БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. Ф. Свилас

Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.)

МИНСК
БГУ
2013

УДК 327.7.075 (476-69ЮНЕСКО)/(091)
ББК 66.4(0), 6 + 66.4(Беи)
С24

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Белорусского государственного университета

Рецензенты:
доктор юридических наук, профессор *Ю. П. Бровка*;
доктор исторических наук, профессор *Г. А. Космач*;
доктор исторических наук, профессор *В. Г. Шадурский*

Свилас, С. Ф.
С24 Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954 – 1964 гг.) / С. Ф. Свилас. – Минск : БГУ, 2013. – 463 с.
ISBN 978-985-518-939-9.

Определены цели, задачи, организационные основы деятельности Белорусской ССР в ЮНЕСКО на протяжении первых десяти лет членства. Выявлены этапы в развитии сотрудничества республики с организацией, его направления, формы и содержание. Осуществлена персонификация избранного для реконструкции аспекта внешнеполитической активности БССР, проанализированы достижения и проблемы взаимодействия.

УДК 327.7.075 (476-69ЮНЕСКО)/(091)
ББК 66.4(0), 6 + 66.4(Беи)

ISBN 978-985-518-939-9

ВВЕДЕНИЕ

Авторитет Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в гуманитарной сфере международного сотрудничества бесспорен. ЮНЕСКО ставит своей целью содействие укреплению мира и безопасности путем расширения связей между народами в областях своей компетенции, при этом одно из важнейших условий прочного мира — интеллектуальная и нравственная солидарность человечества. ЮНЕСКО признает, что каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые следует уважать и сохранять, все культуры являются частью общего достояния человечества; выступает за гармонию между техническим и морально-интеллектуальным прогрессом, обеспечение каждому доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством и литературой всех народов, участвовать в прогрессе науки и пользоваться его благами, призывает уважать самобытность культур. Культурное разнообразие рассматривается как фактор развития, а культурный плюрализм — как политический ответ на реалии культурного разнообразия. Нравственные идеалы ЮНЕСКО (толерантность, взаимное уважение и диалог культур) близки белорусскому обществу. Посредством участия в деятельности ЮНЕСКО Беларусь интегрируется в мировое образовательное, научное и культурное пространство. Членство в организации, демонстрация достижений в областях ее компетенции способствуют улучшению имиджа Республики Беларусь на международной арене, является одним из наиболее значимых каналов изучения мировых инноваций в культуре и стимулом к повышению эффективности публичной дипломатии и внешней культурной политики страны.

Учредительная конференция ЮНЕСКО, на которой представителями 44 государств был разработан Устав, состоялась в ноябре 1945 г., а 4 ноября 1946 г., когда этот документ вступил в силу, считается днем создания организации. ЮНЕСКО внесла большой вклад в содействие ликвидации неграмотности, демократизации образования, искоренению расизма и апартеида, воспитанию в духе мира и взаимопонимания, интеллектуальному, экономическому, социальному и культурному развитию человечества. Став членом ЮНЕСКО 12 мая 1954 г., Беларусь накопила 60-летний опыт, изучение которого получило значительные перспективы в связи с рассекречиванием в конце 1990-х гг. архивных материалов периода хрущевской «оттепели», совпадающего с первыми десятью годами участия республики в этом специализированном учреждении системы ООН.

Классик цивилизационного подхода к истории А. Тойнби (1889 — 1975) высказал предположение, что в XXI в. произойдет «установление глобального гуманистического общества, которое будет социалистическим на экономическом и свободо-

мыслящим на духовном уровне. Экономическая свобода для одного человека или общества часто влечет за собой порабощение для других, но у духовной свободы нет таких отрицательных черт. Каждый может быть духовно свободен, не покушаясь на свободу другого. Само собой, широко распространившаяся духовная свобода означает взаимное обогащение, а не обеднение» [1]. О путях развития белорусского общества шла речь на состоявшейся в ноябре 1999 г. встрече Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко с выдающимся социологом, автором романа «Гомо советикус» А. А. Зиновьевым (1922 — 2008), вернувшимся через двадцать лет вынужденной эмиграции в Москву, а в 2000 г. в Беларуси была напечатана книга ученого «Глобальное сверхобщество и Россия». В предисловии к этому изданию профессор философии Л. Е. Криштапович (Минск) высказал мнение, что советская цивилизация «исторически, социально-политически и духовно представляла собой более высокий принцип социальной организации, чем западное общество» [2]. Профессор С. Г. Кара-Мурза писал свою книгу «Советская цивилизация» (2008) «с любовью к советскому строю и советскому народу», уделив в ней большое внимание реформам Н. С. Хрущева [3]. По прогнозу белорусского профессора Б. М. Лепешко (2011), научное сообщество находится в преддверии появления исследований, предметом которых станет советская цивилизация, «интерес к этой теме велик, и он будет удовлетворен». Философ пишет: «Советское общество перекормило нас идеалистическими формулами о царстве всеобщего благоденствия, коммунистическими проектами... . Но уже сегодня заметно понимание того, что с водой мы в очередной раз выплеснули ребенка. Для развития общества мало цифр и дел, нужны идеалы. Советское общество в этом смысле — благодарный период, благодарный пример». Согласимся с Б. М. Лепешко и в том, что белорусскому народу не нужна «советизация сознания», а нужно понимание важности единства времен, сохранение «лучшего и важнейшего» в его национальном развитии [4].

По утверждению немецкого философа И.-Г. Гердера (1744 — 1803), мыслить исторически — это значит признавать за каждой эпохой ее собственное право на существование, даже ее собственное совершенство [5]. Л. фон Ранке (1795 — 1886) считал, что «каждая эпоха стоит непосредственно перед лицом Бога, и ее достоинство покоится вовсе не на том, что из неё выходит, а в ее собственном бытии; в ее собственном "Я" каждая эпоха является в высшей степени достойной изучения и должна рассматриваться как нечто значительное само по себе» [6]. Кроме «критической» (суд над прошлым), Ф. Ницше (1844 — 1900) выделил еще два типа историографии: монументальная (поиск достойных примеров из прошлого) и антикварная (почитание прошлого) [7]. Рассекречивание архивных материалов, относительный демократизм доступа к ним создали условия для появления «монументальной» и «антикварной» историографии внешнеполитической деятельности Беларуси периода «оттепели». Изучение истории дипломатии Белорусской ССР (в частности, реконструкция первых десяти лет членства республики в ЮНЕСКО) обогащает социальную память, позволяет дать более системное представление об истории республики в советскую эпоху, способствует развитию национального самосознания, преодолению представлений о «местечковости» мышления белорусской элиты в советское время, присущем ей «комплексе неполноценности» с вопросом «А што я зрабіў не так?», отсутствии традиций дипломатической культуры, повышает эффективность работы дипломатов и других участников культурной и публичной дипломатии с белорусской стороны.

Советская историография об участии Белорусской ССР и СССР в деятельности ЮНЕСКО. Дипломатией Белорусской ССР в конце 1950-х гг. предпринималась попытка участвовать в подготовке новых изданий «Истории дипломатии» и «Дипломатического словаря», в которых была бы отражена внешнеполитическая деятельность республики, прежде всего в ООН. На июньском заседании 1957 г. Коллегии МИД Белорусской ССР по предложению министра К. В. Киселева была создана комиссия (куда вошли также эксперт-консультант, заместитель заведующего политотделом А. Е. Гуринович и третий секретарь В. С. Колбасин) для подготовки соответствующего письма в МИД СССР с предложениями по «Истории дипломатии»; вторую комиссию в составе второго секретаря В. В. Грекова, первого секретаря А. С. Зайцева и помощника министра Г. К. Новицкого в течение месяца обязали подготовить предложения по «Дипломатическому словарю» [8], но реализация этой инициативы по архивным материалам не прослеживается.

В 1964 г. к 20-летию создания МИД Белорусской ССР в престижном московском издательстве «Международные отношения» вышла монография сотрудников МИД Белорусской ССР во главе с К. В. Киселевым, который выступил также в качестве научного редактора. Еще в апреле 1960 г. «тов. Зайцев А. С.» (тогда первый секретарь министерства — *прим. автора*) на партийном собрании предложил, чтобы «кто-то взялся писать брошюру об участии БССР в ООН и семи специализированных учреждениях», а «тов. Колбасин В. С.» (уже член Коллегии и ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО — *прим. автора*) отметил ценность этого предложения. В. С. Колбасин высказал мнение, что издание брошюр и документов «об участии Белорусской ССР в борьбе на международной арене было бы посильным делом для сотрудников МИД БССР» и стало бы «полезным источником для наших агитаторов, лекторов, для историков, для студентов и т. д.», однако «в данный момент мы не в состоянии заняться этой работой, ибо нас всего 10 человек, и каждый из нас достаточно загружен основной работой». Партийное собрание постановило изучить предложение об издательской деятельности МИД БССР [9]. В январе 1962 г. на референтском совещании в МИДе было решено включить в план работы министерства написание книги «БССР на международной арене» (с изданием в 1962 г.), а также сборник отдельных выступлений делегатов БССР на сессиях Генеральной Ассамблеи, командировать Э. И. Борщевского (тогда помощник министра — *прим. автора*) в Москву для согласования вопроса [10]. На февральском референтском совещании 1962 г., специально созванном для обсуждения проспекта указанной книги, «тов. Борщевский» проинформировал о переговорах, которые он вел в Москве по поручению К. В. Киселева с директором издательства «Международные отношения»: договорились о позиции в тематическом плане, подготовке рукописи к 1 сентября 1962 г. и ее издании в 1963 г. Замечания по проспекту высказали 10 «оперативных сотрудников», включая министра. Подводя итоги, К. В. Киселев предложил будущим авторам представить четко сформулированный план каждого раздела, совещание продолжалось 1,5 часа [11]. Через несколько дней обсуждение проспекта книги было продолжено. На референтском совещании выступили дипломаты К. В. Киселев, А. Е. Гуринович, В. С. Колбасин, В. Н. Фисенко, Э. И. Борщевский, Н. П. Шердюков, О. А. Тихонов, Э. М. Скобелев, в результате договорились о примерном объеме, тираже и, по предложению К. В. Киселева, поручили Э. И. Борщевскому в недельный срок подготовить проект письма А. А. Громыко [12]. В апреле 1962 г. министр информировал участников референтского совещания об итогах своей поездки в Москву,

в том числе о заключении договора с директором издательства. «Тов. К. В. Киселев рекомендовал безотлагательно приступить к работе над книгой, уделяя этому время после рабочего дня; он обратил внимание на необходимость живости изложения материала, иллюстрацию его интересными примерами и т. д.» [13]. В декабре 1962 г. участники референтского совещания были поставлены в известность, что отредактированную рукопись следует выслать в Москву в мае 1963 г. [14]. К написанию монографии были привлечены также Э. А. Найденов, Г. К. Новицкий, В. И. Пешков, А. Д. Рассолько, В. С. Смирнов, А. Я. Тюрин [15].

В 1963 г. Государственное издательство БССР выпустило брошюру одного из соавторов подготавливаемой монографии, первого секретаря МИД республики В. С. Колбасина «Белорусская ССР — член ЮНЕСКО» (тираж 2 тыс. экз., «продажная цена» — 4 копейки при заработной плате автора 263 рубля в месяц), из которой читатель (или слушатель в системе политического просвещения) получал общее представление о ЮНЕСКО, а также об участии делегации Белорусской ССР в 8, 9, 11 и 12-й сессиях Генеральной конференции, деятельности республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО, осуществлявшейся «в благоприятных условиях великой Советской страны, идущей в авангарде всего прогрессивного человечества» [16]. Автор отвечал на поставленный им же вопрос, «как БССР выполняет свою роль члена ЮНЕСКО, как борется за мир на земле» [17]. Участие в сессиях Генеральной конференции воспринималось дипломатом как выполнение «поручения народа, строящего коммунизм и желающего мира и дружбы с народами всех стран» [18]. Несмотря на идеологические клише, отразившие время, эта работа содержит интересный документальный материал — отрывки из выступлений членов (правда, безымянных) белорусских делегаций, а также личные впечатления автора.

Монография «Белорусская ССР на международной арене» (тираж 6 тыс. экз., цена 1 руб. 25 коп.), вышедшая в Москве в издательстве «Международные отношения», как и работа В. С. Колбасина, не имеет научного аппарата. В ней впервые в белорусской историографии на основе несекретных материалов архива министерства, находивших отражение и в периодике, а также дипломатического опыта авторов, рассматривались основные направления внешнеполитической деятельности республики. Приложение содержит перечень договоров и соглашений, участницей которых являлась БССР ко времени выхода издания в свет. Вопросу участия в деятельности ЮНЕСКО на протяжении 1954—1962 гг. отведена глава объемом 12 страниц. Авторы отмечали, что «империалистические силы пытаются сорвать выполнение благородных целей, содержащихся в уставе ООН», но «им решительно противодействуют социалистические страны и независимые государства, верные принципам мирного сосуществования». В монографии приводится материал об участии делегаций республики в четырех сессиях Генеральной конференции (вне поля зрения вновь осталась 8-я сессия 1958 г.), а также о работе межведомственной Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, при этом их состав оставался анонимным. Завершает главу тезис о том, что «более плодотворной деятельности ЮНЕСКО препятствует политика "холодной войны", проводимая в этой организации империалистическими государствами», «блок НАТО стремится использовать ЮНЕСКО в узких, односторонних интересах западных государств». Необходимо подчеркнуть тщательность отбора материала, четкую структуру главы, которая давала уже союзному читателю общее представление о ЮНЕСКО и месте в ней республики [19].

Мартовский номер журнала «СССР» за 1964 г. (издавался посольством Советского Союза на английском языке в Вашингтоне) почти целиком посвящен различным сто-

ронам жизни Белорусской ССР, в том числе «ее роли в международных отношениях». 60 тыс. экземпляров журнала было распространено в США, Швейцарии, Франции, а также среди иностранных делегаций, посетивших Минск [20], что стало «мощной идеологической атакой». В течение 1964 г. Представительство Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке разослало более 100 экземпляров размноженной на английском языке брошюры о БССР, подготовленной годом ранее Белорусским обществом дружбы и культурных связей с зарубежными странами по инициативе МИДа [21].

В октябре 1964 г. на партийном собрании министр подчеркнул: «Мы за научную работу, но чтобы она не мешала основной, производственной», при этом «дипломаты должны избавиться от элементарной безграмотности и ошибок машинисток». Тогда же он говорил о недостатках раздела «Международные отношения Белорусской ССР» в двухтомном издании «История Белорусской ССР» Института истории республиканской Академии наук: «Раздел написан неквалифицированно, без знания дела, без консультации с МИДом» [22]. К. В. Киселев участвовал в создании фундаментального труда под руководством профессора В. Л. Исраэляна «Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961 – 1965 гг.)» (1968). В русле советской историографии «холодной войны» на добротно структурированном фактическом материале был рассмотрен вклад советской Белоруссии в борьбу за разоружение и освобождение колоний, в развитие международного экономического и культурного сотрудничества в рамках ООН и ее специализированных учреждений. Представленная белорусским министром с позиций апологетики советской внешней политики глава охватывает весь послевоенный период, основана на упомянутой коллективной монографии и документах ООН, но, в отличие от издания 1964 г., снабжена научным аппаратом. В частности, автор ссылается на акты и стенографические отчеты Генеральных конференций ЮНЕСКО. В публикации раскритикованы «представители буржуазного права американцы Грин, Бош, Фейган», отрицавшие суверенитет союзных республик [23], в который глава внешнеполитического ведомства свято верил, хотя и подписывал годовые отчеты в Москву, начинавшиеся похожими абзацами: «Практическая работа МИД Белорусской ССР осуществлялась на основе указаний МИД СССР, Правительства Белорусской ССР и ЦК Компартии Белоруссии» [24]. Частично рассекреченные в 1999 г. материалы МИД БССР, прежде всего протоколы заседаний его Коллегии, референтских совещаний, партийных собраний свидетельствуют, какой кропотливый, в основном «вечерний» труд, основанный на романтике «строителей коммунизма», предшествовал указанным публикациям, а его организатором и координатором выступал министр К. В. Киселев.

Белорусской историографией международных отношений незаслуженно «забыта» статья аспиранта (в настоящее время профессора факультета международных отношений Белорусского государственного университета) Ю. П. Бровки «К вопросу об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО» (1961). По мнению молодого ученого, республика выступала на международной арене «как равноправный участник международных отношений, как субъект международного права». В статье содержалась не утратившая своего значения оценка результатов сессий Генеральной конференции, участницей которых была республика, а также деятельности Национальной комиссии БССР (Комиссии БССР) по делам ЮНЕСКО. Ю. П. Бровка высказался за разработку и принятие правительством Положения о Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО как межведомственного правительственного органа, призванного содействовать установлению контактов правительства и центральных ведомств

БССР с ЮНЕСКО и национальными комиссиями других стран, консультировать правительственные органы, а также делегации БССР на генеральных конференциях, координировать деятельность культурно-просветительных и научных учреждений республики по сотрудничеству с ЮНЕСКО и налаживанию культурных связей с зарубежными странами [25]. В монографии «Белорусская ССР — суверенный участник международного общения» (1974) автор отмечал, что конституционные положения давали основание МИДу СССР осуществлять общее руководство деятельностью министерств иностранных дел союзных республик, но это руководство не должно превращаться в повседневный контроль за оперативной деятельностью республиканских министерств. Министерства иностранных дел советских республик самостоятельно проводят в жизнь внешнюю политику правительств своих республик, а в задачу МИД СССР входит координация деятельности республиканских министерств, а также обеспечение единства основной линии внешней политики СССР и советских союзных республик. При решении конкретных внешнеполитических вопросов, связанных с деятельностью союзной республики в той или иной международной организации, с заключением международных соглашений, Конституция СССР и конституции союзных республик оставляют решающее слово за правительством республики. Именно республиканским правительствам принадлежит право назначать делегации на различные международные конференции, выдавать им соответствующие мандаты. Только правительство республики имеет право заключать от имени республики соглашения с иностранными государствами. Высшим органам республики принадлежит исключительное право ратификации и денонсации международных договоров. Министры иностранных дел, как и все министры союзных республик, назначаются Верховным Советом союзной республики, а члены Коллегии МИД — Советом Министров республики. Их назначение не нуждается в формальном одобрении МИД СССР или какого-либо другого органа Союза ССР. Внешнюю независимость советских союзных республик автор понимал как их независимость от любого иностранного государства, союза государств или международной организации, «она выражается в признании их равноправия в международном общении суверенных государств». Ю. П. Бровка подчеркивал, что внешняя независимость союзных республик не исключает их взаимосвязи как членов Советского союзного государства, причем отношения между государствами регулируются нормами внутригосударственного, а не международного права. В отдельных случаях между Союзом и союзными республиками и между самими союзными республиками возникают определенные международно-правовые отношения (например, между УССР и БССР в связи с членством в международных организациях). Советские республики находятся во взаимозависимости друг с другом, а также с Союзом ССР. «Эта взаимозависимость, существующая внутри советской федерации, нисколько не умаляет их независимости на международной арене. Именно как независимость на международной арене следует понимать политическую независимость советских республик». Ю. П. Бровка при этом был уверен, что «в международной правосубъектности советских союзных республик сомневаются лишь наиболее реакционные политики» [26]. Исследователи, работающие с архивными материалами, рассекреченными в 1990-х гг., видят здесь преувеличение значения конституционной реформы 1944 г., выразившейся в получении союзными республиками права вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительства-

ми: Беларусь не стала субъектом международного права, равноправным участником международных отношений [27].

С. Д. Войтович в монографии «Белорусская ССР и развивающиеся страны (1945 — 1970 гг.)» (1974) уделил определенное внимание поддержке делегацией Белорусской ССР позиции и взаимодействию развивающихся стран на сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО [28]. В 1982 г. белорусский историк Л. В. Языкович защитила кандидатскую диссертацию «Участие Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО. 1954 — 1980 гг.» (научный руководитель — академик И. М. Игнатенко), а в 1986 г. вышла ее монография «Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО». Исследователь проанализировала вклад республики в «борьбу за упрочение всеобщего мира и безопасности народов», «за расширение международного сотрудничества в области образования, науки и культуры», внесенный в рамках членства в ЮНЕСКО. Опираясь на доступную источниковую и историографическую базу, она расширила хронологические рамки и в большей мере обратилась к актам и стенографическим отчетам сессий Генеральной конференции. На страницах исследования приведен систематизированный с позиций советской исторической науки фактический материал относительно первых десяти лет участия республики в деятельности ЮНЕСКО, однако 10-я сессия Генеральной конференции (1958), как и в предшествовавших изданиях, осталась вне поля зрения [29].

К 20-летию ЮНЕСКО Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО подготовила монографию «ЮНЕСКО и современность» (1966). Председатель Комиссии С. К. Романовский, член Исполнительного совета ЮНЕСКО академик Н. М. Сисакян и советник Представительства СССР при организации В. В. Вахрушев дали периодизацию истории организации, выделив 1946 — 1954, 1955 — 1960 гг. и начало 1960-х гг., когда, согласно Заявлению Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г., начался третий этап общего кризиса капитализма и решающим фактором международных отношений стала социалистическая система, а также 17 государств Африки вступили в организацию, что существенно изменило соотношение в ней сил в пользу социалистических и развивающихся стран. В книге прослежены основные направления деятельности ЮНЕСКО, а в приложении содержится перечень важнейших решений руководящих органов организации по политическим проблемам (мирное сотрудничество и мирное сосуществование, достижение независимости колониальными странами и народами, ликвидация последствий колониализма), приводится хронология сессий Генеральной конференции и Исполнительного совета, таблица о распределении ведущих постов Секретариата ЮНЕСКО (по принадлежности к гражданству) и его филиалов (от Р-5 и выше), список международных неправительственных организаций, имеющих консультативный статус (по категориям), перечень принятых ЮНЕСКО международных конвенций, соглашений и рекомендаций [30].

Логическим продолжением этого издания стала монография заместителя председателя, ответственного секретаря Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, члена Исполнительного совета ЮНЕСКО в 1982 — 1986 гг. Г. В. Уранова, приуроченная к 40-летию организации (1986). Автор счел важным отметить, что в конкретных обстоятельствах в соответствии со ст. 6 Устава ЮНЕСКО между ею и ООН могут заключаться соглашения о создании специальных служб, о наборе общего персонала и обмене им. Выявив вклад ЮНЕСКО в решение глобальных политических проблем (мира, разоружения, международного взаимопонимания, борьбы против колониа-

лизма, расизма и апартеида), Г. В. Уранов подчеркнул значимость ЮНЕСКО как прежде всего «главного звена и основного форума сотрудничества системы ООН в области образования». Рассмотрены усилия ЮНЕСКО по сокращению и ликвидации неграмотности в мире, борьба с дискриминацией, а также создание международной нормативной базы в образовании. В качестве важнейших задач названы сохранение культурного наследия человечества и самобытности национальных культур, развитие активного международного культурного общения, взаимообогащение культур и их демократизация, расширение доступа к культурным ценностям. Автор обратил внимание на большое количество нормативных документов ЮНЕСКО по охране культурного наследия человечества. В монографии особо подчеркнута конструктивная роль СССР в выработке ЮНЕСКО общего курса, в определении основных направлений ее практической деятельности, в подготовке крупных программ, проектов и мероприятий. Советский Союз неизменно входил в состав Исполнительного совета, практически во все комитеты и другие рабочие органы, осуществлявшие руководство деятельностью организации в конкретных областях международного сотрудничества [31]. Таким образом, хотя в годы «холодной войны» советская историография (впрочем, как и западная) была «служанкой идеологии», защищала фундаментальные ценности своей системы и разоблачала ценности противоположной, она высоко оценивала роль ЮНЕСКО в международном культурном взаимодействии и практическую пользу участия Советского Союза.

Современная белорусская и зарубежная историография проблемы. В. Е. Снапковский в монографии «Внешнеполитическая деятельность Беларуси 1944 – 1953 гг.», вышедшей в 1997 г. под редакцией Ю. П. Бровки, призвал отказаться от стереотипов, которые сложились в советской исторической науке в 1950 – 80-х гг., высказался за изучение западной историографии и белорусской эмигрантской литературы. Он отметил, что концептуальные подходы к исследованию истории международных отношений, внешнеполитической деятельности СССР, УССР и БССР разрабатывались в центральных партийно-научных и академических учреждениях Москвы. Проанализировав отношение руководства Советского Союза к ЮНЕСКО, автор выявил причины, по которым Белорусская ССР стала членом этой международной организации только в 1954 г. В монографии рассматриваются работы американских ученых В. Аспатуряна (1960) и А. Далина (1976). Интересно, что книгу профессора Пенсильванского университета В. Аспатуряна «Союзные республики в советской дипломатии» (1960), в которой определенное место отведено внешнеполитической деятельности БССР, Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев разыскивал по поручению К. В. Киселева в Париже (их переписка по этому вопросу выявлена С. Ф. Свилас). Обратив внимание на то, что А. Далин в публикации «Советский Союз в ООН» образно характеризовал деятельность трех советских делегаций как «феномен трех "да"», В. Е. Снапковский присоединился к этой оценке. Он высказал мнение, что БССР не являлась самостоятельным субъектом международного права, не признавалась международным сообществом как суверенное и независимое государство. Вместе с тем белорусский ученый указал на важное общественно-политическое и научное значение изучения традиций, опыта, подходов, приоритетов белорусской дипломатии, их критического осмысления и использования в белорусской внешней политике. Он призвал отойти от традиционных сюжетов, исключительно положительной оценки деятельности белорусской дипломатии, попы-

таться выделить специфику, предпочтения последней в рамках разделения труда между тремя советскими делегациями в международных организациях [32].

В академическом двухтомнике «Нарысы гісторыі Беларусі» (1995) Г. Г. Сергеева привела факт создания в 1962 г. Постоянного представительства БССР при ЮНЕСКО. Несмотря на то что в хрущевский период внешнеполитическая деятельность БССР активизировалась, она развивалась в контексте внешней политики СССР. Центр не согласовывал с соответствующими республиканскими органами свой внешнеполитический курс, не информировал о планируемых инициативах и предложениях в ООН и других международных организациях, даже оперативные вопросы отношений республики с международными организациями решались союзными органами. По оценке автора, диктат Центра исходил из положения Конституции СССР об отнесении к компетенции Союза установления общего порядка во взаимоотношениях республик с иностранными государствами, неразграниченности функций союзных и республиканских органов, пассивности партийно-государственного руководства БССР. Констатируя полную зависимость страны от Москвы, Г. Г. Сергеева отметила, что «многие внешнеполитические акции республики имели определенные положительные результаты», поскольку способствовали распространению знаний о Белорусской ССР, ее истории и культуре. Через международные межправительственные организации республика приобщалась к мировому опыту, но в условиях командно-административной системы использовала его «очень слабо». Участие республики в международных договорах было формальным, вопросы их подписания и реализации решались союзными органами. Советские делегации «стремились политизировать работу специализированных организаций, фактически отвлекая внимание от их основных целей». Отмечались жесткая централизация, идеологизация международных связей республики, монополия партии на руководство ими, заорганизованность, формализм, ограниченный круг участников, отсутствие активности и инициативы у республиканских органов власти и общественных объединений, творческих коллективов. Будучи формально суверенной, а фактически неотъемлемой частью унитарного государства, Белорусская ССР «слабо влияла на развитие международных связей» [33].

В шестом томе «Гісторыі Беларусі» (2011) также приводится факт открытия в 1962 г. Постоянного представительства республики при ЮНЕСКО, хотя это не совсем верно — в Париж был послан Постоянный представитель, причем одновременно он являлся советником представительства СССР, неточно указана дата создания республиканской комиссии по делам ЮНЕСКО — август 1956 г. вместо октября. Важным представляется вывод о том, что «создание представительств за границей формировало фундамент дипломатической службы Беларуси, позволяло... накапливать опыт в этой сфере». Полностью согласимся с утверждением, что в годы хрущевской «оттепели» был достигнут прогресс в международном положении республики, однако уровень контактов с зарубежными странами не соответствовал культурному потенциалу белорусского народа, сохранилась партийно-государственная монополия в сфере культуры. В издании содержится обоснованный вывод о том, что республика в конце 1950-х — начале 1960-х гг. успешно решила проблему 8-летнего обязательного образования и сделала крупный шаг в развитии среднего образования, однако «учебно-воспитательный процесс был чрезмерно идеологизирован, оторван от национальной истории». Уровень развития белорусской науки дал основание президенту АН СССР М. Келдышу заявить, что республиканская академия не относится к тем научным учреждениям, о которых говорят «провинциальные» [34].

В монографии В. Г. Шадурского «Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945—1990-е годы)» (2000) указано, что значительная часть культурных контактов осуществлялась в рамках участия БССР в программах ЮНЕСКО, однако материал о сотрудничестве республики с организацией в 1954—1964 гг. отсутствует, внимание исследователя сконцентрировано на более позднем времени. Согласимся с замечанием, что участники мероприятий ЮНЕСКО от БССР руководствовались в своей деятельности официальными установками, но на формирование их мировоззрения оказали влияние демократизм обсуждения и принятия решений на международных форумах, необходимость аргументации позиций, а идеалы и ценности ЮНЕСКО стимулировали совершенствование соответствующего законодательства, двустороннее и многостороннее сотрудничество. В 1967—1968 гг. на английском, французском и русском языках был издан сборник сочинений белорусских школьников, а в 1971 г. в Лондоне (без согласования с Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО) и Париже (после одобрения белорусской стороной) была опубликована антология белорусской поэзии; с 1968 г. на английском, французском и испанском языках в республике начинает выходить Бюллетень Комиссии [35]. Отметим, что С. Ф. Свилас подробно проследила на основе архивных материалов подготовку указанных изданий в первой половине 1960-х гг. В библиографию к монографии В. Г. Шадурский включил две брошюры первого ответственного секретаря Комиссии Белорусской ССР по связям с ЮНЕСКО Е. Ф. Безродного [36]. К 50-летию членства Беларуси в ЮНЕСКО сотрудник МИДа И. И. Белоусова в ведомственном журнале опубликовала основанную на архивном материале, но без ссылок на него, информацию о первом Постоянном представителе республики при организации Б. В. Кудрявцеве [37].

Профессор-юрист, Постоянный представитель России при ЮНЕСКО в 1993—1998 гг. М. А. Федотов в статье «Советский Союз в ЮНЕСКО» (2002) реальной причиной отказа Кремля от участия в учредительной конференции ЮНЕСКО считал «идеологическую зашоренность» и «шпиономанию» сталинского руководства. По мнению профессора, вступление СССР в ЮНЕСКО в 1954 г. вызвало ее острую политизацию, хотя и Запад «не отставал в нагнетании политических страстей в организации». По оценке М. А. Федотова, политизация ЮНЕСКО, хотя подчас она велась под лозунгами деполитизации, отражала биполярность мира. Он высказал мнение, что «десятилетиями тематика сотрудничества с ЮНЕСКО находилась на периферии отечественной внешней политики, место постпреда считалось "синекурой"», а «участие советской страны в деятельности ЮНЕСКО строилось в угоду идеологизированной привычке вести внешнюю политику с позиций гигантизма, маниакального величия, идеологического превосходства, а не реальных национальных интересов». Автор критикует «бухгалтерский подход» при оценке эффективности членства в организации. По его мнению, выгоды, которые СССР получал опосредованно, через включение науки, образования и культуры в систему международных связей и обменов, были намного больше взносов в бюджет ЮНЕСКО. Эффективность деятельности ЮНЕСКО — «в аккумулировании лучших мировых достижений и их трансформации в достояние всех государств и народов» [38].

Российский историк И. В. Гайдук в статье «Советский Союз и ЮНЕСКО в годы "холодной войны". 1945—1967» (2007) справедливо отмечал, что если политическое и военное соперничество держав на мировой арене было характерной чертой международной политики и в предшествующие исторические периоды, то после 1945 г.

источником конфронтации стали противоположные и несовместимые концепции организации общественной жизни. Вслед за Дж. Гэддисом и В. О. Печатновым автор высказал мнение, что «холодная война» — это прежде всего борьба идей. Через ЮНЕСКО дипломатия Советского Союза в условиях «идеологического оптимизма», присущего лучшим годам хрущевской «оттепели», реализовывала принцип мирного сосуществования, содействовала достижению независимости колониальных стран и народов, осуществляла пропаганду преимуществ социализма, повышала престиж страны, изучала достижения мировой культуры. В течение первых двадцати лет существования ЮНЕСКО политика СССР в отношении этой организации претерпела существенную эволюцию: от игнорирования до активного участия в ее деятельности для достижения целей советской внешней политики; к середине 1960-х гг. ЮНЕСКО заняла прочное место в системе внешнеполитических приоритетов страны. Ликвидация Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР (1957—1967) расценивается как «в определенной мере» отказ нового руководства от активной политики в области культурного сотрудничества, возобладание традиционного приоритета — достижение и удержание баланса военной силы [39].

Заслуживают внимания содержательные очерки Б. Борисова, Б. Нойгебауэра, В. Ройтера, К. Хюфнера в совместном сборнике немецких и российских исследователей «ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты» (2002) об истории организации, структуре и методах работы национальных комиссий, ее генеральных директорах. В Париже были опубликованы обобщающие работы французских исследователей М. Лакоста «История великого проекта» (1994), Р. Друа «Гуманизм в действии: очерк интеллектуальной истории ЮНЕСКО» (2005), испанского автора Ф. Вальдерамы «История ЮНЕСКО» (1995), а также «Исторический словарь» С. Сполдинга (1997). В 1989 г. в США была издана монография У. Престона «Надежда и провал: США и ЮНЕСКО в 1945—1985 гг.» [40].

Исследования о внешней политике СССР в 1954—1964 гг. и дипломатии Н. С. Хрущева. В 2006 г. в России, США и Великобритании вышли две фундаментальные работы академика А. А. Фурсенко (1927—2008) «Россия и международные кризисы: середина XX века» и (в соавторстве с канадским историком Т. Нафтали) «Холодная война Хрущева», основанные на анализе широкой источниковой базы. Книга «Холодная война Хрущева» была отмечена в Англии медалью герцога Вестминстерского и премией за вклад в изучение военной истории. А. А. Фурсенко подчеркивал противоречивость дипломатии Н. С. Хрущева, в которой прослеживались новаторство и авантюризм, миролюбие и воинственность, амбициозность и одновременно комизм [41]. Авантюризм советского лидера проявился во время Суэцкого, Берлинского, Кубинского кризисов, но здравый смысл и государственные интересы все же взяли верх. В январе 1962 г. на заседании Политбюро первый секретарь говорил о необходимости усиливать нажим на страны Запада, не доводя до переполнения каплей, когда образуется мениск по законам поверхностного натяжения жидкости, чтобы жидкость не переливалась через край. По оценке исследователя, формула «мениска» не открывала двери для нормализации международных отношений, а скорее вела к ужесточению «холодной войны». Борьба с империализмом, враждебное отношение и недоверие к политике Запада коренились в натуре Хрущева-партийца, воспитанного в традициях большевизма [42]. Вместе с тем советский лидер стремился к кардинальному улучшению советско-американских отношений,

прекращению гонки вооружений и высвобождению ресурсов для гражданской экономики СССР, ограничению борьбы между Западом и Востоком соревнованием в экономике, образовании и науке. А. А. Фурсенко подчеркивал неразрывную связь Хрущева с прошлым: «Он до мозга костей был человеком старой системы. Но при этом сделал много для обновления существующего порядка, для перестройки в настоящем и будущем. Он был наделен природным умом, даром смекалки и неукротимой энергией. Он стремился расшевелить общество и повести его к переменам» [43]. В предисловии к книге У. Таубмана (2005) академик обратил внимание на признание советского лидера И. Эренбургу: «В вопросах литературы я сталинист», подчеркнув, что «это касалось гораздо более широкого спектра общественной жизни и политики» [44]. По оценке профессора В. О. Печатнова, без исследований А. А. Фурсенко невозможно представить мировую историографию ключевых событий международных отношений середины XX в. [45]. Интересно отметить, что отец А. А. Фурсенко, крупный специалист по микропалеонтологии и нефтяной разведке, основатель научной школы, был избран членом-корреспондентом АН Белорусской ССР, но в 1945 г. переехал в новосибирский академгородок [46].

Профессор университета Темпл (Филадельфия) В. М. Зубок в книге «Неудавшаяся империя» (2011) рассматривает трансформацию внешней политики Советского Союза после 1953 г. (на смену доктрине о неизбежности «горячей» войны пришла политика «мирного сосуществования») как часть процесса десталинизации. По оценке В. М. Зубока, Хрущев предложил «глобально-романтическую версию революционно-имперской парадигмы». Анализируя советскую внешнюю политику во взаимосвязи с внутренней, автор отмечает, что к началу 1960-х гг. десталинизация, государственные социальные программы и быстрый рост экономики вызвали волну оптимизма в обществе, появление хорошо образованного «среднего класса», культурную «оттепель». Идеологический контроль государства за молодежью и творческой элитой стал ослабевать, происходило размывание образа врага (с появлением туризма, переводов и издания американской литературы, проката голливудской продукции, трансляции западной музыки). Большую роль в этом процессе сыграл Московский фестиваль молодежи и студентов 1957 г. Советский народ поддерживал усилия Хрущева, направленные на расширение влияния СССР в мире посредством оказания помощи странам Азии, Африки и Латинской Америки. Деятели науки и культуры верили в возможность построения справедливого и гуманного общества, хотя появились первые признаки ослабления советского патриотизма [47].

В монографии «Никита Хрущев: Реформатор» (2010) профессор С. Н. Хрущев приводит факты, свидетельствующие о начале разрушения «железного занавеса» в период «оттепели», в частности, о развитии международных культурных связей, в том числе туризма, описывает Московский международный кинофестиваль 1963 г., на котором первое место получил фильм Ф. Феллини «Восемь с половиной», отмечает создание института общественного мнения и первый проведенный этим институтом социологический опрос (май 1960 г.), основание издательства АПН, формально не зависевшего от государства (февраль 1961 г.), уменьшение глушения западных радиостанций. С. Н. Хрущев обратил внимание на то, что в главе «Я не судья» мемуаров его отец покаялся: «Нельзя административно-полицейскими методами бороться с творческой интеллигенцией ни в живописи, ни в в архитектуре, ни в музыке, ни в чем!» [48]. Автор тепло отзывается о первом секретаре ЦК КП Белоруссии в 1956 – 1964 гг. К. Т. Мазурове: «...нравился тем, что он, в отличие от Брежнева, Под-

горного или Полянского, всегда имел свое мнение, свободно его высказывал, держался независимо, спорил на равных». Вместе с тем Н. С. Хрущев в январе 1964 г. высказал недовольство белорусским руководителем: «Мазуров старается урвать у Москвы для Белоруссии побольше, а отдать поменьше» [49]. Профессор Института международной политики при Брауновском университете в штате Род-Айленд подчеркивает главное, по его мнению, достижение Н. С. Хрущева: «Завоевание статуса мировой сверхдержавы с одновременным сокращением вооруженных сил и военных расходов — такое в истории мало кому удавалось» [50].

В кандидатской диссертации Е. Г. Сакович (Минск, 2013) раскрываются динамика и содержание англоязычной историографии советской внешней политики середины 1950-х — середины 1960-х гг. Автор выделяет работы традиционалистского (с обвинениями Советского Союза в развязывании «холодной войны»), ревизионистского (где большая ответственность возлагается на США) и постревизионистского (с тезисом об общей ответственности Вашингтона и Москвы) направлений. Соискателем осуществлена дифференциация историографии в зависимости от примененных авторами исследовательских подходов: системного (учитывающего комплекс внутренних и внешних факторов, определявших внешнеполитическое поведение СССР), микроаналитического (с акцентом на внутренних факторах), макроаналитического (подчеркивающего значимость внешних факторов), компаративного (сравнительного), с анализом процесса выработки и принятия внешнеполитических решений, а также холистского (целостного) [51]. К сожалению, вне поля зрения Е. Г. Сакович осталась статья главного научного сотрудника Института всеобщей истории РАН, руководителя Центра изучения по изучению «холодной войны» профессора Н. И. Егоровой «Новая история "холодной войны"» в современных зарубежных исследованиях» (2009). Профессор Н. И. Егорова призывает к созданию работ по «новой истории» «холодной войны» (этот термин ввел А. О. Чубарьян еще в 1990-е гг.), пересмотру устаревших оценок посредством междисциплинарного (многофакторного) подхода, привлечения документов из архивов разных стран (мультиархивности), сдвига фокуса исследований с советско-американских отношений на изучение «холодной войны» как международной истории (интернационализма). По ее оценке, ортодоксальное (традиционалистское), неортодоксальное (ревизионистское) и постревизионистское направления — это устоявшиеся определения направлений в историографии «холодной войны». Н. И. Егорова приводит перечень значимых статей, документальных сборников, книг, вышедших в России и используемых западными авторами. В статье Н. И. Егоровой всесторонне проанализированы новые монографии западной историографии, охватывающие весь период «холодной войны», в частности, «Холодная война. Новая история» Дж. Гэддиса (2005), «Глобальная холодная война» О. Вестада (2007), «За душу человечества: Соединенные Штаты, Советский Союз и холодная война» М. Леффлера (2007). Как известно, «борьбой за душу человечества» «холодную войну» назвал президент США Дж. Буш-старший. Для нашего исследования особый интерес представляет творчество М. Леффлера. Профессор Виржинского университета особо подчеркивает роль идеологии, рассматривая «холодную войну» как глобальное соперничество противоположных социально-политических систем в стремлении преуспеть в распространении своих моделей развития на остальной мир. По оценке Н. И. Егоровой, новизна подхода этого автора — в фокусировании внимания на роли лидеров США и СССР, комплексном анализе целого ряда составляющих внешнеполитической де-

ятельности, в том числе идеях и исторической памяти. Н. И. Егорова считает, что М. Леффлер придает слишком большое значение жестким марксистско-ленинским формулировкам относительно американского империализма, западногерманского реваншизма, угрозы НАТО, которые звучали в официальных заявлениях советских лидеров — «на уровне выработки конкретной политики в советском руководстве часто принимались во внимание более реалистические оценки и рекомендации, хотя и не свободные от влияния идеологии» [52].

Междисциплинарные исследования. В монографии по социальной истории «Общество и реформы. 1945—1964» (1993) российский исследователь Е. Ю. Зубкова обратила внимание на характерный для 1960-х гг. дух революционного романтизма первых послереволюционных лет, веру в коммунистический идеал, духовный подъем в СССР, пик которого пришелся на 1956 и 1961 гг., процесс «расконсервации» общества: «Советский Союз открывал для себя мир и сам становился более открытым для мира». По мнению историка, начиналась «эпоха развития земного шара как единой цивилизации», в том числе «на уровне субъективных восприятий». Вместе с тем при выработке и реализации государственной политики страны действовала система «ментальных ограничителей», концепцию социализма заменял его статичный образ (государственная собственность, колхозы, гиганты индустрии). На смену революционному романтизму должны была прийти культура реформаторства, «пафос штурма и натиска уступить место поступательной эволюции», но лидеры и общество оказались не готовы к этому. Е. Ю. Зубкова подчеркивает, что «люди оттепели... шли в своих нравственных поисках от добра, от веры в идеалы, от чувства патриотизма» [53]. Присоединимся к академику П. В. Волобуеву, который в послесловии к монографии, констатируя наличие работ, «заангажированных на разоблачение истории советского общества», писал: «...история советского народа — нравится это кому-либо или нет — не сводится только к этому, ибо были... и многообещающие попытки реформ в 50—60-х гг., и подъем науки и культуры (а не распространение одной "образованщины", как модно теперь писать). Новый стереотип "советский тоталитаризм" заслонил собой противоречивую, многогранную и полную драматизма реальную общественную жизнь страны» [54]. В монографии «Послевоенное советское общество: политика и современность. 1945—1953» (1999) Е. Ю. Зубкова призвала историков к созданию работ социально-психологической, культурно-антропологической направленности, изучению феномена советского человека, его стереотипов мышления и особенностей поведения, изучению формировавшегося в эпоху Н. С. Хрущева общественного мнения, определяемого Э. Ноэль-Нойман и Е. Ю. Зубковой как «мнение, которое человек высказывает публично, вслух, в присутствии других людей, не боясь оказаться в изоляции» [55].

Термин «внешнеполитический стереотип» был предложен Л. А. Зак в 1976 г. [56]. В статье Е. Егоровой-Гантман и К. Плешакова «Концепция образа и стереотипа в международных отношениях» (1988) приводится определение стереотипа американским журналистом У. Липманом (1922): «Стереотипы — это упрощенные представления об объекте, имеющие яркую эмоциональную окраску, прямо не вытекающие из собственного опыта». Авторы статьи отмечают, что если в образе превалирует знание над эмоциональной оценкой, то в стереотипе — наоборот, при этом образ и стереотип действуют одновременно. Ошибочное восприятие других стран и народов (мисперцепция) приводит к неверным внешнеполитическим решениям и действиям [57].

Российский исследователь С. Чугров в статье «Идеологемы и внешнеполитическое сознание» (1993) определяет идеологемы как «устойчивые, эмоционально окрашенные схематические образы, возвышающие собственные идеологические и политические ценности и культивирующие чувство враждебности к "чужим" идеологическим и политическим ценностям». Автор выявляет пути внедрения идеологических стереотипов в массовое сознание (общественные науки, средства массовой информации, литература и искусство), а также характерные черты — лаконизм, метафоричность, примитивизм. Понятие «образ врага» определяется как «коллективные представления о нации, государстве или группе государств, политической системе, которые складываются под влиянием националистических и идеологических стереотипов и используются для контроля над массовым сознанием с помощью неформальных санкций и для культивирования чувства страха, недоверия и враждебности», разновидность имиджа. Автор отмечает, что сознание масс, в отличие от интеллектуальной элиты, в большей степени восприимчиво к стереотипам [58]. В 1993 г. о необходимости изучения менталитета советского общества в контексте истории «холодной войны» писали историки В. С. Лельчук и Е. И. Пивовар [59].

Историк А. В. Голубев в статье «Запад глазами советского общества» (1996) рассматривает внешнеполитические стереотипы в качестве основы мифологизированного сознания, для которого характерно восприятие мира как арены борьбы между силами прогресса и реакции при предопределенной победе первых. Ученый подчеркивает высокий уровень мифологизации представлений о загранице во всех стратах советского общества, в том числе в политическом руководстве. Если в западной истории интеллектуальная элита вырабатывала основные представления о внешнем мире, которые затем использовались политической элитой, то в советской происходил обратный процесс — интеллектуалы были вынуждены перенимать представления и установки политического руководства. Во всех слоях советского общества принижался уровень западной цивилизации, ее ценностей, потенциальной способности капитализма к трансформации, переоценивалась степень враждебности правящих кругов Запада к СССР [60]. В монографии об истории советской культурной дипломатии 1920—30-х гг. А. В. Голубев отмечал ярко выраженную пропагандистскую направленность культурных связей СССР, использование советской стороной культурного обмена и интеллектуального сотрудничества в политических целях. Автор предложил более широкое, по сравнению с американским исследователем Ф. Баргхорном, определение понятия «культурная дипломатия» — это «использование государством для достижения политических, дипломатических, пропагандистских целей существующих или специально установленных культурных, общественных и научных связей». Инфраструктура международных культурных связей определяется А. В. Голубевым как «система стабильных элементов в отношениях между странами на двусторонней или многосторонней основе (комплекс соглашений, система организаций, созданных для этого и содействующих культурному обмену), устоявшиеся формы, каналы, механизмы сотрудничества». Важным представляется замечание о том, что западные интеллектуалы оценивали культуру социалистического реализма как политизированное эпигонство, в лучшем случае — разновидность массовой культуры. В работе подчеркнуто, что эффективность культурной дипломатии снижалась из-за отсутствия подготовленных, знающих Запад кадров [61]. В 2008 г. в монографии о восприятии зарубежья советскими гражданами в период между Гражданской и Второй мировой войнами А. В. Голубев вводил понятие «инокультурный стереотип»

как более широкое по сравнению с «этническим стереотипом». Оно включает не только общие представления о других народах, но и об их быте, культуре, национальном характере, истории, современной жизни. На основе инокультурных стереотипов возникают образы, которые отличаются от стереотипов полнотой, большей гибкостью, меньшей эмоциональностью; как правило, они включают в себя личный опыт и возникают в индивидуальном порядке, а не передаются готовыми, как стереотипы. С конца 1920-х гг. система международной информации стала быстро идеологизироваться, место прежних, часто складывавшихся стихийно и лишенных идеологической окраски стереотипов занимали идеологемы. Автор справедливо отмечает, что со второй половины 1950-х гг. в СССР начали рушиться преграды в международном общении, происходило неформальное налаживание контактов советских граждан с иностранцами, создавалась атмосфера доверия, появились альтернативные источники информации о Западе, наблюдалось постепенное разрушение устоявшихся внешнеполитических стереотипов, их постепенное вытеснение инокультурными: «Италия вызывала ассоциации не столько с Муссолини и фашизмом, сколько с Феллини и Данте, Англия — не с Чемберленом или Черчиллем, а с Шекспиром, футболом и «Биттлз». Происходил «почти незаметный, но постоянный по своей динамике процесс открытия советского общества внешнему миру» [62].

Один из сюжетов монографии Ю. В. Аксютина «Хрущевская "оттепель" и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг.» (2004) — внешняя политика страны глазами простых людей, в частности, VI Всемирный фестиваль молодежи в Москве, выставка США в Москве летом 1959 г., выступление Н. С. Хрущева на XIV сессии ГА ООН с проектом Декларации о всеобщем и полном разоружении. Автор подчеркивает, что советское предложение в той или иной форме было поддержано почти всеми выступавшими на сессии. Впервые за много лет советская и американская делегации выступили с совместным проектом резолюции передать рассмотрение предложений по этому вопросу специальному «Комитету 10» (5 членов ОВД и 5 членов НАТО), созданному вне ООН. Проект был единогласно одобрен 20 ноября 1959 г., однако в связи с «делом Пауэрса» (1960) в СССР начинается антиамериканская кампания. Приподняв «железный занавес» для культурных обменов, Н. С. Хрущев в то же время признавал, что «с открытыми границами мы с капитализмом соревноваться не можем» [63].

В монографии В. О. Рукавишникова «Холодная война, холодный мир» (2005) отмечается, что к середине 1960-х гг. доля американцев, относящихся к Советскому Союзу недоброжелательно, стала вдвое меньше, чем накануне и во время корейской войны. Таким образом, общественное мнение США позитивно отреагировало на «оттепель» в американо-советских отношениях. В то же время оставалось доминирующим стереотипное восприятие советских людей как примитивных существ — кинофильм о приключениях агента 007 Джеймса Бонда «Из России с любовью» был признан одним из самых популярных фильмов на Западе в 1964 г. Отношение большей части рядовых американцев к Н. С. Хрущеву, как и к последующим советским лидерам, исключая М. С. Горбачева, было отрицательным. Массовые антиамериканизм и антисоветизм автор рассматривает в первую очередь как продукт идеологической конфронтации, результат целенаправленной политики Москвы и Вашингтона по формированию и поддержанию внешнеполитических стереотипов [64].

В русле исторической имагологии (имаджинологии) выполнена кандидатская диссертация С. А. Зубкова о формировании международного имиджа Н. С. Хрущева

(2007 г., Москва). Согласимся с мнением ученого, что период хрущевской «оттепели» был самым динамичным в истории развития советской внешнеполитической пропаганды, которая активно изучала и заимствовала западные методы, а также осваивала новые каналы влияния на общественное мнение (к ним мы отнесем и ЮНЕСКО), новые технические возможности (в частности, телевидение). Главный результат деятельности советского пропагандистского аппарата того времени С. А. Зубков видит в том, что стереотип восприятия Советского Союза как закрытого общества, сформировавшийся при Сталине, стал постепенно разрушаться. Н. С. Хрущев внес в практику международных отношений особый стиль общения — «дипломатию на колесах» (советского лидера называли «политпутешественником» и «русским пилигримом»), активно работал «на публику»: часто встречался с западными журналистами, инициировал пресс-конференции, давал интервью. В качестве невыгодного для Н. С. Хрущева отмечается парламентский формат, где действие происходит в соответствии с «протоколом» и импровизации неуместны [65].

Интересна характеристика личности и культурной дипломатии Н. С. Хрущева, которую дали политические публицисты-эмигранты П. Вайль и А. Генис в исследовании «Мир советского человека» (1988 г., Нью-Йорк): «Будучи самым влиятельным в стране западником, Хрущев охотно заимствовал из-за рубежа все, что мог. ... При этом предприимчивый Хрущев не забывал добавить, что <...> у нас все — лучше. И если не прямо сейчас, то обязательно — вскорости. В нем жили одновременно Александр I и атаман Платов. <...> По-александровски тяготея к иностранному: “Мы высоко оцениваем вашу продукцию”, он не забывал по-платовски добавить: “Только не хвастайтесь... Мы рассчитываем обогнать вас в этом деле”». И еще одно сравнение: «У клоунов есть два амплуа — белые и рыжие. По сути дела, все политические и общественные фигуры — это белые клоуны: расчетливые лицедеи, меняющие маски по сценарию и жестко запрограммированные правилами игры. Хрущев же выступал в другом жанре, раскрыв мощный потенциал “рыжего”. Неуправляемость, непредсказуемость, анархия — все то, что до испуга смешит детей в рыжих клоунах, — в полной мере проявилось на международной арене. Наделенный даром импровизации, взрывной, артистичный, талантливый во всех своих благих и безумных делах — Хрущев был великим рыжим клоуном, повергающим страну и мир в смех, отвращение, гнев, восторг» [66].

По мнению российского профессора истории И. И. Куриллы (2012), история международных отношений будет включена в процесс модернизации исторической науки только при исследовании с позиций социокультурного подхода, когда предметом исследования становятся культурные связи между народами и личные контакты их представителей. Автор солидаризируется с культурологом академиком Ю. М. Лотманом (1922—1993): чем дальше культура двух народов, тем больше она приносит нового и тем более она ценна для каждой из культур. И. И. Курилла полагает, что в каждом обществе в конкретный период времени существует своя система представлений о «правильном» государственном и общественном устройстве, культурных институтах и обычаях. Кроме системы долговременных представлений, это также «повестка дня» — темы, находящиеся в центре политики и общественного мнения, отражающиеся в текстах государственных деятелей, журналистов и писателей. Опираясь на исторический материал, она отмечает важность, сложность и долговременность работы по формированию положительного образа своего народа за рубежом и изучению культуры других народов, призывает активизировать ис-

следования в области имагологии международных отношений, «освобождаясь от штампов и мифологем» [67].

Представляется важным определение внешней культурной политики, которое дает, ссылаясь на историографию ФРГ, профессор В. А. Космач (Витебск) в монографии, посвященной внешней культурной политике Веймарской Германии (2006), – это «совокупность духовно-культурных инициатив государства вовне, их теоретическая разработка и политические дискуссии с целью поиска наиболее оптимального варианта их реализации, финансирование, а также государственно-политическая и общественная поддержка этих духовно-культурных инициатив, деятельность многочисленных союзов и организаций по распространению науки и культуры за границей, прежде всего путем активных научных, технических, культурных и гуманитарных обменов». Исследователь подчеркивает, что внешняя культурная политика – это не только научно-технические и культурные связи той или иной страны с заграницей, но и поиск своей модели внешних культурных инициатив за границей, дебаты в парламенте и правительстве, на уровне общественности, определение программных ориентиров и тактическая деятельность политических партий и организаций, работа (прежде всего на правительственном, государственном уровне) над созданием организационных основ и механизма реализации конкретных планов и замыслов в этой области. Белорусский ученый рассматривает внешнюю культурную политику как важнейший инструмент внешней политики и внешнеполитическое проявление государственной культурной политики, как понятие, не тождественное международным культурным связям. Интересна также приведенная в монографии типологизация внешней культурной политики: культурное влияние – демократический вариант внешней культурной политики; культурная экспансия, или «мировая политика без войны» (основана на искренней вере в превосходство культуры своего народа) – консервативный; культурная пропаганда – либеральный; культурный империализм (исключение возможности равноправных и партнерских отношений) – реакционный вариант внешней культурной политики [68]. В. А. Космач отмечает, что понятия «культурная политика», «внешняя культурная политика» в официальном и неофициальном лексиконе в советский период не употреблялись. Это не так: в 1978 г. ЮНЕСКО издала на французском языке монографию «Культурная политика в БССР», подготовленную коллективом белорусских авторов, о чем писал профессор В. Г. Шадурский (2000) [69].

Авторитетные российские культурологи профессора В. С. Жидков и К. Б. Соколов в книге «Культурная политика России: теория и история» (2001) определяют культурную политику как «специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящийся к воздействию на личность с целью формирования ее “картины мира” – ядра культуры, которое обеспечивает взаимопонимание представителей различных субкультур, входящих в данную культурную общность. Культурная политика, поддерживающая национальную картину мира, имеет два аспекта – внутренний и внешний. Внешняя культурная политика направлена на защиту своеобразия национальной картины мира от влияний более “сильных” культур; пропаганду важнейших фрагментов национальной картины мира за рубежами национального государства, преследуя цели ознакомления с ней других народов (что способствует росту взаимопонимания) и/или распространения среди этих народов собственной культуры (что способствует полной или частичной замене фрагментов картины мира этих народов)». Авторы выделяют три главные цели культурной политики государства как ее субъекта: формирование общенациональной картины мира и ее распространение среди граждан; поддержание и сохранение существующей картины мира в форме традиции и передача ее последующим поколениям; развитие, модернизация, приспособление существующей картины мира к меняющейся реальности. На дискуссии в Монако (1967), проведенной 24 странами – членами ЮНЕСКО, культурная политика определена как «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу деятельности государства в области культуры», а реализация культурной политики представляет собой «всю сумму сознательных и обдуманных действий (или отсутствие действий) в обществе, направленных на достижение определенных культурных целей посредством оптимального использования всех физических и духовных ресурсов, которыми располагает общество в данное время». По мнению В. С. Жидкова и К. Б. Соколова, кроме государства и международных организаций, собственную культурную политику могут формировать и осуществлять любые ее субъек-

> ты, располагающие для этого необходимыми ресурсами: отдельные люди, субкультурные группы, производственные и иные коллективы, общественные организации и т. д. Культурная политика демократического государства – это деятельность, предполагающая формирование основанных на общественном согласии концептуальных представлений о месте и роли культуры в жизни общества и о должном состоянии культурной жизни; определение приоритетных целей развития культуры; составление и реализацию соответствующих программ. Все культуры мира авторы делят на «донорские» и «реципиентные». В случае взаимодействия равносильных культур происходит «аккультурация» – обе стороны в равной мере усваивают элементы культуры друг друга. Картины мира обоих взаимодействующих этносов изменяются, но сохраняют свое специфическое ядро. Ни одна культура не способна динамично развиваться без взаимодействия с иными, непохожими на нее [70].

Мемуары. В 1974 г. были изданы «Записки советского дипломата» К. В. Киселева, который, по его же признанию, «отнюдь не ставил своей задачей писать историю Организации Объединенных Наций, да это и непосильно для одного человека». Он так определил содержание своих мемуаров: «Речь пойдет главным образом о проблемах, волнующих и тревожащих человечество и сегодня, о дипломатической борьбе по вопросам войны и мира, о том, как возникла и к чему привела "холодная война", о друзьях и врагах дела международной безопасности» [71]. Это издание, содержащее малоизвестные факты международной жизни и портреты ее представителей, представляет интерес и сейчас, но уже с позиций современной историографии «холодной войны», проявляющей интерес к менталитету дипломатов двух «лагерей». Отметим, что К. В. Киселев еще в конце 1940-х гг. пытался обосновать необходимость вступления СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО, но его позиция встретила сопротивление со стороны А. Я. Вышинского, в то время заместителя союзного наркома иностранных дел. В мемуарах дается характеристика А. Я. Вышинского как «человека кипучей энергии, большой культуры и обширных знаний» [72]. К. В. Киселев оставил воспоминания о Париже, в котором побывал в 1946 г. Его впечатлили цветочные магазины, Эйфелева башня, площади Согласия и Бастилии, Елисейские поля, собор Парижской богоматери, Триумфальная арка, Лувр, Версаль, Монпарнас и Монмартр. Он был сторонником реалистического искусства — любил О. Родена и не понимал С. Дали [73].

Из мемуарной литературы, в которой отражен вопрос членства СССР в ЮНЕСКО, интерес представляют прежде всего воспоминания Ю. В. Дубинина, В. И. Ерофеева, Н. М. Канаева. Известный советский и российский дипломат профессор Ю. В. Дубинин в 1955 — 1956 гг. проходил стажировку в посольстве СССР во Франции, а в 1956 — 1959 гг., выдержав сложный и пристрастный экзамен, являлся сотрудником Секретариата ЮНЕСКО, что нашло отражение в «Дипломатической были» (1997). Автор дает высокую оценку борьбе Н. С. Хрущева со сталинизмом, колониализмом, гонкой вооружений и подчеркивает, что хотя тот и не дожил до принятия Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1976 г., но внес свой вклад в это событие. По оценке Ю. В. Дубинина, «участие СССР в ЮНЕСКО явилось конкретным результатом тех усилий открытия миру, которые были предприняты во времена Н. С. Хрущева» [74].

В. И. Ерофеев, в 1970 — 1975 гг. заместитель Генерального директора ЮНЕСКО, в 1955 — 1959 гг. был советником посольства СССР во Франции. В книге «Дипломат» (2005) автор подробно описал хрущевский «Тур де Франс» в марте 1960 г. — официальный визит по приглашению президента Ш. де Голля, а также охарактеризовал

советских послов во Франции — А. П. Павлова (1950 — 1953 гг., в 1961 — 1965 гг. — Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО) и С. А. Виноградова (1953 — 1965 гг.). Осудив Н. С. Хрущева за срыв Парижской встречи в верхах (1960), В. И. Ерофеев отмечает, что из-за «"волюнтаризма и сумасбродства одного человека" было потеряно почти шесть лет для развития советско-французских отношений» [75].Таким образом, оценки дипломатии Н. С. Хрущева, содержащиеся в мемуарах В. И. Ерофеева и Ю. В. Дубинина, значительно отличаются.

60-летию ЮНЕСКО посвятил свои мемуары «Дорогами ЮНЕСКО» профессор МГИМО Н. М. Канаев (2006), однокурсник белорусского дипломата В. С. Колбасина. В 1976 — 1981 гг. он был заместителем Постоянного представителя СССР при ЮНЕСКО, имея опыт работы в Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО (с июня 1961 г.) и в Постоянном представительстве СССР при ЮНЕСКО (с 1966 г.). В книге рассмотрено щедрое финансирование Комиссии государством (3 млн долл., при многократно большей тогда покупательной способности американской валюты, и несколько миллионов рублей ежегодно), дана оценка деятельности ее председателей Г. А. Жукова и С. К. Романовского, отражены усилия ЮНЕСКО по спасению памятников древнеегипетского искусства в связи со строительством Асуанской плотины [76].

Ю. Б. Кашлев, ответственный секретарь, заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО в 1978 — 1982 гг., а до этого ее куратор в качестве инструктора отдела информации ЦК КПСС, издал мемуары «Многоликая дипломатия: исповедь посла» (2004). Проработав по линии ЮНЕСКО более десяти лет, в том числе в советском представительстве в Париже, Ю. Б. Кашлев оценивает ЮНЕСКО как вторую в мире по величине и значимости после ООН. В мемуарах приведено замечательное стихотворение В. Казимирова, выпускника МГИМО 1953 г. (один выпуск с уже упоминавшимся В. С. Колбасиным): «Говорят, раз мы МГИМО окончили, то с пеленок дипломатов корчим. Мы же в МИД пришли, как в первый класс, — жизнь потом доучивала нас. <...> Кто нас обучал держанью вилки или осушению бутылки? Отсылая всех к родимой матери, военрук учил нас дипломатии! <...> Мы одни — без блата, без родни — оказались все-таки годны!» [77].

О. А. Трояновский (1919 — 2003) — сначала переводчик, а с апреля 1958 г. помощник Н. С. Хрущева по внешнеполитическим вопросам, в мемуарах «Через годы и расставания» (1997) отмечал его прекрасную память, находчивость, наблюдательность, «храбрость, неустрашимость, физические и нравственные», и в то же время — недостаток образования, терпения и выдержки, «комплекс неполноценности — не только в отношении себя самого, но и государства, которое возглавлял». Н. С. Хрущев «придал социализму более человечный облик», но «в идеологическом плане во многом оставался человеком прошлого». Во внешней политике считал возможным использовать русский вариант наполеоновского афоризма «сначала надо ввязаться в бой, а там видно будет», и разделял мнение Дж. Ф. Даллеса, что «для успеха внешней политики надо не бояться подойти к самому краю бездны и заглянуть в нее». Это нашло отражение, в частности, в Карибском кризисе, который имел «огромное воспитательное значение для обеих сторон». В мемуарах приведен отрывок из письма Ж. Кеннеди советскому руководителю, переданного после похорон американского президента через А. И. Микояна: «В некоторых своих выступлениях он повторял Ваши слова: "После следующей войны те, кто останутся в живых, будут завидовать погибшим". Вы и он были противниками, но вы были и союзниками в решимости не допустить взрыва, который уничтожит весь мир. Вы уважали друг друга и могли сотрудничать друг с другом» [78].

Г. М. Корниенко (1925—2006) в рассматриваемый период работал сначала в аппарате МИД СССР, а в 1960—1964 гг. — советником, советником-посланником советского посольства в Вашингтоне. В мемуарах «"Холодная война". Свидетельство ее участника» (2001) он подчеркивал свою приверженность социалистической модели развития, но придерживался тезиса о равной ответственности Советского Союза и США за развязывание «холодной войны». Автор мемуаров считал, что договор 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах не был заключен пятью годами ранее по вине американской стороны. Срыв Н. С. Хрущевым встречи на высшем уровне в Париже (1960) Г. М. Корниенко не относит к «вершинам государственной мудрости» («эмоции взяли верх над рассудком»), добавляя при этом, что «не может быть обстоятельств, которые оправдывали бы столь грубое попрание одного из основополагающих принципов международного права: принципа суверенитета государства, включая воздушное пространство над его территорией». Анализируя причины, ход и уроки Карибского кризиса, автор подчеркивает, что «Хрущеву было свойственно, особенно в последние годы его пребывания у власти, пренебрежительное отношение к экспертным знаниям», а «в дипломатии... важно не только то, что делаешь, но нередко еще важнее то, как делаешь. А здесь интуиции мало, здесь нужен интеллект, а при недостатке собственного, по крайней мере, умение и желание пользоваться интеллектом и опытом других». Вместе с тем для разрешения кризиса огромное значение сыграли «личные качества американского и советского лидеров, при всей их непохожести». Важным представляется замечание об изменениях в «умонастроениях» Хрущева и Кеннеди после октября 1962 г., осознание ими общего интереса — предотвращение ядерной войны, «намного превышающего те национальные и идеологические интересы, которые когда-то казались главными» [79].

Одна из глав мемуаров видного ученого-международника и дипломата В. Л. Исраэляна (1919—2005) «На фронтах холодной войны» (2003) называется «Хрущевщина в дипломатии», сущность которой, по мнению автора, отражает грибоедовская реплика «шумим, братцы, шумим». Предложения Советского Союза по вопросам ослабления международной напряженности оценены следующим образом: «Идеи <...> заложены благородные, но реальности в них не было ни на гран». По оценке В. Л. Исраэляна, реализация предложения Н. С. Хрущева о том, чтобы разделение мира на социалистические, капиталистические и неприсоединившиеся государства было оформлено и в структурных исполнительных органах ООН, ее Секретариате, вплоть до назначения трех генеральных секретарей ООН вместо одного (1959), привела бы в лучшем случае к созданию трех соперничающих организаций, а то и к ликвидации ООН. На XV сессии ГА ООН Н. С. Хрущев предложил подписать договор о разоружении, призвав осуществить вековую мечту человечества всего за четыре года. В то же время призыв советского лидера к мирному сосуществованию в условиях ядерного века вызвал положительный резонанс на Западе. Н. С. Хрущев приоткрыл двери Советского Союза во внешний мир и «был среди первых, кто сам ринулся туда». В. Л. Исраэлян подчеркивает, что утопизм хрущевских предложений поначалу не отталкивал, «многие верили в возможность их осуществления». Н. С. Хрущев не боялся открытых бесед с иностранцами, любил полемику с ними. Его инициатива осуществить «прорыв» в Азию, Африку и Латинскую Америку также приветствовалась кадровыми советскими дипломатами. По мнению автора, наибольший урон авторитету первого секретаря ЦК КПСС и главе советского правительства среди сотрудников МИДа СССР нанес Карибский кризис: преоблада-

ло мнение, что Хрущев, создав конфронтационную обстановку, испугался, а выход поручил найти внешнеполитическому ведомству. Интересно суждение дипломата о советской политической литературе: «Все в ней расписано исключительно в двух красках — черной и белой, все действующие лица делились на "наших" и "не наших"». Рассуждая о соотношении двусторонней и многосторонней дипломатии в урегулировании международных отношений, автор подчеркивал, что они «дополняют друг друга и существовать друг без друга не могут». В. Л. Исраэлян придерживался мнения, что «советская внешняя политика, в особенности в международных организациях, и в первую очередь в ООН, носила откровенно пропагандистский характер», «советские предложения должны были нравиться широкой публике», авторов мало интересовала их реализация. Несмотря на то, что при подборе персонала по советской квоте главной была политическая ориентация, выдвигались и «дипломаты-прагматики», которые выполнение обязанностей в области пролетарского интернационализма отодвигали на второй план. Несовместимость, противоречивость двух главных принципов советской внешней политики — пролетарского интернационализма и мирного сосуществования — создавали огромные, подчас непреодолимые трудности в развитии двусторонних отношений. В. Л. Исраэлян подчеркивает келейность, волюнтаризм в принятии внешнеполитических решений, а международные отношения в 1954 — 1964 гг. характеризует как «эмоциональные, неровные, полные непредсказуемости» [80].

В. М. Суходрев, переводчик главы советского правительства, в книге «Язык мой — друг мой» (2008) писал, что «всегда будет вспоминать о Хрущеве с теплым чувством, с уважением». По оценке В. М. Суходрева, в результате поездок советского руководителя за рубеж страна предстала перед миром «в новом облике сверхдержавы — мощной, грозной, но в то же время готовой вести диалог, искать пути к сотрудничеству и договоренностям по самым острым вопросам». К наиболее удачным примерам общения Н. С. Хрущева с западной прессой автор отнес интервью радиотелевизионной компании «Си-би-эс», сыну владельца крупнейшей газетно-издательской империи США У. Херсту-младшему, известным американским журналистам У. Липпману, Д. Пирсону, Д. Саскайну, владельцу английской газеты «Таймс» лорду Томпсону. По оценке В. М. Суходрева, «...в те годы не приходилось ожидать, что в ООН можно о чем-то полезном договориться, и ценность этой организации для Советского Союза определялась прежде всего пропагандистскими возможностями, которые предоставляла трибуна Генассамблеи. Столь же пропагандистские цели преследовали и США со своими союзниками». Автор подчеркивает, что «выдвигаемые нами каждый год инициативы звучали громко, но производили впечатление лишь на неискушенных во внешней политике людей». В качестве инициатив такого рода В. М. Суходрев рассматривает «абсурдную и несбыточную» программу «всеобщего и полного разоружения», выдвинутую в 1959 г. на XIV сессии ГА ООН, которая «на многие годы стала краеугольным камнем советской внешней политики». Визит в США (сентябрь 1959 г.) назван «звездным часом» Н. С. Хрущева, когда «проявились его лучшие качества: руководителя, оратора, полемиста, человека, умеющего постоять за себя и свою идеологию». Высокая оценка дана выступлению советского лидера на XV сессии ГА ООН (1960) с проектом Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам — конечный документ был принят на основе советского проекта, и вопрос о реализации положений декларации в качестве отдельного пункта включался в повестку дня всех последующих сессий ГА «вплоть до наших дней» [81].

В 2003 — 2010 гг. в журнале «Международная жизнь» публиковались мемуары дипломата и профессора истории Б. Д. Пядышева, с 1956 г. работавшего в МИД СССР и в сентябре — октябре 1960 г. в качестве эксперта делегации СССР участвовавшего в работе XV сессии ГА ООН. Б. Д. Пядышев отмечает, что председателем сессии был избран ирландец Боланд, но вторым по числу голосов неожиданно оказался Иржи Носек из Чехословакии — помимо социалистических государств за него проголосовало полтора десятка представителей других стран, что свидетельствовало «о довольно интересном раскладе сил на сессии и в мировой политике вообще». Автор делится своими впечатлениями о выступлении Н. С. Хрущева, длившемся 2 часа 20 минут, в котором затрагивались вопросы разоружения, борьбы с колониализмом и реформы ООН. Оно «захватило фокус мировой политики», «об идеях советского лидера только и говорили», причем «для западников особенно болезненными были обвинения в колониализме». Государственный секретарь США А. Гертер и президент Д. Эйзенхауэр справедливо критиковали идею реорганизации ООН. Президент Индонезии А. Сукарно и премьер-министр Индии Дж. Неру внесли резолюцию, рекомендующую встречу американского и советского лидеров для снижения международной напряженности. Соавторами документа стали К. Нкрума (Гана), Г. Насер (ОАР) и И. Броз Тито (Югославия). Б. Д. Пядышев отмечает, что «СССР и США искали расположения новых независимых государств». Идея Н. С. Хрущева о реорганизации Секретариата развития не получила, а обсуждение второй инициативы (о всеобщем разоружении тремя этапами) передали с пленарных заседаний, в которых участвовали главы государств и правительств, в Первый комитет для «бесконечного обсуждения». В мемуарах отмечается успех и историческая значимость третьей советской инициативы — проекта Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Интересны воспоминания автора о взаимодействии белорусской и союзной делегаций, в частности при голосовании, а также о выступлении в общих дебатах глав делегаций УССР и БССР Н. В. Подгорного и К. Т. Мазурова на украинском и белорусском языках [82].

Публикации документов об участии СССР и Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО. Исследователи, занимающиеся изучением внешнеполитической деятельности Белорусской ССР «хрущевского» периода, располагают двумя добротными сборниками документов, появление которых связано с организаторской деятельностью наркома (1944 — 1946) и министра иностранных дел республики (1946 — 1966) К. В. Киселева. В 1960 г. был издан сборник «Белорусская ССР в международных отношениях», содержащий международные договоры, конвенции и соглашения республики с иностранными государствами, подписанные в 1944 — 1959 гг. Книга, составленная по проблемно-хронологическому принципу, была подготовлена к печати МИД БССР и отделом правовых наук АН БССР. Общее руководство работой С. П. Маргунского и А. С. Зайцева осуществлял К. В. Киселев [83]. В 1983 г. издание было продолжено, в него вошли многосторонние договоры, конвенции и соглашения БССР с иностранными государствами за период с 1960 по 1980 г. Руководство проектом сотрудников протокольно-консульского отдела МИД БССР, начатым при К. В. Киселеве, завершил тогдашний министр иностранных дел республики А. Е. Гуринович. Немалый интерес представляют вводные статьи составителей к дилогии, используемой и сейчас как в исследованиях, так и в учебном процессе [84]. В издание 1960 г. вошли тексты трех документов ЮНЕСКО: Устав, Заключительный

акт межправительственной конференции 1954 г. в Гааге о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с Исполнительным Регламентом Конвенции и Протоколом. В издании 1983 г. опубликованы еще три документа — Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами, Конвенция о международном обмене изданиями, принятые в 1958 г. на 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, а также Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принятая в 1960 г. на 11-й сессии Генеральной конференции.

В сборнике документов и материалов «Внешняя политика Беларуси» (2002 г., на белорусском языке) опубликованы письмо МИД БССР МИДу Великобритании от 4 ноября 1953 г. с сообщением о решении правительства БССР принять устав ЮНЕСКО, нота министра иностранных дел БССР К. В. Киселева Генеральному директору ЮНЕСКО Л. Эвансу от 10 апреля 1954 г. о решении правительства БССР уполномочить посла СССР в Великобритании Я. А. Малика подписать Устав ЮНЕСКО от имени правительства БССР, сообщение К. В. Киселева Генеральному директору ЮНЕСКО Л. Эвансу от 13 октября 1956 г. о создании Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, информация МИД БССР от 8 сентября 1959 г. о развитии международных связей и обменов в области образования, науки и культуры в 1953—1958 гг. Генеральному директору ЮНЕСКО В. Веронезе, сообщение Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева министру иностранных дел К. В. Киселеву от 14 января 1963 г. о сдаче на хранение Генеральному директору ЮНЕСКО ратификационных грамот, отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. (январь 1963 г.) — всего 6 документов [85].

В книгу Л. В. Павловой и А. Е. Вашкевича «ЮНЕСКО и права человека» (2002), в которой впервые в Беларуси исследована современная деятельность ЮНЕСКО в области прав человека, включены также документы — Устав ЮНЕСКО, Конвенция о международном обмене изданиями от 3 декабря 1958 г., Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г., Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г., Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев от 14 декабря 1960 г. [86].

Первый том двухтомника «СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954—1987» , подготовленный Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО (составитель И. Д. Никулин, 1989 г.), содержит выступления советских представителей на сессиях, а также важнейшие документы, принятые по предложениям или при участии СССР в исследуемый период. Во втором томе помещен ценный справочный материал о советских представителях в Исполнительном совете, Постоянных представителях СССР при ЮНЕСКО, председателях и ответственных секретарях Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, главах союзных делегаций на сессиях Генеральной конференции [87].

В сборнике «Академик Н. М. Сисакян: портрет на фоне эпохи: к 100-летию со дня рождения» (2006) впервые опубликованы 13 документов из Государственного архива Российской Федерации, иллюстрирующих участие сотрудников представительства СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлова, К. П. Рубаника, В. В. Вахрушева в подготовке 13-й сессии Генеральной конференции и отстаивании кандидатуры советского академика-биохимика на пост председателя. Это записи бесед, проведенных советски-

ми дипломатами с декабря 1963 г. по октябрь 1964 г. с сотрудниками Секретариата и представителями других стран — членов ЮНЕСКО, в том числе с Генеральным директором Р. Майо, ответственным секретарем Исполнительного совета М. Хименесом, председателем 12-й сессии, Постоянным представителем Бразилии при ЮНЕСКО профессором П. Карнейро. В издании помещены также тексты выступлений Н. М. Сисакяна на открытии и закрытии 13-й сессии, речь Р. Майо на похоронах ученого. В 1956—1959 гг. Н. М. Сисакян (1907—1966) был членом Консультативного комитета ЮНЕСКО по естественным наукам, в 1959—1964 гг. — членом Исполнительного совета ЮНЕСКО. Он принимал участие в работе 10, 11 и 12-й сессий Генеральной конференции, а в 1964 г. был избран председателем 13-й сессии. По оценке Р. Майо, Н. М. Сисакян хорошо понимал конечные цели ЮНЕСКО — «утверждение достоинства человека, социального прогресса, мира», преодоление партикуляризма в культуре, идеологических разногласий «для достижения полного совершенства человека, во имя высших идеалов борьбы за мир, нашего общего блага», «братство между народами, которое в один прекрасный день объединит людей всего мира в одну семью» [88]. Указанные документы хранятся также в Национальном архиве Республики Беларусь и использованы в предлагаемой монографии.

Неопубликованные архивные документы. Монография написана главным образом на основе документов, выявленных в архиве Министерства иностранных дел Республики Беларусь и Национальном архиве Республики Беларусь. В фонде 907 (оп. 3) архива МИД хранятся годовые отчеты министерства за 1954—1964 гг., его переписка с ЦК КПБ и Советом Министров БССР, протоколы заседаний Коллегии (с 1956 г.), отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе сессий Генеральной конференции ЮНЕСКО и других форумов организации, переписка с союзным внешнеполитическим ведомством, а также с Генеральным директором и Секретариатом организации. Важно указать, что вопросы членства в ЮНЕСКО обсуждались на восьми заседаниях Коллегии (апрель 1957 г., январь и август 1959 г., апрель 1960 г., февраль 1961 г., 8 и 29 августа 1963 г., июль 1964 г.). В Национальном архиве Республики Беларусь (фонд 907, оп. 1) изучены многочисленные документы о подготовке и участии республики в различных мероприятиях ЮНЕСКО, протоколы и отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, переписка ее председателя и ответственного секретаря с союзной Комиссией и Секретариатом организации, национальными комиссиями Чили, ФРГ, Франции и других стран, отчеты о пребывании чиновников ЮНЕСКО в Минске, протоколы референтских совещаний, штатное расписание министерства в 1954—1964 гг. Выявлены также дневниковые записи сотрудников советского представительства при ЮНЕСКО, включая Постоянного представителя, а также отчеты советских участников заседаний Исполнительного совета, документы американской и французской дипломатии. Опись 2 фонда 907 содержит перечень дел с протоколами собраний партийной организации внешнеполитического ведомства, из которых также извлечена информация об организации участия Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО. В фонде 4-п (оп. 53) хранятся документы республиканского МИДа и Белорусского общества культурной связи с заграницей (с 1958 г. — Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами), направленные в свое время в ЦК КПБ. Фонд 4-п (оп. 81) содержит документы с перечнем вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро (Президиума) ЦК КПБ, из которых отобраны относящиеся к исследуемой пробле-

ме. Изучены также протоколы Коллегии Министерства культуры (ф. 974, оп. 1) и протоколы собраний партийной организации этого ведомства (ф. 974, оп. 3). Академик РАН А. О. Чубарьян отметил такую важную особенность документов периода «холодной войны», как отражение в них идеологических стереотипов (1997) [89]. Действительно, хотя многие отчеты, донесения, протоколы содержат объективные факты, их авторы исходили из общей критики капитализма, из постоянного противопоставления «правильных» советских позиций и «неправильной» политики Запада, из убеждения, что западные общества пребывают в состоянии глубокого кризиса и противоречий, а будущее — за социализмом. В сообщении о свободе информации, посланном в 1963 г. по запросу ЮНЕСКО в Париж, подчеркивалось, что «культура коммунизма, вбирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, является новой, высшей ступенью в культурном развитии человечества; она воплотит в себя все многообразие и богатство духовной жизни общества...; это будет культура бесклассового общества, общенародная, общечеловеческая» [90].

В январе 1956 г. Президиум ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление о вступлении СССР в Международный совет архивов — неправительственную общественную организацию, существующую с 1948 г. при активном взаимодействии с ЮНЕСКО (отношения категории А, «консультации и сотрудничество»), Главного архивного управления СССР, Архивного управления УССР, Архивного управления Белорусской ССР и об участии представителей этих архивных органов в работе III Международного конгресса архивов (I конгресс состоялся в 1950 г. в Париже и II-й — в 1953 г. в Гааге, но на них советские представители не посылались). В соответствии с указанным постановлением Архивное управление БССР 2 февраля 1956 г. направило письмо председателю Международного совета архивов Грасвинкелю с выражением желания вступить в Международный совет архивов и приложенным членским взносом в размере 75 швейцарских франков. 25 сентября 1956 г. Международный совет архивов принял Архивное управление БССР в число своих членов [91]. Представителем архивистов республики в организации был назначен начальник Архивного управления при Совете Министров Белорусской ССР А. И. Азаров [92] — «1907 года рождения, русский, член КПСС с 1939, окончил Московский историко-архивный институт в 1940 году, кандидат исторических наук» [93]. Подчеркнем, что взносы Белорусской ССР в Международный совет архивов, в том числе финансирование участия специалистов республики в его мероприятиях, осуществлялись из союзного бюджета [94].

В исследуемый период в штате МИДа не было профессионального архивиста, что сказалось на комплектации дел и требует от исследователя, работающего с рассекреченными документами, дополнительных усилий. Архив МИДа республики был создан в 1944 г., причем вся документация министерства откладывалась в двух отделах: политическом (с 1961 г. — секретариат) и протокольно-консульском [95]. В 1957 г. работа архива проверялась специально назначенной комиссией в составе первого секретаря политотдела Г. Г. Чернущенко и второго секретаря В. В. Грекова, а результаты проверки были доложены на апрельском заседании Коллегии. В качестве недостатков отмечались переплетение функций библиотеки и архива, нечеткое распределение документов по организациям, дублирующие протоколы. К. В. Киселев высказался за стажировку референта по архиву Н. Н. Коваленко в МИД СССР и обращение к начальнику Архивного управления при Совете Министров БССР А. И. Азарову с просьбой прислать специалиста для оказания помощи [96]. В марте

1958 г. библиотекарь Я. А. Глиндзич и Н. Н. Коваленко докладывали Коллегии «об упорядочении работы архива». К. В. Киселев при этом заметил, что «к уничтожению старых материалов надо подходить очень осторожно», «ликвидировать то, что действительно лишнее и нам не пригодится», и призвал проявлять в этом деле «особую внимательность». По предложению министра Коллегия создала комиссию в составе заместителя министра П. Е. Астапенко (председатель), первого секретаря А. С. Зайцева, помощника министра Г. К. Новицкого, библиотекаря Я. А. Глиндзич и референта по архиву Н. Н. Коваленко для внесения конкретных предложений по «разгрузке» и упорядочению работы архива ведомства [97].

На февральской Коллегии 1962 г. К. В. Киселев предложил запросить «новейшие» инструкции МИД СССР по работе архива с тем, чтобы учесть их при составлении соответствующего документа для республиканского министерства, и критиковал комиссию за то, что она не сделала этого [98]. В годовом отчете министерства отмечалось, что архивом пользовались сотрудники не только ведомства (для составления справок и подготовки выступлений), но и других учреждений БССР (в научных целях). В 1962 г. было обработано и переплетено 987 томов документов, в том числе 29 томов выступлений глав и членов делегаций БССР в различных международных органах (для сравнения: в 1957 г. — 151 том). В качестве основного недостатка отмечалось слабое информирование архивом министерств и ведомств о передовом зарубежном опыте в экономике (правда, уже началось сотрудничество с библиотекой института информации, институтами энергетики и права АН БССР). Референту по архиву В. И. Лукьяновичу было предложено выработать в 1963 г. инструкцию по хранению архивных материалов [99]. В июне 1963 г. Коллегия приняла решение о создании комиссии для составления Положения об архиве в следующем составе: эксперт-консультант, заведующий отделом международных организаций Л. И. Максимов (председатель), ответственный секретарь Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий, третий секретарь И. В. Рудник, В. И. Лукьянович [100]. В ноябре 1963 г. на собрании коммунистов МИДа обсуждалась работа кандидата в члены КПСС В. И. Лукьяновича над повышением своего идейно-теоретического уровня. Выпускник Минского института иностранных языков, он заочно учился на юридическом факультете БГУ, указанную должность занимал с февраля 1960 г. Было отмечено, что В. И. Лукьянович провел определенную работу по комплектованию и систематизации архивных материалов с учетом критических замечаний, высказанных на Коллегии, трижды участвовал в составе делегаций БССР на международных конференциях, знаком с новым изданием «Истории дипломатии» и литературой по международным вопросам. Секретарь парторганизации, заведующий протокольно-консульским отделом А. Д. Рассолько подчеркнул необходимость и важность работы над Положением об архиве министерства [101]. Год спустя при утверждении Коллегией этого документа заместитель министра А. Е. Гуринович предложил особое внимание обратить на формирование закрытого фонда, «классифицировать» материалы, подлежащие хранению в нем [102].

Методология исследования. Российский американист и методолог истории профессор В. А. Согрин [103] выделяет два подхода к изучению прошлого — проблемный и нарративный, считая проблемный главным (2010). По его мнению, проблемный подход позволяет, опираясь на избранные теоретико-методологические принципы, совокупность источников и исследовательской литературы, уточнить, развить и, если

необходимо, пересмотреть сложившиеся научные трактовки, предложить новые концепции и интерпретации. Вместе с тем он отмечает важное значение и нарративно-хронологического подхода: «Нарратив книги призван сосредоточить внимание на главных фактах, явлениях, тенденциях» [104]. Автору предлагаемой монографии более близка позиция профессора Л. Я. Гибианского (2006): «Историческая наука — особая отрасль знания с ее специфическими, отличными от политологии или социологии объектом и методом изучения. Первичным для нее является именно фактологическое исследование — фундамент, на котором строится весь последующий анализ. Только из мозаики многочисленных документально выявленных фактов вырисовывается картина того, что происходило в реальности, а уже на этой основе возможны обобщения об основных процессах, характерных чертах, основных этапах. Необходима историографическая и, что особенно важно, источниковая база для обобщений» [105]. Профессор Н. А. Косолапов (Москва), рассматривая международные отношения как предмет исследования (2009), подчеркивает, что ведущее место среди неформальных методов принадлежит историко-описательному: именно этот метод является основой истории дипломатии, истории международных отношений и внешней политики государств, дает «ту первичную фактологическую информацию, на которой только и могут основываться теоретические построения», а «полнота и качество информации определяют возможность и ценность ее последующих анализа и интерпретации» [106]. Профессор С. А. Ланцов (Санкт-Петербург), отмечая важное значение метода включенного наблюдения, используемого (сознательно или интуитивно) дипломатами и политиками при написании мемуаров, придерживается мнения, что наибольшую роль в исследовании истории международных отношений играет метод изучения документов [107]. Белорусский методолог истории профессор А. Н. Нечухрин, указывая на определенную автономию эмпирического и теоретического уровней исследования, пишет, что их невозможно оторвать друг от друга: сама постановка научной проблемы, отбор источников, реконструкция исторических фактов непосредственно связаны с теоретической работой. Эмпирическое познание невозможно без элементов объяснения, интерпретация присутствует на всех этапах исследовательской деятельности, включая создание модели и оценку [108].

В исследовании проблемы автор опирался на принципы объективности, историзма, системный и ценностный подходы. Использовались методы — логические (анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, сравнение, обобщение), общенаучные (исторический и логический, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному), а также специальные исторические (в частности, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный) [109].

Белорусская дипломатия в ЮНЕСКО исследовалась автором монографии в контексте биполярной системы международных отношений, внешней политики СССР и дипломатии Н. С. Хрущева, внешнеполитической деятельности Белорусской ССР, прежде всего в ООН, политического, социально-экономического и культурного развития республики. При этом учитывались достижения социальной истории (в частности, истории ментальностей), исторической имагологии, социологии, психологии, культурологии, политологии, что подтверждает избранная историография. Автор стремился показать, «как все происходило на самом деле» (Л. Ранке), не подходить в оценке событий с мерками сегодняшнего дня, а погрузиться в историческую эпоху и понять исследуемое время на чувственном уровне, не засорять язык политологическими «измами», описывать «оттепель» в ее же терминах, не модернизируя прошлое [110].

В конце 1920-х гг. представители французской школы «Анналов» М. Блок и Л. Февр предложили свое понимание истории — как «науки о человеке», «исторической антропологии», ими же был взят курс на междисциплинарность. По мнению профессора В. Н. Сидорцова (2012), «в историческом исследовании человек должен фигурировать не как некая "картинка" (с недифференцируемым набором биографических данных) для оживления текста, а как личность, вовлеченная в научно-исторический анализ» [111]. Российский философ профессор Э. Я. Баталов (2010) призывает рассматривать человека как творца международных отношений и мировой политики, преодолеть представления о нем как о «механике, обслуживающем международные институты и системы», «колесике и винтике» этих систем. Он констатирует формирование новой научной дисциплины — антропологии международных отношений, призванной исследовать роль человеческого фактора в этой сфере. Представляется оправданным тезис Э. Я. Баталова, что человечество имеет международные отношения, которые заслуживает, их создают государства и народы. На международные отношения оказывают влияние такие качества народов, как представление о себе, своем месте в мире и «исторической миссии», склонность или несклонность к быстрым переменам, умение уживаться с другими, отношение к компромиссам, степень воинственности. Нельзя не согласиться с Э. Я. Баталовым и целым рядом других исследователей в том, что противостояние СССР и США в годы «холодной войны» — это не только противостояние двух социально-политических систем, но и двух разных цивилизаций [112]. Документы о первых десяти годах участия Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО прямо или косвенно отражают качества макросубъекта (белорусского народа), микросубъектов (прежде всего политической, дипломатической и культурной элиты), а также качества массового типа человека, доминирующего в обществе.

Автор рассматривает представителей Белорусской ССР в многосторонней дипломатии ЮНЕСКО в контексте эпохи, обращая внимание, кроме формальной биографии, на их идеологические установки, внешнеполитические, а также инокультурные стереотипы и идеологемы, идеологические штампы во внешнеполитической риторике. Выявленные документы позволили рассмотреть также вопрос так называемых «перцепций» (восприятия дипломатами Запада и Востока, Севера и Юга, чиновниками Секретариата друг друга) [113]. Предметом изучения стала и повседневная жизнь дипломатов — формальные и неформальные отношения, читательские предпочтения, представительские расходы, условия быта [114].

Цель данной монографии состоит в том, чтобы на основе архивных документов (большая часть которых впервые вводится в научный оборот), мемуарной литературы и историографии проблемы рассмотреть генезис участия Белорусской ССР в ЮНЕСКО на протяжении первых десяти лет, совпадающих с хрущевской «оттепелью». Автор выявляет этапы в развитии сотрудничества республики с указанной организацией, его формы и направления, организационные основы, называет имена конкретных людей, причем не только белорусских участников, но и чиновников штаб-квартиры организации, а также дипломатов других стран, характеризует их взаимодействие, осуществляя тем самым персонификацию избранного для реконструкции аспекта внешнеполитической активности республики, анализирует достижения и проблемы сотрудничества.

Исследование истории взаимодействия Беларуси с ЮНЕСКО, изучение и использование накопленного в этой области опыта способствуют реализации таких

национальных интересов Республики Беларусь, как позиционирование за рубежом в качестве ответственного и предсказуемого партнера, донора международной и региональной безопасности, развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и преумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма [115]. Монография направлена на повышение эффективности культурной и публичной дипломатии, а также внешней культурной политики Республики Беларусь. Она будет полезна дипломатам, политикам, исследователям и преподавателям гуманитарных наук, студентам, а также всем, интересующимся историей.

Глава 1
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР И ЮНЕСКО (1954 – 1960 гг.)

1.1. ВСТУПЛЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ЮНЕСКО (1954 –1955 гг.)

1.1.1. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КРЕМЛЯ И ВСТУПЛЕНИЕ СССР, УССР И БССР В ОРГАНИЗАЦИЮ (апрель–май 1954 г.)

Истоки ЮНЕСКО — в 1920-х гг., «десятилетии пацифизма»: в январе 1922 г. Советом Лиги Наций был создан Международный комитет духовного сотрудничества, состоявший из 12 (позже 15) знаменитых ученых из стран-участниц. Комитет выполнял консультативные функции и не имел управленческого аппарата. По решению Федерального собрания Лиги Наций во Франции в августе 1925 г. под кураторством МКДС был учрежден Международный институт духовного сотрудничества, имевший секретариат. В декабре 1925 г. в Женеве начало работу Международное бюро по просвещению — неправительственная организация, которая в июне 1929 г. была преобразована в межгосударственную. Инициатором создания ЮНЕСКО стала Конференция министров образования стран-союзников (CAME), которая периодически созывалась с ноября 1942 г. по декабрь 1945 г. Лидирующие позиции в ней принадлежали США, а Советский Союз с 1943 г. имел статус наблюдателя [1]. По предложению CAME, согласованному с конференцией в Сан-Франциско, правительства Англии и Франции разослали 3 августа 1945 г. приглашения на конференцию Объединенных Наций по созданию организации по образованию и культуре, которую предполагалось провести в Лондоне с 1 по 16 ноября 1945 г. Адресатами стали члены — основатели Объединенных Наций, 44 из которых послали своих представителей, а Коста-Рика, Гондурас, Советский Союз, Украинская ССР и Белорусская ССР — нет [2]. 10 сентября 1945 г. приглашение было повторено, но нотой своего посла в Великобритании от 30 сентября Советский Союз заявил об отказе участвовать в создании ЮНЕСКО. Поводом стало нарушение процедуры: британское правительство «проигнорировало» предложение народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова отложить конференцию, дождавшись сначала учреждения ЭКОСОС ООН на предстоявшей первой сессии ГА ООН, в ведение которого подпадала создаваемая организация. 13 ноября 1945 г., незадолго до закрытия учредительной конференции, организаторы послали третье приглашение, которое, по полученной Лондоном информации первого заместителя наркома иностранных дел А. Я. Вышинского от 21 ноября, было передано «заинтересованным советским орга-

нам» [3]. Подчеркнем, что на нарушение процедуры при создании ЮНЕСКО указывал белорусский профессор В. Е. Снапковский в монографии «Внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР в 1944 — 1953 гг.» (1997). Он обратился к работе советских ученых «Международное право» (1951), а также к изданной в Москве книге французской исследовательницы К. Лабейри-Менахем с предисловием к этому изданию советского эксперта В. М. Дурденевского (1955), в которых советская позиция объяснялась убеждением Кремля, что деятельность ЮНЕСКО направлена прежде всего на распространение и усиление позиций буржуазной идеологии [4]. Основываясь на рассекреченных в 1991 г. документах архива внешней политики СССР, профессор В. Е. Снапковский указывает, что Советский Союз предлагал основать ЮНЕСКО только после создания ЭКОСОСа, который должен был предварительно рассмотреть этот вопрос и взять на себя организацию созыва учредительной международной конференции (в соответствии со ст. 59 устава ООН). Правительство Великобритании, инициатор созыва конференции, «проигнорировало» это предложение в целях распространения своего влияния на создаваемую организацию. Советская дипломатия считала, что при указанных обстоятельствах «весь характер этой организации носит отпечаток не международного, а, скорее, британского начинания». Белорусский исследователь утверждает, что правительство Великобритании не направило приглашение на участие в учредительной конференции ЮНЕСКО членам ООН УССР и БССР, и называет две причины отказа Советского Союза послать в ноябре 1946 г. своих представителей в Лондон: отстранение ЭКОСОСа от участия в подготовке и созыве конференции (что являлось нарушением устава ООН) и протест против критериев подбора ее участников [5].

По оценке российского профессора-юриста и дипломата М. А. Федотова (2002), реальной причиной отказа явилась «идеологическая зашоренность сталинского руководства», которому «органически претили те внеклассовые общечеловеческие ценности, ради которых создавалась организация — интеллектуальная и нравственная солидарность, уважение достоинства личности, свобода поиска объективной истины и обмена знаниями, укоренение идеи защиты мира в умах людей». В. М. Молотову приписывают слова: «Мы не можем допустить, чтобы англо-американские шпионы свободно разгуливали по нашей стране» [6]. Видный исследователь международных отношений и дипломат профессор В. Л. Исраэлян (2003, 2005) отмечал, что Сталин со скепсисом относился к многосторонней дипломатии и считал, что судьбы мира решаются посредством переговоров между сильнейшими державами. Советский вождь полагал, что созданную в 1945 г. ООН можно использовать исключительно в пропагандистских целях. В первые годы «холодной войны», когда примерно 40 из 51 государства — члена ООН поддерживали позицию Вашингтона и Лондона, отношение Сталина к организации стало отрицательным. Во время войны в Корее он полагал, что эту «американскую организацию» следует «разрушить». В 1952 г. Сталин в беседе с главой правительства КНР Чжоу Эньлаем предложил инициировать создание «Азиатской» и «Европейской ООН». По замыслам Сталина, таким образом можно было бы положить конец «хозяйничанью» американцев в этой международной организации [7]. Российский исследователь И. В. Гайдук (2007) причинами неучастия Советского Союза в деятельности ЮНЕСКО в первые годы ее существования называет доминирование в организации «западных подходов к сотрудничеству в области образования и культуры», а также первоочередность для Кремля задач укрепления безопасности страны и сохранения завоеваний в Восточной Европе [8].

16 ноября 1945 г. представители 37 государств (в том числе Польши, Чехословакии, Югославии) подписали в Лондоне Устав ЮНЕСКО [9], который вступил в силу 4 ноября 1946 г., после ратификации 20 государствами. В соответствии со статьями 57 и 63 Устава ООН договор, заключенный ЮНЕСКО с ЭКОСОС о статусе специализированного учреждения ООН, был утвержден ГА ООН 14 декабря 1946 г. [10]. В числе первоначальных членов ЮНЕСКО были Польша и Чехословакия (1946), в 1948 г. к организации присоединилась Венгрия, — эти страны служили проводниками советского влияния, однако в связи с приемом в организацию франкистской Испании, а также прозападных режимов Южной Кореи, Вьетнама, Камбоджи и Лаоса они (по приказу Москвы) вышли из организации (5 декабря 1952 г. — Польша, 31 декабря того же года — Венгрия, 29 января 1953 г. — Чехословакия) [11].

Высшим органом организации является Генеральная конференция, избирающая членов Исполнительного совета, сессии которого проводятся дважды в год. Исполнительный совет является связующим звеном между сессией Генеральной конференции и Секретариатом, контролирует деятельность Секретариата. До 1954 г. члены Совета избирались в личном качестве как признанные интеллектуалы, которые должны были действовать по поручению Генеральной конференции, однако с 8-й сессии, по предложению США и Великобритании, это были уже одновременно представители своих государств. Члены Исполнительного совета избираются на четырехлетний срок по пропорциональному региональному принципу. Работой Секретариата руководит Генеральный директор, избираемый на Генеральной конференции тайным голосованием по предложению Исполнительного совета сроком на шесть лет, он может быть избран еще на один срок. Если избранный Исполнительным советом кандидат не получает необходимого простого большинства на Генеральной конференции, Совет должен в течение 48 часов найти нового кандидата. Набор сотрудников в Секретариат зависит от двух критериев. По уставу организации персонал «должен отвечать самым высоким требованиям честности, порядочности, работоспособности и профессиональной пригодности», «при выборе персонала должно учитываться наибольшее разнообразие географического происхождения». По уставу главное должностное лицо организации ведет подготовку сессий Генеральной конференции, Исполнительного совета, причем обладает правом инициативы, принимает участие во всех заседаниях без права голоса, планирует рабочую программу с предложениями по бюджету, комментирует предложения государств-членов по программе и составляет регулярные отчеты о деятельности. Он занимается кадровыми вопросами (на уровне директоров — после консультации с Исполнительным комитетом) и определяет структуру Секретариата [12].

Первым Генеральным директором ЮНЕСКО стал Д. Хаксли, занимавший этот пост с 6 декабря 1946 г. по 9 декабря 1948 г., — ученый-энциклопедист из Великобритании. 1-я сессия Генеральной конференции официально отклонила его философию гуманизма в качестве базисной концепции ЮНЕСКО и высказалась за практическую деятельность, после чего тот обратился с просьбой об ограничении мандата двумя годами. В 1950 — 1969 гг. Д. Хаксли был вице-председателем комиссии по первому изданию научной и культурной истории человечества [13]. С 10 декабря 1948 г. по 1 декабря 1952 г. главным должностным лицом ЮНЕСКО являлся Х. Т. Боде, до избрания занимавший пост министра иностранных дел Мексики. Будучи сторонником роста бюджета организации и не найдя поддержки, он подал в отставку. Со 2 декабря 1952 г. до 3 июля 1953 г. обязанности Генерального директора исполнял Д. В. Тейлор,

заместитель Х. Т. Боде ко времени досрочного ухода последнего. С 4 июля 1953 г. по 4 декабря 1958 г. Генеральным директором ЮНЕСКО был Л. Г. Эванс. До своего избрания он занимал пост директора Библиотеки конгресса США и председателя Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО. С 1945 г. в составе правительственных делегаций принимал участие во всех сессиях Генеральной конференции, представлял США в Исполнительном совете. Он активизировал диалог между государствами-членами, Исполнительным советом и Секретариатом и тем самым усилил посредническую роль Генерального директора [14].

Характеризуя деятельность организации до вступления в нее СССР, УССР и БССР, белорусский юрист Ю. П. Бровка, автор первой в республике академической статьи, посвященной ЮНЕСКО (1961), отмечал, что «империалистический блок легко добивался принятия сессиями Генеральных конференций решений, которые толкали ЮНЕСКО на путь преобразования ее в типичную либерально-буржуазную организацию, занимающуюся "чистыми", "интеллектуальными" проблемами в области науки, культуры и просвещения. Выступая за отказ ЮНЕСКО от участия в решении актуальных международных проблем, стремясь к аполитичности этой организации, США и их союзники по военным блокам в то же время не отказывались от использования в отдельных случаях ЮНЕСКО в качестве инструмента холодной войны» [15]. Советские исследователи утверждали, что США и их союзники по НАТО рассматривали ЮНЕСКО «в качестве простого агентства по оказанию небольшой по масштабам, но широко рекламируемой помощи почти благотворительного порядка тем странам, которые вполне удовлетворялись мелкими подачками и были готовы идти на поводу у своих западных партнеров», как «инструмент политической и идеологической экспансии», призывая при этом к «деполитизации и деидеологизации» [16].

Важно подчеркнуть, что министр иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселев под влиянием бесед с представителями дипломатии США и Англии, проведенных в ходе второй части 1-й сессии ГА ООН, еще в январе 1947 г. направил руководству союзного внешнеполитического ведомства предложение о вступлении СССР, УССР и БССР в ЮНЕСКО с целью использования организации в борьбе против угрозы новой войны, противодействия идеологическому влиянию на нее со стороны других правительств, прежде всего США и Англии, и использования в качестве средства советского влияния. По мнению заместителя министра иностранных дел А. Я. Вышинского, вступление в ЮНЕСКО не могло сыграть той роли, на которую рассчитывал К. В. Киселев, скорее наоборот: Советский Союз будет вынужден нести свою долю ответственности за деятельность организации, усилится проникновение в СССР враждебной буржуазной идеологии, активизируется шпионская деятельность в сферах компетенции ЮНЕСКО, «англо-американцы» не допустят использования организации для советского влияния на мировую общественную мысль, поскольку занимают там господствующие позиции. Вступление в ЮНЕСКО Советского Союза, БССР и УССР могло интерпретироваться как признак слабости, отступление от принципа не сотрудничать с организацией, созданной англичанами. Позицию союзного министра иностранных дел В. М. Молотова профессор В. Е. Снапковский характеризует как «осторожную и выжидательную», но она не имела решающего значения для определения политики СССР в отношении ЮНЕСКО. К тому же с конца 1940-х гг. международная обстановка обостряется: создана НАТО, произошел раскол Германии, гражданская война в Китае закончилась победой коммунистов, началась война в Корее. Исследователь справедливо подчеркивает, что инициатива

К. В. Киселева могла быть реализована только после прихода к власти в Советском Союзе нового руководства [17].

Преемники Сталина с недоверием и опаской относились к США, осознавали неравенство сил. Вместе с тем они понимали, что внешнеполитические акции Советского Союза после Второй мировой войны (например, берлинский кризис 1948 г., война в Корее 1950 – 1953 гг.) провоцировали страх в Западной Европе перед возможным советским блицкригом. Советским руководителям хотелось сделать так, чтобы люди на Западе перестали бояться Советского Союза, сыграть на антивоенных чувствах с тем, чтобы подорвать блок НАТО, «выдавить» США из Европы. Цели новой внешней политики выросли из революционно-имперской парадигмы, но подходы, как отмечает российско-американский исследователь В. М. Зубок, были «гораздо менее конфронтационными». У советских руководителей появилась заинтересованность в культурном сотрудничестве с капиталистическим миром, в число инструментов новой внешней политики Кремля вошли «народная дипломатия» и пропаганда разоружения. К тому же Н. С. Хрущев искренне верил в победу мирового коммунизма и не боялся соревнования с Западом в образовании, науке и культуре, заимствования его достижений на благо Советского государства [18]. Вот почему 25 июня 1953 г. Коллегия МИД СССР высказалась за вступление страны в ЮНЕСКО вместе со странами народной демократии, а ЦК КПСС согласился [19]. К этому времени Белорусская ССР была членом 4 из 11 специализированных учреждений ООН, которые стояли «подальше от политики»: Всемирной организации охраны здоровья (с июля 1946 г.; с февраля 1949 г. – «неактивный член»), Всемирного почтового союза (с мая 1947 г.), Международного союза электросвязи (с мая 1947 г.), Всемирной метеорологической организации (с апреля 1948 г.) [20].

Письмом от 4 ноября 1953 г. МИД БССР сообщил МИД Великобритании о решении правительства республики принять Устав ЮНЕСКО с оговоркой, что для передачи спорных вопросов на разрешение Международного суда или арбитражного трибунала необходимо в каждом отдельном случае согласие всех спорящих сторон. Правительство Белорусской ССР поручило подписать устав министру иностранных дел республики К. В. Киселеву [21]. Письмом от 26 марта 1954 г. министр иностранных дел уведомлял Генерального директора Л. Г. Эванса, что Правительство Белорусской ССР решило принять Устав ЮНЕСКО и поручило ему, К. В. Киселеву, подписать Устав от имени правительства. Надпись на документе свидетельствует, что он был направлен в союзный МИД, но затем заменен письмом, датированным 10 апреля 1954 г. [22]. В нем К. В. Киселев уведомлял Генерального директора ЮНЕСКО, что Правительство Белорусской ССР решило принять Устав ЮНЕСКО (без оговорок – *прим. автора*) и уполномочило посла СССР в Великобритании Я. А. Малика подписать его, при этом министр просил «рассматривать данное письмо как официальный документ о принятии Белорусской ССР Устава ЮНЕСКО» [23]. В письме от 15 апреля 1954 г. министру иностранных дел СССР В. М. Молотову содержались просьба К. В. Киселева дать согласие на то, чтобы Устав Организации Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры от имени Белорусской ССР подписал Я. А. Малик, а также текст письма Л. Г. Эвансу и полномочия [24]. Такое «опоздание» (спустя пять дней) свидетельствует, что вопрос уже был согласован со Смоленской площадью.

23 апреля 1954 г. посольство Франции в СССР сообщило МИД СССР, что информировано о сдаче на хранение послом СССР в Лондоне грамот о присоединении СССР

к ЮНЕСКО и «было бы признательно» министерству, «если бы оно соблаговолило сообщить ему, расположены ли Украина и Белоруссия поступить таким же образом» [25]. В записи беседы Временного поверенного в делах СССР во Франции В. Я. Ерофеева с и. о. Генерального директора ЮНЕСКО Тома (директором департамента культурных отношений) от 30 апреля 1954 г. отмечено: «Посетил Тома и вручил ему письмо Министра иностранных дел УССР и письмо Министра иностранных дел БССР на имя Гендиректора ЮНЕСКО Эванса о принятии правительствами УССР и БССР Устава ЮНЕСКО (копии прилагаются). Выразив удовлетворение этими актами правительств УССР и БССР, Тома сказал, что он немедленно информирует МИД Англии, которое договорится с послом СССР в Лондоне о времени подписания им Устава ЮНЕСКО от имени указанных правительств и затем информирует нас о предполагаемой дате официального извещения Секретариата ЮНЕСКО о вступлении УССР и БССР в эту организацию. Мы условились с Тома, что тотчас же после возвращения Эванса в Париж я встречусь с последним 7 мая для обсуждения некоторых организационных вопросов, связанных с вхождением СССР в ЮНЕСКО» [26]. 12 мая 1954 г. посол СССР в Великобритании Я. А. Малик подписал от имени БССР (а также УССР) Устав ЮНЕСКО (от имени СССР документ был подписан 21 апреля 1954 г.). С момента подписания Устава СССР, УССР, БССР являются членами ЮНЕСКО [27].

17 мая 1954 г. временный представитель СССР при ЮНЕСКО В. Я. Ерофеев направил К. В. Киселеву письмо Гендиректора Л. Эванса от 13 мая, в котором подтверждалось получение письма от 10 апреля о принятии правительством БССР Устава ЮНЕСКО и о подписании 12 мая Устава послом СССР в Лондоне от имени правительства БССР [28]. 9 июня 1954 г. Генеральный директор Л. Эванс информировал министра иностранных дел республики, что, поскольку взносы республики в бюджет ООН составляют 0,43 % бюджета организации, для ЮНЕСКО они определены на уровне 0,46 %. Учитывая, что БССР стала членом организации только во втором квартале 1954 г., правительству республики следовало заплатить 80 % годового взноса, т.е. 34 818 долл. Правительству также предписывалось сделать взнос в фонд оборотного капитала — 0,46 % от 3 млн долл., что составило 13,8 тыс. долл. Л. Эванс обратил внимание, что фонд оборотного капитала может использоваться только в некоторых случаях, изъятые суммы должны полностью покрываться, а взносы в него остаются собственностью государств-членов. Пополнение бюджета организации по решению 7-й сессии Генеральной конференции (1952 г.) осуществлялось по выбору стран-участниц (в долларах США, фунтах стерлингов, во французских франках), за исключением Канады, Швейцарии и США [29]. 21 июня 1954 г. К. В. Киселев сообщил заместителю министра иностранных дел СССР А. А. Громыко о письме и попросил указаний [30]. Обсуждение вопроса о размере взноса республики в бюджет организации состоялось на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Возобновили членство в ЮНЕСКО: Венгрия — 1 июня 1954 г., Польша — 18 июня 1954 г., Чехословакия — 9 сентября 1954 г. [31]. По оценке М. А. Федотова, вступление СССР, БССР и УССР в ЮНЕСКО повысило ее авторитет, вызвав одновременно острую политизацию[32]. И. В. Гайдук же подчеркивает, что политизация ЮНЕСКО происходила еще до 1954 г., причем в значительной степени под влиянием США, которые выражали недовольство, что главную роль в руководстве организацией играют индивидуальные лица, а не государства. Вступление СССР и возвращение его восточноевропейских союзников в организацию рассматривается И. В. Гайдуком в контексте политики разрядки, провозглашенной преемниками Сталина, их «идеоло-

гического оптимизма». К тому же в ЮНЕСКО происходили перемены, импонировавшие новому руководству Советского Союза: третий Генеральный директор Л. Эванс выступил против распыления сил и призвал сосредоточиться на нескольких проектах, обратив особое внимание на участие организации в Расширенной программе технической помощи ООН. Л. Эванс был сторонником превращения ЮНЕСКО из «организации отдельных личностей» в «организацию государств» (в чем выражали заинтересованность и США, и Советский Союз) [33]. Отметим, что до 1954 г. в ЮНЕСКО входили 64 государства, включая социалистические Чехословакию, Польшу и Венгрию [34].

1.1.2. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВЫРАБОТКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (21 апреля – 14 мая 1954 г., Гаага)

Первым форумом ЮНЕСКО, в котором республика участвовала как член организации (правда, это произошло перед его закрытием), стала межправительственная конференция по выработке Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (21 апреля — 14 мая 1954 г., Гаага). К конференции третьим секретарем политического отдела МИД БССР В. С. Колбасиным была составлена справка, датированная 5 апреля 1954 г. «Об уничтожении и осквернении немецко-фашистскими войсками культурных ценностей на территории Белорусской ССР в период II-ой мировой войны». В ней утверждалось, что «Белоруссия принадлежит к числу стран, которые имеют наиболее древнюю человеческую культуру», «культурное наследие прошлого советский народ хранит как самую величайшую ценность», «глупая ложь о том, что коммунисты выступают как разрушители культуры и цивилизации — ложь злостных клеветников, истинных врагов культуры и цивилизации», «Советская власть доказала всему миру, что она является самой надежной хранительницей культурного наследия прошлого», «за годы Советской власти культура белорусского народа достигла небывалого расцвета» [35]. Представитель БССР П. В. Люторович, заместитель министра культуры республики, выступил шесть раз, на пленарном заседании 22 апреля он сделал заявление о несогласии с решением конференции не приглашать представителей КНР и ГДР, а также о «несостоятельности» представителя Китайской Республики [36]. 10 мая 1954 г. белорусский делегат критиковал «делегатку» Ирландии, рассматривавшую вопрос о применении атомной энергии в военных целях как технический и не имеющий отношения к охране культурных ценностей в период вооруженного конфликта: «нельзя говорить об охране культурных ценностей в период вооруженного конфликта и обходить молчанием проблему запрещения атомного оружия». П. В. Люторович подчеркнул, что правительство Белорусской ССР полностью разделяет точку зрения, что нет таких спорных вопросов между государствами, которые не могли бы быть разрешены мирным путем. «Сейчас уже нельзя сказать, что атомное оружие опасно одним народам и неопасно другим. Атомное оружие стало опасным для всех народов». Важным представляется тезис о том, что «бело-

русский народ ... дальнейшее развитие своей культуры не мыслит в условиях национальной ограниченности без культурных связей с другими народами. Важно оградить от всех случайностей памятники культуры всех государств и народов». По оценке белорусского участника, запрещение атомного и водородного оружия сделало бы более реальной выработанную на конференции Конвенцию, в преамбуле которой указывается на необходимость принятия еще в мирное время национальных и международных мер, обеспечивающих эффективную защиту культурных ценностей. Делегат Франции Брише утверждал, что предложенное советской делегацией обращение к правительствам всех государств принять на себя обязательство не применять атомного и водородного оружия не следует обсуждать на конференции, поскольку в это время в Лондоне заседает специальный Международный комитет, рассматривающий вопрос о запрещении атомного оружия. По мнению белорусского представителя, советская инициатива могла стать первой международной мерой по обеспечению эффективной защиты культурных ценностей, ускорить положительное решение «не терпящего отлагательства вопроса». Когда же Брише заявил, что согласен с духом резолюции, предложенной советской делегацией, но не может голосовать «за» или «против», не имея полномочий, П. В. Люторович предложил ему воздержаться при голосовании и таким путем выйти из затруднительного положения. Выступление белорусского делегата заканчивалось словами: «Белорусская Советская Социалистическая Республика горячо поддерживает предложение делегации Советского Союза обратиться к правительствам всех государств с предложением принять на себя безоговорочное обязательство не применять атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения» [37].

При подписании 14 мая 1954 г. Заключительного акта конференции [38] и Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [39] представителем БССР, как и представителями СССР и УССР, к этим документам были приложены заявления о том, что на конференции не обсуждалась предложенная Советским Союзом резолюция об обращении к правительствам всех государств принять на себя безоговорочные обязательства не применять атомного, водородного и других видов оружия массового уничтожения. В заявлениях указано на отклонение конференцией предложения СССР исключить из текста Конвенции ссылки на то, что уважение к культурным ценностям не распространяется на случаи, вызванные военной необходимостью. Советские представители, а также делегаты Польши, Румынии, Венгрии убеждали, что предоставление воюющим государствам права оправдывать разрушение и уничтожение культурных ценностей военной необходимостью противоречит основным целям и принципам Конвенции, главная задача которой состоит в обеспечении действительной защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Третий документ конференции, Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта [40], был подписан СССР, УССР и БССР позже в связи с его «неудовлетворительным содержанием». В декабре 1954 г. от имени Белорусской ССР указанный документ подписал посол Советского Союза во Франции С. А. Виноградов [41]. Президиум Верховного Совета Белорусской ССР ратифицировал Конвенцию и Протокол 18 марта 1957 г., ратификационная грамота депонирована 7 мая, Конвенция вступила в силу для Белорусской ССР 7 ноября, а Протокол — 7 августа того же года [42].

1.1.3. 17-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ (июль 1954 г., Женева)

17-я Международная конференция по народному образованию (июль 1954 г., Женева) — второй опыт участия республики в многосторонней дипломатии ЮНЕСКО. Ежегодные международные конференции по народному образованию проводились ЮНЕСКО совместно с Международным бюро просвещения, основанным в 1925 г. в Женеве как частная организация при Институте педагогических наук им. Ж. Руссо. В 1929 г. Бюро стало первой межправительственной организацией в области образования, а с 1947 г. начало тесное сотрудничество с ЮНЕСКО. В его Уставе, принятом 25 июля 1929 г., отмечалось, что «развитие образования является важным фактором в установлении мира, в моральном и материальном прогрессе человечества». Бюро являлось информационным центром по вопросам образования, способствовало международному сотрудничеству, при этом придерживалось, согласно Уставу, «совершенно нейтральной позиции в отношении национальных, политических и религиозных вопросов» [43].

В мае 1954 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Л. Эванс и директор МБП профессора Ж. Пиаже направили на имя министра иностранных дел БССР К. В. Киселева приглашение белорусской делегации принять участие в очередной, 17-й конференции. Организаторы предлагали включить в состав делегации «старших должностных лиц» министерства просвещения и учителей средней школы [44]. Конференция состоялась в июле 1954 г. в Женеве. Делегации СССР, УССР и БССР участвовали в ее работе впервые. Направили своих представителей также «страны народной демократии» — Польша, Венгрия, Болгария и Румыния. Советский Союз выступил с критикой участия в конференции Китайской Республики, «заявление советской делегации было встречено молчанием, но слово гоминьдановцу для ответа не было предоставлено». Советская делегация поставила вопрос перед организаторами (сначала перед Ж. Пиаже, а затем перед Л. Эвансом) о том, чтобы русский язык был рабочим языком конференции, но получили отказ: во-первых, вопрос о рабочих языках решался предварительно организационными комитетами ЮНЕСКО и МБП, а они завершили работу; во-вторых, по техническим и финансовым соображениям. Оба заверили, что этот вопрос будет положительно решен к следующей конференции, вместе с тем в зале заседаний было установлено специальное радио, которое позволяло слушать перевод на русский язык. Конференция обсудила вопросы о подготовке учительских кадров для средней школы, о материально-правовом положении учителей, а также рассмотрела доклады о состоянии народного образования за 1953/54 учебный год, представленные странами-участницами. Выступления советских делегатов выслушивались «со вниманием, но одновременно с известной настороженностью». По ним было задано наибольшее количество вопросов, однако, как отмечали белорусские участники, «непровокационных». Делегата США интересовали оплата образования, обучение на родном языке, сравнение заработной платы учителя с заработком лиц физического труда, «научно-материалистическая основа преподавания», «культура национальная по форме и социалистическая по содержанию», обучение взрослых, наличие в программах предмета «международное взаимопонимание». При этом он отметил, что в США насчитывается около 8 млн неграмотных, в 17 штатах существует острая проблема дискриминации по расовому

признаку, а полностью она решена лишь в Арагоне. Неприятие советских делегатов вызвало тестирование английских школьников с 11 лет и тот факт, что не более 30 % учащихся получали возможность дальнейшей подготовки в университеты, высокая безработица среди итальянских учителей (30 — 40 тыс.) и неграмотность в странах Востока (Пакистан — 85 %, Индия — 80 %, Турция — 55 %). Советские представители сделали вывод, что религиозное воспитание является основой школьного образования в Великобритании, Ирландии, Португалии, Пакистане, Израиле, Ватикане и других государствах, и подчеркивали светский характер своей школы, воспитывающей «будущих строителей коммунизма» [45].

Представителями БССР на этой конференции были С. А. Умрейко (заместитель министра просвещения) и Г. К. Новицкий (второй секретарь политотдела, референт-переводчик), кандидатуры которых утвердило Бюро ЦК КПБ [46]. 200 экземпляров доклада на 15 страницах о прогрессе образования в БССР, составленного по опубликованным данным двумя республиканскими министерствами (иностранных дел и просвещения), согласованного с МИД СССР и переведенного на английский и французский языки в Москве (своих кадров не хватало), было направлено в Женеву. Издание, куратором которого являлся заведующий отделом по делам ООН союзного внешнеполитического ведомства А. А. Солдатов, вызвало интерес и получило рекомендацию к опубликованию в журнале ЮНЕСКО [47]. С. А. Умрейко, выступивший на конференции с кратким докладом, подчеркнул, что до Первой мировой войны в Северо-Западном крае насчитывалось всего 50 средних школ, отсутствовали высшие учебные заведения, около 80 % населения не знало грамоты. Во время Второй мировой войны было разрушено свыше 6000 школ, восстановленных в 1949 г. С 1949/50 учебного года осуществлялось всеобщее семиклассное обучение детей, а в 1954 г. реализовывалась программа перехода от всеобщего семилетнего ко всеобщему среднему (десятилетнему) образованию. Заместитель министра просвещения уверял, что «работа абсолютного большинства школ» осуществлялась на белорусском языке, во всех белорусских школах со второго класса изучался русский, а во всех русских школах с третьего класса как обязательный предмет — белорусский. Он внес предложение включить в рекомендацию «О подготовке учителей средней школы» дополнение: «рекомендовать органам власти всех стран организовать за счет средств госбюджета подготовку учителей из лиц коренной национальности на их родном языке». В ответ английский представитель заявил, что население подопечных территорий должно изучать тот язык, на котором ему придется жить и работать, а австралийский делегат подчеркнул важность приобщения населения отсталых стран к культуре и ликвидации неграмотности на языке «передовых наций». С. А. Умрейко рассказал, как «за короткий срок республика ликвидировала вековую культурную отсталость благодаря созданию огромной армии интеллигенции из лиц коренной национальности, глубоко владеющей своим родным языком как важнейшей формой национальной культуры», но был поддержан только представителями СССР, Венгрии и Камбоджи и снял свое предложение с голосования. Большинство участников поддержало две советские поправки — о занятости безработных учителей и об устранении разницы между мужчинами и женщинами в оплате педагогического труда. Кроме того, была принята поправка, внесенная польской делегацией, о воспитании учителей в духе борьбы за мир и дружбу между народами. «Делегаты Индии, Италии, Камбоджи, Египта давали понять о своей симпатии к Советскому Союзу, но боялись выступить открыто ввиду присутствия американских наблюдате-

лей». В заключение работы форума советской делегацией был дан прием, «прошедший оживленно и в атмосфере внимания к Советскому Союзу» [48].

Во время конференции делегации СССР, УССР и БССР получили письма Международного бюро просвещения с предложением войти в его состав [49]. По заявлению профессора Ж. Пиаже, директора МБП в течение четверти века, оно «не имело своей политической или педагогической доктрины» и стремилось быть организацией по обмену информацией. У советских делегатов «сложилось мнение, что Международное бюро по просвещению, попавшее в последнее время под определенное влияние ЮНЕСКО и действующее согласованно с ЮНЕСКО, все же представляет собой организацию относительно более объективную и нейтральную, менее проамериканскую, чем ЮНЕСКО», а профессор Пиаже «не сочувствует политике Америки», высказывается за приглашение КНР, подчеркивает «уважение к Советской стране», «искренне удовлетворен» советским участием. Условия приема в организацию предполагали участие в постоянно действующей выставке по народному образованию, а также денежный взнос в сумме 10 тыс. франков от СССР и соответственно столько же от УССР и БССР. «Наиболее принципиальные вопросы» конференции согласовывались с Москвой (заместителем министра иностранных дел В. В. Кузнецовым), а результаты работы были доложены министру иностранных дел СССР В. М. Молотову. Союзному и республиканскому МИДам советские участники сообщали, что зарубежные публикации об образовании «бессистемны и примитивны», «многие статьи строятся на устаревших данных и не дают глубокого анализа действительного состояния дела», однако «даже самая элементарная работа по сопоставлению систем народного образования, анализу учебных планов, программ и учебников, системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, изучению официальных статистических данных у нас по существу не проведена». Предлагалось изучать «чужой» опыт, а также информировать мир о своих достижениях, в частности, издавать справочники о состоянии советского образования, включать в состав советских делегаций работников просвещения. С. А. Умрейко предложил ввести дополнительно в штат Министерства просвещения Белорусской ССР двух сотрудников, которые бы занимались «вопросами анализа состояния образования в капиталистических странах», или же возложить эту работу на работников аппарата МИД БССР, а также «разрешить» белорусской делегации выступить по итогам работы конференции в печати [50].

Таким образом, Белорусская ССР вступила в ЮНЕСКО 14 мая 1954 г., несмотря на предложение главы ее внешнеполитического ведомства К. В. Киселева союзному МИДу, датированное февралем 1947 г. Первыми форумами многосторонней дипломатии ЮНЕСКО, в которых участвовала республика, стали Международная конференция в Гааге о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и 17-я Международная конференция по народному образованию. Советская Белоруссия на них была представлена на уровне заместителя министра культуры (П. В. Люторович), заместителя министра просвещения (С. А. Умрейко) и второго секретаря МИДа (Г. К. Новицкий). В Женеве руководитель белорусской делегации выступил с предложением (с санкции московского Центра, но от республики) внести в один из документов рекомендацию «органам власти всех стран организовать за счет средств государственного бюджета подготовку учителей из лиц коренной национальности на их родном языке», подчеркнув при этом, что обучение в «абсолютном большинстве» школ республики осуществляется на белорусском языке. Изучая на практике

международное право и постановку образования за рубежом, отмечая важность использования достижений других стран, белорусская дипломатия вместе с тем исходила из преимуществ социалистической общественной системы в ее советском варианте и необходимости их пропаганды. Шел процесс накопления опыта переписки, составления справок, выступлений и участия в дискуссиях. По мнению автора, не случайно, что «опытный» С. А. Умрейко, ставший известным В. М. Молотову как один из авторов отчета советских участников о конференции по образованию, был утвержден руководителем делегации Белорусской ССР на 8-ю сессию Генеральной конференции, первую для советских участников.

1.1.4. УЧАСТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР В 8-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (12 ноября – 10 декабря 1954 г., Монтевидео)

Белорусскую ССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО представляла делегация в следующем составе: глава делегации С. А. Умрейко (заместитель министра просвещения БССР), делегаты А. Е. Гуринович (заместитель заведующего политотделом МИД БССР), Г. Т. Ковалевский (директор института экономики АН БССР), советник Н. Я. Агапов (заведующий кафедрой французского языка Минского института иностранных языков), референт-переводчик В. С. Колбасин (третий секретарь политотдела), секретарь делегации Н. Н. Коваленко (референт политотдела) [51]. О составе делегации Генеральный директор Л. Г. Эванс был извещен письмом и. о. заместителя министра иностранных дел А. С. Зайцева от 23 октября 1954 г. [52]. Таким образом, республика командировала 6 человек, из них трое являлись сотрудниками внешнеполитического ведомства, четверо профессионально владели иностранными языками, среди делегатов были организатор просвещения и ученый-экономист. Перед делегацией стояла задача более подробного изучения работы ЮНЕСКО, установления контактов с представителями других стран и изложения позиции по основным вопросам повестки дня [53]. Самолет, на котором летели представители республики, а также часть союзной и украинской делегаций, пересек Атлантический океан в ночь с 6 на 7 ноября, и советским пассажирам «пришлось пожалеть, что не на Родине, а над экватором в далеком океане их застала очередная годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» [54]. Над Португалией самолет настигла плохая погода, в окно можно было наблюдать вспышки молний, самолет бросало в разные стороны. Маршрут лежал через Дакар в Африке, Ресиффе и Рио-де-Жанейро в Бразилии. «Придавало гордость сознание того, что мы летим за тысячи километров не на увеселительную туристскую прогулку, а на Международную конференцию по поручению народа, строящего коммунизм и желающего мира и дружбы с народами всех стран». Постоянный представитель республики при ЮНЕСКО на протяжении 12 лет (1967 – 1971, 1984 – 1992 гг.), а тогда молодой сотрудник МИДа, выпускник МГИМО 1953 г. В. С. Колбасин думал о том, что «будущее покажет, окажутся ли способными так называемые международные деятели ЮНЕСКО понять реальность фактов современной международной жизни и прислушаться к голосу представителей стран социализма...» [55]. Конференцию, заседания которой проходили в здании парламента Уругвая, открыл председатель предыдущей сессии, состоявшейся в 1953 г. в Париже, представитель Индии Радхакришнан, кото-

рый, в частности, отметил, что «СССР не пришел один: мы одновременно встречаем Белоруссию и Украину, а также Венгрию, Чехословакию и Польшу», и выразил надежду, что «их присутствие в этой организации будет способствовать взаимопониманию» [56].

Материалы белорусских делегатов дополняли багаж союзной делегации. При обсуждении доклада Генерального директора и проекта программы на 1955 — 1956 гг. он выразил убеждение, что в условиях существования различных социальных систем можно добиться ослабления международной напряженности. Цель ЮНЕСКО виделась ему в деятельности на благо мира, содействии укреплению доверия и связей между народами путем развития науки, культуры и просвещения. Советская делегация придавала большое значение реализации мер по предотвращению использования средств массовой информации для пропаганды войны и вражды между народами, при этом отмечалось, что национальные культуры Советского Союза «пронизаны» духом любви к миру, дружбы и сотрудничества между народами. Докладчик отметил, что более четверти «огромного» бюджета Советского Союза в 1954 г. направлено на образование и «удовлетворение социальных и культурных потребностей», в стране решается задача введения всеобщего десятилетнего образования, каждый четвертый учится, насчитывается 380 тыс. бесплатных публичных библиотек, 900 вузов (почти в десять раз больше, чем «до революции»), 1,7 млн студентов, 90 тыс. преподавателей. Высокий уровень высшего образования позволяет оказывать помощь странам, которые в этом нуждаются. В. Н. Столетов выразил уверенность, что ядерная энергия будет использоваться исключительно в мирных целях, высказался за признание недействительными полномочий «гоминдановской чанкайшистской клики» (вопрос о членстве КНР в ЮНЕСКО был решен только в 1972 г., на 17-й сессии — *прим. автора*). Было заявлено также о готовности советских экспертов принять участие в издании научной и культурной истории человечества — проекте, который реализовывался с 1950 г. [57].

В архиве внешнеполитического ведомства Беларуси хранятся два выступления главы делегации республики и три — делегата Г. Т. Ковалевского. Свое выступление в общей дискуссии 15 ноября 1954 г. С. А. Умрейко начал словами: «БССР вступила в ЮНЕСКО с намерением всемерно способствовать претворению в жизнь благородной цели этой организации, сформулированной в статье 1 Устава: содействовать миру и безопасности путем развития сотрудничества между странами посредством просвещения, науки и культуры с тем, чтобы способствовать всеобщему уважению справедливости, законности, прав человека и основных свобод, которые подтверждаются для народов мира, без различия расы, пола, языка или религии Уставом ООН. Деятельность ЮНЕСКО будет более плодотворной, если все государства, независимо от их общественного устройства, будут руководствоваться этими высокими принципами». Он высказался за прием в члены организации КНР, Румынии и Болгарии, укрепление связей с другими «подлинно демократическими международными организациями, внимание к вопросам оказания помощи «экономически слаборазвитым» странам, максимальное сокращение административных расходов. К «нуждам первостепенной важности» глава белорусской организации отнес ликвидацию неграмотности посредством обучения на родном языке, развитие национальной культуры, обмен передовым опытом. С. А. Умрейко подчеркнул, что в республике началось осуществление программы перехода от семилетнего ко всеобщему среднему десятилетнему образованию в областных центрах и в крупных промышленных городах, создаются условия для перехода ко всеобщему среднему образованию в 1955 — 1960 гг.

в городах и сельской местности. Общее число учащихся достигло 1,3 млн, в то время как до Октябрьской революции оно составляло лишь 35 тыс. Около 85 % молодежи, окончившей семилетние школы, продолжило обучение в средних общеобразовательных школах и средних профессиональных учебных заведениях. В школах изучалось творчество Сервантеса, Мольера, Шиллера, Шекспира, Байрона, Твена, Мопассана. В республике насчитывалось 27 вузов, 9 НИИ, более 7,5 тыс. библиотек с книжным фондом свыше 12 млн томов, около 4,5 тыс. культурно-просветительных учреждений. Только за 1953 г. было издано 17 млн экземпляров книг — в 80 раз больше, чем в 1913 г., в 1954 г. увидел свет фундаментальный труд «История БССР» [58]. Выступая в общей дискуссии по программе и бюджету, С. А. Умрейко поддержал резолюцию уругвайского правительства о бесплатном обучении на всех ступенях. Предусмотренное бюджетом на 1955—1956 гг. выделение средств на оказание помощи «слаборазвитым» странам в области образования не встретило возражений со стороны делегации, которая заявила о готовности республики направить экспертов и образцы оборудования, вести обучение специалистов в вузах. Глава белорусской делегации поддержал научные исследования по борьбе с раком, а также резолюцию индийского правительства об использовании атомной энергии в мирных целях. С. А. Умрейко подчеркнул, что в области социальных наук и культуры ЮНЕСКО должна содействовать ослаблению международной напряженности, обратил внимание на значимость резолюций, внесенных индийским правительством (о мирном сосуществовании, о взаимоотношениях между расами, о популяризации в западных странах культур Азии и Африки), высказался в поддержку предложения о предоставлении субсидий ряду международных неправительственных организаций, которые «действительно заинтересованы в распространении науки, культуры и образования среди народных масс». Делегация БССР согласилась с проектом резолюции Англии об установлении бюджета ЮНЕСКО на 1955—1956 гг. исходя из основной сметы, в то же время допускала «некоторое» его увеличение, связанное со вступлением в организацию новых государств-членов. С. А. Умрейко счел необходимым обратить особое внимание на раздел программы о массовых средствах информации. Делегация Белорусской ССР поддержала проект резолюции Советского Союза с рекомендацией всем государствам-членам предпринять меры к недопущению использования массовых средств информации для пропаганды войны и «всякой другой пропаганды, ведущей к разжиганию вражды и ненависти между народами» [59]. Делегация присоединилась к оценке, содержавшейся в резолюции Индии — «расовая дискриминация в самой отвратительной форме продолжает в некоторых частях света отравлять человеческие взаимоотношения». С. А. Умрейко особо подчеркнул, что если до социалистической революции белорусский народ не имел своей государственности, его родной язык не признавался царским правительством, 80 % населения было неграмотным, то теперь неграмотность ликвидирована, достигнуты значительные результаты в развитии культуры [60].

Делегат Г. Т. Ковалевский трижды выступал на заседаниях Административной комиссии, где заявил, что взнос Белорусской ССР не должен превышать 0,45 % бюджета организации, поддержал предложение делегации СССР о русском языке («государственном языке СССР, средстве межнационального общения для шестой части населения земного шара») как рабочем для Генеральной конференции и Исполнительного совета. Реализация указанного предложения, по мнению выступавшего, способствовала бы повышению престижа организации, упрощению работы «целому ряду делегаций», распространению полезного опыта. Белорусская делегация «са-

мым решительным образом» противилась исключению пункта 4. 2. 1. из Устава персонала ЮНЕСКО, по которому Гендиректор должен принимать необходимые меры к тому, чтобы никакие лица, дискредитировавшие себя действиями или связью с фашизмом, нацизмом или военной агрессией, не назначались сотрудниками Секретариата [61]. Следует отметить, что упомянутый пункт Устава о персонале остался в силе [62].

По инициативе делегации Советского Союза, при активной поддержке белорусской и украинской делегаций были приняты две резолюции «по решению современных проблем путем применения социальных наук». Резолюцией «Социальные науки, проблемы международного взаимопонимания и состояния напряженности» Генеральный директор наделялся полномочиями использовать возможности социальных наук для изучения факторов, препятствующих или способствующих международному взаимопониманию, а также содействовать изучению причин возникновения состояния напряженности и изысканию мирных способов, посредством которых они могут быть предупреждены или ликвидированы, а также по просьбе государств-членов оказывать им помощь при проведении соответствующих исследований [63]. В резолюции «Социальные науки и проблемы, касающиеся прав человека и меньшинств», государствам-членам предлагалось обращаться к помощи социальных наук при разрешении вопросов, касающихся дискриминации и приобщения меньшинств к социальной и культурной жизни страны. Генеральная конференция уполномочила Генерального директора оказывать содействие в разрешении вопросов, касающихся дискриминации по признаку расы, пола, религии и национального происхождения, путем сбора необходимой информации и представления по просьбе государств-членов рекомендаций о мерах, направленных на ликвидацию такого рода дискриминации, и о методах и способах, рассчитанных на «культурную ассимиляцию иммигрантов». Генеральная конференция признавала, что указанная в статье 2 Всеобщей декларации прав человека дискриминация, основанная на различии расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для мира и человеческого достоинства. В документе содержалась просьба ко всем государствам-членам и национальным комиссиям искоренять «зло дискриминации», а Генеральный директор уполномочивался оказывать государствам-членам по их просьбе помощь в адаптации иммигрантов [64]. Обсудив вклад организации в науку, Генеральная конференция приняла резолюцию «Содействие научно-исследовательской работе», согласно которой Генеральный директор получал полномочия поощрять координацию научных исследований по проблемам засушливого пояса, влажного тропического пояса и океанографии, а также научно-исследовательские работы в области клеточной биологии. В указанном документе одобрялись меры, принятые ООН, по организации сотрудничества в области применения атомной энергии в мирных целях. Генеральная конференция уполномочила Генерального директора обеспечить от имени организации срочное выполнение исследований по таким вопросам, как общее биологическое действие радиоактивных излучений, а также распространение объективной информации, касающейся всех аспектов использования атомной энергии для мирных целей, предложить меры для облегчения пользования радиоизотопами в научно-исследовательской работе и для промышленных целей [65]. Генеральная конференция ознакомилась с Заключительным актом Межправительственной конференции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта,

подписанным 14 мая 1954 г. в Гааге, а также с докладом Генерального директора по этому вопросу. В Резолюции «О международной Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» она приняла обязательства, возлагаемые на ЮНЕСКО Конвенцией и Протоколом, а также рекомендовала всем государствам — участникам Гаагской конференции стать Сторонами в этой Конвенции и Протоколе [66]. Отметив, что ГА ООН 3 ноября 1947 г. осудила все формы пропаганды, имеющей целью или способной создать или усилить угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, Генеральная конференция ЮНЕСКО в резолюции «Вопросы информации» призвала всех, «кто заинтересован в достоинстве человека и в будущем цивилизации», поощрять использование прессы, радио и кино для содействия лучшему взаимопониманию народов, а также принять меры, которые обеспечивали бы свободу слова и устранение препятствий к свободному обмену объективной информацией между государствами — членами ЮНЕСКО, содействовали бы использованию средств массовой информации в интересах роста взаимного доверия и понимания между народами мира. Генеральному директору поручалось принять меры к широкому распространению содержавшихся в данной резолюции положений [67]. В резолюции «Программа дальнейшей работы» отмечалось, что она должна охватывать находящиеся в тесной взаимосвязи деятельность общего и специального характера. Первая представляла интерес для всех государств-членов и включала сбор сведений и обмен ими; содействие международному сотрудничеству; отзывы и заключения, даваемые ООН и специализированным учреждениям; разработку международных конвенций и правил; меры, направленные на поощрение правильного понимания прав человека и международного сотрудничества; проведение исследований, создающих базу для специальных видов деятельности. Специальные виды деятельности имели целью удовлетворение особых нужд государств-членов и направлялись на разрешение конкретных проблем. На 8-й сессии Генеральная конференция признала первоочередной деятельность организации по введению бесплатного и обязательного начального обучения, расширению основ знаний, преодолению напряженности в расовых, социальных и международных отношениях, взаимному признанию культурных ценностей Востока и Запада, проведению научных исследований в целях повышения уровня жизни народов [68]. Таким образом, сессия наметила пять первоочередных направлений деятельности ЮНЕСКО [69].

В резолюции «Необходимость придания ЮНЕСКО характера универсальной организации» сессия высказалась за прием всех государств, которые показали, что они «желают и способны» выполнять определенные в Уставе организации обязательства [70]. В резолюции «Развитие национальных комиссий» содержалась просьба к государствам-членам проводить в жизнь статью VII Устава — учреждать национальные комиссии в составе представителей соответствующего правительства и национальных объединений, занимающихся вопросами образования, науки и культуры, а также предоставить национальным комиссиям необходимые средства для успешного выполнения возложенных на них функций в качестве совещательных и исполнительных органов и органов связи. Генеральный директор наделялся полномочиями оказывать национальным комиссиям всяческое содействие для облегчения и улучшения их функционирования в качестве центров сотрудничества государств-членов с организацией [71].

По инициативе США и Великобритании сессия приняла решение о том, что члены Исполнительного совета не могут быть в дальнейшем «совершенно независимы», а должны выполнять инструкции своих правительств. Она утвердила изображение

греческого храма в качестве эмблемы и официальной печати. Эмблема была разработана в 1947 г. и применялась во всех публикациях ЮНЕСКО. Участники сессии выступили с инициативой отмечать столетние юбилеи выдающихся личностей, в результате с 1955 г. стал издаваться календарь знаменитых личностей и исторических событий [72].

К сожалению для белорусской стороны, место «законных представителей Китая» продолжали занимать «люди из гоминдановской, чанкайшистской группы, с которой китайский народ покончил раз и навсегда» [73]. Вопреки мнению советских делегаций, Румынии и Болгарии было отказано в немедленном приеме (на отказе настаивала делегация США, которую поддержали Израиль, Великобритания, Канада), вопрос отложили на два года, до следующей сессии [74]. Следует пояснить, что Румыния и Болгария были приняты в ООН в конце 1955 г., а для государств, не являющихся членами ООН, при вступлении в ЮНЕСКО необходимо было предварительно получить квалифицированное большинство (две трети голосов) в ЭКОСОСе, насчитывавшем в 1952 — 1954 гг. 20 членов. Давая характеристику общей дискуссии по докладу Гендиректора и Исполнительного совета, глава белорусской делегации положительно оценил утверждение «программы, относящейся к использованию атомной энергии для мирных целей», и проекта резолюции по изучению причин рака, содействие со стороны ЮНЕСКО развитию обмена информацией по этому вопросу. В обсуждении указанных проблем СССР, УССР, БССР занимали «ведущее место» [75]. Сессия приняла совместный проект резолюции, внесенный делегациями СССР, Чехословакии, Колумбии, Эквадора, Ливана, Либерии, Мексики, США, Индии, Канады, Англии, Франции о мерах по использованию массовых средств информации в целях укрепления взаимного доверия и понимания между народами, причем его инициатором стала делегация СССР [76]. С. А. Умрейко, избранный вице-председателем Комиссии по программе и бюджету, был «уполномочен высказаться» о том, что оказание технической помощи «слаборазвитым» странам обеспечит наиболее эффективное расширение деятельности ЮНЕСКО, направленной на развитие всеобщего обязательного школьного образования, подготовку педагогических кадров, на развитие профессионального обучения [77]. Делегация Белорусской ССР поддержала две резолюции Индии — о развитии научного сотрудничества и о взаимоотношениях между расами [78], а также представителя Советского Союза, убеждавшего в необходимости снижения взносов советских республик в бюджет ЮНЕСКО. Против выступили Бразилия, Никарагуа, Сальвадор и Южно-Африканский Союз — признавая доводы Москвы «правильными», они настаивали на сохранении шкалы ООН, отход от которой явился бы прецедентом для других стран. Когда голосовали за предложение Советского Союза, делегации Чехословакии, Польши и Венгрии не пользовались правом голоса в связи с задолженностью по членским взносам в ЮНЕСКО. После отклонения советского предложения представитель Англии предложил сохранить прежний размер взноса для США — 33,33 %, придерживаясь шкалы взносов в ООН. «Было бы несправедливо, — заявил представитель Англии, — если бы мы в одном случае, для Советского Союза, сохранили эту шкалу, а для ... США, являющейся более платежеспособной страной, отходили от этой шкалы в сторону снижения». Предложение Англии было поддержано представителями Австралии, ЮАС и др. Против английского предложения выступил представитель США, его поддержали представители Франции, Египта, Индии и др. Они ссылались на то, что США в течение многих лет вносили значительный вклад в бюджет ЮНЕСКО. Английское предложение было отклонено 34 голосами (США, Франция, Индия, Япония, Гвате-

мала и др.) против 15 (СССР, БССР, УССР, Англия, Бельгия, Уругвай и др.) при двух воздержавшихся. За новую шкалу взносов голосовали 47 стран, против 10 (включая советские делегации и делегации стран народной демократии), 2 воздержались. В результате взносы для БССР на 1955—1956 гг. были установлены в размере 0,48 % (86 400 долл), УССР — 1,8 % (324 тыс. долл), СССР — 13,57 % — (2 млн 442 тыс. долл), США — 30 % (5 млн 400 тыс. долл) бюджета организации [79]. Чехословакия, Польша и Венгрия в течение ряда лет, не выходя из ЮНЕСКО, не принимали участия в ее работе и не платили членских взносов. 8-я сессия Генеральной конференции дала согласие на выплату правительствами этих стран причитающихся с них взносов на льготных условиях (уплата взносов в течение ряда лет равными суммами и возможность уплаты определенной части в национальной валюте) [80].Чехословакии было предложено погасить задолженность по взносам в течение 9 лет, Венгрии — 10 лет, Польше — 12 лет. В связи с принятием этого предложения вопрос о праве голоса для них был решен положительно [81].

Предложение о русском языке как рабочем для ЮНЕСКО было внесено советской делегацией. Перед обсуждением этого вопроса Административная комиссия приняла решение о введении испанского языка в качестве рабочего (наряду с английским и французским) в Исполнительном совете, при этом СССР, УССР, БССР голосовали «за». Консультативный совет по программе и бюджету отметил, что введение русского языка будет сопровождаться высокими расходами, но советский представитель заявил, что взносы его страны во много раз выше и советская делегация не требует, чтобы на русском языке публиковались все издания ЮНЕСКО или велись международные совещания, созываемые организацией. Против выступил представитель Китайской Республики, а США, Англия, Франция не возражали за принятие русского языка в качестве рабочего на Генеральной конференции, но выступили против введения его в Исполнительном совете, отмечая «преждевременность» такого решения. Страны Латинской Америки аргументировали свое возражение против введения русского языка в Исполнительном совете тем, что ожидали введения испанского языка 8 лет. По предложению делегации США было проведено раздельное голосование о признании русского языка рабочим языком Генеральной конференции и о признании русского языка в качестве рабочего языка в Исполнительном Совете. Первое предложение было принято (34 — за, против — нет, 6 — воздержались), второе — нет (5 — за, против 22 — США, Франция, Англия, латиноамериканские страны), 14 — воздержались (в основном арабские страны и страны Юго-Восточной Азии). «За» проголосовали СССР, УССР, БССР, Швеция, Израиль. В это время еще не был решен вопрос о погашении задолженности по взносам Чехословакией, Польшей и Венгрией, поэтому они не принимали участия в голосовании [82]. В связи с тем, что Административная комиссия приняла ряд решений, против которых советские делегации возражали («завышенная» шкала взносов для СССР, УССР и БССР, уменьшение размера взноса США, отказ от принятия русского языка в качестве рабочего языка Исполнительного совета, отсрочка в решении вопроса о предоставлении консультативного статуса ВФДМ и МСС, расширение прав Гендиректора и др.) при голосовании по докладу комиссии СССР, УССР, БССР, Польша, Венгрия и Чехословакия воздержались [83].

По оценке, содержащейся в годовом отчете республиканского МИДа, участие СССР, УССР и БССР и стран народной демократии в работе ЮНЕСКО предоставило возможность использовать организацию в целях «популяризации успехов демократических стран в области просвещения, науки и культуры и расширения культур-

ных связей» [84]. В то же время глава белорусской делегации на 8-й сессии С. А. Умрейко характеризовал ЮНЕСКО как «идеологическое оружие правящих кругов США», о чем «красноречиво говорят многие мероприятия, программы и резолюции, в которых отсутствует подлинно демократический дух и не направляется внимание государств-членов на действительный подъем науки, культуры и просвещения в интересах мира и подлинного прогресса». Он отмечал, что «...среди делегатов многих государств-членов ЮНЕСКО зреет недовольство господством в ЮНЕСКО госдепартамента США. Однако это неудовлетворение деятельностью ЮНЕСКО и ее политикой открыто пока что не проявляется» [85].

Пополнение ЮНЕСКО новыми членами (СССР, УССР и БССР), восстановление членства Венгрии, Румынии и Чехословакии вызвало положительный резонанс в Секретариате и среди дипломатов стран-участниц. Так, заместитель Генерального директора ЮНЕСКО У. Лейвс и Постоянный представитель США при ЮНЕСКО Ч. Томсон отмечали, что из-за отсутствия СССР среди членов ЮНЕСКО при его активном участии в ООН «ЮНЕСКО в значительной степени находилась в положении зрителя», «государства-члены склонны были рассматривать программу ЮНЕСКО как нечто второстепенное». Председатель Исполнительного совета Дж. Помпеи (Италия) признавал, что с вступлением СССР «великое политическое и культурное течение исторического материализма, марксистской мысли... мощно представлено в ЮНЕСКО. Последняя вступила в новый важный этап в своем стремлении к универсальности, а идеи, составляющие ее программу, глубоко обогатились» [86]. По оценке видного советского и российского дипломата Н. М. Канаева (2006), «вступление СССР в ЮНЕСКО означало фундаментальный прорыв в международных и культурных связях страны. ... Оно буквально распахнуло окно в мир широких международных, а точнее, всемирных связей и контактов в важнейших сферах интеллектуальной жизни» [87]. Оценка сессии его однокурсником по МГИМО, членом белорусской делегации В. С. Колбасиным (1963) была довольно скромной: сессия «показала рост прогрессивных сил и тенденций», но «не приняла радикальных мер по повышению роли ЮНЕСКО в борьбе за мир и прогресс», «отказала в признании законных прав в ЮНЕСКО» КНР, отложила рассмотрение вопроса о приеме в организацию Болгарии и Румынии [88]. Отметим, что представители республики не выступили с собственными инициативами — они поддержали проект резолюции СССР, в котором всем государствам рекомендовалось предпринять меры к недопущению использования массовых средств информации в целях пропаганды войны, а также резолюции, внесенные делегацией Индии, по вопросу о мирном сосуществовании между государствами, о взаимоотношениях между расами, о популяризации культур Азии и Африки [89].

1.1.5. 18-я МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ. ВСТУПЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ В МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО ПРОСВЕЩЕНИЯ (июль 1955 г.)

Заместитель министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинский 9 августа 1954 г. был проинформирован К. В. Киселевым, что на 17-й Международной конференции по народному образованию на имя представителя Белорусской ССР С. А. Умрейко поступило письмо от Директора Международного бюро по образованию с приглашением Белорусской ССР вступить в его состав. «Считаем, что нам следует

принять приглашение» [90]. В ответе Центра от 26 августа 1954 г., подписанном заведующим отделом по делам ООН А. А. Солдатовым, указывалось, что «представляется целесообразным вопрос о вступлении в члены МБП «решить одновременно в отношении СССР, УССР и БССР. Для Вашей ориентировки сообщаем, что приглашения в адрес СССР и УССР еще не получены» [91].

29 июня 1955 г. датировано письмо министра просвещения БССР И. М. Ильюшина директору МБП Ж. Пиаже о том, что правительство Белорусской ССР в ответ на его приглашение приняло решение о вступлении БССР в члены организации, представлять республику в ней будет Министерство просвещения БССР. Заместитель министра иностранных дел БССР П. Е. Астапенко согласовал текст письма с секретарем ЦК КПБ Т. С. Горбуновым и передал С. А. Умрейко для вручения на месте лично [92]. Письмо было составлено по образцу, полученному МИДом из Москвы по «ВЧ» и подписанному министром просвещения РСФСР И. А. Каировым [93].

На 18-й Международной конференции по народному образованию (июль 1955 г., Женева) Белорусскую ССР вновь представлял С. А. Умрейко, а референтом-переводчиком был послан Н. Я. Агапов, заведующий кафедрой французского языка Минского института иностранных языков. Конференция рассмотрела вопросы финансирования народного образования, эстетического воспитания детей, а также ежегодные доклады. Доклад, констатировавший прогресс народного образования БССР, был составлен министерством просвещения республики с участием внешнеполитического ведомства [94]. Советские представители, в том числе С. А. Умрейко, упорно добивались включения в рекомендацию по финансированию народного образования положений о том, что в этой области не должна иметь место дискриминация по признаку расы, национальности, пола или социального положения, что необходимо непрерывно увеличивать ассигнования на народное образование как за счет роста экономики страны, так и за счет значительного сокращения расходов на военные цели и вооружение; мир — основное условие прогресса в образовании, а государство должно взять на себя финансовое содержание всех учреждений народного образования. В итоге длительной дискуссии и неоднократных выступлений представителей СССР и БССР все поправки и предложения были приняты абсолютным большинством [95]. Советская делегация, как и в предыдущем году, в первый день работы конференции сделала заявление о непризнании полномочий «гоминдановца» [96]. Представителем Белорусской ССР С. А. Умрейко были выполнены формальности, связанные со вступлением БССР в Международное бюро по просвещению в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР по этому вопросу. Он передал письмо республиканского министерства просвещения директору Международного бюро по просвещению профессору Ж. Пиаже [97]. В дни работы конференции состоялось заседание Совета МБП. Первым пунктом повестки дня стал прием в состав МБП Советского Союза, УССР и БССР. После оформления вступления тремя делегациями были внесены вступительные взносы в установленном размере (по 10 тыс. швейцарских франков) [98]. Советских делегатов заинтересовало типовое и индивидуальное проектирование школ в США и Скандинавских странах, школьное оборудование в Дании, Финляндии, Швейцарии. Оказалось, что не только в Советском Союзе, но и «в целом ряде стран» школьникам выдаются бесплатно учебники, «неплохо поставлено физическое воспитание детей и спорт в школах Англии», «заслуживает внимания постановка преподавания рисования в школах Франции и Швейцарии» [99]. К недостаткам работы белорусской делегации

С. Умрейко отнес «большую спешку, большое напряжение» в подготовке материалов. Ответы на вопросы анкет МБП по финансированию народного образования и по эстетическому воспитанию детей в установленный срок не были подготовлены, а привезены делегацией с собой, поэтому не попали в сборники, изданные к открытию. «Крайне запоздало» решение вопроса о вступлении в МБП, в результате не хватило времени оформить выставки по народному образованию УССР и БССР (во Дворце Вильсона в Женеве), «было бы несомненно лучше, если бы все три выставки открылись одновременно». Не был изучен предварительно материал по вопросам, которые составляли содержание работы конференции, ознакомление происходило незадолго до отъезда. Делегации СССР, УССР и БССР «совершенно недостаточно» ориентировались в материалах, раздаваемых на конференции, в силу невозможности своевременно организовать их переводы. Незнание языка «сковывало советскую делегацию в ее общении с представителями других стран» [100].

Вступление в члены Бюро давало право быть представленными тремя членами в Совете и одним членом в Исполнительном комитете Бюро. Годовой членский взнос в 10 тыс. швейцарских франков сопровождался также правом использовать стенд на постоянной выставке по вопросам народного образования [101]. Министерство просвещения БССР в конце 1955 г. внесло свои предложения в ЦК КПБ относительно представителей БССР в органах МБП [102], а в феврале следующего года И. М. Ильюшин принял участие в заседании Исполнительного совета организации, где были рассмотрены организационные и финансовые вопросы, в частности, повестка дня очередной 19-й Международной конференции по народному образованию [103].

В 1955 г. МИД республики направил подготовленные совместно с министерством культуры материалы по вопросу о влиянии на детей и юношество прессы, кино, радио и телевидения [104].

В письме от 22 июля 1955 г. К. В. Киселев уверял Генерального директора ЮНЕСКО, что «вопрос о влиянии на детей прессы, кино, радио и телевидения и ограждение их от вредного влияния на развитие детей находит пристальное внимание со стороны правительственных органов и широкой общественности». В республике выходят две газеты для детей – «Пионер Белоруссии» (52 номера в год, тираж 150 тысяч) и «Зорька» с такими же периодичностью и тиражом, но на русском языке, а также ежемесячный журнал «Березка» на белорусском языке тиражом 20 тысяч экземпляров. «Русский и белорусский языки в республике считаются государственными». В республике выпускаются детские фильмы и функционируют специальные кинотеатры, ежедневная продолжительность детских радиопередач составляет 1 час 20 минут, причем они ведутся на двух языках; детские телепрограммы начнутся с конца 1955 года [105]. Министерство просвещения республики во главе с И. М. Ильюшиным «после консультации с заведующим международным отделом Министерства просвещения РСФСР Медведевым» составило для Секретариата ЮНЕСКО список учебников и учебных пособий на белорусском языке по естественным наукам для семилетних и средних школ БССР (в списке значился и учебник по физике В. Перышкина). По оценке заместителя заведующего отделом международных организаций МИД СССР А. Рощина, этот список «не вполне соответствовал» запросу на материалы о преподавании естественных наук [106], но молодая белорусская дипломатия училась и обретала практический опыт работы с информационными запросами, ответы на которые использовались ЮНЕСКО в издательской деятельности, а также для анализа исполнения решений сессий Генеральной конференции и Исполнительного совета, подготовки новых резолюций.

Таким образом, Белорусская ССР вступила в ЮНЕСКО 14 мая 1954 г., несмотря на предложение главы ее внешнеполитического ведомства К. В. Киселева союзному

МИДу, датированное февралем 1947 г. Первыми форумами многосторонней дипломатии ЮНЕСКО, в которых участвовала республика, стали Международная конференция в Гааге о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и 17-я Международная конференция по народному образованию (обе — 1954 г.). Советская Белоруссия на них была представлена на уровне заместителя министра культуры (П. В. Люторович), заместителя министра просвещения (С. А. Умрейко) и второго секретарь МИДа (Г. К. Новицкий). В Женеве руководитель белорусской делегации С. А. Умрейко выступил с предложением (санкционированным московским Центром) внести в один из документов рекомендацию о подготовке в странах-участницах за счет средств государственного бюджета учителей из лиц коренной национальности на родном языке, подчеркнув при этом, что обучение в «абсолютном большинстве» школ республики осуществляется по-белорусски. Год спустя республика вступила в МБП, а министр просвещения И. М. Ильюшин в феврале 1956 г. впервые участвовал в сессии Исполнительного совета Бюро. Изучая на практике международное право и постановку образования за рубежом, отмечая важность использования достижений других стран, белорусская дипломатия вместе с тем исходила из преимуществ социалистической общественной системы в ее советском варианте и необходимости их пропаганды. Шел процесс накопления опыта переписки, составления справок, выступлений и участия в дискуссиях. По мнению автора, не случайно, что «опытный» С. А. Умрейко, ставший известным В. М. Молотову как один из авторов отчета советских участников о 17-й конференции по образованию, был утвержден руководителем делегации Белорусской ССР на 8-ю сессию Генеральной конференции. Делегация республики не выступила в Монтевидео с собственными инициативами, она поддержала проекты союзной и индийской делегаций. Белорусская дипломатия, будучи «отрядом» дипломатии советской, вместе с тем развивала практические навыки собственной переписки (с разрешения и с коррекцией московского Центра), непосредственного взаимодействия с аппаратом ЮНЕСКО, выступлений на ее форумах через ознакомление с образцами международной риторики, анализ большого массива документального материала; она укрепляла старые и устанавливала новые контакты, с позиций апологетики социализма информировала о развитии образования, науки и искусства в республике. Руководитель делегации С. А. Умрейко, избранный вице-председателем Комиссии по программе и бюджету на первой для республики сессии ГК, оказал поддержку делегатам Бельгии и Англии, занявшим отличную от США позицию. Участие в работе 8-й сессии Генеральной конференции и последовавшая отчетность несли отпечаток наступавшего периода «конкурентного сосуществования» в истории «холодной войны», уверенности в преимуществах социалистической общественной системы и возможностях модернизации организации, охарактеризованной как «идеологическое оружие правящих кругов США», в контексте пополнения ее советскими участниками.

1.2. СОЗДАНИЕ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО И 9-я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1956 г.)

Национальные комиссии для организации и координации сотрудничества интеллектуалов появились в 1922 г. по инициативе созданного в то же время при Лиге Наций Международного комитета интеллектуального сотрудничества, и стали взаимодействовать с основанным в 1925 г. в Париже Международным институтом интеллектуального сотрудничества. В 1931 г. Лига Наций официально объявила Национальные комиссии (наряду с МКИС и МИИС) третьей опорой основанной ею Международной организации по интеллектуальному сотрудничеству, не носившей межправительственного характера [1]. Устав ЮНЕСКО содержит описание обязанностей национальных комиссий. В статье VII говорится, что государство — член организации принимает меры, чтобы привлечь к своей работе «главные национальные объединения, заинтересованные в деле образования, науки и культуры, преимущественно путем учреждения национальной комиссии, в которой будут представлены правительство и упомянутые различные объединения». Они выполняют консультативные функции при делегации своей страны на Генеральной конференции и при своем правительстве по всем проблемам, касающимся организации, и играют роль органа связи по всем интересующим ее вопросам. По требованию государства-члена организация может командировать в национальную комиссию сотрудника для совместной работы [2].

1.2.1. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА С. А. УМРЕЙКО И А. Е. ГУРИНОВИЧА МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ БЕЛОРУССКОЙ ССР К. В. КИСЕЛЕВУ (февраль 1956 г.) И РЕАЛИЗАЦИЯ ИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В феврале 1956 г. министр иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселев получил докладную записку от главы делегации БССР на 8-й сессии Генеральной конференции заместителя министра просвещения С. А. Умрейко и члена делегации заместителя заведующего политотделом министерства А. Е. Гуриновича, в которой отмечалось, что статья 7 Устава ЮНЕСКО предусматривает принятие каждым государством — членом Организации «соответствующих его особым ус-

ловиям мер, чтобы привлечь к своей работе главные национальные объединения, заинтересованные в деле образования, науки и культуры, преимущественно путем учреждения национальной комиссии, в которой будут представлены правительство и упомянутые различные объединения». 8-я сессия Генеральной конференции обратилась к государствам-членам с просьбой «проводить полностью в жизнь постановления статьи 7 Устава, а именно: учреждать национальные комиссии в составе представителей соответствующего правительства и национальных объединений, занимающихся вопросами образования, научно-исследовательской и культурно-просветительной работой, а также предоставлять существующим национальным комиссиям необходимые средства для успешного выполнения всех возложенных на них функций в качестве совещательных и исполнительных органов и органов связи». С. А. Умрейко и А. Г. Гуринович напоминали, что постановлением Совета Министров СССР от 1 декабря 1955 г. была создана межведомственная Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО под председательством министра культуры СССР Н. А. Михайлова, в состав которой вошел и министр культуры БССР Г. Я. Киселев. Авторы докладной записки предложили создать Комиссию БССР по делам ЮНЕСКО, которая занималась бы практическим осуществлением всех мероприятий, связанных с членством Белорусской ССР в организации. По их мнению, Комиссию мог бы возглавить министр культуры республики Г. Я. Киселев, а в ее состав следовало включить представителей МИДа, Академии наук, министерства просвещения, БГУ и Белорусского общества культурной связи с зарубежными связями. Предлагалось создать при Комиссии небольшую рабочую группу из 3 — 5 человек, знающих иностранные языки и подготовленных для осуществления задач, связанных с подготовкой материалов к сессиям Генеральной конференции ЮНЕСКО и перепиской с Секретариатом [3]. Профессор МГИМО и советский дипломат Н. М. Канаев (2006 г.) в мемуарах отмечает, что союзная Комиссия «выросла» из малочисленной группы (4 человека), созданной в Министерстве культуры СССР в 1954 г. под руководством Г. В. Шведова [4].

9 марта 1956 г. глава белорусского внешнеполитического ведомства в письме первому секретарю ЦК КПБ Н. С. Патоличеву сообщил о целесообразности создания Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО в составе 8 человек — председателя министра культуры БССР Г. Я. Киселева, заместителя министра иностранных дел П. Е. Астапенко, заместителя министра просвещения С. А. Умрейко, действительного члена АН БССР, директора института языкознания К. К. Атраховича, доктора филологических наук, директора института литературы и искусства АН БССР В. В. Борисенко, проректора БГУ по учебной части А. Я. Малышева, председателя правления Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами Г. Н. Вересова, секретаря Белорусского республиканского совета профсоюзов Т. И. Новиковой [5]. 22 августа 1956 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение министерства иностранных дел БССР и обратилось в ЦК КПСС с просьбой утвердить постановление [6]. Получив одобрение республиканской Инстанции, 18 сентября 1956 г. министерство (письмом заместителя министра П. Е. Астапенко) внесло предложение о создании межведомственной Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО на утверждение Совета Министров Белорусской ССР [7]. Постановление «О Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО» 13 октября 1956 г. подписали заместитель председателя СМ БССР И. Климов и управляющий делами СМ БССР И. Карпяков [8].

В тот же день К. В. Киселев направил Генеральному директору ЮНЕСКО Л. Эвансу сообщение о том, что правительство БССР, придавая важное значение

роли организации «в деле содействия развитию между государствами связей в области культуры, науки и просвещения», создало в соответствии со статьей VII ее Устава Комиссию БССР по делам ЮНЕСКО под председательством министра культуры Г. Я. Киселева. На Комиссию, в которую вошли деятели культуры и науки Белорусской ССР, возлагалось проведение мероприятий, связанных с участием Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО. Сообщался и адрес: Минск, Дом правительства, Министерство культуры БССР [9]. Копию сообщения получили министр культуры СССР Н. А. Михайлов, заведующий отделом международных организаций МИД СССР С. К. Царапкин, а также Г. Я. Киселев [10].

Протокол заседания Белорусской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО № 1 датируется 8 октября 1956 г., т.е. она собралась за несколько дней до постановления правительства, но после положительного решения ЦК КПБ. На заседании присутствовали члены Комиссии Г. Я. Киселев, П. Е. Астапенко, К. К. Крапива, В. В. Борисенко, а также члены делегации БССР на 9-ю сессию Генеральной конференции от МИДа — второй секретарь Б. В. Кудрявцев, третий секретарь С. А. Бронников, секретарь политотдела Т. А. Шельдова. Комиссия постановила организовать при Министерстве культуры БССР свою рабочую группу в составе двух человек — руководителя и консультанта, а для этого ходатайствовать перед правительством о выделении министерству дополнительно двух штатных единиц, провести 15 октября второе заседание, на котором заслушать доклад П. Е. Астапенко о подготовке материалов к сессии [11].

Готовясь к сессии, белорусская дипломатия изучала информацию, поступавшую из Представительства Советского Союза при ЮНЕСКО, возглавляемого в 1956—1959 гг. В. С. Кеменовым, который одновременно был и членом Исполнительного совета организации. В апреле 1956 г. в Мадриде проходила 43-я сессия Исполнительного совета, на которой присутствовала советская делегация из пяти человек. В. С. Кеменов сообщал, что Франция и Ливан критиковали Генерального директора Л. Эванса за то, что «много ездит по государствам-членам, мало времени уделяет организаторской работе в штаб-квартире», его переговоры носят конфиденциальный характер. Руководство аппарата ЮНЕСКО «по-прежнему избегало выдвигать большие и актуальные вопросы и стремилось ограничить деятельность организации второстепенными вопросами», придерживалось политики лавирования и избегало ссориться с представителями крупных держав. Американский делегат Спилхауз занял негативную позицию по отношению почти ко всем проектам, выдвинутым Секретариатом, но не был поддержан, за исключением делегатов Великобритании, Западной Германии и «некоторых других». Совет не одобрил проектов, предложенных представителем США, за исключением резолюции о неприглашении КНР на Международную конференцию по народному образованию. Активную антиамериканскую позицию в Совете занимала Франция, делегация которой систематически поддерживала советские предложения. С критикой в адрес Спилхауза выступал даже делегат Испании. Часть членов Совета (Индонезия, Таиланд) почти не принимали участия в прениях и являлись, по существу, «мертвыми душами», Индия и Египет были представлены «деятелями реакционного толка». Позиция Мудальяра (председателя совета из Индии) не отражала курса правительства Индии. Делегация СССР выполнила все пункты данных ей указаний, за исключением пункта о приглашении КНР и тех пунктов, которые перенесены на 44-ю сессию [12].

В соответствии со статьей VIII Устава ЮНЕСКО республика незадолго до открытия 9-й сессии Генеральной конференции представила ЮНЕСКО доклад, в котором международное сотрудничество в области культуры рассматривалось как «одно из важных средств упрочения мира и создания атмосферы доверия между народами». Высоко оценивая цели и задачи, для достижения которых создана ЮНЕСКО, Белорусская ССР прилагает усилия для плодотворного сотрудничества с организацией. В Белорусской ССР «уважаются справедливость, законность, права и основные свободы человека, что гарантируется Конституцией республики», не существует дискриминации по признаку расы, пола, языка, религии или по другим признакам. Правительство и народ «полностью признают и решительно отстаивают возможность мирного сосуществования, взаимопонимания и сотрудничества всех народов». Пресса, радио и кино – все средства информации используются для содействия лучшему взаимопониманию между народами, в интересах укрепления всеобщего мира; по радио и в прессе освещается деятельность ООН и ее специализированных учреждений, в связи с 10-летием ООН состоялась специальная выставка, посвященная этой организации, широко отмечаются даты, связанные с жизнью выдающихся представителей мировой культуры (А. Мицкевича, В.-А. Моцарта) [13]. В качестве примеров сотрудничества советской Белоруссии с ЮНЕСКО назывались вступление в Международное бюро просвещения, участие в Международной конференции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Международной конференции по мирному использованию атомной энергии, предоставление Международному центру документации (по просьбе Секретариата) школьных учебников и пособий на белорусском языке по естественным наукам, работа Минского телевизионного центра, открытого в 1955 г., ассигнование 600 тыс. руб. на осуществление Расширенной программы технической помощи ООН, создание Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО под председательством министра культуры Г. Я. Киселева, в которую вошли видные деятели культуры, науки и просвещения. В докладе отмечалось, что республику в Международном бюро просвещения представляет министерство просвещения, а среди других организаций, осуществлявших разностороннюю деятельность по культурным связям с заграницей, особо отмечалось Белорусское общество культурной связи с заграницей [14]. Для повышения эффективности этой организации (особенно в отношении качества посылаемых за границу материалов о республике) с 1956 г. ЦК КПБ предпринимались определенные усилия [15]. Учитывая возраставшую международную активность республики, в августе 1956 г. Бюро ЦК КПБ обязало Министерство культуры БССР оперативно издать серию фотооткрыток с видами Минска, фотоальбом «Беловежская пуща», туристскую карту Белоруссии и альбом «Минск». Указанному министерству было предложено составить перспективный план издания изобразительной продукции на 1957–1960 гг., а Министерству связи СССР – изготовить для Белоруссии 2 миллиона конвертов с изображением достопримечательностей [16].

Внешнеполитическое ведомство отвечало на запросы ЮНЕСКО, связанные с перспективными проектами. Так, К. В. Киселев в письме Генеральному директору Л. Эвансу от 5 октября 1956 г. сообщил мнение правительства Белорусской ССР относительно основного проекта ЮНЕСКО «Обоюдное признание ценности культур Востока и Запада»: «Правительство Белорусской ССР считает, что осуществление этого проекта будет способствовать укреплению взаимопонимания между народами, окажет благотворное влияние на дальнейшее развитие сотрудничества между различными государствами в области науки, культуры и просвещения, приведет к взаимному обогащению народных культур Востока и Запада» [17].

В октябре 1956 г. была сформирована делегация на сессию: министр культуры БССР Г. Я. Киселев (глава), проректор Белгосуниверситета «по учебной части» А. Я. Малышев (делегат), писатель М. Т. Лыньков, второй секретарь МИДа БССР Б. В. Кудрявцев (советники), третий секретарь МИД БССР С. А. Бронников (референт-переводчик), секретарь политотдела МИД БССР Т. А. Шельдова (секретарь делегации) [18]. Бюро ЦК КПБ 1 октября утвердило делегатом еще и С. А. Умрейко, затем из-за его болезни предложило ЦК КПСС кандидатуру заведующей сектором

истории АН БССР Н. В. Каменской [19], но Центр оставил количественный состав делегации прежним (6 человек, как и на предыдущей сессии) при сохранении «квоты» МИДа (три человека). Впервые на сессию был направлен Б. В. Кудрявцев — будущий первый Постоянный представитель республики при ЮНЕСКО.

1.2.2. 9-я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (5 ноября – 5 декабря 1956 г., Нью-Дели): МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБСТАНОВКА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ БЕЛОРУССКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

9-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (5 ноября – 5 декабря 1956 г.), как и XI сессия ГА ООН, происходила во время Суэцкого и Венгерского кризисов. В отчете о XI сессии ГА ООН, которая частично совпала с 9-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, белорусские дипломаты отмечали пикетирование советского представительства в Нью-Йорке, отказ докеров работать с багажом советских дипломатов, а магазинов – поставлять продукты представительской столовой. Во время приема, который давал 7 ноября 1956 г. посол СССР в Вашингтоне Г. Н. Зарубин, напротив советского посольства был зажжен большой крест, осветивший надпись следующего содержания: «Вечная память венгерским рабочим, которые умерли за свободу». На крыше одного из близлежащих к зданию ООН домов висели старые флаги Литвы, Латвии, Эстонии, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Албании, Болгарии и большой плакат с надписью «Мы требуем свободы для этих стран и проведения в них свободных выборов» [20]. В докладе МИДа Белорусской ССР за 1956 г. отмечалось, что «Генеральная Ассамблея со времени корейской войны еще не была свидетелем такого разнузданного разгула клеветнической кампании против СССР» [21]. Белорусский министр иностранных дел, выступая 20 ноября 1956 г., подчеркнул, что делегация республики голосовала против включения в повестку дня XI сессии венгерского вопроса, поскольку это противоречит Уставу ООН, запрещающему вмешательство организации во внутренние дела государств. ООН должна заниматься разрешением Суэцкого кризиса, проблемами разоружения, запрещения атомного и водородного оружия, кипрской и алжирской проблемами, помощью экономически слаборазвитым странам, а не обсуждением проблемы, которую «окончательно и бесповоротно решил сам венгерский народ» [22]. В общей сложности по венгерскому вопросу было принято 13 резолюций. В них фигурировали требования о выводе советских войск из Венгрии, о допуске в страну наблюдателей ООН, о проведении выборов под ее контролем, о прекращении депортации венгерских граждан и т. п. Выступления западных представителей имели своей целью, по оценке советской дипломатии, оказать поддержку «фашистским мятежникам в Венгрии», при этом наибольшую активность проявляли дипломаты США, Англии, Франции, Бельгии, Кубы, Перу, Ирландии, Италии. «Действия США в ООН и выступления контрреволюционеров в Венгрии явно синхронизировались, причем каждое новое крупное выступление в Венгрии (забастовки, демонстрации, вооруженные вылазки подпольщиков) использовались как повод для активизации антивенгерской кампании» [23]. После ухода с сессии ГА венгерская делегация оставалась в Нью-Йорке и по рекомендации Москвы организовала выпуск отдельных сообщений для печати, освещающих события в своей стране, что было полезно для «разоблачения свидетельских показаний сбежавших из Венгрии контрреволюционеров» [24]. В мемуарах (1974) К. В. Киселев оценивает «венгерский Октябрь» как «контрреволюционное выступление мятежников», «тщательно подготовленное правыми, ревизионистскими элементами при помощи империалистов», когда реакция применила метод так называемой «тихой», или «скрытой» контрреволюции, прибегла к «настоящему белому террору» [25]. Представляется доказательной интерпретация октябрьских событий 1956 г. в Венгрии как комплексного кризиса советской модели «реального социализма», насаждавшейся Москвой в странах Центрально-Восточной Европы, а также первого проявления системного кризиса социализма. «Венгерская оттепель», в отличие от «хрущевской», опиралась на

массовое движение и оказалась более глубоким процессом, а также стала существенным фактором модернизации советской политики в Восточной Европе [26].

Суэцкий кризис свидетельствовал о завершении эпохи колониализма, фундаментальных сдвигах в системе международных отношений, связанных с превращением колониальных и зависимых стран в самостоятельных субъектов политики. СССР и США подтвердили свою ключевую роль в рамках биполярной системы международных отношений, причем их позиции частично совпали. Профессор М. М. Наринский (2005) характеризует 1956 год как пролог советско-американских отношений нового типа – отношений «сотрудничества-соперничества» [27]. Французский исследователь М. Вайс (2005) отмечает, что именно с 1956 г. система «партнеры-противники» обрела полную силу, а «открытие биполярности стало еще одним важным уроком Суэцкого кризиса» [28]. Норвежский историк Г. Лундестад исход кризиса интерпретировал как «крупную пропагандистскую победу Москвы, возрастание влияния Кремля в арабских странах», оговаривая при этом, что оно по-прежнему оставалось скромным, «намного уступало западному влиянию на Ближнем Востоке» [29].

Во время 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО пресса Франции обвинила организацию в поставках радарных устройств Египту вследствие ошибки при языковом переводе о поставке учебных материалов, сотрудники регионального бюро ЮНЕСКО на Ближнем Востоке подверглись обстрелу во время эвакуации. Генеральная конференция обратила особое внимание на «священный характер монастыря Святой Екатерины на Синайском полуострове, в котором хранятся бесценные манускрипты и сокровища первостепенного исторического и художественного значения, который всегда, как в мирное, так и в военное время, пользовался полной неприкосновенностью и которому не должно быть причинено никакого вреда» [30]. По просьбе израильского правительства в монастырь на горе Синай был направлен эксперт, чтобы подтвердить его неприкосновенность [31]. Советские же представители требовали не рассматривать вопрос о варварском разрушении Национального музея в Будапеште в ходе подавления восстания, утверждая, что это «внутреннее дело Венгрии» [32].

Глава делегации Советского Союза на 9-й сессии В. С. Кеменов, как и В. Н. Столетов двумя годами ранее, выступил с панегириком достижениям советской культуры, к которым он прежде всего отнес полную ликвидацию неграмотности в стране с тремя четвертями неграмотного населения, а также увеличение выпуска книжной продукции по сравнению с 1913 г. в 11 раз, причем на 70 языках народов СССР. Население «социалистического лагеря» к тому времени составило 1 млрд человек, а из-под колониальной зависимости на протяжении предшествовавшего десятилетия освободилось более 1,2 млн человек. В. С. Кеменов обратил внимание на то, что в 1951 г. в Советском Союзе был принят закон, по которому пропаганда войны объявлялась тягчайшим преступлением против человечества, а лица, виновные в ней, предавались суду как «тяжкие уголовные преступники». Он констатировал, что вопросы разоружения и запрещения ядерного оружия продолжают волновать человечество, и призвал приложить усилия к их скорейшему положительному решению. Недостатки деятельности ЮНЕСКО докладчик видел в нарушении принципа справедливого географического распределения мест в Секретариате, «ненужном размножении бумаг», создании «излишних» должностей, что вызывало неоправданный рост административных расходов. В. С. Кеменов поддержал предложение делегаций Болгарии и Чехословакии принять резолюцию с осуждением англо-франко-израильской агрессии против Египта, хотя это уже сделала ГА ООН: «Если мы промолчим, это может быть тяжелым грузом на совести Конференции ЮНЕСКО». Он критиковал

позицию итальянской делегации, заключавшуюся в том, что проект резолюции не следует принимать даже к рассмотрению, это отвлекает конференцию от «ее нормального хода», к тому же документ политический, а ЮНЕСКО должна заниматься культурой. По оценке главы советской делегации, «отказ осудить агрессию — это тоже политика, но "плохая", "скверная"». Докладчик охарактеризовал нападение на Египет как «лишение реальной почвы для дружественного взаимодействия культур Востока и Запада». На реплику представителей Бельгии, что в Будапеште тоже разрушаются музейные сокровища, В. С. Кеменов ответил: «в одном случае — агрессия империалистических, колониалистских государств, в другом — неудавшаяся попытка фашистского переворота». Советские делегации поддержали египетский проект о недопустимости разрушения культурных памятников страны и потребовали, чтобы агрессоры компенсировали нанесенный ущерб [33]. Важно отметить, что В. С. Кеменов перед дипломатической работой был заместителем министра культуры и председателем Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, заслуженно пользовался славой блестящего оратора. Работавший с ним, а затем в Секретариате ЮНЕСКО будущий посол Ю. В. Дубинин вспоминал: «Его пикировки с Эвансом достигли такой красочности, что в дни заседаний Исполнительного совета ... многие сотрудники Секретариата, независимо от национальной принадлежности, прекращали работу и заполняли не только места для публики, но, порой, и подходы к залу, чтобы насладиться очередной выволочкой, которую устраивал гендиректору советский делегат без всяких заранее написанных текстов» [34].

«Свою деятельность делегация Белорусской ССР проводила под руководством делегации СССР и в тесном сотрудничестве с делегациями всех демократических стран» [35]. На пленарных заседаниях, а также на заседаниях Комиссии по программе и бюджету и Административной комиссии членами белорусской делегации «был сделан ряд выступлений и заявлений» в соответствии с «директивными указаниями» [36]. Глава делегации Г. Я. Киселев выступал на Пленуме с требованием включить в повестку дня вопрос об англо-франко-израильской агрессии против Египта, в общей дискуссии по докладу Гендиректора о деятельности ЮНЕСКО и по резолюции Египта об охране культурного наследия на Среднем Востоке, в комиссии по программе и бюджету по разделам «просвещение» и «деятельность в области культуры», а также по резолюции об оказании помощи детям Венгрии и Египта (всего 10 раз). В ответ на выступления делегатов Италии и Уругвая, «пытавшихся оклеветать Советский Союз в связи с событиями в Венгрии», он заявил, что «попытки раздуть клеветническую кампанию в отношении СССР предпринимаются в связи с провалом контрреволюционного военного заговора против народной Венгрии, являющегося составной частью общего заговора реакционных кругов против мира и безопасности народов, как на Ближнем Востоке, так и в Европе» [37]. Белорусская делегация приветствовала решение организации о выделении 200 тыс. долл. на организацию помощи детям Египта и Венгрии [38]. Г. Я. Киселев, участвуя в общей дискуссии по докладу Гендиректора, высказался за равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между всеми государствами мира — «большими и малыми, высокоразвитыми и слаборазвитыми, имеющими различные политические и экономические системы, разные национальные культуры» [39]. Белорусский министр отметил, что «огромным минусом в деятельности ЮНЕСКО является отсутствие в ней действительных представителей великого 600-миллионного народа Китая» [40]. Он подчеркнул важность работы по просвещению женщин, которое облегчает их

участие в хозяйственной, политической и культурной жизни, высказался за устранение из процесса воспитания молодежи факторов, вызывающих ненависть к другим народам, нетерпимость к другим расам, военную пропаганду и дискриминацию. Г. Я. Киселев поддержал предложение Чехословакии о выпуске докладов с достижениями отдельных стран в области культуры, указал на необходимость охраны культурного наследия, в частности, на Востоке [41]. Высокую оценку получил проект «Взаимное признание ценности культур Востока и Запада» и оказана поддержка «единственно правильному предложению», высказанному представителями Индии, Советского Союза, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Югославии, Польши о лишении полномочий «гоминдановской группы». Признав также «большое значение» основных проектов «Распространение начального образования в Латинской Америке», «Научно-исследовательская работа, касающаяся засушливых районов», министр высказал готовность республики участвовать в их осуществлении [42]. Г. Я. Киселев привел статистику, частично уже известную Секретариату: расходы на образование — около 45 % государственного бюджета, более 11 тыс. школ, к 1960 г. — «в основном повсеместное» осуществление всеобщего среднего образования, 60 тыс. студентов, свыше 5 тыс. культурно-просветительных учреждений, более 8 тыс. библиотек. «Нам представляется, что в оценке деятельности ЮНЕСКО необходимо исходить из того, насколько успешно она отвечает достижению своей цели — содействовать мирному сотрудничеству между странами посредством просвещения, науки и культуры». Председатель республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО приветствовал вступление в организацию Болгарии, Румынии, Марокко, Туниса, Нигерии. Делегация Белорусской ССР голосовала за обсуждение проекта резолюции Чехословакии и Болгарии по египетскому вопросу, в котором агрессия Израиля, Англии и Франции была охарактеризована как «вопиющее посягательство на свободу и независимость народа, имеющего за собой тысячелетия великой культуры», высказалась за вывод войск иностранных государств из Египта. По оценке Г. Я. Киселева Италия и Уругвай «раздували» вопрос о событиях в Венгрии, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от Суэцкого кризиса. События в Венгрии белорусский министр культуры охарактеризовал как «внутреннее дело венгерского народа», заявив, что «никому не удастся опорочить моральные качества и принципы Советской армии». Он выступил с «решительной поддержкой» проекта резолюции Чехословакии и Болгарии с осуждением агрессии [43].

Советник делегации М. Т. Лыньков участвовал в общем обсуждении программы и бюджета ЮНЕСКО. Он поддержал предложения о популяризации достижений и улучшении преподавания естественных наук, исследовании вопросов о влиянии технического прогресса на социально-экономические условия, а также предложение делегации СССР об использовании атомной энергии в мирных целях. М. Т. Лыньков высказался за усиление помощи индийским племенам, подчеркнув при этом участие БССР в осуществлении Расширенной программы технической помощи ООН и готовность республики поделиться своим опытом путем отправки образцов оборудования и машин, участия в семинарах, подготовки специалистов, работы экспертов, причем на условиях, не затрагивающих суверенитет развивающихся государств [44]. Критикуя рост расходов на содержание управленческого аппарата, он поддержал выделение средств на строительство центрального здания ЮНЕСКО в Париже, но без «расточительства»: бюджет должен направляться прежде всего на подъем просве-

щения и ликвидацию неграмотности. Писатель выразил несогласие с уменьшением из года в год субсидий Международному союзу архитекторов, который вел «большую и полезную работу» [45].

Делегат А. Я. Малышев выступил в Административной комиссии по вопросу о лишении делегатов Китайской Республики («гоминьдановцев») права голоса в связи с неуплатой взносов, а также о взносах правительств Чехословакии, Венгрии и Польши. А. Я. Малышев поддержал просьбу некоторых организаций о предоставлении им консультативного статуса в ЮНЕСКО (большинством голосов решение было отложено до следующей сессии) и высказался за придание директивам, касающимся связей ЮНЕСКО с международными неправительственными организациями, «более ясной и точной формы» [46]. А. Я. Малышев заявил, что делегация республики по вопросу об установлении предельной суммы бюджета на 1957 – 1958 гг. воздержалась при голосовании, поскольку «вопрос требовал изучения». Делегации Чехословакии и Польши внесли предложение, направленное на то, чтобы их ежегодные взносы и за 1957 – 1958 гг. производились в размере 60 % в национальной валюте и 40 % — либо в долларах США, либо во французских франках, либо в фунтах стерлингов (по общему правилу все государства-члены уплачивали свои очередные взносы в этих трех валютах). Оно было поддержано некоторыми делегациями, в том числе делегацией БССР (А. Я. Малышев особо подчеркнул важность использования ЮНЕСКО чехословацкой валюты для проведения мероприятий в этой стране), но не получило большинства [47]. Решением 9-й сессии Генконференции был увеличен состав членов Исполнительного совета с 22 до 24 членов [48].

Б. В. Кудрявцев в Комиссии по программе и бюджету от имени делегации Белорусской ССР выступил против прекращения рассмотрения просьб международных неправительственных организаций о предоставлении им консультативного статуса при ЮНЕСКО (список из 34 организаций Индия и Англия предложили передать в Исполнительный совет для дальнейшего изучения и рассмотрения его на 10-й сессии Генконференции). В числе 34 неправительственных организаций, подавших просьбы о консультативном статусе, был «ряд прогрессивных международных массовых организаций, цели и задачи которых вполне соответствуют целям и задачам ЮНЕСКО». Эти организации представляют «большие потенциальные силы, которые должны быть использованы ЮНЕСКО для выполнения ее обширной программы». Делегация Белорусской ССР поддержала предложение делегации Советского Союза о дальнейшем изучении и подготовке вопроса о создании Бюро по связям с государствами-членами, а также выразила мнение, что деятельность ЮНЕСКО по строительству школьных зданий и оборудования на 1957 – 1958 гг. следует рассмотреть на ежегодной Международной конференции по народному образованию. Представитель СССР отметил, что на 8-й сессии в 1956 г. ЮНЕСКО приняла резолюцию с осуждением использования средств коллективного осведомления в целях пропаганды войны, а еще раньше, в 1947 г., о запрещении пропаганды войны, и предложил «подтвердить эту линию». Б. В. Кудрявцев выступил в поддержку резолюции Советского Союза о запрещении использования средств «массового осведомления» — печати, радио, кино — для пропаганды войны и ненависти между народами [49]. Взносы на основе принятого Комиссией по программе и бюджету решения на 1957 – 1958 гг. составили: для БССР — 0,48 – 0,45 %, УССР — 1,8 – 1,75 %, СССР — 13,58 – 13,20 %, Франции — 5,31 – 5,39 %, Англии — 7,96 – 7,38 %, США — 30,00 – 31,5 % бюджета организации, т.е. были уменьшены для советских участников [50].

Таким образом, глава делегации Г. Я. Киселев выступал 10 раз (обсуждение доклада Гендиректора, выступление на Пленуме, в Комиссии по программе и бюджету), М. Т. Лыньков — 8 раз (в Комиссии по программе и бюджету, на Пленуме). На А. Я. Малышева пришлось 5 выступлений (в административной комиссии), Б. В. Кудрявцева — 3 (в Комиссии по программе и бюджету, а также по радио) [51]. Из этого можно сделать вывод о значительном росте активности белорусской делегации по сравнению с 8-й сессией, где на двух делегатов пришлось пять выступлений.

Во время 9-й сессии Генеральной конференции демонстрировались фильмы «Белорусский концерт», «Белая вежа», «Новый Минск», «География БССР», а также киножурналы «Пионер Беларуси» и «Советская Белоруссия». Для этого К. В. Киселеву потребовалось дважды просить согласия министра культуры СССР Н. А. Михайлова и председателя Всесоюзного общества культурной связи с заграницей А. И. Денисова [52]. Текст радиовыступления Г. Я. Киселева был зачитан Б. В. Кудрявцевым. Жители Нью-Дели узнали об издании в переводе на белорусский язык произведений Р. Тагора, о радиопередачах с трансляцией индийской музыки. Белорусская делегация привезла в Индию музыку к операм «Михась Подгорный», «Девушка с Полесья» Е. К. Тикоцкого, а также к балету «Пламенные сердца» В. А. Золотарева, при этом подчеркивалось, что «произведения белорусской музыки широко используют народные мотивы и отражают, главным образом, героическое прошлое своего народа, трудовые подвиги нашего народа в выполнении шестого пятилетнего плана развития экономики и культуры, борьбу за мир и дружбу между народами» [53]. После закрытия конференции Г. Я. Киселев, М. Т. Лыньков и Б. В. Кудрявцев совершили поездку по Индии по приглашению ее правительства, во время которой они встретились с представителями науки и искусства и были приняты премьер-министром Дж. Неру [54].

По предложениям СССР или при участии в разработке, а также при поддержке делегации Белорусской ССР было принято 7 резолюций. Генеральная конференция ЮНЕСКО, принимая во внимание «исключительное значение деятельности организации в деле укрепления взаимопонимания между странами и народами с различными социально-экономическими системами, с различными системами образования и с различными научными учреждениями и культурными традициями», в резолюции «Вклад ЮНЕСКО в развитие мирного сосуществования» обратилась к государствам-членам с призывом строить двусторонние отношения на основе взаимопонимания, поощряя обмен лицами, материалами, непосредственное сотрудничество между учреждениями образования, науки и культуры. Сессия рекомендовала Генеральному директору изучить возможность оказания содействия выработке и проведению таких двусторонних программ [55]. Советские исследователи отмечали, что в практическую деятельность ЮНЕСКО эта резолюция с ее акцентом на мероприятия самих государств-членов не могла внести много нового. В этом смысле более важной была резолюция «Социальные науки и проблемы международного взаимопонимания и мирного сотрудничества». В ней содержалась не только просьба к государствам-членам содействовать признанию принципов мирного сосуществования, но и предусматривалась определенная практическая деятельность: Генеральный директор наделялся полномочиями продолжать изучать методы, позволяющие мирно сотрудничать в соответствии с целями, провозглашенными в Уставе ООН, информировать о результатах этих исследований, сотрудничать в указанной области с неправительственными организациями [56]. Резолюцией «Информационное обслу-

живание и развитие взаимопонимания народов» Генеральная конференция вновь, как и двумя годами ранее, призвала всех, «кто озабочен ограждением достоинства человека и будущим цивилизации», поощрять использование прессы, радио и кино для содействия лучшему взаимопониманию народов и таким образом противодействовать попыткам использовать эти средства для пропаганды, «имеющей целью или могущей вызвать нарушение мира или акт агрессии» [57]. Сессией был принят «Основной проект обоюдного признания ценности народных культур Востока и Запада», рассчитанный на 10 лет, начиная с 1 января 1957 г. Проект предполагал привлечение специалистов для составления соответствующего справочного материала, организацию международных семинаров, предоставление стипендий, совершенствование преподавания предметов, относящихся к культурам Востока и Запада, охват широких кругов общественности посредством реализации программы переводов наиболее характерных литературных произведений, распространения произведений изобразительного искусства и музыки, улучшения обмена информацией и идеями [58]. Конвенция о защите культурных ценностей, принятая в Гааге в мае 1954 г. и вступившая в силу 7 августа 1956 г., ко времени 9-й сессии Генеральной конференции была ратифицирована «лишь очень немногими государствами», а агрессия против Египта и кризис в Венгрии создали угрозу для памятников культуры «существенного значения». В связи с этим сессия Генеральной конференции приняла резолюцию «Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта», в которой выражалась надежда, что правительства «заинтересованных государств» примут в кратчайший срок необходимые меры для обеспечения охраны культурных ценностей, и содержалась просьба к государствам, еще не присоединившимся к Гаагской конвенции, сделать соответствующие заявления, содержащие обязательства по этому вопросу [59]. Сессия отметила значительные успехи, достигнутые в области мирного использования атомной энергии за два последних года, и в резолюции «Оказание содействия научно-исследовательской работе» признавалось необходимым дальнейшее развитие международного сотрудничества в этой области, а Генеральному директору было предложено изучить возможности установления взаимодействия между ЮНЕСКО и Международным агентством по атомной энергии, организовывать международные семинары, обмен учеными, исследовательскую работу в целях выявления социальных последствий использования атомной энергии, содействовать изданию соответствующей литературы [60]. Отмечая с удовлетворением результаты, достигнутые при проведении Проекта ЮНЕСКО о засушливых районах, начатого в 1951 г., сессия приняла «Основной проект научно-исследовательской работы, касающейся засушливых районов». Участие организации в проекте, рассчитанном на шесть лет, заключалось в сборе и распространении информации по соответствующей тематике, сотрудничестве с государствами-членами, международными неправительственными организациями, учреждениями и институтами, содействии в выполнении региональных или национальных программ [61].

В день открытия сессии, 5 ноября 1956 г., был подписан Устав Международного исследовательского центра в Риме по сохранению и реставрации культурных ценностей, а в последний день работы, 5 декабря 1956 г., сессия приняла две рекомендации — о принципах международной регламентации археологических раскопок и о международных конкурсах по архитектуре и градостроительству [62]. Советская историография подчеркивала особую актуальность Рекомендации о международной регламентации археологических раскопок, в результате которых «пропадали» и вы-

возились в Западную Европу или США многие находки и предметы, представляющие огромную историческую и культурную ценность [63]. На важность указанных рекомендаций для международного сотрудничества указывал Р. Майо в письме К. В. Киселеву от 5 октября 1964 г. [64].

В декабре 1956 г. министр иностранных дел СССР и член ЦК КПСС Д. Т. Шепилов, известный как знаток и ценитель искусства, встретился с советскими писателями в здании ЦК КПСС на Старой площади. Ранее около 70 советских писателей, в том числе И. Эренбург, А. Твардовский, К. Паустовский, поставили свои подписи под открытым письмом к западным коллегам, в котором оправдывали действия СССР в Венгрии, но брожение среди интеллигенции продолжалось. Министр заявил о том, что США используют все средства, чтобы подорвать идеологические устои советского общества, литература должна служить партии, интересам безопасности страны, и в условиях «холодной войны» постановления партии 1946 г. в области литературы и искусства останутся в силе [65].

1.2.3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ СЕССИИ НА ЗАСЕДАНИИ КОЛЛЕГИИ МИД БССР (апрель 1957 г.). ОЦЕНКИ СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ

Члены белорусской делегации в оперативном письменном отчете по возвращении отмечали, что «сессия не смогла из-за противодействия ряда делегаций отразить в своих решениях мнение мировой общественности об англо-франко-израильской агрессии в Египте и осудить агрессоров», «механическое большинство ... проштемпелевало позорное решение, в силу которого великий народ Китая вновь лишен своего законного места в ЮНЕСКО», «все еще наблюдается стремление заменить равноправное сотрудничество между государствами диктатом подчиняющегося США "большинства", не представляющего, однако, большую часть населения земного шара» [66]. Делегация «в основном была подготовлена, хотя и испытывала недостаток материалов по некоторым вопросам». Предлагалось увеличить ее состав, что дало бы возможность участвовать в рабочих группах, так как «группы часто заседали параллельно с пленумами и комиссиями». Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО предлагалось шире привлекать соответствующие учреждения и ведомства (министерство культуры, министерство образования, Академию наук, БГУ) для сотрудничества с организацией, выдвигать собственные предложения, предварительно согласовав их с Национальной комиссией СССР по делам ЮНЕСКО [67]. Как видим, делегаты оперировали словом «национальная», отходя от названия комиссии в соответствии с постановлением правительства от 13 октября 1956 г.

Участие делегации в 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО стало предметом обсуждения на апрельской Коллегии МИД Белорусской ССР (1957 г.), спустя несколько месяцев после форума. Отметим, что это было первое заседание Коллегии, созданной в 1956 г., где обсуждалось взаимодействие республики с ЮНЕСКО. Руководство МИДа и республиканская Комиссия по делам ЮНЕСКО к этому времени изучили полученный из Москвы отчет союзной Комиссии, созданной в декабре 1955 г., за первый год своего существования. В отчете подчеркивалось, что «до образования Комиссии советские организации практически не вели никакой работы

в ЮНЕСКО, наше участие в организации было формальным. Контакт между Секретариатом ЮНЕСКО и советскими организациями практически отсутствовал, представитель СССР в Исполнительном совете занимал пассивную позицию (А. В. Солодовников — *прим. автора*). Влияние Советского Союза в ЮНЕСКО было слабым. Все это сводило на нет вступление Советского Союза в организацию». Создание Комиссии способствовало значительной активизации советской деятельности в организации, что выразилось в более широком участии в мероприятиях ЮНЕСКО, укреплении позиции в Исполнительном совете, более организованном подборе специалистов. В 1956 г. Советский Союз направил своих представителей на 25 международных конференций и совещаний, организованных по линии ЮНЕСКО, пропагандируя «исторические решения XX съезда КПСС, миролюбивую внешнюю политику СССР и его достижения в деле строительства коммунизма». По оценке Центра, советская дипломатия в ЮНЕСКО боролась с идеологией «холодной войны», защищала принцип универсальности организации. С января 1957 г. в Советском Союзе издавались журналы ЮНЕСКО «Курьер» и «Бюллетень для библиотек». В 1956 г. была достигнута договоренность, что все издания ЮНЕСКО будут бесплатно высылаться в 7 крупнейших библиотек Советского Союза (в том числе в Минск), признанных депозитарными библиотеками ЮНЕСКО. По мнению авторов отчета, главный итог работы Комиссии в 1956 г. заключался в том, что «участие Советского Союза в ЮНЕСКО уже не является формальным; организация, ранее не знакомая ..., теперь стала более или менее известной; ее структура, кадры, программа и методы работы постоянно изучаются; советские представители активно участвуют в проводимых ЮНЕСКО мероприятиях». Улучшилась работа по подбору и направлению советских специалистов на работу в аппарат ЮНЕСКО; значительно больше внимания стало уделяться деятельности в международных организациях неправительственного характера, занимающихся вопросами науки, культуры, просвещения. Трудности в работе создавало «проамериканское руководство», которое «всяческими закулисными ходами» стремилось помешать «нашей успешной работе» (отказ принимать советских кандидатов на вакантные должности в Секретариате, задержка документации к заседаниям Исполнительного совета, конференциям и совещаниям, промедление с решением вопросов). «Трудности внутреннего порядка» авторы видели в том, что советские организации проявляли недостаточную активность, слабо изучали программу, методы работы, многочисленные издания ЮНЕСКО, не проявляли инициативы в постановке вопросов перед Комиссией по улучшению работы. «Совершенно недостаточное внимание» участию Советского Союза уделяла периодическая печать, материалы в ЮНЕСКО посылались с опозданием, имелись «крупные недостатки» в работе по подбору кадров, направлению советских экспертов на работу в слаборазвитые страны, приему стипендиатов. «Нет сомнения, что те, кто пройдет курс обучения по той или иной дисциплине в Советском Союзе, познакомится с советскими людьми, с нашей действительностью, — тот уедет в свою страну другом Советского Союза» [68].

Присутствовавший на заседании Коллегии МИДа председатель республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО, министр культуры Г. Я. Киселев указал на результативность обсуждения 9-й сессией вопросов о развитии связей между Востоком и Западом, запрещении пропаганды войны «средствами коллективного оповещении», об использовании атомной энергии в мирных целях. Конференция, несмотря на «решительное возражение» делегации США, «обнаружившей свое полное неве-

жество», поддержала предложение Чехословакии о праздновании 300-летия выхода в свет книги по дидактике Я. А. Коменского. Выступавший подчеркнул, что предложение о лишении «гоминьдановцев» права голоса не прошло, но «делегация Индии несколько раз выступала в защиту законных прав КНР». Советские делегации «старались» внести отдельным пунктом повестки дня вопрос об агрессии против Египта, это предложение не получило поддержки, и тогда Чехословакия и Болгария выступили с проектом резолюции об осуждении агрессии против Египта, но опять безрезультатно. «Мы давали отпор всем попыткам смешать вопрос о Египте с вопросом о Венгрии, и вообще выступали против обсуждения венгерского вопроса. ... Мы старались не быть пассивными, а всегда и где только можно, разоблачать наших противников и защищать свою позицию. Ошибок каких-либо не было допущено». Г. Я. Киселев указал на необходимость взаимного инструктажа делегатов социалистических стран (представители Польши жаловались, что приходится обращаться к французам, поскольку делегация СССР не уделяет им достаточного внимания), организации конференций по философии, литературе, истории в СССР и странах народной демократии. В дискуссии отмечались «слабый контакт» с «буржуазными» делегациями и «недостаточный контакт» с делегацией СССР, важность изучения документации Исполнительного совета, согласования позиций республиканской и союзной комиссий по делам ЮНЕСКО. Участники обсуждения подчеркивали, что активность «сплоченной и единой» делегации БССР, где «царил хороший дух сотрудничества и дружбы», была значительна: только в Административной комиссии она выступила 8 раз, а всего «сделала» 26 выступлений. Заместитель министра иностранных дел П. Е. Астапенко высказался за четкую координацию взаимодействия Комиссии и МИДа, предварительную подготовку вопросов Национальной комиссией, получение ею, а не МИДом, документации из ЮНЕСКО с последующим направлением копий в министерство, заблаговременное, с начала года, формирование состава делегации и ее подготовку, более активное привлечение представителей других организаций. К. В. Киселев, не забывший передать «очень лестную» оценку работы белорусских участников от главы советской делегации «т. Кеменова», резюмировал обсуждение словами: «Делегация БССР на сессии оправдала доверие и полностью выполнила свои задачи» [69]. Постановлением Коллегии Б. В. Кудрявцев был назначен ответственным за связь МИДа с республиканской Комиссией по делам ЮНЕСКО, которой рекомендовалось при разработке годового плана уделить особое внимание подготовке вопросов к очередной 10-й сессии Генконференции, более полному использованию ЮНЕСКО «в целях пропаганды и популяризации достижений БССР в области культуры, науки и искусства» [70].

Спустя несколько лет в монографии «Белорусская ССР на международной арене» (1964) сотрудники МИДа все-таки выделили главный результат 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО — принятие «Основного проекта обоюдного признания культурных ценностей Востока и Запада», «Основного проекта распространения начального образования в Латинской Америке» (оба были рассчитаны на 10 лет) и «Основного проекта изучения засушливых районов», рассчитанного на 6 лет. Указанные документы рассматривались как «шаг вперед по сравнению с практикой распыления сил и средств ЮНЕСКО на большое число неэффективных и малозначительных мероприятий, оторванных от жизни, от главных задач, стоящих перед человечеством» [71]. Профессор Ю. П. Бровка, аспирантом анализировавший документы сессии (1961), рассматривал разработку основных проектов как положительное яв-

ление в деятельности ЮНЕСКО: «они позволяют привлекать к сотрудничеству с ЮНЕСКО многие правительственные учреждения и общественные организации, использовать большую часть средств из бюджета на непосредственное выполнение программных мероприятий» [72]. Современная западная историография не оспаривает эту оценку [73].

1.2.4. ОФОРМЛЕНИЕ ШТАБ-КВАРТИРЫ ЮНЕСКО И БЕЛОРУССКИЕ ХУДОЖНИКИ (март 1956 – март 1957 гг.)

В письме министру иностранных дел республики К. В. Киселеву от 23 марта 1956 г. и. о. Генерального директора этой организации Л. Эванс интересовался: «Я был бы рад узнать, собирается ли Ваше правительство великодушно предложить ЮНЕСКО одно или несколько произведений искусства — вклад в украшение новой штаб-квартиры». Он сообщал, что предложения будет рассматривать Комитет советников по вопросам искусства, а новую штаб-квартиру закончат в начале 1957 г. В письме выражалась надежда, что «благодаря щедрости всех членов ЮНЕСКО сможет украсить свою постоянную штаб-квартиру с художественной значимостью, соответствующей культурным целям организации и монументальной архитектуре здания, чтобы поколения ... рассматривали новую штаб-квартиру как живое свидетельство настоящего международного сотрудничества» [74]. В письме от 25 июля 1956 г. Л. Эванс вновь спрашивал, намерено ли правительство Белорусской ССР сделать вклад в украшение штаб-квартиры ЮНЕСКО, предложив одно или более произведений искусства. Срок предоставления материалов переносился с 31 мая на 15 сентября 1956 г. [75]. В августе 1956 г. К. В. Киселев в качестве заместителя председателя Совета Министров БССР информировал министра культуры Г. Я. Киселева о просьбе Генерального директора ЮНЕСКО к правительству. Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд также выразил желание видеть в здании ООН произведения искусства Белоруссии. «В целях более широкого ознакомления общественности других стран с искусством и культурой белорусского народа, что имеет большое политическое значение, Совмин БССР считает возможным передать в дар ООН и ЮНЕСКО несколько произведений белорусского искусства, поручает Вам провести для этой цели соответствующий отбор таких произведений и в возможно ближайшее время внести в Совет Министров БССР конкретные предложения» [76]. В основу ответа республиканскому внешнеполитическому ведомству на этот запрос министерство культуры положило письмо председателя правления Союза художников БССР П. Н. Гавриленко К. В. Киселеву от 30 мая 1956 г., но с указанием цен на некоторые произведения: скульптура «Калыханка» З. И. Азгура в бронзе или мраморе (25 тыс. руб.), «Лявониха» (белорусский танец) А. К. Глебова в дереве, «За мир» С. А. Адашкевича в мраморе (15 тыс. руб.). Из живописных полотен были выбраны «Беловежская пуща» («композиционный пейзаж с зубрами») В. К. Цвирко (10 тыс. руб.), «Река Березина» («рекомендуется потому, что ее знает весь мир как рубеж, где гибли захватнические иностранные армии, но в то же время Березина в мирных условиях привлекательна, поэтична своей природной красотой»), «Натюрморт» («сюжет составлен из цветов, белорусского музыкального инструмента цимбал, ли-

тературы белорусских писателей и портрета Я. Купалы») Е. Е. Красовского, «Лявониха» (20 тыс.) И. А. Давидовича и Е. Н. Тихановича. Предлагалось также выткать ковер-гобелен на «белорусскую тематику» ценой 40—50 тыс. руб. («Лявониха» или «Беловежская пуща»), при этом указывалось, что ковры еще не созданы, необходимо заранее заключить с художниками договоры. Остальные работы могли быть повторены авторами, а скульптура переведена в материал (бронза, оргстекло, мрамор) на заводах Ленинграда или Москвы [77]. В сентябре 1956 г. В. Горячун, заместитель директора Республиканского дома народного творчества, сообщил К. В. Киселеву, что его коллективом, по согласованию с министерством культуры БССР, для преподнесения в виде дара ЮНЕСКО и ООН выделена работа самодеятельного инкрустатора «Зубры в Беловежской пуще» (7 тыс. руб.) [78].

Протоколом № 44 от 27 ноября 1956 г. ЦК КП Белоруссии поручил рассмотреть вопрос о передаче в дар ООН скульптуры заслуженного деятеля искусств З. А. Азгура «Калыханка» Совету Министров Белорусской ССР [79]. В связи с этим заместитель министра иностранных дел и одновременно заместитель председателя Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко в январе 1957 г. обратился к председателю Комиссии Г. Я. Киселеву с просьбой «предоставить соображения по этому вопросу Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО в союзную национальную комиссию по делам ЮНЕСКО вместе с кратким описанием этой скульптуры и фото в трех экземплярах» [80]. Одновременно П. Е. Астапенко направил письмо заместителю заведующего отделом международных организаций МИДа Союза ССР К. В. Новикову, в котором сообщил о намерении предложить ЮНЕСКО в качестве дара скульптуру «Калыханка» («скульптура женщины с ребенком на руках», стоимость изготовления ее из бронзы оценивалась уже в 100 тыс. рублей). При этом П. Е. Астапенко подчеркнул, что вопрос о целесообразности такого дара будет решен союзной Национальной комиссией по делам ЮНЕСКО. «У нас имеется также намерение предоставить эту же скульптуру с такой же стоимостью в дар штаб-квартире ООН» [81]. В марте 1957 г. З. Азгур сообщил К. В. Киселеву, что по справкам, наведенным в Государственной бронзолитейной мастерской в Москве, литье статуи «Калыханка» обойдется до 40 тыс. руб., а исполнение этого заказа может быть оформлено через Художественный фонд СССР или через Госстрой СССР [82]. Дальнейшее обсуждение вопроса не нашло отражения в архивах ЦК КПБ и республиканского МИДа. В конце концов «Калыханка» была установлена в Астрахани, у здания одного из родильных домов города, а новый комплекс зданий ЮНЕСКО на площади Фонтенуа украсили произведения Пикассо, Миро, Мура и Кальдера; впервые он был использован для проведения 10-й сессии Генеральной конференции в 1958 г.

Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО в составе 8 человек под руководством министра культуры Г. Я. Киселева была учреждена постановлением правительства республики (после одобрения ЦК КПБ) 13 октября 1956 г. Инициировали ее создание участники 8-й сессии Генеральной конференции заместитель министра просвещения С. А. Умрейко и заместитель заведующего политотделом А. Е. Гуринович. По составу (8 человек) комиссия носила межведомственный характер и была призвана играть роль связующего, а также консультирующего правительство республики и ЮНЕСКО органа. На 9-й сессии Генеральной конференции наблюдался значительный рост активности белорусской делегации: 26 выступлений (по сравнению с пятью на предыдущей сессии), демонстрация фильмов, выступление по радио,

поездка по Индии, встреча с Дж. Неру. Первая Коллегия МИДа республики, обсудившая результаты участия БССР в ЮНЕСКО, состоялась в апреле 1957 г. Поскольку 9-я сессия проходила в условиях Венгерского и Суэцкого кризисов, в отчетности всячески подчеркивались руководящая роль союзной делегации, тесное сотрудничество с делегациями социалистических, а также «всех демократических» стран, «диктат проамериканского большинства» участников сессии и сопротивление ему, трудности в работе, создававшиеся «проамериканским» руководством ЮНЕСКО. Делегация республики поддержала первые в истории организации конкретные долгосрочные проекты — по обоюдному признанию культурных ценностей Востока и Запада, распространению начального образования в Латинской Америке, изучению засушливых районов — значение которых по-прежнему высоко оценивается историографией. На протяжении 1956—1957 гг. в республике велась интенсивная межведомственная переписка с целью выявления произведений белорусского искусства для украшения нового здания штаб-квартиры организации (по просьбе Генерального директора ЮНЕСКО Л. Эванса), и выбор ЦК КПБ остановился на скульптуре «Калыханка» З. Азгура, однако Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО отказалась от этого предложения.

1.3. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СВЯЗЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ССР С ЮНЕСКО В 1957 г.

В феврале-марте 1955 г. в 16 странах Запада появилась серия статей В. Р. Херста «Сообщения о России — без цензуры», ставшая результатом трехнедельной поездки в Советский Союз и в качестве секретной информации известная руководству Белорусской ССР: секретарю ЦК КПБ Н. С. Патоличеву, председателю Совета Министров К. Т. Мазурову и Председателю Президиума Верховного Совета В. И. Козлову [1]. Автор предлагал заменить программу наращивания вооруженных сил более гибкой стратегией «конкурентного сосуществования» с коммунизмом «во всех областях и на всех фронтах». Он предупреждал, что «борьба» в экономике и идеологии может оказаться «более трудным делом, чем военный конфликт», поскольку «коммунисты добились успехов во многих областях, которые не учитываются в нынешней западной стратегии», они «воспользовались спортом, культурой и впечатлительными годами юности, чтобы использовать их в качестве арены холодной войны». В. Р. Херст призвал администрацию Д. Эйзенхауэра «показать миру, нашим союзникам и в особенности странам, не занявшим определенной позиции, а также, по возможности, и самим русским, что Америка гордится не только своими автомашинами, ваннами и другими материальными благами, но также и своими культурными достижениями». При этом журналист выразил уверенность, что культурный обмен между Россией и США «будет развиваться в нашу пользу», высказался за его поощрение и предложил создать на постоянной основе Национальный совет по конкурентному сосуществованию, куда бы вошли «лучшие умы и таланты», независимо от партийной принадлежности, для разработки соответствующей стратегии [2].

В период хрущевской «оттепели» советское общество оставалось закрытым, зарубежная информация контролировалась государством, однако границы для туристов Кремль приоткрыл. В 1955 г. советские власти возобновили массовый иностранный туризм (в конце 1930-х гг. он фактически прекратился). Если в 1953 г. СССР посетило 43 иностранных туриста, то в 1956 — около 2 тыс., а в 1964 их число возросло до более чем 20 тыс. [3]. По оценке российско-американского историка В. М. Зубока, «Хрущев ... сделал больше, чем кто бы то ни было для того, чтобы "железный занавес" вокруг СССР прохудился» [4]. Советский лидер понимал, что открывая границу страна вступает в соревнование с окружающим миром, социализм должен показать свои преимущества, и постоянно повторял, что «та система победит, которая предоставит людям лучшую жизнь». По утверждению С. Н. Хрущева, его отец «не сомневался в победе и не боялся соревнования ни с Западом, ни с Востоком» [5]. 2 июня 1957 г. советский руководитель без согласования с членами Президи-

ума ЦК КПСС на открытии Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставки выдвинул лозунг «Догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» [6]. Констатируя «размывание образа врага» в хрущевскую эпоху, В. М. Зубок отмечает, что в советских средствах пропаганды уживались два несовместимых представления о США: врага и друга. В 1957 г. в «Литературной газете» появилась серия статей аристократа А. Казем-Бека, вернувшегося в Россию из США спустя много лет с убеждением, что там нет собственной культуры. Газета опубликовала и противоположную точку зрения И. Эренбурга [7]. Н. С. Хрущев в это время придерживался мнения, что если начнется война (развязанная, разумеется, не советской стороной), то социализм будет жить, а капитализм не сохранится. Народы убедятся, что нельзя больше терпеть такую систему, которая порождает войны, и установят в своих странах социалистические порядки. Эту мысль он высказал в интервью Дж. Б. Рестону, корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс», в октябре 1957 г. [8].

1.3.1. VI ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ В МОСКВЕ (28 июля–11 августа 1957 г.) И БЕЛОРУССКАЯ ССР

В ходе работы XX съезда КПСС (февраль 1956 г.) был провозглашен курс на сближение со всеми государствами, которые стоят на позиции сохранения мира, на расширение творческих и личных контактов с целью восстановления «утерянного в первые послевоенные годы взаимного доверия» [9]. Советское руководство осознавало необходимость восстановления симпатий к СССР среди общественности Запада после венгерского кризиса 1956 г. Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве, прошедший под лозунгом «Мир и дружба!» с 28 июля по 11 августа 1957 г., стал одним из наиболее ярких событий «мирного наступления» социализма периода хрущевской «оттепели». Предыдущие фестивали — в Бухаресте в 1953 г. и в Варшаве в 1955 г. — проходили «под неусыпным надзором пропагандистов» [10]. В сталинскую эпоху Москва была закрыта для иностранцев, не приспособлена для приема туристов, и фестиваль стал первым после революции «социалистическим карнавалом» на ее улицах и площадях [11].

В подготовке и проведении фестиваля активное участие приняла и ЮНЕСКО. Союзная Комиссия по делам ЮНЕСКО ежегодно получала от правительства значительные денежные средства, в том числе в американской валюте, стала подразделением Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. И Комитет, созданный в марте 1957 г., и Комиссию в 1957—1961 гг. возглавлял бывший до этого главным редактором «Правды» Г. А. Жуков — по оценке работавшего с ним Н. М. Канаева (будущего профессора МГИМО и советского посла), «плохой организатор» [12].

Будучи участником культурно-просветительной программы фестиваля по приглашению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, начальник отдела связей ЮНЕСКО с государствами-членами Ж. Шевалье оставил свои воспоминания об этом событии. Прежде всего высокопоставленного чиновника ЮНЕСКО поразил масштаб молодежного форума: в Москву съехались 34 тысячи молодых людей из 131 страны, в том

числе 3 тысячи — из Советского Союза, представители более тысячи организаций, 6 тысяч туристов. В помещении Всесоюзной библиотеки иностранной литературы была организована передвижная выставка ЮНЕСКО «Репродукции картин мастеров мировой живописи до 1860 г.», демонстрировались печатные издания организации. Фестиваль, продолжавшийся две недели, основывался на «технике встреч» по делегациям (США — СССР, Китай — Куба и т. д.), по интересам, по профессиям, по регионам, по изучаемым предметам, по видам спорта, по религиям, по жанрам искусства. По мнению Ж. Шевалье, на выставках господствовал «социалистический натурализм». В отчете он отметил «горячий прием москвичей, которые выкрикивали "мир и дружба" на 3—4 языках, бросали цветы, прикрепляли значки, беседовали с иностранцами, окружали их, забрасывали вопросами, танцевали на общественных площадях». «На некоторые намеки относительно господствующих политических тенденций, проявленных на фестивале либо за его пределами, господин Жуков ответил (Г. А. Жуков, председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО — *прим. автора*)», что «если и были такие моменты, то это не дело организаторов, каждая делегация могла свободно высказаться» [13]. На самом деле контакты советских граждан с иностранцами, дискуссии не очень нравились властям, но «они терпели, пока длился фестиваль» [14].

Руководство Белорусской ССР имело определенный опыт приема участников Всемирных фестивалей молодежи и студентов: в 1956 г. для финской, китайской, вьетнамской молодежи были организованы стоянки в Белоруссии на пути в Варшаву на V Всемирный фестиваль [15]. В марте 1957 г. ЦК КПБ принял постановление «Об участии белорусской делегации в VI Всемирном фестивале молодежи и студентов». В документе отмечалась неудовлетворительная подготовка к фестивалю и намечались конкретные меры по улучшению положения. Было решено на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве открыть специальную палатку для продажи сувениров и промышленных товаров, изготовляемых в БССР, а также организовать в магазине художественных изделий в Минске спецотдел, торгующий костюмами для участников фестиваля, сувенирами, карнавальным реквизитом, оформить «наглядной агитацией» все маршруты следования на Всемирный фестиваль. ЦК ЛКСМБ, минскому горкому КПБ, Белорусскому обществу культурной связи с заграницей (Г. Н. Вересов) поручалось разработать и внести на рассмотрение оргкомитета мероприятия по обеспечению приема тысячи иностранных гостей, которые прибудут в Минск после окончания Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Учитывая, что от Белорусской ССР посылалось на фестиваль 4000 туристов, обкомам КПБ и ЦК ЛКСМБ следовало рассмотреть вопросы, связанные с отбором и направлением туристов. Намечалось организовать выпуск новых грампластинок с записями белорусских песен и танцев, изготовление этикеток, наклеек, упаковки промышленных и продовольственных товаров на фестивальные темы. В связи с тем, что на фестиваль молодежи и студентов через Брест будут проезжать многие зарубежные делегации, Брестскому областному комитету КПБ следовало рассмотреть вопросы, связанные со встречей этих делегаций [16].

В мае 1957 г. на заседании Бюро ЦК КПБ рассматривался вопрос о мерах по выполнению постановления Секретариата ЦК КПСС «О подготовке к проведению VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Москва». Бюро отметило, что «работа по подготовке несколько оживилась», а фестиваль — «это не чисто культурное мероприятие», он призван способствовать улучшению политического воспи-

тания и развивать «темы труда, революционных традиций, патриотизма советского народа». Особо подчеркивалось, что «реакционные круги империалистических государств и прежде всего США попытаются заслать в нашу страну под видом участников фестиваля своих агентов с целью разведки и организации всякого рода провокаций», поэтому необходимо «всемерное повышение революционной бдительности советских людей, особенно молодежи». Бюро ЦК КПБ приняло предложение оргкомитета Всебелорусского фестиваля молодежи о включении в состав художественной группы белорусской делегации (более 200 человек) народного хора Г. И. Цитовича, колхозного хора из Гомельщины, танцевального коллектива Гомельского Дворца культуры железнодорожников, танцевального коллектива Белорусского политехнического института, народного оркестра БССР И. И. Жиновича, танцевального коллектива Дома культуры трудовых резервов. Обсуждался также вопрос о кандидатах в состав смешанной «политической группы» советской делегации на фестиваль (рабочие, ИТР, интеллигенция, колхозники) и план мероприятий по встрече и обслуживанию 900 иностранных гостей — участников фестиваля, которых ожидали в Минске 13 августа [17].

В условиях подготовки к фестивалю и проецируя на командно-административную систему изученный за годы членства в ЮНЕСКО зарубежный опыт, правительство республики в июне 1957 г. приняло постановление «Об усилении руководства и контроля за охраной памятников культуры», в соответствии с которым за министерством культуры закреплялись руководство и контроль по учету, охране, содержанию и реставрации памятников культуры, а также контроль за музеями, независимо от их ведомственной принадлежности. В министерстве культуры создавалось управление по делам охраны памятников культуры и музеям, выдача разрешений на раскопки возлагалась на Академию наук, а их государственная регистрация — на министерство культуры. Предусматривалась судебная ответственность за разрушение памятников культуры, исполкомы местных Советов депутатов трудящихся обязывались систематически проводить работу по обеспечению надлежащей охраны и благоустройства памятных мест, разъяснять населению их значение и роль, предусматривать средства на ремонт, реставрацию и пропаганду. Министерство культуры, Академия наук и Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров БССР обязывались организовать широкую популяризацию памятников культуры и музейных сокровищ [18].

В июне 1957 г. Бюро ЦК КПБ на основании докладной записки Брестского обкома КПБ «Об оказании помощи области в связи с проведением VI Всемирного фестиваля молодежи» приняло положительное решение [19]. Месяцем позже по решению республиканской Инстанции министра культуры Г. Я. Киселева с «политической группой» будущей делегации командировали в Москву на недельный семинар [20]. Постановлением Бюро ЦК КПБ от 20 июля 1957 г. белорусской делегации было разрешено провести официальные встречи на VI Всемирном фестивале с молодежными делегациями Англии, Италии, Польши, Чили, Сирии, Алжира, а Совмину БССР поручено решить вопросы о выделении средств для проведения этих встреч и о выделении денег студентам и другим особо нуждающимся членам делегации для приобретения одежды и на мелкие расходы [21]. В августе 1957 г. была создана комиссия ЦК КПБ в составе секретаря ЦК КПБ Т. С. Горбунова (председатель), а также А. С. Шаврова, М. И. Баскакова, А. И. Шипко, А. И. Перепелицына, А. Д. Рудака, В. И. Шарапова, Н. Г. Красновой, разработавшая план приема делегаций VI Всемир-

ного фестиваля молодежи и студентов, возвращающихся на родину, утвержденный 10 августа на заседании Бюро ЦК КПБ [22].

15 августа, в 8 часов утра на минский железнодорожный вокзал двумя эшелонами прибыли 909 участников фестиваля, возвращавшихся домой. На перроне их встретили цветами 1000 представителей рабочей, студенческой, школьной молодежи. С приветственной речью, переводившейся на английский, французский и немецкий языки, выступил секретарь ГК ЛКСМБ Г. Я. Елисеев, с ответным словом — представители зарубежных гостей. По окончании митинга присутствовавшие исполнили Гимн демократической молодежи в сопровождении духового оркестра Минского гарнизона, а затем автобусами приехали на фабрику-кухню. После завтрака они пешком в группах по 25 человек в сопровождении экскурсоводов направились к Круглой площади, принимая приветствия молодых минчан, стоявших на тротуарах проспекта им. И. В. Сталина. После экскурсии по городу гости были разбиты на две группы и автобусами с Круглой площади и ул. Захарова направились на автомобильный и тракторный заводы, а затем — в пионерские лагеря. Вечером были организованы встречи с молодежью Минска во Дворце профсоюзов и в Доме офицеров, а затем ужин на фабрике-кухне. Гостей обслуживали парикмахерская, комбинат бытовых услуг, киоски с сувенирами. Прощание состоялось поздно вечером, при этом духовой оркестр вновь исполнил «Гимн демократической молодежи» [23]. На площадях не только Москвы, но и Минска появились голуби, популяция которых быстро росла [24].

Коллегия Министерства культуры Белорусской ССР 29 августа 1957 г. одобрила работу делегации Белорусской ССР на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве, «достойно представлявшей возросший уровень развития культуры и искусства белорусского народа». В приказе министра отмечалось, что «делегация показала себя политически зрелым, сплоченным, дружным коллективом». В фестивале приняли участие Народный оркестр БССР, Белорусский государственный народный хор, хор студентов Минска, колхозный хор села Озерщина Гомельской области, танцевальные коллективы: трудовых резервов БССР, политехнического института, Гомельского дворца культуры железнодорожников; хор студентов Белгосуниверситета, женский вокальный октет techинститута, а также группа солистов в составе 32 человек. Заслуженный деятель искусств БССР А. Рыбальченко подготовил силами участников самодеятельности Гомеля «белорусскую часть» сюиты «Цвети, наша молодость», которая была показана на стадионе им. В. И. Ленина в Лужниках 5 раз. Делегация БССР встречалась с делегациями молодежи Польши, Италии (дважды), Туниса, Бирмы, Цейлона, Израиля, Кубы, Коста-Рики, Бермудских островов, а также с группой австрийских коммунистов и индийской молодежи. Кроме того, молодежь БССР в составе делегации Советского Союза участвовала во встречах с молодежью Франции, ГДР, Финляндии, США, Венгрии, Англии, «все встречи прошли в сердечной обстановке под знаком дружбы и борьбы за мир», при этом было дано 11 концертов, которые пользовались большим успехом и получили высокую оценку. Художественная делегация БССР в период фестиваля дала три «национальных» концерта, 4 концерта на открытых эстрадах центральных площадей Москвы, торжественный «национальный концерт» в помещении театра им. Станиславского и Немировича-Данченко, 12 выступлений на массовых праздниках: международном празднике песни и танца, празднике сельской молодежи, празднике труда, празднике девушек, водном празднике, московском карнавале. Силами студентов был дан

концерт в Международном студенческом клубе, артисты БССР приняли участие в трех концертах лауреатов всесоюзных и международных конкурсов. Художественная группа БССР провела показ и разучивание белорусских песен и танцев с целью их популяризации среди делегаций других стран. Белорусская делегация встречалась с молодежью Тимирязевского, Калининского и Киевского районов Москвы, выезжала в Волоколамск. Белорусские коллективы, входившие в состав делегации Союза ССР, дали 14 концертов «по линии советской делегации», коллектив трудовых резервов БССР — 5 концертов «по линии трудовых резервов СССР». Коллегия министерства культуры отмечала, что Всемирный фестиваль молодежи и студентов показал и недостатки: «некоторое отставание» хорового искусства (недостаточная массовость, отсутствие мужских хоров), отсутствие профессионального ансамбля танца, ограниченный танцевальный репертуар (по современным танцам, новым разработкам народных танцев), в репертуаре вокалистов и инструменталистов почти отсутствовали «национальные по форме» номера белорусских композиторов, недостаточно были представлены художественное чтение, инструментальные ансамбли малых форм, эстрадные оркестры, отсутствовала пантомима. Представители Белоруссии не приняли также участия в конкурсах по виолончели, духовым инструментам, аккордеону «из-за отсутствия исполнителей высокого класса». Фестиваль показал, что в республике не развит жанр современного бального танца, не практиковалась в «последние годы» постановка массовых празднеств [25].

В. М. Зубок отмечает, что «Всемирный фестиваль молодежи и студентов не мог по своим масштабам сравниться с походом советской армии в Европу в 1945 г., но по сути своей имел такое же раскрепощающее воздействие на советских людей», стал историческим событием, не уступившим по значению разоблачению Сталина на XX съезде [26]. По оценке музыканта-саксофониста А. С. Козлова, посвятившего фестивалю главу своих мемуаров, именно тогда начался крах советской системы, появились диссиденты и партийно-комсомольские функционеры новой генерации, «приспособленцы с двойным дном». Он подчеркивал «громадную роль фестиваля с точки зрения изменения взглядов советских людей на моду, манеру поведения, образ жизни» [27]. Важно отметить, что после Второй мировой войны, когда на родину из Западной Европы возвращались демобилизованные советские солдаты-освободители и «гастарбайтеры», познавшие иной образ жизни, тема борьбы с Западом стала одной из самых популярных в идеологических кампаниях послевоенных лет. В конце 1940-х гг. в Советском Союзе появились первые «стиляги» — аполитичные любители джаза, пиджаков с широкими плечами, зауженных брюк, ярких галстуков, широкополых шляп, «коков» и ботинок на толстой подошве [28]. Путешествовавший по Советскому Союзу летом 1957 г. выпускник Йельского университета, ставший впоследствии видным историком «холодной войны», разделил советскую молодежь в зависимости от отношения к советской пропаганде на четыре группы: «наивняк», «верующие», «молодые циники» и «золотая» [29], причем преобладали две первые. Американский дипломат Д. Ф. Кеннан наиболее дестабилизирующим дипломатическую деятельность в Москве фактором называл политику Кремля по изоляции иностранцев от личного и профессионального контакта с советскими гражданами: власти опасались, что иностранцы могут изнутри подорвать лояльность к существующей в СССР системе [30]. В годы хрущевской «оттепели» действие этого фактора уменьшилось. Советское руководство и дипломатия были искренне убеждены в универсальном характере своих ценностей и демонстрировали готовность распространить их на весь мир.

В фестивальной атмосфере 7 августа состоялось первое в 1957 г. заседание Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО. На заседании присутствовали пятеро из восьми членов Комиссии: Г. Я. Киселев, С. А. Умрейко, Г. Н. Вересов, А. Я. Малышев, Т. И. Новикова (не явились П. Е. Астапенко, К. К. Атрахович, В. В. Борисенко). Обсуждались доклад ответственного секретаря Комиссии Е. Ф. Безродного о подготовке делегации БССР ко 2-й Конференции европейских национальных комиссий по делам ЮНЕСКО в югославском Дубровнике, информация Г. Я. Киселева о приеме начальника отдела связей ЮНЕСКО с государствами-членами Ж. Шевалье, вопрос распределения обязанностей среди членов Комиссии, материалы о белорусской национальной культуре (слово «национальная» было зачеркнуто Г. Я. Киселевым) для распространения в Дубровнике (фотографии Минска, альбомы о Я. Купале и Я. Коласе, книги писателей Белоруссии, наборы грампластинок, кинофильмы о достижениях), предложение о праздновании 75-летия Я. Купалы и Я. Коласа «по линии ЮНЕСКО». Постановлением Комиссии ответственность за научную работу была возложена на К. К. Крапиву и А. Я. Малышева, за «педагогически-воспитательную» — на С. А. Умрейко, за культурную — на Г. Н. Вересова и Т. И. Новикову, за «библиотекарскую и библиографическую» — на В. В. Борисенко. Постановление обязывало членов Комиссии разработать предложения о расширении связей с другими комиссиями, в первую очередь стран народной демократии, «в целях пропаганды достижений республики за границей» [31]. Е. Ф. Безродный напомнил, что 8-я сессия Генконференции (1954 г.) призвала к обоюдному признанию ценностей культур Востока и Запада, проект «Восток — Запад» был включен в программу организации на 1957 — 1958 гг. 9-й сессией Генконференции (1956 г.). На 9-й сессии Генеральной конференции «США стремились обратить проект в прошлое», «только борьба СССР за внесение в проект необходимости изучения современных проблем изменила обстановку». Е. Ф. Безродный заявил, что «проамериканское руководство ЮНЕСКО по многим вопросам занимает необъективную позицию и тормозит выполнение программы, уводя ЮНЕСКО от решения главных вопросов», и выделил четыре задачи: укрепление дружбы и взаимопонимания, борьба с империалистической идеологией колонизаторов, улучшение пропаганды достижений советской культуры на Востоке, развитие научной работы по изучению стран Азии и Африки. Он напомнил, что Комиссия установила контакты с национальными комиссиями Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши, Чехословакии, подготовила доклад с общими сведениями о Белоруссии для Индонезии и других стран мира. «Все материалы согласовывались с МИДом, Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО и другими органами». Докладчик предложил расширить Комиссию за счет привлечения специалистов по обозначенным им задачам [32].

На следующий день после заседания Комиссии в Минск прибыл начальник отдела связей ЮНЕСКО с государствами-членами Ж. Шевалье — первый представитель ЮНЕСКО, посетивший советскую Белоруссию. Трехдневная поездка (8 августа — 10 августа) состоялась в рамках его визита в Советский Союз (26 июля — 14 августа 1957 г.). Готовясь к поездке, чиновник имел возможность ознакомиться с докладом о реализации в республике права на получение информации и на образование. Проект доклада был направлен министром культуры Г. Я. Киселевым от имени Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО министру иностранных дел К. В. Киселеву «для согласования» и с просьбой «высказать свое мнение» в апреле 1957 г. [33].

Кроме множества идеологических клише документ содержал и определенный фактический материал. В нем отмечалось, что в странах Запада периодические издания республики получали около 5 тыс. подписчиков: в Англии выписывалось 90 экземпляров газет и журналов, США – 52, Аргентине – 50, Германской Федеральной Республике – 85, Италии – 15, Канаде – 81, Финляндии – 24, Франции – 46, Уругвае – 68. «Особенно много» подписчиков приходилось на КНР и страны народной демократии. Руководством республики принимались меры по осуществлению «в основном всеобщего среднего образования», центром научной жизни являлась Академия наук, в структуре которой насчитывалось 18 институтов; в республике трудились 125 докторов и 1354 кандидата наук [34].

В мае 1957 г. министр иностранных дел республики сообщил об отсутствии «принципиальных замечаний» к тексту и распорядился направить доклад после согласования с Национальной комиссией СССР по делам ЮНЕСКО в Париж [35], минуя ЦК КПБ.

Отчет Ж. Шевалье «О посещении национальных комиссий СССР, УССР и БССР» хранится в Национальном архиве Республики Беларусь. На минском аэродроме чиновника, прилетевшего самолетом из Киева, встретили министр культуры и председатель Национальной комиссии Г. Я. Киселев, а также ее члены К. К. Атрахович (К. Крапива), А. Я. Малышев, Г. Н. Вересов, В. С. Колбасин, Т. О. Новикова. П. Е. Астапенко не находился в столице и прислал извинения. Во время трехдневного визита Ж. Шевалье оценил «великолепную проделанную работу в области строительства и величие планов на будущее», посетил Художественный музей, который только собирались открыть для широкого посещения в октябре, консерваторию, Исторический музей, Республиканскую библиотеку им. В. И. Ленина, Дом культуры профсоюзов, присутствовал на просмотре «воспитательных и художественных фильмов» («Новый Минск», «Беловежская пуща», «Миколка-паровоз», «Полесская легенда»). Его поразил политехнический институт, в котором «провел полдня»: 469 преподавателей и 7000 студентов, из них 3 тыс. проживало в общежитиях, 7 факультетов, где студенты обучались 22 специальностям! В отчете Ж. Шевалье отметил, что в состав Национальной комиссии СССР входят председатели национальных комиссий УССР и БССР. «Частные проблемы, касающиеся выполнения программы, могут рассматриваться непосредственно с национальными комиссиями Киева и Минска, а постояное представительство должно информироваться обычным порядком. Департаменты должны учитывать эту децентрализацию и рассматривать национальные комиссии Москвы, Киева и Минска как действительно различные национальные комиссии» [36].

9 августа 1957 г. в министерстве культуры, в кабинете Г. Я. Киселева, состоялась встреча Шевалье с членами Комиссии, на которой высокопоставленный чиновник выразил радость по поводу того, что стал первым представителем ЮНЕСКО, посетившим Белоруссию. Он подчеркнул, что национальные комиссии призваны выполнять две функции — консультативного и исполнительного органа. Третьему секретарю МИД Белорусской ССР В. С. Колбасину было передано приглашение Генерального директора Л. Эванса посетить семинар ЮНЕСКО в Париже с шутливым комментарием Ж. Шевалье: «это не прогулка, а трудная рабочая поездка». Г. Я. Киселев говорил о «благоприятном» отношении правительства и народа к ЮНЕСКО, о том, что республика «в состоянии поделиться опытом народного образования со странами Латинской Америки, где ... царит большая неграмотность». Г. Н. Вересов информировал о культурных связях республики, А. Я. Малышев — об участии Белорусского государственного университета в международном научном сотрудниче-

стве и обучении иностранных студентов. Г. Я. Киселев выразил обеспокоенность тем, что среди двух тысяч сотрудников аппарата ЮНЕСКО отсутствуют белорусские представители, из Парижа не получено ответа на заявку о получении двух стипендий (для художника и композитора), а также обратился с просьбой отметить 75-летие Я. Коласа. Он поднял вопрос о Постоянном представителе республики при ЮНЕСКО. Т. И. Новикова выразила пожелание, чтобы русский язык стал рабочим языком Секретариата. Со своей стороны гость призвал проявлять активность в написании статей для журнала «Курьер» [37]. Во время обеда «на 10 человек по списку» в ресторане «Беларусь» Ж. Шевалье подарили альбом «Минск», грампластинки с белорусской музыкой, «белорусскую национальную сорочку» [38].

Отметим, что ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, сотрудник министерства культуры Е. Ф. Безродный на встрече с Ж. Шевалье не присутствовал, находясь в Москве на Международном фестивале молодежи и студентов. Еще 29 мая 1957 г. Генеральный директор Л. Эванс письменно напомнил К. В. Киселеву, что 9-я сессия Генеральной конференции приняла резолюцию, уполномочившую Гендиректора предлагать секретарям национальных комиссий возможность пройти семинар в штаб-квартире ЮНЕСКО, и пригласил остававшегося для Парижа анонимным «генерального секретаря» Национальной комиссии Белорусской ССР на три недели в Париж со статусом временного советника, бесплатным проездом на самолете, а также суточными в размере 15 долларов, оплачиваемыми во франках по официальному обменному курсу [39]. На семинар генеральных секретарей национальных комиссий по делам ЮНЕСКО (26 августа — 12 сентября 1957 г., Париж) был послан третий секретарь МИД БССР, участник 8-й сессии Генеральной конференции В. С. Колбасин, кандидатуру которого поддержало Бюро ЦК КПБ в июне 1957 г. [40]. Выполняя программу семинара, представитель БССР нанес более 50 визитов сотрудникам аппарата ЮНЕСКО. Во время беседы с секретарем Комиссии по составлению научной и культурной истории человечества представителем БССР был поставлен вопрос о возможности опубликования в журнале «Тетради по мировой истории» статьи по истории культуры белорусского народа, однако в ответ было предложено направить в республику экспертов организации, что не устраивало белорусскую сторону [41]: КГБ республики в январе 1957 г. предоставил К. В. Киселеву справку «О подрывной деятельности американских разведывательных органов против Белорусской ССР» [42]. Стажировка проходила одновременно со стажировкой секретаря Комиссии Советского Союза по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведова и секретаря Комиссии Украинской ССР по делам ЮНЕСКО М. Я. Петрачкова, по ее завершению был представлен доклад Гендиректору Л. Эвансу, согласованный с Постоянным представительством Советского Союза. В «выводах» В. С. Колбасин подчеркнул «большие возможности для усиления активного участия БССР в деятельности ЮНЕСКО» [43]. Приведенный материал подтверждает суждение Ю. В. Дубинина, работавшего в то время в Секретариате ЮНЕСКО по советской квоте, что новое в советской внешней политике затрагивало не только содержание дипломатической работы, но и стиль поведения, сам образ жизни советских представителей за рубежом. Стали поощряться деловые связи с иностранцами, контакты с представителями все более широкого спектра политических и общественных тенденций [44].

1.3.2. 2-я КОНФЕРЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО (1–6 октября 1957 г., Дубровник). КОМИССИЯ БССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО О ФОРМАХ, РЕЗУЛЬТАТАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЧЛЕНСТВА РЕСПУБЛИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Как уже отмечалось, подготовка к Конференции обсуждалась в августе 1957 г. на заседании республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО, в форуме такого формата республика участвовала впервые. В состав делегации вошли министр культуры Г. Я. Киселев (руководитель), заместитель министра просвещения С. А. Умрейко, проректор БГУ им. В. И. Ленина А. Я. Малышев, а также «новички» — заместитель председателя исполкома Минского горсовета А. П. Концевая и преподаватель Минского института иностранных языков М. Н. Зайцева (секретарь). Вопрос о составе делегации рассматривался на июльском заседании Бюро ЦК КПБ 1957 г., принявшем соответствующее постановление [45]. На Конференции присутствовало 105 делегатов от 24 европейских национальных комиссий. При обсуждении вопроса «Основной проект обоюдного признания ценностей народных культур Востока и Запада» Г. Я. Киселев отметил, что нельзя считать полноценной работу по реализации проекта без участия в нем КНР, «народ которой составляет более половины населения стран Востока». Он подверг критике Секретариат ЮНЕСКО, который «крайне односторонне» популяризирует достижения в области литературы, искусства и в целом современной культуры стран Востока и получил поддержку делегаций 13 стран. По настоянию делегации Белорусской ССР Конференция приняла «принципиально важное» предложение Г. Я. Киселева о внесении в решения следующей записи: «Некоторые делегаты выразили сожаление их национальных комиссий по поводу отстранения Китайской Народной Республики от основного проекта “Восток — Запад” и подчеркнули усилия, прилагаемые их национальными комиссиями для того, чтобы приобщить КНР к основному проекту». По оценке главы делегации СССР В. С. Кеменова, принятие этого предложения явилось «наиболее важным успехом» советских делегаций на конференции [46], прошедшей в обстановке взаимопонимания, «без внешне ярко выраженных группировок, имевших целью навязать какие-либо неприемлемые для советской делегации решения». Этому в известной степени способствовало то обстоятельство, что по правилам процедуры от США присутствовал только наблюдатель, не имевший права решающего голоса. В Югославии была создана «благоприятная для конференции обстановка». Г. Я. Киселев с сожалением указал на то, что в библиографических изданиях ЮНЕСКО не упоминаются произведения современных писателей КНР, КНДР, МНР, ВНДР. С большим успехом в Белоруссии прошли выставки индонезийской живописи, индийского детского рисунка, китайской живописи. В октябре 1957 г. в Минске завершилось строительство нового здания для Художественного музея с разделом живописи и скульптуры Китая, с экспозицией работ молодого скульптора С. И. Селиханова, несколько месяцев находившегося в этой стране. Были отмечены связи ученых республики с АН КНР, Бомбейским университетом. Ценным явилось предложение венгерской и бельгийской делегаций, принятое конференцией единогласно, о проведении в 1958 г. Недели «обоюдного ознакомления» с достижениями культур Востока и Запада. Были приняты рекомендации, в которых предусматривалось привлечение к работе ЮНЕСКО различных неправительственных организаций, об усилении исследований в обла-

сти клеточной биологии, об установлении более тесного контакта и сотрудничества между национальными комиссиями посредством заключения двух- и многосторонних соглашений по вопросам культурного обмена [47].

В январе 1958 г. министр иностранных дел К. В. Киселев направил министру культуры и одновременно председателю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселеву перевод письма из Парижа с предложением правительству республики обозначить позицию по вопросу международного сотрудничества в сфере компетенции организации. К. В. Киселев обратился в министерство культуры с просьбой подготовить проект ответа [48], и в следующем месяце она была удовлетворена.

В представленном министру иностранных дел проекте подчеркивалось, что «культурные связи между народами являются важным средством обогащения национальных культур, равно как и мировой культуры, помогают народам понять и оценить друг друга, способствуют ослаблению международной напряженности, укреплению мира и безопасности». В 1956 г. Белорусскую ССР посетили свыше 50 зарубежных парламентских, общественных, профсоюзных, культурных и других делегаций, свыше 500 иностранных туристов, Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд, при этом «всем иностранным делегациям предоставлялась полная возможность ознакомиться с экономическим и культурным развитием, с жизнью и бытом трудящихся Белоруссии». За 1956–1957 гг. 87 работников просвещения выезжали в Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Финляндию, Чехословакию, Швейцарию для участия в работе международных и национальных конференций по народному образованию, а также для установления деловых контактов и ознакомления с системой народного образования. В 1956 г. в БССР побывали делегации работников просвещения Югославии, Чили, Франции, Польши. В 1957 г. с жизнью республики ознакомились педагоги Польши, ГДР, около 200 молодых учителей – участников VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов из 26 стран мира, в том числе из Англии, Бельгии, Бразилии, Венесуэлы, Гватемалы, Индии, Ирака, Кубы, Ливана, Мексики, США, Сирии, Судана, Туниса. Органы просвещения поддерживали регулярный обмен учебно-методической литературой с Албанией, Болгарией, Бирмой, Вьетнамом, Индией, Китаем, Канадой, Польшей, Румынией, Францией, Чехословакией и другими странами. Более 100 научных центров различных стран обменивались изданиями с Академией наук БССР. В 1957 г. делегация Академии наук во главе с президентом В. Ф. Купревичем была направлена в Париж для участия в Международном конгрессе ЮНЕСКО по использованию изотопов в научных исследованиях. На протяжении 1956–1957 гг. были проведены кинофестивали индийских, югославских, польских фильмов. Общественность Белоруссии познакомилась с творчеством мастеров современной живописи Польши, Индонезии, Италии на выставках, организованных в столице республики. В 1957 г. состоялась выставка детской живописи Индии, а за границу направлены («по просьбе некоторых зарубежных организаций») 15 фотовыставок, иллюстрирующих «бурный расцвет экономической и культурной жизни Белорусской ССР». В конце документа, подписанного Г. Я. Киселевым, содержался тезис о том, что «в своей международной деятельности Белорусская ССР неизменно руководствуется ленинскими принципами мирного сосуществования двух систем, принципами мира и дружбы между народами и широкого международного сотрудничества» [49]. Министр иностранных дел республики высказал мнение, что указанный проект «в целом приемлем», следует внести дополнение об участии БССР в Международном бюро по образованию и направить ответ через Комиссию СССР по делам ЮНЕСКО [50].

Одновременно для Секретариата готовился ежегодно посылаемый доклад «О деятельности БССР как государства — члена ЮНЕСКО». Ознакомившись с документом, составленным ответственным секретарем республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО, К. В. Киселев распорядился, чтобы сотрудники МИДа, члены Комиссии П. Е. Астапенко и В. С. Колбасин сделали «детальные замечания». Последний написал на проекте: «С замечаниями ознакомил лично тов. Безродного Е. Ф. 12 марта 1958 г.» [51]. Текст с поправками и дополнениями был рекомендован для отправки в Париж[52].

В докладе подчеркивалось, что практическое осуществление мероприятий, связанных с участием БССР в ЮНЕСКО, проводилось республиканской Комиссией по делам ЮНЕСКО, большинство белорусских делегатов, принимавших участие в конференциях организации, являлись ее членами. Перечислялись информационные центры по вопросам просвещения – НИИ педагогики, министерство просвещения, институт усовершенствования учителей. Отмечалось, что при обязательном семилетнем образовании в республике широко развивалось среднее, при этом все виды образования, в том числе высшее, – бесплатны, на уроках истории учеников знакомят с деятельностью ООН и ее специализированными учреждениями. Обучение молодого поколения ведется «в духе международного взаимопонимания и сотрудничества народов». В 1957 г. Минск принял около тысячи участников VI Московского фестиваля, представители республики делегировались на Международную конференцию по народному образованию, Международный конгресс по использованию изотопов в научных исследованиях. Республиканская библиотека им. Ленина стала депозитарной библиотекой ЮНЕСКО, ведет большой обмен изданиями со многими странами мира, а всего насчитывается 19 тыс. библиотек с книжным фондом более 43 млн экземпляров. В культурно-просветительной работе участвуют профсоюзы, выделяющие большие суммы на культурно-просветительную работу. В 1957 г. Белорусское общество культурной связи с зарубежными странами поддерживало контакты с 26 странами, посылая литературу, грампластинки, фотоматериалы, документальные фильмы («На земле белорусской», «Страницы истории Минска»), республику посетили около 80 зарубежных делегаций, Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО приняла участие в организации торжественных чествований памяти выдающегося чешского педагога Яна Амоса Коменского [53].

Доклад получился более содержательным по сравнению с предыдущими годами, и в письме Секретариата ЮНЕСКО от 31 марта 1958 г. выражалась благодарность за присланную информацию [54].

В обоих документах в качестве примера участия республики в международном научном сотрудничестве приводится Международная конференция по применению радиоизотопов в научном исследовании, прошедшая в Париже 9 – 20 сентября 1957 г. В апреле 1957 г. П. Е. Астапенко, информируя заведующего отделом международных организаций МИДа Союза ССР С. К. Царапкина о полученном из ЮНЕСКО приглашении, писал: «Полагаем, что нам следовало бы принять участие в этой конференции. Просим Ваших указаний». К. В. Киселев обратился к президенту В. Ф. Купревичу (с просьбой внести предложения по программе) и Г. Я. Киселеву (обеспечить предоставление докладов ученых в случае положительного решения). Вопросами советского участия в конференции занимались АН СССР и Главное управление по использованию атомной энергии при Совмине СССР, которые дали положительный ответ. В мае 1957 г. К. В. Киселев предложил президиуму Академии наук направить предложение об участии белорусских ученых в конференции и персональном составе делегации республиканской Инстанции, а практическую подготовку вести, консультируясь с АН СССР и Главным управлением по использованию атомной энергии при Совмине СССР. Вице-президент академик К. И. Лукашев предложил следующий состав делегации: президент АН БССР В. Ф. Купревич, член-кор. АН СССР, директор института химии Б. В. Ерофеев, член-кор. АН БССР, заведующий лабораторией Института энергетики А. И. Вейник, заведующий лабораторией института биологии, кандидат химических наук А. А. Шлык, заведующий лабораторией Института земледелия Академии сельскохозяйственных наук С. Н. Иванов. МИД республики высказался за усиление делегации переводчиками, включив в нее третьего секретаря В. С. Колбасина и старшего преподавателя Минского института иностранных языков А. В. Охременко. Бюро ЦК КПБ в июле 1957 г. приняло это предложение, обратившись в ЦК КПСС с просьбой утвердить делегацию из 7 человек, однако Центр оставил в списке трех: В. Ф. Купревича (руководитель), А. И. Вейника и А. А. Шлы-

ка, которые предоставили доклады, в том числе совместные с Т. Н. Годневым и Ф. В. Турчиным. Доклады имели «важное практическое значение» [55].

24 февраля 1958 г. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО направила МИДу республики письмо с изложением «своей позиции по вопросу о дальнейшем развитии международного сотрудничества в области науки, культуры и образования», а также предоставила проект письма (в котором она выступала как «Национальная комиссия БССР по делам ЮНЕСКО») Гендиректору [56]. Комиссия отмечала, что участие БССР в работе 8-й и 9-й сессий Генконференции (в Монтевидео и Дели), во 2-й Конференции европейских национальных комиссий по делам ЮНЕСКО в Дубровнике способствовало росту международного авторитета республики, расширению культурных и научных связей с зарубежными странами, популяризации достижений в области культурного строительства. Делегации БССР «в тесном контакте с делегациями Советского Союза и УССР, странами социалистического лагеря и другими миролюбивыми силами» выступали в защиту универсальности ЮНЕСКО. Комиссия указывала на важность взаимодействия со штаб-квартирой ЮНЕСКО с целью назначения представителя республики для постоянной работы в Секретариате, а также в ряде международных консультативных комитетов организации. «На наш взгляд, от Белорусской ССР требуется не пассивное ожидание и использование того, что предложит Секретариат ЮНЕСКО, а активная наступательная деятельность по всем линиям» [57]. В письме указывалось, что в ряде учреждений недооценивались возможности, которые предоставляет членство в ЮНЕСКО. Когда Комиссия обращается с просьбой о предоставлении информации в компетентные по интересующим ЮНЕСКО вопросам республиканские органы, эти просьбы «большей частью встречают на своем пути стену чрезмерной осторожности и, не пробив ее, тонут в архивах этих учреждений. Этим самым мы закрываем себе один из международных каналов для распространения правдивой информации о развитии науки и культуры в БССР». В документе содержались предложения о расширении секретариата Комиссии за счет компетентных лиц со знанием иностранных языков, выделении средств, а также комнаты для работы [58].

Диверсификация связей Белорусской ССР с ЮНЕСКО в 1957 г. осуществлялась в условиях «конкурентного», или «мирного», сосуществования и соревнования двух систем, не распространявшегося на идеологию. В 1957 г. Белорусская ССР и ЮНЕСКО участвовали в организации VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, во время котого состоялись первый визит в Минск чиновника Секретариата организации (Ж. Шевалье), а также прием около тысячи участников фестиваля, возвращавшихся на родину через республику; фестиваль стимулировал развитие искусства в республике и появление в нем новых жанров. Произошло распределение обязанностей среди членов Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, она установила контакты с национальными комиссиями Болгарии, Венгрии, Румынии, Польши, Чехословакии, Индонезии. Представитель Белорусской ССР (В. С. Колбасин) впервые участвовал в семинаре генеральных секретарей национальных комиссий по делам ЮНЕСКО, а делегация республики — в конференции европейских национальных комиссий (по реализации проекта Восток — Запад) и в научной конференции ЮНЕСКО (по применению изотопов в научном исследовании). Повысилось качество материалов, направлявшихся в секретариат ЮНЕСКО, который выразил благодарность за доклад «О деятельности БССР как государства — члена ЮНЕСКО». Во время встречи членов Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО с Ж. Шевалье впервые был поставлен вопрос о постоянном представителе республики в организации.

1.4. БЕЛОРУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ОТНОШЕНИЙ СССР И ЮНЕСКО (1958–1959 гг.)

После июньского пленума ЦК КПСС 1957 г. авторитет и роль Н. С. Хрущева в вопросах внешней политики возросли, поскольку его основные соперники и оппоненты, ближайшие соратники Сталина В. М. Молотов, Г. М. Маленков и Л. М. Каганович лишились постов и были высланы из Москвы. С марта 1958 г. первый секретарь ЦК КПСС стал одновременно и главой правительства, сменив на этом посту Н. А. Булганина. Исследователь внешней политики СССР периода хрущевской «оттепели» профессор В. Л. Исраэлян отмечает (2003), что идея приоритета принципа мирного сосуществования в условиях ядерного века вызвала в целом положительный резонанс на Западе [1]. В конце 1950-х гг. на фоне устанавливавшихся отношений «сотрудничества-соперничества» значительно активизировались советско-американские культурные связи, получившие правовую базу. 27 января 1958 г. в Вашингтоне посол СССР Г. Н. Зарубин и специальный помощник государственного секретаря США У. С. Лэйси подписали инициированное советской стороной соглашение об обменах в области науки, техники, образования, культуры, получившее неофициальное название «соглашение Лэйси — Зарубина», при этом в его реализации участвовали Государственный департамент и Информационное агентство США. Соглашение предусматривало обмен радио- и телевизионными программами научного и культурного характера, передачами по обсуждению международных политических проблем, радио- и телевизионным оборудованием и специалистами, группами специалистов в области промышленности, сельского хозяйства и медицины; регулирование взаимных поездок представителей культурных, общественных, молодежных и студенческих групп СССР и США; обмен и взаимное приобретение документальных и художественных фильмов, а также их совместное производство, проведение недели советских фильмов в США и американских — в СССР; обмен артистами, театральными, хоровыми и хореографическими коллективами, симфоническими оркестрами; научные обмены между АН СССР и Национальной академией наук США, а также обмен специалистами в области здравоохранения и сельского хозяйства; обмен делегациями профессоров и преподавателей между Московским и Колумбийским, Ленинградским и Гарвардским университетами, а также обмен студентами между Московским и Ленинградским университетами, с одной стороны, и американскими — с другой; обмен спортсменами и спортивными командами и проведение в течение 1958 — 1959 гг. в СССР и США целого ряда спортивных соревнований; сотрудничество в развитии туризма и обмен выставками и изданиями;

установление прямого воздушного сообщения между СССР и США [2]. Казалось, что интенсификация советско-американских культурных отношений положительно скажется и на мультилатеральной дипломатии.

1.4.1. СТРУКТУРИЗАЦИЯ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО (март 1958 г.) И ПОДГОТОВКА К 10-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Из протокола № 2 заседания Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО от 7 марта 1958 г. следует, что на нем присутствовали все члены, кроме В. В. Борисенко и Г. Н. Вересова, — Г. Я. Киселев, С. А. Умрейко, А. Я. Малышев, Т. И. Новикова, К. К. Крапива, П. Е. Астапенко, а также ответственный секретарь Е. Ф. Безродный, выступивший с докладом «Об активизации работы Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО в свете предложений Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО». Рассматривались вопросы о разработке конкретных мер по участию БССР в осуществлении проекта «Восток — Запад», о подготовке замечаний и предложений по проекту программы и бюджета ЮНЕСКО на 1959 — 1960 гг., о рабочем аппарате и секретариате Комиссии, о составе делегации на 10-ю сессию Генконференции, утверждение плана работы на 1958 г. При Комиссии были созданы комитеты по науке, культуре и просвещению из 15 членов каждый, их председателями для утверждения ЦК КПБ рекомендовались академик Н. Ф. Ермоленко (комитет по науке), заместитель министра культуры М. А. Минкович (комитет по культуре), заместитель министра просвещения С. А. Умрейко (комитет по просвещению) [3]. В комитет по просвещению вошли директор НИИ педагогики П. С. Солнцев, заведующий кафедрой педагогики института иностранных языков А. И. Кравцов, редактор «Настаўніцкай газеты» И. Г. Есьман, старший инспектор по международным связям Министерства просвещения БССР, секретарь комитета А. П. Сердюков, начальник управления школ Министерства просвещения БССР М. И. Дорофеенко, начальник отдела педвузов и педучилищ Министерства просвещения В. А. Жучкевич, доцент Минского института иностранных языков Н. К. Соловьева, директор средней школы № 21 г. Минска В. В. Пушкаревич, доктор филологических наук из Минского пединститута им. А. М. Горького И. В. Гуторов, заведующий кафедрой французского языка института иностранных языков Н. Я. Агапов, секретарь Республиканского комитета профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений Е. Т. Смирнова [4]. В комитет по науке были включены академик, заведующий лабораторией М. А. Безродов, член-кор. АН БССР, заведующий лабораторией М. М. Павлюченко (химики), член-корр. АН БССР, директор института физиологии И. А. Булыгин, член-корр. АН БССР архитектор А. И. Воинов, кандидат исторических наук, зав. сектором института истории АН БССР Н. В. Каменская, член-кор. АН БССР, заведующий лабораторией института физики и математики Ф. И. Федоров, член-кор. АН БССР, заведующий кафедрой института геологии В. Н. Щербина, кандидат экономических наук, директор института экономики Г. Т. Ковалевский, член-кор. заведующий отделом права в институте философии С. П. Моргунский, кандидат исторических наук, директор института философии К. П. Буслов, член-кор. АН БССР, заведующий лабораторией института энергетики А. И. Винник, академик, директор института биологии Н. В. Турбин,

вице-президент АН БССР К. И. Лукашев, президент АН БССР В. Ф. Купревич, ученый секретарь Совета по координации АН БССР, секретарь комитета А. Г. Хохлов [5]. Членами комитета по культуре, кроме М. А. Минковича, стали директор Музея Великой Отечественной войны С. Р. Шуцкий, народный артист СССР, купаловец Б. В. Платонов, директор Художественного музея БССР Е. В. Аладова, редактор ЛИМа Н. Г. Ткачев, заведующий кафедрой библиотековедения Минского пединститута доцент Н. Т. Толкачев, кинорежиссер В. В. Корш-Саблин, ответственный секретарь Общества по распространению политических и научных знаний БССР Г. И. Гужавин, заведующий отделом зарубежных связей БелОКС А. К. Грецкий, директор республиканской библиотеки им. В. И. Ленина И. Б. Симановский, директор музыкального училища А. И. Колоденок, писатель П. Ф. Глебка, заведующий отделом международной информации газеты «Советская Белоруссия» А. Е. Грицанов, доцент БГУ историк П. Т. Петриков, композитор Е. К. Тикоцкий [6].Создание комитетов по науке, культуре и просвещению преследовало цель укрепления связи Комиссии с экспертами, заинтересованными учреждениями и ведомствами, оперативное получение информации, совместные ответы на запросы организации, более компетентную реализацию решений Секретариата и форумов ЮНЕСКО.

МИД республики продолжал получать информацию из Постоянного представительства СССР при ЮНЕСКО. Так, в отчете Постоянного представителя В. С. Кеменова о 50-й сессии Исполнительного совета (Париж, 21 апреля — 24 мая 1958 г.) отмечалось, что основными вопросами были проект программы и бюджета организации на 1959—1960 гг. и предварительное обсуждение кандидатур на пост Генерального директора ЮНЕСКО. Рассматривались также просьбы неправительственных организаций о приеме в члены и предоставлении им консультативного статуса, борьба с дискриминацией в сфере образования [7].

В июне 1958 г. ЦК КПБ принял постановление «О недостатках в работе Белорусского общества культурной связи с заграницей». Так как при отправке материалов «часто не учитывались их идейно-художественные и политические качества», наблюдалась «неорганизованность в вопросах приема иностранных делегаций», выявлены случаи расточительства в расходовании государственных средств, член Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Н. Вересов был освобожден от обязанностей председателя правления БелОКСа, а М. М. Ваганова — от обязанностей заместителя председателя правления [8].

В период подготовки к 10-й сессии Генеральной конференции осуществлялась переписка республиканского и союзного МИДов по вопросу поддержки кандидатов в члены Исполнительного совета. В сентябре 1958 г. П. Е. Астапенко, обращаясь в отдел международных организаций союзного МИДа, к «тов. Новикову К. В.», сообщил о получении письма Постоянной миссии ОАР при ООН с просьбой поддержать кандидатуру представителя ОАР М. Авада при выборах в Исполнительный совет ЮНЕСКО на 10-й сессии Генконференции и выразил мнение, что просьбу следует удовлетворить [9]. В ответе заведующего отделом международных экономических организаций П. Чернышова отмечалось, что «позиция СССР по вопросу об избрании членов Исполнительного совета ЮНЕСКО будет определена при завершении подготовки к 10-й Генконференции» и рекомендовалось сообщить Постоянной миссии ОАР при ООН, что кандидатура М. Авада будет «благожелательно рассмотрена», а делегации БССР «будет дано указание установить контакт по данному вопросу с делегацией ОАР» [10]. Указания Москвы были выполнены К. В. Киселевым, который в

октябре 1958 г. направил соответствующее письмо министру иностранных дел ОАР М. Фавзи [11].

В сентябре—октябре 1958 г. в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина в Минске состоялась выставка «Навстречу 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО». В письме К. Т. Мазурову от 7 июля 1958 г. Г. Я. Киселев просил, «учитывая многие запросы организации о деятельности Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО по распространению знаний о ЮНЕСКО в республике», разрешить организовать выставку изданий ООН и ЮНЕСКО накануне открытия 10-й сессии. При этом подчеркивалось, что «подобная выставка была организована на Украине в Государственной публичной библиотеке Академии наук УССР» [12]. После получения разрешения республиканской инстанции Г. Я. Киселев отдал распоряжение Ответственному секретарю Комиссии Е. Ф. Безродному запросить материал в Секретариате [13], а 30 декабря 1958 г. из Парижа сообщили о получении фотографий и отчета [14].

Накануне сессии, 3 ноября 1958 г., в «Правде» была опубликована статья Г. А. Жукова, председателя Национальной комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР (создан в 1957 г.), под названием «Куда идет ЮНЕСКО?». От имени Национальной комиссии СССР в ней выражалась «глубокая тревога и озабоченность» по поводу судеб этой организации: ежегодный взнос Советского Союза достиг двух миллионов долларов, однако реальные плоды деятельности ЮНЕСКО оказались «более чем скромны». По оценке автора организация страдала «отвратительным пороком, общим для всех международных организаций, примыкающих к ООН, да и для самой ООН: ее неимоверно раздутый аппарат (свыше тысячи человек) пожирает половину ее средств (более 6 млн из 12 млн долларов)», а «основное зло, подтачивающее организацию», состояло в том, что «группа западных держав во главе с США использовала ее в качестве орудия «холодной войны». Г. А. Жуков проанализировал доклад подкомитета по международным организациям и движениям внешнеполитической комиссии палаты представителей США от 1 июля 1957 г. об использовании ЮНЕСКО в борьбе с коммунизмом. На заседании подкомитета Генеральный директор ЮНЕСКО Л. Эванс был обвинен в недостаточном отстаивании интересов США. Выступая в его защиту, член Исполнительного совета от США А. Спилхауз (профессор университета Миннесота) заявил, что ЮНЕСКО — «глубоко прозападная» и «глубоко антикоммунистическая» организация. В «Правде» отмечалось, что аппарат организации «кишит» представителями стран—членов агрессивного блока НАТО: Франция имела представителей в аппарате в 5 раз больше нормы, Англия — в 2 раза, Голландия — в 2,5 раза (для 10 голландцев место в аппарате нашлось, зато для Индонезии — ни одного!). «Квота» СССР была заполнена только на 20 %, Украина, Белоруссия, Болгария, Румыния, Ирак, Тунис, Марокко, Непал, Гана, Камбоджа и «многие другие» остались вообще не представленными. Руководство ЮНЕСКО «все настойчивее пытается увести ее в сторону от больших проблем современности и использовать в качестве орудия в борьбе против коммунистической идеологии». Борясь с политизацией ЮНЕСКО, представители США препятствовали участию в ее деятельности тех международных организаций, которые им «не нравились». Осуществлялась «возмутительная» дискриминация «великого китайского народа» (650 млн), хотя «кукольное» княжество Монако имело своего представителя, как и «политические мертвецы из клики Чан Кай-ши». Члены организации ежегодно платили большие суммы за «сомнительное удовольствие видеть рядом с собой американских марионеток». Ю. Жу-

ков задавал вопрос: «С какой стати государства-члены должны тратить деньги своих народов за каких-то авантюристов, которых давно пора вымести из ЮНЕСКО, как и из других международных организаций?». В 1956 г. страны Азии, активно поддержанные социалистическими государствами, добились включения в программу организации «Основного проекта по обоюдному признанию ценностей народных культур Востока и Запада», появилась надежда на принятие Китая в ЮНЕСКО, но в рамках проекта проводились «малозначительные мероприятия». Ю. А. Жуков утверждал, что в организации имела место антисоветская пропаганда: в издании ЮНЕСКО «Современная социология» Советский Союз был объединен с нацистской Германией под общей рубрикой, распространены «фальсифицированные данные», что в СССР число неграмотных достигает 5 — 10 %, опубликована карта с «грубым искажением» северо-западной государственной границы СССР. Сложившееся положение в ЮНЕСКО «наносит серьезный ущерб организации и грозит ей превращением из подлинно международного органа в групповой идеологический блок, что было бы равносильно ее морально-политической смерти». Автор статьи выразил надежду, что «представители 80 стран, собирающиеся завтра в Париже, трезво оценят обстановку и предпримут необходимые усилия для превращения этой организации в эффективный инструмент международного культурного сотрудничества, имеющий своей целью укрепление мира и дружбы народов, как это записано в уставе организации» [15]. Дипломаты советского Представительства и сотрудники Секретариата от СССР увидели в статье подход к ЮНЕСКО как к «никчемной, вредной для Советского Союза организации», постановку вопроса выхода из нее [16].

1.4.2. БЕЛОРУССКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ НА 10-й СЕССИИ: «РЕЗКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКИ ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ КРИТИКА РАБОТЫ ЮНЕСКО»

Делегация Белорусской ССР на 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (4 ноября — 6 декабря 1958 г., Париж), утвержденная постановлением правительства республики, была одной из самых малочисленных: глава делегации — заместитель министра просвещения С. А. Умрейко, делегат — проректор БГУ А. Я. Малышев, советник — секретарь Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Е. Ф. Безродный, переводчик — референт БелОКСа В. Н. Антошин [17]. Н. Ковальский из отдела печати ЮНЕСКО дважды направлял письма в редакции «Літаратуры і мастацтва», «Советской Белоруссии», а также «Настаўніцкай газеты» с приглашением корреспондента, но не получал ответа [18]. Наконец, 10 октября Бюро ЦК КПБ приняло предложение Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО о направлении Я. И. Качана специальным корреспондентом газеты «Советская Белоруссия» и обратилось в ЦК КПСС с просьбой об утверждении [19], но получило отказ. Архивных документов о причинах сокращения делегации по сравнению с предыдущими сессиями на два человека и подходе к формированию делегации, которую возглавил не министр, председатель Комиссии по делам ЮНЕСКО, а член Комиссии, заместитель министра, не обнаружено, но очевидно, что статья Г. А. Жукова — это заказ ЦК КПСС, выполненный его членом. По мнению автора на отношение Инстанции к ЮНЕСКО повлияла, помимо указанных в статье причин, позиция Секретариата по

«делу Пастернака», роман которого «Доктор Живаго», напечатанный на Западе в ноябре 1957 г., получил Нобелевскую премию в октябре 1958 г. [20].

Глава белорусской делегации С. А. Умрейко следующим образом понимал очередность задач, поставленных перед делегацией: «защита и обеспечение интересов социализма», «разоблачение попыток западных держав превратить ЮНЕСКО в идеологическое оружие агрессивных кругов Запада», «использование ЮНЕСКО в качестве средства укрепления и расширения научного и культурного сотрудничества БССР с зарубежными странами», «популяризация за рубежом достижений БССР в области культуры, науки и образования» [21].

Ряд делегаций возглавляли крупные государственные и общественные деятели (делегации Чехословакии, Франции, Англии, Венесуэлы — министры просвещения). Делегация США состояла из 30 человек, Франции — 46, Англии — 23, ФРГ — 18, Японии — 16, Индии — 13, Польши — 12. В составе делегации США находились два влиятельных сенатора — Хэмфри и Купер [22]. Повестка дня включала около 50 различных вопросов, наиболее важными из них, по оценке С. А. Умрейко и А. Я. Малышева, были внесенный (в предварительную повестку) по предложению СССР вопрос о представительстве Китая в ЮНЕСКО, обсуждение программы и бюджета организации на 1959 — 1960 гг., выборы Генерального директора, а также 12 членов, т. е. половины состава, Исполнительного совета, обсуждение доклада Гендиректора о деятельности организации, вопросы подготовки и принятия ряда международных конвенций и рекомендаций и т. д. Делегации Советского Союза, УССР, БССР и других стран социалистического лагеря «пользовались на конференции авторитетом»: руководители делегаций Советского Союза и Румынии были избраны вице-председателями конференции (всего было 12 вице-председателей) [23]. Сессия проводилась в новом комплексе зданий ЮНЕСКО на площади Фонтенуа, украшенном произведениями Пикассо, Миро, Мура и Кальдера. Его архитекторами были М. Бройер (США), П. Л. Нерви (Италия), Б. Зерфюс (Франция) [24]. Это обстоятельство никак не отражено в архивных документах МИДа республики и советской историографии: Кремль призывал к экономии бюджета организации, в том числе при расширении штаб-квартиры, к тому же предложенные им для оформления произведения социалистического реализма не вызвали интереса у экспертов, осуществлявших отбор.

Руководитель делегации Советского Союза на 10-й сессии Генеральной конференции заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А. Н. Кузнецов отнес к успешной стороне деятельности ЮНЕСКО изучение засушливых районов, исследование влажных тропических зон, конференцию по использованию радиоизотопов в научных исследованиях, реализацию проекта распространения начального образования в странах Латинской Америки, но это признавалось «далеко недостаточным» с точки зрения уставных требований ЮНЕСКО. Подчеркивалась необходимость перехода от преобладания «сравнительно малоэффективных, второстепенных мероприятий» к «активной, энергичной, последовательной борьбе за мир и укрепление сотрудничества между народами». По оценке А. Н. Кузнецова, в «отдельных вопросах» ЮНЕСКО выступала как орудие сторонников «холодной войны», а не оплот мира. Долг Китайской Республики организации к этому времени составил более 6 млн долл., и государства-члены покрывали его за свой счет. От имени Советского правительства было заявлено, что оно не намерено впредь оплачивать пребывание в ЮНЕСКО «клики чанкайшистов»: «пусть сторонники политических

мертвецов содержат их — мы не дадим ни копейки на это грязное дело». Были признаны чрезмерными расходы на содержание постоянного персонала, которые составляли половину бюджета организации. Не умаляя значения «частных» мероприятий, А. Н. Кузнецов выделил следующие основные направления в деятельности организации: проведение крупных международных научных конференций, усиление культурного обмена, заключение международных конвенций, способствующих «более свободному доступу народов всех стран к современным достижениям науки и техники, культуры и образования», обеспечение свободного доступа к посещению международных и национальных выставок. Консультативный статус имела Международная федерация высших полицейских чинов, но ЮНЕСКО «упорно не желала» предоставлять его ряду «широко представительных, массовых демократических организаций» — Всемирной федерации демократической молодежи, Международному союзу студентов, Международной радиовещательной организации, Международной федерации научных работников. Была высказана неудовлетворенность географическим представительством: 26 стран Азии и Африки остались непредставленными в Секретариате, а квота советских сотрудников не соответствовала взносам СССР, УССР и БССР в общий бюджет. В то же время Франция имела более чем в 4 раза, а Англия, Бельгия, Нидерланды — более чем в 2 раза сотрудников от положенного. А. Н. Кузнецов заявил, что «Советский Союз и впредь не будет мириться с современным состоянием ЮНЕСКО» и «если положение коренным образом не изменится, то перед Советским Союзом может встать вопрос о целесообразности дальнейшего финансирования ЮНЕСКО» [25]. Связь выступления руководителя союзной делегации со статьей Г. А. Жукова очевидна.

Делегация Белорусской ССР «приняла активное участие» в работе большинства органов конференции. До начала и во время форума был проведен ряд совещаний делегаций социалистических стран для определения тактики и позиции по основным вопросам. «В работе делегация руководствовалась директивами и указаниями, данными ей ЦК КПСС», основными задачами были: «резкая и политически принципиальная критика работы ЮНЕСКО», «осуждение попыток использования организации в реакционных целях стран — членов НАТО и прежде всего США»; «развернутое обсуждение китайского вопроса» с доказательствами, что «незаконное лишение КНР ее места в ЮНЕСКО приносит вред только самой ЮНЕСКО, намного снижая ее международный авторитет, и препятствует нормальной работе организации»; сопротивление избранию В. Веронезе, рекомендованного Исполнительным советом на должность Гендиректора, или организация против него значительного большинства при голосовании с тем, чтобы «сделать положение после избрания наименее прочным и тем самым затруднить маневрирование в пользу западных держав»; голосование против увеличения бюджета ЮНЕСКО [26].

Делегация Белорусской ССР стремилась прежде всего добиться утверждения мероприятий, включенных в проект программы ЮНЕСКО по предложению советских представителей еще во время обсуждения в Исполнительном совете, а также внести ряд предложений, направленных на дальнейшее улучшение программы. По этим вопросам совместно с делегациями СССР, УССР и делегациями «братских» стран она вела «упорную и напряженную борьбу» и «сумела выполнить полученные указания». Острый характер приняло обсуждение предложения Советского Союза о включении в повестку дня вопроса о представительстве КНР, которое длилось пять дней. Выступая в поддержку этого предложения, глава белорусской делегации

указал, что «незаконное лишение КНР ее места в ЮНЕСКО приносит вред организации, снижает ее авторитет и эффективность борьбы за международное сотрудничество». Финляндия и Индия тоже выступали за признание КНР и изгнание «чанкайшистов». «Многие делегаты, голосовавшие против нас по китайскому вопросу, говорили в личных беседах, что полностью согласны с нами и голосуют против нас в силу полученных инструкций (например, делегат Кубы), им надоело плестись в хвосте американской политики по китайскому вопросу». По оценке авторов отчета, «обсуждение китайского вопроса явилось нашей крупной морально-политической победой» (это утверждение С. А. Умрейко и А. Я. Малышева вызвало сомнение К. В. Киселева, поставившего красным карандашом знак вопроса) [27].

Руководитель делегации Белорусской ССР С. А. Умрейко осудил попытки использовать ЮНЕСКО в «реакционных целях стран-участниц НАТО» и высказался за превращение организации в «эффективный инструмент международного культурного сотрудничества» [28]. С критикой «непомерно высоких» расходов ЮНЕСКО, главным образом на содержание «раздутого» административного аппарата, от делегации республики выступил А. Я. Малышев. Настаивая на сохранении бюджета ЮНЕСКО и членских взносов государств-членов на уровне 1957 — 1958 гг., А. Я. Малышев указал, что, сократив «неоправданно высокие» административные расходы, можно добиться выполнения намеченной программы и без увеличения бюджета. Однако такая позиция разделялась лишь 10 делегациями (социалистических стран и Индии), подавляющее большинство «под нажимом представителей США» выступило за увеличение бюджета на 1959 — 1960 гг. в размере, предложенном Гендиректором — 25 млн 771 тыс. долл. на два года [29]. Следует подчеркнуть, что профессор П. Карнейро (Бразилия), один из выдающихся деятелей и основателей ЮНЕСКО, оценил даже увеличенный бюджет с учетом предстоявших задач как «смешной» и предупредил о его возможной неэффективности [30].

Советским делегациям «удалось провести» предложение об изучении ЮНЕСКО вопроса о разработке международной конвенции по научно-техническому сотрудничеству, а также способствовать утверждению мероприятий по празднованию юбилея А. П. Чехова и по организации в 1961 г. международных конференций по полупроводникам и электронно-вычислительным машинам. Среди других решений конференции по программе отмечены утверждение плана работы по изучению проблем мирного сосуществования и по принятию ряда конвенций и рекомендаций, в том числе конвенции по борьбе с дискриминацией в области образования [31]. На полях отчета рядом с этим абзацем министр иностранных дел республики красным карандашом написал: «Какова позиция БССР?» [32]. «Крупным успехом советской дипломатии» С. А. Умрейко и А. Я. Малышев назвали организованное французской Национальной комиссией при ЮНЕСКО совещание «Круглого стола» на тему «Человек и научный прогресс», в котором принял участие лауреат Нобелевской премии академик Н. Н. Семенов, выступивший за укрепление мира. Заключительное заседание «Круглого стола» транслировалось по радио и телевидению Западной Европы, его смотрело и слушало около 40 млн человек [33].

На сессии состоялись выборы нового Генерального директора и членов Исполнительного совета. С Л. Г. Эвансом (4 июля 1953 г. — 4 декабря 1958 г.) связана разработка организацией идеи мирного использования атомной энергии, он инициировал продуктивный диалог между государствами-членами, Исполнительным советом и Секретариатом, усилив при этом роль Гендиректора. 3 июля 1958 г. К. В. Киселев

обратился к заместителю союзного министра В. В. Кузнецову с просьбой «об указаниях» в связи с запросом из Секретариата о кандидате на пост Гендиректора. Председатель Исполнительного совета В. Веронезе «конфиденциально» сообщил имена трех кандидатов, уже представленных странами — членами организации: П. Карнейро от Бразилии (член Исполнительного совета), Г. Арсинигас от Колумбии, Л. Эванс от США [34], однако последний подал в отставку в связи с тем, что Международная судебная палата в Гааге не одобрила инициированное им по требованию Комиссии Маккартни увольнение американских сотрудников Секретариата [35], и 51-я сессия Исполнительного совета рекомендовала к избранию председателя Исполнительного совета. В директивах Центра советским делегациям предписывалось провести работу среди представителей стран Азии и Африки, а также нейтральных европейских стран против избрания В. Веронезе, «ставленника реакционных кругов Запада» [36], однако США удалось добиться его избрания [37]. Члены белорусской делегации в отчете К. В. Киселеву отмечали сложную обстановку, сложившуюся вокруг выборов нового Генерального директора. Председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО с 1956 г. В. Веронезе, «крупный католический деятель, тесно связанный с Ватиканом», был выдвинут на эту должность в сентябре 1958 г. Делегация провела большую работу против его избрания, используя «все те очень небольшие возможности, которые для этого имелись» (встречи с делегациями Индии, арабских и скандинавских стран). Выяснилось, что никто не хотел выдвигать своих кандидатов, пока не будет отклонена кандидатура Веронезе. Сделать это оказалось невозможным: итальянцы еще до конференции сумели обеспечить В. Веронезе необходимое большинство, в том числе и поддержку американцев. Чтобы не допустить голосования по кандидатуре Веронезе и таким образом воспрепятствовать его избранию, советские делегации предложили не принимать отставку Л. Эванса, полномочия которого истекали лишь в июле 1959 г., и отложить выборы до этого срока, однако отставка была принята, и Веронезе избрали 50 голосами против 20 при 4 воздержавшихся. Во время обсуждения кандидатуры В. Веронезе глава делегации СССР А. Н. Кузнецов обосновал свои возражения «не личными мотивами, а объективными общественно-политическими обстоятельствами», делая упор на то, что Веронезе является гражданином страны-участника «агрессивного блока НАТО». Аргументация советских представителей привлекла внимание и получила одобрение многих делегаций, даже тех, кто голосовал «за». Особый интерес вызвал тезис о том, что в условиях растущего влияния стран Азии и Африки на мировой арене на пост Генерального директора ЮНЕСКО следовало бы избрать гражданина одной из этих стран [38]. В. Веронезе, известный как блестящий переговорщик и защитник культурного наследия, руководил Секретариатом ЮНЕСКО с 5 декабря 1958 г. по 2 ноября 1961 г. [39]. В день избрания нового Генерального директора Л. Эванс обратился к Генеральной конференции с посланием, в котором подчеркнул, что «ЮНЕСКО является реальной силой в современном мире». Сессия характеризовалась им как «самая целеустремленная, просвещенная и удачная» из всех, свидетелем которых он был. Послание заканчивалось словами: «Я передаю свои обязанности господину В. Веронезе с полной уверенностью в его мудрости и искусстве. Пребывание во главе ЮНЕСКО — незабываемый опыт служения человечеству» [40].

На выборах в Исполнительный совет (избиралась половина состава — 12 человек) Чехословакия выставила своего кандидата — профессора Хофмайстера. Так как из 24 мест в Исполнительном совете два принадлежало представителям стран «социа-

листического лагеря», было «очень мало оснований» надеяться на успех. Кандидатура профессора не прошла, но набрала 30 голосов — «больше, чем некоторые кандидаты капиталистических стран», а состав Исполнительного совета «с точки зрения политической», по оценке белорусских делегатов «несколько улучшился» [41].

Советская историография отмечает пять важнейших документов 10-й сессии. В резолюции «Международное взаимопонимание и мирное сотрудничество» содержалась просьба Генеральной конференции к государствам-членам оказывать содействие и поощрять проведение соответствующих исследований, а Генеральный директор получил полномочия продолжать научные изыскания вместе с международными правительственными и неправительственными организациями, популяризировать результаты, участвовать по просьбе государств-членов в работе по планированию и осуществлению соответствующих национальных программ [42]. В резолюции «Об изучении вопроса о подготовке конвенции в области научно-технического сотрудничества», основанной на резолюциях XI и XII сессий ГА ООН о международном сотрудничестве в области науки, культуры и образования, содержалось соответствующее поручение Генеральному директору [43]. В резолюции «Основной проект «Восток — Запад» Генеральная конференция, ссылаясь на документ предыдущей сессии, просила государства-члены принимать более активное участие в осуществлении проекта [44]. Отметив результаты, достигнутые при осуществлении Основного проекта изучения засушливых районов, проводимого на основании резолюции 9-й сессии, Генеральная конференция предложила государствам-членам продолжать и расширять деятельность в указанной области, а Генеральному директору поручалось подготовить к очередной сессии доклад о результатах и рекомендации [45]. В резолюции «Специальные мероприятия по развитию просвещения» содержался призыв к государствам-членам поощрять в школах преподавание взглядов, не наносящих вреда отношениям с другими нациями и международному взаимопониманию, а также препятствовать преподаванию противоположных идей. Генеральная конференция обратилась к государствам-членам с просьбой развивать усилия по обеспечению равного доступа к образованию всем, без различия в отношении расы, пола или каких-либо других признаков экономического или социального характера, подчинить его целям укрепления международного взаимопонимания и сотрудничества (в частности, посредством ассоциированных проектов), способствовать исследованиям по повышению качества образования [46]. Генеральная конференция в 1954 г. поручила Генеральному директору не принимать на службу граждан государств, «перепредставленных» в Секретариате, за исключением случаев, когда он считает, что их прием имеет важное значение для успешной работы. Вопрос географического распределения должностей рассматривался также в 1956 г., на 9-й сессии. Генеральная конференция в 1958 г. с удовлетворением отметила усилия, приложенные Гендиректором в этом направлении и поручила ему сделать шкалу для оценки должностей категории специалистов более справедливой для всех государств-членов, а также (учитывая решение XII сессии ГА ООН) изучить возможность не принимать на службу граждан уже «перепредставленных» государств-членов до тех пор, пока в Секретариате не будет достигнуто более справедливое географическое распределение [47]. Советские делегации активно участвовали также в разработке резолюции «Сокращение документации», установившей лимит расходов на публикацию документов (1,1 млн долл.), при этом подчеркивалась необходимость соблюдения принципа равенства четырех рабочих языков организации [48].

10-я сессия Генеральной конференции 3 декабря 1958 г. приняла два нормативных документа — Конвенцию об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами [49], а также Конвенцию о международном обмене изданиями, освобождавшую от пошлин на книги, газеты, журналы и произведения искусства, имеющие воспитательный, научный и культурный характер [50]. Первая из указанных конвенций вступила в силу 30 мая, вторая — 23 ноября 1961 г. [51]. Интересно отметить, что первый информационный запрос из Парижа, датированный 16 июля 1954 г., связан именно с обменом публикациями. Генеральный директор Л. Эванс сообщил министру иностранных дел республики К. В. Киселеву о подготовке второго издания руководства по международному обмену публикациями, отметив при этом, что «первое издание не содержит никакой информации о БССР». Он предложил составить список учреждений, «способных предлагать публикации для международного обмена» [52].

В августе 1962 г. заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО П. Крюков просил заместителя Комиссии БССР и одновременно заместителя министра А. Е. Гуриновича «в связи с постановлением ЦК КПСС от 29 мая 1962 г. о присоединении Советского Союза к указанным конвенциям и предстоящей ратификацией их Президиумом Верховного Совета СССР» рассмотреть вопрос о ратификации Президиумом ВС БССР [53]. Документы были ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 13 октября 1962 г. и вступили в силу для БССР 10 декабря 1963 г. [54]. 3 декабря 1958 г. была принята также Рекомендация о международной стандартизации статистических данных в области образования [55].

1.4.3. СЕССИЯ ГЛАЗАМИ БЕЛОРУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ УЧАСТНИКОВ

В оперативном отчете К. В. Киселеву от 10 декабря 1958 г. членов делегации С. А. Умрейко и А. Я. Малышева об итогах 10-й сессии Генконференции ЮНЕСКО отмечалось, что после статьи Г. А. Жукова «Куда идет ЮНЕСКО?» вопрос о советском участии в организации и о возможном выходе Советского Союза из ЮНЕСКО оживленно обсуждался делегатами и в Секретариате, особенно членами девяти делегаций социалистических стран (СССР, Украины, Белоруссии, Чехословакии, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании). На последнем совещании они выразили единодушное мнение, что нужно не выходить из ЮНЕСКО, а всемерно развивать и активизировать работу в этой организации. Делегации СССР, БССР и УССР, подводя на одном из своих совещаний итоги работы конференции, специально обсудили этот вопрос. Большинство членов ЮНЕСКО — это «слаборазвитые» страны Азии и Африки, они резко выступают против колониализма и империализма, «все чаще и смелее» поддерживают позицию Советского Союза по острым политическим вопросам. Авторы отчета констатировали, что «уже сейчас начинается изменение политического климата в ЮНЕСКО», «влияние американцев уменьшается», «программная деятельность ЮНЕСКО, несмотря на имеющиеся крупные недостатки, должна быть оценена положительно, особенно в области естественных и точных наук, просвещения и культурного обмена». Белорусские делегаты утверждали, что «выход из ЮНЕСКО дал бы США возможность намного усилить свое влияние и пре-

вратить эту организацию в мощное идеологическое оружие», «был бы использован для ... клеветнической кампании против Советского Союза», «совершенно непонятен для слаборазвитых стран и поставил бы в неудобное положение другие социалистические страны». Делегаты высказали мнение, что «работа по линии ЮНЕСКО не организована должным образом и страдает рядом крупных недостатков, что мешает полностью использовать все возможности, которые предоставляет нам наше участие в ЮНЕСКО». Было сформулировано пять конструктивных предложений: «более широко» пропагандировать успехи БССР в области культуры, науки и просвещения; возложить на руководителей министерств и ведомств, имеющих отношение к деятельности республики в ЮНЕСКО, ответственность за своевременное решение вопросов участия в организации; поручить Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО и МИД БССР «в самое ближайшее время» внести предложение о введении в состав Постоянного представительства СССР при ЮНЕСКО представителя Белоруссии; в целях активизации Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО возложить на МИД БССР организацию этой работы, передав единицу секретаря Комиссии ЮНЕСКО из министерства культуры министерству иностранных дел; выделить слаборазвитым странам Азии и Африки через ЮНЕСКО 5—7 стипендий для обучения в аспирантуре по научно-техническим специальностям в вузах и научно-исследовательских учреждениях республики; Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО установить связь с национальными комиссиями ЮНЕСКО социалистических стран с целью обмена опытом [56]. По оценке С. А. Умрейко, работа делегации БССР на 10-й сессии Генкоференции показала, что Национальная комиссия БССР по делам ЮНЕСКО проявляла «недостаточную» активность по использованию организации для популяризации за рубежом достижений Белорусской ССР в области культуры, науки и образования, «недостаточно» развивала контакты с зарубежными странами в целях укрепления научного и культурного сотрудничества между народами [57].

20 января 1959 г. Коллегия обсуждала вопрос «Об утверждении ответственного секретаря по делам ЮНЕСКО в штате МИД БССР». Сотрудник министерства культуры Е. Ф. Безродный лишился этой должности после поездки в Париж на 10-ю сессию, получив плохую характеристику других членов делегации: «Тов. Безродный — ограниченный человек, язык знает плохо» [58]. К. В. Киселев информировал, что министерство получает штатную единицу с 1 февраля 1959 г. «Вначале мы предложили эту работу т. Колбасину. Теперь есть новое предложение: утвердить ответственным секретарем тов. Терновую Г. Г., а т. Колбасина считать ее замом. Ходатайствовать перед Совмином о персональном окладе для нее» [59]. Документов, указывающих на то, что выпускница МГИМО, кандидат юридических наук Г. Г. Терновая находилась на этой должности, не обнаружено, как и протоколов заседаний Комиссии за 1959 г., а в 1960 г. она была уволена из аппарата министерства. На январском партсобрании 1960 г. В. С. Колбасин, обращаясь к коллеге, сказал: «Вы сначала согласились быть секретарем Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, а затем отказались» [60]. Третий секретарь МИДа В. С. Колбасин (1930 года рождения, белорус, выпускник МГИМО 1953 г., историк-международник) был утвержден ответственным секретарем Комиссии республики по делам ЮНЕСКО с 1 августа 1959 г. единогласным решением Коллегии [61]. Пройдет еще несколько лет, и в феврале 1964 г. на партийном собрании К. В. Киселев скажет: «Будем ставить вопрос о передаче МИДу БССР руководства Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО» [62]. Действительно, при подготовке конференций, проводимых ЮНЕСКО, министерство культуры играло роль

«свадебного генерала», ограничивая свою роль подготовкой совместных с МИДом ответов на информационные запросы или ведя по его подсказке небольшую переписку со штаб-квартирой; вопросы участия ведомства в деятельности организации на заседаниях его Коллегии в исследуемый период не обсуждались.

Итоги участия делегации республики в 10-й сессии Генеральной конференции подвела Коллегия МИД 28 января 1959 г., в отсутствие председателя Комиссии Белорусской ССР министра культуры Г. Я. Киселева. Глава делегации С. А. Умрейко вновь подчеркнул, что «не следует выходить из ЮНЕСКО, а всемерно развивать и усиливать участие в ней», поскольку «влияние США в организации падает», и предложил ввести сотрудника от БССР в состав Представительства СССР при ЮНЕСКО, а также вернуться к составу делегации из 5—6 человек. Заместитель министра иностранных дел и член Национальной комиссии П. Е. Астапенко был подвергнут критике со стороны К. В. Киселева за то, что «не отстоял в Инстанции предполагавшийся состав делегации БССР». Коллегия высказалась за активизацию участия Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО, более широкую популяризацию за рубежом ее достижений в области науки, культуры и просвещения, а также освещение деятельности ЮНЕСКО в республиканской печати, а для координации усилий социалистических стран «по защите и обеспечению в ЮНЕСКО интересов социалистического лагеря» просила Национальную комиссию БССР по делам ЮНЕСКО поддерживать постоянную связь с национальными комиссиями стран народной демократии» [63].

В апреле 1959 г. секретарь Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведов по указанию Г. А. Жукова направил в Минск краткое изложение отчета делегации США на 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. К отчету прилагалось письмо главы делегации США М. Рабба государственному секретарю США Д. Даллесу с «личными рекомендациями и замечаниями». Автор письма указывал, что роль США в «холодной войне» — «предотвратить завоевание и порабощение умов людей как ныне, так и в будущем», но стране пока принадлежит «роль проигрывающего конкурента в культурной и интеллектуальной фазе эпической битвы». М. Рабб считал, что если ООН занимается «предупреждением войны», то «здание мира строится специализированными учреждениями», а «сознательное отстаивание интересов Америки требует, чтобы она осуществляла руководство работой ЮНЕСКО». Глава делегации США изложил свои конкретные рекомендации, первая из которых заключалась в том, что «мир должен получить представление о богатстве культурных и интеллектуальных ресурсов США». По его мнению, «некоторые нации в силу американской индифферентности восприняли Советский Союз в качестве лидера всемирного прогресса в области искусства и культуры», поэтому следует «устранить ошибочное представление о США как о стране, имеющей успехи лишь в области материального производства». Делегация США внесла одобренную сесией резолюцию о принятии ЮНЕСКО дополнительных мер, способствующих свободному распространению информации и идей. Вторая рекомендация М. Рабба — оказание практической помощи ЮНЕСКО в выполнении этой резолюции (прежде всего — создание свободных от помех и глушений каналов радиовещания). В-третьих, М. Рабб призвал руководство Государственного департамента уделять большее внимание ЮНЕСКО, которое в прошлом было «случайным и вежливым», но стало меняться с назначением на пост координатора культурной деятельности «такой величины, как Р. Тэйер», новым подходом к формированию делегации на 10-ю сессию Генконференции. В-четвертых, в Секретариат следовало выдвигать высококвалифицированных специ-

алистов. В-пятых, в ряде случаев американская делегация отстаивала вопросы, «не имевшие большого значения», «инструкции часто были слишком детальными и позиция слишком негибкая». В-шестых, автор призвал поднять престиж работников сферы просвещения («США здесь проигрывают СССР»). Седьмой рекомендацией стало «более тщательное изучение советских маневров». По оценке главы американской делегации, «ЮНЕСКО — источник неудобств для СССР, это подтверждается дикими атаками "Правды" и настойчивыми обвинениями главы русской делегации А. Кузнецова ЮНЕСКО в том, что она инструмент "западных поджигателей войны"». В качестве восьмой рекомендации М. Рабб предложил поднять престиж и полномочия Национальной комиссии США по делам ЮНЕСКО до уровня Американской национальной академии наук и искусств, так как «она представляет для наших соседей символ интеллектуальной мощи США», проводить совместные заседания с Национальной комиссией Канады и «нашими латиноамериканскими друзьями» [64]. В неофициальном отчете делегации США о 10-й сессии Генконференции указывалось, что программа ЮНЕСКО на 1959—1960 гг. — «более не каталог малозначительных попыток, а настоящий серьезный подход к образованию и распространению культуры», а «в часы, когда шла дискуссия о выборах нового Генерального секретаря, особенно ясно была видна пропасть между свободным миром и миром, где особенно очевидно господство Советов». Вступительная речь А. Н. Кузнецова характеризовалась как «сгусток хорошо известных коммунистических избитых фраз, включая бичевание "реакционных и империалистических групп"». С 1954 г. представители Советского Союза настаивали на включении политических вопросов в повестку дня генеральных конференций, сессий Исполнительного совета, региональных совещаний. «Основными из этих вопросов являлись вопросы о предоставлении места коммунистическому Китаю, исключение националистического Китая. Время от времени эти демарши сопровождаются требованиями о принятии в состав членов восточно-германского, северо-корейского или других марионеточных режимов. Часть советской тактики — требования предоставить консультативный или наблюдательный статус Всемирной федерации демократической молодежи, Международному союзу студентов, Международной ассоциации юристов-демократов — организациям коммунистического фронта». Констатировались «настойчивые попытки внести в резолюции конференции формулировки, почерпнутые из пропаганды «холодной войны», вроде «мирного сосуществования». По оценке участников американской делегации, на прежних конференциях Соединенные Штаты «успешно сводили на нет каждое советское политическое выступление», 10-я сессия не стала исключением. Вместе с тем она резко выявила политические разногласия, впервые делегаты были заранее предупреждены о советской стратегии статьей Г. А. Жукова, который обвинил ЮНЕСКО в антисоветской пропаганде и предостерег, что обстановка, царящая в организации, угрожает превращению ее в групповой идеологический блок, что было бы равносильно ее морально-политической смерти. В статье подвергались критике бюджет организации, администрация, кадровая политика, программа изданий, «позиция дискриминации великого китайского народа». Американская делегация с удовлетворением отмечала, что попытка Советского Союза исключить представителей правительства Республики Китай и добиться места для представителей режима коммунистического Китая была отвергнута 41 голосами против 22, а третья (начиная с 1954 г.) попытка Советского Союза включить вопрос о представительстве коммунистического Китая в повестку дня Генеральной конференции была отвергнута 35 голосами против 23.

Советские делегаты «настоятельно» требовали включить термин «мирное сосуществование» в программу и уточнить формулировку «свободный обмен информацией». «Социалистический лагерь» был единственной группой стран, голосовавшей против бюджета, предложенного Гендиректором. В отчете американской делегации использовано высказывание Дж. Шустера, ее члена и одновременно представителя США в Исполнительном совете: «Когда думаешь о ЮНЕСКО, то напрашивается сравнение с ирригационной системой, она орошает человеческий ум, как влага орошает засушливые земли. Пока еще прорыты далеко не все каналы этой системы, но, по крайней мере, есть уже и такие, которые хорошо действуют. Захватывает дух, когда пытаешься представить себе, что может быть сделано в соответствии с программой ЮНЕСКО для того, чтобы распространить грамотность и тем самым дать людям возможность принимать участие в интеллектуальной жизни; для того, чтобы путем активного сотрудничества ученых найти по крайней мере частичное решение проблемы засушливых земель; для того, чтобы развивать взаимопонимание между народами Востока и Запада; чтобы содействовать изучению социальных наук и философии, распространять знания об ООН, ее деятельности; чтобы умножить число тех, кто путем поездок и учебы получает возможность ознакомиться с теми успехами, которые имеют люди, принадлежащие к другим культурам, ведущие иной образ жизни, имеющие иной образ мыслей. Мы должны надеяться, что постепенно разовьются товарищество и взаимное уважение, что в конце концов человечество будет чувствовать себя единой семьей, отдельные члены которой различны по характеру и темпераменту, стремлениям и чаяниям. Мы еще очень далеки от этой цели. Поэтому надо упорно прорывать каналы, где есть такая возможность. Ждать, что это произойдет само собой, нельзя. Нельзя также рассматривать ЮНЕСКО как поденщика, которого мы наняли для того, чтобы он сделал за нас работу, которую можем сделать только мы сами». Сенатор Купер, принимавший активное участие в 10-й сессии, подчеркнул: «Мы должны постараться показать другим народам во всем мире, что США со всей своей мощью и трудными для выполнения обязательствами вместе с ними в их заботах о человеческом благе. ЮНЕСКО есть место, где США могут ... создать широкую ассоциацию с другими народами». Неофициальный отчет заканчивался словами: «Поскольку ЮНЕСКО — наш шанс, можно надеяться, что мы перестанем шарить рукой в кармане, подыскивая мелочь, и будем широко инвестировать в доверие к нам» [65]. Таким образом, делегация США на 10-й сессии Генеральной конференции констатировала, что их страна играла в ЮНЕСКО «роль проигрывающего конкурента в культурной и интеллектуальной фазе эпической битвы», и предлагала комплекс мер для выхода из создавшегося положения.

Указанный документ, ярко иллюстрировавший советско-американские отношения в ЮНЕСКО как «сотрудничество — соперничество» и изученный в аппарате республиканского внешнеполитического ведомства, стимулировал повышение качества переписки белорусской стороны с Секретариатом, делал ее более содержательной.

В докладе Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО за 1958 г., посланном в Париж, подчеркивалось, что сотрудничество в сферах компетенции ЮНЕСКО – «одно из важных средств упрочения мира и создания атмосферы доверия между народами». В 1956/1957 учебном году в БССР насчитывалось почти 11,5 тыс. общеобразовательных школ, в которых обучалось почти 1,2 млн учащихся, осуществлялось строительство более ста школ по линии Министерства просвещения и 380 школ местными органами, причем по новым, усовершенствованным проектам, издано почти 6,6 млн школьных учебников на белорусском и свыше 4 млн учебников – на русском языке. 18 мар-

та 1957 г. Президиум Верховного Совета ратифицировал Конвенцию и Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. В докладе подчеркивалась важность реставрации «церквей, замков и других памятников старины, которые являются красноречивым материалом, характеризующим жизнь народа, его культуру и быт и представляют ценность для мастеров искусства республики неиссякаемым родником знания и опыта». С марта 1958 г. в рамках Комиссии стали функционировать комитеты по науке, культуре и просвещению. Комиссия Белорусской ССР, созданная в октябре 1956 г., по-прежнему состояла из восьми человек: министр культуры Г. Я. Киселев, заместитель министра иностранных дел П. Е. Астапенко, заместитель министра просвещения С. А. Умрейко, председатель Белорусского общества культурной связи с заграницей Г. Н. Вересов, директор института языкознания АН БССР К. К. Атрахович (К. Крапива), директор института литературы им. Я. Купалы В. В. Борисенко, проректор Белорусского государственного университета А. Я. Малышев, секретарь Белорусского республиканского совета профсоюзов Т. И. Новикова. Среди членов Комиссии было министров – 1, заместителей министра – 2, академиков – 1, докторов наук – 1, кандидатов наук – 3. В составе Комиссии находились 4 представителя культурно-просветительных и научных учреждений. Организация работы осуществлялась председателем Комиссии министром культуры Г. Я. Киселевым и ответственным секретарем В. С. Колбасиным (упоминание о «Безродном Евгении Федоровиче» зачеркнуто чернилами), причем секретарь Комиссии приравнивался начальнику отдела министерства. По-прежнему заседания Комиссии проводились «по мере надобности». «Ответственный секретарь получил возможность пройти стажировку, но был занят подготовкой VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов» [66].

На механизм взаимодействия республики с ЮНЕСКО оказала влияние проверка МИДа республиканской Инстанцией, результаты которой нашли отражение в записке «О положении в Министерстве иностранных дел БССР». Она была направлена 19 января 1959 г. заместителем заведующего административным отделом ЦК КПБ А. И. Шипко и инспектором ЦК КПБ Р. Королевым первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову [67]. В качестве крупного недостатка было отмечено то обстоятельство, что «министерство не проявляет должной инициативы в постановке вопросов перед ЦК КПБ, Совмином БССР с внесением их в ЦК КПСС, Союзное правительство, МИД СССР о дипломатических акциях Советского государства в ООН и за рубежом вообще», за «последние пять лет не было внесено ни одного вопроса, который бы рассматривался в ООН». Вся работа аппарата МИДа в межсессионный период главным образом была направлена на подготовку справок и досье к ежегодным сессиям ООН и конференциям других международных организаций (в 1958 г. было подготовлено около 80 справок), многие из которых «составлены недоброкачественно, без глубокого знания дел и серьезного анализа и поэтому носят чисто агитационный характер, не приносят необходимой пользы в работе представителей в ООН и на других конференциях». МИД БССР вел переписку (ноты, информации, запросы, отчеты, ответы) с международными организациями от имени правительства БССР, причем «с ведома Министерства иностранных дел СССР и под его контролем», однако проверяющие сочли «ошибкой и совершенно ненормальным» такое положение, когда руководство МИД БССР осуществляло ее «без согласования даже важнейших вопросов» с ЦК КПБ и Советом Министров БССР. «В посланных справках ... не найдено политических ошибок, однако они страдают недостатками, многие вопросы, поднятые в справках, описаны поверхностно, даны недостаточно убедительные сравнения и т. п.». В записке отмечалось, что аппарат МИД БССР «в основном укомплектован молодыми грамотными кадрами, недавно окончившими дипломатические вузы», из 15 ответственно-оперативных работников 12 коммунистов, по национальному составу белорусов — 7, русских — 7 и украинцев — 1 человек. В качестве недостатка в работе с кадрами отмечалась «их оторванность от жизни республики

и ее местных руководящих органов, незнание республики, ее экономики и культуры» [68]. В апреле 1959 г. заведующий административным отделом ЦК КПБ В. Романов сообщил секретарю ЦК КПБ Т. Я. Киселеву, что записка о положении дел в МИДе рассмотрена на заседании секретариата ЦК КПБ в присутствии министра иностранных дел БССР К. В. Киселева и заместителя министра иностранных дел БССР П. Е. Астапенко. Руководству министерства было предложено устранить недостатки в работе, отмеченные в записке [69].

Одним из вопросов, обсуждавшихся на заседании Коллегии 10 апреля 1959 г., было изучение языка и культуры БССР сотрудниками МИДа. Представляется, что это связано с активизацией деятельности белорусской эмиграции в связи с 40-летием БНР и БССР [70], со стремлением дипломатии республики добавить аргумент в споре о суверенитете Белорусской ССР, в частности, в Секретариате ЮНЕСКО. Докладчик К. В. Киселев отметил: «... Часть наших сотрудников не являются белорусами по национальности. Между тем, они должны знать белорусский язык, уметь читать и говорить по-белорусски, знать все необходимые сведения о республике. ... Изучение белорусского языка и Белоруссии нам необходимо для дела. Комиссия ЦК КПБ отмечала как недостаток, что наши оперативные работники недостаточно знают белорусский язык, недостаточно знакомы с экономикой и культурой Белоруссии, которую они представляют на различных международных конференциях. Этот недостаток мы должны устранить». Министра поддержали члены Коллегии Б. В. Кудрявцев, В. В. Греков, А. С. Зайцев. По мнению последнего белорусский язык следовало сделать «основным» в министерстве. В постановлении Коллегии отмечалось, что «... коллектив сотрудников МИД БССР уделяет недостаточно внимания изучению жизни белорусского народа, сотрудники министерства редко выезжают с чтением лекций в области и районы республики, значительная часть сотрудников слабо владеет белорусским языком и в силу этого не в состоянии глубоко и всесторонне изучать белорусскую литературу и искусство». Коллегия постановила «обратить внимание сотрудников министерства на необходимость глубокого и всестороннего изучения экономики, политики и культуры Белорусской ССР» и в этих целях обратилась в местком министерства с просьбой систематически организовывать экскурсии для сотрудников министерства на промышленные предприятия, посещение театров, музеев, исторических и достопримечательных мест республики, чтение лекций о развитии народного хозяйства и культуры, сотрудникам министерства предусмотреть в своих «индивидуальных планах по повышению идейно-теоретического уровня» ознакомление с произведениями литературы и искусства белорусского народа; организовать регулярные занятия по изучению оперативными сотрудниками министерства белорусского языка из расчета один раз в десять дней [71]. Коллегия на заседании 22 апреля 1959 г. приняла конкретное решение об организации достаточно интенсивных занятий по белорусскому языку (трижды в месяц по два академических часа) [72].

В протокол Коллегии МИДа Белорусской ССР от 23 августа 1959 г. был внесен категоричный тезис, что «ничего не сделано по решению Коллегии от 28 января 1959 г. о распространении через ЮНЕСКО опыта БССР и об ознакомлении общественности республики с деятельностью ЮНЕСКО» [73]. В связи с этим в сентябре 1959 г. К. В. Киселев направил в Париж достаточно подробную информацию о развитии международных связей и обменов в области просвещения, науки и культуры в 1953 — 1958 гг.

В документе подчеркивалось, что «Белорусская ССР, руководствуясь принципами мирного сосуществования государств, рассматривает международные культурные связи в качестве одного из средств укрепления всеобщего мира и установления дружбы и взаимопонимания между народами», как «важный фактор обогащения национальных культур и пополнения сокровищницы мировой культуры новыми духовными творениями всех народов». Культурные и научные связи республики с зарубежными странами осуществляются по линии как государственных, так и общественных организаций и учреждений, в том числе по линии ряда министерств (культуры, просвещения, здравоохранения, иностранных дел), Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, Белорусского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, Академии наук, БГУ им. В. И. Ленина, Фундаментальной библиотеки АН БССР, Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, Белорусского комитета сторонников мира, Союза белорусских писателей, Белорусского республиканского Совета профессиональных союзов. Содержание научных связей республики особенно ярко характеризует Международная конференция по применению радиоизотопов в научных исследованиях, на которую были представлены доклады белорусских ученых. Если в 1954 г. книгообмен производился Академией наук с 68 учреждениями из 26 стран, то в 1958 г. он осуществлялся со 137 научными учреждениями и библиотеками из 30 стран. Среди зарубежных учреждений, поддерживавших книгообмен с АН БССР, перечислялись Сорбонский университет, Калифорнийский университет и библиотека конгресса США, Бомбейский университет, Национальный институт Англии, Гейдельбергский университет, научные учреждения Польши, Чехословакии, КНР. За 1953–1958 гг. Белорусским обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами было принято 53 иностранных делегации и ряд общественных и культурных деятелей из 23 стран, республику посетили около 60 иностранных театральных и художественных коллективов и ряд отдельных артистов из 21 страны [74].

В мае 1959 г. К. В. Киселев письмом на имя заместителя заведующего административным отделом ЦК КПБ Г. Г. Чернущенко внес предложение направить в Париж в секретариат Международной федерации фильмов по искусству документальную киноленту «Мы живем в Минске», созданную в 1958 г., в ответ на ее просьбу прислать фильм о современном градостроительстве [75].

1.4.4. ИТОГИ РАБОТЫ КОМИССИИ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРИ ЮНЕСКО В 1959 г.

Председатель Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами и Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. А. Жуков 8 мая 1959 г. встретился в Москве с председателем фонда Форда Г. Хилдом и сотрудником фонда Ш. Стоуном. По мнению Г. А. Жукова, «часто средства расходовались зря»: в конце 1958 г. в Гарвардском университете он ознакомился с работами советологов, которыми руководило «не желание дать объективный анализ советской действительности, а желание вылить побольше грязи на СССР». Американцам было заявлено, что «ошибка фонда в том, что он занимается политикой, а не наукой», субсидирует радиостанцию «Свободная Европа» и поддерживает «грубую пропаганду» «Голоса Америки». Г. А. Жуков добавил: «Мы не христиане ..., которые, если их бьют по левой щеке, подставляют правую. Мы отвечаем ударом на удар». В ответ собеседники заявили, что в «Правде» и «Известиях» публикуются статьи с антиамериканскими выпадами, фонд изображен как «дьявольская организация, Хилд — как черт, а Стоун — как злой дух», хотя на самом деле цель фонда — способствовать культурному обмену, взаимообогащению культур; он финансировал не «Свободную Европу», а

обмены между Гарвардским и Ленинградским, Колумбийским и Московским университетами, оказывал помощь в организации выставки США в Москве, хотел бы поддерживать связи с Комитетом и другими советскими организациями (Академией наук, Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО, Министерством высшего образования). Советская сторона высказалась лишь за одну новую форму сотрудничества с фондом — обмен информационной литературой о США и СССР [76].

16 мая 1959 г. Н. С. Хрущеву вручили международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами», а 29 июня 1959 г. в Нью-Йорке его заместителем в правительстве Ф. Р. Козловым была открыта советская выставка, призванная свидетельствовать о «полной и окончательной победе социализма». Выставку посетили свыше 1,1 млн человек — больше, чем какую-либо другую в этом городе со времен Всемирной выставки 1939—1940 гг., однако на американцев впечатление произвела только модель первого советского искусственного спутника Земли, запущенного в октябре 1957 г. [77]. 17 июля 1959 г. Конгресс США принял резолюцию (закон PL 86-90), в соответствии с которой президент был обязан ежегодно издавать прокламацию о проведении в стране в третью неделю июля каждого года «Недели порабощенных народов», в течение которой в Конгрессе, а также других государственных учреждениях должна была проводиться общественная кампания в защиту прав «порабощенных народов» (социалистических стран и самого Советского Союза). Резолюция была принята накануне визита вице-президента США Р. Никсона в Москву по случаю открытия Американской выставки в Сокольниках, и визит оказался на грани срыва. Государственный секретарь США в период администрации Д. Кеннеди характеризовал его как «один из самых ужасных документов холодной войны» [78]. 24 июля 1959 г. вице-президент США Р. Никсон и Н. С. Хрущев все-таки открыли в московском парке «Сокольники» американскую национальную выставку, каждый экспонат которой утверждался ЦК КПСС за подписью одного из его секретарей. Инстанция приняла специальное постановление с перечнем мероприятий по предотвращению использования выставки в целях пропаганды буржуазного образа жизни: сдержанность при освещении работы выставки в средствах массовой информации, коррекция американской фото- и книжной экспозиций, ежедневная демонстрация новейших советских фильмов по московскому телевидению, параллельные выставки в столице, Спартакиада народов СССР, отказ от предлагавшихся организаторами удобств для посетителей парка «Сокольники» (туалетных кабинок и ванн), раздачи «пробников» косметики и детских игрушек, выступлений джаз-оркестра; разрешили только угощение пепси-колой и круговую кинопанораму документальных фильмов о США. Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС организовал отрицательные записи в книге отзывов посетителей с критикой американского образа жизни, общественного и государственного устройства США. Соответствующая кампания развернулась на страницах советских газет. «Кухонный спор» между вице-президентом Р. Никсоном, кандидатом от республиканской партии на предстоявших президентских выборах, и Н. С. Хрущевым, отстаивавшими преимущества своих общественно-экономических систем, произошел на фоне модели «типичного» американского дома [79]. Примеры успешного советско-американского культурного соперничества-сотрудничества вдохновили другие страны и ЮНЕСКО.

7 декабря 1959 г. Г. А. Жуков беседовал в Париже с Генеральным директором ЮНЕСКО В. Веронезе по просьбе последнего. Обсуждались переговоры о заключении культурных соглашений с Францией и другими странами, итоги закончившей-

ся 5 декабря сессии Исполнительного совета. Г. А. Жуков остался «удовлетворен ее работой»: были рассмотрены вопросы разоружения, мирного сосуществования, издательской деятельности, сохранения памятников Нубии, нашло поддержку предложение Кубы о проведении в Гаване международной конференции по улучшению распространения информации среди народов. В то же время было высказано недовольство публикацией в изданиях ЮНЕСКО материалов о КНР без согласия ее правительства, «протаскиванием» идеи «двух Китаев». В. Веронезе выразил надежду, что во время визита во Францию в марте 1960 г. Н. С. Хрущев посетит Секретариат ЮНЕСКО. Он подробно информировал собеседника о состоянии «нубийского вопроса». С целью сбора средств на проведение работ по сохранению памятников Нубии был создан патронажный комитет, в который вошли представители Англии, ФРГ, Италии и других стран, а его почетным председателем стал шведский король, занимавшийся археологией на профессиональном уровне. В археологических работах предполагалось участие экспедиций из разных стран, причем по соглашению с правительством ОАР половину обнаруженных памятников, за исключением памятников особой ценности, экспедиции могли вывезти в свои страны. В. Веронезе заявил о том, что в январе 1960 г. обратится с призывом ко всем государствам и международным организациям принять посильное участие в решении вопроса, поделился своим прогнозом продолжительности работ (12 лет, завершение первой очереди в 1963 г.), высказался за то, чтобы определенный процент от затрат на строительство плотины пошел на сохранение памятников [78]. Российские эксперты спустя десятки лет (2006) придерживаются мнения, что храм Филе и храм Абу-Симбел до постройки Асуанской плотины находились «в крайне запущенном состоянии», «строительство Асуанской плотины способствовало спасению этих памятников» [80].

В отчете Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1959 г., подписанном Г. А. Жуковым и ее членами, в том числе Г. Я. Киселевым, отмечалась необходимость более активного использования организации «в целях воздействия на представителей зарубежной интеллигенции, получения интересующей нас научно-технической информации». В 1959 г. было получено от ЮНЕСКО около 400 тыс. долл. (1,6 млн инв. руб.), что составило примерно треть годового взноса СССР, деньги пошли на оплату поездок советских специалистов на различные симпозиумы и совещания, зарплату советским работникам и экспертам, субсидии, стипендии и т. д. [81]. В 1959 г. в Секретариат было принято 19 советских сотрудников, что составило около трети должностей, «причитающихся» СССР, УССР и БССР. В то же время «французам, англичанам и американцам» принадлежало около 60 % руководящих постов [82].

В отчете о работе Представительства СССР при ЮНЕСКО, подписанном новым Постоянным представителем А. Г. Кулаженковым (кадровым дипломатом, занимавшим указанную должность в 1959 — 1961 гг.), повторялся тезис Г. А. Жукова, что «ЮНЕСКО ограничивает свою деятельность мелкими, незначительными мероприятиями, уклоняется от участия в больших, волнующих все человечество вопросах», ее критикуют члены Исполнительного совета от «слаборазвитых» стран за недостаточную работу над проблемой ликвидации неграмотности. Всемирная выставка в Брюсселе 1958 г. и американская выставка в Москве 1959 г. показали, что «США трудно что-либо противопоставить достижениям СССР в области просвещения, науки и культуры». А. Г. Кулаженков дал положительную оценку деятельности организации по спасению памятников Нубии в связи со строительством Асуанской плотины, а также по изучению космического пространства. Он выделил четыре задачи

советского участия в организации и поставил их в следующей очередности: «широкая пропаганда идеи мирного сосуществования и развития сотрудничества между государствами с различными социально-экономическими системами»; «обсуждение важнейших международных проблем современности»; «борьба за предоставление СССР такого места в ЮНЕСКО, которое соответствовало бы его международному престижу, вкладу в образование, науку и культуру»; «пропаганда достижений СССР в области образования, науки и культуры, преимуществ социалистического строя, коммунистической идеологии». При этом подчеркивалось, что ЮНЕСКО следует превратить в «место широких дискуссий по идеологическим вопросам» [83].

Н. С. Хрущев в 1959 г. уверял: «... мы сами воевать не собираемся, ... война всегда приносит неисчислимые бедствия, даже если она бывает победной. ... Завоевывать новые территории нам не нужно, у нас есть свои. Война для распространения нашей идеологии в других странах не метод. Мы считаем самым лучшим, самым эффективным методом экономическое соревнование. Мы уверены в своих идеях и возможностях» [84]. Экономическое соревнование и культурная кооперация двух систем в 1958 — 1959 гг. происходили в условиях продолжавшейся конфронтации идеологий, что подтверждают ход 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и реализация ее решений советскими участниками.

1.5. КОНФЕРЕНЦИОННЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО В РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ (январь–октябрь 1960 г.)

1.5.1. ВИЗИТ Н. С. ХРУЩЕВА ВО ФРАНЦИЮ И «ДЕЛО ПАУЭРСА». УСИЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В БЕЛОРУССКОЙ ССР

Комиссией Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, дипломатией республики тщательно анализировалась и использовалась в работе информация представителя СССР в Исполнительном совете ЮНЕСКО Н. М. Сисакяна (1959 – 1964 гг.) и Постоянного представителя СССР при ЮНЕСКО А. Г. Кулаженкова (1959 – 1961 гг.), а они отмечали, что 56-я сессия Совета (Париж — Лондон, 28 марта — 4 мая 1960 г.) прошла в «благоприятной международной обстановке»: в 1959 – 1960 гг. состоялись успешные визиты первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в США, страны Юго-Восточной Азии и во Францию [1]. Подобно Н. Хрущеву, Д. Эйзенхауэр считал, что залогом победы в «холодной войне», но капиталистической системы, должно стать значительное улучшение жизненного уровня основной массы населения (стран Запада), что возможно лишь в условиях длительного и прочного мира. В период его администрации военные расходы были снижены с 13,8 % ВНП до 9,3 %. В 1960 г. 75 % семей имели собственный автомобиль, 87 % — телевизор, 75 % — стиральную машину. Американская модель демократии и политической культуры предлагалась другим, прежде всего развивающимся странам, в качестве эталона для подражания, однако темпы роста промышленного производства СССР в 1950 – 1960 гг. были намного выше и американских, и западноевропейских. В канун 1960 г. по результатам опроса общественного мнения, проведенного в Англии, США и СССР признавались странами, добившимися наибольших достижений за 1950-е гг. [2]. Известный советский дипломат В. И. Ерофеев (тогда советник посольства во Франции) в своих мемуарах подробно описал триумфальный «Тур де Франс» Н. С. Хрущева (23 марта — 3 апреля 1960 г.) по приглашению Ш. де Голля и привел слова французского президента о том, что тот «был под глубоким впечатлением от силы и яркости личности Хрущева, готовым поверить в

то, что, несмотря ни на что, у мира есть шанс на мирную жизнь, а у Европы — на будущее» [3]. Отметим, что в составе советской правительственной делегации находился председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жуков [4].

В самом начале 56-й сессии Исполнительного совета Генеральный директор В. Веронезе огласил полученное им письмо Н. С. Хрущева, в котором подчеркивалось, что основные задачи, стоящие перед ЮНЕСКО, — это содействие укреплению мира и практическому осуществлению принципов мирного сосуществования государств с различными социальными системами, развитие подлинного сотрудничества между всеми странами, без всякой дискриминации в области образования, науки и культуры. Письмо, «прокомментированное Гендиректором с должным уважением и в благожелательном духе, было с большим вниманием выслушано членами Исполнительного совета и произвело большое впечатление» [5]. Исполнительный совет ЮНЕСКО впервые в практике международных организаций посвятил 90-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина утреннее заседание 22 апреля. После доклада советского представителя о роли Ленина в истории «с теплыми речами» выступили представители Англии, Польши и Индии, а также В. Веронезе, однако основное внимание было сосредоточено на обсуждении подготовленного Секретариатом ЮНЕСКО проекта программы и бюджета на 1961 — 1962 гг. Подавляющее большинство членов Совета заявило о своей поддержке принципов мирного сосуществования, о надеждах на успешное проведение предстоявшего в середине мая совещания руководителей СССР, США, Англии и Франции в Париже. Против советских внешнеполитических инициатив выступил только представитель США в Исполнительном совете Дж. Шустер, который в то же время согласился, что визит Н. С. Хрущева в его страну в сентябре 1959 г. способствовал ослаблению международной напряженности. Несмотря на противодействие американской делегации, Совет большинством голосов принял советский проект резолюции о вкладе ЮНЕСКО в деятельность ООН по всеобщему и полному разоружению. В документе подчеркивалась особая ответственность средств информации за установление отношений доверия и сотрудничества между государствами. Резолюция поручала Генеральному директору ЮНЕСКО принять меры к тому, чтобы организация посредством издательской деятельности, выпуска тематических радио- и телепередач, плакатов, кинофильмов способствовала созданию в государствах-членах общественного мнения, благоприятного для достижения «всеобщего и полного разоружения». Совет одобрил также проект резолюции СССР, направленной на «коренное улучшение» работы ЮНЕСКО по ликвидации неграмотности с перечнем конкретных мероприятий. Еще один советский проект, об улучшении работы ЮНЕСКО по воспитанию молодежи в духе международного взаимопонимания посредством созыва специальной конференции, был отклонен под предлогом недостатка средств. Делегация Советского Союза при обсуждении программы департамента просвещения поддержала предложение В. Веронезе об усилении работы по развитию образования в Азии и Африке и сообщила о создании Университета дружбы народов. «Единодушное одобрение» получило внесенное советской делегацией предложение о том, чтобы Секретариат ЮНЕСКО с 1963 г. приступил к реализации нового проекта по изучению биологических основ восстановления и повышения плодородия почв. Представители США, Англии и Франции выражали опасение по поводу чрезмерного роста бюджета, од-

нако «советская делегация по этому вопросу не высказывалась». Сессия утвердила предложение В. Веронезе о сотрудничестве ЮНЕСКО со Специальным фондом ООН в качестве исполнителя ряда его проектов, главным образом по организации технологических институтов в ряде стран Азии и Африки. После длительного обсуждения Совет рекомендовал, вопреки советской позиции, включить вопрос об уменьшении членского взноса Китайской Республики в предварительную повестку дня 11-й сессии Генеральной конференции. Несмотря на эту «ложку дегтя», Н. М. Сисакян и А. Г. Кулаженков констатировали, что «по своим политическим итогам 56-я сессия Исполнительного совета отличается в лучшую сторону от всех предшествующих, «инициатива ... полностью находилась в руках советской делегации» [6].

В. Л. Исраэлян (2003) отмечал, что нереальность хрущевских предложений поначалу не отталкивала, многие верили в возможность их осуществления (например, идеи разоружения, причем в рекордно короткие сроки — за четыре года). Н. С. Хрущев высмеивал британского премьера Г. Максмиллана за то, что тот отводил на переговоры о разоружении 5 — 10 лет [7]. В марте 1960 г. в Минске находились второй секретарь посольства Великобритании в СССР Дункан и второй секретарь посольства США А. Смит-младший. В письме управляющего отделением ВАО «Интурист» Е. Соломенника заведующему административным отделом ЦК КПБ Г. А. Криулину от 16 марта 1960 г. отмечалось: «За период пребывания в Минске Дункан проявил себя выдержанным, спокойным и умным собеседником, хорошо владеющим русским языком. Смит невыдержан, очень раздражителен. Во время одной из бесед спросил меня, считаю ли я возможной победу коммунизма во всем мире. Получив утвердительный ответ, добавил: "значит — война". Не верит в возможность мирного сосуществования, не верит в переговоры на высшем уровне, считает, что такие переговоры ничего не дадут. Открыто враждебен к советским людям, ко всему советскому» [8].

Подготовка к сессии Генеральной конференции происходила в условиях усиления идеологической работы, вызванного очередным обострением международной обстановки с мая 1960 г., когда над Свердловском был сбит американский самолет-разведчик. В июне ЦК КПБ приняло «к сведению и неуклонному выполнению» указания ЦК КПСС, изложенные в письме «О повышении революционной бдительности». Главному управлению по охране военных и государственных тайн в печати при Совмине БССР приказывалось усилить контроль за публикациями, «чтобы на страницы печати не проникла научная и другая информация, представляющая интерес для разведок капиталистических стран» [9]. Бюро утвердило список литературы для пополнения библиотек ООН в Нью-Йорке, Париже и Женеве, в котором важное место отводилось пропагандистской литературе [10]. В том же месяце оно приняло предложение МИДа республики о снятии копий с белорусских художественных фильмов «Девочка ищет отца», «Часы остановились в полночь», «Первые испытания», «Константин Заслонов», «Дети партизана», а также с хроникально-документальных — «Беловежская пуща», «Изобразительное искусство БССР», «Архитектурные памятники Белоруссии», «Гомельские танцоры», «Над рекой Орессой», «На белорусской земле», «Народные умельцы» и отправке их в представительство БССР при ООН [11]. На июньской Коллегии МИДа республики 1960 г., рассмотревшей вопрос об изучении сотрудниками министерства экономики и культуры БССР, отмечалось улучшение «постановки изучения белорусского языка». Коллегия сочла необходимым обратиться в местный профсоюзный комитет с просьбой составить

план экскурсий, лекций, бесед для изучения экономики, культуры, науки в БССР, организовать экскурсию в Брест и Беловежскую пущу, а также добиваться от сотрудников подписки на газету «Звязда» [12]. В июле 1960 г. на партийном собрании министерства культуры состоялось обсуждение закрытого письма ЦК КПСС о повышении революционной бдительности. Г. Я. Киселев призвал коммунистов усилить контроль за изданием литературы, относиться к иностранцам «внимательно, но с достоинством, не ползать на брюхе, держать язык за зубами», «не быть ротозеями, чтобы не попасть в сети», вести большую воспитательную работу с артистами и творческими работниками, выезжающими за границу [13].

Бюро ЦК КПБ на заседании 1 октября 1960 г. констатировало, что Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров БССР не принял надлежащих мер для активного противодействия враждебной радиопропаганде в связи с прекращением сплошного глушения радиопередач «Голоса Америки» и «Би-Би-Си». «Во время передач "Голоса Америки" и "Би-Би-Си" радиостанции республики часто транслируют слабые программы, не отвлекающие внимание радиослушателей от иностранных радиостанций и не представляющие интереса для большинства населения». В соответствии с постановлением ЦК КПСС «О мерах активного противодействия враждебной радиопропаганде» ЦК КП Белоруссии постановил, в частности, ввести регулярные радиопередачи, в которых «на ярких и убедительных примерах рассказывать о сущности политики империалистических стран, о действительных условиях жизни трудящихся, о морали и нравах капиталистического общества», при этом оперативно использовать «материалы, получаемые из Москвы» [14]. Тогда же принимается предложение КГБ при Совмине БССР о создании хроникально-документального фильма, разоблачающего «антинародную, подрывную деятельность белорусских буржуазных националистов», а создать его поручено Министерству культуры БССР совместно с КГБ в 1961 г. по сценарию, утвержденному отделом пропаганды и агитации ЦК КПБ [15]. Отметим, что 20 ноября 1960 г., уже во время сессий ГА ООН и ГК ЮНЕСКО, Бюро ЦК КПБ обязало Государственное издательство БССР (Матузов З. П.) издать в следующем году сборник «об антинародной, враждебной деятельности белорусских националистических организаций за рубежом» и утвердило авторский коллектив в составе доктора исторических наук Н. В. Каменской, писателя М. Т. Последовича, заведующего сектором партизанского движения Института истории АН БССР В. Ф. Романовского [16].

Близилось 24 октября 1960 г. — 15-я годовщина со дня вступления в силу Устава ООН. В сентябре 1960 г. Бюро ЦК КПБ в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 18 августа 1960 г. «О мероприятиях по случаю Дня Объединенных Наций и 15-й годовщины со дня вступления в силу Устава ООН» поручило МИД БССР и Минскому горкому КПБ провести в помещении Дворца профсоюзов собрание представителей общественности города, посвященное Дню Объединенных Наций и годовщине вступления в силу Устава ООН, а докладчиком утвердило академика П. Ф. Глебко. Министерству культуры поручалось организовать концерт для участников собрания, а редакции газеты «Советская Белоруссия» — опубликовать статью, посвященную Дню Объединенных Наций [17]. Прошло немногим более двух месяцев, и 22 октября (в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 20 октября 1960 г.) Бюро признало необходимым отметить День ООН и 15-ю годовщину Устава ООН критикой деятельности и структуры ООН, работы ее аппарата во главе с Генеральным секретарем Д. Хаммаршельдом, пропагандой советских предложений на XV сессии ГА (20 сен-

тября — 22 декабря 1960 г.). Редакции газеты «Советская Белоруссия» предписывалось опубликовать статью, в которой подчеркнуть «однобокий характер ООН и ее аппарата, учитывающих интересы лишь группы капиталистических стран и игнорирующих интересы других групп». В статье надлежало отметить, что «только в условиях, когда ООН будет выражать интересы всех государств, эта организация станет эффективным инструментом решения главной проблемы современности — осуществления разоружения и обеспечения мира для всех народов» [18].

1.5.2. УЧАСТИЕ В 3-й ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО В Г. ТАОРМИНЕ (февраль 1960 г., Италия) И ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ КОМИССИИ

Белорусскую ССР на 3-й Европейской региональной конференции национальных комиссий по делам ЮНЕСКО (23—28 февраля 1960 г.), куда съехались посланцы 27 европейских стран — членов ЮНЕСКО, представляли министр культуры, председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев (руководитель делегации), заместитель министра иностранных дел БССР, заместитель председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко (делегат), ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасин (советник). В связи с необходимостью экономии средств (Национальная комиссия Италии оплачивала расходы по пребыванию всех участников, а транспортные расходы — только одного от каждой страны) Комиссия по выездам за границу при ЦК КПСС не утвердила решение Бюро ЦК КПБ от 28 декабря 1959 г. по двум кандидатурам — А. Я. Малышева, проректора БГУ по учебной части, члена комиссии БССР по делам ЮНЕСКО (делегат) и В. И. Антошина, старшего референта Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами (переводчик) [19].

В повестку дня конференции по предложению Национальной комиссии Италии, явившейся ее инициатором, были включены вопросы о роли европейских комиссий по делам ЮНЕСКО в разработке программ технической помощи, публикациях и распространении материалов организации, закрытая дискуссия об участии ЮНЕСКО в деятельности ООН, направленной на всеобщее и полное разоружение [20]. Делегаты БССР выступили по всем вопросам повестки дня. П. Е. Астапенко рассказал об участии БССР в оказании технической помощи «слаборазвитым» странам через Расширенную программу техпомощи и Спецфонд ООН, особо подчеркнув, что осуществление советской программы всеобщего и полного разоружения оказало бы «самое благотворное» влияние на ее объем. В дискуссии о развитии сотрудничества национальных комиссий принял участие Г. Я. Киселев, информировавший о состоянии и перспективах развития культурных связей республики с другими странами, заявках Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО по «Программе участия». Он указал на необходимость усиления роли национальных комиссий в реализации программы всеобщего и полного разоружения, которую предложил Советский Союз XV сессии ГА ООН в 1959 г. По вопросу об издательской деятельности ЮНЕСКО УССР и Чехословакия представили проект резолюции, в котором отмечалась ее «необъективность и тенденциозность», предлагалось расширение круга

авторов, исходя из «справедливого географического представительства»; от делегации Белорусской ССР этот проект поддержал П. Е. Астапенко. Делегации СССР, УССР, БССР и Чехословакии внесли «в соответствии с указаниями» совместный проект резолюции об участии национальных комиссий ЮНЕСКО в деятельности ООН, направленной на всеобщее и полное разоружение. Со стороны некоторых делегаций, особенно итальянской, предпринимались попытки не допустить принятие проекта под тем предлогом, что в ноябре 1959 г. Генеральная Ассамблея уже приняла резолюцию о всеобщем и полном разоружении, однако конференцией была создана рабочая группа, в качестве соавторов к проекту присоединились делегации Бельгии, Италии, Голландии, Англии и Франции. Документ приняли единогласно, как и резолюцию УССР и Чехословакии о расширении географического состава авторов в изданиях ЮНЕСКО. Конференция специальной резолюцией осудила вылазки расистов и неофашистов, имевшие место в ряде стран (к проекту, представленному делегацией Польши, в качестве соавторов присоединились делегации СССР, Франции, Италии, Англии, ФРГ, причем в его обсуждении участвовал Г. Я. Киселев). По предложению делегации Румынии была принята резолюция об устранении из учебников «духа фашизма и реваншизма». Белорусские участники отмечали, что инициатива в постановке важных вопросов «исходила от делегаций социалистических стран», она «встретила понимание и поддержку большинства», что явилось результатом изменений в международных отношениях после поездки Н. С. Хрущева в США. Перед закрытием конференции по предложению делегации Бельгии была принята резолюция с выражением признательности властям города за оказанное гостеприимство и о пополнении библиотеки Таормина книгами (делегация БССР передала альбом «Минск» и роман И. Шамякина «Беспокойное счастье»). Во время конференции делегации СССР, УССР и БССР организовали совместный прием [21]. Комиссия Белорусской ССР в соответствии с резолюцией, принятой конференцией, собрала дополнительную посылку библиотеке г. Таормин из изданий о БССР на белорусском и русском языках (альбомы «Советская Беларусь», «Театрально-декоративное искусство Советской Белоруссии», «Народное художественное ткачество Случчины», «Белорусская народная архитектурная резьба», «Белорусский народный орнамент», «Государственный художественный музей БССР», книги «Профессиональное образование рабочих в Белорусской ССР» и «Комсомольцы — герои Белоруссии» [22].

В отчете делегации отмечалось, что «все еще недостаточно» используются те возможности, которыми БССР как член ЮНЕСКО располагает, для пропаганды через организацию успехов в области образования, науки и культуры, а также те «практические выгоды и средства», которые могут быть получены по линии реализации различных программ ЮНЕСКО, признавались необходимость активизации Комиссии, пересмотра ее состава посредством замены формальных участников «инициативными товарищами», полугодового планирования с широким привлечением организаций и учреждений республики. В рекомендательной части отчета указывалось, что «секретарь комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, находящийся в штате МИД БССР, не должен отвлекаться на исполнение каких-либо других работ, не связанных с ЮНЕСКО», ему поручалось в 1960 г. составить перечень статей для опубликования в изданиях организации при условии утверждения Комиссией, а также проект заявки на стипендии белорусским экспертам для поездки в зарубежные страны по «Программе участия ЮНЕСКО в деятельности государств-членов».

Учитывая трудности в подборе специалистов со знанием иностранного языка, предлагалось поставить (по согласованию с правительством) вопрос перед Госкомитетом Совмина СССР по внешним экономическим связям о практическом участии БССР в программе технической помощи ЮНЕСКО посредством приема студентов из «слаборазвитых» стран на обучение в политехнический институт. Делегация отметила также важность работы по обучению «иноязыкам» прошедших отбор специалистов для направления их в качестве экспертов как по линии Расширенной программы технической помощи ООН, так и по программам ЮНЕСКО, «должной» подготовке белорусских экспертов для участия в тех конференциях ЮНЕСКО, «которые политически выгодны для нас», по приему на работу в Секретариат И. И. Семеженова и Н. Я. Агапова, укреплению контактов с национальными комиссиями, прежде всего социалистических стран [23]. Апрельская коллегия 1960 г., заслушав отчет своего члена, заместителя министра иностранных дел и одновременно заместителя председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко, согласилась с рекомендациями делегации. Она постановила активизировать работу «по линии ЮНЕСКО» [24]. Важно отметить, что к этому времени в МИДе ознакомились с книгой М. Негина о ЮНЕСКО, изданной в Москве в 1959 г. и посланной ответственным секретарем союзной комиссии Г. В. Шведовым на имя П. Е. Астапенко 26 марта 1960 г. [25] — первым советским изданием о деятельности организации и пятилетнем опыте участия в ней.

Повестка заседания межведомственной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, назначенного на 26 мая 1960 г., была разослана В. С. Колбасиным десяти адресатам, в том числе заместителю министра высшего, среднего специального и профессионального образования Н. И. Красовскому, заместителю председателя правления Белорусского общества по распространению политических и научных знаний В. Н. Позняку, председателю правления Белорусского общества дружбы и культурной связи И. К. Козлову, заместителю министра культуры М. А. Минковичу, председателю комитета по радиовещанию и телевидению при Совмине республики В. Н. Нестеровичу, секретарю Белорусского республиканского совета профессиональных союзов М. Л. Дубковой, а также четырем членам первого состава Комиссии проректору БГУ А. Я. Малышеву, заместителю министра просвещения С. А. Умрейко, директору института литературы и искусства АН БССР В. В. Борисенко, вице-президенту АН К. К. Атраховичу. Обсуждались подготовка к 11-й сессии Генконференции [26]. 28 мая 1960 г. письмом на имя первого секретаря ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурова министр К. В. Киселев просил ЦК «в связи с изменениями в составе Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО (выбыли товарищи Г. А. Вересов, Т. Т. Новикова) и необходимостью увеличения ее численного состава» утвердить новый состав Комиссии [27]. Постановлением Бюро ЦК КПБ от 6 августа 1960 г. был утвержден следующий состав межведомственной Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО из 11 человек: Киселев Г. Я. — министр культуры (председатель), Атрахович К. К. (Крапива К.) — вице-президент АН БССР, Астапенко П. Е. — заместитель министра иностранных дел БССР (заместитель председателя), Герасимович Э. П. — преподаватель Белорусского государственного театрально-художественного института, кандидат искусствоведческих наук (одновременно — заведующая сектором культуры и искусства ЦК КПБ), Дубкова М. Л. — секретарь Белорусского республиканского совета профессиональных союзов, Козлов И. К. — председатель правления Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Красовский Н. И. — за-

меститель министра высшего, среднего специального и технического образования, Малышев А. Я. — проректор БГУ по учебной части, Нестерович В. П. — председатель Комитета по радиовещанию и телевидению при Совмине БССР, Позняк В. Н. — заместитель правления Белорусского общества по распространению политических и научных знаний, Умрейко С. А. — заместитель министра просвещения БССР. Постановление Совета Министров Белорусской ССР датировано 13 августа того же года [28]. Таким образом, состав Комиссии был расширен на 3 человека, а из старых членов остались Г. Я. Киселев, К. К. Атрахович, П. Е. Астапенко, А. Я. Малышев, С. А. Умрейко. Предлагаемая кандидатура заместителя министра культуры М. А. Минковича была заменена Э. П. Герасимович. В сентябре 1960 г. ответственный секретарь Комиссии В. С. Колбасин направил коллеге из Комиссии Союза ССР по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведову газеты «Советская Белоруссия» и «Звязда» с постановлением Совета Министров БССР о составе Комиссии и с просьбой, «если в Комиссии Союза ССР нет возражений», отправить эти газеты в Секретариат организации через Постоянное представительство СССР при ЮНЕСКО [29].

1.5.3. ЗАМЕЧАНИЯ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО К ПРОЕКТАМ ДОКУМЕНТОВ 11-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ОТВЕТЫ НА ЗАПРОСЫ СЕКРЕТАРИАТА. ПЕРЕПИСКА С ЦЕНТРОМ ПО ВОПРОСУ ПОДДЕРЖКИ КАНДИДАТУР ДЛЯ ИЗБРАНИЯ В ЧЛЕНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА

В феврале 1960 г. председатель Комиссии Г. Я. Киселев отправил В. Веронезе замечания по проекту директив об отношениях ЮНЕСКО с международными неправительственными организациями. Министр культуры подчеркнул, что Комиссия, а также представители Белорусской ССР на сессиях Генеральной конференции всегда выступали против дискриминации таких «международных демократических организаций, как Всемирный Совет мира, Всемирная федерация демократической молодежи, Международная организация журналистов». Комиссия считала необходимым предоставление международным организациям с консультативным статусом категории «С» более широких прав, прежде всего права участия в проводимых ЮНЕСКО мероприятиях [30]. Письмо было послано сразу после того, как ответственный секретарь союзной Комиссии Г. В. Шведов телефонограммой сообщил об отсутствии замечаний относительно текста ответа [31].

Письмом К. В. Киселева от 3 марта 1960 г. заместителю председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовскому МИД БССР выразил согласие с оценкой программы ЮНЕСКО, высказанной представителем СССР на сессиях Исполнительного совета, подчеркнув при этом, что «дополнительных замечаний и предложений по этому вопросу не имеется» [32]. Замечания Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО по проекту программы и бюджета ЮНЕСКО на 1961 — 1962 гг., сформулированные по московскому образцу, были направлены Г. Я. Киселевым Генеральному директору ЮНЕСКО В. Веронезе в апреле 1960 г., после одобрения союзной Комиссией и через Постоянного представителя Советского Союза при ЮНЕСКО Г. А. Кулаженкова [33].

В документе отмечалось, что «проект программы департамента социальных наук должен быть переработан, поскольку не отвечает требованиям современности»: в нем предусматриваются малоэффективные, второстепенные мероприятия, на которые выделяются основные расходы бюджета департамента, в ущерб проекту «Развитие международного взаимопонимания и мирного сотрудничества». По мнению Комиссии нуждались в корректировке программы департаментов просвещения, естественных наук, культуры, информации, обменов. В программе департамента просвещения следовало сконцентрироваться на ликвидации неграмотности, помощи слаборазвитым странам в развитии системы образования и подготовки национальных кадров, улучшении школьного образования, воспитании в духе международного взаимопонимания и содействия мирному сосуществованию, борьбе против всякой дискриминации, в программе департамента естественных наук – на развитии науки с целью содействия укреплению мира и повышению благосостояния, увеличив бюджет за счет департаментов культуры и информации. Департаменту культуры предлагалось организовать широкий обмен опытом культурного строительства между государствами с различными социально-экономическими системами, популяризацию идей мира и мирного сосуществования, национальных культур. Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО считала необходимым задачи департамента информации привести в соответствие с решениями 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и 55-й сессии Исполнительного совета о всеобщем и полном разоружении, а ассигнования на программу обмена сохранить на прежнем уровне [34].

Важным направлением деятельности Комиссии Белорусской ССР в 1960 г. являлись ответы на запросы организации в связи с реализацией уже принятых Генеральной конференцией решений и подготовкой новых. Г. Я. Киселев, информируя в ноябре 1959 г. заместителя министра иностранных дел П. Е. Астапенко о просьбе ЮНЕСКО прислать доклад о применении Белорусской ССР Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, выразил следующее мнение: «Поскольку у нас в стране охрана памятников и культурных ценностей регламентируется законодательством и контроль за ними возложен на Советы депутатов трудящихся, что обеспечивает больше нормы, предусмотренной Гаагской конвенцией, вряд ли целесообразно представлять Секретариату ЮНЕСКО доклад по предлагаемому плану сообщения» [35]. Такой ответ не удовлетворил республиканское внешнеполитическое ведомство, оно обратилось с запросом в Москву, и в январе 1960 г. заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО П. Крюков сообщил П. Е. Астапенко, что союзная Комиссия «никаких информационных материалов по осуществлению в СССР Гаагской конвенции 1954 г. в ЮНЕСКО пока еще не направляла», но передал материал, подготовленный Комиссией УССР по делам ЮНЕСКО, который находился на рассмотрении Министерства культуры СССР [36]. Будучи ознакомленным с позицией Москвы, Г. Я. Киселев был вынужден направить П. Е. Астапенко проект доклада относительно осуществления в Белорусской ССР Гаагской конвенции 1954 г.

В нем указывалось, что республика располагала большим количеством памятников культуры, «имеющих научное и историческое значение», их охрана осуществлялась исполкомами местных советов, которые ежегодно выделяли ассигнования на эти цели из местных бюджетов. Руководило деятельностью по охране памятников министерство культуры, сама охрана была возложена на Комитет по делам строительства и архитектуры, а научно-методическое руководство – на специализированный совет при Академии наук. В докладе содержались сведения о том, что в декабре 1923 г. было принято постановление правительства о регистрации, учете и сохранении памятников искусства, старины, быта и природы, находящихся во владении учреждений, обществ и частных лиц, а в 1925 г. учреждена специальная комиссия при Институте белорусской культуры, в задачи которой входило систематическое выявление, обследование и учет памятников, а также принятие необходимых мер для их охраны. На основании материалов комиссии советское пра-

вительство в июне 1926 г. объявило государственной собственностью 99 памятников искусства, старины, быта и природы, в том числе 55 памятников архитектуры. Работа по дальнейшему выявлению и изучению памятников культуры была прервана войной, во время которой гитлеровцы разрушили около 1000 памятников, в том числе Благовещенскую церковь XII века в Витебске, дворец Паскевича XVIII–XIX вв. в Гомеле, Каложскую церковь XII века в Гродно, почти все музеи республики. После войны на основе представленных специально созданной комиссией материалов республиканское правительство утвердило список из 1000 памятников, подлежащих государственной охране. В 1949 г. было принято постановление о мерах по улучшению охраны памятников, после чего многие из них были восстановлены и реставрированы (Софийский собор XI века и Спасо-Ефросиньевская церковь XII века в г. Полоцке, Каложская церковь XII в. и Старый замок XVI века в Гродно, замок Радзивиллов и Фарный костел XVI века в Несвиже, дворец Паскевича в Гомеле, Каменецкая башня XIII века в Брестской области, памятник в Кобрине в честь первой победы русских войск над войсками Наполеона, памятник-часовня в д. Лесной Могилевской области в честь победы русских войск над шведами в 1708 г.). Восстановлены дома, где жили «выдающиеся русские полководцы А. В. Суворов и П. И. Багратион», открыты военно-исторические музеи, а также мемориальный музей в памятнике-часовне в д. Лесной. Проведены большие работы по сооружению памятников героям Великой Отечественной войны, открыт музей в Брестской крепости, осуществлялась научная популяризация памятников (издание альбомов, публикации, выступления по радио и телевидению). Документ заканчивался констатацией, что «об охране памятников культуры и культурных ценностей проявляется постоянная забота правительства и народа» [37].

В феврале 1960 г. К. В. Киселев направил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову подготовленный по согласованию с Министерством культуры БССР доклад, а после того как «т. Чернущенко Г. Г. сообщил по телефону, что секретарь ЦК КП Белоруссии т. Машеров П. М. завизировал и согласен с текстом» [38], уже Г. Я. Киселев попросил председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. А. Жукова дать указание о пересылке доклада Секретариату ЮНЕСКО, «если не будет замечаний» [39]. Отметим, что республиканские ведомства не спешили: письмо В. Веронезе с просьбой предоставить указанный материал датировано 22 мая 1959 г. [40].

МИД БССР получал из ООН и ЮНЕСКО просьбы прислать материалы об охране памятников природы и живописных ландшафтов в республике. В частности, с такой просьбой в сентябре 1959 г. обратился Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд [41]. В марте 1960 г. на заседании Бюро ЦК КПБ был утвержден предложенный Министерством иностранных дел БССР текст ответа в ООН о национальных парках и заповедниках и разрешено, по согласованию с МИД СССР, направить этот ответ в Секретариаты ООН и ЮНЕСКО [42]. В том же месяце К. В. Киселев направил сведения в Нью-Йорк и Париж [43].

На территории Белорусской ССР действовали два крупных государственных заповедника, один из которых – государственное заповедно-охотничье хозяйство «Беловежская пуща», объявленное государственным заповедником в декабре 1939 г. и возобновившее деятельность с октября 1944 г. Целевое назначение – охрана и воспроизводство чистокровного беловежского зубра, а также других ценных диких зверей и птиц, охрана крупнейшего в СССР массива широколиственного леса европейского типа, научная разработка и испытание главнейших принципов ведения государственного охотничьего хозяйства в БССР. Государственный заповедник на р. Березина учрежден постановлением правительства БССР в январе 1925 г. с целью охраны и воспроизводства небольшой колонии речных бобров, уцелевших в Белоруссии после Первой мировой войны. Актуальной задачей заповедника являлось дальнейшее накопление численности охраняемых диких животных в целях расселения их по территории республики и за ее пределами, а также охрана всего богатого и мало тронутого хозяйственной деятельностью человека природного комплекса [44].

В апреле 1960 г. К. В. Киселев информировал председателя Комиссии по охране природы АН БССР Н. В. Смольского о поступлении письма из Триеста (Италия) от Комитета по защите фауны и флоры с просьбой выслать для организуемой выставки материалы по вопросу охраны окружающей среды в БССР. К. В. Киселев просил сообщить мнение «о возможности и целесообразности» участия в выставке [45]. В ответе Н. В. Смольского указывалось, что вопросы охраны природы рассредоточены по трем ведомствам (Главное управление лесного хозяйства, Госрыбнадзор и Минздрав), в силу чего «законы и декреты по охране природы имеют весьма узковедомственный характер и для выставки в Триесте интереса не представляют». Ученый считал «весьма целесообразным» послать на выставку материалы по заповедно-охотничьему хозяйству «Беловежская пуща», выразив сожаление, что оно подчиняется Министерству сельского хозяйства СССР и «было бы более действенно, чтобы запрос в заповедно-охотничье хозяйство ... был послан Вами» [46]. В результате министр довольствовался тем, что председатель БелОКС И. К. Козлов выделил альбом о Беловежской пуще [47].

В январе 1960 г. в письме главе правительства Т. Я. Киселеву заместитель министра иностранных дел П. Е. Астапенко сообщил, что «МИД БССР считает целесообразным ускорить рассмотрение вопроса в Совете Министров БССР относительно законодательных мер, регулирующих охрану памятников природы и отдельных ландшафтов Белоруссии» [48]. Информационные запросы ООН и ЮНЕСКО стимулировали организацию деятельности в указанном направлении. В августе 1960 г. Бюро ЦК КПБ, «учитывая большое государственное значение охраны природы и рационального использования природных богатств Белорусской ССР», сочло необходимым образовать Госкомитет по охране природы при Совете Министров БССР и утвердило председателем И. М. Тимчука, освободив его от обязанностей советника правительства [49].

При подготовке резолюции 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Секретариат организации использовал справку о развитии средств информации, составленную республиканским МИДом в ответ на запрос ООН [50]. Она была утверждена Бюро ЦК КПБ в августе 1960 г., которое разрешило МИД БССР, по согласованию с МИД Союза ССР, направить ответ в Секретариат ООН.

В документе говорилось, что «в Белорусской ССР средства информации – печать, кино, радио, телевидение – принадлежат народу, отражают его волю и служат его интересам». Центральным информационным органом Белорусской ССР является Телеграфное агентство БССР при Совмине БССР (БелТА). Если до Октябрьской революции в Белоруссии не издавалось ни одной массовой газеты на родном языке, разовый тираж всех периодических изданий составлял всего 72 тыс. экземпляров, то в 1954 г. выходили 34 журнала и другие периодические издания (кроме газет) разовым тиражом около 240 тыс., 216 газет разовым тиражом 1,3 млн экземпляров. После 1954 г. печать БССР получила дальнейшее развитие: в 1960 г. разовый тираж газет и журналов составил 2,5 млн экземпляров. Помимо 10 республиканских издавались 6 областных и 132 районные газеты, причем «в большинстве своем» – на белорусском языке [51]. Свобода печати, как и свобода слова, в БССР гарантирована законом (статья 100 Конституции БССР). Согласно законодательству, в республике запрещена пропаганда войны, расовой или национальной вражды, «распространение различного рода клеветнических измышлений», изготовление, распространение и рекламирование порнографии. В БССР широкое развитие получила кинофикация: в 1959 г. число посещений киносеансов увеличилось по сравнению с 1954 г. на 50 %, на киностудии «Беларусьфильм» были созданы такие известные фильмы, как «Девочка ищет отца» и «Красные листья». Объем республиканского и областного радиовещания достиг 18 часов в сутки, на территории республики действует

около 1200 радиотрансляционных узлов, телевизионные центры – в Минске, Гомеле и Витебске. До 1965 г. телевизионным вещанием планировалось охватить примерно 70 % территории БССР с населением свыше 7 млн человек. В республике функционирует Общество по распространению политических и научных знаний – добровольная общественная научно-просветительская организация, объединившая 30 тыс. представителей интеллигенции и передовиков производства. В 1959 г. оно организовало свыше 270 тыс. лекций, в том числе 35 тыс. по международным вопросам [52]. Важную роль в распространении информации о зарубежных странах в БССР и о БССР за рубежом играет Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами – добровольное объединение общественных организаций, созданное с целью развития и укрепления дружбы, взаимопонимания, доверия и культурного сотрудничества народа Белорусской ССР с народами зарубежных стран. Оно занято организацией собраний, посвященных национальным праздникам, знаменательным и юбилейным датам, вечеров зарубежной литературы, музыки, театра, лекций и докладов приезжающих в БССР иностранных деятелей и членов советских делегаций, вернувшихся из заграничных поездок, фестивалей, общественных просмотров зарубежных кинофильмов, телевизионных и радиопередач, различных выставок, полученных от зарубежных общественных и культурных организаций. Составители справки уверяли, что «работники средств информации БССР активно выступают за упрочение дела мира, за развитие дружбы и сотрудничества между народами, за торжество идеи мирного сосуществования государств с различным социальным строем, за разрешение назревших международных вопросов мирными средствами» [53].

Определенное место в подготовке республики к 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО занимала переписка с Центром по вопросу поддержки кандидатур для избрания в члены Исполнительного совета. В июне 1960 г. К. В. Киселев информировал первого заместителя союзного министра иностранных дел В. В. Кузнецова, что Постоянный представитель Цейлона при ООН просит БССР поддержать кандидатуру посла Цейлона в Москве Дж. П. Малаласекера при выборах в Исполнительный совет ЮНЕСКО на 11-й сессии Генеральной конференции. «По нашему мнению, на эту просьбу следует ответить, что просьба Цейлона будет доведена до сведения делегации БССР на сессии и будет благожелательно рассмотрена. Просим ваших указаний» [54]. Заместитель заведующего отделом международных экономических отношений М. Лавриченко сообщил, что «на аналогичную просьбу посольства Цейлона в Москве МИД СССР ответил нотой, копия которой прилагается. Ответ МИД БССР может быть составлен в соответствии с содержанием упомянутой ноты МИД СССР» [55]. В июне 1960 г. министр дал указание Постоянному представителю БССР при ООН Ф. Н. Грязнову ответить на ноту Постоянного представительства Цейлона при ООН, что делегации Белорусской ССР на 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «будут даны указания поддержать кандидатуру доктора Дж. П. Малаласекера при выборах в члены Исполкома ЮНЕСКО» [56]. В июле цейлонская сторона выразила благодарность за обещанную БССР поддержку кандидатуры Малаласакера [57]. В том же месяце заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. Г. Лапин был поставлен в известность МИДом СССР о получении просьбы японского посольства в Москве поддержать кандидатуру Мицуй, японского посла в Швеции, при перевыборах в Исполком ЮНЕСКО. В ноте содержалась также просьба довести до сведения правительств Украинской ССР и Белорусской ССР «о вышеизложенном». Обращаясь в августе 1960 г. к заведующему дальневосточным отделом МИД СССР И. И. Тугаринову, заместитель министра иностранных дел и одновременно заместитель председателя Комиссии республики по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко писал: «В связи с нотой японского посольства в Москве от 24 июня 1960 г. относительно выдвижения посла Японии в Швеции Мицуй

для избрания в члены Исполнительного совета ЮНЕСКО, МИД БССР по консультации с Комиссией Союза ССР по делам ЮНЕСКО полагает целесообразным дать ответ японскому посольству. Если у вас нет возражений, просьба дать указание направить наш ответ адресату» [58]. Получив согласие Комиссии СССР («сообщил Канаев по "ВЧ" 25 октября»), Г. Я. Киселев уверил Генерального секретаря Национальной комиссии Индии П. Н. Кирпала, что делегация БССР поддержит кандидатуру Индиры Ганди на выборах в Исполнительный совет [59].

1.5.4. ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ БССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО 10 октября 1960 г. ОТЧЕТЫ ОБ УЧАСТИИ ВО 2-й ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ОБРАЗОВАНИЮ ВЗРОСЛЫХ (август 1960 г., Монреаль) И КОНФЕРЕНЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ КНИГООБМЕНУ (сентябрь 1960 г., Будапешт)

В Министерстве культуры БССР 10 октября 1960 г. состоялось заседание Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО в новом составе, утвержденном в августе 1960 г. постановлением ЦК КПБ и правительства республики. С докладом о подготовке к 11-й сессии Генконференции ЮНЕСКО выступил председатель Комиссии Г. Я. Киселев. Заместитель министра высшего и среднего специального образования член Комиссии Н. И. Красовский информировал об участии делегации БССР во Всемирной конференции по образованию взрослых, состоявшейся в августе 1960 г. в Монреале, а директор библиотеки АН БССР Ф. В. Степанюк — об участии в Конференции по книгообмену (Будапешт, сентябрь 1960) [60].

Г. Я. Киселев сообщил в мае 1960 г. главе правительства Т. Я. Киселеву о получении письма В. Веронезе с приглашением двух представителей правительства республики на 2-ю Всемирную конференцию по образованию взрослых в Монреале с 22 по 31 августа 1960 г. по решению 10-й сессии Генеральной конференции. На ней предполагалось рассмотреть значение образования взрослых в новых условиях, его формы и методы, структуру и организацию (роль правительств, добровольных ассоциаций, координацию деятельности по правительственным и неправительственным каналам, международное сотрудничество). Организаторы рассчитывали, что в конференции примут участие 220 делегатов и 20 наблюдателей (представители государств-членов и членов-сотрудников ЮНЕСКО и ряда международных неправительственных организаций), которые дадут анализ деятельности ЮНЕСКО по образованию взрослых за 11 лет, прошедших после 1-й конференции в Дании в 1949 г., изучат возможности образования взрослых для реализации проекта «Восток — Запад», обеспечения равного доступа к образованию, независимо от национальной принадлежности, пола и вероисповедания, а также рассмотреть вопрос о возможности и целесообразности создания Всемирной ассоциации по образованию взрослых. Большое внимание предполагалось уделить образованию женщин. ЮНЕСКО брала на себя расходы по пребыванию, путевые расходы несли направляющие государства. Рабочими языками конференции объявлялись английский и французский. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО рекомендовала утвердить делегатами члена Комиссии, заместителя министра высшего, среднего специального и профессионального образования Н. И. Красовского и старшего преподавателя английского языка БГУ Т. Ф. Кованову («1921 г. рождения, русская, член КПСС с 1946 г.») [61].

В качестве подготовительного этапа указанной конференции Комиссия Чехословацкии по делам ЮНЕСКО организовала в Праге международный семинар о роли клубных учреждений в воспитании взрослых (25 июля — 4 августа 1960 г.), о чем К. В. Киселев в июне 1960 г. уведомил первого секретаря ЦК КПБ К. Т. Мазурова. В связи с тем, что представителем БССР на 2-ю Всемирную конференцию по образованию взрослых был утвержден Н. И. Красовский, МИД республики счел целесообразным направить его и на семинар [62], однако Бюро ЦК КПБ утвердило Н. И. Антипенко, начальника управления культурно-просветительных учреждений Минкульта БССР. Выездной материал был направлен в Комиссию по выездам при ЦК КПСС и в консульское управление МИД СССР. Комиссия Чехословакии из собственных средств и при участии ЮНЕСКО оплачивала расходы по пребыванию (ночлег, питание, экскурсии), а МИД БССР обратился с просьбой в валютно-финансовое управление МИД СССР оплатить билет на самолет. Н. И. Антипенко вылетела в Прагу из Москвы вместе с представителями СССР и УССР [63]. Она располагала информацией, что в БССР к тому времени функционировали 7 тыс. клубов, в кружках художественной самодеятельности насчитывалось 250 тыс. человек, а университеты культуры посещали 35 тыс. Эти структуры содержались профсоюзами и государством. Переход на 7-часовой рабочий день расширял перспективы клубной работы, которая рассматривалась как разновидность работы идеологической [64]. В отчете Н. И. Антипенко на имя П. Е. Астапенко указывалось, что в семинаре участвовали представители 11 социалистических стран, в том числе ГДР, а также Дании, Финляндии, Канады, Швеции, Туниса, ЮНЕСКО, Всемирной федерации профсоюзов. Работа проходила под лозунгом «За мир и дружбу между народами!». «Все выступления в прениях были лояльными, и, как мне кажется, направлены на поиски путей сотрудничества различных стран по воспитанию взрослых». В ходе семинара выяснилось, что официальными языками на конференции в Канаде будут английский и французский, и после «большой и острой» дискуссии было принято решение рекомендовать ЮНЕСКО, чтобы в числе официальных языков конференции был и русский язык. Семинар принял рекомендации о роли клубных учреждений по воспитанию взрослых, за которые голосовали все участники, кроме одного воздержавшегося. Господин Гансен, социал-демократ, депутат датского парламента, предложил к лозунгу семинара «За мир и дружбу между народами» добавить слово «свобода». Делегаты выступили против этого добавления, рассматривая его как вмешательство во внутренние дела государств. «Будучи изобличенным всеми участниками семинара, господин Гансен сам снял свое добавление». Он выступил также против пункта, рекомендовавшего правительствам сократить расходы на вооружение и увеличить ассигнования на образование и культурные нужды. «Участники семинара дали достойную отповедь и единогласно проголосовали за оставление этого пункта в рекомендациях». Гансен, проповедовавший образ жизни «свободного мира», «голое культурничество» и «свободу воспитания молодежи», «фактически остался в одиночестве», «его не осмеливались открыто поддерживать представители капиталистических стран». Среди недостатков семинара и клубной работы в Чехословакии представительница республики назвала слабую наглядную агитацию, продажу пива, формализм в изобразительном искусстве, летние каникулы в клубных учреждениях, «обособленное поведение представительницы Югославии». Советская делегация поддерживала связь с послом СССР М. В. Зимяниным и высказала пожелание проводить в дальнейшем подобные семинары в СССР с привлечением

представителей «слаборазвитых стран» по таким вопросам, как работа с книгой среди взрослых, общественность и клубные учреждения, пропаганда здорового образа жизни и т. д.) [65].

К монреальской конференции была подготовлена справка «Основные сведения об организации образования взрослых в Белорусской ССР». В ней отмечалось, что в республике проведена большая работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Еще в 1918 г. во многих местах начали открываться школы взрослых, с 1928 г. ликвидация неграмотности приобрела массовый характер: было организовано более тысячи школ по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Грамотность к 1930 г. достигла 79,7 %. В 1936 г. Белоруссия стала одной из первых республик сплошной грамотности населения в возрасте до 50 лет. К 1 января 1949 г., 30-летию БССР, во всех западных районах была полностью ликвидирована неграмотность среди взрослого населения. В справке перечислялись такие формы обучения взрослых, как школы рабочей и сельской молодежи, заочные и вечерние техникумы и другие средние специальные учебные заведения, вечерние, заочные отделения в вузах, причем обучение взрослых в вузах (вечерних и заочных) и средних специальных учебных заведениях возрастом не ограничивалось. Авторы документа подчеркивали, что «утвердившаяся в Белоруссии система народного образования служит воспитанию нового человека, активного строителя коммунистического общества, воспитанию людей в духе передовых идей нашего времени, интернационализма, гуманизма, дружбы между народами, советского патриотизма, борьбы за прочный мир на земле» [66].

Н. И. Красовский и Т. Ф. Кованова участвовали во всех пленарных заседаниях и работали в комиссии, рассматривавшей вопрос о формах и методах воспитания взрослых. Н. И. Красовский, предложивший ввести в качестве рабочих языков конференции еще русский и испанский, был поддержан делегатами от стран народной демократии, Латинской Америки и Индии. После предварительного обсуждения вопроса с советскими представителями делегация Канады инициировала проект резолюции о всеобщем и полном разоружении как источнике средств для развития образования с тем, чтобы она не прозвучала «как коммунистическая пропаганда». При обсуждении проекта выступило более 20 человек, он был принят единогласно, в том числе и делегацией США. В духе резолюции о всеобщем и полном разоружении была принята и итоговая декларация конференции. Декларация особо подчеркивала идею о мирном сосуществовании («или мы все выживем, или все погибнем»), необходимость оказания помощи слаборазвитым странам в ликвидации неграмотности и повышении общего уровня культуры народов. Если делегаты США, Южного Вьетнама «старались принизить роль учителя», то посланцы Франции, Венесуэлы, Камбоджи, Ганы, США говорили о нехватке учителей в их странах (дефицит учителей во Франции достиг 6 тысяч). Американский делегат отмечал низкую оплату труда учителей, падение престижа этой профессии среди молодежи. Н. И. Красовский рассказал об опыте ликвидации неграмотности, высказался за более активное направление в слаборазвитые страны экспертов и учителей из высокоразвитых стран, ведущую роль государства в образовании взрослых. Большинство участников не одобрило создание Ассоциации и Всемирного совета по образованию взрослых (эту функцию уже выполняла ЮНЕСКО). Т. Ф. Кованова выступила с информацией об образовании взрослых по радио Канады. Белорусские делегаты были приглашены в канадскую семью, привезли с собой в Монреаль большое количество литературы и сувениров [67].

В Конференции ЮНЕСКО по вопросам международного книгообмена в Европе (13—19 сентября 1960 г., Будапешт) участвовал директор библиотеки АН БССР Ф. В. Степанюк. Бюро ЦК КПБ приняло предложение МИДа по его кандидатуре, а ЦК КПСС утвердил постановление Бюро [68]. Рабочими языками конференции были английский, французский и русский; участники пользовались бесплатным пансионом, но путевые расходы несло правительство. Официальная цель конференции — «сближение ответственных работников Восточной и Западной Европы, занимающихся международным обменом изданиями». Всего было представлено 19 стран, из них 8 — социалистических. Кроме Ф. В. Степанюка, в состав советской делегации вошли Б. П. Каневский (заведующий отделом международного книгообмена Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина) и В. С. Дончак (директор библиотеки АН УССР). Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО рекомендовала «провести на конференции две резолюции политического характера»: одну, содержащую поддержку идеи полного и всеобщего разоружения и призыв к тому, чтобы библиотеки, национальные центры книгообмена и библиографические учреждения содействовали созданию общественного мнения в пользу этой идеи, вторую — с осуждением идей реваншизма, милитаризма и территориальной экспансии, в защиту распространения идей мирного сосуществования и международного сотрудничества. Конференция была первым мероприятием ЮНЕСКО в Венгрии, в чем представители социалистических стран усматривали «важное политическое значение». Б. П. Каневский при обсуждении вопроса об обмене научными изданиями выразил «резкий» протест в связи с тем, что чиновники ЮНЕСКО изъяли из его доклада материал об отрицательном влиянии напряженности в международных отношениях и гонки вооружений на культурные связи, в частности, на обмен литературой. Руководитель отдела библиотек ЮНЕСКО Петерсон, представители Англии, Швейцарии и Франции заняли резко отрицательную позицию не только по отношению к внесенной резолюции, но и к самому факту обсуждения конференцией политического вопроса. Делегат Италии сообщил, что представители западных стран будут готовы даже покинуть Будапешт, если конференция займется политическими вопросами. Венгеро-польско-советская резолюция о поддержке всеобщего и полного разоружения в сложившейся обстановке на общую дискуссию не выносилась. Поскольку представители социалистических стран неоднократно говорили о том, что напряженность в международных отношениях и гонка вооружений отрицательно сказываются на культурном сотрудничестве вообще и на книгообмене в частности, в заключительный отчет конференцией было внесено следующее положение: «Самым тяжелым препятствием, естественно, является международная напряженность и те политические обстоятельства, которые препятствуют свободному проникновению материалов в некоторые страны. Обмен изданиями может оказать огромную и важную помощь в деле смягчения напряженности». Представители Болгарии и СССР сообщили конференции, что высылаемая из их стран научная литература не пропускается почтовыми властями Португалии, Испании, Греции, и это вызвало осуждение участников. Белорусский участник подчеркнул: «... несмотря на всю условность юнесковского языка и туманности формулировок, впервые в документе международного совещания библиотекарей, проходящего под эгидой ЮНЕСКО, записано мнение библиотечных работников по политическим вопросам». Он отметил также принятую при активном содействии советской делегации резолюцию с благодарностью в адрес правительства Венгрии «в условиях, когда в ООН снова вытаскива-

ется пресловутый "венгерский вопрос"» [69]. В отчете Ф. В. Степанюк предложил ратифицировать Конвенцию о книгообмене, принятую в 1958 г. на конференции ЮНЕСКО, провести в СССР международную конференцию по одному из вопросов библиотечного дела, а в издаваемой Книжной палатой республики «Книжной летописи БССР» отмечать издания, рекомендуемые для посылки за границу, подготовить в 1961 г. книгу на белорусском, английском, французском языках о развитии библиотечного дела в Белорусской ССР, просить министерство культуры поставить в «соответствующих инстанциях» вопрос о том, чтобы большее количество советских, особенно научных изданий снабжалось резюме на иностранных языках [70].

После конференции активизировалась работа по формированию фондов библиотек системы ООН литературой белорусских издательств. Еще в июне 1960 г. Бюро ЦК КПБ поручило Постоянному представительству БССР при ООН направить Генеральному секретарю ООН специальное письмо о фонде белорусской литературы в библиотеке ООН, в котором обратить внимание на создавшееся «ненормальное положение», когда библиотека не выписывает белорусских советских газет и журналов и не приобретает новейшей советской литературы о БССР, а также потребовать изъятия антисоветской литературы о Белоруссии. Республиканская Инстанция обязала внешнеполитическое ведомство направить в библиотеку ООН через Постоянное представительство в качестве подарка белорусскую литературу согласно утвержденному списку. Кроме Нью-Йорка, книги из списка были рекомендованы для отправки в библиотеки ООН в Париже и Женеве [71]. В список вошла литература о природе, географии, экономике, искусству, академическое издание «Истории Белорусской ССР», «История Минска», очерки истории и деятельности Академии наук республики В. Ф. Купревича, книга И. М. Ильюшина и С. А. Умрейко о развитии народного образования в республике, а также «КПБ – организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» П. П. Липило, «Партизанская борьба белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» В. Ф. Романовского, «Брестская крепость» С. С. Смирнова, академическое издание на белорусском языке «Формирование и развитие белорусской социалистической нации» (1958 г.), материалы торжественного заседания Верховного Совета БССР и ЦК КПБ в связи с 40-летием БССР и Компартии Белоруссии (1958 г.), а также альбомы о белорусском искусстве, фольклорные сборники, семитомники Я. Купалы и Я. Коласа, шеститомник К. Черного, роман М. Лынькова о К. Заслонове в четырех томах, трехтомник К. Крапивы, однотомник М. Богдановича, двухтомники П. Бровки, П. Глебки, А. Кулешова, П. Панченко, М. Танка, романы И. Шамякина «Глубокое течение» и «Криницы», однотомники Я. Брыля и П. Труса [72]. Помогали МИДу в формировании посылок с книгами БелОКС и Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО.

20 октября 1960 г. В. С. Колбасин направил Г. В. Шведову экземпляры газеты «Советская Белоруссия», опубликовавшей сообщение о заседании Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, с просьбой переправить их в департамент информации через Постоянное представительство СССР при ЮНЕСКО [73].

Активизация Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО в 1960 г. обусловлена как подготовкой к 11-й сессии Генеральной конференции, так и позицией республиканского и союзного руководства. Важным этапом в истории Комиссии, накоплении ею опыта международного сотрудничества стало участие делегации в составе председателя Комиссии (министра культуры), его заместителя (заместителя министра иностранных дел) и ответственного секретаря (члена Коллегии) в 3-й Европейской региональной конференции национальных комиссий по делам ЮНЕСКО. Выделим следующие формы работы указанного межведомственного органа при правительстве до 11-й сессии Генеральной конференции: участие в четырех представительных международных конференциях, обсуждение программы на

1961 — 1962 гг. (посредством переписки с Секретариатом), ответы на запросы из Парижа в связи с реализацией принятых и подготовкой новых решений, переписка с Центром (союзными комиссией и МИДом) о поддержке кандидатур для избрания в члены Исполнительного совета, анализ информации советских дипломатов, поступавшей из Парижа и Москвы для подготовки к сессии. За год состоялось одно заседание Комиссии в расширенном (с 8 до 11 членов) составе и с весьма насыщенной повесткой. Используя ЮНЕСКО прежде всего как авторитетный канал для пропаганды успехов республики в области образования, науки, литературы и искусства, белорусская дипломатия продолжала изучать резервы и возможности организации в этом направлении. Немалое место в деятельности Комиссии заняла пропаганда идеи Н. С. Хрущева о всеобщем разоружении и использовании сэкономленных таким образом средств на нужды образования, науки и культуры, выдвинутой им на XIX сессии ГА ООН в 1959 г. и откорректированной применительно к ЮНЕСКО в мартовском письме 1960 г. Генеральному директору В. Веронезе. Работа Комиссии республики, по-прежнему курируемая К. В. Киселевым и ЦК КПБ с коррекцией московского Центра, стимулировала межведомственное взаимодействие, усилия по охране памятников истории и природы, способствовала развитию клубных учреждений, совершенствованию образования взрослых.

1.6. ДЕЛЕГАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР НА 11-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (14 ноября – 15 декабря 1960 г.): ПРОПАГАНДА СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗМА В «ГОД АФРИКИ»

1.6.1. ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ДЕЛЕГАЦИИ И УСЛОВИЯ ЕЕ ПОДГОТОВКИ К СЕССИИ

При подготовке к сессии белорусская дипломатия была уверена в наступлении третьего этапа общего кризиса капитализма, а также в том, что решающим фактором международных отношений становится социалистическая система. Она участвовала в противостоянии социализма и капитализма, их идеологических ценностей и в ЮНЕСКО. 11-я сессия ГК, состоявшаяся в «год Африки», отразила соперничество противоположных социально-политических систем в распространении своих моделей развития на остальной мир. По оценке О. А. Трояновского 1960 г. был одним из худших за все время холодной войны, поскольку сорвалось совещание глав государств и правительств «большой четверки» в Париже, был отменен ответный визит американского президента Д. Эйзенхауэра в СССР, в советско-американских отношениях наступил период охлаждения [1]. Российский исследователь В. О. Рукавишников отмечает нарушение «хрупкого баланса кооперативности и конфронтационности», установившегося во второй половине 1950-х гг. [2]. Доктор исторических наук и кадровый дипломат в ранге посла Б. Д. Пядышев придерживается противоположной точки зрения. Как эксперт делегации СССР на 15-й сессии ГА ООН, он утверждает, что «после войны 1960 г. был самым громким, удачливым годом для советской политики и дипломатии»: в истории с У-2 «мир в большинстве своем был на стороне Хрущева», состоялся первый сбор мировых лидеров в залах ООН, что иллюстрировало триумф Советского Союза и его приверженцев из «третьего мира» [3]. Н. С. Хрущев в сентябре 1960 г. призвал к реализации в течение четырех лет уже озвученной им годом ранее идеи о всеобщем разоружении и победе в борьбе с колониализмом [4]. Важно отметить, что XV сессия ГА ООН проходила с 20 сентября по 22 декабря, а 11-я сессия ГК ЮНЕСКО — с 14 ноября по 15 декабря 1960 г., поэтому командируемые в Париж следили из Минска за событиями в Нью-Йорке, где в составе союзной делегации находились посол СССР во Франции С. А. Виноградов и руководитель «республиканской Инстанции» К. Т. Мазуров. В общих дебатах главы

делегаций Украины и Белоруссии Н. В. Подгорный и К. Т. Мазуров по настоянию Н. С. Хрущева выступили на украинском и белорусском языках, хотя в представительствах республик возникла техническая сложность — не было пишущих машинок с подходящим шрифтом. «Хрущев был доволен, говорил, что тем самым еще раз была продемонстрирована самостоятельность, незалежность союзных республик», а в представительства БССР и УССР при ООН в Нью-Йорке завезли новые пишущие машинки [5]. Б. Д. Пядышев вспоминает: «Геополитическая ситуация белорусов была сложной. Они располагались в отрыве, в первых рядах, и голосовать им приходилось среди первых. Чтобы уследить за часто непредсказуемыми действиями и сменой настроений за главным столом, была налажена виртуальная связь. Одному из сотрудников делегации было наказано не спускать глаз с Хрущева и докладывать обо всем, что происходит. Однажды ... промах все же был допущен. По какому-то вопросу белорусы проголосовали "за". Когда же очередь дошла до главной делегации, там проголосовали "против". Всполошились, стали апеллировать к председателю, чтобы исправить ошибку. Тот успокоил, сказав, что уже поставили "против"» [6]. «Инцидент с ботинком» Пядышев описывает так: «Наконец, Никита Сергеевич взорвался. Что-то прокричав, он начал стучать правым кулаком по столу. Затем запустил и мощность левого. Барабанить обоими кулаками было, ясно, куда привлекательнее. Зал на мгновение замер, оратор на роструме запнулся, делегаты во все глаза глядели на барабанщика. Громыко был в шоке, что делать, опытный дипломат не знал. Зато знал Хрущев: — Громыко, дипломаты, поддерживайте! Андрей Андреевич легонько стал постукивать ладошкой. Сидевшие справа от него послы тоже. Хрущев был неудовлетворен этими интеллигентами. — Да ну вас, — махнул он рукой. И повернувшись влево, крикнул: — Украина, давай! Подгорного не надо было агитировать. Два молота забили по наковальне. Застучали кулаки других. С опозданием из-за дальности расстояния подключились белорусы. Но децибелы громкости их "барабанов" сильно уступали украинским...» [7]. В последней строчке автор тонко отметил одну из отличительных черт менталитета белорусов. К. В. Киселев в феврале 1962 г. на производственном совещании сотрудников МИДа констатировал, что «ни одна машинистка у нас не печатает на белорусском языке», и призвал: «надо печатать на белорусском языке и на иностранной машинке» [8].

Письмом К. В. Киселева от 5 сентября 1960 г. на имя председателя Совета Министров Белорусской ССР Т. Я. Киселева МИД внес предложение утвердить на 11-ю сессию Генеральной конференции делегацию в составе шести человек: председатель Комиссии по делам ЮНЕСКО, министр культуры Г. Я. Киселев, заместитель министра просвещения С. А. Умрейко, заместитель председателя правления Белорусского общества по распространению политических и научных знаний В. Н. Позняк, заместитель директора института истории Н. В. Каменская (делегаты), ответственный секретарь комиссии В. С. Колбасин, старший научный сотрудник Института экономики АН БССР М. Л. Полонский (советники) [9]. 23 сентября 1960 г. Бюро ЦК КПБ внесло коррективы в предложение МИДа [10], и 30 сентября заместитель председателя Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко сообщил начальнику консульского управления МИД СССР А. П. Власову, что международный отдел ЦК КПСС одобрил делегацию в составе пяти человек [11], заменив Н. В. Каменскую доцентом кафедры мастерства актера Белорусского государственного театрально-художественного института Э. П. Герасимович (делегат) и вычеркнув кандидатуру М. Л. Полонского [12].Отметим, что Г. Я. Киселев, С. А. Умрей-

ко и В. С. Колбасин имели опыт участия в мероприятиях ЮНЕСКО, в том числе в сессиях ГК, а В. Н. Позняк и Э. П. Герасимович являлись «новичками», но четверо входили в состав Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, а пятый являлся ее ответственным секретарем.

8 октября 1960 г. Г. Я. Киселев направил Постоянному представителю СССР при ЮНЕСКО А. Г. Кулаженкову 66 книг о Белорусской ССР, которые делегация республики собиралась подарить библиотеке организации, с просьбой хранить их до прибытия делегации в Париж. В посылке, сформированной в соответствии со списком ЦК КПБ, находились издания о природе и экономике Белоруссии, фольклору, живописи, коллекциях Художественного музея, белорусском орнаменте, отдельные тома Я. Купалы, Я. Коласа, К. Крапивы, П. Бровки, П. Глебки, М. Лынькова, П. Панченко, М. Танка, К. Черного, И. Шамякина, Я. Брыля, А. Кулешова, П. Труса, «Брестская крепость» С. Смирнова. В Париж была послана и пропагандистская литература — о коммунистической партии Белоруссии как «руководителе и организаторе партизанской борьбы», монография института философии «Формирование и развитие белорусской социалистической нации» (1958 г.), материалы торжественного заседания Верховного Совета и ЦК КПБ в связи с 40-летием БССР и КПБ (1959 г.), книга И. М. Ильюшина и С. А. Умрейко о развитии народного образования в республике (1957 г.) [13].

Результаты совещания делегации Белорусской ССР перед 11-й сессией Генеральной конференции отразил недатированный протокол, составленный В. С. Колбасиным и очень интересный для исследователя: «подумать о резолюции от БССР (запросить Комиссию Союза по этому вопросу)», «взять с собой подшивки газет, выступления Хрущева, Мазурова, о достижениях БССР в области образования, культуры (доклады Ильюшина, Максимова на съезде учителей)», «взять с собой информацию от БССР в ООН по вопросу о заповедниках», «выяснить у тов. Кулаженкова о единице для БССР в Париже в представительстве СССР при ЮНЕСКО», «выяснить о представительских для делегации БССР», «созвать Комиссию БССР по делам ЮНЕСКО» [14]. Инициатива В. С. Колбасина, с которой он выступил еще на январском 1960 г. референтском совещании в МИДе республики — внести на 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО предложение о поощрении и финансировании международных контактов преподавателей иностранных языков в целях обмена опытом — не нашла дальнейшей поддержки [15].

В повестку дня заседания Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО от 10 октября 1960 г., кроме информации Н. И. Красовского о Всемирной конференции по образованию взрослых и Ф. В. Степанюка о Конференции по книгообмену, в качестве основного был включен вопрос о подготовке к 11-й сессии Генеральной конференции, по которому выступал председатель Комиссии [16]. В докладе Г. Я. Киселева учитывалась информация из Москвы об итогах инициированного МИДом Венгрии координационного совещания представителей 12 социалистических стран, состоявшегося в Будапеште в сентябре 1960 г. в связи с подготовкой к 11-й сессии. В нем приняли участие КНР, КНДР, ГДР, ДРВ и МНР, не являющиеся членами ЮНЕСКО. Они высказались за усиление роли организации в борьбе за мир, всеобщее и полное разоружение, за практическое осуществление принципов мирного сосуществования. Было решено, что на основе выступления Н. С. Хрущева на XV сессии ГА ООН национальные комиссии социалистических стран-участниц ЮНЕСКО подготовят к Конференции выступления и проекты резолюций по вопросу о ликвидации ко-

лониальной системы применительно к задачам ЮНЕСКО, а также аргументацию об устранении «одностороннего» характера деятельности организации. Участники совещания заявили, что они «одобряют и поддержат» советские дополнения к программе ЮНЕСКО («Содействие мирному сосуществованию и сотрудничеству государств с различными социально-экономическими системами» и «Содействие развитию образования в странах Азии и Африки»), предложение о созыве Всемирной конференции по ликвидации неграмотности в 1961 г. Представители Чехословакии сообщили о намерении внести на обсуждение проект резолюции об опасности влияния фашистской идеологии на воспитание молодежи в связи с усилением пропаганды в Западной Германии. Делегация ГДР обратилась с просьбой к представителям социалистических стран — членов ЮНЕСКО выступить на конференции с предложением, чтобы в мероприятиях ЮНЕСКО могли участвовать все страны, независимо от членства в организации. Была достигнута договоренность, что болгарская, чехословацкая и румынская делегации внесут предложение о предоставлении консультативного статуса Международной федерации демократической молодежи, Международной организации журналистов и Международному союзу студентов. По вопросу о бюджете ЮНЕСКО советская делегация заявила, что СССР будет выступать против его увеличения и нерационального расходования бюджетных средств на «второстепенные» цели и административный аппарат, но если сессия пойдет по пути принятия решений, способствующих укреплению мира и сотрудничества между народами, а также действенному оказанию помощи слаборазвитым странам, то «советская сторона может пересмотреть свою позицию» [17].

Г. Я. Киселев в письме главе правительства Т. Я. Киселеву от 15 октября 1960 г. просил разрешения об использовании Министерством культуры пяти тысяч рублей на представительские цели делегации. Смета расходов, составленная В. С. Колбасиным, выглядела следующим образом: «Водка «Беловежская» – 30 бутылок по 27,2 руб., водка «Столичная» – 25 бутылок по 31,7 руб., портвейн – 10 бутылок по 27 руб., грибы белые – 40 банок по 8 руб., крабы – 40 банок по 8 руб., икра 2,5 кг – 410 руб., папиросы «Белорусь» [сохранена орфография документа - *прим. автора*] – 25 коробок по 3 руб., книги, подарки (купоны мужской и женской белорусской национальной одежды, шкатулки с художественной резьбой «Лявониха», «Зубр», «Брестская крепость», альбомы «Минск» и «Советская Белоруссия», шкатулки, инкрустированные соломкой, коробки конфет – 1552,5 руб., колбаса твердокопченая 4 кг по 41 руб., ящики упаковочные – 180 руб., упаковка – 100 руб. Всего 5000» [18]. Ассортимент представительских продуктов для делегации республики на XV сессии ГА ООН был значительно шире, в него вошли «небелорусские» спиртные напитки: вино белое сухое «Цинандали», вино красное сухое «Мукузани», вино полусладкое «Твиши», выдержанные портвейны «Ливадия» и «Массандра» [19].

1.6.2. СОСТАВ УЧАСТНИКОВ И ПОВЕСТКА ДНЯ 11-й СЕССИИ ГК. «РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА» МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ ДЕЛЕГАЦИЯМИ И ВЫСТУПЛЕНИЯ ОТ БЕЛОРУССКОЙ ССР

К началу 11-й сессии Генеральной конференции, состоявшейся в Париже (14 ноября — 15 декабря 1960 г.), насчитывалось 82 государства — члена ЮНЕСКО, однако три не прислали делегацию, а затем, в процессе работы, было принято еще 16 государств — Берег Слоновой Кости, Верхняя Вольта, Дагомея, Камерун, Конго

со столицей в Браззавиле, Конго со столицей в Леопольдвиле, Мальгашская республика (Мадагаскар), Сомали, Сенегал, Нигер, Нигерия, Центральноафриканская Республика, Габон, Того, Кувейт. Из них Кувейт как не член ООН был принят путем голосования, остальные 15, являвшиеся уже членами ООН, — путем их заявления о присоединении к Уставу ЮНЕСКО. Кроме того, на Конференции в члены-сотрудники (без права голоса) были приняты о-в Маврикий, Танганьика и Руанда-Урунди. Таким образом, в 11-й сессии Генконференции ЮНЕСКО приняли участие 95 делегаций государств — членов ЮНЕСКО, 5 членов-сотрудников, наблюдатели от 116 международных неправительственных организаций. На сессии присутствовал делегат республики Чад, хотя это государство юридически не оформило свое вступление в ЮНЕСКО. 47 делегаций возглавлялись министрами, из них 37 министрами просвещения. Впервые за 15 лет существования ЮНЕСКО председателем сессии ГК единогласно был избран африканский представитель — глава делегации Эфиопии, посол Эфиопии во Франции Акал Ворк Апте-Волд, в состав 15 заместителей председателя вошли посредством избрания глава делегации СССР С. Г. Лапин и глава делегации ЧССР Ф. Кагуда, в президиум вошла делегат Польши Г. Каминская как председатель Комитета по докладам [20].

Следует подчеркнуть, что организация добилась за 1959 — 1960 гг. значительных успехов. В период между сессиями Генеральной конференции ЮНЕСКО из Специального фонда ООН был передан ряд проектов с финансированием в размере 7 млн долл. США, в Париже состоялась первая большая конференция по обработке цифровой информации, организован широкий опрос об актуальных тенденциях научных исследований в мире, в Риме начал функционировать Международный центр по сохранению и реставрации культурного наследия, приступил к работе Международный совет по кино и телевидению, а также развернулась подготовка обширной программы развития средств информации для стран «третьего мира» (эти события относятся к 1959 г.). В год сессии велась интенсивная работа по созданию Межправительственной океанографической комиссии для проведения широкомасштабных работ по исследованию Индийского океана, состоялись три региональные конференции министров образования стран Африки, Азии и Ближнего Востока, Генеральный директор призвал провести большую акцию продолжительностью двадцать лет по спасению находившихся под угрозой затопления в связи со строительством Асуанской плотины памятников Нубии в долине Нила, начали свою работу Совет физического образования и спортивных наук, а также Международная организация по исследованию мозга, проводились экспедиции в Центральную и Восточную Африку с целью сохранения природы региона [21].

На сессии рассматривались представленный Секретариатом проект программы и бюджета на 1961 — 1962 гг., а также предложения и дополнения к этому документу. Кроме того, государствами-членами было выдвинуто еще 198 проектов резолюций по различным вопросам, имевшим принципиальное значение для деятельности и политики ЮНЕСКО. Делегация Советского Союза внесла на рассмотрение Конференции и комиссий ряд вопросов и проектов резолюций по «наиболее важным и острым проблемам современности», в том числе: о представительстве Китая в ЮНЕСКО, о мирном сосуществовании государств с различными социально-экономическими системами, об участии ЮНЕСКО в выполнении резолюции ООН 1959 г. о всеобщем и полном разоружении, о предоставлении независимости колониальным странам и народам, о возвращении империалистическими державами награбленных богатств

бывшим колониям, о мерах, принимаемых ЮНЕСКО по оказанию помощи новым государствам Африки, о предоставлении консультативного статуса ряду «международных неправительственных организаций» (оппоненты отрицали их международный и неправительственный характер), о преобразовании категории членов — сотрудников ЮНЕСКО в полноправных членов — сотрудников ООН и др. Делегация УССР предложила проект резолюции об использовании средств информации в целях укрепления мира и об осуждении пропаганды войны и ненависти между народами, а также резолюцию об основных принципах и направлениях издательской деятельности ЮНЕСКО и об исследовании вопросов земной коры и шахт. Делегация БССР внесла два проекта резолюций: о проведении в 1961 г. Всемирной конференции по ликвидации неграмотности (совместно с делегацией Венгрии) и о справедливом географическом распределении должностей в Секретариате. Ряд предложений по программе деятельности ЮНЕСКО выдвинули также другие социалистические страны. Делегация Чехословакии внесла резолюцию об осуждении расизма, фашизма и милитаризма. Конференция обсуждала также предложение делегации Кубы о включении в повестку дня вопроса о невмешательстве во внутренние дела государств [22].

Глава советской делегации министр иностранных дел РСФСР С. Г. Лапин, выступая на пленарном заседании 16 ноября 1960 г., информировал Генеральную конференцию, что во время ее работы открылся Университет дружбы народов, куда поступило 43 тыс. заявлений из 59 стран Азии, Африки и Латинской Америки. Делегация Советского Союза предложила заслушать Гендиректора о борьбе ЮНЕСКО за мир и разоружение, но это предложение было отклонено: «в докладе ... вы не найдете даже слова об опасности войны», хотя «более 300 военных баз направлено против социалистических стран». С. Г. Лапин выступил против вмешательства во внутренние дела Кубы, за универсальность организации, что нашло бы отражение в приеме ГДР, ДРВ, КНДР, КНР (ГДР разослала участникам Конференции меморандум о готовности к сотрудничеству), за сокращение административных расходов по меньшей мере на 15 % и направление освободившихся средств (2—3 млн долл.) на развитие образования, науки и культуры в странах Африки, Азии, арабского мира, Латинской Америки, высказал озабоченность положением школьного образования в освободившейся от бельгийского колониализма Конго. Глава советской делегации обратился к Конференции с предложением поддержать представленную делегацией СССР на XV сессии ГА ООН Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам и зачитал текст послания главы Советского правительства Н. С. Хрущева от 14 ноября 1960 г., в котором, в частности, говорилось: «Только в условиях прочного мира возможно действительно плодотворное сотрудничество ученых, деятелей науки и просвещения всех стран, направленное на решение многих важных проблем, стоящих перед человечеством. ... Ученые, деятели науки не могут и не должны оставаться нейтральными в великой борьбе за мир, как не могут и не должны оставаться равнодушными к справедливому движению угнетенных народов за национальное освобождение, против колониального рабства». С. Г. Лапин напомнил, что 55-я сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО приняла резолюцию, в которой поручила Генеральному директору В. Веронезе принимать все зависящие от него меры, чтобы поддержать средствами ЮНЕСКО «великую идею разоружения и смягчения международной напряженности». Среди заслуг организации С. Г. Лапин назвал усилия по развитию просвещения в развивающихся стра-

нах (в то время 85 % взрослого населения Африки было неграмотным), координацию международного сотрудничества в области океанографии, изучение проблем использования засушливых земель, симпозиум «Человек в космосе», быстрый рост удельного веса проектов по линии расширения Программы технической помощи и Спецфонда ООН. Советский представитель подчеркнул: «Мы вовсе не рекомендуем развернуть дискуссию по военным и политическим аспектам разоружения. Такие задачи действительно относятся к компетенции ООН. Мы должны выразить наше моральное, наше духовное отношение к проблемам разоружения» [23].

Делегация республики «строго руководствовалась выступлениями Н. С. Хрущева и К. Т. Мазурова на 15-й сессии ГА ООН и внесенными делегацией СССР на этой сессии предложениями, а также указаниями, утвержденными директивными органами». Перед ней были поставлены задачи «разъяснения», «пропаганды» и «разоблачения»: «Разъяснение миролюбивой внешней политики, пропаганда достижений республики в области экономики, образования, науки и культуры, разоблачение империалистической политики Запада, ведущей к усилению холодной войны и напряженности в международных отношениях, их стремления использовать ЮНЕСКО в ущерб эффективному и равноправному сотрудничеству между государствами» [24].

Члены делегации Белорусской ССР принимали участие в работе Пленума, Программной и Административной комиссий, а также в Рабочей группе по вопросам международной кампании по сохранению памятников Нубии и в Комитете по кандидатурам [25]. В Национальном архиве Республики Беларусь хранятся тексты шести выступлений двух делегатов Белорусской ССР на 11-й сессии Генеральной конференции — Г. Я. Киселева и В. Н. Позняка. В числе первых вопросов, вызвавших острую политическую дискуссию, были вопросы о включении в повестку дня пункта «О представительстве Китая в ЮНЕСКО» (внесенный делегацией СССР) и о размере членского взноса Китая (по просьбе Китайской Республики) [26]. Участвуя в обсуждении вопроса о восстановлении законных прав КНР, Г. Я. Киселев заявил, что «чанкайшистская клика» напоминает ему жабу из популярной басни К. Крапивы «Жаба в колее»: строптивая жаба решила опрокинуть большой воз. «Вот только сяду в колею, плечом под колесо толкну и к черту воз переверну. Жабий разум подвел ее. Колесо движущегося воза наехало на жабу, последняя лопнула, а воз уверенно двинулся дальше, вперед». Председатель Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО напомнил, что КНР поддерживает дипломатические отношения с 34 странами мира, а «чанкайшистов» назвал «политическими банкротами, выброшенными на свалку истории». Без участия КНР не могло быть и речи об эффективном осуществлении принятого 11-й Генеральной конференцией основного проекта «Восток — Запад». Он подчеркнул, что за немедленное восстановление прав КНР в ООН выступали премьер-министр Индии Дж. Неру, президент Индонезии А. Сукарно, президент Гвинеи С. Туре, президент Ганы К. Нкрума, президент ОАР Г. Насер. Глава белорусской делегации призвал принять «мудрое, единственно правильное решение о восстановлении в ЮНЕСКО законных прав КНР» и поддержать предложение Кубы о включении в повестку дня вопроса об осуждении любого государства, пытающегося вмешиваться во внутренние дела другой страны [27]. Делегат Белорусской ССР С. А. Умрейко по вопросу об утверждении доклада Административной комиссии заявил о непризнании правительством республики полномочий «чанкайшистской клики» и об отказе содержать «этих приживал»: «Пусть сторонники политических мертвецов содержат их сами. Мы не дадим ни копейки на уплату задол-

женности чанкайшистов. Любое решение, принятое здесь в отсутствие законных представителей КНР, мы не можем признать законным» [28].

При обсуждении доклада Гендиректора о программе ЮНЕСКО Г. Я. Киселев критиковал отсутствие в ней «главного направления — мирное сосуществование, независимо от систем, защита мира». «ЮНЕСКО прежде всего должна определить свою роль в борьбе за спасение человечества и его культуры от термоядерной катастрофы». Он призвал к активизации деятельности по изысканию дополнительных источников оказания помощи народам «отстающих» стран в развитии экономики и культуры, отметив, что 100 млн человек еще не добились политической независимости, высказался за универсализацию деятельности ЮНЕСКО, сокращение административных расходов. Глава белорусской делегации рассказал об оживлении связей между Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО и Секретариатом на протяжении истекших двух лет: в рамках Основного проекта «Восток — Запад» Комиссия организовала в Белоруссии с финансовой помощью по Программе участия фотовыставку «Культура и быт стран Востока», две «группы трудящихся» Белоруссии (по 15 человек) на основе программ ЮНЕСКО совершили ознакомительные поездки в Швецию и Швейцарию. Постановлением правительства состав Комиссии был расширен, она опиралась на широкую общественность и государственные органы, ее деятельность освещалась республиканской печатью. Делегация Белорусской ССР совместно с делегацией Венгерской Народной Республики внесли на рассмотрение сессии проект резолюции о проведении в 1961 г. Всемирной конференции по ликвидации неграмотности, поскольку «быстрейшая ликвидация массовой неграмотности является одной из самых важных и неотложных задач ЮНЕСКО» [29].

Третье выступление главы делегации Белорусской ССР Г. Я. Киселева состоялось в общей дискуссии. Он констатировал, что ЮНЕСКО не стала подлинно универсальной организацией, «в результате противодействия империалистических сил» в ней не представлены КНР, ГДР, КНДР, МНР, ДРВ», а многие массовые международные демократические организации не имели консультативного статуса. Делегация республики поддержала проект резолюции делегации Советского Союза о содействии разоружению и предложение о том, чтобы сессия осудила реваншизм и фашизм как источник угрозы новой войны. Г. Я. Киселев высказал убеждение, что Секретариат ЮНЕСКО своими действиями в Конго стал на позиции поддержки колонизаторов. «Миссия ЮНЕСКО в Конго, тайные переговоры чиновников ЮНЕСКО, направленные против законного правительства Лумумбы, посылка бельгийских учителей в Конго и игнорирование советских и чехословацких специалистов и другие факты показывают неблаговидную роль Секретариата ЮНЕСКО». Он выступил с критикой позиции представителя Великобритании, что предоставление конголезскому народу независимости явилось «преждевременным»: «Предоставление независимости колониальным странам и народам никогда не является преждевременным. Вернее утверждать, что оно запоздало, и притом на многие годы, и сейчас является безотлагательным актом». Делегация Белорусской ССР «горячо поддержала» предложение делегации Советского Союза о принятии сессией резолюции о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также резолюцию о возмещении империалистическими державами бывшим колониям части награбленных богатств. С гордостью белорусский министр культуры заявил: «На земном шаре прочно утвердился мир социализма, под знамена которого уже встало более одного миллиарда человек. Полтора миллиарда людей сбросили колониальное иго и обра-

зовали обширную зону мира нейтралистских государств. Существует также мир, где господствует монополистический капитал». Была отмечена «односторонняя направленность в деятельности ЮНЕСКО»: Секретариат укомплектован главным образом из лиц, проводящих на практике политику западных государств, в нем нет ни одного представителя Белорусской ССР, на посту Генерального директора находится представитель страны — члена НАТО. Один человек, будучи генеральным директором, не может объективно отражать интересы социалистических стран, государств, входящих в блоки западных держав и группы нейтралистских стран. Ссылаясь на позицию Советского Союза, было заявлено, что «настало время вместо поста Генерального директора создать ... коллективный исполнительный орган из трех лиц».

В выступлении были приведены данные о социально-экономическом и культурном развитии республики. В 1960 г. планировалось произвести промышленной продукции в 35 раз больше, чем в 1913 г., и почти в 4,5 раза больше, чем в довоенном 1940 г. По уровню промышленного и сельскохозяйственного производства на душу населения Белоруссия «оставила позади многие капиталистические страны как Европы, так и Америки». В расчете на тысячу жителей в Белоруссии производилось металлорежущих станков больше, чем в США, Англии, Франции и Японии, грузовых автомобилей больше, чем в Австрии и Италии, а тракторов больше, чем в Англии, Франции, ФРГ и Италии. В 1960 г. промышленная продукция вывозилась более чем в 30 стран мира (тракторы, автомобили, станки). «Бывшая окраина царской России» превратилась в страну сплошной грамотности, в которой функционировало 25 вузов, где в расчете на 10 тыс. населения обучалось студентов больше, чем в любой капиталистической стране Европы. В народном хозяйстве республики было занято более 100 тыс. специалистов только с высшим образованием. В 1959 г. издано свыше 16 млн томов книг, полиграфический комбинат в Минске выпускал ежедневно более 130 тыс. экземпляров книг, что намного больше, чем полиграфическая промышленность дореволюционной Белоруссии за целый год; свыше 20 тыс. массовых библиотек обслуживали книгой каждую семью в городе и в деревне. Секрет возрождения Минска, разрушенного во время Второй мировой войны на 90 % – социалистический строй и дружба народов. «Мы предлагаем соревноваться в развитии образования и культуры в интересах цивилизации всего человечества», «мы хотим, чтобы ЮНЕСКО первой среди специализированных учреждений Объединенных Наций учла реальное положение, сложившееся на международной арене» [30].

Выступление главы делегации Белорусской ССР на пленарном заседании по вопросу о культурном обмене было насыщено фактами.

В 1960 г. издательства республики запланировали выпуск книг общим тиражом более 16 млн экземпляров, т. е. две книги на одного человека, а «до Советской власти» в Белоруссии выпускалась одна книга на 25 человек. Министр культуры подчеркнул значимость участия республики в работе Исполнительного совета Международного бюро по просвещению. В вузах Белоруссии обучались студенты из Польши, КНР, КНДР, а белорусские студенты выезжали во Францию и Англию для совершенствования знаний иностранных языков. С целью специализации по белорусской филологии в БССР ежегодно приезжали учителя из соседней ПНР. Республику посетили делегации работников просвещения США, Чили, Югославии. «Система обучения в школе, вся система воспитания молодежи основаны на дружбе, гуманизме, глубоком уважении к достижениям мировой науки и культуры». С большим вниманием отнеслись белорусские зрители к выступлениям итальянского дирижера К. Цекки, ансамбля песни и пляски Корейской народной армии, финского балета, ансамбля «Колумбия», пианистов из США В. Клиберна и Б. Джейниса, австралийской скрипачки М. Кимбер, к многочисленным выставкам изобразительного искусства, книг, художественной фотографии, которые экспонировались в республике. Представители литературы и искусства Белорусской ССР выезжали в Бельгию, Англию, Финляндию, Румынию, Австрию, Болгарию, Польшу и другие страны. Установлению сотрудничества в области культуры способствовало проведение в Белорусской ССР «дней» и «недель» культуры других стран. В целях укрепления дружбы и взаимопонимания в

республике «за последние годы» выпущено около 100 названий книг зарубежных писателей тиражом около 100 тыс. экземпляров. «Народный художник БССР З. И. Азгур с большим мастерством и любовью создал скульптурный портрет великого индийского поэта Р. Тагора».

Докладчик особо подчеркнул: «Развивающиеся международные связи Белорусской ССР в области образования, науки и культуры имеют ясную цель. Они направлены на укрепление сотрудничества и установление мира и дружбы между народами, на взаимовыгодное обогащение национальных культур, на пополнение великой сокровищницы мировой культуры». Г. Я. Киселев от имени всей делегации рекомендовал ЮНЕСКО «широко» использовать «огромный» опыт культурного строительства во всех республиках Советского Союза в интересах оказания помощи тем народам, которые нуждаются в ней, высказался за учет многообразия различных форм культуры с целью развития обменов между всеми странами, независимо от их общественно-экономического строя, добавив, что «колониализм — злейший враг национальной культуры». Он поддержал предложения о создании в Африке центров по проблемам образования, в частности, развития национальных языков, и, особенно, преподавания на родных языках. ЮНЕСКО должна учитывать, что «слаборазвитые в экономическом отношении народы обладают величайшими ценностями культуры, в частности, народного фольклора, который не мог разрушить жестокий, зверский колониальный режим». Г. Я. Киселев призвал Секретариат активизировать связи с национальными комиссиями государств-членов по распространению их опыта в интересах развития международного обмена в области образования, науки и культуры [31].

Делегат Белорусской ССР В. Н. Позняк в дискуссии о роли ЮНЕСКО в содействии достижению независимости колониальными странами и народами «в интересах сохранения духа взаимопонимания» поддержал проект резолюции, Рабочей группы сессии, отметив, что белорусскую делегацию больше устраивал проект, подготовленный делегацией Советского Союза еще до создания группы. В. Н. Позняк высказался против замены слов «полная и немедленная» на «быстрая». Он не согласился с позицией делегации Великобритании, что народы многих колониальных стран не готовы к самоуправлению. Делегат выразил недоумение, что Генеральная конференция вместо поддержки правительства П. Лумумбы признала полномочия тех, кто «не представляет законного правительства Республики Конго». В качестве большого недостатка проекта резолюции, представленного рабочей группой, был отмечен отказ от осуждения колониальной системы, «цивилизаторской миссии колониализма» (по официальным данным, в Африке один ребенок из четырех умирал в возрасте до года, средняя продолжительность жизни в африканских колониях Англии составляла 33 года), а также о моральном долге империалистических держав возместить колониям «хотя бы часть награбленных богатств», которые можно было бы использовать на развитие образования, науки и культуры: «нам кажется, что отмеченные недостатки проекта резолюции принижают роль и задачи ЮНЕСКО в борьбе против колониализма и его последствий» [32].

Делегация Белорусской ССР представила 11-й сессии проект резолюции о «справедливом» географическом распределении должностей в Секретариате с предложением распределить все должности поровну между тремя группами стран — участниц организации: «нейтралистскими», социалистическими и участниками западных блоков, а внутри этих групп — пропорционально населению соот-

ветствующих стран. Она не прошла, но конференция рекомендовала Генеральному директору при подборе сотрудников принять все возможные срочные и эффективные меры для того, чтобы обеспечить более представительный состав Секретариата организации. Делегация «горячо» поддержала предложение Советского Союза о замене должности Гендиректора коллективным исполнительным органом из трех лиц, которые представляли бы три группы стран, рассматривая реализацию этого предложения как предпосылку решения проблемы справедливого географического распределения должностей в Секретариате ЮНЕСКО [33]. Указанная позиция была призвана спроецировать на ЮНЕСКО идею Хрущева, выдвинутую для ООН, и вызвала резкую критику как в Нью-Йорке, так и в Париже. Оппоненты справедливо усматривали в этом проявлении «хрущевщины» грубое нарушение устава организаций, их самоликвидацию [34].

1.6.3. РЕШЕНИЯ СЕССИИ

Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО в документальном издании, посвященном 40-летию организации, сочла необходимым поместить тексты четырех резолюций, принятых по инициативе или с активным участием советских делегаций на указанной сессии: «Мирные и добрососедские отношения между государствами», «Роль ЮНЕСКО в деле получения колониальными странами и народами независимости», «Воспитание в духе международного взаимопонимания» и «Издания». В резолюции «Мирные и добрососедские отношения между государствами» подчеркивалось, что Генеральная конференция руководствуется принципами Устава ЮНЕСКО, провозглашающего в качестве основной задачи организации содействие укреплению мира и безопасности. Она разделяет цели и принципы, содержащиеся в резолюциях XII сессии ГА ООН (1957 г.) «Мирные и добрососедские отношения между государствами» и XIII сессии ГА (1958 г.) «Меры по установлению и укреплению мирных и добрососедских отношений между государствами». Генеральная конференция исходит из того, что задачи развития культуры, повышения благосостояния человечества и укрепления равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества осуществимы лишь в условиях мира и добрососедских отношений между государствами с различными социально-экономическими системами. Она призвала государства-члены воздерживаться от пропаганды войны, включить в программы преподавания положения, предусматривающие воспитание нового поколения в духе мирных и добрососедских отношений, международного взаимопонимания и сотрудничества [35]. Резолюция «Роль ЮНЕСКО в деле получения колониальными странами и народами независимости» констатировала, что дальнейшее существование колониальной системы является препятствием в развитии культуры, и напоминала, что одной из основных задач ЮНЕСКО является содействие устранению расовой, социальной и международной напряженности и развитие человеческой солидарности. В документе приветствовалось создание новых независимых государств и их вступление в ЮНЕСКО. Генеральная конференция заявила, что достижение свободы и независимости нельзя задержать под ложным предлогом недостаточного уровня развития какой-либо территории. ЮНЕСКО должна содействовать независимости колониальных стран и народов посредством своих программ, а также оказывать помощь странам, недавно ставшим независимыми, в ликвидации отсталости. В ре-

золюции содержалось обращение к государствам-членам ввести и развивать в программах образования преподавание принципов братства и равенства рас и культур с целью укрепления международной солидарности [36]. Резолюция «Воспитание в духе международного взаимопонимания» указывала, что любое проявление расовой нетерпимости и любая претензия на расовое превосходство ставят под угрозу мир, безопасность и взаимопонимание. В резолюции осуждались проявления нетерпимости между расами и народами, содержалась просьба к государствам-членам сделать все возможное, чтобы воспитание основывалось на принципах терпимости, а также предложение Генеральному директору изучить вопрос о максимально эффективных мерах, которые можно принять в области образования для того, чтобы обеспечить укрепление и развитие взаимопонимания, и представить соответствующий доклад 12-й сессии Генеральной конференции [37]. В резолюции «Издания» подчеркивалась необходимость широкого и объективного освещения в изданиях и публикациях ЮНЕСКО достижений государств с различными социально-экономическими системами, а также наиболее важных проблем современности. Генеральная конференция поручила Генеральному директору принять меры для широкого привлечения авторов из государств с различными социальными системами, а также из стран, недавно ставших независимыми, и призвала государства-члены помогать Секретариату в издательской деятельности, широко распространять издания ЮНЕСКО по наиболее важным проблемам современности [38]. Советская историография ЮНЕСКО обращала также внимание на такие резолюции сессии, как «Изучение проблем международного взаимопонимания и мирного сотрудничества», «Об использовании средств информации в интересах укрепления мира и взаимопонимания» [39].

Начиная с 1960 г. на каждой сессии Генконференции принималась резолюция против колониализма. Отметим, что резолюция «Роль ЮНЕСКО в деле получения колониальными странами и народами независимости» была принята 12 декабря 1960 г., за два дня до утверждения XV сессией ГА ООН проекта резолюции 43 стран Азии и Африки (СССР поддержал этот проект) [40]. Российский исследователь И. Гайдук обратил внимание на то обстоятельство, что США следовали двойным стандартам: «Возражая против «политизации» ЮНЕСКО в конце 1950-х и в последующие годы, американские представители закрывали глаза на то, как много они сделали для превращения организации в политическое орудие великих держав еще до вступления в нее СССР» (в частности, ЮНЕСКО была привлечена к поддержке действий ООН в войне в Корее) [41].

В редакционной статье журнала ЮНЕСКО «Курьер», посвященной итогам 11-й сессии Генеральной конференции, подчеркивалась концентрация усилий организации на начальном и среднем образовании, особенно в Африке, а также на развитии исследований океанов, засушливых районов и земной коры, индустриализации бывших колоний (по указанным трем научным направлениям был составлен перспективный 10-летний план научных работ). В 1961 — 1962 гг. организация обязалась полностью оплатить 1200 стипендий, частично — еще 500 и расходы на командировки в слаборазвитые страны специалистов в области образования и естественных наук; в области культуры первоочередным стал нубийский проект [42]. Особое внимание сессия уделила образованию женщин Азии, Африки и Латинской Америки: «Обучишь мужчину — обучишь одного, обучишь жещину — обучишь семью» [43]. Генеральный директор В. Веронезе в заключительной речи заявил, что «Африка — это символ еще более широкого пробуждения всех стран мира, кото-

рые поняли, что "не хлебом единым жив человек" и что невежество в любом самом удаленном уголке земного шара пагубно для прогресса всего человечества. И если мы хотим сохранить человечество, это невежество должно быть искоренено» [44]. На очередной сессии Исполнительного совета после 11-й сессии Генеральной конференции председателем был избран д-р М. Авад из ОАР, директор института по изучению Африки, ректор Александрийского университета, председатель Комиссии ООН по борьбе с дискриминацией и защите меньшинств [45].

Современные западные исследователи истории ЮНЕСКО, в частности В. Ройтер, продолжают отмечать важное значение инициированной Советским Союзом резолюции 11-й сессии о вкладе организации в дело независимости колониальных стран и народов от 12 декабря 1960 г. Вместе с ней среди значимых результатов форума называется резолюция о роли образования в экономическом и социальном развитии (11-я сессия утвердила его приоритет в программе ЮНЕСКО), принятая по предложению Великобритании и Индии, а также конвенция и рекомендации по борьбе с дискриминацией в области образования. Помощь развивающимся странам признавалась неэффективной, если она не предусматривала развитие начального, среднего, профессионального и высшего образования. Финансовым учреждениям ООН предлагалось уделять образовательным проектам такое же внимание, как и экономической помощи [46].

Советский Союз выдвинул предложение о разработке международного акта по устранению дискриминации в области образования еще на 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1958 г. С 13 по 29 июня 1960 г. в Париже по линии ЮНЕСКО заседал Специальный комитет правительственных экспертов для выработки соответствующих проектов. В качестве эксперта постановлением Совета министров республики, принятом по предложению министра иностранных дел К. В. Киселева, был утвержден А. Я. Малышев, проректор по учебной части БГУ и член Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, а в качестве переводчика — Н. Я. Агапов, заведующий кафедрой французского языка Минского института иностранных языков [47]. Бюро ЦК КПБ в июне 1960 г. приняло предложение правительства и просило ЦК КПСС утвердить это решение [48]. Поездка в Париж состоялась, но отчета А. Я. Малышева в архиве внешнеполитического ведомства республики обнаружить не удалось. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, принятая 14 декабря 1960 г. на 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, была ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 17 ноября 1962 г. и вступила в силу для БССР 12 марта 1963 г. [49]. Конвенция предусматривает обязательство государств-членов обеспечивать равный доступ к образованию всем людям, независимо от расы, пола, национальности, религиозной принадлежности [50]. 14 декабря 1960 г. была принята также Рекомендация, касающаяся наиболее эффективных мер обеспечения общедоступности музеев [51].

За послевоенное время в республике была создана большая и ценная коллекция произведений изобразительного искусства, открылся Художественный музей БССР (директор Е. В. Аладова) осенью 1957 г., что стало крупным событием в культурной жизни республики. Большие усилия прилагались для выявления и приобретения произведений художников – выходцев из Белоруссии, проводились стационарные и передвижные выставки, однако «в ряде случаев» экскурсоводы допускали при оценке художественных произведений «субъективный подход, поверхностно анализировали творчество отдельных художников»; приверженцем метода социалистического реализма

и принципа партийности в искусстве министром культуры Г. Я. Киселевым работа сотрудников музея по хранению, консервации и учету экспонатов оценивалась как «недостаточная» [52]. Выступая осенью 1960 г. на XV сессии ГА ООН, поэт М. Танк (Е. Скурко) отмечал: «Модернистское, формалистическое искусство опустошает внутренний мир человека, лишает человека его идеала. Вырастает поколение без путеводной идеи, без знамени. Никакие модные этикетки не могут прикрыть убожество авангардного искусства». Он высказался за «гуманистическое искусство», в котором «не найдете фальшивых слов, неверных звуков и красок, мертвых истин» [53].

1.6.4. СЕССИЯ В ОТЧЕТАХ СОЮЗНОЙ И РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЙ

В отчете делегации Советского Союза о сессии Генконференции отмечалось, что большинство стран Африки и Азии, стремясь получить конкретную поддержку в области просвещения и подготовки национальных кадров, старались избегать острой критики Секретариата. Делегация Западной Германии внесла сверх своего взноса миллион марок в бюджет ЮНЕСКО на нужды просвещения афро-азиатских стран, взнос США продолжал составлять треть бюджета организации, а трех советских участников — 15 %. Делегация обратила внимание на то, что если при голосовании предложения о включении в повестку дня вопроса о представительстве Китая в ЮНЕСКО на сессии 1958 г. американцам удалось получить перевес в 20, то на этот раз — всего лишь в 8 голосов. Впервые за 15 лет существования ЮНЕСКО председателем сессии ГК был избран африканский представитель — глава делегации Эфиопии, а представитель Венгрии — первым заместителем председателя Административной комиссии. Делегаты США, Англии, Франции и Бельгии «пытались сорвать» обсуждение резолюции по колониальному вопросу, но в итоге документ был принят единогласно. Генеральная конференция постановила, что советская резолюция о содействии ЮНЕСКО разоружению подлежит обсуждению на очередной сессии. Конвенция и Рекомендация государствам-членам о борьбе с дискриминацией в области образования, по оценке советских делегатов, во многом учитывали принципы образования, принятые в социалистических странах. Советская делегация выступила с критикой, «в соответствии с указаниями», шестого тома «Истории научного и культурного развития человечества», посвященного XX веку. В резолюции по вопросу сохранения памятников Нубии, «не вызвавшего большого обсуждения», отмечалось значение Асуанской плотины для развития экономики и культуры ОАР и предлагалось создание группы из четырех технических экспертов (в том числе одного из Советского Союза). Советская делегация «решительно выступила» против строительства нового здания ЮНЕСКО. Возражая против увеличения бюджета на предстоявшие два года и вместе с тем учитывая, что он нашел поддержку подавляющего большинства стран, советские делегации, «в соответствии с директивами», воздержались, бюджет был одобрен 63 голосами при 12 воздержавшихся и 21 отсутствовавшем. Генеральная конференция приняла решение сократить размер членских взносов «чанкайшистов» с 4,5 до 2,5 %. Делегация СССР возражала против обсуждения этого вопроса и заявила, что СССР не платил и не будет платить какихлибо сумм в погашение задолженности Китайской Республики. Три советских делегации провели во время сессии «некоторые мероприятия, способствующие культурному сближению» (памяти Л. Н. Толстого и А. П. Чехова), организовали просмотры

советских фильмов, в частности, фильма «Баллада о солдате», посещение Московского цирка, который находился на гастролях в Париже. «На этот раз представители Запада не прибегали к открытой антикоммунистической пропаганде и прямой клевете. Ни одна из делегаций западных стран не посмела взять под сомнение достижения социализма в области образования, науки и культуры» [54].

В соответствии с директивными указаниями Центра советские делегации на 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «разъясняли» внешнюю политику СССР и «пропагандировали» достижения Советского Союза в области экономики, образования, науки и культуры, «разоблачали» империалистическую политику западных стран, «критиковали» руководство ЮНЕСКО, которое служило «одностороннним эгоистическим интересам западных держав», «добивались» укрепления позиции «социалистического лагеря» в ЮНЕСКО. Генеральной конференцией вновь, как и два года назад, было отклонено советское предложение о замене Генерального директора исполнительным органом из трех лиц, представляющих соответственно социалистические, «нейтралистские» страны и государства — участники военных блоков Запада, а также об увеличении состава Исполнительного совета ЮНЕСКО с 24 до 30 членов [55].

Резолюция Белорусской ССР о созыве в 1961 г. Всемирной конференции по ликвидации неграмотности, внесенная совместно с делегацией ВНР, была отклонена «после длительной дискуссии», как влекущая серьезные финансовые последствия. Белорусская делегация на пленарном заседании и в Комиссии по программе высказала свое несогласие с этим решением. Еще одна резолюция республики — о справедливом географическом распределении должностей в Секретариате ЮНЕСКО (соблюдение принципа равного представительства от трех групп государств) — обсуждалась в Административной комиссии и вызвала «резкое сопротивление» со стороны Генерального директора, Секретариата, а также делегаций США, Англии, Франции и других западных держав. Учитывая сложившуюся обстановку, было сочтено целесообразным снять ее с обсуждения. Положительным моментом белорусские делегаты сочли ссылку на указанный проект в итоговом докладе Административной комиссии. Белорусская делегация обратила внимание руководства республиканским МИДом на то, что при избрании 12 членов Исполнительного совета «прошли» представители Японии и Индии, «не прошел» представитель Цейлона, поддержка которым была обещана весной 1960 г., «провалился» представитель франкистской Испании, а представитель ФРГ «прошел с трудом», большинством в два голоса. Его избранию помогло заявление ФРГ о выделении 1 млн марок на оказание помощи Африке. Кандидат от Югославии получил 46 голосов и не прошел. Делегация Белорусской ССР вручила представителям ряда африканских и других стран белорусские книги, фотоальбомы, открытки, записи белорусской музыки [56].

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится подробный отчет белорусской делегации, отразивший перипетии дебатов вокруг советских инициатив [57]. В нем отмечалось, что «вся конференция прошла в обстановке напряженной борьбы между представителями стран социалистического лагеря во главе с Советским Союзом и представителями стран Западного блока, возглавляемого США» [58]. Глава делегации США Тейер свою позицию аргументировал тем, что вопросы мирного сосуществования государств, содействия разоружению, немедленной ликвидации колониальной системы являются политическими и относятся к компетенции ООН, а не ЮНЕСКО, и конференция не должна терять время на дискуссии по ним. «Такая

позиция стран Западного блока не нашла поддержки со стороны большинства делегаций» [59]. «Острая борьба» развернулась по предложенному делегацией СССР вопросу о внесении в повестку дня пункта «О мерах, принятых Генеральным директором во исполнение резолюции 55-й сессии Исполнительного совета по вопросу о разоружении». В проекте резолюции СССР предусматривалось обращение ко всем правительствам с призывом о принятии эффективных мер в целях достижения всеобщего и полного разоружения. При поименном голосовании голоса разделились поровну: 30 «за» и 30 «против» при 26 воздержавшихся. При вторичном голосовании на следующий день «западный блок» во главе с США собрал 36 голосов против 26 при 20 воздержавшихся и 8 отсутствующих [60]. При обсуждении вопроса о полномочиях делегации Конго было проведено 5 голосований. Полномочия были утверждены 36 голосами против 11 при 9 воздержавшихся. Треть делегатов, занимавших колеблющуюся позицию, покинула зал заседания. При обсуждении этого вопроса был согнан с трибуны и не смог высказаться глава делегации США Тейер и делегат Великобритании [61]. Делегацией СССР совместно с другими странами была внесена резолюция о мирном сосуществовании и сотрудничестве государств с различными социально-экономическими системами. В проекте предусматривались мероприятия ЮНЕСКО с целью пропаганды мира и практического осуществления принципов мирного сосуществования. Эта резолюция претерпела «некоторые» изменения, но была принята сессией [62].

В отчете делегации республики подробно рассмотрено обсуждение проекта белорусской резолюции о справедливом географическом распределении должностей в Секретариате ЮНЕСКО с учетом равного представительства от трех групп государств. Делегация БССР подвергла критике деятельность Генерального директора, указав, что Секретариат ЮНЕСКО продолжал «грубо нарушать» принцип справедливого географического распределения. В целях исправления существовавшего «ненормального» положения в проекте предлагалось не представлять бессрочных контрактов сотрудникам организации без каких-либо исключений, не продлевать контрактов и не принимать на работу в Секретариат граждан из «перепредставленных» стран. Проект и выступление по нему делегации вызвали резкое сопротивление со стороны Гендиректора, Секретариата и делегаций США, Англии, Франции, Бельгии, Австралии и многих других западных и «перепредставленных» стран. По данному вопросу одновременно внесла проект резолюции делегация Индии. В отличие от белорусского проекта, резолюция Индии «сводила все только к улучшению справедливого географического распределения должностей в Секретариате, исключая такую важную сторону вопроса, как обеспечение равного представительства трех групп государств (социалистические страны, нейтралистские страны и государства-участники западных блоков)». Учитывая сложившуюся реальную обстановку, при которой стало очевидным, что проект резолюции БССР будет отклонен, делегация БССР по рекомендации и при участии делегации СССР провела несколько встреч с делегацией Индии с целью подготовки и внесения совместного проекта резолюции. Делегация Индии отказалась от внесения совместного проекта резолюции, но согласилась принять некоторые поправки, которые «значительно улучшили ее и в какой-то степени отразили идеи нашей резолюции». «Западные державы, занимающие монопольное положение в Секретариате ЮНЕСКО, настойчиво добивались обсуждения прежде всего проекта резолюции делегации БССР с явным намерением провалить его с тем, чтобы потом провалить и резолюцию Индии. Однако после на-

стойчивой и острой борьбы удалось добиться, чтобы на обсуждение была поставлена первой резолюция Индии». В результате длительной дискуссии, в которой приняли участие делегации социалистических и нейтралистских стран, поддержавшие индийскую резолюцию, эта резолюция была принята. Делегация БССР по рекомендации делегации Советского Союза сочла целесообразным отозвать свою резолюцию, заявив, что «совершенно неудовлетворена» деятельностью Генерального директора, «грубо нарушающего» принцип справедливого географического распределения мест в Секретариате ЮНЕСКО, и впредь будет добиваться осуществления принципа справедливого представительства в Секретариате от трех групп государств — социалистических, нейтралистских и стран западных блоков [63].

Предложения Г. Я. Киселева, С. А. Умрейко, В. Н. Позняка, Э. П. Герасимович и В. С. Колбасина, всю работу на конференции проводивших «под руководством делегации СССР и в тесной связи со всеми делегациями социалистических стран», сводились к четырем пунктам: активизировать деятельность Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, более широко использовать каналы Секретариата ЮНЕСКО и ее органы для пропаганды внешней и внутренней политики СССР и достижений в области экономики, культуры, науки и образования в БССР; настойчивее добиваться направления на руководящие посты в Секретариате ЮНЕСКО представителей БССР, «в ближайшее время» подобрать и направить для работы в Секретариат 2—8 человек и Постоянное представительство СССР при ЮНЕСКО — одного человека; делегации БССР принять участие в работе различных региональных и международных конференциях, семинарах и симпозиумах, проводимых ЮНЕСКО по программе 1961—1962 гг.; при подготовке к 12-й сессии Генконференции утвердить делегацию БССР заранее и в большем составе с тем, чтобы обеспечить «еще более активное» участие в работе многочисленных комиссий, комитетов и рабочих групп, заседания которых проводятся одновременно [64]. Сессия Генеральной конференции закончилась 15 декабря, а 24 декабря 1960 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение председателя Комиссии Белорусской ССР Г. Я. Киселева о представлении ЮНЕСКО заявки на 10 500 долл. «для нужд» Комиссии [65]. Предложение об ускорении оформления кандидатов от Белорусской ССР для работы в Секретариате ЮНЕСКО и Постоянном представительстве СССР при ЮНЕСКО в Париже нашло отражение в отчете республиканского МИДа за 1960 г. [66].

10 февраля 1961 г. ответственный секретарь Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, руководитель «группы спецучреждений» В. С. Колбасин выступил с отчетом о «производственной, общественной работе и повышении своего делового и теоретического уровня» на партийном собрании. Его «товарищ по партии» Э. И. Борщевский отметил, что В. С. Колбасин «много делает в связи с участием БССР в ЮНЕСКО», «довольно много читает и на французском языке, и нашу советскую литературу, читает лекции, выступает в печати». Секретарь парторганизации Б. В. Кудрявцев охарактеризовал коллегу как «высокограмотного, эрудированного человека». Итоги подвел К. В. Киселев: «Колбасин — хороший коммунист, хороший товарищ. Личные интересы он ставит куда-нибудь на пятый план. Желаю ему большей самодисциплины, большей организованности. Он должен думать всегда, что каждое его слово должно иметь вес и значение» [67]. На заседании Коллегии от 28 февраля 1961 г. заведующий отделом международных организаций Б. В. Кудрявцев критиковал «Национальную Комиссию БССР по делам ЮНЕСКО» за пассивность: «почти всю работу ведет ее ответственный секретарь т. Колбасин», а

К. В. Киселев указал руководителю группы специализированных учреждений ООН В. С. Колбасину на отсутствие оперативности в составлении плана распределения обязанностей внутри группы, подчеркнув при этом значимость указанного структурного подразделения министерства. Посредством группы осуществляются «более четкое распределение обязанностей и ответственности», «более систематическая работа по оперативной переписке и подготовке материалов, связанных с участием БССР в работе МОТ, ЮНЕСКО, МАГАТЭ». Коллегия рекомендовала группе при подготовке к международным конференциям и сессиям специализированных учреждений ООН и при составлении материалов по линии этих учреждений поддерживать тесный контакт с Белорусским советом профсоюзов, АН БССР и другими учреждениями и ведомствами [68].

11-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО проходила в «год Африки», и белорусская делегация «под руководством делегации СССР и в тесной связи со всеми делегациями социалистических стран» стремилась продемонстрировать преимущества социализма в образовании, науке и культуре перед представителями молодых государств, выбиравших свой путь развития. Делегаты республики внесли посильный вклад в принятие таких важных документов, как резолюция «Роль ЮНЕСКО в деле получения колониальными странами и народами независимости» и Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (в подготовительной работе над последней в качестве эксперта участвовал проректор БГУ им. В. И. Ленина А. Я. Малышев). Накануне сессии ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасин выступил с проектом первого инициативного предложения республики для организации (о поощрении и финансировании контактов преподавателей иностранных языков), не нашедшего поддержки в условиях «шпиономании» еще на уровне республиканского МИДа. Во время подготовки сессии и при анализе ее результатов вновь поднимался вопрос о представителе БССР при ЮНЕСКО. На основе архивных документов прослеживается разделение труда между делегациями социалистических стран и советскими делегациями, а также между советскими делегациями: республика (по сценарию Центра, но по собственному почину) выступила с предложениями о созыве Всемирной конференции по ликвидации неграмотности и о «справедливом» географическом распределении должностей в Секретариате. Хотя первое предложение не нашло поддержки (это случилось в 1964 г.), а второе было частичным проецированием на организацию непродуктивной идеи Н. С. Хрущева для ООН, они обогатили опыт и способствовали «узнаваемости» белорусской дипломатии, приобретению ею собственного «колорита». Состав делегации (исключительно из членов Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО) по сравнению с предыдущей сессией был увеличен на два человека, но не достиг численности 1954 г., причем выступали двое: Г. Я. Киселев и В. Н. Позняк. Отметим содержательность и живость этих выступлений, хотя они были идеологизированы, отражали «напряженную борьбу» белого («лагеря социализма») и черного («западного блока»). С отчетами о работе в качестве руководителя «группы спецучреждений» В. С. Колбасин выступил на партсобрании и заседании Коллегии министерства. ЮНЕСКО рассматривалась дипломатией республики в качестве канала для одновременной пропаганды как внутренней и внешней политики СССР, так и «достижений в области экономики, культуры, науки и образования в БССР». Обратим внимание на революционный романтизм белорусских участников сессии, на приглашение ими западной цивилизации к соревнованию в развитии образования и культуры «в интересах цивилизации всего человечества».

1.7. СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУССКОЙ ССР С МЕЖДУНАРОДНЫМ БЮРО ПРОСВЕЩЕНИЯ В 1956–1960 гг.

Как уже отмечалось, в июле 1954 г. БССР впервые участвовала в Конференции по народному образованию, ежегодно проводившейся ЮНЕСКО и Международным бюро просвещения (МБП), а год спустя вступила в Бюро. В июне — июле 1956 г. велась большая работа по созданию белорусской экспозиции на постоянно действующей выставке МБП в Женеве. Предварительно министерством просвещения было получено разрешение Бюро ЦК КПБ, действовавшего «в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 24 июня 1955 г. о праве вступления Белорусской ССР в международную организацию по просвещению». «Руководство и ответственность» за создание выставки возлагались на министра просвещения И. М. Ильюшина. Республиканская Инстанция одобрила представленный Министерством просвещения БССР тематический план постоянной выставки, обязала Республиканское управление трудовых резервов (М. Х. Хасин) подготовить необходимые экспонаты, характеризующие работу учебных заведений системы трудовых резервов, предложила Статистическому управлению БССР (С. В. Малычев) представить необходимые статистические данные, обязала правление Союза советских художников БССР (П. Н. Гавриленко) оказать помощь министерству в создании и оформлении выставки, поручила Белорусскому отделению Всесоюзной торговой палаты (В. Е. Авчаров) и Белпромсовету (М. М. Жуковский) изготовить стенды и экспонаты в соответствии с тематическим планом, предложила БелТА (Ф. Е. Клецков) выполнить необходимые для выставки фотоработы, а типографии им. Сталина (В. М. Вержбалович) изготовить альбомы, паспорта к фотоснимкам и этикетки, обязала Госплан Совмина БССР (С. Н. Малинин) выделить необходимые средства, а Минторг БССР (П. И. Котоводова) «отпустить» Минпросу БССР по безналичному расчету необходимые материалы. При этом ЦК КПБ «просил» ЦК КПСС утвердить тематический план выставки [1]. В марте 1956 г. Бюро ЦК КПБ рассматривало также вопрос о представителе республики на совещание по обсуждению программ для начальных школ в Женеве, созывавшееся департаментом просвещения ЮНЕСКО. По предложению министерства просвещения была одобрена кандидатура Н. И. Сивко и направлена просьба в ЦК КПСС об утверждении этой кандидатуры [2]. В мае 1956 г. Бюро ЦК КПБ обсуждало состав делегации на 19-ю Международную конференцию по народному образованию и предложение министерства просвещения о командировании И. М. Ильюшина, художника Н. И. Гусева и переводчика Н. Я. Агапова

для организации и открытия выставки к началу 19-й Международной конференции. Бюро ЦК КПБ вновь обратилось на Старую площадь с просьбой утвердить это постановление [3].

На 19-ю Международную конференцию по народному образованию (июль 1956 г.) съехались делегации 72 стран — на семь больше, чем в предыдущем году. Всего присутствовало 157 делегатов, 7 представителей различных международных организаций. В отличие от предыдущих лет устные доклады стран не заслушивались, а делегаты знакомились с состоянием народного образования каждой страны по письменным докладам. Делегатам, выходившим на трибуну, задавались вопросы, на которые они тут же отвечали. Рабочими языками оставались французский и английский, но в соответствии с порядком, установленным с 1955 г., переводы устных выступлений делались, кроме того, на русский и испанский языки. На конференции республика была представлена министром просвещения И. М. Ильюшиным и заведующим Минским облоно К. Ф. Коршуком. Рассматривались вопросы инспектирования школ, преподавания математики в средней школе, состояние народного образования в 1955/56 учебном году. И. М. Ильюшин был избран заместителем председателя Совета Международного бюро по просвещению [4]. В первый день работы конференции глава делегации Советского Союза Л. В. Дубровина (заместитель министра просвещения РСФСР) выступила с заявлением о непризнании полномочий представителя гоминьдана и о «ненормальности» того положения, что на конференции не представлена КНР. Директор МБП профессор Пиаже сделал ответное заявление о том, что выполнил свое обещание и поставил вопрос о приглашении КНР, но не получил поддержки ЮНЕСКО, и поэтому по формальным соображениям (приглашение может состояться только при согласии обеих организаций) представитель этой страны на конференцию не приглашен. Л. В. Дубровина заявила о необходимости дальнейшего расширения состава МБП за счет ГДР, КНДР, ДРВ, МНР и была поддержана делегациями Чехословакии, Венгрии, Югославии, Польши, Египта и Болгарии. Руководитель делегации Швейцарии заявил, что в условиях приема в состав Бюро в 1956 г. четырех новых членов (Туниса, Марокко, Болгарии и Японии) следует откликнуться на просьбу и других стран. Делегации СССР, УССР и БССР поддержали это предложение и пожелали директору МБП проявлять большую активность в этом направлении [5]. Советские участники пребывали в убеждении, что «система и содержание школьного образования в США выросли в чудовищный по своим размерам обман американского народа» [6]. Белорусской делегации были заданы вопросы о перспективах развития среднего образования в республике, подготовке выпускников средних школ к производству, об организации общеобразовательной подготовки молодежи, взаимосвязи органов народного образования с детскими учреждениями, о роли заочных средних школ. Выставка Белорусской ССР «по содержанию и художественному оформлению выгодно отличалась от многих других выставок». Советские делегации посетили школы в Лозанне и Женеве, вызвавшие «несомненный интерес как по своей архитектуре, планировке и отделке учебных помещений, так и по образцам школьной мебели». Совместно с делегациями СССР и УССР делегация Белорусской ССР устроила два приема — один для представителей стран народной демократии, Индии, Бирмы, Египта и Афганистана, второй — для всех участников [7].

В приглашении представителей Белорусской ССР на 20-ю Международную конференцию по народному образованию (1957 г.) Ж. Пиаже и Л. Эванс отмечали, что

Конференция уже разработала рекомендации относительно обязательного обучения и его продолжительности, доступа женщин к образованию, его финансирования и школьного инспектирования, но возникла необходимость в рекомендациях по расширению школьного строительства и по обучению учителей начальной школы [8]. Подчеркнем, что в марте 1957 г. было принято постановление ЦК КПБ «О введении высшего образования для учителей начальной школы», которое констатировало, что подготовка учителей в педагогических училищах не отвечала возросшим требованиям учебно-воспитательной работы; учащиеся педагогических училищ не получали достаточной теоретической и методической подготовки и после окончания педучилища слабо справлялись с возложенными на них задачами [9].

В состав делегации Белорусской ССР на 20-й Международной конференции по народному образованию (июль 1957 г.), утвержденной ЦК КПСС по просьбе Бюро ЦК КПБ, вошли министр И. М. Ильюшин, заведующий Минским облоно К. Ф. Коршук, а также инспектор министерства просвещения М. А. Хозяев (в качестве переводчика) [10]. Министр просвещения в отчете секретарю ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурову отметил, что на конференции присутствовали делегаты 67 стран. Три советские делегации прибыли вместе, за два дня до открытия, установив за это время контакты с делегатами стран народной демократии и пополнив новыми экспонатами (по школьному строительству) выставку. На первом заседании делегат Польши сделал заявление по поводу непризнания полномочий представителя Китайской Республики и высказался за приглашение на Международную конференцию представителей КНР. Глава делегации США внес предложение не обсуждать этот вопрос, так как его разрешение являлось компетенцией смешанной комиссии из представителей ЮНЕСКО и Международного бюро по просвещению, однако дискуссия продолжалась и не принесла результатов. Делегаты отмечали недостаток и плохое состояние школьных зданий в большинстве стран мира, обосновывали важность международного сотрудничества в этом вопросе. Они подчеркивали необходимость значительного увеличения объема школьного строительства, при этом подчеркивали нецелесообразность больших школьных зданий, высказывались за использование прочных материалов, типизацию и стандартизацию школьных зданий. С докладом о подготовке преподавателей для обучения учителей начальных школ выступил делегат США. Он сообщил, что с 1957 г. в США, в отличие от большинства стран, подготовку учителей для начальной школы стали осуществлять в высших учебных заведениях. От советских делегаций по указанному вопросу выступил К. Ф. Коршук, информировавший о том, что в Советском Союзе с 1957 г. осуществляется переход на систему подготовки учителей начальных школ только с высшим образованием, а преподавателями, которым это поручено, должны быть «лица с прогрессивными взглядами, проникнутые идеями социальной справедливости, непримиримости ко всем формам угнетения и эксплуатации, идеями мира и дружбы между народами». По докладу министерства просвещения Белорусской ССР были заданы вопросы, в какой мере в республике удалось обеспечить школы учительскими кадрами, о наличии частных школ и контроле за их работой, о ликвидации неграмотности, достижениях в развитии всеобщего среднего образования, школах-интернатах. Отвечая на них, И. М. Ильюшин подробно остановился на обеспечении школ учителями и развитии среднего образования. В первые годы после войны в республике ощущалась большая нехватка учителей, но основная масса научно-преподавательских кадров сохранилась, что позволило сразу же приступить

к восстановлению сети педагогических учебных заведений. В 1957 г. в школах республики работало 79 тыс. учителей, при этом «подавляющая часть» была подготовлена в послевоенный период. «Мы поставили перед собой задачу — к 1960 г. в основном завершить переход ко всеобщему среднему образованию», а главная трудность, которую предстояло преодолеть посредством привлечения к строительству колхозов, — дефицит школьных зданий. И. М. Ильюшин подчеркнул необходимость овладения выпускниками средней школы запасом практических знаний и навыков, требующихся для трудовой деятельности, и констатировал, что все школы в стране «сплошной грамотности» являются государственными. Председатель конференции М. Кобо (Эквадор) поблагодарил за исчерпывающие ответы и заявил, что рад приветствовать министра Белорусской ССР как «высокого представителя восточной культуры». При закрытии конференции главами делегаций Польши, Чехословакии и СССР вторично был поставлен вопрос о приглашении в состав МБП Китайской Народной Республики. Во время конференции состоялось заседание Совета МБП, где наряду с другими вопросами рассматривалось заявление «чанкайшиста» о принятии Китайской Республики в МБП. Просьба «гоминьдановца» не была удовлетворена, причем отказ в приеме мотивировался поздней подачей заявления. Во время конференции делегациями СССР, УССР и БССР были организованы приемы: общий для представителей всех делегаций и отдельные два приема для представителей стран народной демократии и делегаций Индии, Бирмы, Египта, Сирии и Афганистана. Первый прием носил «чисто официальный характер», вторые два прошли в обстановке «чистосердечности и дружбы». В отчете министр уверял К. Т. Мазурова: «Знакомство с состоянием просвещения в зарубежных странах, посещение женевских школ дают основание сделать вывод, что по уровню развития и размаху народного образования наша страна, бесспорно, занимает первое место в мире. Однако нам необходимо значительно улучшить качество строительства школьных зданий и мебели (парты, столы, классные доски), обратить большее внимание на благоустройство и оборудование школ» [11].

Повестка дня 21-й сессии Конференции по народному образованию (1958 г.), как и ранее, была разработана смешанной комиссией ЮНЕСКО и МБП. В приглашении отмечалось, что «одной из целей Международной конференции по народному просвещению является обсуждение и принятие рекомендаций, которые, не имея законодательной силы, представляют тем не менее международный свод документов по вопросам народного образования, моральная сила которых основывается на том, что они принимаются высшими органами по народному просвещению различных стран, представляемых на конференции». Продолжая работу двадцати сессий, принявших с 1934 г. 45 рекомендаций, 21-я Международная конференция по народному просвещению, объединившая представителей 71 страны, была призвана заняться разработкой и обсуждением новых документов (в частности, рекомендаций по программам для начальной и сельской школ) [12]. Белорусские представители И. М. Ильюшин (руководитель делегации), К. Ф. Коршук и Н. Я. Агапов (заведующий кафедрой французского языка Минского института иностранных языков, переводчик), кандидатуры которых были одобрены Бюро ЦК КПБ и утверждены ЦК КПСС [13], приняли в конференции «активное участие».

Руководитель советской делегации заместитель министра просвещения РСФСР А. И. Маркушевич от имени СССР, БССР и УССР обратился с приветствием к участникам конференции, отметив, что советские педагоги с интересом следят за ее

работой и внимательно изучают рекомендации, однако считают, что она не может быть полноценной без участия представителей КНР. Делегат США У. Рид заявил, что КНР — не член ООН и что на совещании педагогических экспертов неуместно поднимать политические вопросы. Директор МБП профессор Ж. Пиаже подчеркнул, что приглашения зависят не только от Исполнительного комитета МБП, но и от Исполнительного совета ЮНЕСКО и что дело теперь за ним. На 24-м заседании Совета МБП, которое проходило во время конференции, представитель Южного Вьетнама предложил включить в повестку дня заседания Совета вопрос о приеме в члены МБП Тайваня, заявление которого было подано на предыдущем заседании и поддержано делегатом Гватемалы. А. И. Маркушевич призвал голосовать против и получил поддержку делегатов Чехословакии, ОАР, Польши, Румынии, Венгрии и Болгарии. За включение вопроса о принятии Тайваня выступили делегат США и Японии. Делегат Бельгии заявил, что двери МБП должны быть открыты для всех стран, в том числе и для Тайваня, и спросил председателя, выражала ли официально КНР желание вступить в МБП, на что председатель ответил отрицательно. Делегат Франции выразил надежду, что впредь столь важные вопросы будут заблаговременно включаться в повестку, что исключит нежелательные дискуссии о процедуре. Большинством голосов (16 против 9 и 8 воздержавшихся) вопрос был включен в повестку. За членство Китайской Республики высказались делегаты Вьетнама, Испании, США, Японии. Руководители делегаций Бельгии и Франции, ранее выступавшие против включения тайваньских представителей в состав МБП, получили категорические предписания от своих правительств голосовать «за». В отчете отмечалась двойственная позиция делегации Югославии, которая уклонилась от голосования и отказалась участвовать в советском приеме для стран народной демократии. Тайвань был принят в члены МБП 15 голосами против 9 и 9 воздержавшихся. Таким образом, проголосовали «за» менее половины из 34 членов Совета (делегация Югославии отсутствовала). На том же заседании было единогласно поддержано заявление США о вступлении в МБП. Белорусская делегация отмечала, что в «работе конференции в известной степени отражалась напряженная международная обстановка», «чувствовались отголоски той провокационной шумихи, которая была поднята на Западе в связи с венгерским приговором пособникам контрреволюционного мятежа 1956 г.». Профессор Пиаже сообщил А. И. Маркушевичу, что две делегации (не названные им) собирались выступить с протестом против участия представителей Венгрии в работе Конференции и что ему пришлось употребить свое влияние для того, чтобы предотвратить этот замысел [14].

По всем пунктам повестки дня Белорусская ССР заблаговременно предоставила в МБП письменные доклады. И. М. Ильюшин дал «исчерпывающие ответы» на вопросы относительно работы школ-интернатов в республике, об общественно полезном труде учащихся в школах, об оплате труда школьников и организации их отдыха. К. Ф. Коршук подчеркнул, что в БССР вопрос о доступе к образованию детей, проживающих в сельских местностях (73 % школьников), «решен давно и полностью», ежегодно в республике на их обучение расходуется 77 % средств, выделенных на народное образование. Он был избран в комитет по редактированию резолюций. «Делегация Ватикана выступила за раздельное обучение и допустила ряд выпадов по адресу СССР, однако делегации социалистических стран разоблачали лживые утверждения делегаций Запада и подвергли резкой критике измышления западной печати относительно сущности перестройки народного образования в

СССР». По оценке авторов отчета «явно реакционный характер» носило выступление делегата Ватикана Феррофино, процитировавшего Папу Пия XII («Воспитание, которое не уделяет внимания морали и религии, лишается своих лучших и важнейших источников и приходит к упадку») и выразившего «лицемерное сожаление», что в некоторых странах, представленных на конференции, отсутствует религиозное воспитание, давая понять, что там нет и морального воспитания. В день закрытия конференции делегат Ватикана признал, что советская школа уделяет много внимания моральному воспитанию, но он все же продолжал сожалеть об отсутствии преподавания религии, утверждая, что «религия — это наука» и даже «наука всех наук». «Его ламентации заслушивались большинством делегатов либо холодно, либо с иронией, и только один представитель Сальвадора А. Амии подпевал выступлению делегата Ватикана». К. Ф. Коршук предложил, чтобы в рекомендации речь шла об обучении, основанном на научных данных, бесплатном и доступном всем детям, без расовых или социальных ограничений. Делегат ФРГ выступил за исключение из рекомендации перечня единых задач, стоящих перед человечеством (мир, безопасность, плодотворное сотрудничество между народами), мотивируя это предложение тем, что «всех задач невозможно перечислить». После «решительного» возражения советских делегаций поправка была отвергнута 25 голосами против 14 и 4 воздержавшихся. В пункт с утверждением, что школа должна помочь ребенку лучше понять мир, делегат Турции предложил после слова «понять» вставить «и любить», что вызвало неприятие советских делегатов. «Реакционный характер этой поправки для весьма многих стран был столь очевиден, что она была отвергнута 36 голосами против 3 и 9 воздержавшихся». Вопросы к руководителям советских делегаций, говорилось в отчете, свидетельствовали о большом интересе к советской школе. У главы белорусской делегации И. М. Ильюшина спрашивали о подготовке учителей с высшим образованием для начальной школы (Югославия), об общественно полезном труде (Вьетнам), об успехах в развитии среднего образования (Чехословакия), об оплате труда школьников (ОАР), об опыте школ-интернатов (Англия), организации отдыха школьников (Индия), о работе факультетов по подготовке учителей для начальных классов (Италия), задачах XX съезда КПСС, поставленных перед школой (Сьерра-Леоне), подготовке преподавателей для школ-интернатов (Бельгия). Ответы на вопросы заняли более часа. «Близко к советской делегации» держалась делегация ОАР, выражавшая в кулуарах беспокойство по поводу американской интервенции в Ливане. Большинство выступлений советских делегатов достаточно полно и благожелательно освещались в швейцарской прессе. С успехом прошел большой прием, организованный советскими делегациями в отеле «Метрополь», на котором присутствовало около 200 человек и среди них — представители швейцарских властей. В свою очередь советские делегаты приглашались на приемы, устроенные делегациями Объединенной Арабской Республики, Италии, Франции, США. Для делегаций стран народной демократии был организован прием с обедом, который «во многом способствовал закреплению непосредственных контактов между советскими делегатами и делегатами народно-демократических стран». Участие трех советских делегаций в работе 21-й Международной конференции по просвещению укрепило уже сложившееся убеждение в целесообразности и полезности подобных форумов. «Эти конференции обеспечивают возможность систематически следить за состоянием народного образования во всех странах мира и происходящими в нем изменениями, активно участвовать в обсуждении многих актуальных проблем

школы и просвещения, расширяя при этом сферу влияния советской идеологии, информируя руководителей народного образования других стран из первых рук об успехах советской школы, борясь с неверными и извращенными толкованиями того, что делается в нашем народном образовании, критически изучая опыт зарубежных школ». Для повышения эффективности участия Белорусской ССР в работе МБП члены делегации рекомендовали настаивать на приеме в организацию ряда стран (Албания, МНР, ГДР, КНДР, ДРВ). «Вопрос о вхождении КНР, вследствие известных установок китайского правительства и официального вступления чанкайшистского представителя в МБП, на ближайшее время отпадает». Отчет содержал предложение о публикации в периодической печати важнейших материалов Бюро, представляющих интерес для белорусских педагогов [15].

24 декабря 1958 г. был принят Закон СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования СССР», в соответсвии с которым вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование (вместо 7-летнего) и 11-летнее обучение в средней школе, была создана единая сеть профессионально-технических училищ со сроком обучения от 1 до 3 лет, значительно расширена сеть вечерних школ, в старших классах общеобразовательных школ введена профессиональная подготовка [16]. Аналогичный и близкий по содержанию закон в марте 1959 г. приняла сессия Верховного Совета БССР. В соответствии с указанным законом обучение во всех школах республики осуществлялось на родном языке учеников, но родители получили право решать, в школу с каким языком обучения отдавать своих детей. В условиях отсутствия вузов и техникумов с белорусским языком обучения и распространения идеи о сближении и слиянии национальных культур и языков родители воспользовались этим правом, в итоге школы с белорусским языком обучения сохранились только в сельской местности и частично в районных центрах [17].

На 22-й Международной конференции по народному образованию (июль 1959 г.), куда были направлены министр просвещения И. М. Ильюшин с переводчиком, старшим преподавателем института иностранных языков М. А. Хозяевым, рассматривались три вопроса: разработка, отбор и использование учебников для начальных школ; мероприятия по усилению подготовки научных и технических кадров; краткие годовые отчеты о развитии народного образования в странах-участницах. В конференции приняли участие делегации 76 стран, всего 224 делегата, среди которых было 13 министров просвещения и 26 заместителей министров от 39 государств. «Социалистический лагерь» представляли делегации СССР, УССР, БССР, Болгарии, Венгрии, Румынии и Чехословакии. На первом заседании, в связи с обсуждением доклада от Китайской Республики, представитель Румынии сделал заявление, что «чанкайшисты» не представляют Китая и китайского народа. К этому заявлению присоединился делегат Ирака, а в поддержку «гоминьдановца», призывавшего не допускать такого рода политических прений, не выступил никто. По оценке белорусской делегации, «при обсуждении китайского вопроса американская делегация потерпела морально-политическое поражение» [18]. Советские представители (от СССР и УССР) были избраны в оба редакционных комитета (по учебникам и по подготовке технических и научных кадров), а также в руководящий орган Международного бюро по просвещению — Совет МБП (представителя УССР П. Л. Миргородского избрали вице-председателем Совета). Совет был составлен на паритетной основе — 3 вице-председателя от социалистических (УССР, Румыния и Чехословакия) и 3 вице-председателя от «капиталистических» (ОАР, Доминиканская Респу-

блика и Сальвадор) стран. И. М. Ильюшин констатировал возросшую активность участников из Азии и Африки. Избранный председателем конференции делегат Либерии Массакуа произнес приветственную речь, в которой подчеркнул значение мира для развития национального просвещения, роста собственной, «не импортированной» интеллигенции. 10 июля на специальном заседании Совета Бюро состоялось официальное принятие Либерии и Гаити в члены МБП. Также на этом заседании отмечалось 30-летие подписания Устава организации. Глава союзной делегации А. И. Маркушевич от имени делегаций СССР, УССР, БССР выступил с кратким заявлением, в котором подчеркнул важное значение развития в рамках МБП мирного сотрудничества государств с различными социальными системами [19].

Представители СССР и УССР выдвинули предложение об укреплении связи обучения с жизнью, о сближении теории с практикой путем прохождения стажировки на производстве. Внесенные поправки и предложения по совершенствованию качества школьных учебников, замечания о необходимости улучшения подготовки научных кадров были приняты редакционным комитетом и включены в рекомендации. Советским делегатам также удалось отстоять положения о преимуществах планового руководства разработкой и использованием учебников для начальных школ, желательности повсеместного введения системы бесплатного государственного обучения на всех ступенях, полезности таких форм подготовки научно-технических кадров, как вечернее и заочное обучение рабочей и сельской молодежи, о необходимости более тесного сближения теоретической и практической частей обучения, а также планового изучения потребностей стран в научно-технических кадрах, планового распределения на работу выпускников средних технических школ и вузов с учетом их семейного положения, места рождения и личных пожеланий. Несмотря на возражения отдельных делегаций по некоторым из этих пунктов (в частности, выступление делегата США против преимуществ системы бесплатного обучения), все эти положения были утверждены конференцией [20].

При обсуждении доклада о прогрессе народного образования за прошедший учебный год И. М. Ильюшин довольно подробно осветил сущность реформы народного образования в Советском Союзе, отстаивая преимущества советской системы. Доклады от СССР, УССР, БССР, заранее представленные участникам конференции, вызвали интерес участников, о чем свидетельствовало большое количество заданных вопросов, особенно по докладу Белорусской ССР, который обсуждался в первый день работы (ученические бригады, подготовка учителей по политехническим предметам, школы-интернаты, специфика реформы школы Белорусской ССР по сравнению с СССР, язык обучения, изучение религии, сроки обязательного обучения, прием в вузы без производственного стажа, соотношение абитуриентов при поступлении на гуманитарные и технические специальности, практические навыки в начальной школе). Выставки СССР и БССР были существенно обновлены с целью «наглядно продемонстрировать содержание Закона об укреплении связи школы с жизнью» [21]. Белорусская экспозиция на постоянно действующей выставке получила высокую оценку со стороны администрации МБП, а также сотрудников МИД СССР [22].

Конференция открылась незадолго до возобновления совещания министров иностранных дел четырех держав по германскому вопросу, что наложило отпечаток на характер обсуждения ряда вопросов. На заседании Совета Бюро при обсуждении вопроса об открытии национальных выставок по народному образованию А. И. Мар-

кушевич от имени трех советских делегаций выразил протест по поводу того, что на выставке ФРГ экспонируются материалы из Западного Берлина: это «неоправданно ни юридически, ни логически, поскольку Берлин не входит в состав территории ФРГ». На заключительном заседании делегат Ирака заявил о необходимости обращения участников конференции к министрам иностранных дел четырех держав по поводу скорейшего разрешения назревших международных проблем [23].

Был устроен прием для делегаций стран народной демократии и большой прием для делегаций всех стран (кроме «чанкайшистов» и представителей Южной Кореи), а также руководителей и сотрудников МБП и представителей женевских властей. «На приемах использовались продукты и напитки, изготовленные в БССР, что произвело очень хорошее впечатление», раздавались сувениры-открытки с видами Минска, значки «40 лет БССР». Из стран, устраивавших приемы с приглашением советских делегатов, в докладе И. М. Ильюшина перечислялись Франция, Италия, Марокко, Саудовская Аравия [24].

«Разработанные и принятые конференцией рекомендации ... при всей расплывчатости их политической и социальной терминологии, присущей большинству документов ЮНЕСКО, все же вобрали в себя многое из положительного опыта Советского Союза и стран народной демократии и в целом носят прогрессивный характер. Их необходимо публиковать в нашей педагогической прессе (к чему нас обязывает членство в МБП)», — отмечал глава белорусской делегации [25]. В отчете И. М. Ильюшина особо подчеркивалось, что «в состав делегации необходимо включать больше лиц, владеющих хотя бы в небольшой степени французским или английским языком. Это помогло бы установить более продуктивные и полезные контакты с деятелями просвещения разных стран. С другой стороны, это помогло бы ... советским делегатам более активно и непосредственно (путем бесед) пропагандировать советскую систему просвещения и мероприятия Советского правительства по развитию культуры» [26].

Второе участие представителя Белорусской ССР в заседании Исполкома МБП датируется мартом 1960 г. Месяцем ранее министр иностранных дел республики К. В. Киселев информировал начальника консульского управления МИД СССР А. П. Власова о том, что Бюро ЦК КП Белоруссии утвердило представителем БССР на заседание Исполкома МБП в Женеве К. Ф. Коршука, заведующего Минским областным отделом народного образования, и направил сведения для отъезжающего за границу и фотокарточки [27]. На двухдневном заседании Исполкома обсуждались вопросы приема новых государств в члены МБП, проект бюджета на 1960 г., итоги 22-й конференции по народному образованию, утверждались проекты вопросников об организации работы начальной школы с одним преподавателем и об организации дошкольного воспитания, рассматривалась деятельность постоянной выставки, а также международной библиотеки. «Представитель БССР выступал с отдельными замечаниями по обсуждаемым вопросам» [28]. Ежегодное участие делегации республики в международных конференциях по народному образованию в Женеве, изучение опыта зарубежной педагогики способствовали принятию ЦК КПБ постановления от 26 марта 1960 г. «О состоянии и мерах развития педагогической науки в Белорусской ССР», в котором отмечалось отставание науки от возросших требований «по обучению и коммунистическому воспитанию подрастающего поколения». Работники просвещения призывались изучать мировое педагогическое наследие, а также достижения педагогической науки союзных республик и стран народной де-

мократии [29]. Это постановление стало важным этапом подготовки республики к очередной Международной конференции.

На 23-й Международной конференции по народному образованию (июль 1960 г.) белорусская делегация «руководствовалась указаниями, утвержденными министром просвещения РСФСР Е. И. Афанасенко и заместителем министра иностранных дел В. В. Кузнецовым». Архивные материалы 1960 г. с достаточной полнотой отражают механизм формирования делегации на международные конференции по народному образованию. Сначала министр иностранных дел К. В. Киселев направил копию приглашения из ЮНЕСКО в министерство просвещения И. М. Ильюшину с просьбой информировать о принятом решении МИД БССР [30], а получив ответ, передал рекомендации председателю Совмина БССР Т. Я. Киселеву [31]. 4 июня 1960 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение республиканского правительства о направлении в Женеву для участия в работе 23-й Международной конференции по народному образованию министра просвещения БССР в качестве представителя Белорусской ССР и М. А. Хозяева, старшего преподавателя Минского государственного désинститута иностранных языков, в качестве советника, а также обратилось с просьбой в ЦК КПСС утвердить постановление [32]. 25 июня 1960 г. К. В. Киселев информировал заведующего отделом международных экономических организаций союзного МИДа П. М. Чернышова об утверждении белорусских делегатов и о направлении необходимых материалов [33].

Во время 23-й Международной конференции по народному образованию представителями министерств просвещения 77 стран и наблюдателями различных международных организаций (ООН, ВОЗ, МОТ и др.) кроме традиционных докладов о развитии народного образования за год обсуждались организация специального обучения для умственно отсталых детей и разработка, а также издание программ для общеобразовательной средней школы. В отчете И. М. Ильюшин обратил внимание на малочисленность белорусской делегации (два человека), в то время как СССР представляли 4 делегата во главе с первым заместителем министра просвещения РСФСР А. Н. Маркушевичем, а УССР — 5 (руководителем был заместитель министерства просвещения П. Е. Миргородский). «В своей работе на конференции делегация руководствовалась указаниями, утвержденными министром просвещения РСФСР Е. И. Афанасенко и заместителем министра иностранных дел В. В. Кузнецовым». Белорусская делегация стремилась подчеркнуть достижения республики в области народного образования за истекший год, «использовать трибуну конференции в целях пропаганды преимуществ социалистической системы над капиталистической; провести передовые идеи советской школы в рекомендации, принимаемые конференцией, поделиться опытом решения различных проблем образования, ознакомиться с наиболее интересными достижениями зарубежной педагогической мысли». Доклад республиканского министерства о достижениях в области народного образования был издан на русском, белорусском, английском, французском языках. Доклады стран-участниц, как и в предыдущие годы, распространялись среди участников, и те задавали вопросы руководителям делегаций, которые в назначенное время давали ответы. По оценке И. М. Ильюшина, доклады советских делегаций продолжали быть в центре внимания конференции. Делегация БССР получила вопросы о методах перехода школ на новые программы (Эфиопия), о практическом осуществлении связи обучения с жизнью (Гана), о работе вечерних школ (Иран). По остальным вопросам повестки дня, как и прежде, делались обобщающие

доклады. Доклад о разработке и издании программ общеобразовательной средней школы был представлен главным инспектором министерства просвещения Англии, а доклад об организации специального образования для умственно отсталых детей делал начальник отдела международных отношений министерства просвещения Франции. В редакционную комиссию рекомендации составителям программ общеобразовательной средней школы был избран И. М. Ильюшин. Работая в комиссии, он предложил ряд вопросов для дискуссии (отражение в учебных планах и программах идеи мира и взаимопонимания между народами; подготовка к жизни и общественно полезному труду — основная задача школы; школа и высокий общеобразовательный уровень выпускника). Эти вопросы после длительного обсуждения, в ходе которого белорусский министр аргументировал преимущества советской системы образования, нашли отражение в окончательно утвержденной конференцией рекомендации. Во время конференции состоялось 26-е заседание Совета МБП, на котором в члены организации были приняты Бразилия, Кувейт, Венесуэла и Индия. На этом же заседании руководитель делегации БССР был избран вице-президентом Совета МБП сроком на два года (1961 — 1963 гг.). Делегация БССР организовала специальный прием для делегаций стран народной демократии, который прошел в «исключительно теплой, дружеской обстановке». Она помогла установить представителям прессы ГДР контакты с делегациями африканским стран (Ганы, Либерии, Нигерии) и получить необходимые печатные материалы. С целью улучшения подготовки к 24-й Международной конференции по народному образованию министр просвещения Белорусской ССР в своем отчете предложил обновить постоянно действующую в Женеве выставку «Народное образование в Белорусской ССР», использовав материалы, представленные на республиканский съезд учителей, подготовить документальный фильм о народном образовании в республике, увеличить состав делегации «по крайней мере до трех человек» [34].

В 1954 — 1960 гг. Белорусская ССР принимала участие во всех ежегодных международных конференциях по народному образованию, проводившихся ЮНЕСКО совместно с МБП в Женеве. В 1955 г. республика вступила в Бюро, с 1956 г. являлась участницей его постоянно действовавшей выставки, периодически обновляя свой стенд, получивший высокую оценку. В состав делегации, утверждавшейся сначала республиканской, а затем союзной «инстанциями» по предложению правительства, включались 2 — 3 работника образования. Кроме постоянного руководителя, министра просвещения И. М. Ильюшина, это были заведующий Минским облоно К. Ф. Коршук, старший преподаватель Минского государственного пединститута иностранных языков М. А. Хозяев, заведующий кафедрой французского языка Минского института иностранных языков Н. Я. Агапов. В июле 1956 г. И. М. Ильюшин был избран заместителем председателя Совета Международного бюро просвещения, в марте 1960 г. представитель республики (К. Ф. Коршук) участвовал в заседании Исполнительного комитета МБП, в июле 1960 г. И. М. Ильюшина избрали в Комиссию по редактированию рекомендации составителям школьных программ и на два года — вице-председателем Совета. Белорусские делегаты изучали мировой опыт в преподавании предметов, составлении программ, строительстве школьных зданий и их оснащении, подготовке научных кадров и учителей, издании учебников, обучении сельских детей и с позиций апологетики советской системы образования знакомили с ее достижениями (организация школ-интернатов, вечерних и заочных школ, бесплатность и планирование образования, отсутствие дискриминации в его

получении). Работа над ежегодными докладами о развитии просвещения для предоставления в Женеву, публикуемыми на иностранных языках, участие в международных педагогических форумах в немалой степени способствовали росту профессионализма организаторов республиканского просвещения, положительно влияли на уровень последнего. В марте 1960 г. ЦК КПБ принял постановление «О состоянии и мерах развития педагогической науки в Белорусской ССР», где отметил ее отставание от зарубежной. Вместе с тем каких-либо инициативных предложений союзному Центру от республики выдвинуто не было, делегация руководствовалась указаниями, утвержденными в Министерстве просвещения РСФСР и в союзном МИДе. Представители республики «боролись с неверными и извращенными толкованиями того, что делается в нашем народном образовании», а опыт зарубежных школ изучали «критически». Приветствуя в июле 1958 г. вступление в Бюро США, республика выступила против приема Китайской Республики, поддержала делегацию Венгрии в ситуации возможного бойкота на фоне казни И. Надя, протестовала в связи с использованием западноберлинских материалов на стенде ФРГ, а на организуемых с продуктами и напитками белорусского производства совместных советских приемах продолжала пропагандировать «советскую систему просвещения и мероприятия Советского правительства по развитию культуры». Вместе с тем достижения советской цивилизации в образовании, несмотря на его чрезмерную идеологизацию, неоспоримы, признаны во всем мире, и посильный вклад в это признание вносила малочисленная, остро нуждавшаяся в говорящих на иностранных языках экспертах делегация Белорусской ССР.

1.8. ВНЕКОНФЕРЕНЦИОННЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО

1.8.1.ВЫДВИЖЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОТ РЕСПУБЛИКИ В АППАРАТ ЮНЕСКО И ПО ПРОГРАММЕ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ (1957–1960 гг.)

В Кремле дипломата, работавшего в Секретариате международной организации, рассматривали не как беспристрастного сотрудника, а как чиновника, представлявшего интересы Советского Союза. Практически все советские сотрудники были коммунистами и обязывались придерживаться указаний Представительства СССР при ЮНЕСКО (оно функционировало с 1956 г.). По оценке дипломата и ученого В. Л. Исраэляна (2005 г.) советские сотрудники Секретариата находились в «исключительно тяжелом, сложном положении»: если решение принималось вопреки позиции Советского Союза, то они вынуждены были по возможности препятствовать этому [1]. В качестве характерных черт советского дипломата В. Л. Исраэлян называет «стремление продемонстрировать полную и безоговорочную поддержку политики КПСС и Советского правительства — внутренней и внешней... перещеголять своего коллегу в демонстрации верноподданничества Кремлю», «показную эмоциональность, фальшивый патриотизм» [2]. Но есть и другие оценки, в частности посла А. А. Обухова (2003 г.): «Советская дипломатическая школа требовала от своих воспитанников высокого профессионализма, глубокого знания предмета, творческого трудолюбия, строгой дисциплины и порядочности» [3].

Одной из основных задач первого Представителя СССР при ЮНЕСКО В. С. Кеменова было продвижение советских сотрудников Секретариата, которое достигалось путем увеличения советской квоты и повышения должностного уровня. Исходя из финансового вклада в бюджет СССР мог претендовать на более чем 50 должностей в Секретариате, включая самые высокие, однако до 1956 г. там не было ни одного советского сотрудника, даже в секции русских переводов (она была заполнена представителями послереволюционной эмиграции). В соответствии с Уставом сотрудники Секретариата являлись международными чиновниками, подписывали при поступлении клятву верности организации, обязывающую выполнять только указания Генерального директора Л. Эванса. Кандидатов СССР предлагал много, но их отводили из-за несоответствия послужного списка критериям вакантной должности, недостаточного знания языка, провала на экзамене. Посол Ю. В. Дубинин вспоминал (1997 г.), как он сдавал экзамен в штаб-квартире ЮНЕСКО, которая до осени 1958 г. находилась на авеню Клобер, недалеко от Триумфальной арки: на две скромные должности «Р-3» в отдел русских переводов претендовали 150 человек. Выдержав

экзамен, он через полтора года дослужился до «Р-4» (равнозначна должности советника посольства) [4].

В мае 1957 г. на заседании Коллегии союзного МИДа рассматривался вопрос о выполнении постановления ЦК КПСС от 12 марта 1956 г. «Об увеличении числа советских граждан, работающих в международных организациях». Коллегия во главе с министром А. А. Громыко отметила, что несмотря на принятые меры по увеличению числа советских граждан, находящихся на работе в международных организациях, оно остается незначительным и не соответствует квоте Советского Союза. Было решено поставить перед Генеральным секретарем ООН Д. Хаммаршельдом вопрос о необходимости принятия срочных мер по увеличению числа советских работников в аппарате ООН, прежде всего на руководящих должностях в ведущих департаментах и отделах Секретариата ООН. Коллегия обязала отдел международных организаций и отдел международных экономических организаций совместно с управлением кадров в ходе переговоров с представителями ООН настаивать на приеме на работу в ООН рекомендуемых министерством лиц, добиваясь предоставления Советскому Союзу «в ближайшем будущем» новых постов на уровне Д-2, Д-1 и Р-5, а также не менее 10 должностей на уровне Д-1, Р-5 и Р-4 для УССР и БССР. МИДам УССР и БССР предлагалось выделить кандидатов для работы в Секретариате ООН, Европейском отделении ООН, ЕЭК, МОТ, ЮНЕСКО. Получив текст постановления, К. В. Киселев подчеркнул указанное предложение и отдал письменное распоряжение «т. Грекову»: «Сделайте опрос, кто желает из сотрудников МИД БССР ехать работать в эти организации, и доложить мне. Киселев 4.VI. 57 г.» [5].

По архивным данным первое письмо из ЮНЕСКО в МИД Белорусской ССР с сообщением об открытии вакантных мест в аппарате датируется 18 апреля 1955 г. В нем содержалась просьба сообщить кандидатуры от республики на посты начальника отдела начального образования и начальника отдела среднего образования [6]. В том же году Секретариат просил уведомить, есть ли кандидатуры на пост специального помощника в отделе начального обучения [7]. В 1957 г. МИД республики продолжал получать все еще редкую информацию о вакансиях в аппарате ЮНЕСКО [8]. В 1958 г. ее объем значительно увеличился: из Парижа были посланы сообщения о свободных постах специалиста в отдел образования и профессионального обучения, директора изданий отдела прессы департамента образования, специалиста центра документации департамента информации, при этом требовались университетское образование, отличное знание английского и французского языков [9]. В шести письмах запрашивались кандидаты на вакансии в Секретариате [10]. Кроме того, из ЮНЕСКО просили предложить кандидатуру на должность начальника Бюро по отношениям с государствами-членами [11], сообщали о вакантных постах начальника административной секции [12], а также директоров департамента персонала [13] и образования [14]. В 1960 г. департаменту информации требовался специалист на должность Р-2, а департаменту естественных наук — на должность Р-4 с окладом 7300 долл., причем во втором случае соискатель должен был иметь научное звание профессора, «известность в научном мире», «обладать способностью выступать по радио». На вызванный этой информацией запрос К. В. Киселева в Академию наук ответил вице-президент К. К. Атрахович: «АН не имеет возможности рекомендовать кого-либо из научных работников на постоянную работу в ЮНЕСКО» [15].

В годовом отчете внешнеполитического ведомства республики отмечалось, что «в 1959 г. МИД продолжал добиваться перед секретариатами международных ор-

ганизаций предоставления в них мест для БССР. В ЮНЕСКО в 1959 г. было предоставлено одно место (т. Семеженов)» [16]. Информация оказалось преждевременной, хотя в июле 1959 г. И. И. Семеженов был действительно выдвинут на пост Р-4 в департаменте просвещения, причем этому предшествовала переписка республиканского МИДа с Парижем и Москвой, консультации с ЦК КПБ. В марте 1959 г. К. В. Киселев поставил в известность заведующего административным отделом ЦК КПБ В. Р. Романова, что министерством получен ряд писем из Секретариата ЮНЕСКО с предложением представить от БССР кандидатуры для замещения вакантных должностей в Секретариате, в том числе на должность начальника Бюро по связи с государствами-членами. По информации секретаря Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведова, «на данный пост не найдены кандидатуры ни в Москве, ни в Киеве» и, «по его мнению», было бы целесообразно представить кандидатуру на эту должность от БССР: в Секретариате ЮНЕСКО не было ни одного сотрудника от республики. Кандидату предъявлялись следующие требования: наличие ученой степени или университетского образования, а также опыта дипломатической или административной работы на высоком уровне, знание французского или английского языка при годовом окладе 12 500 долл. США и двухлетнем контракте. «МИД считает целесообразным представить соответствующую кандидатуру от БССР и просит наметить персонально кандидатуру» [17]. После консультации с ЦК КПБ К. В. Киселев сообщил председателю Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукову, что МИД республики счел целесообразным рекомендовать на должность, но директора департамента по образованию, И. И. Семеженова, «1914 года рождения, белоруса, члена КПСС, образование высшее, окончил Белгосуниверситет в 1938 г., владеет свободно английским и немецким языками, практически знает французский язык, поэт-переводчик, член Союза писателей, в настоящее время работает начальником кафедры иностранных языков Минского суворовского военного училища, имеет практический 8-летний стаж педагогической работы. В случае, если на данную должность Комитет имеет другую кандидатуру, МИД БССР считает возможным рекомендовать Семеженова И. И. на вакантный пост начальника бюро по связи с государствами-членами или направить для работы в представительстве СССР при ЮНЕСКО» [18]. По мнению А. Кузнецова, заместителя председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, кандидат не являлся крупным специалистом в области просвещения, не имел опыта дипломатической работы, но при наличии организаторских способностей мог подойти на имевшийся в департаменте просвещения вакантный пост Р-4 /ЕД-191/ — специалиста по высшему образованию [19]. В апреле 1959 г. МИД БССР внес предложение в ЦК КПБ утвердить И. И. Семеженова в качестве кандидатуры, рекомендованной от БССР для работы в Секретариате ЮНЕСКО, а 11 мая 1959 г. Бюро ЦК КПБ приняло соответствующее решение [20]. К. В. Киселев обратился к начальнику Минского суворовского училища: «В связи с представлением И. И. Семеженова на работу за границу просим командировать его в Москву в Комиссию Союза ССР по делам ЮНЕСКО для переговоров 25 мая 1959 г.» [21]. Письмом председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселева Генеральному директору В. Веронезе от 9 июля 1959 г. Комиссия рекомендовала «на пост Р-4 в департаменте просвещения И. И. Семеженова, заведующего кафедрой иностранных языков пединститута в Минске». Подчеркивалось, что кандидат имел высшее педагогическое и лингвистическое образование, хорошо владел английским, французским, польским и немецким языками, часто выступал в роли переводчика на встречах членов Комиссии БССР по делам

ЮНЕСКО с «иностранными специалистами» [22]. Секретариат ЮНЕСКО молчал, и министр иностранных дел республики в декабре 1959 г. обратился к Г. А. Жукову с просьбой «дать указание Постоянному представителю выяснить обстоятельства» [23], а 22 января 1960 г. отправил письмо Генеральному директору В. Веронезе с выражением надежды, что «выдвигаемая кандидатура будет рассмотрена благожелательно», и признательности за сообщение результатов [24]. Подтвердив получение запоздавшего письма Бюро персонала Секретариата ЮНЕСКО, отправленного в феврале, К. В. Киселев в письме Гендиректору В. Веронезе от 15 марта 1960 г. выразил сожаление, что «представленный Комиссией Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО И. И. Семеженов не был зачислен в Секретариат ЮНЕСКО на пост ЕД-191, Р-4 в департаменте просвещения», и счел необходимым обратить внимание на то, что «до сих пор в Секретариате ЮНЕСКО не работает ни один гражданин от Белорусской ССР». Он выразил надежду, что со стороны В. Веронезе будут предприняты «необходимые меры к предоставлению вакансий в Секретариате ЮНЕСКО, которые могли бы быть замещены в ближайшее время кандидатами от Белорусской ССР и, в частности, вакансии И. И. Семеженову в департаменте просвещения на пост, соответствующий его высокой квалификации». Письмо было передано через Комиссию СССР Постоянному представителю Советского Союза А. Г. Кулаженкову для передачи ЮНЕСКО [25]. В ответе, датированном 21 апреля 1960 г., В. Веронезе заверил, что рассмотрит кандидатуру И. И. Семеженова, «как только появится соответствующая вакансия», и предпочтение будет отдавать квалифицированным кандидатам из непредставленных или малопредставленных в Секретариате стран. Генеральный директор указал, что правительство Белорусской ССР «еще не представило кандидатов, за единственным исключением кандидатуры г-на И. И. Семеженова, в ответ на наши письма об имеющихся вакансиях»: «Если бы Ваше правительство по получении запросов представило нам значительное количество подходящих кандидатов, с полным описанием их квалификационных и производственных данных в специальных анкетах ЮНЕСКО, то я уверен, что имел бы вскоре удовольствие пригласить для работы в Секретариате одного или более граждан Белорусской ССР» [26].

В августе — сентябре 1959 г. обсуждалась кандидатура от Белорусской ССР на пост директора департамента социальных наук. В письме председателю Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукову от 19 августа 1959 г. К. В. Киселев «выразил мнение», что кандидатом от БССР на пост директора департамента социальных наук в Секретариат ЮНЕСКО можно представить Ю. М. Манина — кандидата философских наук, старшего научного сотрудника, доцента кафедры философии Минского политехнического института. Он закончил МГИМО в 1948 г. и аспирантуру института философии АН СССР в 1951 г., знал немецкий (первый) и английский (второй) языки, был членом КПСС с февраля 1947 г. [27]. В сентябре 1959 г. заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО П. П. Крюков сообщил К. В. Киселеву, что у Ю. М. Манина «мало шансов на успех»: «Было бы целесообразным представить от имени Белоруссии ... зрелого ученого, профессора или доктора наук, с большим опытом научной и преподавательской работы, желательно также с опытом руководящей административной работы, знающего английский и французский языки» [28]. В том же месяце президент АН республики В. Ф. Купревич сообщил министру иностранных дел, что «рекомендовать специалистов по общественным наукам из числа научных сотрудников АН БССР на должность директора департамента социальных наук ЮНЕСКО, отвечающих в должной мере требованиям, не представляется возможным» [29].

Кандидатом от Белорусской ССР на работу в русской секции Бюро переводов Секретариата ЮНЕСКО выдвигался Н. Я. Агапов. В январе 1960 г. референтское совещание работников МИДа поручило ответственному секретарю Комиссии Белорусской ССР В. С. Колбасину представить в ЦК КПБ кандидатуру Н. Я. Агапова на постоянную работу в Секретариат ЮНЕСКО [30]. В том же месяце К. В. Киселев обратился к директору Минского педагогического института иностранных языков М. Ф. Жавриду: «В связи с предполагаемым направлением Н. Я. Агапова на постоянную работу в Секретариат ЮНЕСКО в должности переводчика с французского на русский МИД просит выслать производственно-партийную характеристику, заверенную в РК КПБ» [31]. В марте 1960 г. Бюро ЦК КПБ утвердило заведующего кафедрой французского языка Минского педагогического института иностранных языков Н. Я. Агапова в качестве кандидата от Белорусской ССР на работу в русской секции Бюро переводов Секретариата ЮНЕСКО и направило выездной материал в ЦК КПСС [32]. В 1962 г. белорусский эксперт был принят на работу в Секретариат ООН, пройдя собеседование в Москве с представителем организации [33].

В июне 1960 г. ЦК КПБ «принял к сведению и неуклонному выполнению» указания ЦК КПСС, изложенные в письме «О повышении революционной бдительности». Он обязал руководителей министерств и ведомств республики усилить требовательность при отборе лиц, посылаемых за границу, не допускать в заграничные командировки и на зарубежную работу «случайных, болтливых, невыдержанных людей, неустойчивых в политическом и моральном отношении», а направлять только политически проверенных и квалифицированных работников, умеющих строго хранить государственную тайну, соблюдать интересы государства, добросовестно выполнять возлагаемые на них поручения, безупречных в личном поведении, высоко держащих честь и достоинство советского человека. При решении вопроса о направлении за границу следовало обязательно учитывать мнение первичной партийной организации [34]. В июле 1960 г. на заседании Бюро ЦК КПБ рассматривался вопрос «Об ошибках, допускаемых при подборе и рекомендации кандидатур для направления за границу». В соответствии с указаниями ЦК КПСС и требованиями закрытого письма «О повышении революционной бдительности» ЦК КП Белоруссии еще раз подчеркнул необходимость повышения требовательности к подбору лиц, выезжающих за границу, которые должны быть «политически проверенными, квалифицированными и морально устойчивыми работниками» [35].

Межведомственными усилиями в июне — декабре 1960 г. был составлен список кандидатов от Белорусской ССР для участия в реализации Программы технической помощи ЮНЕСКО. Первое письмо из Парижа относительно набора кандидатов на должности для осуществления Программы технической помощи ЮНЕСКО датировано маем 1957 г. [36]. Запросы делались в 1958 [37] и 1959 гг. [38]. Письмо из Секретариата организации от 4 апреля 1960 г. содержало перечень вакансий по 20 специальностям (физика, методика преподавания, химия, реставрация, математика, социология, строительство, библиотековедение) для стран Азии, Африки, Латинской Америки. Зарплата от 3,5 тыс. до 12 тыс. долл. соответствовала высоким требованиям не только к профессиональной, но и к языковой подготовке [39]. В мае 1960 г. заместитель министра высшего, среднего специального и профессионального образования Н. И. Красовский отчитался перед К. В. Киселевым по апрельскому запросу МИДа: «Министерство провело необходимую работу среди сотрудников политехнического института, но желающих поехать на работу в капиталистические страны по линии

ЮНЕСКО не оказалось» [40]. Рассматривая составление списка специалистов, запрашиваемых у БССР циркулярными письмами ЮНЕСКО по Программе технической помощи как одну из перспективных задач министерства, К. В. Киселев в июне 1960 г. все-таки «препроводил» его «для сведения» секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову [41]. В декабре 1960 г., после 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, на заседании Бюро ЦК КПБ список был утвержден [42]. Бюро ЦК КПБ (в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР) приняло предложение правительства республики о зачислении в резерв кандидатур на должности экспертов ЮНЕСКО в страны Африки 11 специалистов и обратилось в ЦК КПСС с просьбой утвердить решение. В список вошли уже упомянутый Н. Я. Агапов, а также В. К. Горельчик — начальник отдела производственного обучения Минпроса БССР, А. П. Червяков — старший научный сотрудник НИИ педагогики Минпроса БССР, В. П. Москаленко — заместитель редактора «Настаўніцкай газеты», В. П. Уваров — заведующий кафедрой иностранных языков Белорусского государственного института народного хозяйства им. В. В. Куйбышева, С. Г. Скопцов — доцент кафедры истории БГУ им. В. И. Ленина, Е. А. Иванов — старший преподаватель математики Минского пединститута им. Горького, А. А. Филимонов — заместитель директора по учебной и научной работе Гомельского пединститута, В. Д. Лаптенок — заместитель директора по учебной и научной работе Витебского пединститута, М. Е. Дягилев — заместитель директора по учебной части Пинского учетно-кредитного техникума [43]. Предложение об ускорении оформления кандидатов от Белорусской ССР для работы в Секретариате ЮНЕСКО и Постоянном представительстве СССР при ЮНЕСКО в Париже нашло отражение в отчете республиканского МИДа перед Центром за 1960 г. [44].

1.8.2. БЕЛОРУССКАЯ ССР И СТИПЕНДИИ ЮНЕСКО

На протяжении 1958—1960 гг. Секретариат ЮНЕСКО направил в республику ряд предложений о молодежных стипендиях. В феврале 1958 г. МИД республики получил международный каталог стипендий и обмена с просьбой «оказать содействие в дальнейшем исследовании возможностей учебы за границей». В каталоге сообщалось о более чем 74 тыс. предложений [45]. В январе следующего года К. В. Киселев переслал заведующему административным отделом ЦК КПБ В. Р. Романову перевод письма ЮНЕСКО с программой молодежных стипендий для поездок за границу и с просьбой рассмотреть вопрос о целесообразности выдвижения кандидата от БССР, однако республиканская Инстанция сочла «нецелесообразным истребование таких стипендий» [46]. Секретарь ЦК ЛКСМБ Г. Н. Жабицкий, отвечая К. В. Киселеву в марте 1961 г. на его февральский запрос, подчеркнул, что ЦК белорусского комсомола «в настоящее время воздерживается» от представления кандидата от БССР на стипендию ЮНЕСКО для поездки за границу по программе молодежных руководителей [47].

Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО вела с Секретариатом переписку о получении стипендий по «Программе участия на 1959—1960 гг.» и выдвинула первых кандидатов. В письме В. Веронезе от 2 февраля 1959 г. Г. Я. Киселев просил выделить Национальной комиссии 20 тыс. долл., в том числе 10 тыс. долл. на предоставление пяти трехмесячных стипендий для поездок за границу деятелей культуры [48], удалось «истребовать» три стипендии: в области преподавания наук (осушение

болот), для изучения социальных последствий технического прогресса и для художников [49]. Первоначально Гендиректор В. Веронезе (письмами от 27 апреля и 5 мая 1959 г.) уведомил о предоставлении Белорусской ССР двух стипендий — в области преподавания наук (осушение болот) и для изучения социальных последствий технического прогресса [50]. На каждую стипендию не исключалось выдвижение нескольких кандидатов, но на меньший, чем 6 — 9 месяцев, срок. МИД БССР счел целесообразным воспользоваться возможностью и запросил «соображения по данному вопросу» у руководства Академии наук, Академии сельскохозяйственных наук, БГУ, политехнического института им. И. В. Сталина, министерства культуры [51], однако только АН БССР предложила кандидатуры академика М. Е. Мацепуро, доктора наук А. И. Ивицкого, инженера Г. В. Астаповича [52]. Об этом в мае 1959 г. К. В. Киселев письменно доложил первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову [53]. Помимо указанных двух стипендий Секретариат ЮНЕСКО в ответ на новую настойчивую заявку МИДа БССР (от 6 июня 1959 г.) в сентябре 1959 г. выделил еще и стипендию для художника (живописца, скульптора или гравера). По просьбе заинтересованных организаций ЦК КПБ в марте 1960 г. утвердил кандидатами на стипендию в области преподавания наук (осушение болот) А. В. Алексанкина, главного инженера, заместителя начальника главного управления мелиорации и водного хозяйства Министерства сельского хозяйства БССР и Н. К. Бессребренникова, директора Коссовской опытной станции Академии сельскохозяйственных наук БССР. В качестве стран и программы обучения для кандидатов по этой стипендии были определены Польша и Чехословакия с одновременным пребыванием по месяцу в каждой стране для ознакомления с обучением и подготовкой специалистов. Кандидатами на стипендию для художника были утверждены народный художник, действительный член Академии художеств СССР З. Азгур, член Союза художников БССР Е. А. Зайцев, сотрудник Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ БССР С. А. Головко (в достаточной степени знал французский язык, в ЮНЕСКО его представляли как научного сотрудника института искусствоведения АН БССР). Стипендия предполагала пребывание по месяцу во Франции и Италии. В марте 1960 г. К. В. Киселев информировал председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукова, что выездные документы на пятерых МИД направил в ЦК КПСС, а после утверждения Инстанцией досье будут высланы в Секретариат организации [54]. В мае 1961 г. из Секретариата ЮНЕСКО уведомили, что выделенная Белорусской ССР стипендия в области мелиорации на 1959 — 1960 гг. переносилась на 1961 г. [55]. Однако она так и не была использована, что можно объяснить отсутствием среди квалифицированных мелиораторов лиц с достаточным знанием иностранных языков.

Поскольку кандидатур на стипендию в области социальных последствий технического прогресса «не представилось возможным» подобрать в республике, К. В. Киселев просил рассмотреть вопрос о возможности ее использования Комиссией СССР с оформлением кандидата через Комиссию БССР [56], однако директор института экономики Г. Т. Ковалевский в мае 1960 г. рекомендовал К. В. Киселеву на стипендию в области социальных последствий технического прогресса аспиранта А. И. Кохана [57]. Не остался в стороне и директор института философии К. П. Буслов, который предложил направить аспирантов И. Н. Муравьева и И. А. Степанова в Англию на полтора и в США на три месяца для изучения «социальных последствий технического прогресса и критики буржуазной социологии» [58]. Получив из МИДа

эту информацию, председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев в июне 1960 г. сообщил секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову, что «Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО по согласованию с Комиссией Союза ССР по делам ЮНЕСКО считает целесообразным использовать предоставленную Белорусской ССР стипендию ЮНЕСКО (3 тыс. долл.) в области «Социальные последствия технического прогресса». Институт философии и Институт экономики АН БССР рекомендовали для поездки за границу по указанной стипендии ЮНЕСКО аспирантов АН БССР А. И. Кохана, «1930 г. р., члена КПСС с 1958 г., белоруса, аспиранта института экономики АН БССР», И. Н. Муравьева «1929 г. р., беспартийного, русского, аспиранта Института философии», И. А. Степанова, «1932 г. р., беспартийного, русского, аспиранта Института философии АН БССР». Программой предусматривалось посещение Англии сроком до двух месяцев с целью работы в библиотеках над научными и статистическими материалами о влиянии технического прогресса на условия труда рабочих. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО внесла данное предложение на рассмотрение ЦК КПБ [59], но его реализация по архивным материалам не прослеживается.

1.8.3. НАЧАЛО СОТРУДНИЧЕСТВА С СЕРИЙНЫМИ И ПЕРИОДИЧЕСКИМИ ИЗДАНИЯМИ

Одним из важных направлений взаимодействия республики с ЮНЕСКО становилась издательская деятельность. «Курьер ЮНЕСКО», издававшийся с 1948 г. как информационный бюллетень Секретариата, с 1954 г. стал журналом и печатался на английском, французском и испанском языках, с 1957 г. — и на русском языке. Секретариат издавал также журнал «Импакт» (наука и общество) и ежеквартальник «Международный журнал социальных наук» — на французском, английском, испанском языках, бюллетень «Новости» — на всех основных языках, в том числе на русском. Большой интерес вызывали публикации «Статистического ежегодника ЮНЕСКО», где обобщались многие данные по широкому кругу проблем и аспектов состояния современной цивилизации, а также календарь празднования годовщин великих людей и исторических событий [60].

Секретарь ЦК КПБ Н. С. Патоличев, председатель Совета Министров К. Т. Мазуров и председатель Президиума Верховного Совета В. И. Козлов ставились в известность о значимых публикациях западной и эмигрантской прессы [61], проявляли к ним интерес, и в этом брали пример с Н. С. Хрущева. Советник по внешнеполитическим вопросам О. А. Трояновский отмечал такую его черту, как уважение к западным, особенно американским журналистам за их активность и трудолюбие, и те отвечали ему взаимностью: Г. Солсбери из «Нью-Йорк таймс» посвятил советскому руководителю главу в книге «Герои моего времени» [62]. Переводчик В. М. Суходрев обратил внимание, что интервью его шефа с У. Херстом-младшим, сыном владельца крупнейшей газетно-издательской империи США, путешествовавшим по Советскому Союзу, длилось около четырех часов [63]. В серии статей У. Херста-младшего, появившейся в феврале — марте 1955 г. в 16 странах Запада, содержался призыв к «более гибкой и избирательной стратегии на предмет "конкурентного сосуществования" с коммунизмом во всех областях и на всех фронтах... » [64], подобную цель ставила и советская сторона.

В газете «Нью-Йорк Таймс» в ноябре 1955 г. было опубликовано несколько статей о СССР Г. Шварца, получившего визу на поездку по распоряжению Н. С. Хрущева. В МИДе обратили внимание на статью «Различие в судьбах национальных меньшинств в Советском Союзе», где автор касается Белорусской ССР: «Производятся большие затраты на то, чтобы сделать Киев — столицу Украины — одним из самых прекрасных, если не самым прекрасным, городом Советского Союза. Особое внимание, которое уделяется Киеву, становится весьма наглядным, если сравнить его со столицей Белоруссии Минском, где прогресс в области строительства является далеко не таким успешным, как в Киеве... Украинцы и белорусы подобно великороссам являются славянскими народами. Украинский и белорусский языки родственны русскому языку. Поездки в Минск, Киев, Харьков и Одессу оставили у меня впечатление, что русификация продвинулась далеко в этих городах. Здесь живет большое количество русского населения, и вся нормальная работа ведется больше на русском языке, чем на украинском или белорусском. Ни один человек, с которым мне пришлось разговаривать в этих двух республиках, казалось, не придавал очень серьезного значения участию Украины и Белоруссии в работе Организации Объединенных Наций. Посетив Министерство иностранных дел Белоруссии, я обнаружил, что оно занимает часть этажа маленького дома. Попытка выяснить вопрос о том, каковы функции Министерства иностранных дел Белоруссии, кроме тех, которые вытекают из членства в Организации Объединенных Наций, привела лишь к следующему заявлению, сделанному заместителем министра иностранных дел Г. П. Астапенко (очевидно, П. Е. Астапенко — прим. автора): в ведении министерства находятся все вопросы, «которые входят в его компетенцию» [65].

Первая информация об изданиях ЮНЕСКО относится к 1954 г.: МИД республики получил бесплатный экземпляр одного из томов серии ЮНЕСКО «Коллекция мирового искусства», посвященный живописи Индии. Издание осуществлялось в соответствии с решениями 7-й сессии Генеральной конференции (1952 г.) и содержало лучшие репродукции шедевров живописи, делало их доступными для широкой общественности. При этом давался адрес для желающих купить эту книгу ценой 15 долл. в Париже [66]. ЮНЕСКО просила содействия министра иностранных дел в осуществлении проекта, предусматривавшего распространение репродукций картин лучших представителей разных художественных течений основных периодов истории искусства. При этом репродукции отбирал Международный комитет экспертов, исходя из качества репродукции и значимости художника. ЮНЕСКО запрашивала коллекцию репродукций, опубликованных в Белоруссии [67]. В сентябре 1955 г. Министерство иностранных дел Белорусской ССР получило информацию исполняющего обязанности Гендиректора ЮНЕСКО, что журнал «Курьер ЮНЕСКО» приобретает все большую популярность (в 1954 г. его тираж составлял 8 тыс., а в 1955 г. — 45 тыс. экземпляров). В связи с подготовкой празднования Дня прав человека 10 декабря 1955 г. одиннадцатый номер был посвящен гендерной проблематике. И. о. Гендиректора просил сообщить, сколько прислать экземпляров на французском, английском и испанском языках. Сотрудники министерства А. Н. Шельдов и Г. Г. Чернущенко недоумевали: «Получали ли мы в прошлом этот журнал? Следует ли делать заявку?» [68].

В 1958 г. были установлены первые контакты с редакциями «Информационного бюллетеня ЮНЕСКО» и «Тетрадей по мировой истории», осуществлена попытка публикации статьи Г. Я. Киселева «Расцвет культуры социалистической Белоруссии». В мае 1958 г. председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев от име-

ни Комиссии просил секретаря ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурова дать указания Белорусскому телеграфному агентству предоставлять журналу «Информационный бюллетень ЮНЕСКО» «выгодную для нас информацию» в области образования, науки и культуры, подчеркнув, что редакция журнала неоднократно обращалась в Комиссию об оказании помощи в получении материалов [69]. Е. Ф. Безродный (ответственный секретарь Комиссии) в письме Н. Ковальскому (отдел печати департамента информации ЮНЕСКО) в июне 1958 г. выразил признательность за присылаемый журнал, который «оказывает действенную помощь в работе, его материалы периодически публикуются на страницах республиканской печати» и заверил, что будет всячески оказывать содействие редакции материалами [70]. Г. Я. Киселев высказывался за издание единого Бюллетеня на русском, английском, французском и немецком языках [71], но ответственный секретарь Комиссии СССР Г. В. Шведов в июне 1958 г. сообщил, что «мнение относительно целесообразности издания единого Бюллетеня изменилось» и попросил это учесть при подготовке письма в ЮНЕСКО [72]. Постоянное представительство Советского Союза при ЮНЕСКО возвратило подготовленную Комиссией Белорусской ССР статью «Расцвет культуры социалистической Белоруссии», поскольку специальный выпуск «Тетрадей по мировой истории», для которого она предназначалась, вышел в свет [73].

В мае 1959 г. была предпринята попытка публикации статьи В. И. Шарапова о восстановлении Минска в журнале «Курьер». Восстановленный Минск являлся предметом гордости всей республики, им восхищались не только туристы и журналисты, но и высокопоставленные международные чиновники. В письмах председателю Совета Министров БССР К. Т. Мазурову и министру иностранных дел республики К. В. Киселеву от 16 августа 1956 г. после посещения Минска Генеральный секретарь ООН Д. Хаммаршельд выразил «искреннее восхищение той работой, которая проделана по восстановлению и реконструкции Вашей столицы в обстановке такого большого количества трудностей» [74]. В феврале 1959 г. К. В. Киселев обратился с просьбой к председателю Минского городского исполнительного комитета совета депутатов трудящихся В. И. Шарапову подготовить статью о восстановлении Минска для майского номера журнала «Курьер» с фотографиями, указав при этом, что она «будет согласована с ЦК КПБ, переведена нами и переслана по назначению» [75]. Предложенный вариант вызвал в МИДе скепсис. По оценке первого секретаря министерства А. Н. Шельдова, «язык статьи является довольно казенным, в силу чего она скорее похожа на сводную справку, чем на статью для журнала. Желателен был бы литературный подход к теме: более красочно описать город, а не только привести статистические данные» [76]. Замечания были сделаны также Г. Я. Новицким и Г. Г. Терновой [77], и после доработки материал был послан в Париж. В апреле 1959 г. ответственный редактор русского издания журнала «Курьер ЮНЕСКО» В. Н. Мачавариани в письме П. Е. Астапенко ознакомил заместителя министра иностранных дел с мнением редакционного совета: статья не имеет четкого плана, неконкретна, содержит много общих мест и отступлений от темы, неудачен стиль статьи — «чрезмерно напыщенный и неделовой», недостаточно интересен фотографический материал, поэтому не может быть рекомендована к печати [78]. Тогда в июне 1959 г. К. В. Киселев направил по запросу В. Н. Мачавариани статью «Для юных минчан» и фотографии, подготовленные ответственным редактором передач для детей К. А. Бембель [79].

В конце 1959 г. в МИДе республики получили перевод статьи главного редактора американского журнала «Ньюсуик» М. Мьюира о поездке в СССР в качестве туриста летом 1959 г., в частности о посещении им Минска. В СССР к журналу от-

носились как к «довольно реакционному и антисоветскому», сама статья предназначалась только для членов редакции и была отправлена ими Постоянному представителю Белорусской ССР при ООН Ф. Н. Грязнову, который переслал ее в Минск. Американский журналист неожиданно тепло отозвался о столице республики. Он писал: «Новый Минск — это изумительный город с широкими бульварами, оперным театром, дворцом культуры и довольно привлекательными зданиями, которые не имеют того монотонного сходства, типичного для Сталинграда. Белорусы очень горды тем фактом, что они являются отдельной республикой, что их флаг развевается в ООН и что они создали из руин такой красивый город» [80]. Статья стала одним из примеров журналистики, которую следовало предлагать изданиям ЮНЕСКО. Белорусские дипломаты остро ощущали необходимость серьезной и систематической работы в этом направлении. Замечания сотрудника МИДа О. С. Тернового к присланному в Минск изданию «Всемирной научной и культурной истории человечества» от 25 июня 1959 г. сводились к следующему: «VI том написан в духе объективизма. О Белоруссии ничего не говорится» [81].

В июле 1959 г. П. Е. Астапенко сообщил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову о том, что в соответствии с просьбой ЮНЕСКО предоставить информацию о внешкольном образовании женщин министерством просвещения подготовлен доклад по этому вопросу, и МИД БССР, а также Комиссии по делам ЮНЕСКО СССР и БССР считают целесообразным направить его Секретариату ЮНЕСКО. Заместитель министра иностранных дел просил «указаний» ЦК КПБ [82]. Несмотря на то, что в проекте указывались трудности в получении образования для многодетных матерей, женщин преклонного возраста, а также сельских женщин, проживающих в отдаленных пунктах, он был послан [83]. В феврале 1960 г. К. В. Киселев уведомил П. М. Машерова о подготовке для справочника ЮНЕСКО «Образование в мире» материала об образовании второй ступени (по аналогии с союзным). МИД БССР считал целесообразным направить этот материал от имени Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО в Париж и просил указаний [84]. Информация содержала историческую справку, а также подробную характеристику современной системы образования и библиографию, при этом особо подчеркивалось, что «страна вступила в период развернутого строительства коммунистического общества» и в ней формируется «новый человек, гармонично сочетающий духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство» [85]. В марте 1960 г. состоялось заседание Бюро ЦК КПБ, которое утвердило предложенный министерствами иностранных дел и просвещения текст ответа и разрешило, по согласованию с Национальной комиссией СССР по делам ЮНЕСКО, направить его в Секретариат ЮНЕСКО [86]. В том же месяце это было сделано Г. Я. Киселевым [87]. В июне 1960 г. в Париже получили ответы на вопросник о возможности допуска женщин к преподавательской профессии для доклада ЮНЕСКО на 15-й сессии Комиссии ООН по положению женщин, также подготовленные усилиями двух министерств. В документе отмечалось: «Равноправие настолько вошло в сознание и быт советских женщин, что они не мыслят себе иного положения». 13 женщин были избраны депутатами Верховного Совета СССР, 149 — Верховного Совета БССР, 28 644 женщины — депутатами местных советов. В АН БССР женщины составляли треть научных сотрудников, среди них было 4 доктора наук и свыше 80 кандидатов. Система образования в республике являлась единой для всех граждан, мужчин и женщин. «Женщина стала в условиях советского строя свободной и равноправной гражданкой, высокосознательным тружеником социалистиче-

ского общества, активным участником коммунистического строительства». В 1960 г. их численность в республике составляла 56 % населения, на руководящих постах в системе министерства просвещения находилось 43,09 % женщин. Пенсионный возраст для них был установлен на 5 лет меньше, при этом требовалось 20 лет трудового стажа, а мужчине — 25 лет [88]. В мае 1960 г. министр иностранных дел К. В. Киселев «в связи с имеющейся возможностью распространить правдивую информацию о нашей республике» просил ЦК КПБ разрешить направить в Париж для опубликования в «Информационном бюллетене ЮНЕСКО» составленную Комиссией справку о развитии сети библиотек и о праздновании 275-летия И.-С. Баха [89]. К этому времени в республике насчитывалось свыше 20 тыс. библиотек с книжным фондом в 50 млн томов, которые обслуживали 3 млн читателей и ежегодно выдавали 40 млн книг, в том числе иностранных авторов. В Белорусской ССР, где давно ликвидирована неграмотность, «книга стала достоянием всего белорусского народа» [90]. В июне 1960 г. секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасин направил сведения главному редактору «Информационного бюллетеня» ЮНЕСКО [91]. Межведомственная работа над информационными запросами ЮНЕСКО хотя и была «трудозатратной», но достаточно эффективной, поскольку ее результаты публиковались и страны — члены организации знакомились с подходами республики к решению гендерной проблемы, постановкой библиотечной работы и празднованием памятных дат.

В 1960 г. по инициативе заместителя министра иностранных дел и заместителя председателя Комиссии по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко был составлен первый тематический список статей белорусских авторов для изданий ЮНЕСКО. В декабре 1959 г. он писал первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову: «До сих пор недостаточно используются для пропаганды достижений Белорусской ССР официальные информационные издания ООН и особенно МОТ и ЮНЕСКО, которые издаются на средства государств-членов, в т. ч. и за счет средств, отчисляемых на эти нужды из взносов БССР в указанные международные организации. Следовало бы поручить Министерству культуры БССР, Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, БелТА, Белсовпрофу, Белорусскому обществу дружбы и культурной связи с зарубежными странами совместно с МИД БССР рассмотреть вопрос о тематике материалов для информационных изданий вышеперечисленных международных организаций на 1960 г. и представить свои соображения по этому вопросу» [92]. В октябре 1960 г. председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, министр культуры Г. Я. Киселев доложил К. Т. Мазурову, что «с целью пропаганды достижений Белорусской ССР за рубежом» Комиссия разработала тематику статей для опубликования в изданиях ЮНЕСКО. Комиссия просила ЦК утвердить прилагавшийся список и поручить ей добиваться от ЮНЕСКО опубликования статей в течение 1961 — 1962 гг. В список вошли 10 статей: «О развитии науки в БССР» вице-президента АН К. К. Атраховича (К. Крапивы), «О развитии библиотечного дела в Белоруссии» директора Государственной библиотеки им. В. И. Ленина Ф. В. Степанюка, «Музеи Белоруссии» директора музея Великой Отечественной войны С. Р. Шуцкого, «Опыт осушения болот в Белоруссии» министра сельского хозяйства академика С. Г. Скоропанова, «Мелиоративная техника в Белоруссии» академика М. Е. Мацепуро, «О проблеме долголетия человека» академика В. А. Леонова, «Археологические раскопки в БССР» научного сотрудника института истории АН БССР В. Р. Тарасенко, «Очерк о Несвиже» П. К. Пронузы, «Электрификация в сельском хозяйстве» академика Н. А. Сазонова [93].

В мае 1960 г. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО рекомендовала для опубликования в журнале «Курьер ЮНЕСКО» статью К. В. Киселева «Поощрение международных исследований в области онкологии» Она была направлена секретарем Комиссии В. С. Колбасиным через Постоянного представителя Советского Союза при ЮНЕСКО А. Г. Кулаженкова главному редактору «г-ну Коффлеру» [94]. В статье подчеркивался международный характер проблемы диагностики и лечения злокачественных опухолей. На XIV сессии ГА ООН (1959 г.) при обсуждении этого вопроса выступили представители более 40 государств, указывавшие на особую роль ООН и Всемирной организации здравоохранения, как и других специализированных учреждений, в координации международных усилий по решению проблемы борьбы с болезнью. В результате дискуссии ГА ООН постановила учредить премии общей суммой 100 тыс. долл. за наиболее выдающиеся научно-исследовательские работы по выяснению причин и по борьбе с заболеванием, предложила Генеральному секретарю в течение четырех лет организовать присуждение этих премий по рекомендации ВОЗ и периодически возобновлять их присуждение, пока это будет считаться необходимым, а также просила ВОЗ заручиться поддержкой и консультацией Международного союза борьбы против рака, информировать ГА ООН о прогрессе, достигнутом в борьбе с раковыми заболеваниями. Резолюция обратила внимание мировой общественности на необходимость сосредоточения усилий для решения одной из важнейших задач мировой науки. Долг ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ и других специализированных учреждений ООН — «уделять неослабное внимание всем сторонам улучшения жизни человека». Борьба против болезней, нищеты и неграмотности должна быть столь же настойчивой, как и борьба против угрозы войны. К. В. Киселев выражал уверенность, что «человек в ближайшем будущем будет способен искоренить все болезни и обеспечить долголетие», «эту веру дают нам современные достижения науки и техники, открытие атомной энергии и начало покорения космоса» [95].

2 ноября 1960 г. и. о. ответственного редактора журнала «Курьер ЮНЕСКО» (русская версия) А. Свешников направил ответственному секретарю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасину список тем для журнала на 1961 — 1962 гг., предложенный редакцией русского издания и одобренный главной редакцией в Париже. Отмечалось, что представители департамента информации сообщили критические замечания и пожелания. «Статьи должны быть написаны популярно и интересно. Наши же статьи больше похожи на справки, содержат чрезмерное количество фактических данных и являются открыто пропагандистскими». Желательно, чтобы статьи отвечали предложенной тематике и затрагивали события, происходящие в различных странах, «как социалистических, так и прочих». А. Свешников считал целесообразным направить статью о развитии науки республики в издававшийся ЮНЕСКО журнал «Импакт», статью о развитии библиотечного дела — в Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек, статью о белорусских музеях — в журнал «Музеум», очерк о буднях небольшого города — в «Информационный бюллетень ЮНЕСКО», а остальные использовать в «Курьере» [96]. Тематический план для журнала «Курьер ЮНЕСКО» на 1961 — 1962 гг. включал 22 темы в следующей последовательности: борьба за мир и повышение благосостояния народов, международные культурные связи, международное сотрудничество в осуществлении крупных технических проектов, мирное использование атомной энергии, автоматизация и общество, достижения науки и техники и проблемы высшего образования, новое в метеорологии, роль и значение телевидения, проблемы здравоохранения,

освоение космического пространства, женщина в современном мире, молодежь и ее проблемы, стихийные бедствия и международная помощь их жертвам, музыка в современном мире, спорт и национальные игры различных народов, Всемирная кампания борьбы с голодом, «новое лицо Латинской Америки» (к 150-летию независимости этих стран), взаимное познание культур Востока и Запада, роль образования в свете прогресса современного общества, засушливые зоны, юбилей Р. Тагора, премии Калинги [97].

Следует отметить инициативу Министерства культуры БССР об издании силами ЮНЕСКО «Альбома слуцких поясов». В мае 1960 г. председатель Комиссии Белорусской ССР министр культуры Г. Я. Киселев сообщил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову, что в МИД республики «за последние годы поступило из ЮНЕСКО несколько альбомов с репродукциями различных памятников старины и культуры»: альбомы византийской мозаики (Греция), картин буддийского искусства (Япония), картин и рукописей Богемии и Моравии (Чехословакия), средневековых фресок (Югославия). Подобные альбомы, «красочно и богато оформленные», издавались за рубежом по соглашению с ЮНЕСКО и распространялись во всем мире в серии «Коллекция мирового искусства ЮНЕСКО», которая уже насчитывала 13 выпусков. Министерство культуры БССР признало целесообразным рекомендовать к изданию в указанной серии «Альбом слуцких поясов», при этом подбор репродукций к альбому и составление объяснительного текста могло бы взять на себя Министерство культуры БССР и Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО просила разрешения ЦК КПБ приступить к выяснению возможностей ЮНЕСКО по изданию указанного альбома [98]. На документе — автограф ответственного секретаря Комиссии В. С. Колбасина от 23 января 1961 г.: «Возражений не поступило. В дело ЮНЕСКО. Иметь в виду в планах работы Комиссии» [99].

Параллельно со списком статей формировался перечень «характерных» произведений белорусской литературы для перевода, издания и распространения по каналам ЮНЕСКО. Хотя в изданном ЮНЕСКО «Указателе переводов» (1960 г.) содержались данные о том, что самым переводимым автором в мире являлся Н. С. Хрущев [100], организация предпринимала значительные усилия по ознакомлению мировой общественности с выдающимися произведениями художественной литературы, в том числе белорусской. В апреле 1960 г. председатель Комиссии Белорусской ССР министр культуры Г. Я. Киселев направил председателю правления Союза писателей Белоруссии П. У. Бровке письмо, в котором указывал, что 10-я сессия Генконференции ЮНЕСКО приняла резолюцию, уполномочившую Гендиректора поощрять перевод на иностранные языки произведений литературы различных народов. В соответствии с этой резолюцией Комиссия получила возможность представить в ЮНЕСКО список «наиболее характерных» произведений белорусской литературы, предложив их для перевода и распространения во всем мире по каналам организации. Г. Я. Киселев обратился с просьбой к Союзу писателей составить такой перечень [101]. В него вошли избранные стихи Я. Купалы, «На росстанях» Я. Коласа, «Третье поколение» К. Черного, «Глубокое течение» И. Шамякина [102]. Г. Я. Киселев в июне 1960 г. направил письмо секретарю ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурову, где отметил большие возможности издательской деятельности ЮНЕСКО, в частности по переводу произведений национальных литератур стран-членов на английский, французский и испанский языки. В целях использования каналов ЮНЕСКО для распространения за рубежом произведений белорусской советской литературы Ко-

миссия БССР по делам ЮНЕСКО просила ЦК КПБ дать согласие на представление в Секретариат указанных произведений белорусских писателей [103]. В июне 1960 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО [104], и заместитель министра иностранных дел, заместитель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко обратился к заместителю председателя Комиссии СССР С. А. Лапину с просьбой дать указание отправить через Постоянное представительство Советского Союза при ЮНЕСКО датированное 14 июня письмо Г. Я. Киселева, препровождающее Генеральному директору В. Веронезе список произведений белорусской литературы [105]. В октябре 1960 г. министр культуры информировал ЦК КПБ, что в полученном из Парижа ответе сообщалось о возможности публикации лишь одного из представленных произведений. Комиссия считала целесообразным оказать содействие в финансировании издания путем покупки части тиража (300—350 экземпляров), при этом предлагалось расходы при закупке покрыть из лимита валюты республики. Комиссия просила согласия на отправку в ЮНЕСКО проекта этого письма [106], но вопрос «завис» на год.

1.8.4. ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РАМКАХ ИЛИ ПРИ УЧАСТИИ ОРГАНИЗАЦИИ

Первые сведения о выставочной деятельности ЮНЕСКО республика получила в июне 1958 г. Письмом от 4 июня Гендиректор Л. Эванс информировал министра культуры республики Г. Я. Киселева, что Секретариатом в рамках Основного проекта по взаимной оценке культурных ценностей Востока и Запада подготовлена выставка цветных репродукций и акварелей. Л. Эванс призвал обратить внимание на передвижные выставки репродукций ЮНЕСКО, в частности, на выставки персидских миниатюр, японских гравюр по дереву, старинной китайской живописи [107]. В письме К. Т. Мазурову от 7 июля 1958 г. Г. Я. Киселев просил, «учитывая многие запросы организации о деятельности Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО по распространению знаний о ЮНЕСКО в республике», разрешить организовать выставку изданий ООН и ЮНЕСКО в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина в сентябре — октябре 1958 г., накануне открытия 10-й сессии Генконференции. При этом подчеркивалось, что «подобная выставка была организована на Украине в Государственной публичной библиотеке Академии наук УССР» [108]. После получения разрешения республиканской Инстанции Г. Я. Киселев отдал распоряжение ответственному секретарю Комиссии Е. Ф. Безродному запросить в Секретариате материал для выставки, посвятив ее 10-летию ЮНЕСКО. Запрос из Минска был направлен 10 июля [109], а 30 декабря 1958 г. Секретариат с удовлетворением сообщил о получении фотографий и отчета о минской выставке «Навстречу 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО» [110].

В 1960 г. осуществлялся обмен материалами для организации детских выставок. В марте 1960 г. К. В. Киселев направил Г. Я. Киселеву «для возможного использования» при организации выставок комплект фотографий о жизни школьников Европы, Азии и Америки, подготовленных ЮНЕСКО. Такие же комплекты получили библиотеки (Республиканская имени В. И. Ленина, Академии наук, Совмина БССР, Минского пединститута), а также министр просвещения И. М. Ильюшин, предсе-

датель Белорусского общества дружбы и культурной связи И. К. Козлов, директор Республиканского дворца пионеров Н. С. Стрельченко [111]. Месяцем позже, посылая председателю Госкомитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукову 16 детских рисунков студии Минского дворца пионеров, К. В. Киселев просил его дать указание отправить рисунки либо непосредственно в японское общество культивирования любви к матерям «Моринага», либо через японское посольство для экспонирования на выставке [112].

Самым ярким событием в совместной выставочной деятельности того времени стала фотовыставка «Культура и взаимопонимание народов», организованная в рамках мероприятий Основного проекта ЮНЕСКО «Восток — Запад» и действовавшая в июле—декабре 1960 г. 2 февраля 1959 г. Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО («в соответствии с указанием» союзной Комиссии) «имела честь сообщить» Генеральному директору В. Веронезе о намечаемых республикой мероприятиях по осуществлению программы ЮНЕСКО на 1959—1960 гг. Г. Я. Киселев просил выделить Национальной комиссии 20 тысяч долл., в том числе на организацию в республике фотовыставки «Культура и взаимопонимание народов» — 4 тысячи долларов [113]. 5 августа 1959 г. Г. Я. Киселев напомнил В. Веронезе о заявке на организацию фотовыставки (в рамках мероприятий Основного проекта ЮНЕСКО «Восток — Запад»). Кроме экспонирования фотографий предполагалось организовать передачи по радио и телевидению, лекции и беседы по линии Общества по распространению научных и политических знаний. Главная цель выставки в понимании организаторов заключалась в «повышении интереса общественности республики к богатству восточных культур и тому великому вкладу в общую сокровищницу культуры всего человечества, который вносится народами стран Востока» [114].

П. Е. Астапенко информировал Г. Я. Киселева 28 января 1960 г., что вместо четырех тыс. долл. на организацию выставки получена тысяча, при этом программа будет составляться МИДом, а смета — министерством культуры. 15 февраля 1960 г. ведомства пришли к окончательному варианту содержания экспозиции и сметы, достигшей 13,5 тыс. руб. Взяв в основу расчетов соотношение один доллар — к десяти рублям, они убедились, что предоставленные ЮНЕСКО средства покрывали только часть расходов [115]. В феврале 1960 г. Г. Я. Киселев сообщил В. Фару, заместителю директора департамента информации ЮНЕСКО, что в республике ведется работа по собиранию фотоиллюстраций, которые после отбора будут сгруппированы по соответствующим разделам. В бюджете фотовыставки предусматривались расходы на фотоматериалы, оформление и окантовку, оплату художникам за экспозицию, аренду помещения, рекламу, оплату экскурсоводам, монтаж и пр. на общую сумму 13—13,5 тыс. руб. Предоставляемая ЮНЕСКО 1 тыс. долл. покрывала, таким образом, лишь часть этих расходов [116]. Отметим, что это был самый дешевый вариант. Несколько ранее белорусская сторона сократила смету, но до 25 800 руб. Предполагалось, что фотовыставка кроме основной экспозиции будет сопровождаться 290 специальными стендами в ряде публичных мест столицы республики, других городов и многих сел, передачами по радио и телевидению. Кроме того, планировался ряд постоянных выставок о странах Востока с периодическим обновлением материала [117]. Париж, однако, стоял на своем: в ответном письме от 29 марта 1960 г. указывалась все та же тысяча долларов на организацию только фотовыставки о культуре и быте стран Востока в рамках проекта «Восток — Запад», причем 8 % этой суммы следовало вернуть в местной валюте [118].

В апреле 1960 г. Г. Я. Киселев направил в ЦК КПБ оптимистичную информацию о том, что Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО «истребовала» у ЮНЕСКО по ее программе и бюджету 1959—1960 гг., помимо стипендий, также расходы на организацию в республике фотовыставки о культуре и быте народов стран Востока в размере тысячи долларов США и предложила подписать соответствующий контракт. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО считает целесообразным подписать его и организовать фотовыставку в Минске в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина. «На выставке имеется в виду представить фотоматериалы, главным образом о поездке Н. С. Хрущева в Индонезию, Бирму, Индию и Афганистан, фотоматериалы о КНР, МНР, КНДР, ВДР». Г. Я. Киселев от имени Комиссии просил у Инстанции согласия на подписание контракта [119]. В том же месяце он обратился с просьбой к председателю Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукову дать указание выслать в адрес Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО имеющиеся в распоряжении комитета фотоматериалы [120]. В сентябре 1960 г. письмо с аналогичной просьбой Г. Я. Киселев направил председателю Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами Н. В. Поповой, предупредив адресата, что часть фотографий будет затем отправлена в Париж, в Секретариат ЮНЕСКО [121].

В мае 1960 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО об организации в июле—августе в городе Минске (в помещении библиотеки имени В. И. Ленина) фотовыставки о культуре и быте Китая, Монголии, Северной Кореи, Северного Вьетнама, Индонезии, Бирмы, Индии, Афганистана [122]. Выставка длилась несколько месяцев. В январе 1961 г. в республиканской печати была опубликована информация БелТА: «В помещении Центральной библиотеки Белорусской ССР им. В. И. Ленина Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО организовала фотовыставку о культуре и быте стран Востока. На выставке экспонированы фотографии о КНР, Индии, МНР, КНДР, ДРВ, а также фотографии, освещающие поездку Хрущева с миссией дружбы и мира в страны Азии» [123]. Как свидетельствует автограф В. С. Колбасина, «отчет в ЮНЕСКО и фото направлены через Комиссию СССР и т. Кулаженкова 12 января 1961 г.» [124]. В январе 1961 г. руководитель Секретариата Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведов получил от Г. Я. Киселева доклад о фотовыставке с просьбой, «если в Комиссии Союза ССР по делам ЮНЕСКО не будет замечаний по тексту доклада», отправить его в ЮНЕСКО через Постоянное представительство СССР [125]. В докладе отмечалось, что «выставка явилась дополнительной инициативой в большом ряду мероприятий такого рода, проводимых в республике общественными организациями и государственными органами». Так, в течение 1960 г. белорусское радио и телевидение уделяли большое внимание передачам о культуре и искусстве народов стран Востока. Целью фотовыставки было «повышение интереса общественности республики к богатству восточных культур и к тому великому вкладу в общую сокровищницу культуры всего человечества, который вносится культурами стран Востока». Как сообщалось в письме ЮНЕСКО от 21 декабря 1959 г., проект «прекрасно согласуется с деятельностью государств-членов в пользу основного проекта о взаимном признании культурных ценностей Востока и Запада». Общая сумма расходов составила 14 тыс. 700 руб. Фотовыставка имела большой успех, о ней сообщалось в республиканской печати [126].

Сотрудник Секретариата ЮНЕСКО П. Д. Тарабаев, однако, в дневниковой записи от 20 февраля 1961 г. выразил досаду в связи с отсутствием отчета о предыдущей фотовыставке. Ему было «тяжело проталкивать» новую выставку «Культура и быт

стран Востока и Африки», уже по программе участия на 1961 — 1962 гг. П. Д. Тарабаев писал в Минск: «...исходя из моего опыта работы, хотелось бы отметить, что руководство ЮНЕСКО и сотрудники секретариата весьма чувствительно относятся к выполнению обязательств всеми национальными комиссиями, особенно стран социалистического лагеря. Как правило, удовлетворение заявок социалистических стран — членов ЮНЕСКО наталкивается на определенное сопротивление секретариата. Сотрудники секретариата по установившейся старой практике делают все возможное, чтобы урезать эти заявки. Выискивают всевозможные предлоги для отказа. Несвоевременное предоставление отчетов для них является очень веским предлогом для отказа в удовлетворении просьб наших стран». Он призвал «не давать никаких причин или предлогов для создания не только принципиальных, но и технических трудностей в отношениях с ЮНЕСКО» (в том числе в таких областях деятельности комиссий, как вопросы публикаций, подбор экспертов, ответы на вопросы и просьбы ЮНЕСКО) [127]. В апреле 1961 г. П. Е. Астапенко обратился к Постоянному представителю СССР при ЮНЕСКО А. Г. Кулаженкову с просьбой проинформировать «товарища Тарабаева», что «доклад был отправлен через Вас 12 января 1961 г.» [128]. Спустя почти пять лет, 22 января 1966 г., К. В. Киселев был вынужден сообщить Постоянному представителю республики при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцеву о получении письма от 21 декабря 1965 г. за подписью Ж. Пеша из департамента информации, в котором содержалась очередная просьба представить доклад и отчет о выставке «Культура и быт стран Востока». Министр иностранных дел писал: «Изучение документов, относящихся к этому периоду, показывает, что здесь, видимо, произошла ошибка. Отчет Комиссии БССР был подготовлен и вместе с частью фотокопий выставки направлен 18 января 1961 г. в адрес Комиссии СССР (на имя т. Шведова Г. В.) для последующей передачи через Постоянное представительство СССР при ЮНЕСКО Секретариату ЮНЕСКО. Своим письмом от 4 февраля 1961 г. т. Шведов информировал Комиссию БССР, что материалы о фотовыставке «Культура и быт стран Востока» направлены Комиссией СССР в Секретариат ЮНЕСКО (к нашим материалам было приложено письмо на имя тогдашнего гендиректора ЮНЕСКО В. Веронезе за подписью бывшего председателя Комиссии БССР Г. Я. Киселева за 12 января 1961 г.): «МИД БССР просит Вас выяснить в Постпредстве СССР при ЮНЕСКО вопрос о том, передавались ли указанные выше материалы секретариату ЮНЕСКО, и урегулировать на месте этот вопрос» [129]. К указанному документу была приложена копия затерявшегося доклада [130].

Через ЮНЕСКО, при ее участии или содействии осуществлялось знакомство специалистов и широкой общественности с белорусским кинематографом. В мае 1959 г. К. В. Киселев письмом на имя заместителя заведующего административным отделом ЦК КПБ Г. Г. Чернущенко внес предложение направить в Париж в Секретариат Международной федерации фильмов по искусству документальный фильм «Мы живем в Минске» (выпуск 1958 г.) в ответ на ее просьбу (тема — современное градостроительство) [131]. Вот один из многочисленных положительных отзывов о ленте, относящийся к 1960 г.: «Это прекрасный фильм — город и его люди. Но превосходный комментарий на английском языке читается москвичом... Как намного лучше был бы фильм, если бы он был субтитрован, а звук передавал бы нам шумы Минска и голоса ваших людей» [132].

В марте 1960 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение Министерства культуры БССР о направлении для участия в международных фестивалях 1960 г. следующих фильмов производства киностудии «Беларусьфильм»: «Красные листья» — на

12-й Международный кинофестиваль в Каннах (Франция), на Международный кинофестиваль в Сан-Себастьяне (Испания), на 4-й Международный кинофестиваль в Стратфорде (Англия); «Часы остановились в полночь» — на 2-й Международный кинофестиваль в Австралии, на 7-й национальный кинофестиваль в Пуле (Югославия); «Девочка ищет отца» — на 11-й Международный кинофестиваль детских и юношеских фильмов в Венеции (Италия); «На росстанях» — на 3-й Международный кинофестиваль в Окленде (Новая Зеландия), на 12-й Международный кинофестиваль в Карловых Варах (Чехословакия). Из хроникально-документальных фильмов было решено направить на 4-й Международный кинофестиваль в Венеции «На земле белорусской», «Беловежская пуща». В состав делегаций на международные кинофестивали были рекомендованы: В. В. Корш-Саблин — во Францию, сценарист М. Лужанин — в Новую Зеландию, кинорежиссер Н. Фигуровский — в Австралию, сценарист К. Губаревич — в Венецию, народный артист БССР Д. Орлов — в Югославию, сценарист А. Кулешов — в Англию [133].

Обращаясь к Г. Я. Киселеву в июне 1960 г., К. В. Киселев напомнил, что в силу решений 10-й сессии Генконференции Секретариат ЮНЕСКО изучает вопрос о создании фильмоэнциклопедии короткометражных фильмов, посвященных выдающимся деятелям науки, литературы и искусства. МИД предложил рассмотреть вопрос о создании в БССР короткометражных фильмов о народных поэтах Я. Купале и Я. Коласе, а также короткометражного фильма об участнике штурма Зимнего дворца в октябре 1917 г. президенте Академии наук В. Ф. Купревиче, «которые можно было бы рекомендовать для показа за рубежом с целью распространения правдивой информации о нашей стране» [134].

1.8.5. ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЕ ПОЕЗДКИ ПО СУБСИДИЯМ ЮНЕСКО (1960 г.)

В мае 1959 г. Президиум Белорусского республиканского совета профсоюзов принял постановление «О мерах по улучшению международных связей профсоюзов Белорусской ССР». В постановлении отмечалось, что они осуществляются «без должной целеустремленности», поездки не приносят практической пользы, а «больше носят экскурсионный характер», без популяризации достижений республики в коммунистическом строительстве, изучения профдвижения и жизни трудящихся, часто отсутствуют отчеты. Президиум принял «к неуклонному руководству и исполнению» постановление Бюро ЦК КПБ от 11 мая 1959 г. «О мерах по улучшению организации командировок советских специалистов и других лиц за границу и об улучшении приема иностранцев в БССР» и постановление Президиума ВЦСПС от 3 марта 1959 г. «О мерах по улучшению международных связей советских профсоюзов [135]. В июле 1960 г. Бюро ЦК КПБ, рассматривая вопрос «Об ошибках, допускаемых при подборе и рекомендации кандидатур для направления за границу», отметило факты «неправильного подбора туристов в зарубежные страны». В соответствии с указаниями ЦК КПСС и требованиями закрытого письма «О повышении революционной бдительности» ЦК КПБ постановил повысить требовательность к подбору лиц, выезжающих за границу, и обеспечить дальнейшее улучшение состава туристских групп [136].

Первые поездки по субсидии ЮНЕСКО состоялись в Швейцарию и Швецию в сентябре 1960 г. Годом ранее К. В. Киселев информировал председателя Белорусского республиканского совета профессиональных союзов И. Н. Макарова о программе ЮНЕСКО по субсидированию ознакомительных поездок групп рабочих за границу, которое заключалось в возмещении транспортных расходов для 8 – 15 человек [137]. В 1959 г. ЮНЕСКО удовлетворила заявки на ознакомительные поездки на следующий год двух белорусских групп «рабочих» по 15 человек на 15 дней в Швецию и Швейцарию [138]. В январе 1960 г. председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев сообщил В. Д. Картеру, главе службы по обмену лицами ЮНЕСКО, что Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО согласилась с рекомендациями относительно предоставления пособия на коллективные учебные поездки двух групп трудящихся Белорусской ССР и окажет содействие в организации [139]. В июле 1960 г. Бюро ЦК КПБ, рассмотрев вопрос о направлении в Швейцарию и Швецию профсоюзных групп в связи с предоставлением Белорусскому совету профессиональных союзов стипендий по линии ЮНЕСКО «для общеобразовательной поездки» за границу, приняло положительное решение и просило ЦК КПСС утвердить это постановление [140]. Швейцарское бюро путешествий «Популярис» и шведская туристическая фирма «Резо» согласились заниматься вопросами приема белорусских туристов. В Швейцарии группа ознакомилась с предприятиями машиностроения, пищевой и часовой промышленности, посетив Цюрих, Базель, Берн, Лозанну, Женеву, в Швеции – с работой предприятий машиностроения [141]. Поездка «группы трудящихся» Белоруссии в Швецию по линии ЮНЕСКО состоялась под руководством «профсоюзного работника Н. Ермакова». Численность группы была сокращена до 13 человек (рабочие, инженерно-технические и профсоюзные работники в равном соотношении и один переводчик). Группа ознакомилась с условиями труда на «Вольво» в Гетеборге, деятельностью шведских профсоюзов, бытом народа. Руководитель группы отмечал, что «программа слабо учитывала профессиональные интересы»: в ней не оказалось ни одного предприятия металлообрабатывающей промышленности, не было и бесед с рабочими на производстве. В отличие от БССР налоги и квартплата составляли до 40 % зарплаты, профсоюзный взнос вычитался из заработка, а не вносился добровольно. В стране насчитывалось более 150 тыс. иностранных рабочих, которые, как и женщины, дискриминировались в оплате труда. Гости обратили внимание на «множество профсоюзных организаций на одном предприятии». Вместе с тем Н. Ермаков констатировал: «Нет сомнения, что такие поездки способствуют взаимопониманию и расширению связей», и просил передать благодарность ЮНЕСКО [142]. В феврале 1961 г. и. о. начальника отдела по международному обмену Г. А. Гонзало выразил благодарность руководству Белорусского совета профсоюзов за своевременно высланные отчеты об «общеобразовательных» поездках в Швейцарию и Швецию. «С удовольствием» он узнал, что участники поездок нашли их «интересными и содержательными». В связи с тем, что подготовленные программы приема «не удовлетворили полностью», Г. А. Гонзало предложил при оформлении заявок информировать о составе группы и ее интересах [143]. Копия перевода этого письма была направлена секретарем Белорусского республиканского совета профсоюзов М. Л. Дубковой заместителю министра иностранных дел П. Е. Астапенко [144].

Таким образом, в 1954 – 1960 гг. устанавливаются такие внеконференционные формы взаимодействия Белорусской ССР с ЮНЕСКО, как обсуждение кандидатур

для работы в аппарате и по программе технической помощи, переписка по вопросу участия в стипендиальных программах, сотрудничество с серийными и периодическими изданиями, организация выставок и субсидируемых поездок профсоюзных групп. Несмотря на выдвижение кандидатов от республики на работу в секретариат организации, он оставался без белорусских представителей, языковая и профессиональная подготовка которых не соответствовала предъявлявшимся требованиям. Вместе с тем была создана база для планомерной и методичной работы в указанном направлении с конкретными белорусскими экспертами и чиновниками секретариата организации. Отвергнув предложения ЮНЕСКО о молодежных стипендиях, Комиссия Белорусской ССР выдвинула «зрелых» кандидатов для изучения на Западе мелиорации, общественных наук, живописи. Сотрудничество с серийными и периодическими изданиями организации осуществлялось посредством предоставления статей, информационных материалов, произведений белорусской литературы советского периода, однако непосредственный результат принесла лишь работа над информационными материалами, опубликованными секретариатом: партийная, дипломатическая и творческая элита республики только начинала изучение западной журналистики и риторики, и качество статей не удовлетворяло Париж. Событием в культурной жизни республики стала фотовыставка «Культура и взаимопонимание народов» (1960 г.) — посредством ознакомления жителей республики, прежде всего интеллигенции, с культурой Востока, она была призвана вселить уверенность в победе коммунистических идей во всем мире. Вместе с тем выставка расширяла кругозор «человека советского», позволяла преодолевать этнические стереотипы. Первые поездки по субсидиям ЮНЕСКО (в Швейцарию и Швецию) использовались для изучения туристами, прошедшими тщательную проверку, профсоюзного движения и условий жизни в странах капиталистического мира, уже априори исходя из преимуществ социализма, а также для популяризации достижений республики в коммунистическом строительстве. Внеконференциальное участие республики в деятельности ЮНЕСКО координировалось Министерством иностранных дел республики (К. В. Киселев, П. Е. Астапенко, В. С. Колбасин) с санкции ЦК КПБ (К. Т. Мазуров, П. М. Машеров) и ЦК КПСС, Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО (Н. А. Михайлов, Г. А. Жуков), Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР (Г. А. Жуков). Во внеконференционной дипломатии БССР в ЮНЕСКО более очевидна роль республиканской Комиссии (председатель Г. Я. Киселев) как скорее приведомственного, а не межведомственного органа, что в значительной степени связано с особенностями ее состава, небольшим опытом и «масштабами» членства республики в организации. Посредством внеконференционной дипломатии с ЮНЕСКО и ее деятельностью знакомились литературная, техническая, педагогическая, рабочая элита, многочисленные посетители библиотек, а с республикой, становившейся более «узнаваемой», — Секретариат и страны — члены организации.

Глава 2
УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ЮНЕСКО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И ПРЕВРАЩЕНИЯ СССР В СВЕРХДЕРЖАВУ (1961–1964 гг.)

2. 1. 1961 ГОД В ИСТОРИИ ЮНЕСКО И БЕЛОРУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Авторитетные западные исследователи международных отношений утверждают, что в начале 1960-х гг. Советский Союз превратился в глобальную державу [1]. Наблюдался небывалый подъем патриотизма, это было время вступления советской цивилизации в пору зрелости [2]. Успехи страны в освоении космического пространства создали иллюзию ее научно-технического первенства. Генеральный директор ЮНЕСКО В. Веронезе и председатель Исполнительного совета организации М. Авад в апреле 1961 г. направили приветственные телеграммы председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. А. Жукову и члену Исполнительного совета академику Н. М. Сисакяну в связи с полетом Ю. А. Гагарина, в которых выражали уверенность, что «правительство и народ Советского Союза могут гордиться этим новым научным достижением» [3].

Советские теоретики коммунизма считали, что в 1960-е гг. капитализм вступил в третий этап начавшегося в 1917 г. кризиса и обречен на неизбежную гибель. В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. указывалось, что главной отличительной чертой эпохи стало превращение мировой социалистической системы в решающий фактор развития человеческого общества [4]. В октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС была принята третья программа партии, провозгласившая построение коммунизма в Советском Союзе к началу 1980-х гг. В беседе с американским издателем Г. Коулсом Н. С. Хрущев отрицал «бесштанный» коммунизм, в это понятие он вкладывал и зажиточную жизнь («Идею в суп не положишь»), причем лучшую, чем в США [5]. В третьей программе КПСС содержалось развернутое определение мирного сосуществования: решение спорных вопросов между государствами путем переговоров, а не войны; равноправие, взаимопонимание и доверие между государствами, учет интересов друг друга; невмешательство во внутренние дела; уважение суверенитета и территориальной целостности; развитие экономического и культурного сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды. Мирное сосуществование рассматривалось как основа соревнования между капитализмом и социализмом и как специфическая форма классовой борьбы между ними [6]. Крушение колониализма, вступление в ЮНЕСКО новых государств существенно изменило соотношение сил в пользу социалистических и развивающихся стран. В 1960-е гг. преодолевается монополия Запада на выработку главных направлений деятельности организации [7].

2.1.1. ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПРЕЗИДЕНТА США О ПЛАНАХ РАСШИРЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ (январь 1961 г.) И РЕАКЦИЯ НА НЕГО СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

В январе 1961 г. Белый Дом опубликовал несекретную часть доклада Специальной комиссии президента США о планах расширения пропагандистской работы Соединенных Штатов за границей. Справка о докладе, составленная отделом стран Америки Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами, была направлена заместителем председателя Комитета С. К. Романовским председателю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселеву. В течение 1960 г. Специальная комиссия президента США по изучению деятельности в области информации за границей под председательством М. Спрэга провела широкое исследование форм и методов работы американских пропагандистских органов за рубежом. Президент Д. Эйзенхауэр выразил свое согласие с большинством выводов и рекомендаций и дал указание департаментам и агентствам, имевшим отношение к затрагиваемым в докладе проблемам, немедленно приступить к изучению документа. Московские составители справки обратили внимание на дату опубликования доклада (10 января 1961 г.), когда администрация Д. Эйзенхауэра уже была готова передать дела новому президенту. Это свидетельствовало о том, что правительству Дж. Кеннеди рекомендовалось воспользоваться материалом при разработке собственных планов пропагандистской работы за границей. На это, в частности, указывала поездка по 13 африканским странам помощника государственного секретаря по делам Африки М. Уильямса. Комиссия отметила, что на пропаганду за границей США тратят немногим более 500 млн долл. в год и указала на необходимость значительного усиления информационной деятельности. Обратив внимание на успехи Советского Союза в области науки, культуры и образования, важнейшей задачей для информационной службы Комиссия назвала выработку программы действий по борьбе с «угрозой мирового коммунизма». Она рекомендовала продлить американо-советское соглашение об обменах и указала на необходимость подготовки пропагандистских кадров военными академиями, Институтом дипломатической службы, а также аспирантурой при университетах. Комиссия выдвинула предложение о создании специального института при Совете национальной безопасности, в котором осуществлялось бы «всестороннее разоблачение и изучение коммунистической идеологии, техники и операций в мировом масштабе, а также всех наших правительственных ресурсов в области информации и методов их наилучшей организации и использования». Учитывая распад колониальной системы и становление новых государств Азии, Африки и Латинской Америки, США поставили перед собой задачу идеологического проникновения в эти страны. Путем подготовки кадров национальной интеллигенции в бывших колониальных и слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки США намеревались создать прослойку «проамерикански настроенных, способных оказывать влияние на политику своих правительств и противостоять распространению идей социального прогресса» людей. Важное значение при разработке планов по расширению пропагандистской деятельности имело стремление «исправить широко распространенное искаженное представление об Америке», чтобы поднять престиж США в качестве лидера «свободного мира» [8]. Кремль рассматривал ЮНЕСКО в качестве одного

из эффективных каналов в борьбе с Западом за развивающиеся страны. Решением ЦК КПСС от 6 июля 1961 г. комиссиям по делам ЮНЕСКО СССР, УССР и БССР «разрешалось» от имени своих правительств сообщить Генеральному директору ЮНЕСКО о готовности сделать взносы в размере 200 тыс. руб. от СССР, 25 тыс. от УССР и 10 тыс. от БССР в Чрезвычайную программу помощи Африке [9]. 20 июля 1961 г. заместитель председателя Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко направил Генеральному директору В. Веронезе письмо следующего содержания: «Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО имеет честь сообщить Вам, что правительство Белорусской ССР, желая внести свой вклад в дело быстрейшей ликвидации массовой неграмотности населения и развития школьного образования в странах Африки, приняло решение сделать взнос в Чрезвычайную программу финансовой помощи государствам-членам и членам-сотрудникам в Африке, принятую 11-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, в размере 10 тыс. новых рублей. Эта сумма выделяется на тех же условиях, что и взносы Белорусской ССР в Расширенную программу технической помощи, т. е. с возможностью конвертирования до 25 % средств в свободно конвертируемую валюту» [10]. Со своей стороны ЮНЕСКО направила наблюдателей в Москву на Всемирный форум молодежи (июль 1961 г.), а также предоставила Комитету молодежных организаций СССР субсидию в размере 5 тыс. долл. для проведения в его рамках совещания по проекту «Восток — Запад», что вызвало недовольство американцев, которые дважды направляли протест заместителю Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо [11].

Оптимизм лидерам африканских стран и ЮНЕСКО были призваны внушить ответы Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО на вопросник о планировании, организации и осуществлении программ по ликвидации неграмотности. В июле 1961 г. П. Е. Астапенко информировал заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовского, что Комиссия совместно с министерством просвещения подготовила проект ответа на вопросник, просила рассмотреть его и сообщить замечания [12]. Получив согласие Центра [13], К. В. Киселев обратился к П. М. Машерову за разрешением на отправку документа, но «звонил из ЦК КПБ т. Лозовский и сказал, что проект надо переделать». Усовершенствованный проект был вновь представлен в ЦК и направлен в Париж только в декабре 1961 г. заместителем министра просвещения С. А. Умрейко [14].

В ответах на вопросник отмечалось, что в республике ликвидирована неграмотность взрослых, все дети школьного возраста посещают школу, а «Коммунистическая партия и Советское правительство поставили на ближайшее десятилетие задачу – осуществить обязательное среднее общее и политехническое одиннадцатилетнее образование для всех детей школьного возраста и образование в объеме 8 классов для той части молодежи, которая занята в народном хозяйстве и не имеет соответствующего образования». К концу 1960/61 учебного года в республике насчитывалось 13 тыс. общеобразовательных школ Министерства просвещения, в которых обучались 1 млн 341 тысяча учащихся, 1396 школ-интернатов на более чем 90 тыс. человек. До революции 80 % населения Белоруссии было неграмотным, а школ, где преподавание велось на белорусском языке, не существовало. Министерство просвещения реализовывало такие принципы советской системы образования, как бесплатность, всеобщность, политехнический характер для детей обоего пола до 17 лет, обучение на родном языке. «Поскольку Белорусская ССР является в настоящее время республикой сплошной грамотности, для нас, в отличие от многих других стран, нет необходимости в разработке специальных программ по ликвидации неграмотности» [15].

К 1961 г. Советский Союз имел соглашения о культурном обмене с 8 государствами, в том числе с США, Великобританией, Францией, Норвегией, ФРГ [16]. Письмом от 17 января 1961 г. председатель Государственного комитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жуков напомнил К. В. Киселеву, что в 1961 г. заканчивается срок действия советско-американского Соглашения о сотрудничестве в области науки, техники, образования и культуры, подписанного в Москве 21 ноября 1959 г. В связи с подготовкой к предстоявшим переговорам о заключении нового соглашения с США на 1962 — 1963 гг. он просил высказать мнение по основным направлениям культурного обмена и предложения о мероприятиях по линии МИДа Белорусской ССР, которые следовало бы включить в проект Соглашения [17]. К. В. Киселев обратился с запросами в Государственный комитет Совета Министров БССР по делам строительства и архитектуры (к В. А. Королю), Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (И. К. Козлову), Белорусский республиканский совет профсоюзов (И. Н. Макарову), к министрам — культуры (Г. Я. Киселеву), просвещения (И. М. Ильюшину), среднего специального и профессионального образования (М. В. Дорошевичу), здравоохранения (И. А. Инсарову), Государственный научно-технического комитет при Совмине (П. И. Шварцбургу), Государственную плановую комиссию (С. Н. Малинину), АН БССР (В. Ф. Купревичу). Руководители ведомств предложили направить в США на стажировку сотрудников «Беларусьфильма», инженеров-строителей и экспертов в области промышленности строительных материалов, организовать гастроли Белорусского государственного ансамбля танца, туристические поездки «трудящихся», обучение, специализацию и научные стажировки аспирантов и молодых ученых по радиоэлектронике, взаимный обмен учителями и работниками народного образования, совместную работу над научно-исследовательскими темами по точным и естественным наукам [18]. В июне 1961 г. состоялась встреча Н. С. Хрущева и Дж. Кеннеди в Вене. Она показала глубокие расхождения двух лидеров в германском вопросе, но на проекте письма Н. С. Хрущеву американский президент написал: «Я заинтересован в гармоничных отношениях с СССР — это означает признание разных систем» [19].

2.1.2. ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

Как уже отмечалось, в соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 12 августа 1960 г. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО была утверждена в составе 11 человек, не считая ответственного секретаря [20]. В Национальном архиве Республики Беларусь хранится приглашение на заседание Комиссии 20 января 1961 г. за подписью ответственного секретаря В. С. Колбасина, разосланное 17 января 1961 г. Оно должно было состояться в кабинете министра. В повестку были включены отчет Г. Я. Киселева об участии делегации БССР в работе 11-й сессии Генконференции, а также утверждение плана работы на первое полугодие. Приглашения получили 9 человек: доцент Белорусского театрально-художественного института Э. П. Герасимович, вице-президент АН БССР К. К. Атрахович (Крапива), заместитель министра просвещения С. А. Умрейко, заместитель председателя правления Белорусского об-

щества по распространению политических и научных знаний В. Н. Позняк, председатель Комитета по радиовещанию и телевидению при СМ БССР В. П. Нестерович, проректор БГУ А. Я. Малышев, заместитель министра высшего, среднего специального и профессионального образования Н. И. Красовский, председатель правления Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами И. К. Козлов, секретарь Белпрофсовета М. Л. Дубкова [21]. На заседании, перенесенном на 1 февраля 1961 г., присутствовали 7 человек (Г. Я. Киселев, П. Е. Астапенко, А. Я. Малышев, С. А. Умрейко, В. Н. Позняк, А. И. Красовский, В. С. Колбасин). В план работы Комиссии на первое полугодие 1961 г. были включены представление в ЮНЕСКО двух-трех статей, подготовка в Минске фотовыставки «Культура и быт стран Востока и Африки», мероприятия по «Программе участия» (оформление стипендии для певца, получение оборудования для микрофильмирования), подбор кандидатур от БССР для работы в Секретариате ЮНЕСКО, подготовка к конференции по народному образованию, организация совместно с профсоюзами поездок групп трудящихся в ФРГ и Францию, решение вопроса об издании и распространении некоторых произведений белорусской литературы через ЮНЕСКО, обсуждение мероприятий по оказанию помощи развивающимся странам (подбор экспертов, предоставление стипендий от БССР) [22].

12 апреля 1961 г. Национальная комиссия по делам ЮНЕСКО Индии предоставила материалы о своей деятельности и просила прислать соответствующие материалы из БССР. К. В. Киселев поручил ответственному секретарю В. С. Колбасину «подобрать материалы и доложить», поскольку «никаких материалов у нас нет». 5 августа 1961 г. В. С. Колбасин предложил издать «на русском, английском, французском и испанском языках бюллетень комиссии БССР по делам ЮНЕСКО с пропагандистскими статьями и послать в Индию и все страны, всем Комиссиям ЮНЕСКО» [23].

В мае 1961 г. К. В. Киселев направил заведующему административным отделом ЦК КПБ Г. А. Криулину список из 12 международных совещаний и конференций по линии ЮНЕСКО в 1961 г., которые «могут представлять интерес для БССР» [24], но они отсутствуют в перечне 35 международных форумов, куда направлялись белорусские представители согласно годовому отчету ведомства [25].

В декабре 1961 г. в составе Комиссии произошли некоторые изменения. Г. Я. Киселев в письме на имя председателя Совета Министров Белорусской ССР Т. Я. Киселева от имени Комиссии по делам ЮНЕСКО просил Совет Министров БССР назначить «в связи с переходом на другую работу П. Е. Астапенко и И. К. Козлова» заместителем председателя Комиссии заместителя министра иностранных дел А. Е. Гуриновича и членом Комиссии — В. С. Смирнова, председателя Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, добавив при этом, что Бюро ЦК КПБ постановлением от 3 декабря 1961 г. утвердило эти кандидатуры. Секретарем Комиссии был назначен Г. К. Новицкий [26]. Письмом от 20 декабря 1961 г. Г. Я. Киселев информировал и. о. директора Бюро по связям с государствами-членами Ж. Шевалье о назначении А. Е. Гуриновича и В. С. Смирнова [27]. Одновременно он направил просьбу директору Белорусского телеграфного агентства Ф. Е. Клецкову опубликовать в республиканской печати сообщение о частичном изменении в составе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, указав, что оно утверждено постановлением Совета Министров БССР от 16 декабря 1961 г. [28]. Важно отметить, что Г. К. Новицкий — 1930 года рождения, белорус, после окончания МГИМО в 1953 г., где изучал международное право, был принят на работу в МИД

республики, к тому времени состоял в КПСС и несколько лет занимал должность помощника министра [29]. В. С. Колбасин, оставшись членом Коллегии, перешел на должность первого секретаря [30].

В год Берлинского кризиса республика не принимала участия в международных конференциях организации, в том числе по линии Международного бюро просвещения, но Комиссия по делам ЮНЕСКО провела большую работу по подготовке визитов и приему высокопоставленных чиновников организации, а также американского сенатора, начала обобщение пятилетнего опыта своей деятельности в связи с запросом Национальной комиссии Индии. В Нью-Йорк Представителем республики при ООН был направлен заместитель председателя Комиссии П. Е. Астапенко, а ее новым ответственным секретарем стал Г. К. Новицкий, сменивший В. С. Колбасина.

2.1.3. ВИЗИТЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО РЕНЕ МАЙО (27 апреля 1961 г.) И ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА БЮРО ПЕРСОНАЛА СЕКРЕТАРИАТА ЮНЕСКО Ж. БОЛА (25–26 сентября 1961 г.). ВИЗИТ СЕНАТОРА США А. ЭЛЛЕНДЕРА И ЕГО ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ» (октябрь 1961 г.)

Визиты авторитетных сотрудников Секретариата (с 1957 г.) способствовали активизации взаимодействия БССР и ЮНЕСКО. Заметным событием в политической и культурной жизни республики стал визит в Минск Р. Майо, занимавшего с 1959 г. пост заместителя Генерального директора ЮНЕСКО. В 1962 – 1974 гг., два мандатных периода, Р. Майо был Генеральным директором этого авторитетного специализированного учреждения системы ООН. За выдающиеся дипломатические способности и личные качества его называли «монсеньором», «мозгом и сердцем» ЮНЕСКО [31].

Отметим, что за год до визита Р. Майо в столице республики ожидали Генерального директора В. Веронезе. 21 апреля 1960 г. К. В. Киселев информировал секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова, что «в первой половине июня» в СССР прибудет «Генсек ЮНЕСКО» В. Веронезе. По рекомендации Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО МИД БССР счел целесообразным пригласить его в Минск на один день. «Целесообразность такого приглашения объясняется нашим членством в ЮНЕСКО и возможностью непосредственно высказать Генеральному секретарю этой организации наши претензии в части предоставления вакансий кандидатам БССР в Секретариате ЮНЕСКО и по некоторым другим вопросам». Программа предусматривала беседу с председателем Комиссии Г. Я. Киселевым, знакомство с городом, посещение БГУ, музея Великой Отечественной войны, просмотр белорусских фильмов или посещение театра. Республиканская Инстанция согласилась с этим предложением 25 апреля 1960 г. [32]. Письмом от 28 апреля 1960 г. К. В. Киселев сообщил председателю Государственного комитета Совета министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукову, что МИД БССР считает целесообразным пригласить Генерального директора Веронезе в Минск во время его «посещения» Советского Союза. При этом министр подчеркнул, что в ЦК КПБ согласны с этим предложением. Министр просил при согласовании программы пребывания В. Веронезе

в СССР учесть возможность его однодневного пребывания в Минске. «Если будет сочтено необходимым до приезда Веронезе в Москву в направлении с нашей стороны официального приглашения, то таковое могло быть направлено МИДом или от имени Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО. Просим дать указание проинформировать нас по этому вопросу в соответствующее время» [33]. 24 мая 1960 г. П. Е. Астапенко в письме заместителю председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовскому просил дать указание о пересылке Постоянному представителю Советского Союза при ЮНЕСКО Г. А. Кулаженкову приглашения для В. Веронезе от имени председателя Комиссии Белорусской ССР Г. Я. Киселева, датированное тем же днем, посетить Минск во время своего визита в Советский Союз [34].

Визит В. Веронезе в Советский Союз не состоялся, однако годом позже страну посетил его заместитель Р. Майо. Руководство республиканского внешнеполитического ведомства было ознакомлено с отчетом директора департамента естественных и точных наук ЮНЕСКО советского профессора В. А. Ковда «по состоянию на 1 января 1961 г.», в котором давалась нелестная характеристика Р. Майо. Департамент был принят профессором в ноябре 1959 г., с тех пор он ощущал «постоянное скрытое, но весьма сильное противодействие со стороны заместителя гендиректора Майо», который считал, что создание национальной науки и национальных кадров в странах Африки неактуально, а главным является развитие начального образования. Р. Майо стремился полностью исключить имена советских ученых из сообщений для западной прессы, успехи департамента приписывал западным ученым, предпринимал попытки дискредитации советской науки. Руководство ЮНЕСКО В. А. Ковда называл «кликой», считал принцип постоянных контрактов для кадровых работников «большим злом». По его оценке основные директивы в Париж шли из Нью-Йорка через Д. Хаммаршельда, с которым Р. Майо постоянно консультировался. Стиль руководства заместителя В. Веронезе характеризовался как «постоянный контроль, иногда в оскорбительной форме до мелочных деталей» [35].

Заместитель министра иностранных дел Белорусской ССР П. Е. Астапенко 21 апреля 1961 г. информировал ЦК КП Белоруссии, что по приглашению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО 24 апреля в Москву прибывает заместитель Гендиректора ЮНЕСКО Р. Майо — «гражданин Франции, работает в ЮНЕСКО уже много лет, поддерживает тесный контакт с Хаммаршельдом» (Генеральный секретарь ООН — *прим. автора*). Цель поездки — ознакомление с опытом культурного строительства в СССР, УССР и БССР, а также установление контактов с национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО. Внешнеполитическое ведомство республики внесло на рассмотрение ЦК КПБ план пребывания Р. Майо в Минске. П. Е. Астапенко отмечал, что «приглашение по протокольным соображениям целесообразно направить от имени Комиссии БССР в союзную Комиссию по делам ЮНЕСКО для передачи Майо» [36], что и сделал с разрешения республиканской Инстанции 24 апреля председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО министр культуры республики Г. Я. Киселев [37]. 5 мая 1961 г. Г. Я. Киселев направил председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукову и первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову [38] справку о пребывании высокопоставленного чиновника ЮНЕСКО в Минске, составленную ответственным секретарем Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасиным [39]. Во время посещения столицы республики 27 апреля 1961 г. (после Москвы, Киева и

перед посещением Ленинграда) Р. Майо имел несколько встреч с Г. Я. Киселевым, в которых участвовали также члены Комиссии П. Е. Астапенко, И. К. Козлов, С. А. Умрейко, Э. П. Герасимович, В. С. Колбасин. Руководитель республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев, беседуя с Р. Майо в министерстве культуры, подчеркнул, что общественность республики интересуется деятельностью этой международной организации. Работа 11-й сессии Генеральной конференции (1960 г.) широко освещалась в республиканской печати, делегаты выступали перед населением с докладами. Он обратил внимание на такие вопросы, как прием граждан республики на работу в Секретариат, предоставление стипендии солисту оперы, выделение оборудования для библиотечного микрофильмирования и средств на организацию фотовыставки «Культура и быт стран Востока и Африки», а также субсидий для ознакомительных поездок «трудящихся» в страны Западной Европы. Комиссия БССР предложила произведения Я. Коласа, Я. Купалы, К. Черного, И. Шамякина для перевода в Париже и распространения в странах — членах организации. Р. Майо отметил, что «очень ценит искренность, откровенность, реализм, конкретность сказанного министром», признал правоту Г. Я. Киселева, настаивавшего во время 11-й сессии Генконференции на общих резолюциях 8.1 (о мирном сосуществовании) и 8.2 (о роли ЮНЕСКО в борьбе против колониализма). Гость предложил не сердиться на англичан, которые заменили слова «мирное сосуществование» словами «добрососедские отношения»: «после полета Ю. Гагарина все люди на земле — соседи», а также подчеркнул важную роль делегаций УССР и БССР в выработке резолюции 8.3 (об издательской деятельности ЮНЕСКО). Р. Майо уверил, что Секретариат не забывает об этих трех резолюциях, но на практике их трудно проводить («они расплывчаты и составлены в общих выражениях»). Комиссии было предложено подробнее информировать Секретариат о достижениях республики, особенно в области образования. Для заместителя Гендиректора было неожиданностью узнать, что в БССР «народ, а не только власти, интересуется ЮНЕСКО». Он высказался за увеличение тиража журнала «Курьер» на русском языке (25 тыс. экземпляров расходились мгновенно). Поскольку на перевод с языка, не имеющего большого распространения, выделялся скромный бюджет, Комиссия была вынуждена остановиться только на одном произведении белорусской литературы — романе Я. Коласа «На росстанях». Остались нерешенными вопросы о предоставлении стипендии в области изобразительного искусства и о подключении к сети ассоциированных школ по программе международного взаимопонимания. Р. Майо посетил Академию наук, где его принимали президент В. Ф. Купревич, член Комиссии вице-президент К. К. Атрахович (К. Крапива), главный ученый секретарь Ф. П. Винокуров. В музее Великой Отечественной войны он оставил следующую запись: «Посещение этого музея, посвященного героизму белорусского народа, вызывает и укрепляет в сердце всякого человека отвращение к войне и веру в конечную победу свободы». Р. Майо признался, что «не ожидал этого увидеть», «теперь ему понятны гораздо лучше многие наши предложения в ЮНЕСКО». На обеде, данном Г. Я. Киселевым в ресторане «Минск», обсуждались вопросы изучения иностранных языков в школах республики, а также устройства белорусских кандидатов на работу в Секретариат, при этом в качестве обязательного условия выдвигалось владение английским или французским языком. Белорусская сторона отметила, что «во время обеда Майо высказывался в весьма благоприятном для нас отношении: «будущее за вами». Ему были подарены фотоальбомы «Искусство Советской Белоруссии», «Минск» и серия фотографий о пребывании в столице [40].

В Советском Союзе Р. Майо находился с 24 апреля по 10 мая 1961 г. За это время состоялись также его встречи с первыми заместителями министров — иностранных дел (А. А. Соболевым), культуры (А. Н. Кузнецовым), высшего и среднего специального образования (М. А. Прокофьевым), первым заместителем председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами (С. К. Романовским), заместителем председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по координации научно-технических работ Г. В. Алексеенко, главным ученым секретарем президиума АН СССР Е. К. Федоровым, заместителем министра просвещения РСФСР П. В. Зиминым, председателем Центрального совета Союза спортивных обществ Н. Н. Романовым. Р. Майо обменялся мнениями о работе ЮНЕСКО и ее сотрудничестве с СССР с председателем Государственного комитета Совета Министров по культурным связям с зарубежными странами, председателем Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. А. Жуковым. Журнал «Курьер» сообщил о встречах заместителя Генерального директора с министром культуры УССР, председателем Комиссии УССР по делам ЮНЕСКО Р. В. Бабийчуком и Г. Я. Киселевым [41].

19 мая 1961 г. Р. Майо направил Г. Я. Киселеву письмо следующего содержания: «По возвращении из своей поездки в СССР я хотел бы горячо поблагодарить Вас за щедрое гостеприимство, оказанное властями БССР и за прием, который вы лично организовали мне по этому случаю. Мне было особенно приятно установить прямой контакт с Вашей национальной комиссией и иметь возможность непосредственно обсуждать с ней конкретные вопросы сотрудничества между Белорусской ССР и ЮНЕСКО. Я сохраняю о моем кратком пребывании в Минске лучшие воспоминания и горячо надеюсь, что оно будет способствовать более тесным отношениям между Вашей страной и ЮНЕСКО. Прошу принять, господин Министр, с моими лучшими воспоминаниями, уверения в моем высоком уважении» [42].

В мае 1961 г. Р. Майо созвал специальное совещание Секретариата об итогах своей поездки и перспективах сотрудничества с Советским Союзом, причем подобное совещание в истории ЮНЕСКО проводилось впервые. Он подчеркнул, что при сильно возросшей роли и авторитете СССР на международной арене, находящегося во главе огромного лагеря с миллиардным населением, необходимо коренным образом пересмотреть всю работу Секретариата, причем начать это немедленно и проводить настойчиво и методически, всемерно расширяя отношения ЮНЕСКО с СССР, БССР и УССР, несмотря на расхождения в ряде крупных вопросов (деление стран мира на три категории, конголезский кризис, издательская деятельность, отношения с международными неправительственными организациями, географическое распределение постов, выплата задолженности «чанкайшистского» Китая и т. д.) [43].

Председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев письмом от 20 сентября 1961 г. информировал ЦК КПБ, что по приглашению союзной Комиссии 18 сентября 1961 г. в Советский Союз прибыл заместитель начальника Бюро персонала Секретариата ЮНЕСКО Ж. Бола, который по утвержденному в Москве плану посетит Украину и Белоруссию. Основная цель поездки — ознакомление с жизнью Советского Союза и переговоры о приеме советских граждан на работу в Секретариат и об использовании по линии ЮНЕСКО советских экспертов. «По рекомендации Комиссии СССР мы намерены показать в основном детские учреждения и поставить вопрос о приеме представителей БССР на работу в Секретариат (имеется в виду В. В. Гаврилюк)» [44]. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО просила рассмо-

треть и утвердить план пребывания в Минске [45], а также примерную тематику беседы. Белорусская сторона собиралась настаивать на том, чтобы В. В. Гаврилюку был предоставлен пост Р-4 в департаменте социальных наук в группе по изучению экономических проблем образования. Предполагалось также подчеркнуть, что БССР регулярно вносит значительные суммы в Расширенную программу технической помощи ООН, в июле 1961 г. республика заявила о готовности внести 10 тысяч новых рублей в Чрезвычайную программу финансовой помощи странам Африки. Взнос находился на счету Госбанка СССР в Москве и мог быть использован для приобретения в БССР школьного оборудования, пособий, направления специалистов [46].

Ж. Бола и сопровождавший его сотрудник Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Э. С. Егиазаров прибыли в Минск из Киева утром 25 сентября 1961 г. В аэропорту их встречали секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий и 3-й секретарь МИД БССР А. Я. Тюрин. 25 сентября гость посетил цирк, а 26 сентября 1961 г. был принят в министерстве культуры председателем Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО министром культуры Г. Я. Киселевым. На беседе присутствовали члены Комиссии: заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович, заместитель министра просвещения С. А. Умрейко, заместитель председателя Республиканского общества по распространению политических и научных знаний В. Н. Позняк, преподаватель Белорусского театрально-художественного института Э. П. Герасимович. Г. Я. Киселев заявил, что БССР «крайне озабочена неудовлетворительным положением дел с распределением постов в Секретариате ЮНЕСКО: до сих пор там нет ни одного белорусского представителя» и высказал пожелание, чтобы руководство ЮНЕСКО предоставило возможность послать на работу граждан БССР на посты высоких рангов — Р-4, Р-5. Он напомнил, что заместитель Гендиректора Р. Майо во время пребывания в Минске весной 1961 г. обещал оказать «полное содействие» в этом вопросе. Ж. Бола подчеркнул, что приехал в Советский Союз именно в связи с вопросом приема граждан СССР на работу в Секретариат ЮНЕСКО, Белоруссия имеет право направить туда двух граждан по квоте. По его мнению было бы целесообразным, чтобы СССР, Украина и Белоруссия не конкурировали между собой при выдвижении кандидатов, а согласовывали вопрос о заполнении вакансий между собой. По словам Бола, Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО согласилась с таким подходом. Кроме того, Ж. Бола намеревался обсудить в Секретариате продление срока выдвижения кандидатов на вакансии для СССР, БССР и УССР. А. Е. Гуринович поставил перед Ж. Бола вопрос о более эффективном использовании средств, ежегодно вносимых в Расширенную программу технической помощи ЮНЕСКО и по другим линиям, заявив, что «мы готовы направлять специалистов вместе с переводчиками». По мнению Бола, с использованием экспертов от СССР «дело обстоит не так уж плохо»: советские эксперты, привлекавшиеся ЮНЕСКО, занимали второе место по численности среди экспертов других стран. Он приветствовал идею предварительной подготовки экспертов для их возможного использования по линии ЮНЕСКО. После беседы, прошедшей в «непринужденной обстановке», Ж. Бола были вручены альбом «Беларусь» и фотосборник «Минск». Совершив экскурсию по столице, гость заявил, что Минск, его архитектура и планировка «очень нравятся ему», особенное впечатление произвела «строгость форм, которые в то же время не давят человека, создают впечатление легкости и изящества». Ж. Бола посетил детский сад и школу-интернат, причем на все вопросы «получил исчерпывающие ответы». В музее Великой Отечественной войны он внимательно слушал объясне-

ния экскурсовода, «было ясно видно, что для Бола многие вещи были открытием». В книге посетителей он сделал запись о том, что посещение музея явилось «одним из самых волнующих» для него событий, позволяющим наглядно увидеть, что сделал белорусский народ во время и после войны. Ж. Бола побывал также в Минском дворце пионеров, где беседовал с членами Клуба интернациональной дружбы и обещал помочь установить контакт с детьми Швейцарии. Вечером 26 сентября по состоянию здоровья Ж. Бола вылетел в Москву, а оттуда — в Париж, отказавшись от поездки в Ленинград, который обещал посмотреть «в другой раз в качестве туриста, вместе с женой». Принимающая сторона пыталась убедить его продолжить поездку по СССР, предложив врача, однако «после консультации с Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО и учитывая, что Бола совершил поездку фактически полностью за свой счет (за исключением зрелищных мероприятий и транспорта), было принято решение организовать отлет Бола в Москву вечером 26 сентября». Перед вылетом в Москву он еще раз выразил благодарность правительству и Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО за «очень полезный и впечатляющий визит». Сотрудники МИДа Г. К. Новицкий и А. Я. Тюрин в своем отчете отметили, что «Бола всегда вел себя очень корректно и вежливо, не задавал каких-либо провокационных или даже двусмысленных вопросов. Чувствовалось, что он искренне хочет понять и осознать все то, что видит» [47]. В письме Г. Я. Киселеву от 13 октября 1961 г. Ж. Бола выразил «самую горячую благодарность» за оказанный ему прием, подчеркнув, что «с особым волнением осмотрел город Минск, столь чудесно реконструированный после огромного несчастья, обрушившегося на него». Он высказал уверенность, что его визит облегчит замещение белорусскими гражданами постов в Секретариате [48].

Заместитель председателя Комиссии республики по делам ЮНЕСКО и заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович 21 октября 1961 г. направил «для сведения» редактору газеты «Советская Белоруссия» О. А. Здоровенину краткую запись беседы с американским сенатором Эллендером, проведенной ответственным секретарем Комиссии Г. Я. Новицким по указанию ЦК КПБ в форме интервью с ним корреспондента газеты «Советская Белоруссия». Беседа состоялась 12 октября 1961 г. в гостинице «Минск» по тематике, согласованной с ЦК КПБ. Для сенатора это была четвертая поездка в Советский Союз и первое посещение Минска. Накануне беседы он посмотрел фильм «Мы живем в Минске» и отметил доброту, гостеприимство минчан и властей: «Никто не сказал мне ни слова, когда я снимал некоторые виды на кинопленку». Люди стали лучше одеваться, «изменения в лучшую сторону заметны на каждом шагу». В то же время американец обратил внимание на большую долю ручного труда, его низкую производительность: в США фермер кормит 21 человека, в СССР — 5—6. Он высказался за развитие производства «товаров для людей», повышение заработной платы и против увеличения выплат из общественных фондов, положительно оценил совнархозы, конвейер на Минском часовом заводе. После осмотра совхозных коров под Минском, дававших 4 тыс. литров молока, гость заявил, что, судя по их по внешнему виду, эта цифра завышена, сибирские коровы имели удойность 12, 8 тыс. литров, а там условия суровее. Оценивая международное положение, визитер заявил, что «не существует проблем, которые нельзя разрешить», при этом самая важная — берлинский кризис. Эллендер высказался за то, чтобы позволить народу Германии посредством плебисцита самому решить вопрос о форме правления. «Сепаратный договор СССР с Восточной Германией — это договор Хрущева с самим собой. Чехословакия, Польша, Венгрия существовали

до войны, а Восточная Германия — это креатура России». Собеседник показал себя сторонником объединенной Германии, проводящей политику нейтралитета (именно тогда, по его мнению, стало бы возможным разоружение), высказался за расширение культурного, туристического обмена, торговли между СССР и США. Он выразил твердую уверенность, что войны не будет, поскольку и США, и Советский Союз обладают атомным оружием. Беседа продолжалась около полутора часов «в непринужденной обстановке». Г. Я. Новицкий дословно записал следующие слова Эллендера: «Незнание страны, ее народа рождает слепоту. Можно не любить Россию, можно не любить ее строй, можно не нравиться друг другу, но нельзя иметь темное представление о вашей стране с более чем 200-миллионным населением» [49].

2.1.4. ПОДХОДЫ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В РАМКАХ ЮНЕСКО. КАМПАНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ НУБИИ

В первое десятилетие после окончания Второй мировой войны большинство государств Латинской Америки в сфере внешней политики, по оценке видного российского исследователя В. П. Сударева, выстраивались в «кильватере» дипломатии США, «латиноамериканская машина голосования вовсю работала в ООН, почти автоматически поддерживая США по всему спектру международных вопросов». На Межамериканской конференции в Каракасе (март 1954 г.) была одобрена «Декларация солидарности в сохранении политической целостности американских государств от вмешательства международного коммунизма». Вместе с тем с конца 1940-х гг. начинается пересмотр Вашингтоном места латиноамериканского региона во внешней политике США, превращение его в «тыловую зону». К концу 1950-х гг. межамериканская система вступила в первый серьезный кризис, но ее «спасла» кубинская революция. Администрация Дж. Кеннеди выступила с программой «Союз ради прогресса», рассчитанной на 10 лет и принятой в августе 1961 г. на Конференции в Уругвае всеми странами Латинской Америки (кроме Кубы). Она оценивается современной российской историографией (вслед за западной) как первая в мировой практике программа развития целого региона «третьего мира». «Хартия Пунта-дель — Эсте» должна была осуществляться за счет мобилизации как внутренних ресурсов (80 млрд долл.), так и финансирования США (20 млрд долл.). Зависимость Латинской Америки от США начала постепенно преобразовываться во взаимозависимость, обусловленную рывком в развитии большинства стран региона. Несмотря на то, что программа «Союз ради прогресса», подвергавшаяся резкой критике со стороны советской дипломатии, в том числе и в ЮНЕСКО, перестала реализовываться уже во второй половине 1960-х гг., она стимулировала социально-экономическое развитие региона. Первая половина 1960-х гг. стала также апогеем межамериканского военно-политического сотрудничества [50].

В конце 1950-х гг. лишь три страны Латинской Америки (Мексика, Аргентина и Уругвай) поддерживали дипломатические отношения с СССР, хотя торговые отношения имело большее число стран. Интерес латиноамериканцев к Советскому Союзу заметно усилился в результате поездки Н. С. Хрущева в США (сентябрь 1959 г.). Большое значение для развития дружественных отношений между СССР и страна-

ми Латинской Америки имела поездка А. И. Микояна в Мексику и состоявшаяся в этой стране в ноябре — декабре 1959 г. советская выставка достижений СССР в области науки, техники и культуры, которую посетили около миллиона человек. Еще одним важным событием стал визит в том же году бразильской правительственной торговой миссии в Советский Союз и заключение торгового соглашения [51].

Кремль стремился расширить сферу влияния в Латинской Америке, экспортировать социалистические идеи, пропагандировать свою общественную систему [52]. 27 марта 1961 г. ответственный секретарь Советской ассоциации дружбы и культурного сотрудничества со странами Латинской Америки (САДИКС) В. Кузьмищев направил министру иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселеву план работы Ассоциации на 1961 г. с просьбой сообщить, в выполнении каких мероприятий республиканский МИД «желал бы принять участие» [53]. Ответственный секретарь Комиссии республики по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасин получил задание министра: «Изучите и подготовьте ответ за моей подписью» [54]. План был направлен К. В. Киселевым в Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами (БелОКС), при этом подчеркивалось, что «намечаемые в БССР мероприятия по ознакомлению советской общественности с жизнью, трудом и историей различных стран Латинской Америки, а также информационная и организационная работа по развитию дружбы и сотрудничества с народами Латинской Америки представляют большой интерес для практической работы Министерства иностранных дел БССР (использование на сессиях ООН, для бесед с иностранцами и т. п.)» [55].

В плане САДИКС отмечалось, что ее основной задачей в 1961 г., как и в предшествующие годы, являлось «по возможности более широкое распространение правдивой информации о СССР в странах Латинской Америки, показ выдающихся достижений советского народа в построении коммунистического общества, миролюбивой внешней политики советского государства, возможности мирного сосуществования между государствами с различными социальными системами». Особое внимание ассоциация обращала на «показ интереса советского народа к странам Латинской Америки, симпатий советских людей к их национально-освободительной борьбе и революционным традициям». Эти задачи осуществлялись путем «всемерного» укрепления связей и помощи организациям дружбы с СССР в указанных странах; укрепления и развития контактов с иными латиноамериканским организациями и отдельными деятелями этих стран; помощи и содействия созданию новых организаций дружбы с Советским Союзом, снабжения пропагандистскими материалами указанных организаций и лиц; издания в СССР специальных материалов «о странах Латинской Америки и для стран Латинской Америки»; организации постоянных радиопередач, обмена делегациями, специализированными группами туристов, работы с делегациями, посещавшими СССР по линии других ведомств, и туристами, оказания содействия широкому изучению русского и испанского языков, проведения в СССР мероприятий, посвященных жизни этих стран (особенно Кубе) [56].

3 июня 1961 г. и. о. председателя Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами И. Кощеев сообщил К. В. Киселеву, что план работы САДИКС был получен из Москвы еще в начале года, в соответствии с этим планом «проводится определенная работа, с которой мы всегда можем ознакомить МИД БССР» [57]. В тот же день глава белорусского внешнеполитического ведомства информировал «тов. Кузьмищева» о направлении копии плана работы САДИКС в БелОКС для разработки в соответствии с ним ряда мероприятий, при этом было

подчеркнуто: «что касается моего участия в выполнении намеченных мероприятий по плану, то я согласен выполнять любое Ваше поручение» [58]. Письмом Р. Майо от 31 октября 1961 г. ЮНЕСКО приглашала БССР послать наблюдателя на Конференцию по образованию и экономическому и социальному развитию в Латинской Америке, которая проводилась в Сантьяго (Чили) в марте 1962 г. [59]. 18 ноября 1961 г. А. Е. Гуринович информировал С. К. Романовского, заместителя председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами, что МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО сочли нецелесообразным направлять наблюдателя на конференцию, и просил сообщить мнение по этому вопросу. На документе — надпись чернилами: «Комиссия ЮНЕСКО при СМ СССР поддерживает наше мнение. 28 ноября 1961 г.» [60].

В 1959 г., когда стало известно о проекте сооружения Асуанской плотины, министерства культуры Судана и Египта обратились к мировому экспертному сообществу с просьбой помочь сохранить памятники древнеегипетского искусства в районе затопления и нашли отклик у Миланского университета, Немецкого археологического института в Каире, Британского общества изучения Египта, а также ЮНЕСКО. В Египет была направлена группа экспертов, и на основании их доклада Генеральный директор ЮНЕСКО В. Веронезе 8 марта 1960 г. обратился к государствам-членам с призывом помочь сохранению памятников Нубии. В августе 1961 г. его заместитель Р. Майо назвал затраты — 87 млн долл., из них 20 млн выделило египетское правительство, контракт на выполнение работ предполагалось подписать 1 января 1962 г. Правительство США обратилось к Конгрессу с просьбой санкционировать выделение 10 млн долл. на эти цели, поскольку, по словам Дж. Кеннеди, «охрана культурного наследия человечества не менее важна, чем возведение плотин, строительство заводов и повышение благосостояния народов» [61]. В журнале ЮНЕСКО «Курьер» в декабре 1961 г. появилась статья советского академика Б. Б. Пиотровского с призывом тщательно исследовать каждый памятник древней нубийской культуры [62]. Профессор Н. М. Канаев в мемуарах (2006 г.) отмечал, что до постройки Асуанской плотины они находились в «крайне запущенном состоянии» и «строительство Асуанской плотины способствовало спасению этих памятников ЮНЕСКО» [63].

В письме от 4 августа 1961 г. ЮНЕСКО просила информировать, готова ли БССР сделать денежный взнос в фонд спасения памятников Нубии, а также оказать помощь поставками оборудования и специалистами. К. В. Киселев отдал распоряжение Г. К. Новицкому: «Подготовить письмо в Москву» [64]. 22 декабря 1961 г. заместитель председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям и председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовский пояснил белорусскому министру «относительно участия СССР в кампании по сохранению памятников древней Нубии в районе строительства Асуанской плотины»: «Предложение ЮНЕСКО и Международного комитета по спасению памятников — распределить затраты на осуществление работ для сохранения этих памятников между государствами — членами ЮНЕСКО пропорционально их взносам в бюджет организации — принципиально неверно, поскольку таким образом в одинаковое положение ставится СССР, оказывающий большую помощь ОАР в строительстве Асуанской плотины, и колониальные державы, обогащающиеся долгое время за счет эксплуатации египетского народа и природных ресурсов Египта и причинившие ему большой ущерб в 1956 г., когда они напали на Египет и разрушили Суэц». СССР отказался делать взнос на спасение памятников, а направил в декабре 1961 г. археологическую экспедицию

АН СССР для изучения исторических памятников в районе сооружения плотины [65]. 27 декабря 1961 г. А. Е. Гуринович информировал С. К. Романовского о письме Гендиректора от 27 декабря 1961 г. с повторной просьбой к республике оказать помощь в финансировании международной кампании по спасению памятников Нубии. «Для Вашего сведения сообщаем, что в соответствии с принятым решением Комиссия БССР оставляет это письмо без ответа» [66].

2.1.5. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО СССР И КОМИССИЯ СССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО О ПРОБЛЕМАХ И ЗАДАЧАХ СОВЕТСКОГО УЧАСТИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

В архиве республиканского МИДа хранится отчет делегации СССР на 60-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО (октябрь — ноябрь 1961 г., Париж) за подписью Постоянного представителя Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павлова (1961 — 1964 гг.) и советника представительства В. В. Вахрушева. В это время в Москве проходил XXII съезд КПСС, а в Нью-Йорке — сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Авторы констатировали, что «и СССР, и США стремятся использовать ЮНЕСКО в своих целях», и хотя интерес со стороны представителей развивающихся и латиноамериканских государств к советскому опыту «был очень заметен», «ЮНЕСКО угрожает реальная опасность превратиться в идеологический филиал НАТО» [67]. Исполком утвердил отставку В. Веронезе (по его просьбе в связи с ухудшением здоровья) и назначил Р. Майо исполняющим обязанности Гендиректора до 12-й сессии Генеральной конференции, при этом советская дипломатия вновь, как и в 1960 г., выступила за замену Генерального директора коллективным исполнительным органом из трех человек, представляющих социалистические, развивающиеся и капиталистические страны. Ее волновало также географическое распределение должностей в Секретариате, вопрос о возможном членстве в организации своих союзников (КНР, ДРВ, ГДР, КНДР), о предоставлении определенным (просоветски настроенным) международным неправительственным организациям консультативного статуса при ЮНЕСКО. Ранее 11-я сессия Генконференции установила три категории отношений между ЮНЕСКО и неправительственными организациями: категория «А» (консультации и сотрудничество), категория «В» (информация и консультации), категория «С» (взаимная информация), причем Всемирная федерация профсоюзов, к удовлетворению Москвы, вошла в категорию «А» [68]. СССР отказался вносить взносы на кампанию по сохранению памятников Нубии, напомнив о колониальном периоде в истории Египта и англо-франко-израильской агрессии 1956 г., но направил в зону затопления археологическую экспедицию [69]. Сотрудничество в области гидрологии было отнесено к «одному из немногих положительных примеров советско-американского сотрудничества» [70], подчеркнута необходимость широкого развития работ по ликвидации неграмотности. Р. Майо убеждал, что его предложение об увеличении бюджета ЮНЕСКО на 21,66 % является очень скромным, если учесть большие задачи организации по оказанию помощи странам Африки, Азии и Латинской Америки и необходимость значительного увеличения штата Секретариата. СССР выступил за стабилизацию бюджета на уровне текущего двухлетия, сотрудничество с Расширенной программой технической помощи, Спец-

фондом ООН и Международной ассоциацией развития [71]. Исполком утвердил Чрезвычайную программу помощи Африке, при этом правительства СССР, УССР и БССР внесли 235 тыс. руб. и учредили 50 стипендий для учебы в советских вузах [72]. Авторы отчета предложили союзному МИДу «шире использовать возможности ЮНЕСКО для продвижения в соответствующие круги интеллигенции Запада, а также стран Азии, Африки и Латинской Америки материалов XXII съезда КПСС с использованием для этого как официальных возможностей, так и неофициальных контактов и связей советских работников Секретариата ЮНЕСКО и сотрудников Представительства СССР при ЮНЕСКО» [73], направить представительству несколько сотен экземпляров Программы КПСС и доклада Н. С. Хрущева, переведенных на иностранные языки, причем при распространении этих материалов «проявлять осторожность, чтобы не вызвать отрицательной реакции и обвинений в прямой коммунистической пропаганде» [74]. 7 ноября 1961 г. председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО М. Авад сообщил К. В. Киселеву, что 2 ноября 1961 г. на закрытом заседании было рассмотрено адресованное председателю письмо Генерального директора с просьбой об отставке, которая была принята «с глубоким сожалением» [75]. В современной историографии высоко оценивается деятельность В. Веронезе на посту Гендиректора ЮНЕСКО (с 5 декабря 1958 г. по 2 ноября 1961 г.): антифашистский адвокат, публицист, отец семерых детей, он обладал способностью «риторической гармонизации несогласия», выступил с призывом спасения всемирного наследия, которое находилось под угрозой затопления из-за строительства плотины на реке Нил [76].

Для 60-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО МИД Белорусской ССР по просьбе Генерального директора от 15 марта 1961 г. направил материал об использовании средств информации в целях укрепления мира. Схема работы МИДа Белорусской ССР с запросами ЮНЕСКО хорошо прослеживается на примере подготовки указанного документа. Париж ожидал ответ до 1 августа 1961 г., и К. В. Киселев дал поручение ответственному секретарю Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасину [77]. В мае 1961 г. министр обратился также к заместителю председателя республиканского Общества по распространению политических и научных знаний В. Н. Позняку, напомнив, что на 11-й сессии Генеральной конференции в 1960 г. была принята резолюция об использовании средств информации (прессы, радио, телевидения, кино) в целях укрепления мира [78]. В июле 1961 г. заместитель председателя Комиссии Белорусской ССР П. Е. Астапенко переслал проект заместителю председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовскому с просьбой сообщить Комиссии Белорусской ССР замечания [79].

В проекте отмечалось, что в республике все средства информации «используются исключительно в интересах укрепления мира, торжества принципов мирного сосуществования государств независимо от их общественного строя, укрепления сотрудничества и доверия между государствами, дружбы между народами», «в Советской Белоруссии не было, нет и не может быть фактов использования средств информации во враждебных делу мира целях, ибо у нас нет классов и групп, заинтересованных в войнах и в пропаганде войн». В соответствии с Законом о защите мира, принятым Верховным Советом СССР, пропаганда войны – тягчайшее преступление перед человечеством, а лица, виновные в пропаганде войны, подлежат преданию суду как тяжкие уголовные преступники. В ст. 98 Конституции БССР указывалось, что «... всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения карается законом». Белорусская ССР всегда выступает в поддержку мер, направленных против пропаганды и поджигателей новой войны, решительно осуждает факты использования в ряде стран средств информации для про-

паганды, имеющей целью или могущей вызвать нарушение мира или акты агрессии. Резолюция, принятая 11-й сессией Генеральной конференции, подчеркнула как одну из основных обязанностей ЮНЕСКО содействие созданию общественного мнения для достижения целей резолюции ООН об осуждении пропаганды войны и о всеобщем и полном разоружении. «В Белорусской ССР все органы печати и информации неизменно выступают за скорейшее решение самой жгучей проблемы современности – всеобщего и полного разоружения, разоблачают всех тех, кто пропагандирует войну, вражду и ненависть между народами. Все средства информации Белорусской ССР служат интересам мира и дружбы между народами» [80].

Заместитель председателя Комиссии СССР В. И. Кочемасов отметил, что ответ на вопросник «мог быть шире», но «является приемлемым» и может быть направлен Гендиректору [81]. 9 августа 1961 г. К. В. Киселев сообщил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову, что МИД подготовил проект ответа на письмо Гендиректора ЮНЕСКО от 15 марта 1961 г. по вопросу об использовании средств информации в целях укрепления мира, указанный проект согласован с Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО. Министерство иностранных дел республики просило дать разрешение на отправку проекта в адрес Гендиректора ЮНЕСКО. На архивном документе имеется надпись чернилами: «т. Лозовский (ЦК КПБ) звонил 16.VIII — 61 и сообщил, что разрешение на отправку в ЮНЕСКО дано» [82]. В результате К. В. Киселев отправил Р. Майо ответ 17 августа 1961 г., с опозданием в две недели [83].

Руководством для деятельности белорусской дипломатии в организации стал отчет о работе Представительства СССР за 1961 г. [84], в котором указывалось, что «ЮНЕСКО не может уйти от обсуждения острых политических вопросов (о деколонизации, мирном сотрудничестве, разоружении и т. д.)», а «основным нашим противником в ЮНЕСКО, как и в ООН, являлись и являются США и их союзники по НАТО» [85]. Их взносы составляли 62 % бюджета, им принадлежало свыше 60 % всех директорских постов, включая пост Гендиректора. В Исполнительном совете из 24 членов на представителей стран НАТО и других военных «блоков» Запада приходилось 16 человек, т. е. более половины. Поездка Р. Майо в СССР в 1961 г. вызвала недовольство со стороны США, которые расценивали ее как «потворство советской пропаганде» Из великих держав, кроме СССР, против увеличения бюджета выступала только Англия. Руководство ЮНЕСКО, по оценке советской дипломатии, продолжало проводить политику «ухода от жизни, от актуальных проблем, от уставных задач». Заинтересованность США в увеличении бюджета, вызванного главным образом повышением окладов (с 1 января 1962 г.) чиновникам Секретариата, объяснялась еще и тем, что американцы не могли заполнить свою квоту в Секретариате по причине сравнительно невысокой зарплаты [86].

В отчете о работе Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО за 1961 г. (ее в 1961 — 1967 гг. возглавлял С. К. Романовский, который, как и его предшественник Г. А. Жуков, был одновременно председателем Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами) отмечалось, что «в силу слабой поддержки нашей позиции делегациями слаборазвитых стран и засилья в Совете представителей западных стран и их союзников по агрессивным блокам ... некоторые советские предложения были отклонены либо по ним были приняты компромиссные, не вполне нас устраивающие решения. Наши западные противники, и прежде всего США, значительно усиливают борьбу за влияние на деятельность ЮНЕСКО. Об этом свидетельствует инспирированное США и внесенное Бразилией на 60-й сессии Совета предложение о привлечении ЮНЕСКО (через основной проект ЮНЕСКО по распространению

начального образования в Латинской Америке) к осуществлению американской 10-летней программы «оказания помощи» странам Латинской Америки («Союз для прогресса»), а также предложение США о привлечении ЮНЕСКО к осуществлению американской программы использования «добровольцев» в слаборазвитых странах» [87]. В период подготовки к очередной сессии Генеральной конференции Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО собиралась провести переговоры со «слаборазвитыми» странами в поддержку советских предложений, использовать организацию для развития культурных и научных связей с ними (в 1960 г. в ЮНЕСКО вступили 17 новых государств Тропической Африки). По числу экспертов ЮНЕСКО, работавших в «слаборазвитых» странах, СССР опередил США, ФРГ, Францию. По предложению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО советское правительство приняло в 1961 г. решение о выделении 235 тыс. руб. в Чрезвычайный фонд помощи странам Африки в области просвещения на 1961 – 1963 гг., о предоставлении им в 1962 – 1963 гг. 50 стипендий для подготовки преподавателей в советских вузах, о предоставлении в 1962 г. 15 таких стипендий странам Латинской Америки, о проведении в СССР (за счет ЮНЕСКО) в 1962 г. четырехмесячных курсов для 12 гидрогеологов и почвоведов из стран Южной Азии и Среднего Востока. Вместе с тем Комиссия не разработала конкретных предложений об участии в реализации 5-летнего (1961 – 1966 гг.) и 20-летнего (1961 – 1980 гг.) планов развития образования Африки, 20-летнего плана развития образования Азии («План Карачи»), основного проекта развития начального образования в странах Латинской Америки. При этом «наши противники» усиленно проникали в регионы через ЮНЕСКО, о чем свидетельствовали предложения США на 60-й сессии Исполнительно совета о координации американской программы «Союз для прогресса» с основным проектом ЮНЕСКО по развитию начального образования в Латинской Америке [88]. Решением ЦК КПСС от 3 февраля 1961 г. об активизации участия советских организаций в деятельности ЮНЕСКО на Комиссию была возложена задача добиваться заполнения квоты Советского Союза в Секретариате (в том числе посредством создания резерва специалистов из 10 – 15 человек), но она не выполнялась. В 1960 г. вместо А. Г. Кулаженкова Постоянным представителем СССР при ЮНЕСКО был назначен профессор А. П. Павлов, а советником вместо Е. П. Туманцева, перешедшего на работу в посольство СССР во Франции, – В. В. Вахрушев [89]. Авторы отчета отмечали, что подготовка брошюр, статей и материалов в издания ЮНЕСКО особенно важна «с точки зрения продвижения через каналы изданий ЮНЕСКО советской идеологии в среду западной интеллигенции, а также пропаганды советского опыта развития науки и культуры в экономически слаборазвитых странах» [90]. В отчете Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО за 1961 г. было указано на «недостаточную координацию» ее работы с Комиссиями УССР и БССР, «слабые связи» с национальными комиссиями социалистических и особенно развивающихся стран [91].

Для современных исследователей ЮНЕСКО 1961 г. примечателен открытием образовательных центров в Бангкоке и Бейруте, началом крупномасштабных работ по исследованию землетрясений, а также естественных ресурсов Африки. В целях сохранения системы образования в Конго ЮНЕСКО направила туда 560 учителей и 86 других специалистов из 27 стран вместо бельгийских учителей для обучения местной интеллигенции [92]. Во время конголезского кризиса К. В. Киселев получил письмо Постоянного представителя правительства Газенги в ООН Т. Канза, датированное 21 апреля 1961 г.: «Ваше Превосходительство, я был рад получить английский

перевод стихотворения «Патрис Лумумба», написанного г-ном Максимом Танком, и я приношу Вам большую благодарность за него. Я пользуюсь этим случаем, чтобы выразить Вам мое глубокое уважение и заверить в своем доверии к Вам. Искренне Ваш Т. Канза» [93]. ЮНЕСКО приняла Международную конвенцию по защите авторских прав в сфере искусства, в Риме открылся Международный вычислительный центр, началось сотрудничество с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) по вопросам начальной школы и детских садов, записано более 150 названий традиционной музыки. На созванных организацией научных конференциях рассматривались изменения климатических условий, разрабатывались меры по охране природы Африки, началась разработка мировой почвенной карты. ЮНЕСКО организовала также телевизионный диалог между советскими и американскими школьниками [94]. Несмотря на очередное обострение международной обстановки, выразившееся в Берлинском кризисе, и идеологическое противостояние, международное сотрудничество в области образования, науки и культуры продолжалось. Оно осуществлялось и при участии Белорусской ССР (разработка нового советско-американского соглашения о культурном обмене, прием чиновников ЮНЕСКО Р. Майо и Ж. Бола, американского сенатора А. Эллендера, денежная помощь странам Африки для развития образования).

2.2. ПОДГОТОВКА БЕЛОРУССКОЙ ССР К 12-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1962 г.)

Среди важных мероприятий, проведенных в год 12-й сессии Генеральной конференции, современная историография называет первую Европейскую конференцию по образованию взрослых в Гамбурге по теме «Обучение и образование в индустриальном обществе», организаторами которой выступили Институт образования ЮНЕСКО и Немецкая комиссия по делам ЮНЕСКО. В соответствии с программой подготовки преподавателей для развивающихся стран только в Африке открылись 35 педагогических учебных заведений. Начали работу Международная организация по исследованию мозга, а также (в Японии) Международный институт по изучению землетрясений. В специальном выпуске «Международного журнала по социальным наукам» были опубликованы результаты целого ряда региональных исследований о положении женщины в обществе [1]. Белорусская ССР получила приглашение на Европейскую конференцию по образованию взрослых (Гамбург, 29 августа — 4 сентября 1962 г.), причем одним из ее рабочих языков был русский, и правительства стран-участниц оплачивали только путевые расходы [2]. Письмом от 6 июня 1962 г. К. В. Киселев просил С. К. Романовского, председателя Государственного комитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами, сообщить мнение относительно целесообразности направления туда делегации БССР [3]. 21 июня из Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО по «ВЧ» сообщили, что она не возражает [4], но делегация по невыясненным причинам послана не была [5]. В отличие от предыдущего года республика участвовала в 10 международных форумах, проведенных ЮНЕСКО или при ее участии.

2.2.1. ИНФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР ПРИ ЮНЕСКО О ПОЗИЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ, СЕССИЯХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА И КАНДИДАТУРЕ НА ДОЛЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА

Реферируя сообщения американской печати об апрельском 1962 г. заседании Комиссии США по делам ЮНЕСКО в государственном департаменте США для союзного, белорусского и украинского МИДов, советник представительства СССР при ЮНЕСКО В. В. Вахрушев отмечал, что большинство участников этого заседания,

включая председателя Комиссии Дж. Алена, нового помощника Госсекретаря США по делам ЮНЕСКО Баттла, назначенного вместо ушедшего в отставку Ф. Кумбса, призвали к поддержке мероприятий, в которых заинтересованы США: реализация программы «Союз ради прогресса», отправка в «слаборазвитые» страны дешевых книг; передвижных библиотечек, технических средств информации, поддержка других мероприятий в области образования для стран Латинской Америки, Азии и Африки (использование спутников в образовательных целях, сбор подробной информации о нуждах образования, расширение сети библиотек, создание программ в области гидрологии, изучения космоса, океанографии) [6].

Советский представитель на 61-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО Н. М. Сисакян в мае 1962 г. с удовлетворением отметил интерес Совета к обсуждению политических вопросов (разоружение, ликвидация колониализма, борьба за укрепление мира и развитие мирного сотрудничества в области науки, просвещения и культуры). Сессия единогласно одобрила представленный СССР проект резолюции по вопросу об экономических и социальных последствиях разоружения, а также проект об использовании средств информации в целях укрепления мира и противодействия пропаганде агрессии и войны, вражды и ненависти между народами, внесенный шведским представителем по согласованию с советскими делегатами и представителями нейтральных стран. В то же время «западникам» удалось «протащить» резолюцию о «добровольном техническом персонале», а и. о. Гендиректора Р. Майо вел себя по отношению к членам советской делегации «подчеркнуто невнимательно, открыто защищая позиции западных стран» [7]. Эксперты «добровольного технического персонала», направляемые ЮНЕСКО в «слаборазвитые страны», характеризовались советскими делегатами как «пропагандисты американского образа жизни» [8]. Делегация критиковала позицию Р. Майо, для которого основным принципом набора персонала являлась компетентность сотрудников, а не принцип справедливого географического распределения [9] и симпатизировала кандидатуре индийца М. Адисешиа на должность Гендиректора ЮНЕСКО [10].

На 62-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО (август — сентябрь 1962 г., Париж — Стамбул) обсуждались проект программы и бюджета на 1963 — 1964 гг., организация работы 12-й сессии Генконференции, кандидатура на пост Гендиректора, отчет исполняющего обязанности Гендиректора Р. Майо о деятельности организации в 1961 — 1962 гг., вопрос о воспитании молодежи в духе идей мира, взаимопонимания и дружбы между народами, изменение окладов сотрудникам Секретариата, оказание помощи Алжиру, Руанде, Бурунди. Особенно настойчиво за предложение Р. Майо об увеличении бюджета выступал П. Карнейро (Бразилия): через сорок лет население земного шара удвоится, и во избежание хаоса и разобщения между людьми надо форсировать экономическое и культурное развитие слаборазвитых стран, укреплять научные и культурные связи между всеми народами мира. П. Карнейро доказывал, что рост бюджета ЮНЕСКО представляется скромным в сравнении с ростом мирового богатства. В отличие от прошлых лет «решительно и категорично» против предложенного уровня бюджета и тенденции к его постоянному росту выступил представитель Англии. СССР и Польша воздержались при голосовании. Р. Майо был выдвинут в качестве кандидата на пост Гендиректора правительствами Бразилии, Италии, Ливана, Мадагаскара, Венесуэлы. Р. Майо был поддержан также советской делегацией, хотя ему прямо заявили, что «мы предпочли бы видеть во главе ЮНЕСКО представителя какой-либо влиятельной нейтральной страны, но

такого кандидата ни одна страна не выдвинула». В итоге на 62-й сессии Р. Майо избрали кандидатом на пост Генерального директора. По оценке советской делегации, «избрание европейца на этот пост еще на 6 лет будет означать, что за 20 лет существования ЮНЕСКО ни один азиат или африканец не был во главе организации. Это особенно нежелательно в связи с тем, что нахождение штаб-квартиры ЮНЕСКО в Париже и так приводит к известному отрыву ее от азиатских и африканских стран». П. Карнейро убеждал, что Р. Майо за 16 лет работы в ЮНЕСКО «потерял национальную ограниченность» и стал подлинным «наднациональным» чиновником. Советские участники в который раз после 1960 г. безуспешно пытались обосновать предложение о создании коллективного руководства из трех представителей — от социалистических, западных и нейтральных стран [11].

Союзная делегация на 62-й сессии Исполнительного совета использовала «Замечания» Белорусской ССР к докладу ЮНЕСКО «О мерах, направленных на распространение среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами», составленные Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО совместно с ЦК ЛКСМБ, министерством просвещения и министерством высшего, среднего специального и профессионального образования республики по образцу, полученному из Москвы. В марте А. Е. Гуринович просил П. М. Машерова рассмотреть проект и дать разрешение на отправку в адрес ЮНЕСКО, и «т. Лозовский (ЦК КПБ) сообщил 26 апреля 1962 г., что можно направлять материал с внесенными поправками (Г. К. Новицкий)» [12]. В мае 1962 г. Г. Я. Киселев обратился с письменной просьбой к Постоянному представителю СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлову дать указание о передаче документа в Секретариат [13]. Отметим, что запрос из ЮНЕСКО был направлен 23 октября 1961 г. и работа над ним длилась более полугода [14].

> В «Замечаниях» указывалось, что социализм ликвидировал основу для проявлений расовой и национальной розни, для пропаганды войны; одним из принципов «Морального кодекса строителя коммунизма» стало гуманное отношение и взаимное уважение между людьми. В качестве важного события культурной жизни отмечалось посещение Белорусского политехнического института многочисленной группой (более 100 студентов) Мичиганского университета США, выступление университетского оркестра перед молодежью Минска. Комитет молодежных организаций БССР поддерживал контакты с молодежью более 20 стран Европы, Азии и Латинской Америки, белорусская молодежь принимала активное участие в деятельности таких представительных организаций, как Всемирная федерация демократической молодежи и Международный союз студентов. Особо подчеркивалось значение деятельности клубов интернациональной дружбы в БГУ, Оршанском льнокомбинате, Минском дворце пионеров, средних школах № 10 и 12 г. Минска, переписка студентов Минского пединститута с Пражским университетом, Потсдамским пединститутом, а БПИ – со студентами Высшего технического училища в Дрездене [15].

Работа над проектом замечаний стимулировала Комиссию БССР по делам ЮНЕСКО к более глубокой и детальной разработке вопроса. Готовясь к 12-й сессии Генеральной конференции, Г. Я. Киселев в августе 1962 г. отдал распоряжение секретарю ЦК ЛКСМБ Л. Г. Максимову составить справку о воспитании молодежи в духе идей мира [16]. В октябре 1962 г. Постоянный представитель Белорусской ССР Б. В. Кудрявцев направил на имя А. Е. Гуриновича проект выступления белорусского представителя на 12-й сессии Генеральной конференции «Меры, направленные на содействие распространению среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами» [17].

В нем подчеркивалось, что «в социалистическом обществе по самой его природе не может быть вражды и ненависти между народами, не может быть агрессивных устремлений», но «совершенно противоположная картина наблюдается в капиталистическом обществе»: «дух войн, дух агрессии, дух расовой и националистической ненависти – вот какие идеалы ежедневно и ежечасно распространяются средствами массовой информации капиталистических стран» [18].

63-я сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО из 24 членов (26 октября — 6 декабря 1962 г.) началась непосредственно перед открытием (6 ноября) Генеральной конференции, а следующая, 64-я сессия Исполсовета ЮНЕСКО, собравшаяся сразу после окончания работы ГК, стала сессией Совета нового состава из 30 членов. Открытие 63-й сессии совпало с таким «крупным международным событием», как Карибский кризис, «наложившим глубокий отпечаток на весь ход первых заседаний», к нему добавился индо-китайский пограничный конфликт. Накануне сессии при встрече с Постоянным представителем СССР при ЮНЕСКО А. П. Павловым член Исполнительного совета бразилец П. Карнейро «весьма пессимистически» оценил ее перспективы. Он подчеркнул, что в условиях, когда над человечеством нависла опасность мировой термоядерной войны, значение тех вопросов, которые были поставлены в порядок дня, резко уменьшается. Конфликт между двумя гигантами — США и СССР — отодвигает на задний план все остальное. И даже ООН, не говоря уже о ЮНЕСКО, выглядит в этих условиях довольно беспомощно. «Не в этих организациях решается судьба мира и будущего человечества». Когда П. Карнейро был поставлен вопрос о том, сможет ли ЮНЕСКО в той или другой форме выступить против возможного вооруженного нападения на Кубу со стороны США и в поддержку Кубы, он уклонился от ответа, сославшись на отсутствие единства по этому вопросу «даже в лагере латиноамериканских стран». П. Карнейро был «заметно обеспокоен» перспективой возможной постановки вопроса о Кубе на сессии Исполнительного совета и предупредил, что в этом случае разгорится острая политическая дискуссия, которая, вероятно, сделает невозможным сотрудничество в Совете между представителями различных социальных систем по остальным вопросам повестки дня. В соответствии с указаниями Центра делегация СССР подняла вопрос о Кубе не в качестве самостоятельного пункта, а в связи с проблемой соглашения между ЮНЕСКО и Организацией американских государств. Обстановка стала «значительно менее напряженной» в конце октября — начале ноября 1962 г. в связи с переходом кубинского вопроса в фазу мирных переговоров. Большое внимание сессия уделила рассмотрению вопроса «О Десятилетии развития Объединенных Наций». В проекте программы ЮНЕСКО на 1963—1964 гг. были внесены мероприятия по оказанию помощи «слаборазвитым» странам в использовании национальных ресурсов, подготовке специалистов, развитию образования, науки и культуры (в частности, системы библиотек). Представитель Индии Мальхан особо отметил, что, несмотря на агрессию против его страны, остается на позициях принципиального признания необходимости восстановления прав КНР в ООН и ЮНЕСКО «с тем, чтобы эти организации могли, в частности, в нынешних условиях воздействовать на КНР в деле прекращения агрессии против Индии». Делегация СССР уклонилась от обсуждения вопроса о конфликте между КНР и Индией, сделав акцент на «процедурную сторону вопроса о восстановлении законных прав КНР в ЮНЕСКО». И. о. Гендиректора вынужден был признать, что отменил уже подготовленную выставку «Искусство обвиняет войну» в связи с протестом Испании по поводу экспонирования «Герники» Пикассо. Представители Латинской Америки

(в частности, Карнейро), а также США и Турции поддержали Р. Майо. Обсуждались также Чрезвычайная программа финансовой помощи Африке и Чрезвычайная программа помощи Алжиру. Исполнительный совет рассмотрел просьбы международных неправительственных организаций, в том числе Международной демократической федерации женщин, Международной федерации профсоюзов работников просвещения, Всемирной федерации демократической молодежи, Всемирной федерации научных работников и Международной организации радиовещания и телевидения о допуске наблюдателей на 12-ю сессию Генеральной конференции. Несмотря на энергичные выступления советского делегата в пользу приглашения вышеуказанных пяти организаций, большинство членов Исполнительного совета проголосовало против. В отношении других неправительственных организаций, обратившихся с просьбой о приглашении, советские представители заняли положительную позицию, кроме двух: Комитета Британского Содружества по связи в области просвещения и Комиссии Европейского экономического сообщества. Р. Майо и представитель ЕЭС В. Гальштейн, участвовавший в заседании Исполнительного совета в качестве наблюдателя, отметили, что сообщество осуществляет большую программу в области просвещения, особенно в странах Африки. Предложение об установлении «рабочих отношений» между ЮНЕСКО и ЕЭС было поддержано всеми членами Совета от стран Запада и Латинской Америки; ни один из членов Совета, кроме советского делегата, не выступил против этого предложения. Советская делегация возражала против сотрудничества ЮНЕСКО с «Общим рынком» — «замкнутой политической и экономической организацией стран — членов НАТО, проводящей дискриминационную политику в отношении не входящих в нее стран», придерживаясь мнения, что «его цели и задачи несовместимы с Уставом ЮНЕСКО». Советский и польский делегаты подчеркнули «искреннее желание» сотрудничать в развитии просвещения со странами Латинской Америки, отметили выделение им Советским Союзом 15 стипендий. Н. М. Сисакян заявил протест против соглашения ЮНЕСКО с Организацией американских государств от 24 июля 1962 г., поскольку из нее была исключена Куба, продолжавшая оставаться членом ЮНЕСКО (в октябре 1962 г. состоялось первое совещание Объединенного комитета ОАГ — ЮНЕСКО). Р. Майо заверил, что для ЮНЕСКО «Куба существует и никогда не перестанет существовать», а представитель Бразилии Карнейро говорил лишь о «маленькой семейной ссоре», которая скоро будет ликвидирована. Принятая Исполнительным советом резолюция уполномочила Генерального директора обеспечить участие ЮНЕСКО в создании секции планирования образования в Панамериканском институте социально-экономического планирования и Латиноамериканского центра школьного строительства. Вместе с тем в документе «с удовлетворением» отмечался факт создания Объединенного комитета ОАГ — ЮНЕСКО, поэтому делегаты СССР и Польши голосовали против. Представитель Кубы присутствовал на заседании в качестве наблюдателя и выступил с резкой критикой «Союза для прогресса» и ОАГ как «инструмента войны и неоколониализма». Делегация СССР на 61-й, 62-й, 63-й сессиях Исполнительного совета в составе Н. М. Сисакяна, А. П. Павлова, А. А. Охотина, В. В. Вахрушева и советников Г. А. Можаева и К. П. Рубаника информировала о результатах сессий не только союзное внешнеполитическое ведомство, но и МИД Белорусской ССР [19].

В информации Представительства СССР при ЮНЕСКО, получаемой МИДом республики из Парижа в период подготовки к 12-й сессии Генеральной конференции, немалое место занимал сюжет о дискуссиях кулуарной дипломатии по вопросу о

кандидатуре на должность Генерального директора. 7 июня 1962 г. на вопрос, заданный исполняющим обязанности Гендиректора «о своей судьбе», советский представитель А. П. Павлов ответил, что «если Майо будет так, как он это делал на последней сессии Исполнительного совета, проводить политику в пользу США и западных держав, это одно, если он будет вести себя объективно и не давать использовать флаг ЮНЕСКО для нужд Североатлантического блока, будет считаться со странами социалистического лагеря, это другое» [20]. 24 августа 1962 г. в беседе с А. П. Павловым исполняющий обязанности Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо сообщил в качестве «последней новости», что США официально выдвигают на пост Генерального директора кандидатуру голландца Скурманна, отметив при этом «враждебное» отношение к себе со стороны советских дипломатов, их нежелание видеть его на посту Генерального директора. Подчеркнув высокие профессиональные качества Р. Майо, А. П. Павлов добавил, что тот должен понять: если приходится выбирать между кандидатурой от нейтральной страны на тот или иной руководящий пост в международной организации и кандидатурой представителя страны — участницы Североатлантического блока, то при прочих равных условиях советская дипломатия не может поддержать «нейтрала» против «блочника». Выразив сомнение, что на пост Генерального директора пройдет М. Адисешиа, Р. Майо подчеркнул, что «трудно будет найти другого такого директора, как он, за истекший период отдававшего все силы, все свои знания делу ЮНЕСКО, не считаясь ни со временем, ни с трудностями, с которыми на этом пути встречался». А. П. Павлов в беседе критиковал «односторонний» характер политики Секретариата, «чрезмерное» увеличение бюджета в результате «бесконечного раздувания и бесхозяйственного использования бюджетных средств на содержание огромной армии чиновников» [21].

30 июля 1962 г. В. В. Вахрушев встретился с секретарем Исполнительного совета ЮНЕСКО М. Хименесом по вопросу предстоявшей 62-й сессии Исполнительного совета и получил информацию, что Р. Майо «имеет поддержку Франции, пяти латиноамериканских, двух африканских стран, Турции, Греции, Италии, возможно, представителей Египта и Бельгии». Майо считает свое избрание обеспеченным, поскольку «никто не наберет больше голосов в Исполнительном совете и на сессии Генеральной конференции» [22]. На следующий день В. В. Вахрушев беседовал с заместителем Генерального директора американцем Розманом, курировавшим Бюро кадров. Тот подчеркнул, что департамент естественных наук — «хороший пример плодотворного сотрудничества СССР и США в рамках ЮНЕСКО» (речь, в частности, шла о подготовке симпозиума «Человек в космосе»). Обсуждалась также кандидатура М. Адисешиа на пост Гендиректора. По оценке Розмана, тот «уже более 15 лет покинул Индию и практически стал международным чиновником в полном смысле этого слова». Он, Розман, а также П. И. Ершов действительно являются представителями своих правительств в «тройке» заместителей Генерального директора, чего никак нельзя сказать об М. Адисешиа, который к тому же «не проводит активной работы по своему избранию». США, скорее всего, пойдут на избрание Майо, но при условии, что он останется на этом посту 2 года, а не 6 лет. Розман еще раз подчеркнул, что окончательное решение по этому вопросу не принято и «США пока устраивает наличие трех равноправных помощников Гендиректора в лице представителей США, СССР и Индии» [23]. Беседа с Представителем США при ЮНЕСКО М. Морроу 8 августа 1962 г. показала, что «в США до сих пор не определили свою позицию в отношении Гендиректора», хотя «настало время поговорить о том, кого следовало бы поддержать на этот пост как Советскому Союзу, так и Соединенным Штатам»

[24]. Беседа 10 августа 1962 г. с заместителем Генерального директора М. Адисешиа показала, что тот собирается выдвигать свою кандидатуру через два года [25].

Из записи беседы В. В. Вахрушева с заместителем Представителя США при ЮНЕСКО М. Келакосом от 16 августа 1962 г., состоявшейся по просьбе американского дипломата, следует, что США решили поддержать кандидатуру англичан на пост Генерального директора — новозеландца С. Биби: их интересовало отношение СССР к этой кандидатуре. По мнению В. В. Вахрушева, этот вопрос следовало обсудить членам Исполнительного совета Дж. Шустеру и Н. М. Сисакяну. М. Келакос заявил, что США поддержат предложение СССР об увеличении числа членов Исполнительного совета с 24 до 30 и о том, чтобы одно из новых мест было отдано социалистическим странам, например Румынии. Он «не реагировал на замечание, что социалистические страны должны получить еще, по крайней мере, два места в Совете». Прощаясь, М. Келакос «высказался в том духе, что сотрудничество между СССР и США в рамках ЮНЕСКО было бы более плодотворным и, во всяком случае, можно было бы избежать многих недоразумений и взаимных нападок, если бы между постоянными представительствами обеих стран при ЮНЕСКО, а также между их делегациями в Исполнительном совете и на Генеральной конференции поддерживались контакты, хотя бы изредка» [26]. Секретарь Исполнительного совета М. Хименес заявил В. В. Вахрушеву 20 августа 1962 г., что Р. Майо «раздражен поведением американцев» и «постарается надуть всех» [27]. Начальник Бюро программы и бюджета «индус Рао» 22 августа 1962 г. заявил советскому дипломату, что Адисешиа не будет поддержан индийским правительством, которое предпочитает кандидатуру Р. Майо на ближайшие два года [28]. А. П. Павлов в беседе с и. о. Генерального директора Р. Майо 21 августа 1962 г. подчеркнул, что кандидатам на пост Генерального директора следует «внимательнее прислушиваться» к голосу представителей СССР и Польши в Исполнительном совете. «Майо немедленно реагировал на это замечание, заявив, что он готов это делать», и высказался за то, чтобы советскую делегацию на 12-й сессии Генконференции возглавил С. К. Романовский, но тотчас был «поставлен на место»: «Состав делегации СССР на Генеральную конференцию ЮНЕСКО определяется Советским правительством» [29].

23 августа 1962 г. А. П. Павлов встретился с заместителем Представителя США при ЮНЕСКО М. Келакосом относительно целесообразности установления контактов между делегациями США и СССР на 62-й сессии Исполнительного совета для проведения консультаций по вопросу о выдвижении кандидатур на пост Генерального директора ЮНЕСКО. Заявив о готовности к установлению контактов, М. Келакос подчеркнул, что США будут поддерживать «голландца Скурмана», до последнего времени работавшего «по линии ООН» и принимавшего активное участие в мирном урегулировании вопроса о Западном Ириане между Голландией и Индонезией. На предложение поддержать эту кандидатуру А. П. Павлов заявил, что Скурман — еще один кандидат от Европы, к тому же Голландия — страна-колонизатор, на что получил ответ: «Если даже Советскому Союзу ... неудобно поддерживать кандидатуру Скурманна, можно было бы договориться о том, чтобы за Скурмана проголосовал по крайней мере представитель Польши». По оценке М. Келакоса, «Адисешиа — не та кандидатура, которая пригодна для руководства такой организацией, как ЮНЕСКО», хотя США в то же время выступают против «засилья французов». По мнению американского дипломата, отсутствие единой позиции, в частности, в вопросе о Генеральном директоре, между США и СССР дает возможность «третьим странам» вроде Франции «делать свою политику» в ЮНЕСКО [30].

По прогнозу В. В. Вахрушева из его «Краткой информации о текущих событиях в ЮНЕСКО» за июль — август 1962 г. «наибольшие шансы» на избрание Генеральным директором имел француз Р. Майо, большинство проголосует за предложенный Майо бюджет, увеличенный по сравнению с предыдущим двухлетием на 10 млн долл. Из великих держав активно выступала в пользу некоторого сокращения только Англия. Майо будет противиться сокращению расходов на строительство четвертого здания штаб-квартиры и на Нубийскую кампанию. В Секретариате были заняты подготовкой запланированного на октябрь — ноябрь 1962 г. симпозиума «Человек в космосе», интерес к которому возрос в связи с полетами советских космонавтов А. Николаева и П. Поповича [31].

2.2.2. УЧРЕЖДЕНИЕ ДОЛЖНОСТИ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПРИ ЮНЕСКО (май 1961 г.) И НАЧАЛО ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (май 1962 г.)

Вопрос об учреждении должности Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО поднимался начиная с визита Ж. Шевалье в Минск в 1957 г. На майской Коллегии 1960 г. П. Е. Астапенко предложил ходатайствовать о получении для республики должности второго или третьего секретаря в Представительстве СССР при ЮНЕСКО, отметив при этом, что МИД УССР уже поставил этот вопрос [32]. Письмом заместителя министра иностранных дел Белорусской ССР П. Е. Астапенко на имя заместителя министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецова от 14 сентября 1960 г. МИД БССР по согласованию с ЦК КПБ ходатайствовал перед МИД СССР о предоставлении в штате Представительства СССР при ЮНЕСКО в Париже должности первого или второго секретаря для БССР. «Необходимость указанной должности для нас обусловливается участием БССР в работе ЮНЕСКО и интересами наиболее эффективного использования этой организации в наших целях. При наличии в штате Представительства СССР при ЮНЕСКО сотрудника, непосредственно занимающегося подготовкой необходимых материалов для представителей и делегаций БССР, обеспечивалась бы более квалифицированная помощь представителям Белорусской ССР, отпала бы необходимость в командировании из Минска переводчиков для обслуживания белорусских представителей на довольно многочисленных международных совещаниях, проводимых по линии ЮНЕСКО в Париже, обеспечивался бы необходимый контроль на месте за исполнением запросов со стороны Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО и МИД БССР, была бы большая возможность для использования издательской деятельности и всех каналов ЮНЕСКО в целях распространения правдивой информации о БССР». П. Е. Астапенко отмечал, что предоставление должности второго секретаря в штате Представительства СССР при Европейском отделении ООН, как показал опыт (более года), имеет большое практическое значение для работы МИД БССР, связанной с членством в спецучреждениях, ЕЭК и ее отраслевых комитетах [33]. В октябре 1960 г. из Москвы сообщили, что МИД СССР не располагает свободными должностями в Представительстве СССР при ЮНЕСКО, поэтому К. В. Киселеву следует «войти» в ЦК КПСС с предложением ввести в штат Представительства дополнительную должность, при этом МИД СССР будет поддерживать такое предложение [34]. 11 февраля 1961 г. К. В. Киселев в письме заместителю министра В. В. Кузнецову внес предложение о предо-

ставлении республике должности Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО в Париже. При этом было подчеркнуто, что необходимость в указанной должности обусловлена членством БССР в ЮНЕСКО и интересами наиболее эффективного использования организации в «наших» целях. Перечислялись поручения, которые должен был выполнять дипломат: помогать делегациям БССР на конференциях в Париже, контролировать на месте исполнение в ЮНЕСКО инициативных предложений и запросов, исходящих от Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО и МИД БССР, добиваться опубликования в изданиях ЮНЕСКО присланных из БССР материалов, изучать деятельность организации, информировать МИД БССР о ее деятельности. К. В. Киселев подчеркнул, что Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО в документе за подписью заместителя председателя С. К. Романовского считает, что учреждение должности Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО имело бы положительный политический эффект и могло бы способствовать активизации деятельности БССР в ЮНЕСКО. Кроме перечисленных выше функций, Постоянный представитель мог бы принимать участие и в работе представительства СССР, что содействовало бы общему улучшению всей нашей работы в ЮНЕСКО [35]. Письмом от 25 февраля 1961 г. К. В. Киселев просил уже у союзного министра А. А. Громыко согласия на учреждение должности Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО в составе представительства СССР при указанной организации, тогда как финансирование и техническое обслуживание обеспечивало бы Представительство СССР [36]. 26 мая 1961 г. ЦК КПСС принял постановление об учреждении должности Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО в пределах существующего штата Представительства СССР при ЮНЕСКО [37]. Тогда МИД БССР внес в ЦК КПБ предложение ходатайствовать перед ЦК КПСС о предоставлении Белорусской ССР в штате Представительства СССР при ЮНЕСКО должности первого секретаря — представителя БССР при ЮНЕСКО, необходимость указанной должности аргументировалась «членством БССР в ЮНЕСКО и интересами наиболее эффективного использования этой организации в наших целях». После согласования с республиканской Инстанцией МИД БССР внес 20 июня 1961 г. в МИД СССР предложение учредить должность Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО уже на уровне советника Постоянного представительства СССР при этой организации [38]. 4 октября 1961 г. заместитель министра иностранных дел СССР А. Л. Орлов сообщил К. В. Киселеву: «В соответствии с Вашей просьбой в штат представительства СССР при ЮНЕСКО введена новая должность советника для представителя БССР» [39].

В ноябре 1961 г. председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО министр культуры республики Г. Я. Киселев и заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович вновь информировали первого секретаря ЦК КПБ К. Т. Мазурова, что в соответствии с решением ЦК КПСС в штате Представительства СССР при ЮНЕСКО введена должность советника для представителя Белорусской ССР. МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО внесли предложение назначить Представителем БССР при ЮНЕСКО в ранге посланника Б. В. Кудрявцева — члена Коллегии, заведующего отделом международных организаций МИД БССР [40]. В 25 лет, после окончания в 1950 г. международно-правового факультета МГИМО, он начал работу в республиканском МИДе, в 1951 г. был принят в члены КПСС. В феврале 1959 г. К. В. Киселев обратился к секретарю ЦК КПБ Т. Я. Киселеву с просьбой в связи с переводом члена Коллегии МИД БССР Г. Г. Чернущенко на работу в ЦК КПБ на должность заместителя заведующего административным отделом утвердить вместо него членом Коллегии МИДа Б. В. Кудрявцева — эксперта-консультанта МИД БССР.

С 1956 г. Б. В. Кудрявцев являлся заместителем секретаря парторганизации МИДа, с 1960 г. — секретарем [41].

Решением Бюро ЦК КПБ от 27 января 1962 г. Б. В. Кудрявцев был утвержден Постоянным представителем БССР при ЮНЕСКО и вошел в качестве советника в штат Представительства СССР при этой организации. «Справка-объективка» за подписью К. В. Киселева была направлена в феврале 1962 г. в Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС [42]. О решении Бюро ЦК КПБ были поставлены в известность А. Л. Орлов — заместитель министра иностранных дел СССР, Г. А. Жуков — председатель Госкомитета СССР по культурным связям с зарубежными странами, А. С. Панюшкин — заведующий отделом внешнеполитических кадров ЦК КПСС, Н. П. Важнов — начальник управления кадров МИД Союза ССР, П. М. Чернышев — заведующий отделом международных экономических организаций МИД СССР [43]. Министр иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселев в письме от 14 марта 1962 г. на имя союзного министра А. А. Громыко просил создать условия для «успешной дипломатической деятельности» Б. В. Кудрявцева: дать указание о ежемесячном выделении 1300 новых французских франков на оплату двух- или трехкомнатной представительской квартиры, а также о ежегодном выделении 5 тыс. новых французских франков на проведение протокольных мероприятий, о приобретении дополнительно одной машины среднего класса, которую водил бы сам дипломат и пользовались белорусы, приезжающие в Париж на сессии Генеральной конференции [44]. В ответе за подписью заместителя министра иностранных дел СССР А. Л. Орлова было предложено обратиться в Министерство финансов СССР [45]. Постановление Совета Министров Белорусской ССР о назначении Б. В. Кудрявцева Постоянным представителем Белорусской ССР при ЮНЕСКО датировано только 20 марта 1962 г., после утверждения ЦК КПСС [46].

Министры К. В. Киселев и Г. Я. Киселев 28 апреля 1962 г. обратились к Председателю Совмина БССР Т. Я. Киселеву с письмом следующего содержания: «В соответствии с решением Инстанции от 15 марта 1962 г. Б. В. Кудрявцев утвержден советником Представительства СССР при ЮНЕСКО — Постоянным представителем Белорусской ССР в этой международной организации, в мае приступает к исполнению своих обязанностей. МИД БССР и Национальная комиссия БССР по делам ЮНЕСКО просят рассмотреть в положительном плане следующие вопросы, от разрешения которых будет зависеть успешная политическая и дипломатическая деятельность: 1. О выделении средств в инвалюте на проведение протокольных мероприятий с представительскими целями. Постоянному представителю в процессе своей деятельности необходимо будет проводить протокольные мероприятия как ответного характера, так и с целью получения полезной для нас информации или обсуждения того или иного вопроса с представителями иностранных государств (коктейли, ланчи и т. п.). 4 тысячи франков в год. 2. Об обеспечении ПП при ЮНЕСКО транспортом. В настоящее время в ПП СССР при ЮНЕСКО только две автомашины. Необходимо либо приобрести на месте легковую автомашину среднего класса (12 тыс. франков), либо выписать автомашину «Волга», которая использовалась бы также делегациями Белорусской ССР на международных конференциях. 3. Оплата представительской квартиры. Постоянный представитель Белорусской ССР не должен отличаться по своим жилищным условиям в худшую сторону от постоянных представителей других государств, сравнимых по величине с Белорусской ССР. Это — вопрос престижа Белорусской ССР на международной арене. Белорусский представитель при ЮНЕСКО, получая зарплату советника в ПП СССР при ЮНЕСКО,

не сможет, естественно, содержать на личные средства квартиру, соответствующую его статусу Представителя страны при ЮНЕСКО. 1300 франков ежемесячно на оплату двух- или трехкомнатной квартиры — это 70 % от суммы на оплату квартиры А. П. Павлова» [47]. Т. Я. Киселев, в свою очередь, направил письмо аналогичного содержания в союзное правительство [48]. К. В. Киселев в письме министру финансов республики Ф. Л. Кохонову (май 1962 г.) напомнил, что Постановлением Совета Министров Белорусской ССР от 20 марта 1962 г. Постоянным представителем Белорусской ССР при ЮНЕСКО назначен Б. В. Кудрявцев и просил ассигновать из резервного фонда 200 руб. для покупки представительских продуктов [49].

Б. В. Кудрявцев прибыл в Париж 26 мая [50], а 7 июня 1962 г. Постоянным представителем СССР при ЮНЕСКО А. П. Павловым был представлен и. о. Гендиректора Р. Майо, которому вручил полномочия правительства БССР в качестве Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО. Р. Майо заявил, что надеется на продолжение «хорошего сотрудничества с БССР», которое было установлено во время его поездки в Минск в апреле 1961 г., а также о том, что республика «должна быть представлена в Секретариате», но при условии «достаточно высокой квалификации у кандидатов». После этого А. П. Павлов обратился к Р. Майо с просьбой дать необходимые указания департаментам и службам Секретариата ЮНЕСКО «впредь» осуществлять их переписку с различными государственными учреждениями и общественными организациями, а также с отдельными учеными, деятелями культуры и просвещения Советского Союза через Комиссию СССР по делам ЮНЕСКО, особенно по важным, а также по срочным вопросам [51].

Свою деятельность белорусский представитель начал с изучения работы важнейших департаментов ЮНЕСКО и установления деловых контактов с руководителями и сотрудниками Секретариата ЮНЕСКО и постоянными представителями других стран (в течение двух месяцев он нанес около 40 визитов) [52]. Одной из первых для белорусского дипломата стала беседа от 25 июня 1962 г. с начальником департамента культурной деятельности ЮНЕСКО Л. Мачадо — бразильцем, недавно принятым на службу в ЮНЕСКО. Он был поражен рассказом о 40-тонных самосвалах, производимых в Белоруссии, несмотря на молодость отрасли [53]. 6 августа 1962 г. состоялась встреча с и. о. директора отдела ЮНЕСКО по связям с государствами — членами ЮНЕСКО Ж. Шевалье, который сообщил, что «руководство ЮНЕСКО намерено положительно решить вопрос о предоставлении бюро в здании ЮНЕСКО недалеко от четырех бюро Представительства СССР, несмотря на большую очередь других представителей», поскольку от БССР отсутствовали сотрудники в Секретариате, не посылались эксперты, она не имела своего посольства во Франции [54].

3 августа 1962 г. Ф. Л. Кохонов, обратившись к начальнику валютного управления Минфина СССР Н. В. Мошкину, указал, что в 1963 г. на оплату представительской квартиры и представительские расходы потребуется 19 600 франков. В распоряжении Совета Министров БССР имелось более 100 тыс. инвалютных руб., поступивших от продажи экспортной продукции сверх установленных планов, а в соответствии с постановлением Совмина СССР от 20 ноября 1958 г. правительства союзных республик имеют право по своему усмотрению использовать эту валютную выручку [55]. 23 августа 1962 г. Совмин БССР принял решение выделить для Постоянного представителя до конца 1962 г. необходимые средства из лимита иностранной валюты республики на 1962 г., но, по оценке К. В. Киселева, «это лишь временное решение вопроса». Минфин БССР своим письмом от 23 августа 1962 г. на имя начальника валютного управления Минфина СССР Н. В. Мошкина попросил

увеличить для Белорусской ССР на 3600 руб. лимит расходов в иностранной валюте на 1963 г., связанных с командировками за границу. Отмечалось, что Постоянный представитель ведет большую работу по защите внешнеполитических интересов СССР, пропаганде достижений Белоруссии, преодолевая трудности в работе в связи с отсутствием финансовых средств для проведения представительских мероприятий. К. В. Киселев 6 сентября 1962 г. обратился к Постоянному представителю Совмина БССР при Совмине СССР А. В. Горячкину с просьбой при рассмотрении в СМ СССР госбюджета на 1963 г. принять все меры к тому, чтобы добиться увеличения лимита расходов республики в инвалюте на указанную выше сумму [56].

В отчете Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. указывалось, что «было бы целесообразно осуществить следующие меры в целях повышения уровня работы Представителя БССР при ЮНЕСКО: решить вопрос о выделении ему определенной суммы в инвалюте для представительских целей, направить из фондов, выделенных БССР, легковую машину «Волга», регулярно высылать новинки политической, экономической, художественной литературы, материалы о культурной жизни республики [57]. Решением руководства и Коллегии МИД БССР Б. В. Кудрявцеву поручалось, по плану МИД на первый квартал 1963 г., изучать «реакционные» организации западноевропейских стран, занимающиеся вопросами науки, культуры и образования и препятствующие международному культурному сотрудничеству, а также использование печати, радио, кино, телевидения и учебников в странах НАТО для разжигания вражды между молодежью, в целях пропаганды милитаризма и расизма (составление справок и досье) [58].

2.2.3. ВИЗИТ ДИРЕКТОРА ДЕПАРТАМЕНТА СОЦИАЛЬНЫХ НАУК СЕКРЕТАРИАТА ЮНЕСКО А. БЕРТРАНА В МИНСК (11–13 июня 1962 г.)

Председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев письмом от 6 июня 1962 г. информировал П. М. Машерова, что по решению Инстанции Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО пригласила посетить Советский Союз директора Департамента социальных наук Секретариата ЮНЕСКО А. Бертрана. 5 июня он прибыл в Москву. Программа его поездки предусматривала также посещение Ленинграда, Минска и Киева. Предполагалось, что в Минск он прилетит вечером 11 июня из Ленинграда и вылетит из Минска в Киев утром 13 июня 1962 г. Бертран особенно интересовался развитием социальных наук в СССР и выражал пожелание встретиться с учеными. По указанию Центра белорусская сторона должна была использовать беседы с Бертраном для того, чтобы потребовать перестройки работы возглавляемого им департамента «в свете предложений Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО». По условиям визита путевые расходы, пребывание в гостинице и питание Бертран оплачивал за свой счет, а советская сторона предоставляла ему бесплатно автомашину и посещение культурных мероприятий. Г. Я. Киселев просил ЦК КПБ рассмотреть прилагаемый план пребывания и дать согласие на его осуществление [59]. А. Бертрана встретил Г. К. Новицкий, ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, и разместил в гостинице «Минск». 12 июня 1962 г. состоялась беседа у Председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселева, на которой присутствовали члены Комиссии вице-президент АН БССР К. К. Атрахович

(Крапива), проректор Белгосуниверситета А. Я. Малышев, заместитель министра просвещения С. А. Умрейко, главный архитектор Минска А. И. Наконечный. Было запланировано посещение Академии наук с целью ознакомления с исследованиями в области обществознания, БГУ, музея Великой Отечественной войны, а также встречи с белорусскими литературоведами, историками, экономистами и философами [60]. Г. Я. Киселев располагал материалами о работе департамента социальных наук, переданными Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО. Если в 1963 – 1964 гг. на преподавание социальных наук департамент выделил 538 тыс. долл., то на проект по международному взаимопониманию и мирному сотрудничеству – всего 60 тыс. долл. Советские комиссии настаивали на реализации пяти проектов «первостепенной важности»: популяризация мирного сосуществования и сотрудничества; содействие укреплению независимости стран, недавно освободившихся от колониализма, и ликвидации остатков колониализма в области просвещения, науки и культуры; исследования социальных и экономических аспектов всеобщего и полного разоружения; защита прав человека и борьба против расовой дискриминации и национальных предрассудков; содействие социально-экономическому развитию общества, особенно в странах, недавно добившихся национальной независимости, включая исследование роли образования в социально-экономическом развитии общества [61]. 28 июня 1962 г. А. Бертран направил ответственному секретарю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО письмо следующего содержания (перевод В. С. Колбасина): «Дорогой господин Генеральный секретарь, не хочу больше затягивать по возвращении в Париж выражение моей большой благодарности за заботу, проявленную Вами, о моем приятном и полезном, хотя и кратком, пребывании в Минске. Нет никакого сомнения в том, что Вы достигли этого, и я сохраняю воспоминания о чрезвычайно заполненном дне, когда рабочие беседы с моими коллегами в Академии наук и в Университете Ленина были чрезвычайно интересными для меня, когда посещение Вашего города, так превосходно возрожденного, не преминуло оказать на меня сильное впечатление и когда другое посещение, сильно волнующее, вашего прекрасного музея вызвало во мне воспоминания тяжелых лет последней войны. Вновь выражая Вам признательность за превосходную организацию моего пребывания в Вашей столице, прошу принять, господин Генеральный секретарь, уверение в моем лучшем воспоминании и моих самых искренних чувствах» [62].

2.2.4. СОВЕЩАНИЯ И КОНФЕРЕНЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО. ПЕРВОЕ СОВЕЩАНИЕ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1954 г. О ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СЛУЧАЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (16–25 июля 1962 г., Париж)

В 1962 г. было проведено одно заседание Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, протокол которого обнаружить не удалось, но результаты работы этого межведомственного органа отражены в пространном отчете и справке, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, а также в годовом отчете МИДа. Комиссия поддерживала тесный контакт с представителями министерств и ведомств респу-

блики (ЦК ЛКСМБ, АН, министерствами просвещения, культуры, министерством высшего, среднего специального и профессионального образования, Госкомитетом Совета Министров БССР по охране природы и др.). Она сотрудничала с Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО (переписка по текущим вопросам, получение указаний и консультаций). Вся работа Комиссии проводилась «в соответствии с указаниями ЦК КПБ и Совета Министров БССР» [63].

О значительной активизации Комиссии республики по делам ЮНЕСКО в 1962 г. свидетельствует справка, подготовленная МИДом по запросу И. Н. Макарова, председателя Белорусского республиканского совета профсоюзов, в связи с организацией профсоюзами поездок в «западные страны» по субсидии ЮНЕСКО. В справке отмечалось, что в состав Комиссии из 11 человек входили руководящие работники Минпроса, МИДа, видные деятели культуры и науки республики. В соответствии с решением 11-й сессии Генконференции (1960 г.) БССР внесла взнос в размере 10 тыс. новых руб. на финансирование Программы чрезвычайной помощи африканским странам в области образования (для издания учебников, наглядных пособий, направления белорусских экспертов), однако Секретариат, в котором «господствовали представители западных стран», проявлял «недопустимую медлительность в использовании этого взноса БССР, так же как и взносов СССР и других социалистических стран». Со своей стороны ЮНЕСКО оказывала помощь республике по линии «Программы участия». Так, в 1961 — 1962 гг. были выделены средства для посылки стипендиатов в области живописи во Францию и Италию и в области оперного пения — в Италию. Кроме того, 2000 долл. организация направила на закупку оборудования для микрофильмирования в Белорусской государственной библиотеке им. В. И. Ленина. ЮНЕСКО выделила субсидии для организации «ознакомительных поездок трудящихся» БССР во Францию (1961 г.), в Данию и Норвегию (1962 г.). Белорусская ССР регулярно платила взносы в бюджет ЮНЕСКО, вела переписку с Секретариатом, ответы БССР на его запросы публиковались в документах ЮНЕСКО. В 1961 г. в Минск приезжали высокопоставленные чиновники ЮНЕСКО — и. о. Гендиректора Р. Майо, начальник службы научной документации департамента социальных наук Е. Саввова, заместитель начальника Бюро персонала Ж. Бола, а в 1962 г. — директор департамента социальных наук А. Бертран [64]. По подсчетам автора, основанным на изучении отчета о работе Комиссии, Белорусская ССР в 1962 г. активно участвовала в работе 10 международных форумов организации, включая 12-ю сессию Генеральной конференции. С мая 1962 г. в Париже находился Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, который «обеспечивал более оперативную и тесную связь между Секретариатом ЮНЕСКО и Комиссией» [65]. В 1962 г. Комиссией, по согласованию с Инстанцией, были направлены в Секретариат заявки на получение стипендий и субсидий в 1963 — 1964 гг. в области славяноведения, оперного пения, для кинорежиссера, инженера-полиграфиста, а также субсидии в размере 3 тыс. долл. для организации передвижной выставки «Культура и быт народов Африки» [66].

Важным этапом в подготовке делегации Белорусской ССР к 12-й сессии Генеральной конференции стало Второе координационное совещание представителей национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран, которое состоялось 23 июня 1962 г. В Софию на шесть часов съехались делегаты СССР, УССР, БССР, Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии, ГДР и Болгарии. Совещание обсудило вопросы подготовки к IV Региональной конференции европейских нацио-

нальных комиссий по делам ЮНЕСКО и ряд вопросов, относившихся к 12-й сессии. От республики на нем присутствовал министр культуры БССР, председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев и ответственный секретарь комиссии Г. К. Новицкий. Советская делегация информировала совещание о своей оценке основных итогов 61-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО. Особое внимание при этом было обращено на «проявившееся стремление представителей западного агрессивного блока и руководства Секретариата ЮНЕСКО к усилению использования организации в империалистических интересах США и их партнеров по НАТО (заключение соглашения ЮНЕСКО с ОАГ о сотрудничестве по осуществлению американской программы «Союз ради прогресса» сразу же после того, как из организации была исключена Куба, а также принятие, под давлением США, решения об использовании в рамках ЮНЕСКО на «экспериментальной основе» так называемого «добровольного технического персонала» из «Корпуса мира», «орудия шпионажа и диверсий»). После обмена мнениями «все делегации пришли к единой точке зрения на основе предложений СССР» [67]. Вопросы непосредственной подготовки к 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО рассмотрело также Третье координационное совещание представителей национальных комиссий по делам ЮНЕСКО социалистических стран с участием ГДР (октябрь 1962 г., Прага), в котором от Белорусской ССР участвовал министр культуры Г. Я. Киселев [68].

На 4-й Региональной конференции национальных комиссий по делам ЮНЕСКО европейских стран (25—30 июня 1962 г., София) белорусская делегация состояла из министра культуры Г. Я. Киселева (руководитель), а также делегатов Г. К. Новицкого и А. К. Зинина (редактора газеты «Знамя юности»). К ее сожалению, ГДР не была допущена к участию в заседаниях (в случае приглашения представителям ГДР занять место в зале в качестве официальных наблюдателей западные делегаты договорились о бойкоте). Конференция, на которой было представлено 29 стран, обсудила основные положения программы и бюджета ЮНЕСКО на 1963—1964 гг., роль европейских национальных комиссий в выполнении задач организации, а также проблему «молодежь в эпоху промышленного развития». И. о. Генерального директора Р. Майо говорил о значении конференции, «выходящем за рамки Европы», отметил факт участия в работе форума Кипра и Ирландии, «без которых нет Европы». Он подчеркнул, что взносы европейских стран составляют около половины всех средств ЮНЕСКО, призвал не ограничиваться вопросами интеллектуального сотрудничества и обмена, а усилить помощь «слаборазвитым» странам, что означало бы для Европы «уплату старого долга». Все белорусские представители выступили по вопросам повестки дня. Г. Я. Киселев «резко осудил преступные действия американских атомщиков, стремящихся превратить космос из арены мирного сотрудничества в атомный полигон», и обратил внимание делегатов на опасное развитие событий в Западной Германии, где «фашисты и реваншисты чувствуют себя вольготно, где молодежь воспитывается в духе вражды и ненависти к другим народам». Г. К. Новицкий «дал отпор» представителю ФРГ Х. Реймерсу в связи с попытками последнего «представить в розовом свете положение в ФРГ в отношении воспитания молодежи». В выступлениях по вопросу о влиянии технического прогресса на молодое поколение представители «капиталистического мира» обходили молчанием вопросы безработицы, «тлетворного» влияния западной прессы, радио, телевидения, ограничиваясь общими заявлениями о необходимости уделять внимание молодежи. «Их выступления характеризовались научными разгла-

гольствованиями, неконкретностью, нежеланием основываться на фактах из жизни молодежи своих стран». А. К. Зинин привел данные об использовании в ФРГ школьных учебников для пропаганды войны и реваншизма. Конференция единогласно приняла ряд рекомендаций, направленных на развитие культурных связей между всеми странами, причем соавтором двух рекомендаций была и БССР. 27 голосами при двух воздержавшихся прошел проект рекомендации по вопросу об участии ЮНЕСКО и национальных комиссий по делам ЮНЕСКО европейских стран в воспитании молодежи в духе мира, дружбы и взаимопонимания, представленный делегациями Румынии и Советского Союза. Единогласно был принят проект рекомендации, представленный делегациями Финляндии, Франции, Польши и УССР по вопросу о содействии национальных комиссий европейских стран развитию культурных связей между всеми странами Европы. Единогласно были приняты и все остальные резолюции. В целом конференция в Софии прошла в духе взаимного сотрудничества и взаимопонимания. Советские делегации организовали совместный прием на 350 человек в Доме болгаро-советской дружбы в честь участников конференции, на котором распространялись материалы XXII съезда КПСС, книги К. С. Станиславского и Т. Г. Шевченко, книги и альбомы о БССР. Участие делегации БССР в работе 4-й Региональной конференции ЮНЕСКО было оценено как «полезная и необходимая подготовка к предстоящей 12-й Генконференции ЮНЕСКО» [69]. По возвращении из Софии Р. Майо созвал 4 июля 1962 г. заседание Генеральной дирекции, на котором сообщил о результатах своей поездки в Румынию и Венгрию. Он остался «чрезвычайно доволен», «во всех странах ему был оказан радушный прием», при этом поездка убедила, что Румыния и Венгрия — «отнюдь не сателлиты СССР, а вполне самостоятельны», «несмотря на разногласия, Европа выступает как единое целое». Софийский форум Р. Майо назвал «генеральной репетицией перед 12-й сессией Генконференции». Он положительно оценил выступление венгерского делегата, отметившего, что «важнее не размер бюджета, а качество и результаты работы ЮНЕСКО». В беседе с советским представителем при ЮНЕСКО А. П. Павловым от 24 августа 1962 г. Р. Майо подчеркнул, что считает софийский форум «очень важным»: «представители Восточной и Западной Европы откровенно поговорили о том, что их объединяет и о том, что их разделяет, пришли к каким-то согласованным решениям» [70]. Таким образом, Белорусская ССР участвовала в работе трех европейских региональных конференций комиссий по делам ЮНЕСКО, которые характеризовались как «полезная форма встреч и обмена мнениями между представителями различных стран». На указанных конференциях «велась борьба с расизмом», «крепли контакты и связи между комиссиями стран с различным социальным строем», однако Секретариат часто оставлял без внимания одобренные рекомендации, ссылаясь на то, что они не являются обязательными. Ответственный секретарь белорусской комиссии Г. К. Новицкий подчеркивал, что «все это оставляет неприятный осадок» и «стоит подумать о том, чтобы конференции национальных комиссий принимали более обязывающие решения» [71].

На Первое совещание государств — участников Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (16 — 25 июля 1962 г., Париж) прибыли делегаты 38 стран, ратифицировавших конвенцию (включая БССР), и наблюдатели от 16 стран, а также 5 наблюдателей от международных организаций [72].

В Белорусской ССР действовал в то время целый ряд законодательных актов по защите и сохранению культурных ценностей. Постановлением ЦК КПБ и Совмина БССР от 16 августа 1956 г. был создан музей Якуба Коласа. В соответствии с постановлением Совмина БССР от 8 апреля 1959 г. в бывших фашистских лагерях смерти (деревнях Малый Тростенец, Масюковщина и Уручье), а также в других местах республики были установлены памятники-обелиски в память воинов Советской Армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941–1945 гг. Правилами застройки городов Белорусской ССР, утвержденными постановлением Совмина БССР от 30 декабря 1959 г., предусматривалось сохранение памятников культуры. Законодательством БССР устанавливалась ответственность за «несохранность» культурных ценностей, имеющих научное и историческое значение. Лица, виновные в умышленном уничтожении, разрушении или порче памятников культуры либо природных объектов, взятых под охрану государства, привлекались к уголовной ответственности на основании статьи 225 Уголовного кодекса БССР [73]. Отвечая на письмо ЮНЕСКО от 30 октября 1961 г. относительно ратификации Норвегией Конвенции и Протокола о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО заявила Генеральному директору следующее: «Норвегия при ратификации указанного Протокола сделала оговорку по поводу возврата культурных ценностей их законным владельцам. По мнению советской стороны, такая оговорка, к сожалению, ослабляет обязательства договаривающихся сторон по сохранению культурных ценностей, возврату их компетентным властям и тем самым снижает значение упомянутого Протокола в целом для защиты культурных ценностей» [74]. После консультации с заместителем заведующего договорно-правовым отделом МИД СССР О. Н. Хлестовым об ответе Москвы на запрос ЮНЕСКО А. Е. Гуринович письмом от 31 марта 1962 г. по аналогии сообщил Гендиректору Р. Майо, что «... по мнению Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, оговорка, сделанная правительством Норвегии по ратификации Протокола о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, ослабляет обязательства сторон – участников упомянутого Протокола в отношении сохранения культурных ценностей и возврата их законным владельцам и тем самым снижает значение Протокола в целом» [75].

Белорусскую ССР на совещании представлял Б. В. Кудрявцев, который выступил несколько раз в связи с внесенными проектами резолюций. Было, в частности, отмечено, что единственным эффективным средством защиты культурных ценностей является недопущение вообще военного конфликта, прекращение гонки вооружений и решение проблемы всеобщего и полного разоружения. «В результате активной работы делегаций социалистических стран были приняты некоторые решения, отвечавшие нашим интересам» [76]. Б. В. Кудрявцев в отчете подчеркнул, что делегат от Советского Союза В. В. Вахрушев широко использовал материалы Московского Всемирного конгресса за разоружение и мир, прежде всего выступление Н. С. Хрущева. На протяжении всего совещания делегаты социалистических стран поддерживали между собой тесный контакт. Была проведена определенная работа с представителями «нейтралов» (ОАР, Сирия, Бразилия, Республика Нигер). Кроме делегации СССР, в работе совещания активно участвовали посланцы Чехословакии, Болгарии, Кубы (Югославия представлена не была). Если в прошлом Албания «явно игнорировала ЮНЕСКО», то в этот раз ее представитель «аккуратно» присутствовал на всех заседаниях, по всем вопросам голосовал вместе с представителями социалистических стран [77]. По оценке советника советского представительства при ЮНЕСКО В. В. Вахрушева главным итогом совещания явилось активное обсуждение проблемы разоружения и сохранения мира, принятие чехословацкого проекта резолюции, в котором отмечалось, что единственной надежной гарантией сохранения культурных ценностей является всеобщее и полное разоружение и предотвращение военного конфликта. Значительный политический резонанс получило и решение совещания (в первый день его работы) по чисто процедурному вопросу, согласно кото-

рому в нем в качестве наблюдателей могли принять участие представители всех без исключения государств. В силу этого решения для «западников» создалась реальная угроза возможного участия в совещании представителей ГДР, ДРВ, КНДР, а Госдепартамент и французский МИД в первое время опасались возможного появления представителя КНР. Западная пресса отмечала, что подобное решение в ЮНЕСКО было принято впервые за 15 лет ее существования. Представитель США при ЮНЕСКО и наблюдатель от США на этом совещании «получили нагоняй» и соответствующее задание, в результате чего «западникам» удалось собрать необходимое большинство и отменить ранее принятое решение (была проведена соответствующая поправка представителя Франции). В «Краткой информации о текущих событиях в ЮНЕСКО» в июле — августе 1962 г. В. В. Вахрушев написал: «Прецедент, однако, был установлен, и нам было бы целесообразно чаще вносить такие предложения на подобного рода совещаниях» [78].

2.2.5. УЧАСТИЕ В ФОРУМАХ ПО ПРОБЛЕМАМ ОБРАЗОВАНИЯ

В региональном семинаре ЮНЕСКО на тему «Школа на службе социального и экономического прогресса» (24 — 29 мая 1962 г., София) среди представителей 15 стран был заместитель министра просвещения БССР, член комиссии БССР по делам ЮНЕСКО С. А. Умрейко, который рассмотрел «взаимосвязь просвещения, культуры, идеологии и материальных условий жизни», проанализировал развитие просвещения в БССР. Выступления делегатов Кипра, Израиля и Италии носили «буржуазный просветительный характер», но, к удовлетворению С. А. Умрейко, не содержали каких-либо «выпадов» на социалистическую систему воспитания или на выступления делегатов социалистических стран. После семинара была организована поездка по Болгарии с целью ознакомления с организацией просвещения в стране [79].

В заседании Специального комитета по рассмотрению проекта Протокола к Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (12 — 22 июня 1962 г., Париж), собравшем делегатов 26 стран, республику представлял Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев. Комитет обсудил проект Протокола для рассмотрения на 12-й сессии Генконференции. Белорусский делегат выступил в общей дискуссии, а также по отдельным статьям документа, при этом звучали тезисы о том, что «Европейский Совет является блоковой организацией стран Запада», «подавляющее большинство членов Исполнительного Совета принадлежит к НАТО и другим агрессивным военно-политическим союзам западных держав» [80].

В совещании Комитета экспертов государств — членов ЮНЕСКО по выработке Международной рекомендации по профессиональному и техническому образованию (24 июня — 7 июля 1962 г., Париж) с участием 40 стран республику вновь представлял Б. В. Кудрявцев, выступивший несколько раз по отдельным статьям проекта Рекомендации и вошедший в рабочую группу по выработке согласованных статей. Советские представители стремились на конкретных примерах раскрыть достижения СССР в развитии технического образования, «грандиозные перспективы в

этой области в свете решений XXII съезда КПСС и Программы КПСС». В проект Рекомендации они предложили включить пункты о бесплатности образования на всех уровнях, об оказании учащимся материальной помощи (стипендии, бесплатное медицинское обслуживание, льготные условия проживания), о предоставлении женщинам права на образование на всех уровнях наравне с мужчинами, о гарантии на труд по специальности после окончания учебного заведения, о системе вечернего и заочного обучения с предоставлением необходимых условий обучающимся; о повышении квалификации технических кадров, работающих на производстве; об участии профсоюзов в консультативных комиссиях по техническому образованию и другие. В результате длительных дискуссий советские предложения были приняты, однако в общей редакции, учитывающей специфику представленных в ЮНЕСКО стран. Особенно большую дискуссию вызвали предложения Советского Союза по двум вопросам: о бесплатности образования и об обеспечении работой по специальности выпускников учебных заведений. Активно поддержали советские предложения представители Чехословакии, Кубы, Боливии и «некоторых других стран». В итоге совещания экспертов был разработан и принят проект Международной рекомендации по профессиональному и техническому образованию, внесенный на обсуждение Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 1962 г. [81].

К. В. Киселев письмом от 10 августа 1962 г. обратил внимание ЦК КПБ, что на 11-й сессии Генконференции была принята Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (14 декабря 1960 г.), причем БССР голосовала «за», Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал документ 2 июля 1962 г. «В связи с тем, что на предстоящей 12-й сессии Генконференции будет рассматриваться вопрос о применении конвенций и рекомендаций, принятых на 11-й сессии, МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО считают целесообразным, чтобы Белорусская ССР ратифицировала Конвенцию по борьбе с дискриминацией в области образования. Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО поддерживает наше предложение. МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО вносят на утверждение ЦК КПБ предложение о ратификации Белорусской ССР указанной конвенции» [82]. Бюро ЦК КПБ 27 октября 1962 г. приняло это предложение [83]. Документ был ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 17 ноября 1962 г., вступил в силу для республики 12 марта 1963 г. [84]. Б. В. Кудрявцев вручил Генеральному директору грамоту о ратификации БССР Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 12 декабря 1962 г., уже после окончания очередной сессии Генеральной конференции [85].

2.2.6. БЕЛОРУССКАЯ ССР И «ДЕСЯТИЛЕТИЕ РАЗВИТИЯ» ООН. ИНИЦИАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ К 12-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ЕГО ОТКЛОНЕНИЕ ЦЕНТРОМ (сентябрь 1962 г.)

16 июля 1962 г. штаб-квартиру ЮНЕСКО посетил Генеральный секретарь ООН У Тан. После официальной церемонии, на которой присутствовали ответственные работники Секретариата и постоянные представители, Р. Майо дал обед в его честь. Обсуждался один вопрос — о вкладе ЮНЕСКО в осуществление десятилет-

ней «Программы развития», принятой ООН. У Тан отметил, что ООН «постарается привлечь» и частные средства, а ЮНЕСКО в пределах этой программы должна проводить мероприятия, которые способствовали бы взаимопониманию между народами и культурами, между странами с различными социальными системами. По его оценке, ЮНЕСКО по сравнению с другими специализированными учреждениями ООН, является «наиболее приспособленной для этой цели организацией» [86]. Обсуждался вопрос о материальной поддержке республикой рассчитанной на 20 лет программы борьбы с неграмотностью в странах Юго-Восточной Азии («План Карачи», 1960 г.). Республиканским МИДом 31 июля 1962 г. было получено письмо ЮНЕСКО с предложением изучить просьбы 18 азиатских стран, и 6 августа К. В. Киселев пишет председателю Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовскому: «Со своей стороны полагаем, что нам следовало бы рассмотреть положительно некоторые просьбы дружественных стран Азии. О принятом решении прошу информировать МИД БССР» [87]. 12 сентября 1962 г. из Москвы был получен ответ за подписью заместителя председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО М. М. Песляка: «Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО согласна с Вашим мнением о целесообразности подготовки предложений об оказании помощи Восточной Азии в выполнении «плана Карачи». О решении этого вопроса в директивных органах БССР просим информировать с тем, чтобы предложения об оказании помощи странам Юго-Восточной Азии от СССР, БССР и УССР внести на окончательное утверждение одновременно» [88]. После этого 27 сентября А. Е. Гуринович обратился к руководителям министерств культуры, просвещения, Государственного комитета Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ с просьбой подготовить предложения об оказании помощи [89]. Заместитель министра просвещения С. А. Умрейко выразил мнение, что республика не располагает для этого возможностями, поскольку не имеет предприятий по выпуску школьного и полиграфического оборудования, производству бумажной целлюлозы. Белорусская ССР могла бы поставить Афганистану, Бирме и Индии «некоторое количество» тканей Гродненского тонкосуконного комбината для школьной формы [90].

Руководством республики в начале 1960-х гг. рассматривался вопрос о возможности предоставления по просьбе ЮНЕСКО стипендий для преподавателей развивающихся, в частности латиноамериканских, стран. Было решено, что этот вопрос будет рассмотрен при поступлении заявлений [91]. В сентябре 1962 г. заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович передал министру высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. В. Дорошевичу, а также министру просвещения Н. А. Халипову информацию о том, что Исполнительный совет ЮНЕСКО на 62-й сессии принял резолюцию об оказании помощи Алжиру в форме направления туда школьных учителей. А. Е. Гуринович просил дать указание подобрать несколько кандидатов со знанием французского языка [92]. В октябре 1962 г. министерство просвещения сообщило, что «заявка о посылке в Алжир группы преподавателей математики, физики и химии нами не может быть выполнена из-за отсутствия специалистов, знающих французский язык» [93].

МИД Белорусской ССР получил из Центра справку «К вопросу о стипендиатах, направляемых в СССР в счет 50 стипендий, предоставленных Советским Союзом ЮНЕСКО в рамках программы подготовки преподавательских кадров для университетов Африки», в которой предписывалось не проявлять «какой-либо большой разборчивости при рассмотрении деловых и дипломных данных кандидатов. От-

клонение СССР этих кандидатур на общем фоне принятия другими странами всех предложенных стипендиатов нанесло бы ущерб престижу СССР в деле осуществления этой программы и в странах Африки, представивших своих кандидатов» [94]. Такой подход распространялся и на абитуриентов. 22 апреля 1961 г. П. Е. Астапенко информировал «тов. Дегтяря, члена Комитета Совмина СССР по внешним экономическим связям», о получении двух писем из Ганы от граждан М. А. Эрнеста и М. Г. Дезире с ходатайством о предоставлении возможности обучения в БССР по стипендии ЮНЕСКО по специальностям «сельское хозяйство» или «медицина». П. Е. Астапенко просил «сообщить мнение», добавив, что со своей стороны считает целесообразным положительно решить вопрос [95]. Будущие студенты имели следующие биографические данные: М. А. Эрнест — камерунец, без среднего образования, 1941 г. р., из бедной крестьянской семьи, отец умер, мать домохозяйка, уровень: «4-й современный класс». М. Г. Дезире — тоже из этой страны, 1942 г. р., «учился три года в сельской школе» [96].

На партийном собрании коммунистов МИДа от 18 мая 1961 г. эксперт-консультант Б. В. Кудрявцев, будучи секретарем партийной организации, констатировал, что «существенным недостатком в работе белорусских делегаций ... за отчетный период явился факт отсутствия каких бы то ни было серьезных инициативных предложений, которые можно было бы выдвинуть от имени правительства Белорусской ССР», что свидетельствовало «об отсутствии творческого начала в работе оперативных работников МИД БССР, о недостаточном развитии инициативы, теоретической и практической мысли наших сотрудников» [97]. Заместитель министра А. Е. Гуринович заметил, что «трудно ставить новые вопросы для включения в повестку дня конференции, но в порядке работы необходимо ставить конкретные предложения внутри разрабатываемых вопросов» [98]. К. В. Киселев связал разработку инициативных предложений с «более глубоким изучением культуры и языка белорусского народа» [99].

25 сентября 1962 г. А. Е. Гуринович направил председателю Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовскому проект резолюции относительно изучения социальных последствий развития взаимовыгодной равноправной торговли на всемирной основе, составленный Постоянным представителем Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцевым к 12-й сессии Генконференции. В письме содержалась просьба рассмотреть вопрос о целесообразности внесения указанного проекта резолюции. Автор проекта отмечал, что когда древние римляне хотели установить мирные отношения с соседями, они шли к ним с весами, которые всегда были символом мира, а изучение определенных аспектов развития международной торговли как средства укрепления взаимопонимания и мира, на которое Б. В. Кудрявцев предлагал выделить 35 тыс. долл. из бюджета организации, является сферой прямой компетенции ЮНЕСКО в силу ее Устава [100]. В ответе от 23 октября, подписанном заместителем председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО М. М. Песляком, было указано, что Комиссия считает нецелесообразным внесение указанного проекта резолюции [101].

Таким образом, важнейшими этапами подготовки республики к 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО стали 4-я Региональная конференция национальных комиссий по делам ЮНЕСКО европейских стран (июнь), а также Второе (июнь) и Третье (октябрь 1962 г.) координационные совещания представителей национальных комиссий социалистических стран, четыре форума по различным

аспектам образования. Ведомствами республики рассматривался вопрос о материальной поддержке «Плана Карачи», а московскому Центру был предложен, хотя и безрезультатно, проект резолюции об изучении социальных последствий развития взаимовыгодной торговли. Особенность подготовительного периода состояла в том, что с мая 1962 г. в Париже работал первый постоянный представитель республики при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, главная задача которого состояла в «пропаганде достижений Белорусской ССР» и создании для этого благоприятных условий.

2.3. СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЮНЕСКО НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ «КОНФРОНТАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ (ноябрь – декабрь 1962 г.)

Норвежский историк Г. Лундестад характеризовал 1953 — 1956 гг. как период улучшения отношений между Западом и Востоком, после чего «ситуация в значительной степени ухудшилась», но на опасный уровень напряженности первых послевоенных лет блоки вышли лишь во время Кубинского кризиса 1962 г. [1]. 12-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО начала работу, когда острая фаза кризиса миновала, и октябрьское суждение бразильского физика с мировым именем П. Карнейро, ставшего ее председателем («в условиях, когда над человечеством нависла опасность мировой термоядерной войны, значение тех вопросов, которые были поставлены в порядок дня, резко уменьшается ... Конфликт между двумя гигантами — США и СССР — отодвигает на задний план все остальное») [2] стало представляться слишком категоричным. Советская дипломатия в ЮНЕСКО исходила из того, что «в настоящее время уже нет фатальной неизбежности войны», «человечество может и должно жить в мире и дружбе и использовать богатства ... планеты для создания изобилия материальных благ, обеспечения расцвета науки, культуры, просвещения, полной ликвидации голода, болезней и неграмотности» [3]. Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО констатировала: «Мы живем в реальном мире, где существуют государства с различными социальными системами. С этим надо считаться, от этого никуда не уйдешь. В этих условиях единственно разумной политикой может быть политика мирного сосуществования, означающая мирное соревнование, равноправное и взаимовыгодное сотрудничество государств, независимо от их политического и социального строя» [4].

2.3.1. ДЕЛЕГАЦИЯ СССР НА 12-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (6 ноября – 8 декабря 1962 г.) О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

На 12-ю сессию, проходившую в Париже с 6 ноября по 8 декабря, прибыло рекордное число делегаций. Если в 1960 г. в ЮНЕСКО состояло 95 государств, то в

1962 г. их было уже 113 [5]. В повестку дня 12-й сессии Генеральной конференции было включено свыше 100 вопросов, в том числе по предложению СССР — о роли организации в борьбе против колониализма, в достижении всеобщего и полного разоружения, об увеличении членского состава Исполнительного совета с 24 до 30 членов, об отмене ст. 2 соглашения между ООН и ЮНЕСКО и предоставлении права ЮНЕСКО решать вопросы приема новых государств-членов без рекомендации ЭКОСОСа (в будущем это могло облегчить прием в ЮНЕСКО ГДР, КНДР, ДРВ), о справедливом географическом распределении мест в Секретариате [6]. Делегация БССР внесла на рассмотрение сессии проект резолюции «О мерах, направленных на распространение среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания» [7].

Конференция получила пожелания успеха от трех глав государств — председателя Совета Министров СССР, президента Соединенных Штатов и президента Французской Республики. Послание Н. С. Хрущева было зачитано 9 ноября, послание президента Дж. Кеннеди — 13 ноября и послание генерала Ш. де Голля — 12 декабря. Ранее, 16 ноября, президент Франции принял членов общего комитета Генеральной конференции в Елисейском дворце [8]. Глава советского правительства Н. С. Хрущев в послании участникам конференции заверил, что «в лице Советского Союза они всегда найдут неутомимого борца за мир и скорейшее осуществление всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, за окончательную ликвидацию колониализма во всех его проявлениях и за всестороннее развитие международного сотрудничества в области науки, культуры и образования» [9]. Подчеркнем, что ноябрьский номер журнала «Курьер ЮНЕСКО» за 1962 г. полностью опубликовал послание Н. С. Хрущева [10].

Руководителем советской делегации на сессию был назначен С. К. Романовский — новый председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР (1961 — 1967 гг.) — прекрасный организатор, впоследствии — посол СССР в Бельгии, Норвегии, Испании, ректор Дипломатической академии [11]. Он имел опыт комсомольской работы, в 1959 — 1960 гг. занимал должность заместителя министра культуры, в 1960 — 1962 гг. являлся заместителем Г. А. Жукова [12]. На 12-й сессии Генеральной конференции С. К. Романовский подчеркнул усилия ЮНЕСКО по развитию просвещения в странах Азии, Африки, Латинской Америки, координации международного сотрудничества в области океанографии, изучению проблем использования засушливых земель, а также в проведении симпозиума «Человек в космосе», быстрый рост удельного веса проектов по линии Расширенной программы технической помощи и Специального фонда ООН. В то же время докладчик отметил, что «Секретариат не провел никакой работы, направленной на содействие достижению всеобщего и полного разоружения», под давлением США и Англии отказался экспонировать уже подготовленную выставку «Искусство обвиняет войну», причислив ее к «политическим мероприятиям» [13]. С. К. Романовский привел расчеты Н. С. Хрущева, с которыми последний ознакомил делегатов Всемирного конгресса за всеобщее разоружение и мир летом 1962 г.: если 8 — 10 % общей суммы военных расходов (120 млрд долл.) направить на помощь молодым государствам, то в течение 20 лет можно ликвидировать голод, эпидемии и неграмотность в мире. К первоочередным задачам организации глава советской делегации отнес разъяснение необходимости и реальной возможности всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, а также разоблачение колониализма во всех

его проявлениях. Вместо этого ЮНЕСКО выделяла значительные средства на изучение роли в межкультурном обмене граждан Востока, получивших образование на Западе, исследование проблем преступности несовершеннолетних во Франции, Австрии и Англии, свою популяризацию. С. К. Романовский обратил внимание на то, что организация не стала универсальной, в ее рядах отсутствовали КНР, ГДР, КНДР, ДРВ. Он выступил с критикой решения Исполнительного совета об использовании «добровольного технического персонала», а также сотрудничества с Организацией американских государств, занимавшей враждебную позицию по отношению к члену ЮНЕСКО — Республике Куба [14]. Куба была исключена из ОАГ в январе 1962 г., хотя с этим решением не были согласны Бразилия, Мексика, Аргентина, Боливия, Эквадор и Чили [15]. Идею создания добровольного «корпуса мира» по оказанию помощи развивающимся странам в здравоохранении, ликвидации неграмотности и т. п. выдвинул Дж. Кеннеди в одной из предвыборных речей в штате Мичиган в октябре 1960 г. Советская дипломатия рассматривала «корпус мира» как идеологическую организацию, созданную США для пропаганды американского образа жизни и борьбы с коммунистическим влиянием [16].

Постоянный представитель Советского Союза при ЮНЕСКО и член советской делегации А. П. Павлов конкретизировал предложение об увеличении состава Исполнительного совета с 24 до 30 членов. В 1954 г. на 72 государства-члена приходилось 22 члена Исполнительного совета, в 1956 г. на 80 членов — 24, а в 1962 г. организация насчитывала уже 113 членов. Докладчик подчеркнул значение этого органа, в промежутках между сессиями осуществлявшего контроль за выполнением Секретариатом решений Генконференции, но в нем Западная Европа располагала 6 местами, НАТО и связанные с ней страны — 11, а Восточная Европа — 2. Исполнительный совет ЮНЕСКО имел право рассматривать заявление о приеме государств — не членов ООН только в том случае, если ЭКОСОС в течение 6 месяцев после подачи такого заявления не вносил по нему отрицательной рекомендации. Советский Союз вновь предложил обсудить вопрос об изменении процедуры приема в ЮНЕСКО государств, не являвшихся членами ООН (без рекомендации ЭКОСОСа), при этом советская делегация не настаивала, чтобы решение Исполнительного совета о приеме принималось простым, а не квалифицированным большинством. Этот вопрос был передан Генконференцией на рассмотрение очередной сессии Исполнительного совета, которая поручила бы Гендиректору провести переговоры с компетентными органами ООН для ликвидации необходимости консультаций с ЭКОСОСом [17].

2.3.2. ВЫСТУПЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ДЕЛЕГАТОВ

Делегация Белорусской ССР на 12-й сессии Генеральной конференции имела следующий состав: Г. Я. Киселев — министр культуры, председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, глава делегации, А. Е. Гуринович — заместитель министра иностранных дел БССР, заместитель председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, В. Н. Позняк — заместитель председателя правления Белорусского общества по распространению политических и научных знаний, член Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, Б. В. Кудрявцев — Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО, Г. К. Новицкий — ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО. Отметим, что в состав делегации были внесены изменения: утвержден-

ные Бюро ЦК КПБ 25 августа 1962 г. кандидатуры членов Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО заместителя министра просвещения С. А. Умрейко, проректора БГУ А. Я. Малышева, заведующей сектором культуры отдела пропаганды и агитации ЦК КПБ Э. П. Герасимович [18] были пересмотрены, вместо них в Париж направили А. Е. Гуриновича, Г. К. Новицкого, В. Н. Позняка. «Срочной ВЧ-граммой» от 29 октября 1962 г. Г. Я. Киселев просил председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовского оказать содействие в их «быстрейшем оформлении» Инстанцией [19]. Содействие было оказано, и 5 ноября А. Е. Гуринович обратился к директору БелТА Ф. Е. Клецкову с просьбой опубликовать в печати следующее сообщение: «Сегодня из Минска в Париж для участия в работе 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО выехала делегация Белорусской ССР» [20].

Глава белорусской делегации Г. Я. Киселев выступил с заявлением в Комитете по проверке полномочий относительно незаконности полномочий «чанкайшистов» и поддержал предложение союзной делегации на пленарном заседании по вопросу «о восстановлении законных прав КНР в ЮНЕСКО» [21]. В Комиссии по программе Г. Я. Киселев отметил, что в докладе Гендиректора «ни слова не было сказано» о решительном осуждении колониализма, хотя 70 территорий с населением свыше 50 млн человек еще находились под колониальным игом, в Анголе португальскими колонизаторами в течение года было убито не менее 50 тыс. человек. Предлагая помощь по подготовке кадров для развивающихся стран, он рассказал об успехах республики в образовании: 25 высших и более 100 средних специальных учебных заведений, около 300 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, опережение по количеству обучающихся в вузах на 10 тыс. человек Англии, Франции и Италии [22]. Выступая в общей дискуссии на пленарном заседании 20 ноября, Г. Я. Киселев напомнил о «тревожных событиях накануне сессии, связанных с агрессивными действиями США против Кубы», и привел отрывок из послания Н. С. Хрущева 12-й сессии Генконференции с призывом «коренным образом перестроить свою работу и серьезно заниматься проблемами сохранения мира, разоружения, мирного сосуществования и взаимопонимания, ликвидацией колониализма и его последствий и другими важнейшими проблемами современности» [23]. Глава белорусской делегации констатировал, что Секретариат самоустранился от проблемы всеобщего и полного разоружения, изучения его экономических и социальных последствий: в докладе Гендиректора «Об эволюции ЮНЕСКО» этот вопрос «даже не упомянут». Между тем 120 млрд долл. в год, стоимость совокупного национального дохода всех слаборазвитых стран, тратилось на гонку вооружений, 70 % всего научного потенциала в мире так или иначе использовалось в военной области [24]. При наличии 50-миллионного населения колоний ЮНЕСКО «формально и пассивно» отнеслась к резолюции 11-й сессии Генконференции о своей роли в деле получения колониями независимости, проявляла «поразительную неповоротливость» в использовании опыта и помощи социалистических стран, в том числе Белорусской ССР. В 1962 г. республика внесла в Расширенную программу технической помощи, Специальный фонд, Фонд помощи детям более 190 тыс. руб., а также 10 тыс. руб. — в Чрезвычайную программу финансовой помощи африканским государствам, однако эти средства, как и предыдущие взносы, оставались почти не использованными. Докладчик призвал Секретариат покончить с «порочной практикой игнорирования ценного опыта и бескорыстной помощи социалистических стран». По его мнению ЮНЕСКО

стали «усиленно пристегивать к «колониалистской» программе США «Союз ради прогресса» и навязывать услуги «добровольного технического персонала», одного из вариантов «Корпуса мира». Программа американской помощи служила «исключительно целям увековечивания господства иностранных монополий в новой, слегка завуалированной форме» [25]. Представители Китайской Республики характеризовались как «политические мертвецы, которые выброшены на свалку истории», в то время как ГДР, КНДР, ДРВ все еще не являлись членами организации [26]. Г. Я. Киселев привел данные о развитии экономики республики: на 1000 жителей в республике выпускалось металлорежущих станков больше, чем в США, Англии, Франции, Японии, грузовах автомобилей — больше, чем в Италии, тракторов больше, чем в США и Франции, промышленная продукция экспортировалась в 53 страны мира [27]. БССР по числу специалистов с высшим и средним специальным образованием превзошла «всю Российскую империю», Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами поддерживало контакты с более чем 100 общественными и культурными организациями 45 стран. В 1962 г. в республике широко отмечалось 80-летие Я. Купалы и Я. Коласа, издававшиеся книги экспортировались в 51 страну [28]. Глава белорусской делегации выступил в Комиссии по программе при обсуждении главы «культура», где напомнил, что «хорошая попытка» ЮНЕСКО организовать актуальную выставку «Искусство обвиняет войну» так и не была реализована «по прихоти одной державы», в то время как в репертуаре белорусских театров 80 % пьес посвящены проблемам современности [29]. В Подкомиссии по образованию он поддержал предложение Секретариата о созыве в 1964 г. Международной конференции по проблемам молодежи. Делегации БССР и Румынии предложили проект резолюции «О мерах, направленных на распространение среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и дружбы между народами». Пересмотренный на сессии проект «в полной мере не отразил предложений», но, по оценке Г. Я. Киселева, мог стать «хорошей основой» для активизации деятельности организации в указанном направлении [30]. На пленарном заседании по докладу Комиссии по программе он безуспешно призывал Гендиректора найти 20 тыс. долл. на организацию передвижной выставки «Искусство в борьбе за мир, против колониализма», исключенной из первоначального проекта по соображениям экономии [31].

А. Е. Гуринович, участвуя в обсуждении вопроса об экономических и социальных последствиях разоружения в Комиссии по программе, напомнил, что идея всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем была выдвинута Н. С. Хрущевым на XIV сессии ГА ООН, но ее в разных формах высказывали «многие мыслители прошлого», в частности, В. Гюго. Белорусский дипломат заявил, что делегация республики поддерживает поправки СССР и проект резолюции ЧССР [32].

5 ноября 1962 г. Б. В. Кудрявцев направил А. Е. Гуриновичу проект своего выступления по вопросу об уставных обязанностях организации и отношениях между Генеральной конференцией, Исполнительным советом и Секретариатом. Впервые этот вопрос возник на 57-й сессии Исполнительного совета в 1960 г., где проявилось «стремление снизить и без того недостаточную демократичность Устава ЮНЕСКО», «ущемить» права Генеральной конференции в пользу Исполнительного совета и Секретариата. Автор проекта отмечал, что Белорусская ССР не является членом Исполнительного совета, каких-либо других комитетов или рабочих групп организации, и единственная для нее возможность защитить свои позиции путем выступле-

ний — это трибуна Конференции. «Форма единоличного руководства Секретариатом ЮНЕСКО в лице Гендиректора абсолютно устарела», руководство Секретариатом ЮНЕСКО будет отвечать требованиям времени только в том случае, если будет организовано «в соответствии с фактом существования в мире трех групп государств — страны социализма, страны, входящие в военно-политические блоки Запада, нейтралистские государства». Б. В. Кудрявцев указал на «несостоятельность и вредность» попыток ряда западных государств усилить единоличную власть Гендиректора посредством наделения его правом переводить бюджетные средства из одной статьи в другую по своему усмотрению, а также создавать в рамках Исполнительного совета вспомогательные органы на постоянной основе для консультаций и заключений. Делегация Белорусской ССР поддержала предложение Центра об увеличении числа членов Исполнительного совета до 30, причем считала «справедливым», чтобы в расширенном составе Совета социалистические страны получили по меньшей мере еще два места. В документе отмечалась также важность обеспечения в Секретариате, превращающемся в «вотчину отдельных государств-членов», справедливого географического распределения должностей, в соответствии с квотой каждого государства. [33].

В Комиссии по программе при обсуждении главы «Культура» Г. К. Новицкий выступил с критикой директора департамента культуры «г-на Мачадо», который занял отрицательную позицию по вопросу нового советского предложения — подготовки силами организации выставок «Искусство в борьбе за мир» и «Искусство в борьбе против колониализма», в то время как нашлись деньги на экспозицию «Искусство и письмо» [34]. Белорусский делегат высказался за одобрение Рекомендации о сохранении красоты и характера пейзажа и местности и информировал Генеральную конференцию о создании в 1960 г. Государственного комитета Совета Министров БССР по охране природы, законе «Об охране природы в Белорусской ССР», принятом Верховным Советом республики в декабре 1961 г., учреждении добровольной массовой общественной организации «Белорусское общество охраны природы» численностью более 200 тыс. членов в 1962 г. [35]. Отметим, что в феврале 1962 г., после согласования с Центром и одобрения ЦК КПБ, в Париж были отправлены замечания к предварительному проекту Рекомендации [36]. В этой же Комиссии Г. К. Новицкий выступил при обсуждении главы «Информация» и призвал «г-на Гесдаля», директора департамента информации, оказывать практическую помощь в этом направлении «слаборазвитым» странам, поскольку около 70 % населения земного шара лишено газет, радио и телевидения. При анализе программной главы о проекте «Восток — Запад» в качестве «крупнейшего» его недостатка делегатом отмечалось игнорирование «огромных успехов социалистической культуры освобожденных народов Китая, КНДР, ДРВ» [37]. Г. К. Новицкий заявил: «У нас ... создалось впечатление, что департамент культуры делает чрезмерный упор на продвижение культуры Запада на Восток, хотя каждому ясно, что все должно быть наоборот. Запад знаком на Востоке гораздо лучше, чем Восток на Западе» [38]. В республике состоялась выставка белорусских художников, побывавших в Азии и Африке, а с помощью ЮНЕСКО организована экспозиция «Культура и быт стран Востока», которая пользовалась большой популярностью. Ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО высказал намерение организовать в 1963 г. новую выставку «Культура и быт стран Африки» [39]. Он участвовал также в обсуждении Комиссией по программе главы «Служба международных обменов» и выразил благодарность националь-

ным комиссиям и профсоюзам Швеции, Швейцарии, Франции, Норвегии, Дании за прием белорусских делегаций по субсидии ЮНЕСКО, однако в Белоруссию организация по своей субсидии ни одной делегации не пригласила. Согласившись с представителями Швейцарии, что эти поездки должны быть сугубо добровольными, Г. К. Новицкий предложил Секретариату «с особой благожелательностью» рассматривать заявки на поездки трудящихся в страны с другой социально-экономической системой. В 1961 — 1962 гг. по линии Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, министерств просвещения и высшего образования, Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, Белорусского совета профсоюзов и Академии наук БССР за рубеж выезжали многочисленные делегации учителей, ученых, деятелей искусства. В 1961 — 1962 гг. около 70 сотрудников АН БССР побывали за рубежом, причем во многих случаях на основе обмена, который наиболее активно развивался с учеными Польши и Чехословакии. На 1963 — 1964 гг. программой ЮНЕСКО было выделено более 4 тыс. стипендий и субсидий, и белорусский представитель призвал Секретариат усилить работу по подбору кандидатов, поскольку ранее стипендии не использовались полностью. Он выразил благодарность за предоставление стипендии в 1962 г. художнику А. Козловскому, отметил успех его выставки в Минске и участие в московском показе [40]. При обсуждении в Комиссии по программе главы «Связь с государствами-членами» Г. К. Новицкий выразил удовлетворение работой Бюро по связи с государствами-членами, отметив эффективность конференций Национальных комиссий европейских стран, проводимых этой структурой [41].

В. Н. Позняк на заседании Административной комиссии защищал советскую позицию о заполнении служб ЮНЕСКО не за счет подготовленных стажеров, а за счет кандидатур, которые подбирались бы национальными комиссиями с последующим направлением в Секретариат на основе справедливого географического распределения: 66 тыс. долл., которые тратились на подготовку одного стажера, лучше было бы вложить в развитие просвещения в Африке. Он высказался за бюджет организации на 1963 — 1964 гг. в размере 34 млн долл. (Р. Майо настаивал на 41 млн) и предложил перенести вопрос о строительстве четвертого корпуса штаб-квартиры стоимостью 800 тыс. долл. на рассмотрение 13-й сессии ГК, рационально использовать старые площади, экономить на поездках сотрудников Секретариата и других административных расходах. Выступая по вопросу об отношениях ЮНЕСКО с международными неправительственными организациями, В. Н. Позняк выразил надежду, что он будет решен положительно на сессии Исполнительного совета в 1963 г. [42].

В период сессии делегация БССР имела две встречи с Р. Майо и другими ответственными работниками Секретариата ЮНЕСКО, в ходе которых была достигнута предварительная договоренность о принятии на работу в Секретариат ЮНЕСКО В. В. Гаврилюка (департамент социальных наук), как только окажется вакансия уровня Р-4. При этом было отклонено предложение Р. Майо о приеме на работу в департамент просвещения «т. Солнцева», директора НИИ педагогики Министерства БССР, поскольку на этот пост претендовал кандидат от СССР. Секретариат принял окончательное решение об оформлении стипендий для республики в области оперного пения и славистики. Делегацией Белорусской ССР были поставлены вопросы об издании произведений белорусских авторов на иностранных языках за счет средств ЮНЕСКО, а также о публикации статьи о Якубе Коласе в журнале «ЮНЕСКО Фичерс». С Секретариатом были согласованы заявки по Программе участия на 1963 — 1964 гг.: три стипендии в области оперного пения, полиграфии, кинорежиссуры.

Кроме того, ЮНЕСКО выделила субсидию в размере 3 тыс. долл. для организации передвижной выставки «Культура и быт народов Африки» [43].

На 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО делегаты Белорусской ССР явились авторами около 40 выступлений и заявлений. Иностранным делегатам были показаны дублированные на французский язык фильмы «Мой город», «Утро жизни», «Белорусские умельцы», «Беловежская пуща». От имени трех советских делегаций был дан прием на 900 человек в честь участников конференции, на котором в магнитофонной записи исполнялись произведения белорусских композиторов и было съедено 50 поллитровых банок белых маринованных грибов, привезенных «для представительских целей» из Минска [44]. Делегатам государств, ставших членами ЮНЕСКО после 1960 г., были розданы материалы о республике, в частности, 50 экземпляров брошюры БелОКСа «Белорусская ССР» на французском языке [45]. Члены советских делегаций распространяли произведения В. И. Ленина, Н. С. Хрущева, материалы XXII съезда КПСС, текст советской конституции, книгу Ю. Гагарина, «Мирный атом» В. С. Емельянова, сочинения М. Шолохова («Судьба человека»), Б. Полевого («Повесть о настоящем человеке»), А. Макаренко («Педагогическая поэма»), альбомы советской живописи, скульптуры, графики. Был организован вечер, посвященный 150-летию Т. Г. Шевченко. Глава белорусской делегации Г. Я. Киселев вместе с главой украинской делегации А. Г. Бондарем успешно выступали на встречах с французской общественностью по линии общества «Франция — СССР». Советская делегация организовала концерт пианиста Э. Гилельса в самом большом зале заседаний ЮНЕСКО на 900 человек, было распространено 150 билетов на концерты Государственного ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева и 40 билетов на премьеру фильма «Волга-Волга». Советские дипломаты подчеркивали, что «на этот раз французская печать довольно широко освещала работу сессии Генконференции» [46].

2.3.3. ОСНОВНЫЕ РЕШЕНИЯ СЕССИИ

Современная историография ЮНЕСКО обращает внимание на важность принятого 12-й сессией Генеральной конференции решения об участии организации в Первом десятилетии по проблемам развивающихся стран ООН (1961 — 1971 гг.) [47]. Советские исследователи делали акцент на шести документах, располагая их в определенной последовательности и ставя вышеуказанный на четвертое место.

В резолюции «Применение социальных наук к проблемам международных отношений и мирного сотрудничества» говорится, что Генеральная конференция присоединяется к заключению экспертов ООН, согласно которому осуществление всеобщего и полного разоружения было бы неоценимым благом для всего человечества. Изучение экономических и социальных последствий разоружения дает серьезное основание для скорейшего заключения соглашения о всеобщем и полном разоружении при эффективном международном контроле. Осуществление ЮНЕСКО долгосрочных программ в области образования, научных исследований, информации, борьбы с неграмотностью и подготовки квалифицированных национальных кадров рассматривалось как эффективная подготовка к возможному принятию организацией обязанностей, которые ей придется выполнять, когда значительные ресурсы,

полученные в результате экономии благодаря разоружению, будут представлены для финансирования международных программ по экономическому и социальному развитию [48].

В соответствии с резолюцией «Роль ЮНЕСКО в деле получения колониальными странами и народами независимости» Генеральный директор наделялся полномочиями по активизации усилий для решения проблемы преодоления отсталости в области образования, науки и культуры. Генеральная конференция обратилась к нему с просьбой координировать помощь, предоставляемую со стороны ЮНЕСКО, с помощью, поступающей от ООН и связанных с ней специализированных учреждений, направлять ее на наиболее важные нужды, а также поручила продолжить изучение «пагубных» последствий колониализма, максимально используя с этой целью информационные возможности организации [49].

Резолюция «Воспитание в духе международного взаимопонимания», в основе которой лежал белорусско-румынский проект, содержала предложение государствам-членам уделить особое внимание преподаванию сведений об ООН. Генеральный директор наделялся полномочиями поощрять обмен и анализ учебников в целях их улучшения с позиции международного взаимопонимания. В документе напоминались один из тезисов преамбулы устава ЮНЕСКО («в сознании людей следует укоренять идею мира»), а также резолюция 11-й сессии Генеральной конференции с настоятельной просьбой к государствам-членам сделать все возможное, чтобы воспитание основывалось на принципах терпимости, исходило из стремления обеспечить мирные взаимоотношения между народами и расами. XV сессия ГА ООН (1960 г.) предложила ЮНЕСКО подготовить доклад об активизации деятельности, направленной на распространение среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. Он был представлен Генеральным директором и принят «к сведению». К удовлетворению советских делегаций, всячески пропагандировавших третью программу КПСС, принятую в 1961 г. на XX съезде, 12-я сессия выразила уверенность в том, что «расцвет и полное развитие способностей и талантов, лучших нравственных качеств свободного человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, являются существенным фактором развития общества». В документе содержался призыв воспитывать молодое поколение в духе идеалов мира, дружбы и уважения по отношению к другим народам, способствовать развитию обмена между молодежью различных стран, независимо от их социально-экономических систем. Генеральная конференция рекомендовала Генеральному директору созвать в 1964 г. Международную конференцию по проблемам молодежи [50].

В рамках «Основного проекта обоюдного признания культурных ценностей Востока и Запада», осуществлявшегося с 1956 г., были приняты резолюции «Мероприятия государств-членов и международное сотрудничество» [51], «Консультации, исследования и изыскания» [52], «Развитие обменов между культурами Востока и Запада» [53].

В резолюции «Содействие плановому развитию образования в его различных видах» Генеральная конференция предложила государствам-членам развивать и улучшать планирование своих систем образования, отметив, что важность координации планов развития образования с общими национальными планами социального и экономического развития подчеркивалась XVI сессией ГА ООН в 1961 г. На совещаниях министров просвещения Африки (Париж, март 1962 г.) и Азии (Токио,

апрель 1962 г.) и на конференции по вопросам образования и социально-экономического развития в Латинской Америке (Сантьяго, март 1962 г.), а также на совещании представителей министерств просвещения арабских государств (Бейрут, февраль 1960 г.), в рекомендациях 25-й Международной конференции по народному образованию подчеркивалась необходимость долгосрочного планирования образования в качестве необходимого средства содействия социальному и экономическому развитию. Генеральная конференция постановила учредить в Париже Международный институт планирования образования и уполномочила Генерального директора принять необходимые меры для обеспечения создания института в соответствии с уставом и консультируясь с Международным банком реконструкции и развития, другими организациями системы ООН, университетами, фондами, а также прочими компетентными организациями [54].

ГА ООН на своей XVI сессии (1961 г.) провозгласила «Десятилетие развития» и обратилась ко всем организациям с просьбой принять участие в этом мероприятии «всемирного характера». 12-я сессия ГК ЮНЕСКО, рассмотрев предложения Генерального директора о возможном вкладе организации, приняла соответствующую резолюцию. В ней выражалась убежденность в том, что необходимо в срочном порядке осуществить резолюцию XIV сессии ГА по вопросу всеобщего и полного разоружения (1959 г.), и часть высвободившихся средств направить на удовлетворение срочных потребностей развивающихся стран в области компетенции ЮНЕСКО. В документе подчеркивалась важность деятельности ООН по разъяснению роли образования и человеческих ресурсов как факторов равномерного экономического и социального развития и указано, что основное внимание должно быть направлено на долгосрочные программы, принятые организацией, в частности, на мероприятия по искоренению неграмотности и по подготовке национальных кадров в развивающихся странах. При этом следовало использовать как бюджетные, так и внебюджетные средства, в частности Расширенной программы технической помощи и Специального фонда [55].

10 декабря 1962 г. сессия приняла также Протокол об учреждении Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования, а днем позже — Рекомендацию о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей, а также Рекомендацию по профессиональному и техническому образованию, которые Р. Майо относил к важным документам международного сотрудничества [56].

Серьезная борьба на сессии развернулась по финансовым вопросам. В августе 1962 г. Г. Я. Киселев направил председателю Совета народного хозяйства БССР А. М. Тарасову письмо, в котором указывалось: «На 12-й сессии Генеральной конференции будет обсуждаться вопрос о т. н. международной кампании по сохранению памятников Нубии. Эта кампания искусственно раздувается нашими противниками для того, чтобы бросить тень на строительство высотной Асуанской плотины в ОАР, осуществляемой силами и средствами Советского Союза. Наша позиция: мы оказываем большую помощь ОАР в строительстве плотины, другие государства должны взять на себя расходы по спасению древних памятников». Г. Я. Киселев просил А. М. Тарасова дать указание подготовить справку о помощи БССР в экономическом развитии ОАР, включая помощь в строительстве Асуанской плотины, и направить в Комиссию по делам ЮНЕСКО» [57].

И. о. Генерального директора предложил утвердить двухгодичный бюджет ЮНЕСКО на 1963 — 1964 гг. на уровне 40,884 млн долл. (рост по сравнению с предыдущим финансовым периодом на 26 %), не считая расходов по сохранению памятников Нубии и строительству нового здания для Секретариата. Исполнительный совет, делегации США, Англии, Франции и других стран выступали за бюджет в 38 млн долл., который покрывал бы все расходы Организации. Делегации социалистических стран требовали ограничения бюджетных ассигнований 34 млн долл. (рост по сравнению с предыдущим финансовым периодом на 4 — 5 %). Почти все представители «экономически слаборазвитых» стран поддерживали предложение Гендиректора. Первоначально на неофициальном пленарном заседании всем делегациям было предложено тайным голосованием высказаться за одну из трех упомянутых сумм. Ни одно из предложений не набрало необходимого большинства в две трети, тогда председатель поставил на поименное голосование все три предложения в расчете на то, что западные страны поддержат Гендиректора, но результат оказался тот же — это был первый случай в истории ЮНЕСКО. Отметим, что делегация США воздержалась при голосовании предложения СССР о потолке бюджета в 34 млн долл., а делегации Кубы и Югославии голосовали против советского предложения и поддерживали Гендиректора. В ходе неофициальных переговоров с рядом делегаций Генеральный директор предложил потолок бюджета в 39 млн долл., что было утверждено 89 голосами против 10 (социалистические страны) и при 4 воздержавшихся [58]. Сессия отклонила предложение Болгарии о сохранении на 1963 — 1964 гг. прежней шкалы взносов и приняла решение о приведении шкалы взносов в соответствие со шкалой взносов ООН. Кроме того, был вновь сокращен взнос «чанкайшистов» с 4,5 % до 2,5 % с раскладкой на другие государства-члены. В результате долю взноса Белорусской ССР определили в 0,5 % (вместо 0,44 % по решению 10-й сессии, где не было раскладки взноса чанкайшистов, и 0,45 % по решению 11-й сессии с раскладкой). Белорусская делегация заявила о том, что республика не будет признавать эту шкалу взносов. При решении других финансовых вопросов удалось не допустить принятия предложения Генерального директора об обязательном финансировании кампании по сохранению памятников Нубии, что наложило бы на государства-члены финансовое обязательство в 42 млн долл., погашаемых по шкале взносов в течение 15 — 20 лет. Не было отпущено средств на строительство нового здания по текущему бюджету, расходы переносились на следующий финансовый период. В соответствии с принятой резолюцией в 1963 — 1964 гг. первоочередность при заполнении вакантных постов должна была соблюдаться для граждан стран, «не представленных или недопредставленных» в Секретариате [59].

15 ноября 1962 г. Генеральная конференция 89 голосами против 10 избрала гражданина Франции Р. Майо Генеральным директором ЮНЕСКО [60]. С 1949 г. он исполнял ответственные функции в Секретариате, в 1954 г. стал заместителем Л. Эванса, в 1955 — 1958 гг. представлял организацию в ООН, в 1959 г. вновь стал заместителем Гендиректора (теперь уже В. Веронезе), исполнял обязанности Гендиректора в связи с его болезнью в 1959 г., а потом в связи с уходом по болезни — с 7 июня 1961 г. [61]. Коллеги Р. Майо подчеркивали, что он соединял все необходимые для своей должности качества: интеллект, понимание других людей, дипломатические способности, администраторский талант, поэтому его часто называли «монсеньор ЮНЕСКО» [62].

В промежутке между 11-й и 12-й сессиями программу ЮНЕСКО и ее общую линию осуществлял Исполнительный совет, в состав которого входили, как и пре-

жде, представители искусства, деятели в области гуманитарных и естественных наук, просвещения, информации; эти люди избирались с учетом их личных заслуг, но представляли правительства своих стран. Непосредственно после 12-й сессии Генконференции, в течение двух декабрьских дней, в Париже состоялась 64-я сессия Исполнительного совета ЮНЕСКО, на которой делегация Советского Союза была представлена профессором А. Н. Павловым (заместителем Н. М. Сисакяна), А. А. Охотиным, а также советниками Г. В. Шведовым и В. В. Вахрушевым. Это была первая сессия Исполнительного совета нового, расширенного состава: 12-я сессия Генеральной конференции приняла решение об увеличении состава совета с 24 до 30 членов, чтобы «лучше отразить разнообразие географических районов и различных типов культур». Если в прежнем составе Совета государства, входящие в НАТО и связанные с ним военные союзы, имели 11 мест из 24, то в новом составе — 11 мест из 30, причем Восточную Европу представляли три страны вместо двух (к СССР и Польше присоединилась Румыния) [63]. Белорусская ССР поддержала кандидатуру от Марокко: в октябре 1962 г. А. Е. Гуринович направил заместителю заведующего отделом международных экономических организаций А. А. Охотину соответствующую ноту МИД БССР в адрес посольства Марокко в Москве, составленную по аналогии с нотой союзного внешнеполитического ведомства [64].

Председателем Исполнительного совета был избран д-р С. Е. Биби (Новая Зеландия), его заместителями — А. Ракото-Ратсимаманга (Мадагаскар), С. М. Шариф (Пакистан), С. Вербловский (Польша) и С. Завала (Мексика). Исполнительный совет создал два органа: Комиссию по программе и внешним связям (18 членов) во главе с М. Эль-Фаси (Марокко) и финансовую и административную комиссию (12 членов) во главе с Х. Эйком (Швеция) [65].

По оценке Секретариата ЮНЕСКО важнейшими решениями сессии стали избрание нового Гендиректора, расширение Исполнительного совета и принятие программы и бюджета организации на 1963—1964 гг. Для финансирования работы был утвержден бюджет в сумме 39 млн долл. (бюджет предыдущего двухлетия составлял немногим более 32,5 млн). ЮНЕСКО располагала также сверхбюджетными средствами (примерно 12 млн долл.), предоставленными ей на ближайшие два года по Программе технической помощи ООН. Кроме того, было принято решение об участии ЮНЕСКО в качестве исполнительного органа в осуществлении некоторых проектов Специального фонда ООН. В программе ЮНЕСКО на 1963—1964 гг. были намечены пять особо важных проектов: всемирная кампания за всеобщую грамотность; программа международного сотрудничества в области научной гидрологии; более широкое изучение основных тенденций в научных исследованиях в области социальных наук; программа изучения и развития планов школьного строительства; изучение вопроса об использовании искусственных спутников Земли для целей информации. Основное внимание было уделено вопросам просвещения. 12-я сессия постановила выделить из бюджета на нужды просвещения 9,9 млн долл., на эти же цели направлялись также средства, полученные по Программе технической помощи и от Специального фонда ООН (17,3 млн долл.). Обсуждалась также проблема ликвидации неграмотности в мире: ежегодно число неграмотных среди взрослых возрастало на 20—25 млн человек, а всего насчитывалось 500 млн неграмотных в возрасте от 15 до 50 лет. Р. Майо заявил: «Эти цифры постыдны, постыдны по моральным соображениям, так как они свидетельствуют о несправедливости, но они постыдны и по соображениям экономики — ведь эти цифры говорят о чудовищных

потерях интеллектуальных ресурсов». ЮНЕСКО приступила к разработке мер для организации всемирной кампании, которая в своей начальной стадии предполагала обучение грамоте 350 млн человек. Эта деятельность должна была стать главным вкладом ЮНЕСКО в «Десятилетие развития» ООН. Конференция постановила, что кампания будет проводиться в связи с программами по расширению начального образования. В программе по социальным наукам, намеченной Генеральной конференцией, четко прослеживалась тенденция в сторону ее практического применения. М. Эль-Фаси, председатель Комиссии по программе в области социальных наук, отмечал: «Стержневая роль социальных наук состоит не только в том, что эти науки необходимы для рационального планирования самого образования, но и в том, что они дают молодым нациям средство ясно и разумно направлять свое развитие, а обществу в целом указывают пути решения некоторых важных проблем современности». Конференция поддержала предложение о создании в Вене Европейского центра координации исследований и документации в области социальных наук, где смогли бы совместно трудиться специалисты из стран с различными общественными и экономическими системами. В рамках региональной помощи ЮНЕСКО обязалась оказывать содействие латиноамериканскому научно-исследовательскому центру социальных наук в Рио-де-Жанейро, латиноамериканскому факультету социальных наук в Сантьяго (Чили) и научно-исследовательскому центру ЮНЕСКО по вопросам социального и экономического развития в Южной Азии (Дели). Конференция приняла решение об изучении основных тенденций в области социальных наук (ранее было проведено исследование в области точных и естественных наук) [66].

Программа ЮНЕСКО в области информации на 1963 — 1964 гг. была призвана содействовать свободному распространению информации, развитию и техническому совершенствованию средств связи, а также расширению их использования для целей просвещения и укрепления международного взаимопонимания. Данные обследования, проведенного ЮНЕСКО по поручению ООН в течение четырех лет, свидетельствовали о том, что около 70 % населения мира (3 млрд человек) были лишены средств информации. ЮНЕСКО в качестве одной из целей своей деятельности видела помощь странам, вступившим на путь развития, в создании или расширении сети газет, агентств печати, служб радиовещания, использовании телевидения для целей просвещения. Департамент информации обязывался оказывать содействие странам — членам ЮНЕСКО в более широком применении как новейших средств информации на всех уровнях образования, так и обычных средств — кинолент, диапозитивов и магнитофонных записей. Конференция уполномочила Генерального директора ЮНЕСКО изучить вопрос об использовании новых средств связи (искусственных спутников земли) [67].

Службу обменов ЮНЕСКО, кроме продолжения выпуска справочников «Обучение за границей» и «Каникулы за границей», обязали выпустить новое издание — «Справочник международных обменов», основное справочное пособие в этой области. Она выделила на 1963 — 1964 гг. около 1500 стипендий. В предстоявшие два года основной проект обоюдного признания культурных ценностей Востока и Запада ориентировался на создание или расширение научно-исследовательских и педагогических институтов, способных обеспечить постоянный обмен между большими культурными районами мира. 12-я сессия Генеральной конференции отклонила предложение Секретариата о долгосрочном банковском займе в 30,5 млн долл. для поднятия храмов Нубии, но обратилась к правительствам, общественным и част-

ным организациям с новым призывом делать пожертвования, до конца марта 1963 г. предполагалось провести заседание Исполнительного комитета из представителей 15 стран. Генеральная конференция приняла также две рекомендации — о техническом и профессиональном образовании и о сохранении красоты и характера пейзажей. Председатель 12-й сессии ГК бразильский профессор П. Карнейро подчеркнул, что «без коренного изменения общественного мнения и этических норм путем образования, развития социальных наук и культуры в целом невозможно смягчить осложнения, которые все больше и больше омрачают международную жизнь» [68].

2.3.4. ОЦЕНКА СЕССИИ УЧАСТНИКАМИ И СОТРУДНИКАМИ СЕКРЕТАРИАТА. КОМИССИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО О ЧЛЕНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Выступая в конце сессии об итогах ее работы, член советской делегации П. В. Зимин отметил единодушное принятие резолюции о важности изучения экономических и социальных последствий разоружения, первое включение в программу ЮНЕСКО мероприятий по ликвидации неграмотности, поворот к более экономному расходованию средств. В то же время, по оценке советских участников, организация до конца не преодолела практики мелких проектов, приняла «неправильное решение» по вопросу восстановления «законных прав» КНР, более половины общего бюджета продолжала составлять оплата труда персонала [69]. Советская дипломатия отмечала, что многие представители стран Азии, Африки и Латинской Америки поддались нажиму США и их союзников, самоустраняясь от активного участия в обсуждении острых политических вопросов, требовали увеличения финансовой помощи по линии ЮНЕСКО. При обсуждении многих вопросов в комиссиях и комитетах они вообще не присутствовали на заседаниях, неохотно шли на выдвижение совместных предложений, если не достигалась принципиальная договоренность по тому или иному вопросу между социалистическими и западными странами (или Секретариатом ЮНЕСКО) [70].

В годовом отчете республиканского МИДа отмечалось, что делегация БССР «проводила всю работу под руководством делегации СССР, в тесном контакте с другими делегациями социалистических стран». По отзывам союзной делегации, белорусские представители «справились с возложенными на них обязательствами и были активными помощниками делегации СССР в осуществлении директив и указаний, утвержденных для советских делегаций на 12-й сессии Генеральной конференции». «В ходе общих прений и в других выступлениях делегация БССР пропагандировала решения XXII съезда КПСС и другие важнейшие документы партии и правительства, разоблачала политику западных стран, направленную против сотрудничества между государствами с различными социальными системами, добивалась развития и усиления работы ЮНЕСКО по содействию международному сотрудничеству в области науки, культуры и образования, выступала за активизацию роли ЮНЕСКО в деле достижения всеобщего и полного разоружения, в деле борьбы с колониализмом и его последствиями, а также за экономное и рациональное использование имеющихся средств для оказания действенной помощи экономически слаборазвитым странам». Взнос БССР в бюджет ЮНЕСКО на 1963 – 1964 гг. составил 190 тыс. долл.,

а за предыдущие два года было уплачено около 130 тыс. долл., при этом «игнорировалась» та часть взноса, которая причиталась республике в результате раскладки взноса «чанкайшистов». В 1962 г. БССР не имела задолженности по взносам в международные организации, хотя формально за ней числилась задолженность в бюджет ЮНЕСКО по указанной выше причине [71].

Отчет белорусской делегации отразил дискуссии по основным вопросам повестки, а также содержал общую оценку работы сессии. Оценивая содержание программы ЮНЕСКО на 1963 — 1964 гг., белорусская дипломатия подчеркнула, что «эта программа в целом положительна и приемлема для нас». Многие проекты программы предоставили возможность «для широкой пропаганды наших достижений и планов в области науки, культуры и образования, для популяризации преимуществ социалистической системы, ... для получения интересующей наших специалистов информации путем активного участия в мероприятиях ЮНЕСКО». В программе департамента по просвещению основное место заняла Всемирная кампания по борьбе с неграмотностью, принятая по инициативе делегации УССР. Много внимания уделялось вопросам планирования просвещения, содействию строительства школьных зданий и т. д. В рамках этой программы принята и резолюция «Воспитание в духе международного взаимопонимания», авторами первоначального проекта которой являлись делегации Белорусской ССР и Румынии. «Сугубо формальный проект, лишь одобряющий уже ведущуюся работу», внесла делегация Англии. По согласованию с делегацией СССР белорусская делегация предложила ей разработать совместный проект, но получила отказ. Члены делегации Белорусской ССР провели «большую закулисную работу» среди делегаций Азии, Африки и Латинской Америки по обеспечению поддержки проекта резолюции. При этом делегация Индонезии согласилась стать соавтором первоначального проекта. В результате неоднократных встреч был выработан согласованный текст. Делегация Франции настаивала на том, чтобы в совместный проект было включено положение из проекта Англии о свободе личности. Белорусская делегация согласилась, но предложила свою редакцию этого пункта, в котором были дословно использованы положения Программы КПСС. В результате пункт приняли в следующей редакции: существенный фактор развития общества — «расцвет и полное развитие способностей и талантов, лучших нравственных качеств свободного человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство». К согласованному проекту резолюции в качестве соавторов были привлечены кроме Белорусской ССР, Румынии, Франции, Англии делегации Афганистана, Бразилии, Индии, Индонезии, Мали, Нигерии, Туниса [72].

В отчете отмечалось, что делегации Запада противились принятию развернутой резолюции об экономических и социальных последствиях разоружения, не допускали упоминания принципа мирного сосуществования между государствами с различными социальными системами, «ограничивая» формулировки резолюций лишь принципом сотрудничества; они выступали против упоминания в отдельных резолюциях проблемы колониализма и расизма, ссылаясь на то, что принята самостоятельная резолюция по ликвидации колониализма и его последствий. При обсуждении программы департамента культуры «западникам» удалось с помощью Генерального директора исключить выставку «Искусство в борьбе за мир против колониализма» под предлогом, что невозможно предусмотреть ассигнования на эти цели в размере 20 тыс. долл., были отвергнуты как в Комиссии по программе, так и на

пленарных заседаниях предложения белорусской делегации о проведении выставки за счет общей экономии при выполнении программы организации на 1963 — 1964 гг. «Западники» сумели исключить на пленарных заседаниях обсуждение вопроса о «повышении роли литературы и искусства в борьбе за мир против колониализма» на том основании, что принято решение не проводить упоминавшуюся выставку [73].

Авторы отчета информировали МИД республики, что при обсуждении программы департамента информации были приняты «хорошие решения» о развитии средств информации, об оказании помощи экономически слаборазвитым странам, о праздновании юбилеев К. С. Станиславского и Т. Г. Шевченко; сохранилось издание журнала «ЮНЕСКО Фичерс», который служил каналом для советских публикаций. Вместе с тем сессия не приняла решений, прямо осуждающих использование средств информации для пропаганды войны, вражды и ненависти между народами. Были сокращены ассигнования на «ознакомительные поездки трудящихся», а также на содержание регионального Бюро ЮНЕСКО в Гаване [74].

Чрезвычайно интересна оценка итогов работы 12-й сессии Генеральной конференции делегатами других стран, а также рядом сотрудников Секретариата, высказанная ими в ходе бесед с советником Постоянного представительства Советского Союза при ЮНЕСКО В. В. Вахрушевым. Так, представители стран Африки по данным, полученным от заведующего отделом стран Африки Бюро по связям с государствами-членами Эль-Манжра, голосовали за Р. Майо на пост Гендиректора как за кандидата, выступающего за «высокий бюджет» и как за поборника нубийской кампании. По сведениям заведующего отделом стран Африки Бюро по связям с государствами-членами Эль-Манжра, подтвержденным помощником Гендиректора П. Бертраном, африканцы в обмен на поддержку Майо потребовали от последнего предоставления поста одного из заместителей Гендиректора ЮНЕСКО. Член Исполнительного совета от Пакистана и глава делегации этой страны С. М. Шариф отметил, что самыми организованными «блоками» на сессии были советский, африканский и латиноамериканский, они «в основном добились того, чего хотели». Самыми неорганизованными оказались страны Азии, которые и проиграли, особенно при выборах членов Исполнительного совета, не только не добившись увеличения своего представительства с пяти до семи, но и потеряли два места (Индонезии и Филиппин). По оценке С. М. Шарифа, отрицательное решение сессии Генконференции по вопросу превращения нубийской кампании из добровольной в обязательную — личный провал Р. Майо, который «вылез в Гендиректоры как раз на волне нубийской кампании и высокого бюджета ЮНЕСКО». Провалился Р. Майо и по вопросу о бюджете. По мнению С. М. Шарифа, если бы выборы Гендиректора состоялись после голосования по бюджету и по нубийской кампании, он едва ли собрал большинство. Азиатские страны оказались «не очень довольны» тем фактом, что уже вторая по счету сессия Генеральной конференции проходила под знаком «особого внимания к Африке и Латинской Америке», в то время как «интересы стран Азии как бы предаются забвению». Аналогичные высказывания делались в частных беседах и делегатами от других стран (Индии, Индонезии, Японии, Цейлона). Член английской делегации Б. Томас в ряде бесед с В. В. Вахрушевым подчеркивал ряд «промахов» и «провалов» американцев на сессии и в политике США по отношению к ЮНЕСКО вообще. По словам Б. Томаса, факт назначения председателем Национальной комиссии США по делам ЮНЕСКО Дж. Алена (бывший руководитель ЮСИА) и его участие в сессии свидетельствует о намерении США пересмотреть свою по-

литику в отношении ЮНЕСКО. Томас высказал мнение, что США в первую очередь сменят своего Постоянного представителя Морроу, члена Исполсовета от США Шустера, заместителя Постоянного представителя Келакоса, заместителя Гендиректора Розмана, поскольку эти лица, по мнению Госдепартамента, «неумело и негибко» отстаивают интересы США в ЮНЕСКО, «дезинформировали» Вашингтон в отношении возможностей противопоставить Майо другого кандидата (представителя Голландии Скурмана) на пост Гендиректора ЮНЕСКО. Заместители Гендиректора Адисешиа и Розман, заведующий отделом стран Африки Эль-Манжра, начальник Бюро программы и бюджета индус Рао, сотрудник того же Бюро американец Чейз, начальник Бюро кадров Бола, директор департамента культуры бразилец Мачадо в беседах с В. В. Вахрушевым подчеркивали, что 12-я сессия продемонстрировала еще раз возрастание роли Секретариата, от четкой или нечеткой работы которого зависело очень многое. Особенно работа Секретариата отражалась на делегациях стран, недавно вступивших в ЮНЕСКО. Все великие державы, каждая по своим причинам, стали «считать деньги» и интересоваться, куда они идут. Обсуждение вопроса о бюджетном потолке, нубийской кампании и о четвертом здании штаб-квартиры ЮНЕСКО показало, что великие державы не желают вносить деньги на мероприятия, в которых они не заинтересованы. Розман высказал предположение, что в 1963 г. Майо предпримет серию поездок в СССР, США, Англию и ФРГ для ведения переговоров по основным вопросам политики и работы ЮНЕСКО, понимая, что без учета интересов этих государств он едва ли удержится на своем посту. По мнению вышеперечисленных лиц, советские делегации работали «дружно и слаженно». Принятые Генконференцией решения по бюджетному потолку, по нубийской кампании, а также по ряду вопросов программы и бюджета на 1963 — 1964 гг. во многом стали возможны благодаря энергичной работе советских делегаций [75].

В январе 1963 г. по инициативе Румынии и Болгарии состоялось совещание постоянных делегаций социалистических стран при ЮНЕСКО, в котором приняли участие СССР, УССР (А. С. Кисель), БССР (Б. В. Кудрявцев), Польша, Чехословакия, Венгрия. На совещании рассматривался вопрос целесообразности официального оформления группы социалистических стран в ЮНЕСКО. Опираясь на примеры совместных действий стран Африки и Латинской Америки, в частности, на 12-й сессии Генеральной конференции, румынская и болгарская дипломатии считали, что создание группы социалистических стран позволило бы «официально и открыто проводить совещания социалистических стран, а иногда и просить у ЮНЕСКО субсидии на проведение таких совещаний»; чаще демонстрировать единство, выражать коллективный протест против того или иного действия руководства ЮНЕСКО (например, в связи с отменой выставки «Искусство обвиняет войну»), лучше координировать работу комиссий по делам ЮНЕСКО и Постоянных представительств при ЮНЕСКО. Представители Польши и Чехословакии высказали сомнение в этой инициативе: совещания социалистических стран и так проводятся, а попытки получить субсидии наверняка будут безуспешны, проведение совещаний открыто повлекло бы необходимость приглашения представителей Секретариата, что «сведет на нет» значение таких мероприятий, создание группы не обеспечило бы участие в ней ГДР, КНДР, ДРВ и КНР, и вместе с тем могло бы вызвать создание в официальном порядке группы стран капиталистической Европы. По предложению Постоянного представителя Советского Союза А. П. Павлова и советника Постоянного представительства В. В. Вахрушева было решено проводить неофициальные совещания

ежемесячно. Представитель Румынии попросил выяснить мнение Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО относительно целесообразности проведения одной из сессий Исполнительного совета 1964 г. в Бухаресте. В феврале 1963 г. в Париже, в представительстве Румынии при ЮНЕСКО состоялось еще одно совещание, на котором отмечалось, что общий вклад восьми социалистических стран в бюджет ЮНЕСКО составляет 6,5 млн долл., в том числе СССР, УССР и БССР — 5,4 млн долл. По оценке представителя Чехословакии 12-я сессия Генконференции приняла «довольно туманную» резолюцию по вопросам, связанным с проблемой разоружения, «ясно, что Майо ничего не станет с ней делать», так же он характеризовал резолюцию об экономических последствиях разоружения. Участники совещания пришли к выводу, что «надо обдумать способы заставить Секретариат провести какие-то конкретные мероприятия в духе этих резолюций» [76]. Спустя несколько дней после совещания В. В. Вахрушев принял Постоянного представителя Югославии при ЮНЕСКО Г. Браника по его просьбе и «по согласованию с А. П. Павловым». Тот «без обиняков заявил, что получил официальное разрешение из Белграда возобновить контакты с советскими представителями, наладить деловые отношения с ними». Являясь одновременно советником по культуре посольства Югославии во Франции, Г. Браник подчеркнул, что Комиссия Югославии по делам ЮНЕСКО «особой работы не ведет и делами ЮНЕСКО интересуется мало», «у него бывает много хлопот в ходе сессий Исполнительного совета и Генеральных конференций». Югослав был обеспокоен позицией, которую заняло правительство КНР в отношении его страны. В. В. Вахрушев сослался на заявление Н. С. Хрущева, что существующие разногласия временны и будут преодолены, а Г. Браник заверил, что «югославские представители будут чаще голосовать с советскими представителями в ЮНЕСКО и занимать одинаковую позицию с ними» [77].

На заседании 7 февраля 1963 г. Комиссия заслушала отчет о работе делегации на 12-й сессии Генеральной конференции, подвела итоги за 1962 г. и наметила меры по активизации своей деятельности [78]. Было отмечено, что членство республики в организации недостаточно использовалось «для популяризации достижений БССР в коммунистическом строительстве, для распространения правдивой информации о СССР и БССР». Неудовлетворительно выполнялся план написания статей для журналов ЮНЕСКО, не направлялась текущая информация о культурной и научной жизни республики, мало проявлялось инициативы в постановке проблемных вопросов. Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО не удалось добиться приема на работу в Секретариат ни одного представителя республики, не посылались эксперты по оказанию технической помощи из числа граждан БССР. Секретариат ЮНЕСКО создавал помехи в этой работе, однако Комиссия не проявляла нужной настойчивости, слабо вела работу не только по подбору, но и по подготовке «квалифицированных кандидатур» (белорусские эксперты из резерва не обладали достаточным знанием иностранных языков) [79].

12-я сессия Генеральной конференции проходила в сложной международной обстановке, когда минула острая фаза Карибского кризиса и мир вступал в период «конфронтационной стабильности». Делегация республики, сформированная в основном из членов Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, к тому же имевших опыт работы с организацией, проявила большую активность: около 40 выступлений и заявлений, причем выступали все делегаты. В значительной степени это связано с деятельностью постоянного представителя республики при организации

Б. В. Кудрявцева. Впервые в истории членства Белорусской ССР в ЮНЕСКО была принята резолюция, в основе которой лежал белорусский проект (совместный с Румынией) — «Воспитание в духе международного взаимопонимания». Делегация «энергично поддержала» предложение делегации Украины о проведении всемирной кампании за всеобщую грамотность. Во время сессии состоялись не практиковавшиеся ранее встречи делегации республики с Генеральным директором (по вопросам приема на работу в Секретариат белорусских представителей и направления экспертов от республики в развивающиеся страны, получения стипендий и субсидии на организацию выставки, перевода и издания произведений белорусской литературы советского периода, публикации статей). Делегация привезла в Париж белорусские фильмы, магнитофонные записи музыки, а также впервые изданную на иностранном языке брошюру о республике, встречалась с французской общественностью. В первый год реализации программы строительства коммунизма в качестве одного из основных недостатков своей деятельности Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО видела в слабом использовании возможностей организации для популяризации достижений республики в коммунистическом строительстве. Отметим также, что первый подробный отчет о деятельности Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО также датируется 1962 годом. Несмотря на значительно возросшую активность республики в организации (участие за год в десяти форумах), члены Комиссии весьма критически оценили результаты своей деятельности, но программу ЮНЕСКО на 1962 — 1964 гг. — как в целом «положительную и приемлемую». Мир вступил в длительный период стабильности, продолжавшийся вплоть до конца 1970-х гг.

2.4. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ 12-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО И БЕЛОРУССКАЯ ССР (1963–1964 гг.)

После Карибского кризиса 1962 г., который имел «огромное воспитательное значение» для лидеров СССР и США, взгляд Н. С. Хрущева на отношения с западными странами заметно изменился. Его помощник по внешнеполитическим вопросам О. А. Трояновский отмечал, что на задний план отошли «задиристость» шефа, «некоторый скептицизм в отношении волевых и интеллектуальных качеств» Дж. Кеннеди. Время до убийства американского президента в ноябре 1963 г. и смещения советского «руководителя партии и правительства» в октябре 1964 г. характеризовалось «ощутимым продвижением вперед в советско-американских отношениях». 10 июня 1963 г. в Американском университете в Вашингтоне Дж. Кеннеди говорил о катастрофических последствиях использования ядерного оружия, о необходимости пересмотреть отношение США к Советскому Союзу, который пострадал от войны больше других государств. Он высказался за прекращение гонки вооружений, продвижение к разоружению, вплоть до всеобщего и полного. По оценке многих исследователей, это была лучшая речь в политической карьере Дж. Кеннеди [1]. Авторитетный советский дипломат Г. М. Корниенко, бывший в то время советником посольства Советского Союза в США, анализируя выступление президента спустя тридцать лет, подчеркивал наличие в нем четкой установки на мирное сосуществование, хотя само это понятие не использовалось. 20 июня 1963 г. в Женеве было подписано соглашение об установлении телеграфно-телетайпной связи между Кремлем и Белым домом [2].

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, подписанный 5 августа 1963 г. в Москве министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании, явился первым крупным соглашением между СССР и западными державами после мирного договора с Австрией 1955 г. Впервые в истории «холодной войны» государствам Востока и Запада удалось прийти к согласию по международной проблеме, затрагивающей жизненные интересы всех землян [3]. Подписание документа стало еще одним свидетельством «потепления» в международных отношениях, активизировалась и внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР. На церемонию подписания договора был приглашен Генеральный директор ЮНЕСКО Р. Майо, который в это время находился с визитом в Советском Союзе.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 1 октября и ЦК КПБ от 8 октября 1963 г. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой был подписан в Москве заместителем министра ино-

странных дел Белорусской ССР А. Е. Гуриновичем «по уполномочию» правительства БССР 8 октября 1963 г. Предполагалось, что 8 октября 1963 г. министр иностранных дел БССР К. В. Киселев подпишет договор в Вашингтоне, а временный поверенный в делах СССР в Великобритании А. И. Романов в Лондоне, однако этого не произошло из-за отказа правительств США и Великобритании. Письмом А. Е. Гуриновича от 6 ноября 1963 г. министерство иностранных дел Белорусской ССР внесло на рассмотрение председателя Совета Министров БССР Т. Я. Киселева предложение об утверждении договора Советом Министров БССР и представлении его на ратификацию Президиуму Верховного Совета Белорусской ССР. Заместитель министра иностранных дел республики выразил пожелание, чтобы договор перед ратификацией был обсужден Комиссией по иностранным делам Верховного Совета БССР с опубликованием сообщения об обсуждении и ратификации в республиканской печати [4]. Договор был ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 26 ноября 1963 г., вступил в силу для республики 16 декабря 1963 г. [5].

Современная западная историография отмечает, что 1963 год в истории организации был ознаменован такими событиями, как появление первого издания «Статистического ежегодника ЮНЕСКО», началом структурной реформы Секретариата, реализацией проекта по обучению женщин Африки, созданием в Вене Европейского координационного центра по социально-научным исследованиям и документации, проведением конференции по засушливым регионам в Латинской Америке, завершением первого учебного курса Индийского технологического института в Бомбее, началом практики составления докладов о естественных ресурсах мира (первый доклад серии был посвящен Африке) [6]. В июне 1963 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Р. Майо направил председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовскому телеграмму: «В связи с первым космическим полетом женщины, что произошло два года и два месяца спустя после запуска корабля "Восток-1", от имени ЮНЕСКО приветствую новую победу советских ученых и инженеров на службе человеческого прогресса и горячо поздравляю юную Валентину Терешкову с ее историческим подвигом» [7]. В рамках XIV Международного конгресса по астронавтике (25 сентября — 1 октября 1963 г., Париж) Исполнительный совет ЮНЕСКО устроил в честь Ю. А. Гагарина прием, на котором председатель Исполнительного совета д-р С. Е. Биби (Новая Зеландия) приветствовал советского космонавта как «живой символ способности человеческого духа преодолеть пределы физического окружения». На приеме в ЮНЕСКО рядом с Гагариным находились Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО профессор А. П. Павлов и посол СССР во Франции С. А. Виноградов [8]. Архивные материалы позволяют расширить этот перечень событий, показать «закулисье» штаб-квартиры, а также усилия Белорусской ССР по реализации решений 12-й сессии Генеральной конференции.

2.4.1. ДИАЛОГ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ С ДИПЛОМАТИЕЙ США И СЕКРЕТАРИАТОМ ЮНЕСКО. ИНИЦИАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР Б. В. КУДРЯВЦЕВА К 66-й СЕССИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО СОВЕТА

В январе 1963 г. советник Представительства Советского Союза при ЮНЕСКО В. В. Вахрушев составил краткую информацию «О переменах в составе и стиле работы Постоянной делегации США при ЮНЕСКО», необходимость в которой

была связана с тем, что в Париж прибыл новый Постоянный представитель К. Хаусмен, сменивший с 11 января 1963 г. Морроу. Имея ранг посланника, он «начал активно знакомиться с делами и аппаратом ЮНЕСКО». В. В. Вахрушев информировал МИДы СССР, БССР и УССР, что «для усиления политической стороны дела» президент Дж. Кеннеди назначил сенатора У. Бентона Представителем США при ЮНЕСКО в ранге посла. Последний стал также членом Исполнительного совета от США (вместо ушедшего в отставку профессора Дж. Шустера). У. Бентона обязали осуществлять руководство из Вашингтона, приезжая в Париж на сессии Исполнительного совета. Советской дипломатии стало очевидно, что «Соединенные Штаты намерены активизировать свою политику в ЮНЕСКО». Хаусмен развил «бурную» деятельность, проявляя особый интерес к департаментам просвещения, естественных наук и информации, проблемам помощи слаборазвитым странам. По словам и. о. директора департамента просвещения Гитона, американцы «шокировали» его тем, что вели себя как «хозяева», и департамент во время визита Хаусмена весь день практически не работал. «Тов. Ковда В. А., ссылаясь на занятость, пока оттягивает посещение департамента естественных наук, приняв одного Хаусмена с протокольным визитом». 22 января 1963 г., беседуя с заместителем Гендиректора ЮНЕСКО Розманом, В. В. Вахрушев задал вопрос, «правда ли, что США собираются торпедировать работу департамента естественных наук ЮНЕСКО и выступают в пользу создания новой международной организации по делам науки». Собеседник подчеркнул, что в ЮНЕСКО США будут продолжать активное сотрудничество по двум направлениям — океанографии и гидрологии. Что касается новой организации по международному научному сотрудничеству, то это «спорный вопрос в стадии обсуждения», в том числе и потому, что Национальная Академия наук США в значительной степени автономна и не подотчетна Госдепартаменту. В США придерживались мнения, что «платят в ЮНЕСКО гораздо больше, чем получают от нее, и что единственный департамент, который что-то делает, находится под руководством русских (В. А. Ковда)». По оценке Государственного департамента, постоянная делегация США при ЮНЕСКО работала «из рук вон плохо», поэтому М. Морроу был сменен К. Хаусменом [9].

А. П. Павлов, Постоянный представитель Советского Союза при ЮНЕСКО в ранге посла (1961 — 1965 гг.), впервые встретился с К. Хаусменом в январе 1963 г. на приеме, организованном последним в представительской квартире с приглашением директората, некоторых членов Исполнительного совета, а также постоянных представителей разных стран при ЮНЕСКО. Во время 12-й сессии Генконференции К. Хаусмен, будучи сотрудником государственного департамента, являлся членом американской делегации и считал, что в 1962 г. стал свидетелем успешного американо-советского сотрудничества в борьбе за «справедливое» решение ряда вопросов (в частности, о бюджетном потолке, о займе на продолжение кампании по сохранению нубийских памятников). По его мнению, «великие державы, дающие до 70 % средств в бюджет ЮНЕСКО, должны строже контролировать их расходование, не допускать бесцеремонного распоряжения их деньгами в ЮНЕСКО». А. П. Павлов обратил внимание, что квартира, которую арендовал К. Хаусмен за 10 тысяч франков, ранее принадлежала швейцарскому послу, ее украшало «замечательное собрание гобеленов и картин». «В течение всего вечера Хаусмен держался очень дружелюбно и внимательно в отношении меня, представил семью (супругу, двух дочерей и сына), долгое время оставался рядом» [10]. Из беседы с помощником Постоянного

представителя США при ЮНЕСКО Ч. Купером от 27 февраля 1963 г. В. В. Вахрушев узнал, что К. Хаусмен — «весьма богатый и влиятельный человек», крупный специалист в области рекламы, образован, имеет широкие связи в научных, культурных и артистических кругах США. По словам Ч. Купера, американский представитель не являлся «человеком Госдепартамента», хотя некоторое время работал по линии Специального фонда ООН. Ч. Купер считал, что одной из причин такого назначения стало недовольство США реализацией порученных ЮНЕСКО проектов Спецфонда («впустую тратит деньги»). По прогнозу собеседника, К. Хаусмен будет добиваться от Р. Майо, чтобы к исполнению проектов привлекались главным образом эксперты стран — доноров Спецфонда, а также перестройки структуры аппарата ЮНЕСКО, занимавшегося этими проектами [11].

Из бесед с сотрудником канцелярии Генерального директора ЮНЕСКО де Сильва от 17 января 1963 г. и шефом кабинета Генерального директора Аве от 22 января 1963 г. В. В. Вахрушев получил информацию, что Р. Майо весьма «задет» попыткой руководства Секретариата ООН отстранить ЮНЕСКО и его лично от активного участия в предстоявшей в феврале 1963 г. в Женеве Конференции ООН по вопросам науки и техники. Генеральный директор отстаивал мнение, что «ЮНЕСКО — единственная организация, которая может и должна осуществлять международное научное сотрудничество», подчеркивал нецелесообразность создания новой организации по вопросам науки и техники в рамках ООН [12]. В дневнике А. П. Павлов зафиксировал беседу с председателем Исполнительного совета ЮНЕСКО новозеландцем С. Е. Биби от 12 февраля 1963 г. Обсуждалась конференция ООН по вопросам науки и техники в Женеве, состоявшаяся в том же месяце. Она была оценена как «заигрывание американцев с развивающимися странами, для которого надо много денег», умаляющая к тому же значимость ЮНЕСКО. С. Е. Биби заметил, что если Р. Майо будет продолжать демагогически использовать слаборазвитые страны в борьбе за «личную власть» против великих держав — членов ЮНЕСКО, он может потерпеть крах как Генеральный директор. Будучи «достаточно умным человеком», после провала с вопросом о нубийских памятниках на 12-й сессии Генконференции он вряд ли повторит некоторые свои ошибки. Вместе с тем Р. Майо «сильно заангажировался» накануне выборов Гендиректора перед слаборазвитыми странами, «наобещав им очень много за счет средств, которыми не может единолично распоряжаться». С. Биби подчеркнул, что номинально Генеральная конференция решает все, но практически Секретариат может форсировать проведение одних мероприятий и тормозить проведение других. Дело Исполнительного совета — быть «блюстителем» решений Генконференции. Исполнительный совет больше занимался (причем формально) вопросами будущих программ, чем реализацией уже принятых, в чем С. Биби видел коренной недостаток работы этого органа. Он выразил сомнение в успехе поездки председателя 12-й сессии Генеральной конференции и одновременно председателя Комитета по памятникам Нубии П. Карнейро в Египет для переговоров с египетскими властями, в частности, с Г. Насером, и отметил провал первоначальных переговоров превращения добровольной кампании по сохранению памятников Нубии в принудительную. К. Хаусмен характеризовался С. Е. Биби как «очень богатый человек, имеющий связи в кругах высшей интеллигенции США», хорошо разбирающийся в вопросах культуры. С. Биби заметил, что сотрудничество советской делегации с американской имело бы большое позитивное значение для будущей работы Исполнительного совета [13].

За подписью А. П. Павлова в Москву, Минск и Киев была направлена краткая информация о совещаниях Генеральной дирекции ЮНЕСКО 13 и 15 февраля 1963 г., составленная В. В. Вахрушевым на основании информации одного из заместителей Генерального директора П. И. Ершова. На них Р. Майо информировал о женевской конференции ООН по вопросам науки и техники, в которой участвовало около 1400 человек. Делегации «слаборазвитых» стран были немногочисленными и особой активности, исключая делегата Индии Такера, избранного председателем конференции, не проявляли. Вопрос об использовании достижений науки и техники в целях развития «слаборазвитых» стран на этой конференции обсуждался главным образом делегациями бывших метрополий. В составе делегаций были в основном ученые и отсутствовали политические деятели. По мнению Р. Майо, это обстоятельство предопределило довольно низкий уровень конференции, роль ООН оказалась незначительной, хотя она затратила 2,7 млн долл. У Тан в связи с болезнью не смог принять участия, контакты между директорами специализированных учреждений в ходе конференции были слабыми. Группа афроазиатских стран (15 делегаций) представила проект резолюции, предложивший Генеральному секретарю ООН изучить вопрос о создании нового специализированного учреждения по науке и технике, но проект не встретил поддержки со стороны «великих держав». Р. Майо дал понять, что хотя делегация США заявила о том, что не является сторонницей создания новой организации, американцы неофициально поощряют «некоторые слаборазвитые страны» в их стремлении добиться создания такой организации, а это приведет к снижению роли ЮНЕСКО, которая превратится в ЮНЕКО. В Женеве стала очевидной разочарованность «слаборазвитых» стран в ЮНЕСКО, которые пришли к мнению, что ее роль следует ограничить вопросами просвещения и культуры. Генеральный директор особо отметил плодотворную деятельность на конференции В. А. Ковды как члена делегации ЮНЕСКО и поставил перед работниками Секретариата следующие задачи: склонить «слаборазвитые» страны в пользу создания новой организации не по вопросам науки и техники, а по вопросам индустриализации, усилить роль ЮНЕСКО в области науки и, в частности, осуществить реорганизацию департаментов естественных и социальных наук в три департамента (естественных, социальных наук и по координации научной деятельности), увеличить бюджетные ассигнования на науку, разработать «более концентрированную» программу в этой сфере, а журнал «Импакт» сделать не менее влиятельным, чем «Курьер ЮНЕСКО» [14].

В июне 1962 г. сотрудник Секретариата ЮНЕСКО Г. Е. Скоров беседовал с экономическим советником ЮНЕСКО Филипсом о перспективах создания Международного института планирования образования. По оценке Филипса, «все будет зависеть от Генконференции». США испытывают серьезные опасения по поводу этого проекта: планирование вообще и планирование образования у них «хромает», и априори у этой страны мало шансов занять ключевые позиции в институте. В то же время Советский Союз не сумеет воспользоваться своими преимуществами из-за языковой проблемы, поскольку преподавание будет вестись по-английски и по-французски. Кроме того, «советский опыт опирается на диктатуру и советские планы обязательны для исполнения». Филипс отметил, что в «слаборазвитых» странах принята система гибкого планирования, близкая к французскому «дирижизму». Г. Е. Скоров в информации для советского представительства подчеркнул, что следует активно поддержать идею создания института, получить один — два ключевых поста: «При

умелом изложении принципов социалистического хозяйствования и, в частности, планирования образования применительно к условиям слаборазвитых стран, у нас есть все основания рассчитывать на то, что эти идеи будут не только приемлемы для этих стран, но при известных условиях могут сыграть даже роль катализатора для созревания там предпосылок переустройства общества на подлинно социалистических началах» [15].

8 июля 1963 г. в здании ЮНЕСКО состоялись торжества, связанные с открытием Международного института планирования образования. На них присутствовали Генеральный директор Р. Майо, представители Секретариата, председатель 12-й сессии Генконференции П. Карнейро, председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО С. Е. Биби. По оценке советника В. В. Вахрушева, в речи Генерального директора «присутствовали моменты, заслуживающие внимания»: хотя планирование само по себе не может создать ни материальных, ни денежных средств, оно, и только оно, обеспечивает их разумное и выгодное использование. Партнерами ЮНЕСКО в создании института выступили ООН, а также МОТ, ВОЗ, ФАО, МБРР и Фонд Форда. Руководство института привлекалось «в личном качестве», без получения инструкций от своих правительств. Биби подчеркнул трудности планирования в условиях разницы в уровнях экономического и социального развития стран, «не говоря уже о глубоком различии между основными социальными системами» [16].

Важным аспектом деятельности советской дипломатии в ЮНЕСКО в 1963 г. стал вопрос о взносах. 2 июля 1963 г. советник представительства СССР при ЮНЕСКО В. В. Вахрушев имел беседу с заместителем Генерального директора ЮНЕСКО М. Адисешиа, во время которой сообщил, что Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО пришла к выводу о частичном использовании взноса СССР в форме издания учебников в СССР для Гвинеи, Эфиопии, Сомали. М. Адисешиа заметил, что африканцы хотят печатать учебники у себя, на советские деньги возможны лишь закупки полиграфического оборудования. Советский дипломат показал копию телеграммы председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовского на имя начальника Бюро финансового контроля Р. Харпера-Смита о намерении правительства СССР уплатить взносы в бюджет ЮНЕСКО на 1963 – 1964 гг. в рублях. «...Адисешиа был явно ошарашен этой телеграммой и вначале не нашелся, что ответить. Несколько придя в себя, Адисешиа сказал, что "американцы придут в ярость"». В. В. Вахрушев подчеркнул, что «СССР является единственной великой державой, которая до сих пор не вносила взносы в бюджет ЮНЕСКО в своей национальной валюте». Рублевый взнос можно было бы использовать для направления стипендиатов в СССР, проведения ряда симпозиумов и семинаров по программе организации, создание и функционирование одного из региональных центров ЮНЕСКО. На возражение, что на 1963 г. все программные мероприятия уже расписаны, была получена рекомендация использовать «остатки рублевых средств» в 1964 г. М. Адисешиа предложил обсудить этот вопрос на ближайшем заседании Гендирекции и во время поездки Р. Майо в Советский Союз [17]. Из записи беседы В. В. Вахрушева, присланной в МИД БССР, внешнеполитическому ведомству республики стало известно, при каких обстоятельствах Секретариат ЮНЕСКО был поставлен в известность о решении Советского Союза вносить взносы в рублях. В письме от 17 июля 1963 г. А. Е. Гуринович просил заместителя председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А. А. Петрова сообщить о порядке уплаты взносов республикой: «Если уплата взносов БССР

предполагается в рублях, то представляется целесообразным направить в адрес ЮНЕСКО от имени Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО телеграмму, аналогичную телеграмме Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, в адрес финансового контролера ЮНЕСКО» [18]. 23 августа 1963 г. А. Е. Гуриновичу ответил заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО М. М. Песляк. Он сообщил, что Комиссия официально поставила перед ЮНЕСКО вопрос об оплате 50 % взносов СССР за 1963 — 1964 гг. в рублях. В беседах с Генеральным директором Р. Майо во время его пребывания в Москве (август 1963 г.) эта проблема была обсуждена в предварительном порядке, и «Майо обещал в ближайшее время дать ответ». По мнению союзной Комиссии, вопрос о направлении в ЮНЕСКО телеграммы о взносах БССР было бы целесообразно решить после получения ответа Р. Майо [19]. 2 марта 1964 г. из Москвы сообщили об информировании Секретариата ЮНЕСКО, что Белорусская ССР занимает в вопросе о взносах ту же позицию, что и Советский Союз [20].

12 декабря 1963 г., беседуя с Р. Майо, А. П. Павлов привел в качестве одного из примеров неправильного использования бюджетных средств проект поднятия храмов Абу-Симбела: на специальную службу спасения памятников Нубии в 1964 г. выделено 150 тыс. долл., в 1965 — 1966 гг. — еще около 300 тыс. долл., причем за счет обычного бюджета, хотя Генеральная конференция приняла решение о расходовании только добровольных взносов. На возражение, что этот вопрос решен Исполнительным советом, А. П. Павлов обратил внимание на инициативу Генерального директора. Р. Майо отметил, что не видит возможности в сокращении расходов на управление: рост аппарата неизбежен, поскольку неизбежен рост объема работы. Он подчеркнул, что не представляет ЮНЕСКО без Советского Союза, она «наполовину потеряла бы смысл своего существования». Одним из сюжетов беседы было отношение к Р. Майо со стороны США и СССР. А. П. Павлов напомнил, что США выдвигали на пост Генерального директора голландца Скурмана, в то время как Советский Союз поддержал Р. Майо в период Женевского совещания 1963 г. по вопросам науки и на 66-й сессии Исполнительного совета, когда Гендиректором было выдвинуто предложение о переориентации деятельности ЮНЕСКО. «Таким образом, мы Вас поддерживали, а США были против Вас» [21]. 16 декабря 1963 г. состоялась очередная беседа А. П. Павлова с Р. Майо, который дал понять, что ему трудно согласиться на получение 50 % взносов Советского Союза в советских рублях. США «только что» сообщили ему, что они не хотели бы вносить взносы в долларах, а предпочли бы франки, фунты стерлингов или то и другое. Советский представитель подчеркнул, что Советский Союз ведет внешнюю торговлю в условиях дискриминации, и, «независимо от согласия или несогласия», половину взносов в бюджет организации будет выплачивать в рублях. Генеральный директор обещал «еще раз» пересмотреть перечень мероприятий ЮНЕСКО, которые можно было бы перенести в Советский Союз [22]. В «Краткой информации о некоторых событиях в ЮНЕСКО за январь 1964 года», составленной В. В. Вахрушевым, сообщалось, что Р. Майо поручил директору Бюро программы и бюджета Рао и директору Бюро финансового контролера Р. Харперу-Смиту подготовить «в общем отрицательный» ответ на письмо председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовского от 3 декабря 1963 г. по вопросу о частичных взносах СССР в бюджет ЮНЕСКО в рублях с доказательствами, что ЮНЕСКО не сможет истратить за 1963 — 1964 гг. сумму большую, чем 230 тыс. долл. Взнос, кроме 230 тыс. долл. в рублевом эквиваленте, должен быть

сделан в долларах, фунтах или франках (по выбору советского правительства). Одновременно Рао подготовил проект ответа о проведении в СССР ряда совещаний в 1964 г. общей стоимостью около 30 тыс. долл., причем не всю эту сумму собирались истратить на территории СССР. По мнению В. В. Вахрушева, решение следовало искать в проведении более крупных мероприятий, как, например, создание в СССР Центра по изучению природных ресурсов Азии, Регионального центра ЮНЕСКО для стран Восточной Европы, языковые курсы для экспертов ЮНЕСКО, набираемых в СССР и других социалистических странах, закупки в СССР оборудования для штаб-квартиры ЮНЕСКО и бумаги, издание публикаций на советской полиграфической базе [23].

В отчете делегации СССР на 66-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО (25 сентября — 29 октября 1963 г., Париж), подписанном его членом академиком Н. М. Сисакяном, а также Постоянным представителем СССР при ЮНЕСКО А. П. Павловым, советником Представительства В. В. Вахрушевым и ответственным секретарем Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведовым, было подчеркнуто, что Р. Майо подробно рассказал о своей поездке в СССР в августе 1963 г., о приеме Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и рядом министров, о своем выступлении по телевидению и о приглашении (вместе с Генеральным секретарем ООН У Таном) на церемонию подписания Московского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах [24]. Авторы отчета поддержали позицию Р. Майо о необходимости усиления работы ЮНЕСКО по таким важным направлениям, как проблемы деколонизации, изучение социально-экономических последствий разоружения, борьба с расизмом. Представители СССР, Польши и Румынии осудили расовые преследования в Южно-Африканской Республике и подавление португальскими властями национально-освободительного движения в Анголе, а также призвали все государства — члены ЮНЕСКО присоединиться к Конвенции по борьбе с дискриминацией в области образования. Делегация подвергла критике «все еще имеющуюся односторонность и отсутствие универсальности, несовершенство административного аппарата, нарушение принципа справедливого географического распределения должностей» [25]. В отличие от предыдущих лет, предложенное Р. Майо повышение бюджета направлялось на значительное расширение программы в области естественных, точных и прикладных наук, а также на «некоторое увеличение» программы по просвещению при практической стабилизации ассигнований на департаменты социальных наук, культуры и информации, что было одобрено советской делегацией. Она призвала ЮНЕСКО к активизации роли в ликвидации расовых предрассудков, решении экономических и социальных проблем стран, получивших независимость, а также в исследовании экономических и социальных последствий разоружения [26]. Подчеркнув важность обеспечения справедливого географического распределения должностей, советская делегация указала, что этого можно добиться посредством сокращения количества бессрочных контрактов, приема на работу только граждан из «непредставленных или слабо представленных стран» и улучшения сотрудничества с национальными комиссиями по вопросу подготовки кандидатов. Генеральный директор признал справедливость критики и сообщил, что занимается вопросом сокращения числа постоянных контрактов [27]. Советская делегация отметила слабое использование Секретариатом ЮНЕСКО взносов СССР, УССР и БССР в Чрезвычайный фонд помощи странам Аф-

рики, а также стипендий, выделенных советским правительством [28]. СССР одобрил решение 36-й сессии ЭКОСОСа об исключении Португалии из членов Экономической комиссии для Африки и отстранении Южно-Африканской Республики от участия в сессии [29]. «Всю свою работу делегация проводила в тесном контакте с делегациями Польши и Румынии» [30].

Столкновение американской и советской концепций искусства на 66-й сессии Исполнительного совета стало одним из сюжетов беседы А. П. Павлова с директором департамента культуры ЮНЕСКО Л. Мачадо в ноябре 1963 г. Инцидент произошел 16 октября 1963 г. По словам Л. Мачадо, сотрудники департамента были удивлены «необычным, обидным» выступлением Хаусмена и удовлетворены отпором советской делегации. Мачадо отметил, что «в конце концов американцы ничего не смогли противопоставить той критике, которой подверглась с советской стороны их концепция искусства». Б. В. Кудрявцев с «сожалением» сообщил в Минск, что Хаусмена поддержал представитель Италии Помпей, присоединившийся к тезису о «безыдейности искусства». Касаясь истории с выставкой «Искусство обвиняет войну», которая была фактически сорвана Секретариатом, Л. Мачадо сказал, что он лично «не причем», решение было принято Р. Майо вопреки мнению департамента, а Секретариат занял в этом вопросе «трусливую позицию», уступив «наглым и безосновательным» требованиям франкистской Испании в отношении снятия с выставки картины Пикассо «Герника» [31]. Запись беседы Постоянного представителя Украинской ССР при ЮНЕСКО А. С. Киселя с Л. Мачадо от 18 ноября 1963 г. свидетельствует, что директор департамента культуры выступал за «сглаживание крайностей» [32]. Отметим, что 1 декабря 1962 г. Н. С. Хрущевым была «разгромлена» выставка московских художников-авангардистов в Манеже, в декабре 1962 и марте 1963 г. состоялись его встречи с творческой интеллигенцией, на которых были проявлены грубость и нетерпимость к «отклоняющимся» от принципа партийности и метода социалистического реализма. По оценке В. М. Зубока, эти события положили начало культурному и политическому инакомыслию в СССР [33].

Белорусская ССР не была представлена в Исполнительном совете, но Б. В. Кудрявцев пользовался возможностью присутствовать на его заседаниях. 23 августа 1963 г. К. В. Киселев на основании докладной записки дипломата внес на рассмотрение заместителя министра иностранных дел СССР В. А. Зорина предложение о постановке советской делегацией на 66-й сессии Исполнительного совета вопроса об организации в штаб-квартире ЮНЕСКО постоянно действующей выставки для каждой страны-члена по примеру выставки при Международном бюро просвещения в Женеве. Инициатива обосновывалась «необходимостью усиления популяризации и пропаганды на международной арене успехов наших стран». К. В. Киселев писал: «Организация такой выставки почти ничего не прибавила бы к огромному потоку пропаганды всех видов о США и других капиталистических странах, уже существующему в Западной Европе, но она многое дала бы нам. О вашем решении прошу сообщить» [34]. 6 сентября 1963 г. заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А. Петров сообщил К. В. Киселеву, что советской делегации на сессии Исполнительного совета будет поручено изучить вопрос на месте и разработать конкретные предложения [35], это подтвердил заведующий отделом международных экономических организаций МИД СССР Г. П. Аркадьев в письме от 14 сентября 1963 г. Только 2 марта 1964 г. представительство СССР при ЮНЕСКО сообщило о нецелесообразности указанной инициативы [36].

2.4.2. ВСТРЕЧА К. В. КИСЕЛЕВА С Р. МАЙО (2 августа 1963 г., Москва). УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ С ЮНЕСКО

Еще в октябре 1961 г. Бюро ЦК КПБ утвердило В. С. Смирнова председателем правления Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, освободив его от обязанностей второго секретаря ЦК ЛКСМБ [37]. В апреле 1963 г. Президиум ЦК КПБ рассмотрел вопрос «О мерах по дальнейшему улучшению деятельности Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами». На заседании Бюро ЦК КПБ отмечалось, что Общество поддерживает контакты со 157 организациями 59 зарубежных стран, но «за границу направляются малосодержательные, сухие и неинтересные пропагандистские материалы», «недостаточно широко и умело» среди общественности зарубежных стран пропагандируются «исторические» решения XXII съезда КПСС и третья программа партии, советская действительность, достижения БССР в народном хозяйстве, науке и культуре. Республиканская Инстанция указывала, что Общество не проявляет настойчивости в решении вопросов об издании книг и брошюр о республике, произведений белорусских писателей на иностранных языках, пассивно относится к тому, что еще мало выпускается белорусских документальных фильмов, которые можно было бы направлять в зарубежные страны. «Дружественные и культурные связи» Белорусской ССР недостаточно освещаются в печати, по радио и телевидению. Президиуму предписывалось «не допускать, чтобы за границу направлялись слабые произведения литературы и искусства, серые, неинтересные статьи, фотоподборки и другие пропагандистские материалы», улучшить качество перевода этих материалов на иностранные языки, «глубже освещать положение трудящихся этих стран и их борьбу за свои права, ярче показывать сущность капиталистического строя, кризис буржуазной культуры, активнее разоблачать буржуазную идеологию», воспитывать работников и активистов Общества в духе высокой политической бдительности, непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии, помогать им приобретать «навыки умелых и боевых пропагандистов нашей внутренней и внешней политики», тщательно проводить подготовку делегаций и туристских групп, выезжающих за границу. Министерства культуры, иностранных дел, просвещения, высшего, среднего специального и профобразования, Госкомитет Совмина по координации научно-исследовательских работ, Академия наук, творческие союзы, Общество по распространению политических и научных знаний обязывались оказывать «всемерное» содействие БелОКСу. В месячный срок следовало представить в ЦК КПБ план издания в течение ближайших двух лет книг, брошюр и альбомов о развитии народного хозяйства, науки и культуры на иностранных языках, выпуска документальных фильмов для направления за границу и демонстрации зарубежным гостям, приезжающим в Белоруссию. Для улучшения координации деятельности в состав Коллегии МИД БССР был введен В. С. Смирнов — председатель президиума БелОКСа и в состав Коллегии Министерства культуры В. А. Чернявская — его заместитель [38].

Участие делегации республики в 11-й и 12-й сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО не стало предметом обсуждения на заседаниях Коллегии, однако визит

Р. Майо в Советский Союз (31 июля — 6 августа 1963 г.) и его встреча с К. В. Киселевым (2 августа 1963 г.) стимулировали интерес белорусской стороны к ЮНЕСКО. В архиве МИД республики хранится краткая справка «О тенденции руководства ЮНЕСКО установить тесное сотрудничество с западными пронатовскими организациями» за подписью советника представительства СССР при ЮНЕСКО В. В. Вахрушева, адресованная С. К. Романовскому, председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. В справке, составленной в связи с предстоявшим визитом Р. Майо в Советский Союз, подчеркивалась «односторонняя политическая ориентация ЮНЕСКО на страны Запада», выражавшаяся в сотрудничестве с Организацией американских государств, Общим рынком, Организацией экономического сотрудничества и развития. США выдвинули предложение об использовании ЮНЕСКО для направления в экономически слаборазвитые страны так называемых «добровольцев», по инициативе западногерманских властей с участием ЮНЕСКО стали проводиться совещания в Западном Берлине. Организация «уклонялась от сотрудничества с СЭВ», «упорно продолжала отказывать в предоставлении консультативного статуса таким действительно прогрессивным и представительным неправительственным организациям как Всемирная федерация научных работников, Международная организация журналистов, Международная организация радиовещания и телевидения», на Международной конференции по просвещению в Женеве «фактически стала на защиту колонизаторской политики Португалии в Африке». В социалистических странах проводились лишь единичные мероприятия, отсутствовали региональные центры и постоянно действующие курсы ЮНЕСКО, а выделенные «социалистическим лагерем» средства в Чрезвычайный фонд помощи Африке, а также стипендии для стран Африки и Латинской Америки практически не использовались. В. В. Вахрушев отмечал, что «Советский Союз — единственная великая держава, вынужденная выплачивать взносы в иностранной валюте и притом в валюте стран, проводящих дискриминацию в области внешней торговли с ним». Он предложил заявить о готовности реализовать через ЮНЕСКО еще два-три проекта (кроме малийского) в счет рублевого взноса в Спецфонд — горногеологические институты в Марокко и Индонезии, политехнический факультет при Тунисском университете. Опыт создания и работы Бомбейского технологического института (в основном силами советских организаций и специалистов) свидетельствовал, что «ЮНЕСКО только бы выиграла от тесного сотрудничества с Советским Союзом в этой области». В документе подчеркивалось, что Р. Майо постарается «уговорить» на принятие 5 % увеличения бюджета организации по сравнению с 1963—1964 гг., эту работу он уже начал проводить с постоянными представительствами Польши, Румынии и Югославии при ЮНЕСКО, доказывая, что увеличение бюджета пойдет на расширение программы по развитию науки. «Дать понять, что наша позиция неизменна, но она может измениться, если будет быстро решен вопрос об уплате половины или 60 % наших взносов в бюджет ЮНЕСКО в рублях». Автор также отмечал, что «Курьер ЮНЕСКО» стал все больше практиковать одностороннее освещение вопросов, сокращение количества советских статей и ограничение сотрудничества с советскими авторами [39].

22 июля 1963 г., во время беседы с А. П. Павловым, заместитель Генерального директора М. Адисешиа подчеркнул, что вопрос о поездке Р. Майо в СССР «является сейчас самым актуальным для ЮНЕСКО» [40]. Белорусская дипломатия, готовя встречу К. В. Киселева с Р. Майо в Москве, разработала тематику вопросов

для беседы с Генеральным директором. Предлагалось обсудить четыре проблемы: об уплате взносов в бюджет ЮНЕСКО, о приеме на работу в Секретариат белорусских граждан, о публикации материалов о Белоруссии, об удовлетворении заявок по программе участия на 1963—1964 гг. Правительство Белорусской ССР полностью поддерживало позицию Советского Союза об уплате 50 % взносов в бюджет ЮНЕСКО в рублях (взносы республики составляли примерно 190 тыс. долл. за два года): СССР, УССР и БССР являлись единственными странами, которые полностью платили взносы в инвалюте, но ее получение было «затруднительно ввиду дискриминационной политики западных стран в вопросах торговли с СССР». По мнению белорусской стороны, Секретариат ЮНЕСКО должен был продумать вопрос, на что направить рублевый взнос (созыв международных совещаний, посылка экспертов, оборудования, прием стипендиатов и т. д.). Следовало обратить внимание Р. Майо на неудовлетворительное использование добровольного взноса в размере 10 тыс. руб., внесенного БССР в Чрезвычайную программу помощи странам Африки в области просвещения, «категорически» высказаться против увеличения бюджета. Особое внимание предполагалось обратить на то, что если в Секретариате ООН работало несколько белорусских граждан, то в ЮНЕСКО их не было. Во время посещения Белоруссии Р. Майо (1961 г.), директор Бюро персонала Ж. Бола (1961 г.), директор Департамента социальных наук А. Бертран (1962 г.) в беседах в Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО обещали «немедленно» принять на работу кандидата от БССР. В сентябре 1962 г. в Секретариат было передано досье на В. В. Гаврилюка. В ноябре 1962 г. во время встречи Р. Майо с делегацией БССР на 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО он «твердо обещал» устроить В. В. Гаврилюка в Департамент социальных наук в «ближайшее» время. За время членства БССР в ЮНЕСКО было опубликовано только три статьи белорусских авторов, Департамент информации и редакции различных журналов избегали давать им заказы. Тогда белорусской стороной была проявлена инициатива, и в Секретариат направлен перечень из двух десятков тем, которые могли быть раскрыты авторами из республики, директор Департамента информации г-н Гжездаль заинтересовался этой инициативой. Более трех лет в Секретариате лежали романы «На росстанях» Я. Коласа, «Третье поколение» К. Черного и «Глубокое течение» И. Шамякина, однако лишь после беседы с Р. Майо в ноябре 1962 г. Секретариат предложил прислать их в русском переводе. Большая часть заявок, о которых договорились с Р. Майо во время 12-й сессии Генеральной конференции, была удовлетворена (стипендии для певца и для полиграфиста, субсидия для выставки «Культура и быт стран Африки»), однако Секретариат отказал в стипендии для кинорежиссера [41].

Во время недельного визита в Советский Союз по приглашению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Р. Майо был принят председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым, министром иностранных дел А. А. Громыко, министром культуры СССР Е. А. Фурцевой, министром просвещения РСФСР Е. И. Афанасенко, вице-президентом Академии наук СССР академиком В. А. Кириллиным, заместителем министра высшего и среднего специального образования СССР П. И. Полухиным, заместителем министра иностранных дел Украинской ССР С. А. Слипченко. Генерального директора ЮНЕСКО сопровождали его заместитель П. И. Ершов, директор департамента естественных наук В. А. Ковда и начальник кабинета Эль-Манжра. Во встречах и беседах принимали участие постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлов и советник Представительства СССР при

ЮНЕСКО В. В. Вахрушев. Беседы проходили «в обстановке сердечности и откровенности и показали единство взглядов на задачи ЮНЕСКО в области борьбы за мир и разоружение, за ликвидацию колониализма и расовой дискриминации, за развитие международного культурного и научного сотрудничества». Генеральный директор отметил «большой и ценный» вклад Советского Союза в деятельность ЮНЕСКО, деловые качества и компетентность советских специалистов, участвующих в программе организации. 5 августа Генеральный директор ЮНЕСКО присутствовал при подписании Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Касаясь исторического значения договора, Р. Майо отметил «новые благоприятные возможности, которые открылись перед ЮНЕСКО для более активного участия этой организации в работе по дальнейшей разрядке международной напряженности». Он ознакомился с достопримечательностями Москвы и Ленинграда, совершил поездку в Ясную Поляну. За время своего пребывания в Советском Союзе Р. Майо несколько раз встречался с журналистами, выступил по Центральному телевидению [42].

Министр иностранных дел К. В. Киселев и Генеральный директор ЮНЕСКО Р. Майо встретились 2 августа 1963 г. в Москве, в Постоянном представительстве Совета Министров Белорусской ССР при Совете Министров СССР. Во время встречи белорусский министр подчеркнул, что «какими бы важными и неотложными проблемами ни занималось ЮНЕСКО, надо всегда помнить об одном — их возможно осуществить лишь в условиях мира, мирного сосуществования». По словам Р. Майо, он «часто вспоминает свой визит в Минск в 1961 г. и сожалеет, что насыщенная программа пребывания в СССР не оставила ему возможности посетить вновь Белоруссию». Особое внимание К. В. Киселев обратил на задержку в устройстве белорусского кандидата, ответственного секретаря журнала «Коммунист Белоруссии», работавшего «одно время» в республиканском МИДе: «Мы прекрасно понимаем, почему Секретариат не принимает на работу Гаврилюка. Кое-кого напугало, что Гаврилюк окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС. Об этом прямо сказано в анкете. Мы могли бы представить в ЮНЕСКО менее подготовленного кандидата и с такой анкетой, что комар носа не подточит, но работать в ЮНЕСКО он не смог бы с такой пользой, как Гаврилюк». Р. Майо обещал помощь в издании лишь одного из предложенных произведений белорусской литературы, а именно романа Я. Коласа, а также выделить в 1964 г. стипендию кинорежиссеру. На беседе, продолжавшейся час, присутствовали заместитель Постоянного представителя Совета Министров БССР при Совете Министров СССР А. Я. Масальский, Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий, заместитель Генерального директора ЮНЕСКО П. И. Ершов, начальник канцелярии (кабинета) Гендиректора ЮНЕСКО Эль-Манжра [43]. Очевидно, что встреча стимулировала рассмотрение проблематики участия республики в организации на двух заседаниях Коллегии, состоявшихся 8 и 29 августа [44].

12 августа 1963 г. А. П. Павлов узнал от исполняющего обязанности директора Бюро по связям с государствами — членами ЮНЕСКО Ж. Шевалье, что «Майо очень доволен поездкой в СССР и тем отношением, которое к нему было проявлено со стороны представителей различных советских учреждений, правительства и Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО» [45]. Осенью 1963 г. Шевалье, первый чиновник ЮНЕСКО, побывавший в Минске (1957 г.), был переведен на пост главы миссии ЮНЕСКО в Абиджане (Берег Слоновой Кости). По данным «тов. Степанюка», за-

ведующего европейским отделением Бюро по связям с государствами — членами ЮНЕСКО от 8 октября 1963 г., переданным через сотрудника Секретариата Е. В. Новикова, Р. Майо «недолюбливал» Шевалье, считая его «лентяем и краснобаем» [46].

В 1963 г. по линии ЮНЕСКО Белорусская ССР направляла своих представителей только на международные конференции, созываемые совместно ЮНЕСКО и Международным бюро просвещения. Участие в деятельности организации выражалось также в форме ответов на вопросники, реализации субсидий ЮНЕСКО по программе участия, отбора белорусских специалистов для Секретариата. «Вся работа Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО осуществлялась в соответствии с указаниями ЦК КПБ, Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и МИД БССР» [47].

8 августа 1963 г. состоялось совместное заседание Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и Коллегии МИДа, на котором был заслушан отчет о работе Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева за май 1962 — июль 1963 г. и «намечены мероприятия по дальнейшей активизации участия БССР в деятельности ЮНЕСКО» [48]. На заседании присутствовали члены Коллегии К. В. Киселев, заместитель министра А. Е. Гуринович, заведующий протокольно-консульским отделом А. Д. Рассолько, первый секретарь В. С. Колбасин, председатель Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами В. С. Смирнов. Постоянный представитель отметил, что особенно напряженными были первые два месяца его деятельности, на которые пришлось 40 визитов. За отчетный период он представлял республику на семи международных конференциях и сессиях, «все указания ... получал от МИД БССР и союзных делегаций». Несмотря на то, что республика являлась членом ЮНЕСКО с 1954 г., ни один ее представитель не работал в Секретариате этой международной организации, велись лишь многочисленные переговоры по этому вопросу с Генеральным директором и другими ответственными сотрудниками ЮНЕСКО. Удалось достичь договоренности о публикации ряда статей о республике в «Международном журнале социальных наук», журнале «Курьер» и других изданиях ЮНЕСКО. Много времени уходило на сбор материалов и подготовку справок. По оценке Б. В. Кудрявцева, по программе технической помощи следовало посылать в «слаборазвитые страны» не только оборудование, но и экспертов. Несмотря на то, что Белорусская ССР не являлась членом Исполнительного совета ЮНЕСКО, Б. В. Кудрявцев в качестве наблюдателя посещал «почти все» заседания, участвовал в подготовке материалов для делегации СССР. Отрицательно влияла на работу двойственность статуса: «несколько раз по указаниям тт. Павлова и Вахрушева я вынужден был вести беседы, передавать документы и т. д. от имени СССР. Поскольку у меня официальный статус — Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО, многие иностранцы не желают говорить со мной о делах, относящихся к Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО ... На заседании Комиссии Исполнительного совета представитель Бельгии официально предложил лишить меня слова на основании того, что я якобы являюсь "подставным лицом", представителем "все той же державы — СССР". Председатель Комиссии Биби заявил, что я являюсь Постоянным представителем члена ЮНЕСКО — Белорусской ССР. Бельгиец публично попросил у меня извинения, и вопрос был улажен. Впоследствии выяснилось, что т. Вахрушев в разговоре с этим бельгийцем представил меня не так, как следовало бы. Имели место принципиально неправильные действия со стороны тт. Павлова и Вахрушева. Меня заставили сдать рабочее место в помещении Секретариата ЮНЕСКО, необходимое для принятия посетителей... Нужно больше думать

и беспокоиться о повышении международного престижа в ЮНЕСКО БССР и УССР». Член Коллегии В. С. Колбасин обратил внимание, что в предварительной повестке дня XVIII сессии ГА ООН имеются три вопроса, связанные с деятельностью ЮНЕСКО (сотрудничество в целях ликвидации неграмотности в мире; меры, направленные на содействие распространению среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами; об административной и бюджетной координации между ООН, ЮНЕСКО и другими специализированными учреждениями) и постоянному представителю следовало бы изучить эти вопросы и дать свое заключение делегации БССР. Необходимо предлагать кандидатов от БССР на вновь созданные или освобождаемые представителями капиталистических стран должности, «надо заставить потесниться Голландию, которая перепредставлена в Секретариате, или любую другую капиталистическую страну». Подчеркнув, что «основная и главная цель представителя при ЮНЕСКО — пропаганда достижений Белорусской ССР» [49], К. В. Киселев предложил «попросить ЦК КПБ еще раз обратиться в ЦК КПСС, чтобы узаконить положение нашего представителя т. Кудрявцева не в составе союзного представительства, а только как представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО». Член Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО М. Л. Дубкова сообщила, что в Дании и Норвегии, где она была с делегацией, о республике знают «очень мало», а комиссию считают «простым придатком аналогичной комиссии СССР», и призвала «больше популяризировать достижения Белоруссии». В. С. Смирнов отметил важность использования в работе постоянного представителя связей БелОКСа с обществом «Франция — СССР». А. Е. Гуринович предложил наделить Б. В. Кудрявцева полномочиями отбирать по собственному усмотрению материалы белорусских газет и журналов для опубликования в периодических изданиях ЮНЕСКО. По оценке А. Д. Рассолько, «нельзя считать нормальным, когда второй секретарь или советник Представительства СССР имеет госмашину, а белорусский представитель такой машины не имеет. Этот вопрос нужно решать через Москву». К. В. Киселев поручил Б. В. Кудрявцеву и ответственному секретарю Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкому подготовить докладную записку на имя К. Т. Мазурова по вопросу о ликвидации двойственности статуса белорусского представителя при ЮНЕСКО, докладную записку на имя С. К. Романовского с проектом приказа об уточнении положения представителей СССР, БССР и УССР при ЮНЕСКО, а также письмо в ЦК КПБ и Совет Министров БССР за подписью К. В. Киселева и Г. Я. Киселева о выделении представительских средств и автомашины «Волга» для белорусского представителя при ЮНЕСКО. При этом министр иностранных дел подчеркнул, что «основная и главная цель представителя при ЮНЕСКО — пропаганда достижений Белорусской ССР» [50].

Вся текущая работа Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО осуществлялась ответственным секретарем Г. К. Новицким, который отчитывался перед Коллегией 29 августа 1963 г. Содержанием его деятельности было прежде всего «составление ответов на многочисленные запросы Секретариата ЮНЕСКО и переписка по ним» (за восемь месяцев 1963 г. объем переписки составил около 7 томов, подготовлено 8 ответов на вопросники организации по различным проблемам). Г. К. Новицкий отметил значительную помощь со стороны министерства просвещения, а также министерства высшего, среднего специального и профессионального образования, ЦК ЛКСМБ, АН БССР, Общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами (правда, «при значительных затратах времени на переговоры»). Больше вни-

мания стало уделяться Белорусскому совету профсоюзов в целях организации поездок «групп трудящихся» в страны Европы. Ответственный секретарь подчеркнул важность оформления заявок на получение стипендий и субсидий по линии Программы участия ЮНЕСКО в деятельности государств-членов, поскольку поддержку из Парижа получало только министерство культуры («может, не все ведомства представляют, что можно получить от ЮНЕСКО»). К. В. Киселев подчеркнул, что «главной и основной» задачей участия республики в организации является «пропаганда достижений науки и культуры Белоруссии за границей», «вторая задача — подбор соответствующих кадров для направления их на работу в Секретариат ЮНЕСКО, а также экспертов в другие страны», «третья задача — использование внутренних возможностей министерств и ведомств для пропаганды науки и культуры за границей». Г. К. Новицкий проделал «большую работу», решил целый ряд вопросов, которые «долго лежали» (исполнение запросов ЮНЕСКО по предоставлению информации о достижениях БССР; составление тематического плана статей для опубликования в различных изданиях ЮНЕСКО; установление более тесного контакта с Белорусским обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами с целью отправки «пропагандистских материалов» в Секретариат). Министр посетовал, что мало вносится инициативных предложений: за два года был разработан проект резолюции по воспитанию молодежи в духе мира, принятый на 12-й сессии Генеральной конференции. На 13-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО «нашей делегации не следует ограничиваться только союзными предложениями». Была слабо организована работа по подбору кандидатов-экспертов от БССР для посылки в «слаборазвитые» страны, на работу в Секретариат организации, недостаточно использовались «каналы ЮНЕСКО для пропаганды достижений БССР». Министр обратил внимание, что «многие наши специалисты были посланы на работу за границу в страны Азии и Африки, но ... фигурируют как эксперты СССР, а не БССР. В этом наша вина. Мы это дело пустили на самотек. В последнее время мы договорились, что наши кандидаты будут выступать только от имени БССР. Этой договоренности недостаточно (надо внести предложение в Инстанцию, чтобы наши эксперты выступали от имени Белорусской ССР)». В. С. Смирнов напомнил, что Общество дружбы стало издавать ежеквартальный бюллетень о Белоруссии на русском, испанском, английском и французском языках, посылает его «во все страны, с которыми связано», и он может быть использован во взаимодействии с ЮНЕСКО. В обсуждении отмечалось, что список экспертов нельзя представлять в Секретариат организации из-за недостаточного знания кандидатами иностранных языков, «некоторые наши официальные бумаги не выполняются своевременно, ... истекает срок предоставления их в ЮНЕСКО, и вся работа ведется впустую». Было высказано пожелание «договориться с Административным отделом ЦК КПБ (там долго задерживаются бумаги)». Г. К. Новицкому поручалось подобрать группу специалистов для направления на работу в Секретариат ЮНЕСКО и принять меры к изучению ими иностранных языков [51].

Министр иностранных дел республики заботился о бытовых условиях посланного в Париж Б. В. Кудрявцева. В феврале 1963 г. К. В. Киселев обратился к главе союзного внешнеполитического ведомства А. А. Громыко «за содействием в положительном разрешении вопроса», который заключался в следующем: «В соответствии с решением Инстанции с мая 1962 г. приступил к работе в Париже Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, который

одновременно является советником Представительства СССР при ЮНЕСКО. В своих отношениях с Секретариатом ЮНЕСКО и с иностранными представителями он выступает только как Постоянный представитель БССР. Это накладывает на него ряд обязанностей представительского характера при отсутствии средств на представительские цели. МИД БССР неоднократно ставил перед республиканскими и союзными органами вопрос о выделении ему определенной суммы в инвалюте». К. В. Киселев информировал Москву, что Б. В. Кудрявцев столкнулся с угрозой потери комнаты, выделенной Секретариатом в здании для постоянных представителей при ЮНЕСКО, поскольку представительство СССР отказалось вносить в 1963 г. арендную плату — «всего 98 франков в месяц, хотя в 1962 г. эта оплата производилась» [52]. Начальник валютно-финансового управления союзного МИДа В. С. Семенов в телефонограмме К. Киселеву сообщил, что «обеспечить оплату аренды помещения за счет МИД СССР нет возможности», и предложил выделить необходимые средства на аренду помещения из республиканского бюджета [53]. Заместитель министра иностранных дел А. Л. Орлов в оперативном ответе К. В. Киселеву, а также министру иностранных дел Украинской ССР Л. Ф. Паламарчуку, столкнувшемуся с той же проблемой, подчеркнул, что Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлов обязан выделить деньги на оплату комнаты (в целях экономии «инвалюты» одной на двоих с украинским представителем), поскольку дипломаты являются одновременно советниками союзного представительства, но средства для покупки и отправки продуктов должны выделяться в рублях из республиканского бюджета [54].

31 августа 1963 г. К. В. Киселев направил письмо председателю Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР С. К. Романовскому и заместителю министра иностранных дел В. В. Кузнецову следующего содержания: «МИД БССР вносит на Ваше рассмотрение предложение об изменении статуса Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО, который одновременно является советником Представительства СССР при ЮНЕСКО, и утверждении его только в одном качестве — Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО. Прошедший со времени назначения Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО период показал, что организационную двойственность положения белорусского представителя (советник Представительства СССР при ЮНЕСКО — Постоянный представитель БССР при этой международной организации) нельзя считать оправданной. В силу своей двойственности ему приходится по заданиям представительства СССР вступать в контакты с иностранцами в ЮНЕСКО по вопросам, относящимся исключительно к компетенции Представительства СССР при ЮНЕСКО. Сотрудники Секретариата ЮНЕСКО всегда встречают эти контакты с недоумением или иронической усмешкой, а в ряде случаев они вообще отказывались разговаривать с Постоянным представителем БССР по этим вопросам. Все это ставит белорусского представителя в крайне неудобное положение перед иностранцами, снижает политическое звучание на международной арене факта назначения Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО, порождает ненужные замечания и толки среди иностранцев в его адрес. Был даже такой случай, когда в силу неправильной информации, допущенной по отношению к белорусскому представителю одним из сотрудников Представительства СССР в разговоре с представителем Бельгии, последний на заседании Административной комиссии Исполнительного совета ЮНЕСКО предложил лишить слова выступавшего в качестве наблюдателя Постоянного предста-

вителя БССР при ЮНЕСКО на том основании, что он, якобы, являлся вторым оратором от той же державы — СССР, наблюдатель от которой уже выступал ранее. Считаем абсолютно необходимым, и впредь помогая Представительству СССР по всем вопросам (подготовка материалов, справок и т. д.), чтобы в деловых контактах с иностранцами Б. В. Кудрявцев выступал от имени БССР. Иными словами, в настоящий момент назрела необходимость применить ту организационную форму, которая успешно используется в течение ряда лет в Нью-Йорке в отношении белорусского представителя при ООН, но без изменения существующих штатов и заработной платы белорусского представителя при ЮНЕСКО. Опыт истекшего периода свидетельствует о том, что назначение Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО несколько активизировало участие БССР в этой международной организации, способствовало повышению международного престижа БССР, полностью отвечает общегосударственным интересам» [55]. Подчеркнем, что отношения между советскими дипломатами в ЮНЕСКО скоро наладились. Так, в письме Постоянному представителю СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлову от 7 октября 1964 г. К. В. Киселев «от имени Коллегии и от себя лично» выразил «большую благодарность за оказываемую помощь, за разнообразные материалы, присылаемые из Представительства (информация, записи бесед и т. д.). Они представляют большую ценность для нас, позволяют быть в курсе событий в ЮНЕСКО, иметь представление о текущих делах этой организации и перспективах» [56].

В отчете о работе МИД Белорусской ССР за 1963 г. указывалось, что Коллегия, заслушав отчет Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева, приняла постановление, направленное на повышение эффективности участия Белорусской ССР в деятельности организации. Коллегия констатировала активизацию внешнеполитической деятельности республики в указанном направлении. Информация, содержавшаяся в справках и записях бесед Б. В. Кудрявцева, помогала «лучше ориентироваться в делах и событиях, имеющих место в ЮНЕСКО, давала возможность более оперативно и квалифицированно реагировать на эти события». Он представлял БССР на ряде международных конференций и совещаний, что позволило обойтись без направления делегаций из Минска, установил деловые контакты с руководящими сотрудниками Секретариата и постоянными представителями ряда стран. За 1963 г. Б. В. Кудрявцев внес ряд инициативных предложений, которые впоследствии были направлены на рассмотрение в Москву и Минск и некоторые из них были приняты, например, предложение о проведении в СССР международного совещания «Действительное равноправие рас и наций — залог их всестороннего развития в области культуры, науки и просвещения». Коллегия МИД БССР отметила также, что неудовлетворительное обеспечение Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО представительскими средствами (отсутствие «инвалюты» и автомобиля) сдерживало его работу, и признала необходимым «войти в Инстанцию» с предложением о ликвидации двойственного статуса Кудрявцева (советник Представительства СССР при ЮНЕСКО — Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО), а также «войти с ходатайством» в ЦК КПБ и Совет Министров БССР о направлении в Париж для Постоянного представителя БССР при ЮНЕСКО автомашины «Волга» из фондов БССР [57].

Г. К. Новицкий по приглашению Генерального директора стажировался в Париже, в Секретариате (сентябрь — октябрь 1963 г.). Такие стажировки за счет ЮНЕСКО стали организовываться для руководителей национальных комиссий по решению

12-й сессии Генеральной конференции [58]. Еще в марте 1962 г. советник Постоянного представительства Советского Союза при ЮНЕСКО В. В. Вахрушев, беседуя с заместителем начальника БМС Секретариата ЮНЕСКО Ж. Шевалье и выполняя поручение комиссии СССР на основе пожеланий комиссий трех советских республик, попросил направить приглашение Г. К. Новицкому, недавно ставшему секретарем [59]. 20 марта 1963 г. Гендиректор Р. Майо информировал Г. Я. Киселева, что резолюция 12-й сессии Генконференции уполномочила его приглашать секретарей Национальных комиссий для участия в стажировке в Секретариате, которая организована для группы из 30 человек с 16 сентября по 5 октября 1963 г. и в состав которой приглашается Г. К. Новицкий. Во время пребывания он получает статус временного советника при ЮНЕСКО, обеспечивается за счет организации билетами на самолет и суточными из расчета 19 долларов во франках [60]. В апреле 1963 г. министр иностранных дел республики К. В. Киселев уведомил председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовского, что МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО считают целесообразным направить Г. К. Новицкого для стажировки, и просил сообщить «мнение по данному вопросу» [61]. Центр «счел возможным» направить положительный ответ на приглашение Гендиректора [62], что и сделал министр культуры Г. Я. Киселев, сообщивший письмом от 1 июня 1963 г. Р. Майо: ответственный секретарь Комиссии БССР Г. К. Новицкий «с благодарностью принимает любезное приглашение участвовать в учебной стажировке» [63]. Отметим, что ответственный секретарь не отчитывался о стажировке перед Коллегией и документов о его пребывании в Париже не обнаружено.

Таким образом, после Карибского кризиса, в условиях потепления международных отношений, интерес советских участников к ЮНЕСКО значительно возрос. В августе 1963 г. состоялась московская встреча К. В. Киселева с Майо, два заседания Коллегии республиканского внешнеполитического ведомства были посвящены анализу участия республики в организации. С отчетами на них выступили Постоянный представитель БССР Б. В. Кудрявцев и ответственный секретарь Комиссии республики по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий, который вскоре был направлен на стажировку в Париж. Повышению эффективности участия в организации способствовало также постановление Президиума ЦК КПБ, направленное на улучшение деятельности Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

2.4.3. УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ И ПРОГРАММ ЮНЕСКО

Киселев К. В. 24 августа 1963 г. сообщил первому заместителю министра иностранных дел В. В. Кузнецову о гастролях с 28 августа в Сирии и Ливане по основному проекту ЮНЕСКО «Восток — Запад» Государственного ансамбля танца Белорусской ССР — первой поездке коллектива в несоциалистические страны. Министерства иностранных дел и культуры республики просили дать указание посольствам СССР в этих странах оказать ансамблю «всяческую помощь», в частности выделить переводчика [64]. 17 октября 1963 г. А. Е. Гуринович направил секретарю ЦК КПБ

П. М. Машерову и министру культуры Г. Я. Киселеву отчет о гастролях коллектива в сирийском городе Алеппо, присланный в МИД республики Генконсульством СССР в Алеппо [65]. Вице-консул С. Тришин информировал, что ансамбль в составе 60 человек (руководитель — Г. А. Аничков, художественный руководитель и главный балетмейстер — заслуженный артист УССР и заслуженный деятель искусств БССР А. Г. Опанасенко, главный дирижер Г. Б. Оловников) «пребывал» в Алеппо 5—9 сентября 1963 г. Гастроли проходили в кинотеатре «Сурия» на 1200 мест, было дано 5 концертов, на которых присутствовало около 5 тыс. жителей города (было бы больше, но министерство культуры САР установило высокие цены). Несмотря на сложные условия (сцена кинотеатра не отвечала элементарным требованиям), коллектив сумел показать высокое художественное мастерство в исполнении восточнославянских, молдавских, венгерских и чешских танцев. Губернатор Алеппо просил дать шестой бесплатный концерт для тех жителей города, «кто не имеет даже 2 фунтов для уплаты за билет», но получил ответ, что коллектив, «идя навстречу пожеланиям министерства культуры САР», даст бесплатный концерт в Дамаске. Генеральный консул А. С. Крючков провел с артистами беседу об обстановке в САР и о нормах поведения советских граждан за рубежом. За время пребывания ансамбля в Алеппо со стороны артистов «каких-либо нарушений норм поведения советских граждан за рубежом не отмечено. Ансамбль произвел впечатление здорового, дружного коллектива» [66].

В 1963 г. были частично утверждены заявки республики по Программе участия на 1963—1964 гг. Еще 2 ноября 1962 г. Г. Я. Киселев сообщил секретарю ЦК КПБ В. Ф. Шауро, что делегации Белорусской ССР «в предварительном порядке» следует сделать заявки на помощь ЮНЕСКО по Программе участия в ходе 12-й сессии Генконференции, а к 31 декабря 1962 г. представить их Секретариату ЮНЕСКО в окончательной форме. Ранее республика получила стипендии для художника, оперного певца, специалиста в области славяноведения, а также оборудование по микрофильмированию, субсидию для организации выставки. Министр культуры просил ЦК КПБ дать согласие Комиссии БССР сделать следующие заявки на 1963—1964 гг.: стипендии для кинорежиссера, инженера-полиграфиста, оперного певца (сроком 6—9 месяцев, по 3 тыс. долл. каждая), субсидия в размере 3 тыс. долл. для организации в республике передвижной выставки «Культура и быт народов Африки» по основному проекту ЮНЕСКО «Восток — Запад», всего на 12 тыс. долл. Со всеми стипендиатами предполагалось послать за счет средств ЮНЕСКО переводчиков. Организация передвижной выставки позволила бы, подчеркнул Г. Я. Киселев, «при незначительных финансовых расходах в рублях получить валюту и тем самым сэкономить наши взносы в ЮНЕСКО». Он заверял, что «все стипендиаты и их переводчики, а также содержание передвижной выставки будут согласованы с ЦК КПБ после утверждения заявок Секретариатом». ЦК КПБ дал согласие 9 ноября [67], а 12 декабря 1962 г. председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО направил заявки республики Генеральному директору [68]. В целях утверждения заявок Б. В. Кудрявцев встречался в марте 1963 г. с начальником отдела Европы и Северной Америки Бюро по связи с государствами-членами Макфи, заявив, что во время 12-й сессии Р. Майо обещал А. Е. Гуриновичу и Г. Я. Киселеву удовлетворить заявки полностью [69], с директором Бюро ЮНЕСКО по связи с государствами-членами Кореа [70], с заместителем Генерального директора М. Адисешиа. Последний заявил, что в практике ЮНЕСКО не было таких случаев, когда удовлетворялись все заявки государства-члена, но белорусская сторона аргументировала свою настойчивость тем обстоятель-

ством, что ЮНЕСКО выделила на заявки по программе участия Таиланду 46,6 тыс., Филиппинам 54,53 тыс., Ирану 83,4 тыс. долл. [71]. В том же месяце состоялась встреча Б. В. Кудрявцева с заведующей секцией «Образование с помощью искусства» департамента культуры Хейман [72]. 7 мая 1963 г. из Секретариата сообщили о выделении двух стипендий с предложением подписать соответствующее соглашение [73], и Г. Я. Киселев обратился через секретаря ЦК КПБ В. Ф. Шауро в республиканскую Инстанцию с просьбой дать разрешение на подписание документа, не налагающего «каких-либо финансовых или политических обязательств» и отправку его в адрес ЮНЕСКО [74]. В справке «Программа участия ЮНЕСКО», составленной Б. В. Кудрявцевым в июне 1963 г., указывалось, что удалось добиться стипендии для инженера-полиграфиста и «для музыкального образования» — по 3 тыс. долл., на рассмотрении находились заявки на стипендию для кинорежиссера и субсидию на организацию выставки по линии проекта «Восток — Запад» (на такие же суммы) [75].

2.4.4. ОТВЕТЫ НА ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЗАПРОСЫ СЕКРЕТАРИАТА И ПОДГОТОВКА ВИЗИТА ДЕЛЕГАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ ЧИЛИ

Доклад о выполнении Белорусской ССР «Рекомендации о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей», принятой 12-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО 11 декабря 1962 г., был подготовлен Государственным комитетом Совмина БССР по охране природы и после получения разрешения ЦК КПБ в июне 1964 г. отправлен А. Е. Гуриновичем на имя Р. Майо.

> В докладе отмечалось, что Государственный комитет Совмина БССР по охране природы, созданный в 1960 г., является компетентным органом в вопросах сохранения и обогащения не только красоты и характера ландшафтов и местностей, но и природы в целом. Закон Верховного Совета БССР от 21 декабря 1961 г. «Об охране природы в Белорусской ССР» полностью отвечает задачам новой программы КПСС и является важной мерой, направленной на ее выполнение. Законодательство в БССР соответствует Рекомендации ЮНЕСКО и, более того, действовало до принятия этой Рекомендации. Практические меры по сохранению особо достопримечательных природных комплексов проводились в жизнь и до принятия Закона об охране природы, причем многие из них – с первых дней образования республики, например, постановление Совнаркома БССР «О регистрации, приеме на учет и хранении памятников искусства, старины, быта и природы» (1923 г.). В 1925 г. был создан Березинский государственный заповедник, в 1939 г. государственным заповедником была объявлена Беловежская пуща. В январе 1961 г. Совет Министров БССР принял постановление о мерах по упорядочению и использованию отработанных площадей торфяных месторождений и карьеров, которое имеет огромное значение для сохранения красоты ландшафтов. В июле 1963 г. правительство республики рассмотрело ход реализации постановления и обязало соответствующие органы завершить работы в 1964 г., запретило отвод новых площадей для разработки полезных ископаемых тем организациям и предприятиям, которые без особых оснований не привели в порядок отработанные площади. В ноябре 1963 г. правительство республики приняло постановление «О мерах по сохранению и улучшению состояния лесов зеленых зон вокруг городов республики». Государственный комитет по охране природы в конце 1963 г. утвердил в качестве памятников природы 12 участков ценных лесных насаждений общей площадью более 240 га, 10 парков площадью более 350 га и 126 отдельных вековых или ценных пород деревьев. Комитетом утверждены Положение, формы документации, порядок учета и использования памятников природы, мероприятия по очистке воды и воздуха. Для планирования, координации рабо-

ты в этой области создана на общественных началах Комиссия по охране природы Академии наук. Большую помощь государственным органам оказывают также Белорусское общество охраны природы, молодежные организации, учащаяся молодежь. За 1963 г. в республике заложено 55 парков и скверов, озеленена территория почти 1300 промышленных предприятий, школ, больниц, учреждений, обсажено деревьями 2580 километров улиц и дорог. Вопросы сохранения красоты и характера пейзажей и местностей широко освещаются в средствах информации [76].

Доклад о выполнении Белорусской ССР Рекомендации по профессиональному и техническому образованию, принятой на 12-й сессии Генеральной конференции 11 декабря 1962 г., совместно подготовленный Министерством высшего, среднего специального и профессионального образования и МИДом БССР по просьбе ЮНЕСКО, был послан в Париж в сентябре 1964 г. после одобрения П. М. Машеровым.

В докладе указывалось, что Министерство высшего, среднего специального и профессионального образования Белорусской ССР является компетентным государственным органом в вопросах профессионального и технического образования. Еще задолго до принятия указанной Рекомендации в Белорусской ССР, «процветающей индустриально-аграрной республике», были осуществлены значительные мероприятия по развитию технического и профессионального образования. В ней открыты 110 профтехучилищ, в которых обучается 42 тыс. человек в возрасте 15–25 лет без ограничений по признакам пола, расы, национальности, в программах предусмотрен предмет «эстетическое воспитание». Вопросами профессионально-технического образования занимается Управление Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР. Большое внимание в профтехучилищах уделяется развитию способности мыслить самостоятельно, проявлять творческий подход к делу. Преподаватели воспитывают у учащихся высокие моральные качества, которые изложены в Моральном кодексе строителя коммунизма. Республика располагает 112 средними специальными техническими учебными заведениями, 26 вузами. Среди них Белорусский политехнический, Минский радиотехнический, Белорусский технологический, Могилевский машиностроительный, институт механизации сельского хозяйства. В высших учебных заведениях Белоруссии обучается значительное количество студентов и аспирантов из различных стран Европы, Азии и Африки. В то же время из Белоруссии систематически командируются аспиранты и студенты в вузы стран Европы и Америки. Авторы уверяли Секретариат ЮНЕСКО, что «сокращение рабочего дня и значительное повышение жизненного уровня всего населения создадут условия для получения высшего или среднего специального образования всеми, кто желает учиться» [77].

Во время 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1962 г.) в Советский Союз для «установления контактов и ознакомления с жизнью советского народа» были приглашены представители национальных комиссий других стран. В соответствии с решением Центра Белорусская ССР 10 дней должна была принимать представителей Национальной комиссии Чили в составе трех человек, причем расходы по пребыванию несла советская сторона. Об этом председателя Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, министра культуры республики Г. Я. Киселева информировал заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО М. М. Песляк в январе 1963 г. [78]. К. В. Киселев обратился к секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову с просьбой разрешить отправку приглашения, вопрос был согласован [79], и 22 января 1963 г. МИД БССР направил в адрес Комиссии Чили официальное письмо с приглашением ее членов в составе трех человек совершить 10-дневную поездку в Советский Союз и Белоруссию «для установления деловых контактов и ознакомления с жизнью народа». В письме выражалась надежда, что в состав делегации войдут председатель Комиссии и генеральный секретарь [80]. 29 марта 1963 г. Г. Я. Киселев сообщил председателю Национальной комиссии Чили О. Фуэнтесу,

что «Национальная комиссия БССР с удовлетворением узнала из Вашего письма от 8 февраля о готовности послать делегацию» [81], а К. В. Киселев просил Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева встретиться в Париже с Постоянным представителем Чили Ривасом и выяснить «фамилии, должности и, по возможности, политические взгляды Председателя Комиссии и Генсека, а также тех, кто войдет в состав чилийской делегации» [82]. Во время встречи, состоявшейся 4 апреля 1963 г., Ривас сообщил, что в стране ощущается нехватка иностранной валюты, связанная с сокращением экспорта в США в связи с низкими закупочными ценами, правительство стало проводить ее жесткую экономию. Отсутствие иностранной валюты — официальная причина отказа от поездки делегации Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО в СССР и Белорусскую ССР [83]. Письмом от 9 апреля 1963 г. Б. В. Кудрявцев доложил К. В. Киселеву о результатах встречи с Ривасом: делегация приехать не сможет, потому что «в Чили очень трудное положение с иностранной валютой, особенно не хватает долларов». Правительство издало специальное распоряжение, запрещавшее поездки чилийских дипломатов в Европу, за исключением особо необходимых случаев, была отменена даже поездка делегации в Париж, а билет в один конец до границы СССР стоил значительно дороже — тысячу долларов. Кроме того, в Чили в разгаре была избирательная кампания, основными соперниками в которой выступали христианский демократ Э. Фрей Монтальва и социалист С. Альенде. При этом с ноября 1958 г. у власти в стране находился президент Х. А. Родригес — лидер либеральной партии. Поездки в Западную Европу сопровождались обвинениями в «прозападной», а в СССР — в «прокастровской ориентации». «Ривас понимает необходимость поездки в целях укрепления взаимопонимания и сотрудничества, но в настоящее время для этого нет условий» [84]. 22 мая 1963 г. Оскар П. Фуэнтес, исполнительный вице-председатель Национальной комиссии Чили по делам ЮНЕСКО в письме Г. Я. Киселеву, подтвердив получение приглашения, уведомил, что воспользоваться приглашением не сможет [85].

Таким образом, с января 1963 г. советская дипломатия взаимодействовала с новым Постоянным представителем США при ЮНЕСКО К. Хаусменом. Руководство аппаратом организации негативно отнеслось к Конференции ООН по вопросам науки и техники, в чем было поддержано советской дипломатией. В Советском Союзе с удовлетворением восприняли открытие во французской столице Международного института планирования образования. На 66-й сессии Исполнительного совета (октябрь 1963 г.) произошло столкновение советской и американской концепций искусства, причем первой была оказана значительная поддержка. С июля 1963 г. в Секретариате началась дискуссия о рублевом покрытии части взноса в бюджет организации советскими членами. Визит Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо в СССР летом 1963 г. стимулировал присущую ему политику лавирования между западными, социалистическими и развивающимися странами. Московская встреча министра иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселева с Р. Майо, на которой рассматривались вопросы уплаты республикой взносов, приема на работу в Секретариат белорусских сотрудников, а также совместной публикаторской деятельности, удовлетворения заявок по Программе участия, значительно усилила интерес руководства белорусским внешнеполитическим ведомством к ЮНЕСКО. В августе 1963 г. состоялись два заседания Коллегии, на которых с отчетами выступили ответственный секретарь республиканской комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий и постоянный представитель при организации Б. В. Ку-

дрявцев. Визит Р. Майо в Советский Союз способствовал выдвижению белорусской дипломатией третьего инициативного предложения, связанного с членством республики в ЮНЕСКО. По линии ЮНЕСКО состоялись успешные гастроли Государственного ансамбля танца Белорусской ССР в Сирии и Ливане, благодаря усилиям Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева удалось получить две стипендии по программе участия.

В отчете республиканского МИДа за 1963 г., подписанном К. В. Киселевым, отмечалось, что «вся работа Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО осуществлялась в соответствии с указаниями ЦК КПБ, Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и МИД БССР». Формами участия в организации были только те международные конференции, которые созывались ЮНЕСКО и Международным бюро просвещения, а также составление ответов на вопросники ЮНЕСКО, реализация субсидий по Программе участия, деятельность по устройству белорусских представителей на работу в Секретариат. 1963 год был годом предварительной подготовки к 13-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО [86]. В отчете указывалось на нереализованный потенциал в использовании возможностей ЮНЕСКО для пропаганды достижений республики в развитии культуры, науки и образования, малочисленность инициативных предложений, недостаточные оперативность и качество материалов для штаб-квартиры организации, а также задержки в оформлении стипендиатов республики, отсутствие в Секретариате белорусских представителей [87]. По этим направлениям строилась координирующая межведомственные усилия по сотрудничеству с ЮНЕСКО работа МИДа в последнем году хрущевской «оттепели».

2.5. УЧАСТИЕ ДИПЛОМАТИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ПОДГОТОВКЕ 13-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1963–1964 гг.)

2.5.1. СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ШТАБ-КВАРТИРЕ ЮНЕСКО: СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНКУРЕНЦИЯ

Уже в 1963 г. началась «Предварительная» подготовка советской дипломатии к 13-й сессии Генеральной конференции [1]. В феврале 1963 г. советник представительства СССР при ЮНЕСКО В. В. Вахрушев беседовал с председателем Исполнительного совета С. Е. Биби по вопросам предстоявшей 65-й сессии Совета. С. Е. Биби высказал мнение, что Исполнительный совет не должен оставаться «игрушкой в руках Генерального директора», а превратиться в исполнительный орган ЮНЕСКО как в отношении выполнения текущей, так и новых программ организации [2]. В июне 1963 г., информируя заместителя председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А. А. Петрова о предложениях правительства США по проекту Программы и бюджета ЮНЕСКО на 1965 – 1966 гг., В. В. Вахрушев подчеркнул сопротивление со стороны американцев росту бюджета на 20 % каждые два года. США выступили также за полное исключение из программы ЮНЕСКО на 1965 – 1966 гг. публикаций пропагандистского характера: «Если ЮНЕСКО немедленно не прекратит подобные мероприятия, доверие общественного мнения к Организации будет подорвано, если не утрачено совершенно, а будущая поддержка Организации со стороны Соединенных Штатов может быть поставлена под угрозу». По мнению американского правительства, общие затраты на просвещение должны остаться на уровне 1963 – 1964 гг., а борьба с неграмотностью рассматривалась как задача главным образом самих государств и их правительств. США давали согласие на расширение программы в области естественных наук, но не в рекомендованные Генеральным директором два раза [3].

В сентябре 1963 г. с разрешения Постоянного представителя СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлова состоялась беседа В. В. Вахрушева с К. Хаусменом – главой представительства США при организации. Обсуждая «бюджетный потолок», американский дипломат подчеркнул пользу дальнейшего неофициального обмена мнениями. К. Хаусмен посетовал, что Майо «надул» представительство США, поскольку после ухода Розмана из организации в ЮНЕСКО не оказалось вакантного поста заместителя Генерального директора. Пост заместителя Генерального директора по административным вопросам, поскольку П. И. Ершов оставался в Секретариате, не мог

быть объявлен вакантным. Американская дипломатия заявила о готовности рассмотреть возможность обмена постами между СССР и США, если Советский Союз не сможет подобрать кандидата на пост заместителя Генерального директора по науке и пожелает «взять себе» пост заместителя по административным вопросам. Хаусмен намекнул на то, что, по его мнению, настало время «несколько прижать Майо, который, вопреки обычной совести джентльмена, расставил своих людей в Секретариате и притом главным образом французов»: Бертран — директор департамента социальных наук, Шевалье — и. о. начальника БМС, Гитон — и. о. директора департамента просвещения, Аве — заместитель директора департамента культуры. По словам Хаусмена, при наличии француза на посту Генерального директора это «непомерно много для Франции», особенно если учесть размеры ее вклада в бюджет ЮНЕСКО. Постоянный представитель США при ЮНЕСКО высказал пожелание впервые побывать в Советском Союзе, и по его просьбе В. В. Вахрушев сообщил адрес и телефон Бюро «Интуриста» в Париже [4].

В сентябре 1963 г. А. П. Павлов беседовал со вторым секретарем Представительства США при ЮНЕСКО Купером, который заявил, что Вашингтон крайне недоволен последними заявлениями Р. Майо относительно новых задач организации. Это «крайне удивило» советского дипломата, поскольку «идеи Майо хорошо корреспондируют духу Московского договора о прекращении ядерных испытаний». Купер пояснил, что «вопросы разоружения решаются не ЮНЕСКО и даже не ООН, а путем переговоров между СССР и США». Оппонируя собеседнику, А. П. Павлов подчеркнул, что ЮНЕСКО может способствовать или противодействовать дальнейшему сближению этих стран, и «Майо делает правильно, когда берет курс на содействие сближению между государствами с различными социальными системами». В беседе обсуждался также «потолок бюджета» и согласовывалась позиция финансирования ЮНЕСКО в 1965—1966 гг. [5]. В ходе беседы с В. В. Вахрушевым в том же месяце К. Хаусмен выразил озабоченность, что Майо ведет активную работу с тем, чтобы обеспечить поддержку большинством членов Исполнительного совета предложения об увеличении бюджета на 20 %. Он придерживался мнения, что если «мы не договоримся и не предпримем срочных мер», то Р. Майо действительно одержит победу в Исполнительном совете, и тогда будет трудно что-либо сделать в ходе 13-й Генконференции [6].

В сентябре 1963 г. А. П. Павлов направил заместителю министра иностранных дел В. В. Кузнецову и председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовскому свои «замечания и предложения» по одному из пунктов повестки дня 13-й сессии Генеральной конференции — о составе Исполнительного совета. В документе подчеркивалась необходимость рассматривать Восточную Европу как «отдельный культурно-географический район, человеческие, материальные и культурные ресурсы которого не уступают и, более того, превосходят соответствующие ресурсы Западной Европы». «Особый, социалистический тип культуры государств этого района» требовал самостоятельного и достаточного представительства Восточной Европы в Исполнительном совете. По мнению А. П. Павлова, «нельзя согласиться, что Западная Европа (18 стран и 330 млн населения) располагает 8 местами в Исполнительном совете, в то время как Восточная Европа (11 стран и 340 млн населения) — всего тремя местами» [7].

В самом начале 66-й сессии Исполнительного совета, 9 октября 1963 г. Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев встретился по

вопросу «бюджетного потолка» с членом постоянной делегации США при ЮНЕСКО Купером. По полученным от него сведениям, американский представитель в Исполнительном совете Бентон «никаких новых указаний не получил», США намеревались отстаивать бюджет в размере 44 млн долл. Позиция американцев основывалась на убеждении, что «противиться росту бюджета невозможно», так как эта тенденция обусловлена развитием организации [8]. В информационной записке А. Е. Гуриновичу от 15 октября 1963 г. белорусский представитель отмечал, что в Исполнительном совете по этому вопросу «просматривались» 4 позиции. Гендиректор предложил увеличение на 20 % (с 39 млн до 46,8 млн долл.), что нашло поддержку у Израиля и Италии. США, Англия, Турция, Бельгия, ФРГ отстаивали увеличение на 13 %, до 44 млн долл., а страны Азии и Африки — до 50 млн долл. Представители Франции и СССР выступили за стабилизацию бюджета на уровне 39 млн долл. В результате поименного голосования было поддержано предложение Р. Майо. Делегация СССР в ходе прений заявила, что для «более целенаправленного и существенного» участия Советского Союза в деятельности ЮНЕСКО по оказанию технической и другой помощи развивающимся странам он намерен до 50 % своего членского взноса в ЮНЕСКО вносить в национальной валюте для командировок советских специалистов в страны Азии, Африки и Латинской Америки, издания учебников, приема стипендиатов и проведения мероприятий, поставок оборудования [9].

В октябре 1963 г. советник В. В. Вахрушев встретился с председателем 12-й сессии Генеральной конференции бразильцем Б. Карнейро, который заявил, что в качестве председателя очередной сессии видит советского представителя академика Н. М. Сисакяна. Эта позиция аргументировалась курсом ЮНЕСКО на резкое увеличение программы в области науки, а также тем обстоятельством, что на этом посту побывали представители практически всех континентов и групп государств, кроме социалистических. В ходе консультаций Б. Карнейро с членами Исполнительного совета называлась кандидатура итальянского физиолога, нобелевского лауреата Д. Бодэ, но его симпатии, как и Р. Майо, на стороне Н. М. Сисакяна, имевшего лишь один недостаток: отрицательное отношение к увеличению бюджета организации [10]. Постоянный представитель Советского Союза А. П. Павлов в письме председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовскому (ноябрь 1963 г.) счел необходимым обратить внимание на предложения, сделанные советским дипломатам в ходе 66-й сессии Исполсовета со стороны П. Карнейро, Р. Майо и С. Биби — выдвинуть в качестве председателя 13-й Генконференции академика Н. М. Сисакяна. Взвешивая «за» и «против» этого предложения, А. П. Павлов отметил попытку «несколько связать» Советский Союз в вопросе о «потолке» бюджета. С другой стороны, «наличие в наших руках поста председателя может помочь при проведении желательных решений по политическим, процедурным вопросам, в получении информации о намерениях партнеров и противников и т. д. Избрание имело бы значение с точки зрения престижа СССР, признания растущей роли и значения СССР в международном сотрудничестве в области науки, культуры и образования» [11].

Дважды беседуя с А. П. Павловым в ноябре 1963 г., Р. Майо жаловался на то, что «подвергается давлению со стороны великих держав, что на него поочередно пытаются воздействовать то американцы, то англичане, то представители СССР, что он в конце концов вынужден напомнить о своей суверенности как Генерального директора и о том, что находится на этом посту не для того, чтобы выполнять пожелания отдельных правительств в отношении ЮНЕСКО, а для того, чтобы служить целям

международной организации, объединяющей 113 государств». Он сказал далее, что «думает поставить вопрос на Генеральной конференции о мерах обеспечения независимости Генерального директора от отдельных государств — членов ЮНЕСКО и намерен жаловаться на оказываемое на него, особенно великими державами, давление» по кадровым вопросам. Во время беседы А. П. Павлов передал Р. Майо книгу одного из организаторов атомной энергетики в СССР профессора В. С. Емельянова «Ответственность ученого» с дарственной надписью [12]. В декабре 1963 г., беседуя с А. П. Павловым, Р. Майо отрицательно высказался о выдвижении советской кандидатуры на пост председателя 13-й сессии Генеральной конференции, поскольку Советский Союз выступал против увеличения бюджета организации. Тогда советский представитель в качестве примера неправильного использования бюджетных средств привел проект поднятия храмов Абу-Симбела. На специальную службу памятников Нубии в 1964 г. ЮНЕСКО выделила из обычного бюджета 150 тыс. долл., в 1965—1966 гг. — еще около 300 тыс., хотя Генеральная конференция приняла решение о расходовании только добровольных взносов. Р. Майо пояснил советскому дипломату, что вопрос решался Исполнительным советом [13].

В январе 1964 г. состоялась беседа советника В. В. Вахрушева с инициировавшим ее советником Постоянной делегации США при ЮНЕСКО Ч. Купером. Ссылаясь на Постоянного представителя США при ЮНЕСКО К. Хаусмена, он предложил провести встречу сотрудников советского и американского представительств при ЮНЕСКО, в ходе которой обсудить вопросы о бюджетном «потолке». Ч. Купер дал понять, что получил инструкции Государственного департамента «попытаться найти общий язык с советскими представителями по основным вопросам, которые будут обсуждаться на Исполнительном совете и на Генеральной конференции ЮНЕСКО, особенно по вопросу о бюджете». Он заявил, что «в Вашингтоне страшно недовольны тем, что де Голль подложил США очередную свинью и тайком подготовил признание Францией правительства КНР, даже не проконсультировавшись с США». В. В. Вахрушев «не реагировал на эти высказывания». Ч. Купер сообщил также, что в США встревожены советским заявлением о намерении уплачивать 50 % взносов в рублях. Он добавил, что в его стране «в избытке имеются и другие валюты, в том числе французские франки, индийские рупии и т. д.» [14].

В феврале 1964 г. А. П. Павлов, беседуя с П. Карнейро, выразившем в этот раз некоторые сомнения в кандидатуре Н. М. Сисакяна из-за советской позиции по бюджету, отметил, что на сессии Генконференции будут обсуждаться не только бюджетные вопросы, к тому же «СССР ни разу не имел поста председателя». А. П. Павлов подчеркнул, что советские участники считают предоставление средств по двусторонним соглашениям более эффективным в связи с отсутствием расходов на чиновников ЮНЕСКО. Его собеседник согласился с тем, что советская помощь слаборазвитым странам, в отличие от американской, основывалась на «бескорыстии» [15]. В том же месяце Постоянный представитель Советского Союза при ЮНЕСКО обсуждал с Постоянным представителем США К. Хаусменом бюджет организации на 1965—1966 гг. США выступали за «разумное увеличение бюджета» (до 44 млн долл.), СССР — за сохранение бюджета на прежнем уровне (39 млн). К. Хаусмен не выдвинул возражений против кандидатуры академика Сисакяна на пост председателя Генконференции, а о выдвижении Эль-Фасси (от Марокко) сказал, что «надо будет его засунуть на пост председателя Исполнительного совета». Хаусмен подтвердил, что США твердо намерены продолжать поддержку предложе-

ния о предоставлении поста заместителя Генерального директора ЮНЕСКО советскому профессору-физику А. Н. Матвееву (был в 1962 — 1963 гг. экспертом ЮНЕСКО в Египте, в 1964 — 1969 гг. — заместителем Генерального директора — *прим. автора*). Советский представитель напомнил ему при этом о поддержке кандидата США на пост заместителя Генерального директора по административным вопросам. По своей инициативе Хаусмен высказал пожелание, чтобы между представительствами США и СССР практиковались более или менее регулярные встречи и беседы по тем или иным вопросам деятельности ЮНЕСКО [16].

Информируя Москву, Минск и Киев о событиях в штаб-квартире ЮНЕСКО за февраль 1964 г., В. В. Вахрушев отмечал, что там прежде всего обсуждалось установление дипломатических отношений между КНР и Францией. Кроме того, «Майо, “несколько провалившись с нубийской кампанией”, решил “войти в историю” в качестве борца за полную грамотность». По прогнозу советского дипломата, США открыто не будут выступать против советского решения об уплате 50 % взносов в рублях, однако хотели бы выиграть и для себя, выплачивая часть взноса в другой валюте, запасами которой располагают и «не знают, куда их девать». США готовы поддержать кандидатуру Н. М. Сисакяна на пост председателя 13-й сессии Генеральной конференции в борьбе против «слишком завышенных» предложений Р. Майо по бюджетному потолку. По состоянию здоровья С. Биби подал в отставку с поста члена и председателя Исполнительного совета ЮНЕСКО, его срок полномочий истекал в конце 1964 г., и США видели в этой должности Эль-Фаси. По оценке К. Хаусмена, приводившейся В. В. Вахрушевым, было «вполне возможно положительное решение вопроса о восстановлении прав КНР в ЮНЕСКО и изгнание из организации чанкайшистов», а если произойдет отсрочка, то она будет «последней» [17].

В марте 1964 г. Постоянный представитель Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павлов на приеме у постоянного представителя США К. Хаусмена имел беседу с председателем Национальной комиссии США по делам ЮНЕСКО Бранскомпом по вопросу о возможности координации действий делегаций СССР и США на предстоявшей 67-й сессии Исполнительного совета и 13-й сессии Генеральной конференции по вопросу о бюджете. США оценивали «бюджетный потолок» в 44 млн долл., а СССР — в 39 млн. Американские дипломаты уверяли, что «и США, и СССР тревожит установление безраздельной диктатуры афро-азиатов внутри Исполнительного совета, что чревато было весьма тяжелыми финансовыми последствиями как для США, так и для СССР». Хаусмен заявил, что перед 67-й сессией Исполнительного совета вновь было бы целесообразно встретиться для обсуждения имевшихся разногласий и согласования действий [18].

В марте 1964 г. В. В. Вахрушев, беседуя с секретарем Исполнительного совета ЮНЕСКО М. Хименесом по вопросу о кандидате на пост члена Исполнительного совета от СССР вместо Н. М. Сисакяна, убедился, что собеседник является сторонником выдвижения кандидатуры известного советского ученого (поскольку на этом уровне СССР был представлен в Исполнительном совете до сих пор). М. Хименес выразил уверенность, что в Исполнительный совет от СССР пройдет «почти любой кандидат»: «все понимают абсолютную необходимость участия в нем Советского Союза» [19]. Информируя о текущих делах в ЮНЕСКО за март 1964 года, В. В. Вахрушев подчеркивал, что «Франция энергично поддержит предложение о восстановлении прав КНР в ЮНЕСКО и об изгнании чанкайшистов», а «Майо довольно прозрачно намекал на возможность решения этого вопроса уже на 13-й сессии Гене-

ральной конференции». Генеральный директор принимал энергичные меры по созданию «добровольного фонда» для проведения кампании по ликвидации неграмотности и решил внести это предложение на 13-й сессии Генеральной конференции. В. В. Вахрушев подчеркивал, что государства — члены ООН и ЮНЕСКО не очень охотно откликались на призывы о взносах в «добровольные фонды» и сомневался, что США внесут обещанные 16 млн долл. в фонд спасения памятников Нубии [20].

В. В. Вахрушев после беседы в апреле 1964 г. с Постоянным представителем США при ЮНЕСКО К. Хаусменом, его заместителем Р. Рафнером, помощником У. Купером и третьим секретарем представительства Р. Ахерном записал в дневнике, что «в Вашингтоне не очень довольны работой Хаусмена», которого, как и супругу, интересуют не столько дела в ЮНЕСКО, сколько французская столица. Перед 67-й сессией Исполнительного совета К. Хаусмена послали в командировку в Африку. «В общем настроении работников Представительства США на этом приеме отмечена некоторая растерянность и даже подавленность. США принимают меры к тому, чтобы не допустить обсуждения вопроса о восстановлении прав КНР в ЮНЕСКО на 13 сессии Генконференции» [21].

В «Краткой информации о текущих делах ЮНЕСКО с 15 по 30 апреля 1964 г.» В. В. Вахрушев сообщил о подготовке Секретариатом 10-летней кампании по ликвидации неграмотности (в то время в мире насчитывалось 700 млн неграмотных). По мнению Р. Майо, три четверти расходов должны были нести сами государства, а четверть — ЮНЕСКО (развитие профессионально-технического образования, подготовка педагогических и научных кадров, помощь в планировании образования). Р. Майо высказался за восстановление прав КНР в ЮНЕСКО уже в 1964 г. По мнению автора «Краткой информации», Р. Майо «хотел бы остаться еще на 4—5 лет на посту Гендиректора» и рассчитывает на поддержку социалистических стран, о чем прямо высказался во время визита в Польшу в феврале 1964 г. [22]. В мае 1964 г. из беседы с и. о. Постоянного представителя США при ЮНЕСКО Рафнером, помощником постоянного представителя Купером и юридическим советником Саба В. В. Вахрушев узнал, что постоянная делегация США получила от Госдепа инструкции всячески мешать проведению 2-го Международного океанографического конгресса в СССР, настаивая на Вашингтоне или Париже из-за боязни, что СССР не допустит туда Китайскую Республику, Южную Корею и Южный Вьетнам. По оценке советского дипломата, эта позиция США «ухудшит отношения между двумя странами, начавшееся сближение» [23]. В очередной «Краткой информации о текущих делах ЮНЕСКО» отмечалось, что 1 июня на заседании Комиссии по программе Исполнительного совета Р. Майо сделал заявление о намерении провозгласить с 1966 г. Кампанию по ликвидации неграмотности и о достигнутой договоренности в этой связи с У Таном, а также с представителями Спецфонда и Бюро техпомощи ООН. Предполагалось, что три четверти программы будут финансировать правительства, а четверть реализовываться за счет двусторонней, региональной и многосторонней помощи [24].

Беседуя с А. П. Павловым в июне 1964 г., председатель 12-й Генконференции Постоянный представитель Бразилии при ЮНЕСКО профессор П. Карнейро высказал мнение, что вопрос о членстве КНР в организации, несмотря на позицию Франции, не будет решен 13-й сессией, а отложен до следующей. Он также поделился информацией о поддержке Англией по «вопросу Сисакяна» американской позиции и об обсуждении этой кандидатуры на сессии Исполнительного совета [25]. По прогнозу

секретаря Исполнительного совета ЮНЕСКО М. Хименеса, высказанного в беседе с В. В. Вахрушевым 23 июня 1964 г., кандидатура Н. М. Сисакяна стала бы проходной при трех условиях: если социалистические страны дадут обещание «латинцам» оказать помощь в сохранении занимаемого ими количества мест в Исполнительном совете, поддержат Эль-Фаси на пост Председателя Исполнительного совета и предложение об изгнании ЮАР и Португалии с 13-й сессии Генконференции, а также «если западникам будет дано понять, что Н. М. Сисакян не будет широко пользоваться своими правами при обсуждении некоторых "деликатных" вопросов» [26]. В тот же день А. А. Вахрушев беседовал с заместителем Генерального директора М. Адисешиа. Кроме обсуждения предстоявшей поездки М. Адисешиа в СССР рассматривался вопрос о представительстве Китая в ЮНЕСКО. В. В. Вахрушев подчеркнул, что «ошибочные концепции китайских руководителей и их раскольническая деятельность не должны помешать 600-миллионному народу Китая восстановить свои права в международных организациях», на что получил уверения собеседника, что Индия будет голосовать за восстановление прав КНР в ООН и в ЮНЕСКО прежде всего потому, что «наличие представителей КНР в международных организациях даст возможность призвать правительство КНР к порядку в случаях, подобных тем, которые имели место на китайско-индийской границе в 1963 г.» [27].

В августе 1964 г. В. В. Вахрушев беседовал с Генеральным директором о предстоящих сессиях Исполнительного совета и Генеральной конференции. Р. Майо заявил, что ЮНЕСКО «все более втягивается в решение или участие в решении политических вопросов» (акции США во Вьетнаме, бурная предвыборная кампания в этой стране), ему становится «все труднее работать». При этом Генеральный директор высказал предположение, что кандидат от республиканской партии Б. Голдуотер вполне может стать президентом. В. В. Вахрушев отметил, что политика США в ЮНЕСКО «не отличается гибкостью». Генеральный директор согласился с этим, подчеркнув, что англичане и французы едва ли пойдут за США в вопросе о приглашении наблюдателей Португалии и ЮАР на 13-ю сессию Генконференции, несмотря на то, что на 27-й конференции по просвещению именно английская делегация добивалась от других стран Запада того, чтобы они покинули конференцию после ее решения об исключении Португалии. По мнению Р. Майо, свидетельством «негибкости» политики США являлись и слишком частые замены Постоянного представителя при ЮНЕСКО: вместо Хаусмена назначен чиновник госдепа Вейд, которого ожидали в Париже 15 августа 1964 г. Майо высказал удовлетворение этой переменой: «Вейд знает дела ЮНЕСКО, а Хаусмен знал лишь правила этикета, хотя это и не очень характерно для американцев». Главой делегации США на Генконференции был назначен член Исполнительного совета ЮНЕСКО Бентон. Р. Майо подчеркнул, что США не могут себе позволить поддержать кандидатуру Сисакяна в связи с острой предвыборной борьбой внутри страны, акциями во Вьетнаме, событиями в Конго, «китайским», «португальским» и «южноафриканским» вопросами. Шарифу (Пакистан) не хочется вступать в борьбу с Сисакяном. В. В. Вахрушев выделил основные проблемы в сотрудничестве СССР с ЮНЕСКО. Прежде всего советская сторона ожидала от организации более активного участия ЮНЕСКО в борьбе за мир, разоружение, освобождение от колониализма. Важными были также вопросы кадров и рублевого взноса в обычный бюджет ЮНЕСКО [28].

В сентябре 1964 г. в беседе с Постоянным представителем Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павловым Р. Майо подчеркнул, что удовлетворен результатами

Международной конференции по делам молодежи (23 августа — 1 сентября 1964 г., Гренобль), где отмечалось «весьма лояльное сотрудничество между всеми участниками, чему Секретариат ЮНЕСКО может только радоваться». На вопрос советского дипломата, как будет обстоять дело с реализацией рекомендаций молодежной конференции относительно включения в число неправительственных организаций, сотрудничающих с ЮНЕСКО, Всемирной федерации демократической молодежи и Международного союза студентов, Генеральный директор ответил, что это должна решить Генеральная конференция. Советский дипломат обратил внимание, что делегации СССР и США в Гренобле пришли по этому вопросу к единому мнению [29]. В том же месяце А. П. Павлов беседовал с заместителем Постоянного представителя США при ЮНЕСКО Хайлером, во время которой проявил интерес к карьере бывшего Постоянного представителя США при ЮНЕСКО Хаусмена. Американский дипломат заявил, что в ближайшее время его место займет «представитель государственного департамента Вейд». Обе стороны обратили внимание, что 66-я сессия Исполнительного совета рекомендовала бюджет организации на 1965—1966 гг. в размере 47 млн долл. (на 8 млн долл. больше советского и на 3 млн — американского предложения). Хайлер подчеркнул «очень хорошее впечатление» от сотрудничества американской и советской делегаций на конференции в Гренобле по вопросам молодежи. Он уверил, что американская делегация будет энергично бороться против тенденции дальнейшего повышения бюджетного потолка и готова по этому вопросу войти в контакт с делегацией Советского Союза [30].

В октябре 1964 г. член Исполнительного совета ЮНЕСКО от США У. Бентон и председатель Генеральной конференции П. Карнейро объяснили В. В. Вахрушеву свои сомнения в кандидатуре Н. М. Сисакяна предвыборной борьбой в США, боязнью американских дипломатов быть обвиненными республиканцами в «уступках и сговоре с Советами». К этому времени правительство Пакистана уже одобрило кандидатуру С. М. Шарифа на пост председателя. Бентон отметил, что США, как и СССР, только дают ЮНЕСКО, ничего не получая взамен и имея «только неприятности» (дипломат вспомнил о «буре негодования» общественного мнения США, вызванной опубликованием в ЮНЕСКО брошюры советских авторов «Равноправие рас и национальностей в СССР», хотя сам не одобрял такой реакции). Бентон заявил, что Государственный департамент обеспокоен будущим обсуждением на 13-й сессии таких вопросов, как китайский и участие Португалии в работе ежегодных конференций по просвещению. Он сообщил, что США не смогут поддержать бюджет выше 48 млн долл. Присутствовавший на встрече Н. М. Сисакян заверил в своем «объективном председательстве» [31]. 7 октября 1964 г. Р. Майо, пожаловавшись на «страшную усталость», уведомил А. П. Павлова и Н. М. Сисакяна, что дал совет Шарифу снять свою кандидатуру. Советский академик заявил, что в случае избрания председателем намерен продемонстрировать демократические принципы ведения сессии, используя имевшийся у него опыт ведения общих собраний АН СССР (в ряде случаев на них давалась возможность председательствовать вице-президентам). Р. Майо назвал главной проблемой организации вопрос о представительстве КНР и выразил убеждение, что страна станет членом ЮНЕСКО в 1966 г., начиная с 14-й сессии, хотя Франция уже на 13-й сессии будет голосовать «за» [32]. Советник по вопросам науки при посольствах Пакистана в Париже и Лондоне А. Рахим 12 октября 1964 г. конфиденциально сообщил В. В. Вахрушеву, что С. М. Шариф снимет свою кандидатуру и единственным кандидатом останется академик Сисакян, однако эта информация

должна до определенного времени остаться в секрете от американцев, которые, по словам Рахима, «уже догадываются об этом и подумывают о третьей кандидатуре». М. Рахима интересовало, как советская дипломатия отнесется к кандидатуре С. М. Шарифа на пост председателя 14-й сессии Генконференции в 1966 г. [33].

2.5.2. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ ЭКСПЕРТОВ ПО НАУЧНОЙ ГИДРОЛОГИИ (7–17 апреля 1964 г., Париж) И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ В ГРЕНОБЛЕ (23 августа – 1 сентября 1964 г.)

Решение о создании при ЮНЕСКО Межправительственной океанографической комиссии 11-я сессия Генеральной конференции приняла в 1960 г., в основе его лежало предложение советских ученых. В 1960-е гг. МОК начала систематические исследования Индийского, Тихого и Атлантического океанов [34]. Межправительственное совещание экспертов по научной гидрологии состоялось в апреле 1964 г. и собрало экспертов из 57 стран мира. Б. В. Кудрявцев к экспертам по научной гидрологии не относился, но в совещании участвовал: экономились деньги. На основе предложений Секретариата ЮНЕСКО и государств-членов была разработана программа Гидрологического десятилетия, одобренная затем 13-й сессией Генконференции [35]. Важно подчеркнуть, что подготовке к совещанию соответствующие ведомства Белорусской ССР уделили самое пристальное внимание. Еще в августе 1963 г. К. В. Киселев направил начальнику управления Гидрометеорологической службы А. А. Гломозде материалы с просьбой подготовить предложения и замечания [36]. В октябре того же года последний уведомил А. Е. Гуриновича, что республиканский комитет по проведению Международного гидрологического десятилетия создаваться не будет, а представитель Белорусской ССР войдет в общесоюзный комитет [37]. В декабре К. В. Киселев предложил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову подготовленный МИДом и управлением Гидрометеорологической службы БССР проект замечаний и предложений Белорусской ССР к двум документам ЮНЕСКО, присланным в связи с проведением Международного гидрологического десятилетия, начиная с 1965 г. Отметив, что проект согласован с главным управлением Гидрометеослужбы при Совмине СССР, МИД просил ЦК КПБ дать разрешение на их отправку [38]. В проекте подчеркивалось, что Белорусская ССР намерена принять самое активное участие в программе «Гидрологического десятилетия» и в международном сотрудничестве по ее осуществлению. Поскольку решение всех вопросов возлагалось на управление Гидрометеорологической службы Белорусской ССР, не было необходимости создавать республиканский комитет по Гидрологическому десятилетию. В Белорусской ССР широко проводились работы по изучению водных ресурсов, гидрологических кадров как высшей, так и средней квалификации было «вполне достаточно», республика предлагала даже оказать «некоторую помощь» в стажировке и обучении специалистов из других стран. По содержанию программы «особых замечаний не имелось», документ «в основном правильно» отражал цель и задачи, но высказывались «соображения» по ее реализации. Белорусские эксперты считали, что следовало указать международный и национальный механизмы по руководству и осуществлению программы, научные принципы, определить терминологию, разработать

автоматизированные сети для гидрологических измерений, мероприятия по подготовке кадров гидрологов, исследовательские программы, план проведения международных научных семинаров и симпозиумов, осуществлять периодическое издание международной библиографии по гидрологии [39]. В январе 1964 г. «т. Чернущенко сообщил из ЦК, что материал без поправок и изменений можно направлять в ЮНЕСКО» [40], и А. Е. Гуринович «препроводил» предложения и замечания Белорусской ССР Генеральному директору. В ответе на запрос подчеркивалось, что «Белорусская ССР намерена принять самое активное участие в программе Гидрологического десятилетия, в международном сотрудничестве по его осуществлению» [41].

Важным событием в сотрудничестве Белорусской ССР с ЮНЕСКО и этапом в подготовке к 13-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО стало участие в Международной конференции по делам молодежи (23 августа — 1 сентября 1964 г., Гренобль). Отметим, что тремя годами ранее, в мае 1961 г. К. В. Киселев информировал председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жукова о получении приглашения от Национальной комиссии Дании принять участие в конференции преподавателей и молодежных руководителей (Копенгаген, август 1961 г.) и просил сообщить МИДу БССР, целесообразно ли принять это приглашение. Такое же письмо было направлено в республиканское министерство просвещения. Министр И. М. Ильюшин ответил, что его ведомство считает участие в конференции нецелесообразным в связи с «полуофициальным» характером конференции, а также финансовыми затратами, к тому же по мнению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО направлять на конференцию несколько делегаций из Советского Союза не было необходимости [42]. В июле 1961 г. наблюдатели ЮНЕСКО участвовали во Всемирном форуме молодежи в Москве, организация предоставила Комитету молодежных организаций СССР субсидию в размере 5 тыс. долл. для проведения в его рамках совещания по проекту «Восток — Запад», что вызвало недовольство американцев, которые дважды направляли протест заместителю Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо. В отчете Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО было указано на «недостаточную координацию» ее работы с комиссиями УССР и БССР, «слабые связи» с национальными комиссиями социалистических и особенно развивающихся стран [43].

В подготовке ответов на вопросник по внешкольному образованию молодежи для включения в подготовительные материалы международной конференции в Гренобле кроме министра просвещения Н. А. Халипова принимали участие Л. Г. Максимов (первый секретарь ЦК ЛКСМБ), а также В. И. Ливенцев (председатель совета Союза спортивных обществ и организаций БССР) [44]. В декабре 1963 г. документ, получивший одобрение ЦК КПБ, был направлен А. Е. Гуриновичем на имя Генерального директора [45]. Белорусская делегация ознакомилась также с «замечаниями» по проекту Декларации о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами, сформулированными в республиканском МИДе к XIX сессии ГА ООН. В документе подчеркивалась необходимость поощрения объединения молодежи «на здоровой основе», но не в преступных организациях, распространяющих идеи войны, реваншизма, ненависти и неравенства наций и рас, а также идеи колониального угнетения. «Если государство, прикрываясь лозунгом свободы ассоциаций, допускает существование фашистских и расистских организаций, которые отравляют сознание молодежи и готовят будущих преступников, то оно тем самым совершает великое преступление перед человече-

ством». В ряде стран, отмечалось в «замечаниях», имели место факты выхода в свет изданий, публикации материалов в периодических печатных органах, выпуск теле- и кинофильмов, распространяющих идеи и взгляды, несовместимые с положениями проекта Декларации. «Это нельзя считать нормальным». Государство может и должно принимать необходимые меры к ликвидации каких бы то ни было проявлений человеконенавистничества, не допускать распространения идей войны, фашизма, расизма и реваншизма в печатных изданиях, кино, радио- и телепередачах [46].

На Международной конференции по делам молодежи присутствовали представители молодежных организаций 73 стран. Делегаты от республики подбирались министерством просвещения и ЦК ЛКСМБ. Первое ведомство предложило кандидатуры директора СШ № 50 А. Ф. Точина и преподавателя французского языка Белорусского института народного хозяйства С. А. Головко, а второе — секретаря ЦК ЛКСМБ Р. С. Пионовой и аспиранта АН БССР И. И. Антоновича [47]. В результате в Гренобль были командированы Р. С. Пионова и И. И. Антонович. Основная работа по подготовке материалов и оформлению делегации проводилась ЦК ЛКСМБ. Повестка дня включала вопросы, связанные с внешкольным образованием молодого поколения, с распространением среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами. Белорусская делегация выступила с осуждением политики западных держав, направленной, по ее оценке, на воспитание подрастающего поколения Запада в духе «реваншизма, милитаризма, вражды и ненависти между народами». Конференция одобрила идею создания Международной добровольной молодежной службы содействия осуществлению программы технической помощи (привлечение образованной молодежи к работе на 1—2 года в слаборазвитых странах), призвала ЮНЕСКО учредить Международный комитет по проблемам молодежи, который бы давал консультации Секретариату при составлении будущих программ. Секретариатом ЮНЕСКО было принято решение учесть рекомендации конференции при составлении программы организации на 1967—1968 гг. [48]. 28 сентября 1964 г. Президиум ЦК КПБ утвердил план пребывания в г. Минске группы участников Всемирного форума солидарности молодежи и студентов [49].

2.5.3. ИНИЦИАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ Б. В. КУДРЯВЦЕВА К 13-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (июнь 1964 г.). ВИЗИТ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО М. АДИСЕШИА В МИНСК (7–9 июля 1964 г.)

Глава МИД Белорусской ССР, координируя усилия Комиссии республики по делам ЮНЕСКО и заинтересованных ведомств по подготовке 13-й сессии Генеральной конференции, 19 марта 1964 г. ознакомил Б. В. Кудрявцева с решением республиканской Инстанции о праздновании в 1965 г. 125-летия «выдающегося белорусского поэта и демократа» Ф. Богушевича, «при этом имелось в виду в полной мере использовать ЮНЕСКО для празднования этой даты». Представителю Белорусской ССР поручалось «незамедлительно выяснить возможности ЮНЕСКО в этом отношении» [50]. 9 июня 1964 г. он направил в Минск соответствующий проект резолюции для внесения делегацией республики на 13-й сессии Генеральной конфе-

ренции [51]. Проект резолюции Белорусской ССР «Об участии ЮНЕСКО в праздновании 125-летия основоположника реалистического направления в белорусской литературе, выдающегося белорусского поэта-демократа Ф. К. Богушевича» предполагал выделение субсидий Комиссии республики по делам ЮНЕСКО — на подготовку кинофильма (3 тыс. долл.), на проведение торжеств в республике, в том числе на организацию расширенного заседания юбилейного комитета и Союза писателей БССР (10 тыс. долл.), на организацию выставки в БССР (3 тыс. долл.), а также перевод на французский язык и издание сборника лучших стихов объемом до 200 страниц, распространение в зарубежных странах почтовой марки, публикацию статьи в «Курьере» и «ЮНЕСКО фичерз»; подготовку силами МИДа и республиканской Комиссии радиопрограммы и телепрограммы [52]. Это было третье инициативное предложение, сформулированное Б. В. Кудрявцевым и вновь оставшееся на бумаге; скорее всего, оно не вышло за стены внешнеполитического ведомства, поскольку архивные материалы не отражают переписки МИДа с Центром по этому вопросу.

Секретарь парторганизации МИД БССР А. Д. Рассолько на партийном собрании 14 октября 1964 г. заявил: «Мы не провели серьезных инициативных предложений от имени правительства Белорусской ССР на отдельных международных сессиях и конференциях. Этот недостаток свидетельствует об отсутствии творческого огонька в работе отдельных оперативных сотрудников МИД БССР, о недостаточном развитии инициативы, а также о том, что в ряде случаев делегаты из других организаций недостаточно глубоко и всесторонне знают историю обсуждаемого вопроса, порядок обсуждения вопросов в различных органах, фактическую сторону дела и являются зачастую пассивными наблюдателями и при сем присутствующими на конференциях или совещаниях. Это зависит также от того, что у нас происходит частая замена делегатов на одни и те же конференции» [53].

В июне 1964 г. советник представительства СССР при ЮНЕСКО В. В. Вахрушев имел беседу с первым заместителем Генерального директора М. Адисешиа о его предстоящей поездке в СССР. Обсуждались вопросы издания ежегодника «Наука, прогресс и человечество», реализации индийского, малийского и тунисского проектов, использования рублевого взноса СССР в Чрезвычайный фонд помощи Африке в области просвещения и рублевого взноса СССР в бюджет ЮНЕСКО, оказания помощи (по Программе участия) Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО в организации языковых курсов для советских специалистов, выдвигаемых кандидатами на посты экспертов ЮНЕСКО, о командировании советских специалистов в развивающиеся страны в качестве экспертов ЮНЕСКО. В дневнике В. В. Вахрушев написал: «Я в деликатной форме дал понять, что расходы по этой поездке и пребыванию в СССР должна нести ЮНЕСКО» [54]. Во время беседы с белорусским представителем Б. В. Кудрявцевым 11 июня 1964 г. М. Адисешиа заявил, что свой визит в Белорусскую ССР в рамках поездки по Советскому Союзу хотел бы посвятить обсуждению вопроса о белорусских экспертах для направления в развивающиеся страны через ЮНЕСКО. Б. В. Кудрявцев информировал собеседника, что с Р. Майо была достигнута договоренность о переводе романа И. Шамякина «Тревожное счастье», переводчики приступили к работе, но затем отказались «в связи с занятостью». Он попросил М. Адисешиа вмешаться и ускорить работу над переводом, а также положительно решить вопрос о выделении денег на стипендию сотруднику БелОКСа Р. А. Соболеву для поездки в Латинскую Америку [55]. Поездка в СССР была главным сюжетом еще одной беседы В. В. Вахрушева с М. Адисешиа в июне 1964 г., о чем были одновременно информированы Минск, Москва и Киев [56].

Визит М. Адисешиа в Минск планировался прежде всего с целью обсуждения проблемы набора советских экспертов для командирования в развивающиеся страны, однако обе стороны собирались обсудить и вопросы использования рублевой части взноса БССР (10 тыс. руб.) в Чрезвычайную программу помощи Африке, а также рублевой части взноса СССР в бюджет ЮНЕСКО. Инициируя приезд заместителя Генерального директора ЮНЕСКО, К. В. Киселев обратился к председателю Государственного комитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовскому с просьбой «сообщить мнение», а к председателю Госкомитета Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ Б. Д. Паремскому, а затем секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову с просьбой дать согласие направить приглашение [57].

Вечером 7 июля 1964 г. в минском аэропорту М. Адисешиа с супругой и сопровождавших его лиц (заместителя директора департамента применения наук в целях развития профессора А. Шоэба из ОАР, а также советского сотрудника Секретариата Ю. Полякова), вылетевших из Киева с двухдневным визитом, встретили заместитель министра А. Е. Гуринович, заместитель председателя Госкомитета СМ БССР по координации научно-исследовательских работ Ф. И. Федоров, Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, секретарь Белсовпрофа М. Л. Дубкова, начальник отдела внешних сношений Госкомитета СМ по координации научно-исследовательских работ К. К. Федотов, ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий. Гости были размещены в гостинице «Минск». 8 июля 1964 г. состоялась беседа у заместителя председателя Совмина БССР И. Ф. Климова, в которой с белорусской стороны участвовали Б. Д. Паремский, А. Е. Гуринович, Ф. И. Федоров, Б. В. Кудрявцев, Н. И. Красовский, М. Л. Дубкова, Г. К. Новицкий. После беседы гости совершили экскурсию по столице, посетили БГУ, музей Великой Отечественной войны, посмотрели документальные фильмы о республике. 9 июля 1964 г. в помещении БелОКСа состоялась встреча М. Адисешиа с белорусскими кандидатами, рекомендованными в качестве экспертов ЮНЕСКО. С белорусской стороны в ней участвовали А. Е. Гуринович, К. К. Федотов, Б. В. Кудрявцев, Г. К. Новицкий и группа экспертов. После встречи состоялось посещение часового завода, музея I съезда российской социал-демократии, художественного музея. Гостей постоянно сопровождали Б. В. Кудрявцев и Г. К. Новицкий, а управляющий делами Совмина БССР выделил одну машину ЗИЛ [58].

В беседе с первым заместителем Гендиректора М. Адисешиа белорусская сторона заявила о намерении уплачивать часть взноса в рублях и просила разработать конкретные мероприятия по расходованию рублевой части. БССР выделила 10 тыс. руб. на цели ликвидации неграмотности в Африке, но не получила ни одной заявки. Принимающая сторона заявила, что экономия бюджетных средств должна идти по линии сокращения административных расходов, а не по линии ликвидации важных программных проектов. Была выражена благодарность ЮНЕСКО за удовлетворение заявок на стипендии для музыкантов, инженера-полиграфиста, выделение денег на перевод сочинений белорусских школьников. Перед М. Адисешиа был поставлен вопрос о подготовке к изданию в переводе на французский язык романа И. Шамякина «Глубокое течение», выбранного для перевода самой ЮНЕСКО. В беседе с Постоянным представителем Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцевым сотрудник Секретариата Кайюа, курировавший вопросы перевода литературных произведений, сообщил, что он отдавал все предложенные белорусской

стороной произведения — трилогию Я. Коласа «На росстанях», роман К. Черного «Третье поколение», а также указанный роман И. Шамякина на отзыв литературным экспертам. Выбор был сделан на романе И. Шамякина как на более современном, более понятном французскому читателю, не нуждавшемся в большом количестве сносок и пояснений, и Белорусская ССР дала согласие. Письмом от 18 декабря 1963 г. Кайюа информировал, что «Глубокое течение» принято к переводу и просил прислать недостающие страницы в имеющемся у него экземпляре романа. БССР в ответ на эту просьбу послала в Париж новый экземпляр романа, но 17 июня 1964 г. в письме Мачадо было сказано, что роман не будет переведен по политическим соображениям. Белорусская сторона заявила о своем несогласии с такой постановкой вопроса и выступила за перевод антологии белорусской поэзии только после перевода романа и при условии ее составления собственными силами. В беседе шла также речь о реализации заявки на стипендию для кинорежиссера, оформленной в 1962 г. Гендиректор Р. Майо обещал выделить деньги на нее в беседе с К. В. Киселевым в августе 1963 г. в Москве, М. Адисешиа дважды обещал удовлетворить заявку в беседе с Б. В. Кудрявцевым. Был поднят также вопрос о стипендии белорусскому кандидату Р. А. Соболеву для поездки в Латинскую Америку по линии обменов в области культуры, науки и просвещения. В 1963 г. такая стипендия была выделена четырем странам, но Белорусская ССР получила отказ [59].

Во время подготовки визита усилиями нескольких ведомств республики был составлен список специалистов, владеющих английским языком и рекомендованных кандидатами в эксперты ЮНЕСКО от Белорусской ССР из 26 человек [60]. В список кандидатов в эксперты для встречи с М. Адисешиа вошло 15 человек, но в самой встрече участвовали 11 специалистов [61]: П. С. Солнцев, И. С. Качан, М. Е. Кусов, В. В. Боровой, В. Н. Канунников, В. М. Бладыко, Ю. Н. Петренко, А. Н. Свистун, А. И. Червяков, М. С. Клевченя, В. А. Чайка. Встреча состоялась 9 июля 1964 г. в помещении БелОКСа. На ней присутствовали также заместитель директора департамента применения наук в целях развития профессор А. Шоэб (ОАР), советский сотрудник Секретариата Ю. Поляков, Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, ответственный секретарь Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий, отметивший в своем отчете о встрече «благожелательное отношение», «непринужденную обстановку». М. Адисешиа обратил внимание на высокую квалификацию и опыт белорусских кандидатов, что составляло их «выгодное отличие» от большинства специалистов западных стран. Обнаружилось, что только В. М. Бладыко хорошо знал английский язык и ему было предложено немедленно заполнить анкету и направить в Париж для рассмотрения на профессорский пост в Латинской Америке, Азии или Африке. В. В. Боровой, А. Н. Свистун и В. Н. Канунников показали среднее знание языка, совершенствование которого потребует двух-трех месяцев ускоренной языковой подготовки. Они получили рекомендацию о направлении досье в Секретариат для рассмотрения в качестве кандидатов на работу в политехнические институты, но не в университеты (после одобрения правительствами развивающихся стран). Остальные кандидаты, кроме М. Е. Кусова, показали слабое знание языка. М. Адисешиа подчеркнул, что отправка экспертов с переводчиками обходится очень дорого, переводчики должны посылаться за счет БССР. Он выразил сомнение в том, что М. Е. Кусову найдется работа по специальности, но его опыт мог быть использован при проведении совещаний и конференций, и предложил представить досье. В качестве главного недостатка у

большинства кандидатов было отмечено слабое знание языка: «даже на простые вопросы Адисешиа некоторые из них отвечали невпопад...» [62]. После пребывания в Минске заместителя Гендиректора ЮНЕСКО М. Адисешиа Секретариат предложил двум кандидатам — В. М. Бладыко и В. Н. Канунникову — посты экспертов в политехническом институте в Читтагонге (Пакистан). Их досье были переданы на одобрение правительства Пакистана [63].

24 июля 1964 г. советник Представительства СССР при ЮНЕСКО В. В. Вахрушев, беседуя с заместителем директора департамента прикладных наук А. Шоэбом о результатах его совместной с М. Адисешиа поездки в СССР, получил информацию, что на совещании Гендирекции 22 июля 1964 г. М. Адисешиа дал высокую оценку результатам поездки в Советский Союз, подчеркнув «исключительно деловой» подход советской стороны к обсуждению и решению практических вопросов сотрудничества с ЮНЕСКО. М. Адисешиа особо отметил огромные перемены в СССР, произошедшие со времени его последнего визита в страну в 1956 г., и подчеркнул необходимость принятия мер по реализации рублевых средств Секретариатом [64]. Специальным письмом он выразил благодарность Б. В. Кудрявцеву за теплый прием в Минске [65].

2.5.4. МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР ООН С УЧАСТИЕМ ЮНЕСКО «СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ» (11–25 августа 1964 г., Минск)

Козырем Москвы в экономическом соревновании, а также в идеологическом противостоянии двух систем в хрущевский период стал, в частности, успех семинара ООН «Социальные аспекты индустриализации». Он был проведен в Минске 11 – 25 августа 1964 г. для представителей развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. Семинар явился результатом переговоров между Секретариатом ООН и правительством БССР, а финансирование осуществлялось за счет взноса республики в Расширенную программу технической помощи. Переговорам предшествовало соответствующее решение ЦК КПСС, а план семинара, разработанный комиссией под председательством заместителя белорусского премьера А. И. Золова, был утвержден Президиумом ЦК КПБ 25 июля 1964 г. после согласования с международным отделом ЦК КПСС, МИД СССР и Государственным комитетом Совмина СССР по внешнеэкономическим связям [66]. Организаторы поставили задачу показать «необходимость и неизбежность» для развивающихся стран индустриализации как основы ликвидации последствий колониализма и экономической зависимости от капиталистических стран, а также «неоспоримые преимущества» методов социалистической индустриализации, социалистического пути развития в целом; разъяснить сущность этих методов, подчеркнуть первостепенную роль внутренних источников накопления, коренных социально-экономических преобразований и необходимость ликвидации господства иностранного капитала; показать взаимосвязь индустриализации и социального развития [67]. В вестибюле левого крыла здания горсовета (Ленинский проспект, теперь проспект Независимости), где ожидались гости, было организовано круглосуточное дежурство милиции в штатском (в то время министерство охраны общественного порядка возглавлял А. Н. Аксенов). Участ-

ников семинара встречала подробная фотовыставка «Индустриализация — путь к благосостоянию народа», восхвалявшая успехи белорусского народа за годы советской власти, особенно в послевоенный период, расходы на которую составили 10 тыс. руб. [68]. В смету расходов на проведение семинара (около 155 тыс. долл.) были заложены суточные в размере 10 руб. в советской валюте для сотрудников ООН и 8 руб. для остальных участников, причем для первых отводились номера по 4,4 руб., остальным выделялись апартаменты подешевле — по 3 руб. [69].

В Минск прибыли 48 участников от 17 стран, а также учреждений ООН [70], однако руководство МОТ «пошло на поводу у западных держав и проигнорировало семинар» [71]. Председателем семинара был избран заместитель министра иностранных дел БССР А. Е. Гуринович, в роли директора и содиректора выступили руководитель Социального бюро Секретариата ООН Д. Гендерсон и член Коллегии МИД БССР Л. И. Максимов, а секретаря — сотрудник Социального бюро Секретариата ООН А. Н. Масько, работавший по квоте Белорусской ССР. Развернувшаяся дискуссия отразила наличие нескольких групп среди участников. Активно отстаивали советские положения делегаты от МНР, Алжира и Мали. С поддержкой, но с рядом оговорок, выступали представители Ганы, ОАР, Танганьики, Индонезии, Цейлона и Индии. Представители Таиланда, Ирана, Пакистана больше склонялись в сторону преимущественного развития сельского хозяйства и легкой промышленности, относя индустриализацию на более поздний период. Представители латиноамериканских стран (Чили, Колумбии и Перу) защищали частное предпринимательство при некотором контроле государства [72].

Большинство выступавших поддержали основные положения доклада председателя Госплана БССР С. Н. Малинина, в котором подчеркивалось, что индустриализация является основой преодоления технико-экономической отсталости. Участники от Алжира, Мали и Индонезии подчеркивали необходимость национализации как основного источника финансирования индустриализации. Высказывалось убеждение в необходимости развития международного экономического и торгового сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды. Представители Мали и Алжира отмечали положительную роль клиринговых торговых соглашений с социалистическими странами, устраняющих трудности в приобретении иностранной валюты. «Большой отклик среди участников нашло содержавшееся в докладах советских авторов положение о том, что целью индустриализации и социального развития должен быть человек с его потребностями, творческими возможностями и демократическими правами». В ходе дискуссии было высказано серьезное опасение в связи с быстрым ростом населения, особенно представителями Японии, Индии и ОАР. Многие из выступавших заявляли, что основной причиной трудностей является не сам по себе демографический рост, а экономическая отсталость как результат колониальной эксплуатации и низкие темпы экономического развития [73]. Отмечались значительные достижения Белорусской ССР в социальной области. Представитель Экономической комиссии ООН для Африки заявил, что примером социального обслуживания на промышленных предприятиях «является система, которую мы видели на белорусском тракторном заводе». Участники семинара дали высокую оценку трудовому законодательству Белорусской ССР, организации жилищного строительства в республике. Преимущества плановой системы хозяйства на социалистических началах особенно подчеркивались представителями Алжира и Мали. Советские участники были столь убедительны, что «даже американец Хоутон был

вынужден признать, что профсоюзы Белоруссии играют важную роль в решении социально-экономических проблем» [74].

В итоговом документе семинара белорусской стороне удалось добиться включения положения о связи социального прогресса с разоружением. Тезис о значении индустриализации был сформулирован следующим образом: «Индустриализация в развивающихся странах необходима для ускорения процесса экономических и социальных преобразований. ... Рациональная, экологически здоровая, отечественная крупная тяжелая промышленность может обеспечить высокие темпы экономического роста и может явиться рычагом для модернизации экономики и социальных преобразований». Было указано на необходимость учета конкретных условий в каждой стране, перечислялись возможные источники средств для индустриализации, причем «для обеспечения независимого экономического развития главное внимание должно быть обращено на отечественные источники». Вопреки упорному сопротивлению прозападно настроенных работников Секретариата ООН подчеркивалась важнейшая роль государственного сектора и государства вообще в экономике развивающихся стран. В окончательном докладе семинара содержались также положения о необходимости подготовки национальных кадров, целесообразности национализации, привлечении профсоюзов и других общественных организаций к решению проблем занятости и трудового законодательства, международном обмене профсоюзными делегациями, государственном социальном обеспечении, ликвидации неграмотности, о том, что «преобразование социального строя не менее важно, чем капиталовложения, финансовые ресурсы и справедливое перераспределение национального дохода» [75]. Таким образом, «на семинаре господствовала советская точка зрения по всем обсуждавшимся вопросам» [76].

Ознакомительные поездки и культурные мероприятия для участников осуществлялись по заранее разработанному МИД БССР плану, утвержденному ЦК КПБ, который «включал целый комплекс мероприятий, позволяющих с наибольшим эффектом продемонстрировать. ... большие достижения Белорусской ССР в области экономики и социального развития, а также преимущества советской социалистической системы в целом» [77]. Иностранные представители посетили Минский тракторный завод с осмотром профилактория и детского сада, автомобильный завод в Жодино, первый калийный комбинат со спуском в шахту, детский сад, среднюю школу и горно-химический техникум в Солигорске, Минский завод автоматических линий. Объектом внимания стали также совхоз «Заречье» Минской области, Дом престарелых в Минске, 4-я клиническая больница, БГУ, Музей Великой Отечественной войны, Художественный музей БССР, жилищные поселки автомобильного и тракторного заводов, Волгоградский микрорайон. Состоялась встреча с председателем Минского горсовета В. И. Шараповым, а после завершения работы была организована экскурсия в Брест и Беловежскую пущу [78].

Закрывал семинар его председатель — выдающийся белорусский дипломат А. Е. Гуринович — следующими словами: «... часто говорили, что белорусскому народу повезло в том, что он был потрясен бедствиями войны, что это мобилизовало весь народ и вот какие хорошие результаты. Я, как участник войны, сказал бы вам так: не надо и не дай Бог (вот мне подсказывают, чтобы и верующие были довольны) испытать этого «импульса» для экономического развития. Без этого «импульса» мы бы сегодня были в еще более лучшей Белоруссии. Без этого «импульса» мы нашли бы в нашем обществе средства и способы развития более ускоренными темпами,

нашли бы возможность оказывать вам экономическую и техническую помощь в больших размерах, чем мы это делаем сейчас. Если раньше индустриализация была предметом спора — нужна она или нет, — то на нашем семинаре мы все сказали, что это основной путь развития. ... Я думаю, что многие из Вас переоценили мои личные качества. Председатель я не такой уж опытный. А помогло мне успешно вести наши заседания ваше сотрудничество со мной, ваше сотрудничество со всеми другими официальными лицами, обслуживающими этот семинар. Так что это больше заслуга ваша, чем моя или госпожи Гендерсон. Мы лишь старались сделать все, что могли. ... Мы должны также сказать слова благодарности строителям, которые буквально за несколько дней, а может даже часов до начала работы семинара закончили это здание и дали возможность работать в новом здании, весьма удобно расположенном по отношению к месту вашего жительства. ... По поручению заместителя председателя Совета Министров Белорусской ССР Алексея Ильича Золова еще раз напоминаю, что сегодня прием в ресторане "Белорусь" — на этом закрываю последнее заседание семинара» [79].

С советской стороны было дано три завтрака — председателем Госплана БССР С. Н. Малининым, министром иностранных дел К. В. Киселевым, председателем семинара заместителем министра А. Е. Гуриновичем. «Приемы и завтраки были широко использованы для проведения целевых бесед. Идеологическая работа с участниками семинара дополнялась распространением политической, экономической и художественной литературы на русском и иностранных языках». Было роздано несколько сотен экземпляров книг о БССР (статистика, о Брестской крепости), а также брошюры об Узбекистане и Азербайджане. В 1965 г. был выпущен специальный цветной фильм о семинаре, предназначенный для демонстрации за рубежом [80].

В отчете о семинаре министр иностранных дел К. В. Киселев и А. Е. Гуринович констатировали: «Принимая во внимание фактор ответной протокольной вежливости, все же следует признать, что большинство представителей развивающихся государств уехало с самыми положительными впечатлениями о достижениях социалистической Белоруссии в области промышленного и социального развития, уверилось в миролюбивых и дружественных настроениях советских людей» [81]. Сотрудник ООН профессор Р. Хоутон подчеркнул: «Мне хотелось бы отметить то замечательное отношение каждого, которое мы встретили в Белоруссии на улице, в ресторане, в шахте, в магазине. Это было замечательное впечатление» [82]. В то же время некоторые участники проявляли осторожность в выражении положительных суждений об итогах работы (уже упомянутый Р. Хоутон, представитель Экономической комиссии для Африки нигериец С. Эдокпайи, делегаты из Чили, Колумбии, Перу, Японии, Таиланда). Директор Социального бюро ООН Д. Гендерсон, поблагодарив от имени Генерального секретаря ООН и участников семинара Правительство Белорусской ССР, заявила: «Это очень благотворный и обещающий опыт. ... Основная польза этого семинара и того факта, что он состоялся в Белоруссии, заключается в том, что для всех участников семинара это была первая возможность действительно подробно познакомиться с промышленными и социальными достижениями одной из республик Советского Союза. ... Наиболее важный аспект нашего семинара — тот факт, что мы получили возможность изучить социальную и экономическую среду, отличающую системы, существующие в большинстве стран, представители которых сидят за этим столом. ... Этот семинар будет, безусловно, в списках наиболее успешных мероприятий ООН» [83]. Уже в Нью-Йорке 16 сентября 1964 г. в беседе с Постоян-

ным представителем БССР при ООН Г. Г. Чернущенко директор Социального бюро ООН отметила радушие и гостеприимство, оказанное участникам семинара. Затем на совещании руководящих работников Социального и экономического департамента ООН 8 октября 1964 г. она указала на исключительно хорошую организацию семинара. Вместе с тем Гендерсон подчеркнула, что в результате того, что от Белорусской ССР было представлено большое количество документов и белорусской стороной была проявлена настойчивость, доклад «оказался перегруженным белорусским материалом» [84]. Отметим, что из 14 докладов и лекций, подготовленных для участников семинара, половина принадлежала советским авторам [85]. В результате настойчивых усилий МИД БССР и Представительства БССР при ООН Секретариат ООН опубликовал доклад о работе семинара, который распространялся в странах — членах ООН и поступил в продажу через информационный центр организации. По инициативе МИД БССР и заказу Госкомитета СССР по культурным связям с зарубежными странами, при контроле со стороны идеологического отдела ЦК КПБ было подготовлено около 250 экземпляров фильма, дублированного на 35 языков, которые рассылались в посольства СССР, а также в представительства 113 стран при ООН [86]. Семинар, направленный на пропаганду достижений советской системы в Азии и Африке, был одним из проявлений нового этапа разрядки международной напряженности, наступившего после Берлинского и Карибского кризисов и нашедшего отражение в деятельности ООН. Он способствовал «узнаваемости» советской Белоруссии на международной арене. 13 апреля 1965 г. Постоянный представитель Белоруссии ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев сообщил министру иностранных дел К. В. Киселеву, что документы семинара разосланы иностранным представителям в Секретариате. «По уже полученным отзывам, эти материалы встречены иностранцами с большим интересом» [87].

2.5.5. БЕЛОРУССКАЯ ССР И МЕЖДУНАРОДНАЯ КАМПАНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ (1963–1964 гг.)

В августе 1962 г. К. В. Киселев информировал председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовского, что МИД БССР получено письмо ЮНЕСКО о подготовке к проведению в 1963 г. Международной кампании по сохранению исторических памятников и с предложением высказать мнение относительно разработанного ЮНЕСКО плана этой кампании. К. В. Киселев просил сведения о намечаемых в СССР мероприятиях в соответствии с указанной программой [88]. В марте 1963 г. он сообщил о получении из ЮНЕСКО второго письма, однако Москва не спешила. Из Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО 1 октября 1963 г. передали, что «вопрос находится в стадии рассмотрения» [89]. В декабре того же года ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий, пересылая ответственному секретарю Комиссии СССР Ю. В. Бебурову подготовленный проект ответа БССР на письмо Генерального директора от 4 октября 1963 г. по вопросу о сохранении культурных ценностей, поставленных под угрозу общественными или частными работами, просил «рассмотреть и сообщить мнение», но Центр пояснил, что «нет смысла направлять ответ по такому вопросу, так как в ответе СССР указаны республики» [90].

В марте 1964 г. в Комиссию СССР было направлено письмо с запросом, предусматривается ли участие Советского Союза в очередной Кампании по сохранению памятников и в какой форме. МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО считали участие целесообразным, и А. Е. Гуринович просил «сообщить мнение», а также о возможных мероприятиях в этой связи. Комиссия СССР в апреле 1964 г. информировала, что вопрос рассматривается «в директивных органах». Об открытии 2 июня 1964 г. Международной кампании по сохранению исторических памятников и перечне стран-участниц, включая Советский Союз, МИД республики узнал из письма ЮНЕСКО, о чем А. Е. Гуринович уведомил заместителя председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А. А. Петрова в сентябре [91]. «План основных мероприятий, связанных с участием СССР в Международной кампании по защите памятников культуры» на 1964 г., с опозданием полученный из Центра, предусматривал сессию Международного консультативного комитета по историческим памятникам «Памятники культуры — против войны», международный семинар о методах сохранения памятников и их популяризации, конференции «Памятники культуры — свидетельства исторической дружбы народов социалистических стран: роль памятников культуры в идеологическом воспитании трудящихся», «Основы научной классификации памятников культуры», международную выставку «Памятники культуры социалистических стран», всесоюзную конференцию «Памятники культуры против войны», передвижные выставки о памятниках культуры в зарубежных странах и внутри страны, фестиваль, массовые торжественные церемонии, связанные с юбилеями «выдающихся прогрессивных деятелей» и историческими событиями, учреждение и ежегодное проведение всесоюзного Дня памяти героев, павших за свободу Родины, учреждение Советского комитета по проведению Международной кампании в защиту памятников культуры [92].

Позиция советской дипломатии по «нубийскому вопросу» вопросу охарактеризована ранее, но он продолжал оставаться в ее поле зрения (тем более, что шла подготовка визита Н. С. Хрущева в ОАР, который состоялся в мае 1964 г.). Представительство СССР при ЮНЕСКО направило председателю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовскому и в республиканские комиссии информацию о совещании Генеральной дирекции 18 июня 1963 г., на котором Р. Майо информировал, что по египетским памятникам принят шведский проект и выразил озабоченность, что наличных денег может не хватить: добровольные взносы составили к тому времени 7,5 млн долл., правительство ОАР выделило еще 12 млн. В Гендирекции надеялись, что некоторые государства сделают дополнительный взнос в фонд спасения памятников Нубии [93]. Советник советского посольства В. В. Вахрушев из беседы с шефом кабинета Гендиректора ЮНЕСКО Эль-Манжра, состоявшейся в ноябре 1963 г., получил информацию, что тот, вместе с Р. Майо, вернулся из Нью-Йорка, не дождавшись голосования в ООН по предложению 48 стран о Всемирной кампании по борьбе с неграмотностью. Отъезд был вызван предстоявшей поездкой в Каир в связи с подписанием соглашений между ОАР и странами-донорами, а также контракта с фирмами, по спасению храма Абу-Симбел. Р. Майо, «тщательно» готовившегося к поездке, волновало качество проекта и хватит ли денег на его реализацию [94]. Соглашение по оказанию добровольной помощи проекту сохранения храмов Абу-Симбел было подписано 9 ноября 1963 г. [95]. Беседуя с директором департамента культуры ЮНЕСКО Л. Г. Мачадо в марте 1964 г., В. В. Вахрушев узнал, что Гендиректор «в ярости» из-за позиции американцев по нубийскому вопросу, «срывает зло

на первом встречном» [96]: закончилось очередное заседание Комитета по спасению памятников Нубии, результаты создали «угрозу для нубийской кампании». Этот вопрос должен был стать одним из наиболее жарких, по прогнозу Л. Г. Мачадо, на 67-й сессии Исполнительного совета [97]. Помощник Постоянного представителя США при ЮНЕСКО Ч. Купер, беседуя с В. В. Вахрушевым в апреле 1964 г., отметил, что «СССР поступил правильно, не войдя в Комитет по спасению памятников Нубии». Он сказал, что США попали «в глупейшее положение», внеся 4 млн долл. и пообещав еще 12 млн. Правительство США будет готово рассмотреть этот вопрос только после голосования в Конгрессе в августе 1964 г. [98].

Резюмируя материал о подготовке 13-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО и участии в этом дипломатии республики, отметим дискуссии в Париже о роли и составе Исполнительного совета, бюджетном «потолке», распределении мест в Секретариате, кандидатуре председателя сессии, восстановлении прав КНР в ЮНЕСКО, увеличении числа неправительственных организаций, сотрудничающих с организацией. Советская дипломатия взаимодействовала по этим вопросам с чиновниками Секретариата, членами Исполнительного совета, а также с дипломатами США и социалистических стран. В июне 1964 г. был подготовлен проект резолюции Белорусской ССР к сессии о праздновании ЮНЕСКО 125-летия Ф. Богушевича (так и оставшийся на бумаге), представители республики участвовали в Межправительственном совещании экспертов по научной гидрологии (апрель 1964 г.), в Международной конференции по делам молодежи в Гренобле (август — сентябрь 1964 г.), а также в Международной кампании по сохранению исторических памятников (1963 — 1964 гг.), что стимулировало внутреннюю культурную политику по указанным направлениям.

2.6. 13-я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (20 октября – 19 ноября 1964 г.): ПРЕОБЛАДАНИЕ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА НАД КОНФРОНТАЦИОННОСТЬЮ

2.6.1. ПОВЕСТКА ДНЯ И СОСТАВ УЧАСТНИКОВ. ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЛАВЫ СОЮЗНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ С. К. РОМАНОВСКОГО

Повестка дня сессии включала более 100 вопросов, из которых наиболее важными советским делегациям представлялись отчет Генерального директора, утверждение программы и бюджета, вклад организации в укрепление мира, мирного сосуществования и мирного сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами (внесен СССР), роль ЮНЕСКО в достижении независимости колониальными странами и народами, выборы в руководящие органы [1]. Подчеркнем, что координационных совещаний представителей социалистических стран перед сессией не проводилось. Накануне состоялась встреча советника Представительства СССР В. В. Вахрушева с представителем Чехословакии при ЮНЕСКО Голубецем и сотрудником представительства Витаком. Говорилось о необходимости добиваться избрания четвертого представителя в Исполнительный совет (члены от СССР, Венгрии и Румынии не переизбирались), причем «подготовительную работу надо начинать уже». Голубец поднял вопрос о возобновлении практики регулярных встреч, подчеркнул важность отказа от конкуренции между «социалистическими» кандидатами на одно и то же место в Секретариате, призвал советское представительство инициировать совещания дипломатов стран «социалистического лагеря» по вопросу взаимодействия в ЮНЕСКО [2].

Как уже отмечалось, в период подготовки сессии дипломатия США категорически возражала против избрания председателем советского кандидата академика Н. М. Сисакяна, однако подавляющее большинство участников высказались в его поддержку. Таким образом, впервые за время существования ЮНЕСКО на пост председателя сессии был избран представитель СССР [3]. Академик-биохимик Н. М. Сисакян являлся членом Исполнительного совета ЮНЕСКО с 1959 г. Открывая сессию в качестве председателя, он отметил исключительно представительный характер форума. Если в 1960 г. в Париж съехались 733 делегата из 95 стран, в том числе 44 министра, 33 ученых, 95 специалистов в области образования и культуры, в 1962 г. — 975 делегатов из 111 государств, из них 52 министра, 35 ученых и 90 специ-

алистов, то в 1964 г. — 1010 представителей 117 государств (64 министра, 80 ученых, 150 специалистов) [4].

Вторично возглавивший делегацию Советского Союза председатель Государственного комитета СССР по культурным связям при СМ СССР, председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, член коллегии МИД СССР (1962—1968 гг.) С. К. Романовский, анализируя проект программы ЮНЕСКО на 1965—1966 гг., назвал «совершенно правильным», что науке стал придаваться такой же приоритет, как и просвещению, больше внимания уделено планированию. Он констатировал, что вопросы участия ЮНЕСКО в деятельности, направленной на укрепление мира и мирного сосуществования, на осуществление всеобщего и полного разоружения, не раз рассматривались Генеральной конференцией и Исполнительным советом, однако сделано в этом направлении «явно недостаточно». Делегация считала «чрезвычайно важным» рассмотреть на сессии вопрос о содействии ЮНЕСКО укреплению мира и мирного сосуществования, проект резолюции по этому вопросу был внесен Алжиром, Дагомеей, Ираком, Индией, Мали, ОАР, Югославией и Советским Союзом. Отношение Секретариата к выполнению резолюции «О роли ЮНЕСКО в деле получения колониальными странами и народами независимости», принятой Генконференцией в 1960 г., было определено как «пассивное», хотя население колоний все еще составляло 50 млн человек. Вместе с тем в развивающихся странах при содействии Советского Союза строилось около 500 промышленных, научно-технических и культурных объектов, функционировало более 60 учебных заведений. Весной 1964 г. состоялся второй выпуск специалистов в Бомбейском технологическом институте, созданном по линии ЮНЕСКО с советской помощью. При содействии СССР были построены Рангунский технологический институт в Бирме, политехнический институт в Гвинее, высшее техническое училище в Камбодже, строились технологический институт в Индонезии, учебный сельскохозяйственный центр и высшая административная школа в Мали, сооружались техникумы и школы во многих странах. В СССР было проведено международное совещание по биологическим аспектам расовой проблемы. С. К. Романовский предложил, чтобы программа ЮНЕСКО была в большей степени насыщена практическими мероприятиями, направленными на содействие борьбе против колониализма и его последствий, в частности по ликвидации неграмотности. Он выделил два «генеральных направления» в работе на перспективу: укрепление мира и дружбы, а также максимальное содействие ликвидации остатков и последствий колониализма [5].

2.6.2. ПОЗИЦИЯ БЕЛОРУССКИХ ДЕЛЕГАТОВ И ИХ ВСТРЕЧА С ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ Р. МАЙО

Белорусскую ССР на 13-й сессии Генконференции ЮНЕСКО представляла делегация из шести человек: министр культуры М. А. Минкович (руководитель), заместитель министра высшего, среднего специального и профессионального образования Н. И. Красовский, академик АН БССР Г. В. Богомолов, Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, член Коллегии МИД БССР В. С. Колбасин (делегаты), ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий (заместитель делегата). Состав делегации (по численности сравни-

мый с делегацией в 1954 г., но по представительскому уровню превосходивший ее), был утвержден республиканской и союзной Инстанциями и оформлен постановлением Совета Министров Белорусской ССР [6].

Руководитель делегации Белорусской ССР М. А. Минкович основное внимание уделил критике руководства Секретариата за «слабое участие в решении основных проблем современности, особенно в деле укрепления мира и мирного сосуществования, в деле окончательной ликвидации колониализма», за неоправданное раздувание бюджета. Делегации Запада, по его оценке, «всячески поддерживали «интеллектуальную» сторону деятельности ЮНЕСКО, обходили насущные проблемы под тем предлогом, что ЮНЕСКО является «неполитической» организацией и что политические вопросы следует обсуждать в ООН». Участникам конференции было рассказано об успехах республики в развитии промышленности, образования, науки и культуры, о ее помощи развивающимся странам и о культурных связях с зарубежьем [7]. Делегация США и несколько других делегаций западных стран выступили против проекта резолюции СССР, в котором указывалось, что деятельность ЮНЕСКО должна содействовать укреплению мира и претворению в жизнь принципов мирного сосуществования. Глава делегации США У. Бентон убеждал, что мирное сосуществование — всего лишь маскировка для «подрывных» действий коммунистов, «эвфемизм, скрывающий разрушение и подрыв существующих систем демократического правления». Руководитель белорусской делегации в выступлении по этому вопросу рассказал о тяжелых потерях белорусского народа в годы Второй мировой войны. «Западники» были вынуждены не настаивать на своих возражениях, и резолюция по этому вопросу была принята единогласно [8]. Обсуждая вопрос о составе Международной конференции по народному образованию в 1965 г., страны Азии и Африки потребовали не допустить на нее Португалию из-за ее колонизаторской политики, и были поддержаны социалистическими странами, «давшими отпор» США, Англии и другим странам Запада. «По согласованию с делегацией СССР» белорусская делегация при обсуждении этого вопроса активности не проявляла [9], а союзный делегат М. Мехти-заде, напомнив о провале в июле 1964 г. 27-й Международной конференции по народному образованию, заявил, что «ЮНЕСКО выступила в защиту интересов колонизаторской Португалии». Его товарищ по делегации П. В. Зимин добавил, что «Секретариат ЮНЕСКО и Международное бюро просвещения своими неправильными действиями лишили Конференцию возможности рассмотреть вопросы повестки дня и нормально закончить свою работу, отозвав технический аппарат». Сессия 43 голосами за при 7 воздержавшихся приняла решение об отстранении Португалии (решение о недопуске принималось также перед Конференцией по народному образованию 1963 г.) [10].

Делегация республики «с большим удовлетворением» отмечала, что в международной обстановке за отчетный период произошли перемены к лучшему. В связи с заключением Московского договора о частичном запрещении ядерных испытаний, под которым стоит и подпись Белорусской ССР, появились «определенные признаки некоторой разрядки международной напряженности», однако «на важнейшие мероприятия по вопросам мира, экономических и социальных последствий разоружения, прогресса развивающихся стран» выделено всего 122 тыс. долларов из 3 млн бюджета департамента социальных наук, ни цента — на изучение проблем, возникающих в процессе мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. М. А. Минкович поддержал предложения

союзной делегации по активизации деятельности ЮНЕСКО по укреплению мира. В качестве второй важнейшей проблемы современности была названа «скорейшая и окончательная» ликвидация колониализма и его последствий. Он призвал ЮНЕСКО «удвоить и утроить» усилия в борьбе против колониализма и всех проявлений расизма, поскольку «нет результатов, не ведутся исследования по изучению пагубных последствий колониализма», хотя соответствующие решения были приняты на сессиях 1960 и 1962 гг. Глава белорусской делегации подчеркнул, что борьба с колониализмом и его последствиями идет успешнее в тех странах, которые выбирают путь некапиталистического развития, «при полной и эффективной мобилизации собственных ресурсов». На примере Белорусской ССР М. А. Минкович стремился показать, «какие огромные блага народам несет социализм», как «белорусский народ ... успешно осуществляет величественные планы коммунистического строительства, намеченные XXII съездом КПСС»: валовая продукция промышленности республики в 1963 г. превысила уровень 1913 г. в 46 раз, среднегодовые темпы промышленного развития с 1950 г. составили более 14 %. Он подчеркнул, что «республика по масштабам и уровню развития народного образования, по темпам и качеству подготовки специалистов оставила далеко позади многие развитые страны мира». В ней насчитывалось 26 вузов с 86 тыс. студентов, 113 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 94 тыс. человек. В промышленности Белоруссии около 60 % работников имели среднее, среднее специальное и высшее образование, среди специалистов с высшим образованием женщины составляли более 52 %. В 1963 г. в 178 научных учреждениях Белоруссии работали около 6 тыс. научных работников, в том числе более 2 тыс. докторов и кандидатов наук. Республика располагала 11 театрами, 37 музеями, более 7 тыс. массовых библиотек с книжным фондом 36 млн, разовый тираж газет превосходил дореволюционный в 25 раз. Были рассмотрены возможности республики в оказании помощи государствам, вставшим на путь независимого развития (участие в освоении их внутренних ресурсов, развитии национальной экономики, подъеме материального и культурного уровня жизни населения, подготовке национальных кадров). Прошедший в августе 1964 г. в Минске семинар ООН «Социальные аспекты индустриализации», на который приехали представители 17 стран Азии, Африки и Латинской Америки, «убедительно показал», что развивающиеся страны высоко оценили эту помощь. Белорусская промышленность экспортировала продукцию в 63 страны мира, грузовые автомобили и самосвалы использовались на строительстве Асуанской плотины. Более 50 предприятий поставляли продукцию в страны Африки, белорусские специалисты оказывали техническую помощь странам Азии, Африки, Латинской Америки. Ежегодно вносилось 90 тыс. руб. в Расширенную программу технической помощи, 45 тыс. руб. — в Специальный фонд, около 30 тыс. руб. — в Регулярную программу технической помощи и 56 тыс. руб. — в Детский фонд ООН. Белорусская ССР сделала разовый взнос в размере 10 тыс. руб. в программу ЮНЕСКО по борьбе с неграмотностью в Африке. Вместе с тем «взносы в программы ООН и ЮНЕСКО используются неудовлетворительно», «совершенно недопустимо обстоит дело с привлечением экспертов из Белоруссии для оказания технической помощи развивающимся странам по линии ООН и ЮНЕСКО». Выступавший выразил надежду, что после визита заместителя Гендиректора ЮНЕСКО М. Адисешиа в Советский Союз, в том числе в Белорусскую ССР, «это дело будет сдвинуто с мертвой точки». Он с удовлетворением отметил, что за последнее время установились более тесные контакты с

Секретариатом ЮНЕСКО. Визиты Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо и его заместителя М. Адисешиа позволили положительно решить целый ряд важных вопросов. Глава белорусской делегации высказался против роста бюджета организации на 21,7 %. Он выразил готовность «и впредь укреплять наше сотрудничество с ЮНЕСКО, делать все для того, чтобы ЮНЕСКО подняла свой авторитет в глазах народов. ... Первейший долг ЮНЕСКО состоит в том, чтобы сделать все для установления на земле прочного и длительного мира, для предотвращения угрозы войны, для переключения всех средств на цели созидания, для расцвета культуры, науки и просвещения во всех без исключения странах мира» [11].

При обсуждении вопроса «Задачи ЮНЕСКО в деле содействия укреплению мира и мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами» белорусская дипломатия осудила представителя США на 66-й сессии Исполнительного совета У. Бентона, который выразил опасение, что «любая попытка создать климат, способствующий полному разоружению, почти наверняка завела бы ЮНЕСКО в политическую область». Позиция делегации республики была сформулирована следующим образом: «ЮНЕСКО давно занимается и будет заниматься политическими проблемами, волнующими человечество. От них никуда не уйдешь и не спрячешься. Сама жизнь, нынешняя сложная обстановка требуют, чтобы ЮНЕСКО повернулась, наконец, к животрепещущим проблемам нашего времени. ... Только в условиях прочного мира возможно добиться резкого подъема экономики и культуры всех народов, возможна ликвидация таких последствий колониализма, как неграмотность, нищета и болезни» [12].

По вопросу о роли ЮНЕСКО в получении колониальными странами и народами независимости делегация Белорусской ССР отметила, что с колониализмом не покончено, население колоний Англии, Португалии, США, Франции, Испании, Австралии, ЮАР, Голландии составляло в 1964 г. 35 млн человек. Колониализм выступал не только с открытым забралом, на практике осуществлялась политика неоколониализма — «колониализма в новых, более утонченных формах». На 66-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО У. Бентон выступил против термина «деколонизация» — по его словам, он звучал как «пропагандистский лозунг». Делегация Белорусской ССР выразила удивление по поводу того, что в замечаниях США к проекту программы и бюджета ЮНЕСКО на 1965—1966 гг. предлагалось не выделять средств на борьбу с расизмом, однако с удовлетворением отметила, что Исполнительный совет одобрил предложенное Генеральным директором «усиление мероприятий» ЮНЕСКО по решению таких вопросов, как расовые предрассудки, экономические и социальные проблемы стран, недавно получивших независимость, а также экономические и социальные последствия разоружения. «Совершенно правильно» Генеральный директор подчеркнул в документе «Оценка деятельности ЮНЕСКО (1962—1963 гг.) и перспективы на будущее», что «если ЮНЕСКО будет молчать по этим крупным вопросам, она останется за рамками истории». По мнению делегации Белорусской ССР, Секретариату ЮНЕСКО следовало уделить особое внимание борьбе с расизмом как одним из проявлений колониализма, учитывая, что ООН активно разрабатывает документы, направленные на борьбу против дискриминации (XVIII сессия ГА в 1963 г. приняла Декларацию о ликвидации всех форм расовой дискриминации). Как показал Международный семинар ООН «Социальные аспекты индустриализации», развивающиеся страны проявляли интерес к опыту в этой области [13].

По вопросу о международном сотрудничестве с целью ликвидации неграмотности белорусская делегация исходила из того, что в соответствии с решением

XVI сессии ГА ООН 12-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО в 1962 г. рассмотрела вопрос о Всемирной кампании по ликвидации неграмотности. В принятой резолюции было заявлено о готовности начать первый этап, предусматривавший обучение грамоте в течение 10 лет примерно 330 млн человек в возрасте от 15 до 50 лет при условии предоставления заинтересованным правительствам ежегодной помощи в размере 43 млн долл. Вместе с тем 12-я сессия ЮНЕСКО подчеркнула, что борьба с неграмотностью может быть успешной только при условии превращения в важную задачу внутренней политики, а XVIII сессия ГА ООН (1963 г.) поддержала эту точку зрения. Государства, где эта проблема решена, а также международные организации (ООН, ЮНЕСКО, Спецфонд, Бюро техпомощи и т. д.) призывались к оказанию технической и финансовой помощи. Резолюция XVIII сессии ГА ООН поручала ЮНЕСКО координацию деятельности по ликвидации неграмотности в мире. Белорусская ССР придерживалась позиции, что оказание помощи развивающимся странам в ликвидации неграмотности, создании и развитии национальных систем образования, в улучшении школьных программ и учебников, в планировании общего и специального образования, в подготовке национальных кадров является одной из основных задач, стоящих перед ЮНЕСКО. Республика поддержала осуществление с 1966 г. пятилетней экспериментальной программы распространения грамотности как этапа Всемирной кампании. Белорусские делегаты отмечали, что «очень важно разумно и полностью использовать те средства, которые уже давно переданы государствами-членами в распоряжение ЮНЕСКО», в частности, взносы СССР, БССР и УССР в Чрезвычайную программу финансовой помощи странам Африки. Три года прошло с тех пор, как СССР, БССР и УССР заявили о выделении рублевого эквивалента на эту программу, но взносы остались неиспользованными. Накануне 13-й сессии Р. Майо внес на рассмотрение Исполнительного совета ЮНЕСКО предложение об использовании советского взноса в рублях для выполнения трех следующих проектов: проведение в СССР в 1965 г. семинара африканских стран по распространению грамотности; выпуск учебников для начальных и средних школ Эфиопии; оказание помощи Сомали по изданию школьных учебников. На эти цели планировалось израсходовать 224 тыс. руб. (248 тыс. долл.) в 1965 — 1966 гг. Приветствуя предложение Гендиректора, белорусская делегация призвала ЮНЕСКО «настойчиво заниматься изучением и распространением положительного опыта стран с различными социальными системами в области планирования образования, ликвидации неграмотности, подготовки учителей, улучшения содержания начального, среднего, профессионально-технического и высшего образования, использования родных языков при обучении взрослых и ликвидации неграмотности» [14].

Белорусская делегация располагала досье «Об опыте ликвидации неграмотности в БССР», подобранном по запросу ЮНЕСКО. В феврале 1964 г. Ж. Шевалье, и. о. директора Бюро связи с государствами-членами, сообщил в республиканский МИД, что Генеральный секретарь ООН У Тан официально передал ЮНЕСКО текст резолюции XVIII сессии ГА ООН по вопросу о «Всемирной кампании за всеобщую грамотность». В письме Ж. Шевалье заранее выражал благодарность «за любую информацию, ... что делает или что сделала Ваша страна в отношении ликвидации неграмотности» [15]. В мае 1964 г. К. В. Киселев уведомил секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова о просьбе ЮНЕСКО прислать соответствующие материалы. Министр просил рассмотреть совместный проект министерств иностранных дел и просвещения, а также дать разрешение на его отправку в адрес ЮНЕСКО [16]. В июне

1964 г. Н. Ф. Капич и Б. Т. Шумилин (отдел науки и культуры и отдел административных органов ЦК КПБ) информировали П. М. Машерова, что считают возможным разрешить направить информацию в адрес ЮНЕСКО [17]. Заместитель председателя Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО А. Е. Гуринович в августе направил ее М. С. Адисешиа, заместителю Генерального директора [18].

По данным переписи 1897 г. в Белоруссии неграмотным было 76,5 %, а в Минске – половина населения. В 1922 г. в республике принимается план ликвидации неграмотности, рассчитанный на 15 лет, в 1930 г. вводится обязательное начальное образование, к 1936 г. Белорусская ССР стала страной сплошной грамотности. В 1963 г. в Белоруссии насчитывалось свыше 11,5 тыс. общеобразовательных школ, в которых обучалось более 1,5 млн учащихся, 129 школ-интернатов с числом учащихся около 40 тыс. Высокого уровня достигло развитие системы вечернего и заочного образования взрослого населения, развернуто профессиональное обучение. «Величайшим завоеванием белорусского народа является создание своей национальной интеллигенции». В АН БССР, десятках научно-исследовательских институтов и в вузах трудилось более 5 тыс. научных работников. Если до Октябрьской революции на территории БССР не было ни одного высшего учебного заведения, то в 1963 г. в 25 вузах обучалось около 87 тыс. студентов. Несмотря на большие потери в годы Великой Отечественной войны, в народном хозяйстве работало свыше 333 тыс. дипломированных специалистов, в том числе с высшим образованием около 134 тыс. и со средним специальным – 199 тыс. «Социализм осуществил подлинную культурную революцию, которая навсегда покончила с неграмотностью» [19].

В выступлении делегата Белорусской ССР Г. В. Богомолова в Подкомиссии по естественным наукам и их применению в целях развития (Комиссия по программе) 3 ноября 1964 г. подчеркивались важность исследований по химии, астрономии, гидрологии, биологии клетки, необходимость улучшения деятельности служб информации. 6 ноября 1964 г. он выступил по программе Международного гидрологического десятилетия, а 7 ноября — по сейсмологии и сейсмостойкому строительству (в той же подкомиссии) [20]. В отчете Г. В. Богомолов отметил, что в программе ЮНЕСКО на 1965—1966 гг., составленной при непосредственном участии заместителя Генерального директора по вопросам науки профессора А. Н. Матвеева и директора департамента развития наук, члена-корреспондента АН СССР профессора В. А. Ковды, науке было уделено такое же внимание, как и образованию. Положительно оценив программу, белорусский ученый высказал ряд замечаний, отметив отсутствие исследований по химии и биологии, важных для развивающихся стран. Его критику вызвал делегат США, призвавший ЮНЕСКО содействовать исследованиям в области биологических и медицинских наук в целях снижения рождаемости. Подкомиссия выслушала также «резкую и убедительную отповедь антинаучным высказываниям» американца со стороны директора департамента развития науки профессора В. А. Ковды, поддержанного председателем Конференции академиком Н. М. Сисакяном. С точки зрения советских ученых, «все основания для пессимизма в этом вопросе теперь отпадают». Делегаты рекомендовали ЮНЕСКО сосредоточиться на следующих трех направлениях в научной сфере: развитие организационной базы науки, международное сотрудничество и применение науки и техники в развивающихся странах. При обсуждении программы был сделан упор на важность улучшения и расширения преподавания точных и естественных наук в программе департамента развития наук. Все делегации с удовлетворением приветствовали программы по гидрологии, океанографии и геологии, а делегаты СССР и БССР высказали предложение об оказании финансовой поддержки со стороны

ЮНЕСКО в проведении ряда семинаров и курсов. Была подчеркнута важность социологических исследований, благодаря которым «научная культура и результаты науки связывались воедино». Делегаты выразили удовлетворение мероприятиями ЮНЕСКО по подготовке технических специалистов на месте (в самих странах), рекомендовали эти мероприятия продолжить. Программа Международного гидрологического десятилетия получила высокую оценку и была одобрена. Делегаты БССР и других стран подчеркнули необходимость увеличения ассигнований на гидрологию, а делегат БССР указал на важность работ по сейсмологии [21].

Делегаты Белорусской ССР констатировали, что на каждой сессии Генеральной конференции, почти на всех сессиях Исполнительного совета ЮНЕСКО обсуждался вопрос о том, как распределяются должности в Секретариате ЮНЕСКО с географической точки зрения. Резолюция 12-й сессии уполномочила Гендиректора отдавать предпочтение при замещении подлежащих географическому распределению вакантных должностей кандидатам — гражданам «непредставленных» или «недопредставленных» государств-членов, и не набирать, по мере возможности, граждан государств, значительно «перепредставленных» в Секретариате. К первым относились СССР — 20 сотрудников (вместо 53—71 по норме), БССР — 1 (вместо 2—4), УССР — 1 (вместо 11), ЧССР, Болгария, Румыния, подавляющее большинство слаборазвитых в экономическом отношении стран, а также США и ФРГ. Ко вторым — Франция (78 сотрудников при квоте 21—35), Англия (55 экспертов вместо 44), Голландия, Новая Зеландия, Испания, Швейцария, Австрия, Аргентина. На 66-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО делегаты СССР, США, Нигерии указывали, что в улучшении географического распределения должностей в Секретариате ЮНЕСКО достигнут малый прогресс. Генеральный директор пытался обосновать свою позицию тем, что кроме географических соображений надо иметь в виду высокую квалификацию и компетенцию сотрудников Секретариата. Тем самым «без всяких к тому оснований» принцип справедливого географического распределения должностей противопоставлялся требованиям эффективности и высокой компетенции персонала. Белорусская дипломатия предлагала «решительно» сократить количество бессрочных контрактов с 53 % (по данным Консультативного комитета США по международным организациям, это гораздо больше, чем в других учреждениях системы ООН) до 25—30 %. Для улучшения географического распределения должностей Белорусская ССР предлагала Секретариату ЮНЕСКО «значительно» улучшить сотрудничество с национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО «недопредставленных» или «совсем непредставленных» стран по вопросам подбора кандидатов, заблаговременно информируя их о вакансиях, обсуждая возможности и т. д. Делегация республики выражала надежду, что Генеральный директор будет благожелательно относиться к кандидатам от Белорусской ССР, предпринимать более энергичные шаги, неуклонно соблюдать требования Устава ЮНЕСКО, положения резолюций Генеральной конференции ЮНЕСКО [22]. В годовом отчете республиканского МИДа отмечена важность принятой по этому вопросу резолюции 13-й сессии с предложением Гендиректору отдавать предпочтение гражданам «непредставленных или слабо представленных государств» [23].

Обсуждая бюджет организации, белорусские дипломаты настаивали на прекращении его роста, а также заявили, что 50 % взноса республика и впредь будет платить в национальной валюте. Эти средства предлагалось использовать для технической помощи развивающимся странам, командировок белорусских специалистов и

стипендиатов, издания учебников, проведения совещаний и конференций [24]. Выступивший при обсуждении бюджета ЮНЕСКО член союзной делегации Б. В. Подцероб подчеркнул, что несмотря на рост обычного бюджета организации за последние 4 года почти в два раза, реальная помощь развивающимся странам осталась на прежнем уровне в связи с ростом расходов на содержание управленческого аппарата. У него вызывало сомнение проведение таких мероприятий, как «Исследование роли, которую играют в отношениях и обменах между культурами граждане стран Востока, возвращающиеся на родину после обучения на Западе», изучение «традиционных юридических систем», совещание специалистов по психологии образования, организация послеуниверситетских курсов по педагогической психологии, подготовка сборников по публичной администрации [25]. Бюджет ЮНЕСКО на 1965 — 1966 гг. был утвержден по предложению Генерального директора в размере 48 млн 925 тыс. долл. Доля взноса для БССР составила 0,49 %, или 240 тыс. долл. (доля СССР — 14,02 %, УССР — 1,97 %). Делегации СССР, БССР, УССР «согласно полученным указаниям» воздержались при голосовании. Такая позиция была вызвана тем, что страны Азии, Африки и Латинской Америки поддержали размер бюджета ЮНЕСКО и даже высказались за его больший рост до 50 млн долл. [26].

Во время 13-й сессии Генеральной конференции, 17 ноября 1964 г., состоялась встреча инициировавшего ее Р. Майо с членами делегации республики М. А. Минковичем, Г. К. Новицким и Б. В. Кудрявцевым, сделавшим запись беседы. Генеральный директор заявил, что «желает видеть белорусов в Секретариате, ожидает представления кандидатур». М. А. Минкович хлопотал о заявке на получение стипендии в области органной музыки на 1965 — 1966 гг. и настаивал на переводе романа И. Шамякина «Глубокое течение»: «это высокохудожественное произведение отражает средствами искусства героическую борьбу белорусского народа против оккупантов, осуждает агрессию и войну, зовет людей к миру», к тому же его отобрал сам Секретариат. Р. Майо заявил, что он предпочел бы, чтобы ЮНЕСКО «имела дело с произведениями, касающимися мирной жизни, природы, цветов, любви» и предложил согласиться на перевод и издание антологии белорусской поэзии, так как в отношении романа И. Шамякина «трудно считать дело реальным». Р. Майо согласился с тем, что составлять антологию будут белорусские писатели. Белорусскими участниками была выражена благодарность за назначение на работу в Секретариат В. В. Гаврилюка и выделение денег на организацию выставки о культуре и быте народов Африки [27]. Письмом от 26 ноября 1964 г. Р. Майо выразил М. А. Минковичу благодарность «за подарки и внимание» [28].

2.6.3. РЕЗОЛЮЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ СЕССИИ

Остановимся на семи резолюциях и двух рекомендациях сессии. В резолюции «Задачи ЮНЕСКО в деле содействия укреплению мира, мирного сотрудничества и мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами» отмечались резолюция 9-й сессии 1956 г., призвавшая государства-члены содействовать признанию принципов мирного сосуществования, и резолюция «Мирные и добрососедские отношения между государствами», принятая на 11-й сессии в 1960 г. с призывом к государствам-членам руководствоваться принципами мирного сосуществования и мирного сотрудничества (взаимное уважение и

взаимная выгода, ненападение, равенство и территориальная неприкосновенность, невмешательство во внутренние дела друг друга, расширение международного сотрудничества, уменьшение напряженности и разрешение разногласий мирными средствами), как это указано в резолюции XII сессии ГА ООН (1957 г.) [29].

13-я сессия Генеральной конференции рассмотрела доклад Генерального директора по вопросу о выполнении резолюций, утвержденных на 11-й (1960 г.) и 12-й (1962 г.) сессиях по вопросу о «Роли ЮНЕСКО в деле получения колониальными народами независимости». В принятой резолюции «Роль ЮНЕСКО в деле получения колониальными странами и народами независимости» признавалось, что организация проделала значительную практическую работу, что позволило им лучше подготовиться к независимости и к более успешному решению проблем, которые возникают перед странами, когда они становятся независимыми. Среди наиболее эффективных мер в этом направлении отмечались планирование образования, ликвидация неграмотности, подготовка квалифицированных кадров, организация и развитие науки и техники, изучение, сохранение и популяризация культурных ценностей и развитие средств информации. В число трех важных тем в программу социальных наук на 1965—1966 гг. были включены «экономические и социальные проблемы, возникающие в странах, недавно ставших независимыми». Генеральному директору предлагалось по-прежнему относиться с особым вниманием к деятельности в интересах стран и народов, еще не получивших независимость, оказывать помощь странам, недавно ставшим независимыми, использовать информационные средства ЮНЕСКО, а государствам-членам — предусмотреть и расширить в школьных программах преподавание принципов равенства рас и культур [30]. Резолюцией «Междисциплинарные мероприятия в области защиты прав человека, экономических и социальных проблем, возникающих в странах, недавно ставших независимыми, экономических и социальных последствий разоружения и исследований по проблемам мира» Генеральная конференция призвала государства-члены продолжить усилия, направленные на поощрение уважения прав человека, определенных во Всеобщей декларации 1948 г., содействовать их эффективному применению во всех областях компетенции ЮНЕСКО, а также, в соответствии с резолюцией XVIII сессии ГА ООН (1963 г.), усилить деятельность, направленную на просвещение общественности в области расовых проблем, вести борьбу против расовых предрассудков. Генеральная конференция призвала государства-члены и Генерального директора стимулировать исследования по проблемам стран, недавно добившихся независимости, а также по экономическим и социальным последствиям разоружения [31]. На 13-й сессии ГК ЮНЕСКО было признано, что Основной проект обоюдного признания культурных ценностей Востока и Запада, осуществлявшийся восемь лет, внес значительный вклад в более полное взаимное ознакомление цивилизаций. Первый решающий шаг в этом направлении был осуществлен благодаря сближению Основного проекта с программами африканововедения. В резолюции «Основной проект обоюдного признания культурных ценностей Востока и Запада» Генеральная конференция рекомендовала приступить к разработке программы по изучению культур Латинской Америки и представить ее на утверждение 14-й сессии, а также созвать международное совещание для оценки работы по проекту, особое внимание уделять изданию материалов о жизни и культурах соответствующих народов, разработке школьных программ, увеличить ассигнования на проект и издание учебных материалов для учащихся и широкой публики [32].

19 ноября 1964 г. 13-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО приняла Декларацию «Ликвидация неграмотности в ходе «Десятилетия развития» ООН. Обращение к народам», в которой отмечалось, что 700 млн, т. е. половина взрослого населения земного шара, лишена возможности осуществлять свое неотъемлемое право на образование. Распространение грамотности — «чрезвычайно важный фактор ускорения экономического и социального преобразования», «двери знаний и истории должны быть открыты для всех людей». Генеральная конференция ЮНЕСКО обратилась к «правительствам и народам всех государств-членов, социальным, культурным и политическим организациям, профсоюзам и добровольным обществам, людям доброй воли всего мира оказывать помощь, содействие и поддержку всемирному движению по искоренению массовой неграмотности» [33].

Специальной резолюцией сессия объявила Международное гидрологическое десятилетие (1965—1975 гг.) «начинанием всемирного значения в области научного сотрудничества народов» [34]. В историографии отмечаются также резолюция «О праздновании 20-й годовщины ЮНЕСКО» [35] и две рекомендации, принятые 19 ноября 1964 г. — о международной стандартизации статистики выпуска книг и периодических изданий и о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности [36].

Закрывая 13-ю сессию, ее председатель академик Н. М. Сисакян подчеркнул, что работа Генеральной конференции «протекала в атмосфере взаимопонимания, стремления найти все то, что объединяет людей вокруг наиболее жгучих проблем нашего времени», «именно эта сессия глубоко и конструктивно подошла к решению многих жизненно важных проблем в области образования, науки и культуры, в деле оказания эффективной помощи развивающимся странам, углубления взаимопонимания и взаимного сотрудничества стран с различным социальным и общественным строем, укрепления дружбы между народами» [37].

2.6.4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМИССИИ СССР И ФРАНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЮНЕСКО

Статья С. К. Романовского «ЮНЕСКО: задачи и их решение» появилась в «Известиях» 4 декабря 1964 г., она получила вскоре высокую оценку Р. Майо. Автор обратил внимание, что на 13-й сессии Генеральной конференции обсуждались «жгучие проблемы нашего времени — проблемы мира и мирного сосуществования, ликвидации последствий колониализма, вопросы взаимовыгодного сотрудничества в области образования, науки и культуры». В дискуссиях, носивших острый характер, участвовали «те, кто добивается, чтобы ЮНЕСКО активизировала свою роль в решении насущных проблем современности», и «те, кто пытается отстранить организацию от этих проблем, подчинить ее узким интересам западных стран». По оценке С. К. Романовского, одним из центральных был вопрос о задачах ЮНЕСКО в деле содействия укреплению мира и мирного сосуществования государств, внесенный в повестку дня Советским Союзом. Глава делегации США выступил против принятия соответствующей резолюции, его позиция «подверглась критике представителей социалистических и многих развивающихся стран», в результате

«широкого обсуждения» документ был принят единогласно. Программа деятельности ЮНЕСКО на 1965 — 1966 гг. оказалась в большей степени насыщенной практическими мероприятиями, направленными на содействие борьбе против колониализма и его последствий, на оказание эффективной помощи развивающимся странам в ликвидации неграмотности и в подготовке национальных кадров. Было принято решение о реализации экспериментальной программы распространения грамотности, которая подготовила бы Всемирную кампанию по ликвидации неграмотности, намечены многочисленные конференции и научные исследования по различным вопросам средней и высшей школы, по работе с молодежью. Конференция признала, что вопросам международного научного сотрудничества в рамках организации должно уделяться такое же внимание, как и просвещению. ЮНЕСКО было поручено проводить сравнительные исследования национальной политики в области науки, помогать государствам-членам (особенно африканским странам) в создании и улучшении планирования науки и научных исследований. С. К. Романовский особо подчеркнул решение о проведении Международного гидрологического десятилетия и создании для этого координационного совета. Был намечен ряд мероприятий (конференций, совещаний, исследований) по дальнейшему развитию сотрудничества в области океанографии, сейсмологии, астрономии и геофизики, физики земной коры и верхней мантии, геологии, почвоведения, сохранения естественных богатств, биологии и т. д. В программу были включены также интересные мероприятия в области социальных и гуманитарных наук, информации и культуры. Советская сторона считала, что по ряду вопросов Конференция «еще не заняла позиции, отвечающей интересам широкого международного сотрудничества»: место одной из самых крупных держав мира — КНР — по-прежнему занимал «никого не представляющий чанкайшист», продолжались дискриминация «некоторых неправительственных демократических международных организаций», односторонняя ориентация ЮНЕСКО на «замкнутые политические и экономические группировки, находящиеся под контролем западных держав». Выражалась надежда, что принятая на Генеральной конференции резолюция, рекомендовавшая генеральному директору ЮНЕСКО строго следовать принципу географического распределения должностей в Секретариате, будет выполнена [38].

18 декабря 1964 г. с Генеральным директором встретился Постоянный представитель Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павлов. Р. Майо заявил, что удовлетворен сотрудничеством, которое сложилось за последние годы между Советским Союзом и ЮНЕСКО. Во время 13-й сессии он «особенно сильно» почувствовал, как оно ему необходимо, и сказал «несколько благодарственных слов» в адрес Н. М. Сисакяна и С. К. Романовского. Р. Майо извинился за «неловкость», что не ответил на ноябрьское письмо С. К. Романовского (по вопросам проведения мероприятий ЮНЕСКО в СССР, рублевой части взноса СССР и советских кадров в ЮНЕСКО), а также на письмо А. П. Павлова о позиции ЮНЕСКО в отношении участия в «культурных» мероприятиях Западной Германии в Западном Берлине, письмо Н. М. Сисакяна о некоторых поправках в документах 13-й сессии. Р. Майо лестно отозвался о статье С. К. Романовского в декабрьском номере «Известий», с которой ознакомился по краткой аннотации, и высказался за ее публикацию в одном из изданий ЮНЕСКО [39].

Сессия продемонстрировала высокий уровень сотрудничества национальных комиссий СССР и Франции. Де Голль, автор концепции единой Европы «от Атлантики до Урала», в мемуарах высказал мнение о том, что «к взаимоотношениям между

Востоком и Западом нельзя подходить только в плане соперничества между двумя идеологиями и режимами». Он считал, что «сближение между отдельными ... нациями, осуществленное на основе конкретной договоренности, пусть сначала только в области экономики, культурного и технического сотрудничества, туризма, даст возможность постепенно пробить брешь в железном занавесе, лишить гонку вооружений ее смысла и даже постепенно принудить тоталитарные страны ослабить строгость их режима» [40]. В «Дипломате» В. И. Ерофеева (2005) и «Дипломатической были» Ю. В. Дубинина (1997) отмечается, что после срыва Парижского совещания в верхах в мае 1960 г. усиление международной напряженности затронуло и советско-французские отношения (в частности, был сорван намечавшийся на лето 1960 г. визит французского президента в СССР). По германскому и кубинскому вопросам де Голль поддерживал американскую позицию. В марте 1962 г., когда советское правительство признало временное правительство Алжирской республики де-факто и заявило о готовности установить с ним дипломатические отношения, французско-советские отношения на несколько месяцев были снижены до уровня поверенных в делах, в проблему превращалось даже получение визы для поездки во Францию по линии общественности. В свою очередь, критику в СССР вызвал заключенный в январе 1963 г. франко-западногерманский договор о сотрудничестве [41]. Однако в октябре 1964 г. по инициативе французской стороны было подписано долгосрочное торговое соглашение на 1965 — 1969 гг., по которому Советский Союз получил банковский кредит 325 млн долл. на 7 лет под 5,95 % годовых для закупок французского оборудования. Это было нарушением запрета на предоставление долгосрочных кредитов в экономических отношениях Запада с СССР, навязанного США [42]. Де Голль «никогда не привносил в разговоры идеологической остроты», «не понимал советскую манеру смешивать с грязью каждого предыдущего лидера, будь то и Сталин, встречи с которым явно произвели на него большое впечатление». В октябре 1964 г., выслушав информацию советского посла С. А. Виноградова об установлении «коллегиального руководства» в СССР после смещения Н. Хрущева, де Голль выразил недоумение: «В стране обязательно должен быть один человек, несущий ответственность за государственные дела». В беседах с советскими представителями он оставался «очень сбалансированным в оценках третьих стран и их руководителей» [43]. С. А. Виноградов (посол во Франции в 1953 — 1965 гг.), дипломатическому мастерству которого высокую оценку дают в своих мемуарах как В. И. Ерофеев (в 1955 — 1959 гг. советник посольства СССР во Франции), так и Ю. В. Дубинин (в 1956 — 1959 гг. — сотрудник Секретариата ЮНЕСКО), большое внимание уделял ЮНЕСКО.

30 декабря 1964 г. на приеме, устроенном председателем национальной Комиссии Франции по делам ЮНЕСКО профессором Ж. Кэном в честь профессора В. А. Ковды в связи с отъездом последнего в СССР, присутствовал и Постоянный представитель СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлов, предшественник С. А. Виноградова на посту посла, который беседовал с Ж. Кэном, а также с Постоянным представителем Франции при ЮНЕСКО де Сейвом. Обсуждался вопрос сотрудничества национальных комиссий по делам ЮНЕСКО и постоянных представительств Франции и Советского Союза при организации. На 13-й сессии позиции Франции и СССР по вопросу о бюджетном потолке оказались «существенно различными», однако «по целому ряду важных программных вопросов» было достигнуто «полное взаимопонимание». Франция и СССР негативно реагировали на попытки создания (с 1963 г.) параллельной ЮНЕСКО международной специализированной организации, которая

занималась бы международным сотрудничеством в области науки и техники. Советская сторона проявила интерес к работе клубов ЮНЕСКО, несколько сотен которых было создано во Франции. В ходе беседы Кэн и де Сейв подчеркнули, что американцы «очень недовольны» результатами 13-й сессии Генконференции, особенно той позицией, которую заняла по ряду вопросов французская делегация. По оценке В. П. Павлова, на сессии «американская делегация в ряде случаев оказалась почти в полной изоляции». Кэн и де Сейв подчеркнули большую работу, проделанную профессором В. А. Ковдой для повышения авторитета ЮНЕСКО в качестве организатора международного сотрудничества в области науки. Он активно сотрудничал с Национальной комиссией Франции и ее представителем при ЮНЕСКО. Французская сторона выразила надежду, что преемник В. А. Ковды — профессор А. Н. Матвеев — продолжит эту традицию [44].

2.6.5. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО (30 октября 1964 г.) И ОЦЕНКА ЕЮ РЕЗУЛЬТАТОВ СЕССИИ

В марте 1964 г. в Париж Г. К. Новицким в ответ на запрос П.-К. Теренцио, директора Бюро по связи с государствами-членами, были направлены сведения о Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО для включения в «Справочник национальных комиссий». Комиссия, созданная 13 октября 1956 г., на 15 марта 1964 г. насчитывала 12 человек. В бюро входили председатель — Г. Я. Киселев (министр просвещения), заместитель председателя — заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович, ответственный секретарь — Г. К. Новицкий. Членами Комиссии являлись Н. И. Красовский — заместитель министра высшего, среднего специального и профессионального образования, С. А. Умрейко — заместитель министра просвещения, К. К. Атрахович (К. Крапива) — вице-президент АН БССР, М. Л. Дубкова — секретарь Белорусского республиканского совета профессиональных союзов, В. П. Нестерович — председатель Госкомитета Совмина БССР по радиовещанию и телевидению, А. Я. Малышев — проректор БГУ имени В. И. Ленина, Э. П. Герасимович — старший преподаватель Белорусского государственного театрально-художественного института, В. Н. Позняк — заместитель председателя правления Общества по распространению политических и научных знаний, В. С. Смирнов — председатель президиума Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами. «Функции Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО оставались в основном прежними и охватывали круг вопросов, связанных с участием Белоруссии в деятельности ЮНЕСКО и в осуществлении программ ЮНЕСКО». В документе подчеркивалось, что Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО имела все возможности опубликовывать свои материалы в периодической печати и отдельными изданиями. По инициативе Комиссии издания ЮНЕСКО передавались заинтересованным учреждениям республики для ознакомления и изучения [45].

30 октября 1964 г., во время 13-й сессии Генеральной конференции, Президиум ЦК КП Белоруссии «в связи с переходом на другую работу ряда членов Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО» принял предложение МИД БССР об изменении ее состава: председателем комиссии стал министр культуры БССР М. А. Минкович (вместо Г. Я. Киселева, который возглавил министерство просвещения), а ее членами были

утверждены: заместитель министра просвещения Р. И. Сернов (вместо С. А. Умрейко), секретарь Белсовпрофа А. П. Обухович и секретарь ЦК ЛКСМБ Р. С. Пионова (вместо В. П. Нестеровича и М. Л. Дубковой) [46]. В январе 1965 г. Г. Я. Новицкий сообщил «мисс Л. Макфи, Бюро по связи с государствами-членами» список членов Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО: председатель — министр культуры М. А. Минкович; заместитель председателя — заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович; члены: Н. И. Красовский — заместитель министра высшего, среднего специального и профобразования; Р. И. Сернов — заместитель министра просвещения; Р. С. Пионова — секретарь ЦК ЛКСМБ; В. С. Смирнов — председатель Президиума Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами; А. П. Обухович — секретарь Белорусского Республиканского Совета профсоюзов; К. К. Атрахович — вице-президент АН БССР; В. Н. Позняк — заместитель председателя правления Белорусского общества по распространению политических и научных знаний; А. Я. Малышев — проректор Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина, Э. П. Герасимович — преподаватель Минского театрально-художественного института [47]. Она являлась одновременно инструктором отдела науки и культуры ЦК КПБ [48]. В марте 1965 г. К. В. Киселев обратился к директору БелТА Ф. Е. Клецкову с просьбой опубликовать в республиканской печати следующее сообщение: «17 марта состоялось заседание Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО. Комиссия заслушала отчет о работе делегации БССР на 13-й сессии Генеральной конференции и обсудила меры по активизации деятельности БССР в ЮНЕСКО» [49]. Белорусская делегация подчеркнула тщательность, «детальность» рассмотрения сессией программы деятельности ЮНЕСКО на 1965 — 1966 гг. Различные разделы программы обсуждались в Комиссии по программе и в Подкомиссии по естественным наукам. Разделы культуры («вопросы вел М. А. Минкович»), социальных наук («вопросы вел Б. В. Кудрявцев»), информации и международных обменов («вопросы вел Г. К. Новицкий») по своему содержанию остались на уровне соответствующих разделов программы 1963 — 1964 гг. и являлись ее продолжением. Раздел просвещения («вопросы вел Н. И. Красовский») предусматривал продолжение действовавшей программы и этапную реализацию пятилетнего плана мероприятий по борьбе с неграмотностью. Белорусские участники отметили решение сессии о проведении в Тегеране в 1965 г. Всемирного конгресса по ликвидации массовой неграмотности. В Подкомиссии по естественным наукам («вопросы вел Г. В. Богомолов») рассматривались проблемы, связанные с участием ЮНЕСКО в развитии науки и ее применением в целях развития [50]. Отчет делегации отличался от отчетов предыдущих сессий лаконизмом и четкостью, в нем отсутствовала агрессивная пропагандистская лексика; в связи с переходом советско-китайских отношений в открытое противостояние [51] не нашла отражения в прежнем объеме борьба за прием КНР в члены ЮНЕСКО.

По просьбе Министерства культуры БССР в октябре 1964 г. в Париж для демонстрации участникам сессии Генеральной конференции были направлены кинофильмы «Белорусские напевы» и «Урок длиною в год», переданные затем советским посольством во Франции обществу «Франция — СССР» во временное пользование для показа французской общественности. Руководствуясь тем, что «показ этих фильмов служит советским интересам», советское посольство посчитало целесообразным не возвращать их в Минск, а передать в качестве подарка обществу «Франция — СССР». В августе 1965 г. К. В. Киселев и М. А. Минкович внесли в ЦК КПБ на имя секретаря ЦК В. Ф. Шауро соответствующее предложение [52].

2.6.6. ВИЗИТ В БЕЛОРУССКУЮ ССР ЧЛЕНА ИСПОЛКОМА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОМИССИИ ЧИЛИ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО ПРОФЕССОРА Э. ЭСПОСА (29 ноября – 2 декабря 1964 г.)

26 октября 1964 г., в период 13-й сессии Генеральной конференции, Б. В. Кудрявцев имел беседу с Постоянным представителем Чили при ЮНЕСКО Ривасом и членом Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО Эспосом. Последний, сославшись на приглашение, направленное ранее в Чили Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО (1962 г.), заявил о готовности посетить СССР и БССР сразу после окончания сессии. Это стало возможным в связи с избранием президентом Чили Э. Фрея Монтальва, заявившего о намерении установить дипломатические отношения с СССР. Делегация БССР на сессии получила соответствующее письмо от Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО [53]. Отметим, что Чили стала членом ЮНЕСКО с 7 июля 1953 г. [54] — почти на год раньше Белорусской ССР.

9 ноября 1964 г. К. В. Киселев из Минска послал «ВЧ-грамму» заместителю председателя Комиссии СССР М. М. Песляку, в которой напомнил, что в начале 1963 г. Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО «в соответствии с Вашими поручениями (январь, март, июль 1963 г.) вела переписку с Комиссией Чили по делам ЮНЕСКО, в ходе которой приглашалась делегация Чилийской Национальной Комиссии по делам ЮНЕСКО посетить Советский Союз и Белорусскую ССР для установления деловых контактов и ознакомления с жизнью нашего народа», однако приглашение не было принято со ссылкой на финансовые затруднения. Заместитель председателя Национальной комиссии Чили по делам ЮНЕСКО О. Фуэнтес сообщил в Минск, что член исполкома Чилийской Национальной комиссии профессор Э. Эспос, находившийся на 13-й сессии Генконференции, намерен выехать в СССР и БССР сразу же после окончания сессии, если приглашение осталось в силе. С такой же просьбой делегация Чили на сессии ЮНЕСКО обратилась к делегации БССР и заявила, что новый президент желает наладить хорошие отношения с социалистическими странами. «Считаем целесообразным подтвердить наше приглашение и согласиться на приезд профессора в Советский Союз и Белорусскую ССР. Просим срочно сообщить Ваше решение по этому вопросу для сообщения делегации Белорусской ССР на 13-й сессии Генконференции ЮНЕСКО» [55]. 10 ноября К. В. Киселев получил ответ из Москвы: «Вопрос о приглашении Эспоса находится на рассмотрении в Инстанции. О решении сообщим дополнительно» [56]. 17 ноября 1964 г. М. М. Песляк «ВЧ-граммой» информировал министра, что «получено согласие на приглашение представителя Чили Эспоса в БССР и СССР на условиях, которые Комиссия БССР сообщила чилийцам ранее: срок пребывания — до 10 дней, транспортные расходы по проезду в оба конца берет на себя чилийская сторона, а расходы по пребыванию — советская сторона. Просьба наметить программу пребывания и подготовиться к приему Эспоса в Минске. О времени его прибытия сообщим дополнительно» [57].

В годовом отчете МИД Белорусской ССР за 1964 г. несколько скупых строк: «В конце 1964 г. в Минске 4 дня находился член исполкома Чилийской комиссии по делам ЮНЕСКО Э. Эспос» [58], однако за ними скрывается кропотливая работа белорусской дипломатии по подготовке этого визита [59]. 24 ноября 1964 г. заместитель председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, заместитель министра иностранных дел республики А. Е. Гуринович докладывал заместителю председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А. А. Петрову, что Комиссия БССР разра-

ботала программу пребывания и просил для покрытия расходов перевести на счет МИД БССР 200 руб. [60]. 28 ноября 1964 г. председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, министр культуры М. А. Минкович и А. Е. Гуринович информировали председателя Совета Министров БССР Т. Я. Киселева, что «согласно принятому Инстанцией решению, все расходы, связанные с пребыванием Эспоса на территории СССР, берет на себя советская сторона. Учитывая важное политическое значение визита профессора Эспоса, совпавшего по времени с восстановлением дипломатических отношений между СССР и Чили, МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО просят Совмин БССР выделить из резервного фонда Совмина 100 руб. на представительские цели» [61]. Правительство республики выполнило эту просьбу. В смету расходов вошли гостиница (2 руб. 50 коп. в сутки), питание (7 – 8 руб. за один прием), проезд до Москвы (15 руб.), сувениры (30 руб.), деньги на карманные расходы (20 руб.), однако затем половину расходов (за гостиницу и питание) компенсировал Государственный комитет Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами. Управление делами Совмина БССР для обслуживания гостя выделило автомашину «Волга» [62].

В Национальном архиве Беларуси хранится отчет ответственного секретаря Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкого о пребывании члена Чилийской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО, профессора Э. Эспоса в БССР с 29 ноября по 2 декабря 1964 г. Профессор приехал в Минск поездом после двухдневного знакомства с Москвой, имел беседы в Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, в Белорусском обществе дружбы и культурной связи с зарубежными странами, осмотрел достопримечательности столицы республики, посетил БПИ и БГУ, Минский завод автоматических линий и Солигорский калийный комбинат, Дворец пионеров, музей I съезда РСДРП, Музей истории Великой Отечественной войны, Художественный музей, побывал на оперном спектакле «Флория Тоска», эстрадном концерте и представлении белорусского цирка, в Обществе дружбы посмотрел документальные фильмы о республике. «В первый день пребывания в Белорусской ССР профессор Эспос вел себя очень сдержанно и даже настороженно. Он предпочитал не задавать вопросов, не касался политических тем в разговорах, однако после посещения музея истории Великой Отечественной войны, знакомства с городом и, особенно, после бесед в Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, в БГУ и политехническом институте, которые прошли в исключительно непринужденной, дружеской обстановке, в его поведении произошел заметный перелом». Эспос подчеркнул, что в Чили «не имеют представления о том, что война принесла вам». Профессор неоднократно отмечал, что ему понравилась «простота и искренность советских людей, будь то министр культуры или аспирант БГУ, дети во Дворце пионеров или директор Солигорского калийного комбината». Как проректор Чилийского политехнического университета, профессор отметил «энтузиазм и энергию молодежи, уверенность ее в своих силах». Э. Эспос заявил: «До приезда к вам я имел превратное представление о вашей стране. Многие наши газеты пишут о вас так, что якобы на улицах ваших городов еще можно встретить белых медведей. Ваша борьба за мир изображается как пропаганда, как маскировка дурных намерений. Теперь я убедился, что вы трудолюбивый и гордый народ. У вас все — от министра до простого рабочего говорят о мире, и я вижу, что говорят искренне, от всего сердца». Гость неоднократно подчеркивал, что очень рад восстановлению дипломатических отношений между Чили и СССР, и особенно рад услышать об этом на советской земле, в то же время не скрывая, что яв-

ляется сторонником Альенде, который не был избран президентом. Г. К. Новицкий в своем отчете подчеркивал, что профессор «не допускал абсолютно никаких выпадов против СССР, был неизменно корректен и вежлив», «лишь однажды заметил, что многие на Западе считают, что в СССР и в других социалистических странах отсутствует демократия, так как существует лишь одна партия», однако «на это замечание было дано соответствующее разъяснение». Из бесед с Э. Эспосом сложилось впечатление, что у него «не было каких-то поручений от Комиссии Чили по делам ЮНЕСКО, связанных с установлением конкретных связей и контактов с Комиссией БССР, с обсуждением определенных вопросов и проблем, поездка носила познавательный характер». Ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, оценивая итоги визита, отмечал, что «открылись гораздо большие возможности для установления необходимых для нас связей с Комиссией Чили, которых не было, а также для установления деловых контактов с делегациями Чили на конференциях, созываемых по линии ЮНЕСКО» [63].

28 декабря 1964 г. О. П. Фуэнтес, вице-президент Исполнительного комитета Национальной комиссии Чили по делам ЮНЕСКО, отправил председателю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО М. А. Минковичу письмо следующего содержания (в переводе В. Аврорского): «Уважаемый господин, недавно вернулся на родину дон Элиас Эспос, член Исполнительного комитета Чилийской национальной комиссии, и рассказал нам о поездке в Вашу страну и о том внимании, которое ему было оказано со стороны Вашей Комиссии. Мне очень приятно поблагодарить Вас за оказанную любезность. Вместе с пожеланиями счастливого Нового года шлю Вам свой самый искренний привет» [64]. Приведенный архивный материал — малоизвестная страничка из объемной истории «холодной войны». Эта война не смогла перечеркнуть интереса и уважения как представителей национальных элит, так и простых людей к культурам друг друга, зачастую очень удаленных географически. Традиция Игнатия Домейко продолжалась.

Таким образом, 13-я сессия Генеральной конференции не приняла нормативных документов, выполнение которых носит обязательный характер (как и 9-я сессия 1956 г.). Накануне открытия сессии, 14 октября 1964 г., произошла смена советского руководства: Н. С. Хрущев был вынужден уйти в отставку, и сессия осталась без его послания, но советские делегации продолжали отстаивать принцип мирного сосуществования двух систем, их соревнования и сотрудничества в образовании, науке и культуре. Впервые в состав белорусской делегации был включен ученый (профессор Г. В. Богомолов), так как в программе организации на 1965 — 1966 гг. устанавливался паритет науки и образования, состав делегации впервые после 1954 г. вновь достиг шести человек и был самым представительным по сравнению с предыдущими конференциями: министр культуры, заместитель министра высшего, среднего специального и профессионального образования, академик АН БССР, Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО, член Коллегии МИД БССР, ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО. Архивные материалы отражают большую работу ответственного секретаря Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкого по подготовке делегации. С особой тщательностью готовились выступления М. А. Минковича и Г. В. Богомолова; по всем вопросам была определена «общая позиция делегации», хотя она ничем не отличалась от союзной и ограничивалась, вопреки высказанному ответственным секретарем на Коллегии МИДа в августе 1963 г. мнению [65], союзными предложениями. Важное значение для продвиже-

ния интересов республики в ЮНЕСКО имела встреча белорусских участников с Генеральным директором Р. Майо (такая встреча уже имела место на 12-й сессии в 1962 г.). Сразу после сессии, в условиях становления политики разрядки в международных отношениях, состоялся визит члена исполкома Национальной комиссии Чили по делам ЮНЕСКО профессора Э. Эспоса, использованный приглашающей стороной для популяризации достижений БССР в коммунистическом строительстве и распространения информации о республике в Латинской Америке, в том числе среди белорусской диаспоры. Отметим также, что работа делегации не обсуждалась на заседании Коллегии республиканского МИДа. 14 октября 1964 г. в отчетном докладе о работе партийной организации МИД БССР секретарь парторганизации А. Д. Рассолько отмечал: «В работе Коллегии слишком много места занимают вопросы отчетно-информационного характера. Заслушивать делегации об их работе, конечно, нужно, но наряду с этим Коллегия должна быть творческим ядром Министерства, источником новых инициативных предложений, новых более совершенных форм организации работы, она должна давать новые идеи и предложения по улучшению работы отделов, разрабатывать интересные предложения по международным вопросам» [66]. «Невнимание» Коллегии к работе делегации на сессии ГК ЮНЕСКО следует объяснить очевидным успехом советской дипломатии, отмеченным в статье председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО С. К. Романовского. В этот успех внесла лепту и белорусская делегация.

2.7. ПРОПАГАНДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И БОРЬБА С КОЛОНИАЛИЗМОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ БЮРО ПРОСВЕЩЕНИЯ

В 1961 – 1964 гг. членство БССР в МБП, в котором она состояла с 1955 г., продолжалось. В феврале 1961 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение Совета Министров БССР о направлении в Швейцарию директора научно-исследовательского института педагогики Министерства просвещения БССР П. С. Солнцева для участия в работе Исполнительного комитета Международного бюро просвещения (с 28 февраля по 1 марта 1961 г.) и обратилось в ЦК КПСС с просьбой утвердить это постановление [1], однако ни в сессии, ни в 24-й Международной конференции по народному образованию, состоявшейся в июле 1961 г., республика не участвовала [2]. В архивных документах не указаны причины, но можно предположить, что они связаны с экономией средств по принципу «копейка рубль бережет» в условиях подготовки такого дорогостоящего мероприятия, как XXII съезд КПСС, а также со вторым Берлинским кризисом.

В апреле 1961 г. Бюро ЦК КПБ обсуждало вопрос «О неправильном поведении министра просвещения БССР т. Ильюшина И. М.». Министр в статье «Народное образование в Белорусской ССР», опубликованной в «Очерках по истории педагогики» (1952 г., издательство Академии педагогических наук РСФСР), почти дословно переписал текст из брошюры бывшего министра просвещения БССР П. В. Саевича. В брошюре И. М. Ильюшина «Народная асвета Беларусі за гады Савецкай улады», изданной Госиздатом БССР в 1957 г., также ряд мест был заимствован у П. В. Саевича. Бюро приняло решение «указать т. Ильюшину И. М. на его безответственное отношение к написанию работ по народному образованию в БССР» [3]. В изданной в 1961 г. монографии «Народное образование в Белорусской ССР» И. М. Ильюшин, продолживший работу в должности заведующего кафедрой одного из вузов Минска, констатировал (в соавторстве с С. А. Умрейко), что усилия педагогических коллективов республики «направлены на то, чтобы вооружать молодое поколение марксистско-ленинским мировоззрением, воспитывать его в духе социалистического патриотизма и интернационализма, прививать стойкость и мужество, непоколебимую уверенность в конечном торжестве коммунизма, непримиримость к проявлениям буржуазной идеологии и морали, ко всякого рода обывательщине и аполитичности [4].

На 39-м заседании Исполнительного комитета Международного бюро по просвещению (27 – 29 февраля 1962 г., Женева) среди представителей 46 стран в составе советской делегации находился новый министр просвещения Н. А. Халипов. В по-

вестке дня Исполкома стояли вопросы о приеме в МБП новых членов, о бюджете МБП, о 24-й и 25-й международных конференциях по народному образованию. Советская делегация поддержала предложение о приеме в члены Бюро Гвинеи, Нигерии, Иордании, но воздержалась при голосовании о приеме Южной Кореи. Бюджет организации увеличивался за счет участников и продажи публикаций. Советская делегация обратила внимание Комитета на вопросы организации курсов повышения квалификации руководящих работников просвещения, в частности, на то обстоятельство, что преподавателем дисциплины «Международный аспект педагогических проблем» являлся венгерский эмигрант Лендерман, позиция которого «не могла быть признана научной и объективной». Делегация Советского Союза выступила за обсуждение программы и тематики лекций, подчеркнула важность объективного, нетенденциозного освещения различных проблем, излагаемых на курсах, причем поправка советской делегации была принята. При написании отчета Н. А. Халипов особое внимание уделил анализу материалов постоянно действующей выставки по народному образованию и пришел к выводу о необходимости обновить отдельные стенды от БССР. «Во время работы ..., в перерывах между заседаниями, на приемах советская делегация последовательно пропагандировала преимущества советской системы образования и старалась изучить некоторые положительные особенности других систем» [5].

На 25-й Международной конференции по народному образованию в Женеве (2 — 13 июля 1962 г.), куда съехались представители 84 стран мира, Белорусская ССР была представлена министром просвещения Н. А. Халиповым (глава делегации), заведующим минским облоно К. Ф. Коршуком и старшим преподавателем Минского института иностранных языков М. А. Хозяевым (делегаты). Конференция рассмотрела вопросы планирования просвещения, переподготовки учителей начальных школ, традиционные доклады министров просвещения о развитии образования за прошедший учебный год. Делегация Белорусской ССР выступала по всем пунктам, а ее руководитель «ответил на многочисленные вопросы работников просвещения различных стран и в свою очередь задал ряд вопросов делегатам других стран». Советские делегации устроили два совместных приема для участников конференции [6]. Белорусские делегаты в отчете подчеркнули то обстоятельство, что рабочими языками были не только английский, французский, испанский, но и русский, она проходила в духе сотрудничества между делегациями стран с различным социальным строем. Выступая на юбилейном заседании, глава союзной делегации А. И. Маркушевич (первый заместитель министра просвещения РСФСР) от имени трех советских делегаций вновь поставил вопрос о необходимости приглашения в МБП представителей КНР [7].

На заседании Исполнительного комитета МБП в феврале 1963 г. присутствовали заведующий Минским облоно К. Ф. Коршук и переводчик С. А. Головко. При обсуждении традиционных для Исполкома вопросов приема новых членов, бюджета, повестки дня очередной Международной конференции по народному образованию делегат Белорусской ССР «сделал краткие заявления» [8]. В 26-й Международной конференции по народному образованию (июль 1963 г.) среди представителей 93 стран находились министр Н. А. Халипов и К. Ф. Коршук. На первом заседании руководитель делегации Нигерии от имени всех африканских делегаций выступил с заявлением, в котором потребовал удаления представителей Португалии, которая «все еще удерживает свои колонии в Африке». Глава делегации Советского Союза

вице-президент АПН РСФСР профессор А. И. Маркушевич от имени делегаций СССР, УССР и БССР поддержал это требование. Делегаты Англии, США, Франции, Испании вместе с председателем конференции (а им избрали главу турецкой делегации), призвали «работать вне политики». Они утверждали, что конференция не имеет права изменять свой состав, что делегация Португалии приглашена ЮНЕСКО и Международным бюро просвещения, и конференция не правомочна ставить вопрос об ее отстранении. После острых и продолжительных дебатов (за «удаление» португальцев голосовали 40 делегаций, против — 23 и воздержались — 16 при отсутствии 14 делегаций) большинством голосов конференция приняла предложение делегации Нигерии. Американская делегация выступила с письменным заявлением, в котором по поручению правительства США выразила протест. По оценке белорусского министра просвещения, отношение к делегациям стран социалистического лагеря было «хорошим», отмечался «возросший интерес к советской системе народного образования». Белорусские участники активно обсуждали все три вопроса повестки дня (профессиональная ориентация учащихся, проблема недостатка учительских кадров для начальной школы, доклады стран о развитии народного образования в 1962/63 учебном году). К. Ф. Коршука избрали членом редакционного комитета по выработке рекомендации о профессиональной ориентации учащихся, а Н. А. Халипову задавались дополнительные вопросы делегатами Чехословакии, Мексики, США, Венгрии, ОАР, Югославии, Алжира. К форуму была полностью обновлена белорусская экспозиция постоянной выставки во Дворце Вильсона, проведены совместные с делегациями СССР и УССР приемы для делегатов социалистических стран и отдельно для всех участников конференции [9].

В феврале 1964 г. в 41-м заседании Исполкома Международного бюро просвещения (февраль 1964 г., Женева) участвовал директор научно-исследовательского института педагогики Министерства просвещения БССР П. С. Солнцев. Исполком обсудил вопрос о приеме в члены МБП ряда новых государств (Алжир, Сенегал, Бурунди, Катар), о подготовке к 27-й Международной конференции по народному образованию, некоторые финансовые и административные вопросы, в частности, о постоянно действующей выставке по народному образованию [10]. П. С. Солнцев в подробном отчете информировал заведующего отделом административных органов ЦК КПБ Б. Т. Шумилина, что Исполком принял решение включить в повестку дня 27-й Международной конференции вопросы об обучении взрослых, изучении иностранных языков в средней школе, работе постоянно действующей выставки, издательской деятельности, повышении квалификации. Учитывая опыт 1963 г., когда группа африканских государств потребовала удаления делегации Португалии, руководитель советской делегации профессор В. И. Маркушевич от имени СССР, УССР и БССР внес принятое единогласно предложение, согласно которому проект регламента следовало (не позднее чем за месяц до начала работы конференции) разослать членам МБП с целью предварительного ознакомления и внесения изменений. Предложение предусматривало предварительное обсуждение регламента на Совете МБП с последующим утверждением. Для окончательного уточнения текстов анкет «Об организации педагогических исследований» и «Об учителях за границей» была избрана редакционная комиссия, в которую включили В. И. Маркушевича. Наиболее существенные поправки были внесены в анкету «Об учителях за границей» и касались предварительной подготовки учителей для работы за рубежом. Все поправки редакционной комиссии были приняты Исполкомом МБП. По мнению

П. С. Солнцева, на белорусской выставке по народному образованию в Женеве следовало создать стенды о ликвидации неграмотности и преподавании иностранных языков в школах республики. Б. Т. Шумилин был информирован о скором разрушении обветшалого дворца В. Вильсона, в котором размещалось МБП и проводились выставки, и сооружении на его месте нового здания. Белорусский делегат выразил мнение, что заседание Исполкома отразило активизацию деятельности МБП, особенно в слаборазвитых странах, а также «общепризнанный авторитет» в них Советского Союза [11].

В соответствии с процедурой вопрос об участии в межправительственных совещаниях государств, не являющихся членами ЮНЕСКО, рассматривался ее Исполнительным советом, если ЮНЕСКО участвует в их созыве. Поскольку до вступления Португалии в члены ЮНЕСКО (в 1965 г.) это был тот самый случай, то на 67-й сессии Исполнительного совета встал вопрос о приглашении делегации этой страны на очередную, 27-ю Международную конференцию по просвещению, который был решен положительно. Однако конференция (июль 1964 г.) большинством в 43 голоса осталась на прежней позиции [12]. Сохранился отчет белорусских участников об этом событии. В Женеву выехала делегация республики в составе нового министра просвещения Г. Я. Киселева, продолжавшего возглавлять Комиссию БССР по делам ЮНЕСКО, начальника управления школ министерства просвещения БССР М. П. Дорофеенко и директора средней школы г. Минска Н. Шестакова. 250 делегатов от 90 стран собрались обсудить проблемы образования взрослых, изучения иностранных языков в школах, доклады министерств просвещения. По оценке белорусских представителей, «западные державы сорвали работу», воспользовавшись в качестве предлога исключением Португалии из числа участников. «Делегация БССР выступила единым фронтом с африканскими странами, осудила колонизаторскую политику Португалии, голосовала за исключение ее из состава участников конференции». Несмотря на то, что Секретариат ЮНЕСКО и МБП отозвали технический персонал, делегация республики успела устроить совместно с СССР и УССР два приема: для всех участников конференции и для делегаций социалистических стран. Вся работа по подготовке и участию белорусских представителей осуществлялась Министерством просвещения БССР [13]. В отчете делегации отмечалось, что ЮНЕСКО и Международное бюро просвещения систематически нарушали Устав, принижали роль Конференции, которая «должна являться высшим органом МБП и быть суверенной». Г. Я. Киселев внес предложение о том, чтобы русский язык сделать одним из языков делопроизводства Бюро, но не нашел достаточной поддержки. На первом заседании руководитель делегации Нигерии от имени африканских стран вновь выступил с заявлением, в котором обратил внимание на незаконное присутствие делегации Португалии. Он напомнил, что на предыдущей конференции было принято решение об исключении представителей Португалии из состава участников до тех пор, пока ее правительство не выполнит решений ООН относительно территорий, находящихся под португальским управлением. Делегаты США, Франции, Англии, ФРГ, Италии, Швейцарии, Бразилии, Бельгии и других стран добивались участия Португалии, мотивируя это тем, что конференция не компетентна решать вопросы приглашения стран. Главы делегаций социалистических стран подвергли «резкой критике» такую позицию. «Председатель ушел под дружные аплодисменты, вместо него был избран представитель Ливана». Во время дискуссии, длившейся несколько дней, западные и латиноамериканские делегации покинули

зал. Директор МБП и представитель ЮНЕСКО отказались от дальнейшего участия в конференции, объявив ее незаконной. Лишенная технических средств, она продолжила работу в составе делегаций африканских, социалистических и «нейтралистских» стран. 15 июля конференция приняла заявление с осуждением действий организаторов, пригласивших Португалию, но по предложению делегации Чехословакии из-за отсутствия технической базы прервала работу, так и не обсудив вопросы повестки дня. Советские делегации «осуществляли тесный контакт» с делегациями Чехословакии, Польши, Болгарии, Венгрии, Румынии, Кубы и Югославии. Г. Я. Киселев, М. П. Дорофеенко и Н. Шестаков предлагали на очередной сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО подвергнуть «серьезной критике и разоблачению» деятельность Генерального директора за его явно выраженную прозападную ориентацию и ущемление прав МБП [14]. Постоянный представитель Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павлов после беседы с директором департамента просвещения ЮНЕСКО Ж. Гитоном, состоявшейся 21 августа 1964 г., записал в дневнике, что тот не стал бы снимать на месте заместителя Генерального директора Бетанкура технический персонал, направленный по линии ЮНЕСКО, ограничившись собственным отъездом из Женевы. По мнению Гитона, «Бетанкур виноват менее других», поскольку выполнял указания Р. Майо [15]. Сам же Генеральный директор придерживался мнения, что «советский представитель на 27-й конференции заходил слишком далеко, чем явно отпугивал самих африканцев» [16]. Белорусские участники срыв работы форума оценили как «большую победу над блоком западных стран и их сателлитами по вопросу пребывания делегации колониалистской Португалии». В 1965 г. Гендиректор ЮНЕСКО и директор МБП под давлением большинства стран отозвали уже посланное в Лиссабон приглашение на ежегодную Международную конференцию [17]. В 1966 г. решением очередной 29-й Конференции португальская делегация была временно отстранена от участия в ее работе [18]. Советская дипломатия в ЮНЕСКО исходила из того, что Португалия, будучи членом ООН с 1954 г., продолжала сохранять колониальные владения (Анголу, Мозамбик, Гвинею, острова Зеленого Мыса и др.), несмотря на то, что XVI, XVII и XX сессии ГА ООН подтвердили право народов португальских колоний на самостоятельность и независимость. Правительство А. Салазара саботировало эти решения, объявив свои колонии «заморскими провинциями» Португалии [19].

Министр просвещения Г. Я. Киселев, начальник управления школ министерства просвещения М. П. Дорофеенко и старший преподаватель Минского института иностранных языков М. А. Хозяев участвовали во Всемирном конгрессе министров просвещения по ликвидации неграмотности (сентябрь 1965 г., Тегеран). Еще в 1961 г. XVI сессия ГА ООН по предложению делегации УССР приняла резолюцию, поручившую ЮНЕСКО разработать предложения по проведению Всемирной кампании за всеобщую грамотность. Из-за сложности вопроса процесс подготовки и реализации предложений затянулся. В 1964 г. в Париже было проведено заседание Международного консультативного комитета ЮНЕСКО по ликвидации неграмотности, состоялись первые конференции представителей африканских и арабских стран по этому вопросу. 13-я сессия Генконференции ЮНЕСКО одобрила пятилетнюю (1966 — 1970 гг.) экспериментальную программу распространения грамотности [20]. На форум, созванный по инициативе ЮНЕСКО и шаха Ирана, прибыли представители 87 государств — членов ЮНЕСКО и многих межправительственных организаций. Приводились официальные статистические данные о том, что за предше-

ствовавшие 10 лет число неграмотных в мире увеличилось и превысило 1 миллиард человек. В отдельных странах (Ангола, Португальская Гвинея и другие) число неграмотных составило 93—97 %, а количество детей, обучающихся в школах, не превышало 5—8 %. «С большим вниманием» участники конгресса выслушали рассказ делегации Кубы об опыте ликвидации неграмотности. Советские делегаты свои выступления посвятили опыту ликвидации неграмотности, подчеркивая при этом, что только политическая и экономическая самостоятельность того или иного народа обеспечивает возможности для решения этой проблемы. Отмечалась важность осуществления всеобщего и полного разоружения как условия успешной борьбы с неграмотностью, повышения роли школы в борьбе за мир и укрепление дружбы между народами, прекращения пропаганды среди детей в некоторых странах идей реваншизма, милитаризма и войны. По информации делегации Белорусской ССР, «резкому осуждению была подвергнута агрессивная политика и грубое вмешательство США во внутренние дела независимых государств». Белорусские делегаты приняли активное участие в работе комиссий конгресса, где изучались опыт обеспечения школьников учебниками и другой литературой, внедрения активных методов и форм обучения, использования новейших технических средств, формы обмена опытом по распространению грамотности, совершенствованию школьного образования, подготовке педагогических кадров, культурному строительству. Конгресс учредил «Международный день грамотности» — 8 сентября [21]. Созыв конгресса, его решения стали одним из важных результатов многолетних усилий советской, в том числе белорусской, дипломатии.

В первой половине 1960-х гг. важной формой сотрудничества БССР с ЮНЕСКО и Международным бюро образования (оно превратилось в структурное подразделение организации в 1966 г.) стали ответы на информационные запросы, которые помогали организаторам в подготовке сессий Исполкома и конференций, повышали качество их проведения. Кроме того, часть информационных материалов печаталась в периодических или специальных изданиях, что способствовало ознакомлению с советской системой образования во всем мире. В марте 1961 г. Генеральный директор Р. Майо запросил ответы на вопросник о доступе девушек к начальному образованию [22]. Заместитель министра иностранных дел П. Е. Астапенко обратился к министру просвещения БССР И. М. Ильюшину с просьбой дать указание о подготовке ответа для доклада ЮНЕСКО на 16-й сессии Комиссии ООН по положению женщин (1962 г.) [23].

В проекте подчеркивалось, что доступ девушек к начальному образованию тесно связан с положением женщин. В республике полностью осуществлено равноправие женщин с мужчинами, которое зафиксировано статьей 97 Конституции, более половины работников просвещения страны – женщины. В соответствии со статьей 96 Конституции право на образование имеют все граждане, независимо от пола. В БССР отсутствуют специальные учебные учреждения для девушек, система образования едина для всех – мужчин и женщин. Все учащиеся посещают в одни и те же школы на равных основаниях, учатся по одним и тем же программам и учебникам. В апреле 1959 г. Верховный Совет БССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Белорусской ССР», согласно которому обязательным является 8-классное образование как для мальчиков, так и для девочек. У девочек отсутствуют причины оставлять школу: в республике запрещены ранние браки, а также прием на работу лиц до 16 лет, обучение бесплатное, имеются интернаты, осуществляется подвоз в школы из отдаленных местностей [24].

Получив согласие председателя союзной Комиссии по делам ЮНЕСКО Ю. А. Жукова [25], К. В. Киселев информировал П. М. Машерова о том, что МИД БССР совместно с Министерством просвещения подготовил проект ответа на вопросник о доступе девушек к начальному образованию, его текст согласован с Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО, и просил рассмотреть указанный проект, а также дать разрешение на отправку его в Секретариат ЮНЕСКО. На документе сделана надпись: «Чернущенко (сотрудник ЦК КП Белоруссии — *прим. авт.*) звонил 26 августа и сообщил, что можно отправлять с внесенными поправками» [26].

МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО в 1961 г. получили письмо директора департамента просвещения ЮНЕСКО Ш. Маккуна, в котором сообщалось о подготовке нового выпуска «Международного списка периодических изданий по вопросам просвещения». Первый был опубликован ЮНЕСКО в 1957 г. и содержал данные по БССР. Директор департамента просил прислать обновленный список периодических изданий по вопросам просвещения [27]. Заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович, обратившись с письмом к министру просвещения И. М. Ильюшину, получил информацию о двух изданиях: журнале «Народная асвета» (начало выпуска — 1960 г., тираж 25 тыс. экз., 12 номеров объемом около 100 страниц каждый) и «Настаўніцкай газеце» (1945 г., тираж 60 тыс. экз., 107 номеров в год) [28]. За разрешением на отправку информации в Париж А. Е. Гуринович обратился к секретарю ЦК П. М. Машерову [29]. Документ был отправлен в ноябре 1961 г. от имени С. А. Умрейко — заместителя министра просвещения, члена Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО [30].

К 15 июля 1962 г. ЮНЕСКО запросила ответы на вопросник о допуске девочек и женщин к образованию в сельской местности для доклада от организации на 17-й сессии Комиссии ООН по правам женщин в 1963 г. [31]. МИД Белорусской ССР совместно с министерством просвещения, а также министерством высшего, среднего специального и профессионального образования республики подготовил проект ответов, и К. В. Киселев направил проект П. М. Машерову [32]. Одновременно в письме на имя председателя Госкомитета Совмина ССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовского К. В. Киселев просил высказать мнение Комиссии СССР в отношении указанного проекта [33]. Из Москвы оперативно сообщили, что Комиссия СССР не возражает против направления в ЮНЕСКО подготовленного МИД БССР ответа на вопросник [34], но ЦК КПБ медлил. Только 8 сентября 1962 г. Г. Я. Киселев смог написать и. о. Гендиректора Р. Майо: «в ответ на Ваше письмо от 17 января 1962 года имею честь препроводить Вам при этом доклад Белорусской ССР о допуске девушек и женщин к образованию в сельской местности» [35].

В информации о допуске девушек и женщин к образованию в сельских местностях указывалось, что численность горожан в республике составила в 1959 г. 2 млн 538 тыс. человек, или 32 % всего населения. Юридического, административного или фактического различия между образованием в сельских местностях и в городах Белорусской ССР не существует. Женщины пользуются одинаковыми, равными с мужчинами правами во всех областях общественной жизни, в том числе в народном образовании. Принцип равноправия мужчин и женщин в области образования осуществляется путем совместного обучения мальчиков и девочек, юношей и девушек в школах всех ступеней. В апреле 1959 г. Верховный Совет БССР принял Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Белорусской ССР», предусматривающий введение всеобщего обязательного восьмилетнего образования для всех детей и подростков в возрасте от 7 до 15–16 лет. Восьмилетняя школа является единой по содержанию и объему знаний как в городе, так и в деревне, учащиеся учатся по одним и тем же программам и

по одним и тем же учебникам. Никаких различий в квалификации учителей, работавших в городе и деревне, не существует. В 1962 г. в школах обучалось 50,8 % девочек и 49,2 % мальчиков, в сельских местностях – 65,1 % всего количества учащихся по единым программам. В программах по трудовому обучению в сельских школах несколько большее место отводилось практическим работам; в организации и проведении трудового обучения в восьмилетних школах учитывалась особенность женского пола, половые различия учитывались в программах физического воспитания и профессиональной подготовки учащихся старших классов. В Белорусской ССР обучение являлось бесплатным как для девочек, так и для мальчиков. Женщины составляли примерно 50 % студентов всех учебных заведений. В связи с тем, что все предприятия республики перешли на шести- и семичасовой рабочий день, расширился для женщин доступ к заочному и вечернему образованию. Студентам-заочникам предоставлялся ежегодный дополнительный отпуск 40 дней с сохранением заработной платы. После окончания учебных заведений мужчины и женщины получали одинаковые права для зачисления на должность. ЮНЕСКО информировалась о том, что к 1970 г. в Белорусской ССР будет осуществлено обязательное среднее общее и политехническое 11-летнее образование для всех детей школьного возраста, а также обязательное обучение работающей молодежи в объеме 8 классов, а в следующем десятилетии для этой части молодежи будет предоставлена возможность получить полное среднее образование. Секретариату разъясняли, что «переход к коммунизму предполагает создание всех необходимых условий для воспитания и подготовки коммунистически сознательных и высокообразованных мужчин и женщин, способных как к физическому, так и к умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры» [36].

В сентябре 1964 г. Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев направил К. В. Киселеву сравнительное исследование «Доступ девушек и женщин к образованию в сельских районах», проведенное ЮНЕСКО по материалам государств-членов, подчеркнув, что «важность опубликования в издании ЮНЕСКО наших достижений в этой области очевидна, ибо эти достижения наглядным образом свидетельствуют о преимуществах социалистического строя в деле предоставления женщине широких возможностей получить образование», а «своевременная присылка материалов дает нам возможность давления на чиновников ЮНЕСКО с целью включения наших материалов в официальные публикации» [37].

В апреле 1962 г. ЮНЕСКО направила в МИД республики письмо о подготовке очередного номера аналитического журнала по образованию, посвященного организации, руководству и финансированию преподавания на селе, а также методам преподавания и проблемам сельской школы. В журнал намечалось включить библиографические сведения о книгах, журналах и статьях, изданных в странах — членах ЮНЕСКО по этому вопросу, с краткой аннотацией каждого издания. По просьбе МИДа министерство просвещения подготовило библиографию литературы по вопросам работы в сельской школе, опубликованной в БССР за 1958 — 1962 гг. В сентябре 1962 г. письмом на имя П. М. Машерова глава внешнеполитического ведомства просил ЦК КП Белоруссии рассмотреть материал и дать разрешение на отправку [38]. Получив положительный ответ, заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович направил библиографию ответственному секретарю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Ю. В. Бебурову с просьбой, «если не будет возражений», переслать ее Постоянному представителю Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцеву [39].

В апреле 1963 г. ЦК КПБ дал разрешение на отправку в Париж ответов на вопросник о допуске девушек к среднему образованию, подготовленных совместно республиканским МИДом и министерством просвещения. Вопросы касались законодательной базы, целей образования, приема в школу, продолжительности учебы,

программ, оплаты и стипендий, раздельных классов, трудоустройства после получения образования [40]. В 1963 г. году в МИД БССР поступило письмо ЮНЕСКО с просьбой дать ответы на вопросник относительно улучшения положения учителей. Несмотря на то, что из Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО сообщили о подготовке единого документа от Советского Союза, БССР и УССР, С. Умрейко предложил вариант от республиканского министерства просвещения, в котором отмечался «некоторый недостаток учителей иностранных языков, физики, биологии», связанный с увеличением количества школьников, реорганизацией семилеток в восьмилетки и десятилеток в одиннадцатилетки, а также приводились ленинские слова о том, что «народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит в буржуазном обществе» [41].

В феврале 1964 г., после получения разрешения республиканской Инстанции, А. Е. Гуринович направил на имя Л. Р. Фернига, заместителя директора департамента просвещения, список книг и статей, изданных в республике в 1957 — 1963 гг. по внешкольному воспитанию молодежи. В него вошли работы А. Е. Журова «Комсомол Белоруссии в борьбе за социализм», Л. Г. Максимова «Коммунизм строить молодым» (обе на белорусском языке), публикации о поездках в страны Африки, ГДР, другие пропагандистские материалы [42]. Координируя составление ответа на запрос организации, К. В. Киселев обратился к руководству ЛКСМБ (Л. Г. Максимову) и министерства просвещения республики (С. А. Умрейко) [43], а за разрешением на отправку — к секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову [44].

Отдел сравнительного образования управления школьного и высшего образования ЮНЕСКО в 1964 г. направил в МИД республики просьбу заполнить вопросник по обучению детей с физическими и иными недостатками [45]. Заместитель министра А. Е. Гуринович информировал секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова о подготовленном МИД БССР совместно с министерствами просвещения и высшего, среднего специального и профессионального образования БССР проекте ответа и просил дать разрешение на отправку [46].

> В нем говорилось, что в Белорусской ССР в общей системе государственных мероприятий, направленных на повышение материального и культурного уровня всего населения, большое внимание уделяется ликвидации детской дефективности (глухонемоты, слепоты и т. д.). В республике созданы все предпосылки полной ликвидации детской дефективности, уничтожены социальные корни, порождающие эти явления. Развитие науки и широкое использование ее достижений на благо трудящихся дает основание считать, что в ближайшем будущем детская дефективность в республике будет сведена до минимума. Наряду с мероприятиями по предупреждению появления дефективности среди детей принимаются меры к тому, чтобы обеспечить воспитание и обучение тех детей, у которых остались тяжелые последствия из-за перенесенных заболеваний. В Белорусской ССР предусмотрено обязательное обучение и воспитание аномальных детей в специальных школах. Для слепых, глухонемых и детей с нарушениями в умственном развитии организуются особые школы, так как обучение их требует особых условий, специальных методов, иных сроков пребывания в школе. Все специальные школы в БССР находятся на государственном обеспечении. «Государственная забота о детях, перенесших серьезные заболевания с теми или иными последствиями, есть яркое проявление социалистического гуманизма, одно из выражений общей заботы об интересах трудящихся республики» [47].

Документ «Специальное образование в Белорусской ССР» обсуждался отделом науки и культуры и отделом административных органов (заведующие Н. Ф. Капич и Б. Т. Шумилин). По их оценке «вопросник ЮНЕСКО запрашивает весьма детальную информацию по таким вопросам, которые обычно не освещаются в полном объеме

в нашей печати и статистических данных. Запрашиваемые статистические данные дают возможность исчисления общего количества дефективных детей в республике, что представляется нежелательным для сообщения ЮНЕСКО, которая может использовать эти материалы в своих международных публикациях. Частичное же заполнение вопросников вряд ли целесообразно. В связи с изложенным считаем, что МИД БССР может оставить упомянутый запрос ЮНЕСКО без ответа». П. М. Машеров в марте 1965 г. поддержал это мнение [48].

Представитель республики принял участие в Международном совещании издателей учебной литературы, которое состоялось в июне 1964 г. в Париже. За несколько месяцев, в декабре 1963 г., К. В. Киселев сообщил председателю Госкомитета Совмина БССР по печати Г. В. Коновалову и заместителю министра просвещения С. А. Умрейко о получении из ЮНЕСКО вопросника об издании учебников в БССР, ответы на который рассмотрит международное совещание. Отредактировав материалы указанных ведомств, МИД направил их в январе 1964 г. П. М. Машерову, а затем (от имени Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО) — в Париж [49]. Заместитель директора департамента просвещения Л. Р. Ферниг был проинформирован, что выпуск учебников в республике осуществляет специализированное издательство «Народная асвета», работающее в тесном контакте с министерством просвещения. Все учащиеся полностью обеспечены учебниками, которые продаются по минимальным ценам, установленным соответствующими государственными органами, большое внимание уделяется повышению качества полиграфического и художественного оформления. Учебники печатаются на белорусском и русском языках. Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО отмечала, что для укрепления международного сотрудничества и взаимопонимания в области издания педагогической литературы полезную роль сыграли бы обмен делегациями и ознакомление с работой издательств других стран, а также взаимный обмен учебной литературой. Этой же цели способствовала бы организация международных выставок учебной литературы, международное поощрение издателей и авторов лучших учебников. ЮНЕСКО призывалась всячески поощрять международное взаимопонимание и сотрудничество в этом вопросе (посредством информации о работе издательств различных стран, организации выставок лучших учебников и выпуска специального журнала, выступлений против использования учебников для разжигания вражды и ненависти между народами, воспитания в духе реваншизма и милитаризма) [50]. Аналогичная информация посылалась и ранее — в 1961 г. особо подчеркивалось, что «во всех наших учебниках, как и в любой советской литературе, никогда не было и немыслима какая бы то ни было пропаганда войны, вражды и ненависти между народами», «наши учебники строятся на основе принципов педагогики социалистического общества, воспитывающего всех своих граждан в духе дружбы и братства между всеми народами земного шара, в духе гуманизма и стремящегося дать учащимся максимум знаний для жизни и труда на благо всех трудящихся» [51].

Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО сочла необходимым участие в совещании издателей из 47 стран одного белорусского представителя [52], им стал директор издательства «Народная асвета» В. А. Левданский, утвержденный республиканской и союзной Инстанциями [53]. Повестка дня включала следующие вопросы: издание учебников и учебной литературы для развивающихся стран; взаимная оценка различных культур и роль издателей учебной литературы; реформы учебных программ и модернизация методов обучения; международное сотрудничество в издании учеб-

ной литературы. Совещание отклонило голосами социалистических, азиатских, африканских и некоторых западных стран предложение США о создании Международной ассоциации издателей. Для БССР оно представляло интерес с точки зрения ознакомления с постановкой издания учебной литературы за рубежом [54]. Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО Бетанкур, открывший форум, говорил о деятельности организации по приобщению 700 млн «абсолютно неграмотных людей» к культуре. Многие делегаты жаловались на то, что учебная литература, издававшаяся в США, Англии и Франции, очень дорогая, не всегда удовлетворяющая их по содержанию, и просили ЮНЕСКО помочь им организовать издание собственных учебников. Американцы усиленно рекомендовали развивающимся странам применять «программированное обучение» с помощью радио, телевидения, «особых световых приборов» и магнитофонов. Придавая особое значение этим методам, они, по мнению белорусского участника, «явно игнорировали первостепенную роль учителя, а также снижали значимость учебника». Советскую позицию поддержали представители Ирана и Италии. В. А. Левданский лично беседовал с представителями Англии, Франции, Ирана, Колумбии, «не говоря уже о делегатах Чехословакии, Венгрии и Польши». Появление на этом совещании Белорусской ССР «было воспринято всеми очень хорошо. Даже в своем вступительном слове г-н Бетанкур почему-то особо приветствовал Белоруссию». Делегат республики присутствовал на трех приемах (Р. Майо, французского издателя П. Конрада, Национального синдиката издателей Франции), причем самым интересным для него оказался прием П. Конрада, осуществленный непосредственно в издательстве, а также художественное оформление и полиграфическое исполнение издававшейся литературы. В дни работы совещания была организована выставка учебников и учебной литературы, в которой издания Белорусской ССР отсутствовали. В отчете В. А. Левданский отметил, что «по этой причине чувствовал себя не совсем хорошо». Автор отчета призвал «лучшее, приемлемое нам смелее заимствовать» [55].

Месяцем позже итоги совещания обсудила Коллегия республиканского МИДа. В отличие от отчета выступление В. А. Левданского на Коллегии было более идеологизированным. Отметив «первый и полезный опыт участия республики в такого рода совещании», он подчеркнул, что «делегация США пыталась взять в свои руки дело подготовки учебников для слаборазвитых стран (под эгидой Международной ассоциации издателей), но ее попытки были сорваны», «среди участников совещания была распределена советская политическая литература (доклад М. А. Суслова)» [56]. Коллегия отметила, что белорусский участник «справился с возложенными на него обязанностями, оказывая необходимую помощь делегации СССР в выполнении директив и указаний», но впредь ему следует «проявлять больше инициативы, широко знакомить представителей других стран с успехами БССР в издании школьных учебников, с образцами наших лучших учебников». В. А. Левданскому поручалось также опубликовать статью в «Настаўніцкай газете» [57].

Советская историография, в целом положительно оценивая деятельность МБП, критиковала конференции, совместно проводимые Бюро и ЮНЕСКО, за то, что на них рассматривались лишь организационные аспекты образования, часто в отрыве от проблем его содержания (объема и характера знаний, объективности материала при преподавании истории, географии, литературы) [58]. Архивный материал свидетельствует о значительной активизации белорусских делегатов, особенно на сессиях Исполнительного комитета МБП, что нашло отражение в отчетах. В 1964 г.

впервые в состав делегации, кроме чиновников-управленцев, был включен директор школы. Куратором министерства просвещения в вопросах сотрудничества с МБП являлся прежде всего отдел административных органов ЦК КПБ. В первой половине 1960-х гг. межведомственными усилиями были подготовлены и Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО направлены в Париж (после получения разрешения Инстанции и консультаций по отдельным вопросам с союзной комиссией) информации о допуске женщин к начальному и среднему образованию, к образованию в сельской местности, список периодических изданий по вопросам просвещения, библиография литературы о работе в сельской школе, а также по внешкольному воспитанию молодежи. Составители материалов исходили из преимуществ социалистической системы образования и стремились ознакомить с ней весь мир. Вместе с тем поездки организаторов просвещения в Женеву и Париж, работа сотрудников министерств и ведомств над информационными запросами ЮНЕСКО и МБП помимо пропаганды были направлены на изучение передового зарубежного опыта, стимулировали развитие педагогической науки и практики в Белорусской ССР. Архивные документы свидетельствуют о большом внимании руководства республики к изданию школьных учебников, их содержанию, а также художественному и полиграфическому оформлению. Коллегия МИДа, не обсуждавшая итоги 13-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, сочла необходимым заслушать отчет представителя республики, впервые направленного на Международное совещание издателей учебной литературы в Париж.

2.8. БЕЛОРУССКАЯ ССР И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНЕСКО

2.8.1. ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СПРАВОЧНИКОВ, ДОКЛАДОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ПОПОЛНЕНИЕ БИБЛИОТЕК СИСТЕМЫ ЮНЕСКО ИЗДАНИЯМИ РЕСПУБЛИКИ

На собрании парторганизации МИД БССР в феврале 1964 г. первый секретарь министерства Н. П. Шердюков отмечал «сильное увеличение нагрузки за последние годы»: «Раньше было проще работать. Например, если нужно было ответить на запрос или дать информацию в какую-либо международную организацию, то мы писали в МИД СССР письмо о необходимости ответа на данный запрос. В случае утвердительного ответа МИДа СССР мы отвечали международным организациям в соответствии с тем ответом, какой был дан уже МИДом СССР. Теперь же объем работ резко увеличился. Во-первых, увеличилось количество международных организаций, и запросы их стали объемнее. Во-вторых, нам приходится отвечать им все полнее и полнее, запрашивая данные в той или иной организации БССР. Этот сбор информаций и составление ответов на них занимает очень много времени» [1]. Ответственный секретарь Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий отмечал, что «много времени у нас занимает подготовка материалов по БССР», но не вся информация публикуется в международных организациях, так как поступает туда с опозданием: многие ведомства БССР «очень подолгу держат наши письма и не отвечают вовремя на них», «пора нам иметь хотя бы одну машинистку, которая могла бы печатать на иностранном языке» [2]. Постановление партийного собрания призывало «своевременно и качественно готовить материалы для делегаций БССР, информации и ответы на запросы МИД СССР и международных организаций», которые «должны быть проникнуты духом партийности, непримиримости к проискам империалистов и буржуазной идеологии» и «глубоко освещать ... преимущества нашего общественного строя, отражать мирный созидательный труд белорусского народа, строящего коммунизм», добиваться своевременного получения от различных министерств и ведомств республики «высококачественных» материалов, организовать в отделах постоянный контроль за исполнением запросов МИД БССР [3].

Присланные из Минска материалы с ответами на информационные запросы использовались Секретариатом ЮНЕСКО в целях проверки выполнения уже принятых решений и подготовки новых, а также в издательской деятельности. В присыла-

емой информации преобладал сюжет о развитии просвещения, однако по просьбе Парижа разрабатывались и другие вопросы: высшее образование, наука, положение женщины, развитие библиотек и музейного дела, издательская деятельность.

11-я сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (1960 г.) уполномочила Генерального директора «собирать, анализировать и распространять информацию, касающуюся организации научных исследований в государствах-членах и политики государств-членов в этом отношении». В соответствии с упомянутой резолюцией департамент естественных наук ЮНЕСКО проводил работу по расширению и обновлению списка национальных исследовательских организаций государств — членов ЮНЕСКО, который в последний раз составлялся в 1955 г. Справочник использовался для планирования исследований на национальном уровне и для установления связей между соответствующими организациями. За пять лет его значимость уменьшилась (в составе ЮНЕСКО появились новые члены, многие данные устарели). Запрашиваемую в ноябре 1961 г. директором департамента естественных наук ЮНЕСКО В. Ковдой у председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселева информацию предполагалось использовать в новом издании справочника. Директор департамента заверял, что итоги работы «станут известны всем» с помощью изданий на английском и французском языках по линии ЮНЕСКО. Предполагалось, что будут охвачены все отрасли естественных наук. «Мы хотели бы знать обо всех организациях Вашей страны, подпадающих под рамки настоящего исследования. Мы были бы весьма благодарны, если бы Вы сообщили названия и адреса всех подобных организаций для включения в справочник» [4]. В связи с указанным письмом Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО совместно с Государственным комитетом Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ и Академией наук БССР подготовила список научных и учебных заведений Белорусской ССР, занимающихся исследованиями в области естественных наук, а Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО сочла целесообразным направить этот список в адрес ЮНЕСКО. В марте 1962 г. заместитель председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО А. Е. Гуринович обратился к секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову с просьбой дать разрешение на отправку указанного списка. На документе имеются надписи: «тов. Чернущенко Г. Г. (ЦК КПБ) сообщил, что список следует согласовать с Главлитом и вычеркнуть упоминание об институте твердого тела и полупроводников (Подлесная, 25). 28.03.62»; «Главлит смотрел 7 апреля 1962 г. и сообщил, что список посылать можно» [5]. В том же месяце А. Е. Гуринович обратился к Постоянному представителю СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлову с просьбой передать документ в Секретариат [6].

В конце 1961 г. председатель Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО БССР Г. Я. Киселев получил письмо Л. Р. Фернига, заместителя директора департамента по образованию. «С искренней благодарностью» тот отметил «неоценимую помощь», оказанную Комиссией в подготовке третьего тома «Всемирного обзора образования». В сборнике, выходившем каждые три года, давался систематический обзор систем образования по странам. «Национальные главы» иллюстрировались статистическими таблицами, диаграммами, глоссариями и библиографиями, им предшествовал международный раздел, в котором Секретариат ЮНЕСКО суммировал количественные и качественные изменения в организации образования в течение обозреваемого периода. Первый «Всемирный обзор», вышедший в 1955 г., носил общий характер, второй, 1958 г., был посвящен начальной школе, третий (1961 г.) — среднему образованию. Специальной темой четвертого номера должно было стать

высшее образование. При написании главы Л. Р. Ферниг просил принять во внимание тот факт, что Национальная комиссия СССР по делам ЮНЕСКО обеспечит «главу по СССР в целом и что эта глава, несомненно, осветит те аспекты организации и администрации образования, которые являются общими для всех союзных республик». Чиновник ЮНЕСКО предложил, чтобы составлением материала занимался один человек для обеспечения «ясности, равновесия и единообразного стиля» [7]. В декабре 1962 г. и. о. заместителя министра иностранных дел А. Д. Рассолько направил информацию «Высшее образование в БССР», подготовленную министерством высшего, среднего специального и профессионального образования БССР совместно с МИДом, секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову [8]. Документ подвергся существенной доработке в соответствии с замечаниями заведующих отделами ЦК КПБ Н. Ф. Капича и Г. Г. Чернущенко (обновлена статистика, более подробно рассматривалась законодательная база, шире освещалась деятельность студенческих общественных организаций). «По мнению отдела науки и культуры, а также отдела административных органов ЦК КПБ можно разрешить МИД БССР направить информацию «Высшее образование в БССР» в Секретариат ЮНЕСКО», — доложили П. М. Машерову его коллеги из ЦК [9].

В документе, отосланном в декабре 1963 г., отмечалось, что Белорусская ССР располагает 25 вузами, в которых обучается более 66 тыс. студентов по 100 специальностям, причем более 50 % – без отрыва от производства; 70 % студентов – это дети рабочих и колхозников. Система высшего образования в республике, как и вся система народного образования, строится на тесной связи с жизнью, с «производительным трудом», сочетании работы с продолжением образования «в соответствии с личным призванием и потребностями общества». Она призвана готовить высококвалифицированных специалистов, обладающих «широким теоретическим и политическим кругозором». В соответствии с Конституцией БССР все виды образования, в том числе и высшее, являются бесплатными, для студентов установлена система государственных стипендий. Все граждане БССР имеют равные права на образование, независимо от расы, национальности, пола, имущественного и социального положения. Высшее образование строится «с учетом развития национальной по форме и социалистической по содержанию культуры». Преподавание в вузах ведется на белорусском и русском языках. В течение десятилетия (1960–1970 гг.) будет осуществлено обязательное среднее общее и политехническое одиннадцатилетнее образование для всех детей школьного возраста. «В результате последовательного осуществления ленинской национальной политики белорусский народ имеет школу на родном языке». Основным документом, на основе которого строится вся работа высших учебных заведений БССР, является Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования в БССР», принятый Верховным Советом республики в 1959 г. Перед высшей школой Закон поставил такие задачи, как подготовка высококвалифицированных специалистов, освоивших новейшие достижения отечественной и зарубежной науки и техники, хорошо знающих практику, способных не только использовать современную, но и создавать технику будущего; выполнение научно-исследовательских работ, способствующих решению задач коммунистического строительства; подготовка научно-педагогических кадров; повышение квалификации специалистов; распространение научных и политических знаний среди трудящихся. Авторы подчеркнули, что финансирование высших учебных заведений БССР производится за счет республиканского бюджета [10].

Развитие высшего образования в Белорусской ССР в исследуемый период, положение женщины отражают данные о студентах, студентах-иностранцах, а также ответы на вопросник относительно допуска девушек и женщин к высшему образованию, которые ЮНЕСКО получила в 1965 г. В феврале 1965 г. заместитель министра А. Е. Гуринович информировал секретаря ЦК П. М. Машерова, что ЮНЕСКО обратилась с просьбой сообщить статистические данные о числе студентов в респу-

блике в 1963/64 учебном году и в предыдущие годы, о распределении их по отраслям народного хозяйства, о числе иностранных студентов, о белорусских студентах, обучающихся в зарубежных странах. Подготовленный проект ответа министерство просило рассмотреть и дать разрешение на отправку. «Главлит замечаний не имел», и «А. Н. Шельдов (ЦК КПБ) сообщил, что можно направлять» [11].

В ответе приводилось число зарубежных студентов, обучавшихся в вузах БССР в 1963/64 учебном году: всего 272 (в основном из стран Африки, Азии и Латинской Америки), из них женщин 12. Число белорусских студентов, обучавшихся в вузах других стран, составляло 17, из них женщин – 1. В 1961 г. насчитывалось 65 иностранных студентов (из них 61 мужчин), 1962 г. – 165 (156 мужчин), 1963 г. – 272 (260 мужчин). Ответственный секретарь Комиссии Г. К. Новицкий направил статистические данные «г-ну Каппелю, начальнику статистического отдела департамента социальных наук, ЮНЕСКО» [12].

В ответах на вопросник 1964 г. о допуске девушек и женщин к высшему образованию, направленном в Париж в феврале 1965 г., подчеркивалось, что «в Белорусской ССР нет и быть не может каких-либо законов, положений или правил, которые ограничивали бы зафиксированные в Конституции БССР права женщин на получение всех видов образования». В Белорусской ССР имелось 26 высших учебных заведений, в которых в 1964/65 учебном году обучалось 96,3 тыс. студентов, в том числе 53,2 тыс. мужчин и 43,1 тыс. женщин, «неуклонно росла» численность женщин-специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве. Так, например, в 1957 г. их было 45 тыс., а в 1964 году – более 78 тыс. Численность научных работников-женщин в Белорусской ССР составила на ноябрь 1963 г. 4611 человек (без специалистов, занятых научной работой), в том числе 217 докторов наук и 753 кандидата наук. Среди них – доктор медицинских наук, заместитель Председателя Президиума ВС БССР Т. В. Бирич, член-корреспондент АН БССР, доктор исторических наук Н. В. Каменская, доктор биологических наук Л. С. Черкасова, доктор филологических наук М. А. Жидович, доктор медицинских наук М. М. Золотарева и другие. В документе содержались также данные о количестве студентов (мужчин и женщин) в высших учебных заведениях Белоруссии: если в 1961 г. на 27 771 женщину приходилось 38 450 мужчин, то в 1964 г. – 43 100 женщин на 53 200 мужчин [13].

В январе 1964 г. К. В. Киселев поставил в известность директора Государственной библиотеки Белорусской ССР им. В. И. Ленина Ф. В. Степанюка о получении письма начальника отдела библиотек, документации и архивов Е. Н. Петерсона с вопросником об архивах, библиотеках, центрах библиографической информации в Белорусской ССР [14] и просил дать указание подготовить ответы, после чего получил информацию о библиографической деятельности в республике [15]. Одновременно министр обратился к начальнику архивного управления при Совмине БССР А. И. Азарову за ответами на вопросник «в части, касающейся архивных учреждений БССР» [16]. Месяцем позже в письме секретарю ЦК КП Белоруссии П. М. Машерову К. В. Киселев просил ЦК рассмотреть совместный проект трех ведомств и дать разрешение на его отправку в ЮНЕСКО.

В проекте отмечалось, что в Белорусской ССР работали центральные государственные архивы (исторические в Минске и Гродно, Октябрьской революции и социалистического строительства в Минске, кинофотодокументов в Минске, литературы и искусства в Минске), а также местные государственные архивы (в областных центрах). Национальным центром библиографической информации и книгообмена являлась Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина (с Книжной палатой), открытая в 1922 г. С 1925 г. ежемесячно Книжной палатой издавалась «Летопись печати БССР». Регистрация изданий, посвященных Белорусской ССР, но опубликованных в других республиках Советского Союза, производилась в «Летописи печати БССР» в специальном разделе «БССР в печати СССР». Кроме сведений о национальной библиографии в проекте ответа содержалась информация о текущих специализированных библиографических материалах, искомых

библиографических материалах (периодической печати, книгах, художественной и музыкальной литературе), периодических изданиях, сотрудничестве между библиотеками. Начиная с 1956 г. Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина ежегодно издавала алфавитный и систематический «Сводный каталог иностранной периодики, поступающей в библиотеки республики». Межбиблиотечным абонементом библиотеки пользовались более 650 библиотек. В соответствии с постановлением Совмина БССР издательства и типографии представляли бесплатно в Книжную палату при библиотеке по 5 экземпляров каждого произведения печати, вышедшего в республике, при этом один экземпляр шел в архив Книжной палаты БССР, а остальные распределялись между крупнейшими библиотеками республики. Согласно Положению о Государственном архивном фонде документальные материалы, образовавшиеся в процессе деятельности государственных, профессиональных, общественных и других учреждений, организаций и предприятий, и имеющие научное и практическое значение, по истечении определенного срока хранения в учреждении, организации и предприятии поступали в обязательном порядке на государственное хранение. Право определять категории документов, подлежащих сдаче в государственный архив, принадлежало архивным учреждениям. Им же было предоставлено право изменять сроки хранения документов в учреждениях, организациях и предприятиях. Таким образом, государственные архивы Белорусской ССР регулярно получали оригиналы документов, необходимых для изучения истории республики [17].

В марте 1964 г. отдел науки и культуры (Н. Ф. Капич), а также отдел административных органов ЦК КПБ (Г. Г. Чернущенко) с учетом сделанных по тексту замечаний дали разрешение МИД БССР направить в Секретариат ЮНЕСКО информацию об архивах, библиотеках и библиографических центрах Белорусской ССР. По поручению ЦК КПБ информация была согласована МИДом с Главлитом БССР, и ответственный секретарь Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий направил документ Е. Н. Петерсону [18].

В феврале 1964 г. письмом на имя председателя Национальной комиссии Белорусской ССР хранитель бельгийской королевской кинотеки Ж. Леду сообщил о решении ЮНЕСКО опубликовать всемирный список кинотек, которые давали бы в распоряжение производителей фильмов и составителей программ телевидения за умеренную плату или бесплатно документальные кинофильмы, а также отдельные кадры, которые можно было бы включить в новое производство, и «настоятельно» просил о помощи [19]. В мае 1964 г. МИД БССР и Архивное управление при Совете Министров БССР подготовили сведения о кинотеке БССР. В том же месяце отдел науки и культуры (Н. Ф. Капич) и отдел административных органов (Б. Т. Шумилин) ЦК КПБ сочли возможным разрешить МИД БССР направить эти сведения в адрес ЮНЕСКО [20]. В Париже получили сведения о Центральном государственном архиве кинофотодокументов Белорусской ССР, созданном в 1940 г. и постоянно пополняющемся, причем самые первые документы датируются 1917 годом; сотрудники архива составили каталог хранившихся в фондах черно-белых, немых и звуковых фильмов [21].

В марте 1964 г. в Париже состоялось заседание Комитета правительственных экспертов по выработке проекта Рекомендации относительно международной стандартизации статистики выпуска книг и периодических изданий. МИД БССР после согласования вопроса с союзной Комиссией по делам ЮНЕСКО, а затем с секретарем ЦК КПБ П. М. Машеровым (через Г. Г. Чернущенко) уполномочил представлять республику на совещании Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева [22], который экспертом в данном вопросе не являлся. В том же месяце внешнеполитическое ведомство республики получило просьбу предоставить статистические данные о выпуске книг за 1963 г. от И. В. Каппеля, заведующего статистическим отделом департамента социальных наук ЮНЕСКО. Сбор такой ин-

формации осуществлялся с 1951 г., а также в соответствии с резолюцией 12-й сессии Генеральной конференции (1962 г.), уполномочившей Генерального директора анализировать и публиковать в сотрудничестве с государствами-членами, организациями системы ООН и другими компетентными международными организациями статистические данные, относящиеся к программе ЮНЕСКО. Последний вопросник по статистике книг был распространен в феврале 1963 г., причем книгой считалось непериодическое издание объемом более 49, а брошюрой — 5—8 страниц [23]. К. В. Киселев письмом на имя П. М. Машерова просил ЦК КПБ рассмотреть подготовленный МИД БССР и Государственным комитетом Совмина БССР по печати проект ответа и дать разрешение на его отправку [24]. В апреле 1964 г. идеологический отдел и отдел административных органов ЦК КПБ (А. Т. Кузьмин и Б. Т. Шумилин) сочли возможным разрешить Министерству иностранных дел БССР направить статистические данные в адрес ЮНЕСКО [25]. С марта 1964 г. шла работа над ответом на второе письмо И. В. Каппеля, напомнившего о том, что последний вопросник по музейной статистике был распространен ЮНЕСКО в 1962 г. [26]. В мае 1964 г. МИД БССР и Министерство культуры БССР подготовили ответ, и К. В. Киселев письмом на имя П. М. Машерова просил ЦК КПБ дать разрешение на отправку документа в ЮНЕСКО [27]. Идеологический отдел (А. Т. Кузьмин) и отдел административных органов (Б. Т. Шумилин) ЦК КПБ разрешили МИД БССР направить вышеуказанный материал в Париж [28].

По архивным данным в первой половине 1960-х гг. Секретариат ЮНЕСКО получил из республики для публикации материалы о доступе женщин к образованию, список периодических изданий по вопросам просвещения, библиографию литературы о работе в сельской школе и по внешкольному воспитанию молодежи, список научных и учебных заведений Белорусской ССР, занимающихся исследованиями в области естественных наук, информацию о развитии высшего образования, об организациях республики, содействующих международным обменам в области просвещения, науки и культуры, статистические данные о числе студентов, в том числе иностранных, о выпуске книг, сведения о Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, ответы на вопросник об архивах, библиотеках и центрах библиографической информации, сведения о Государственном архиве кинофотодокументов. Отправляемые материалы, в подготовке которых участвовали члены Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО (прежде всего сотрудники МИДа), а также другие ведомства (министерства просвещения, культуры, а также высшего, среднего специального и профессионального образования, Государственный комитет Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ, Государственный комитет Совета Министров БССР по печати, Архивное управление при Совете Министров БССР, Академия наук, Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина) проходили экспертизу в Главном управлении по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров БССР (Главлите), а также в ЦК КПБ (П. М. Машеров, Н. Ф. Капич, А. Т. Кузьмин, Г. Г. Чернущенко, Б. Т. Шумилин).

С первой половины 1960-х гг. книги и периодика, издававшиеся в республике, целенаправленно посылались в библиотеку штаб-квартиры ЮНЕСКО и библиотеку Постоянного представительства Советского Союза при ЮНЕСКО. 20 октября 1960 г. Представительство Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке обратило внимание Генерального секретаря Д. Хаммаршельда на «сложившееся ненормальное положение, когда библиотека ООН не выписывает белорусских советских газет и

журналов и не приобретает новейшей советской литературы о Белорусской ССР». В письме Генеральному секретарю указывалось: «В результате ... фонд литературы библиотеки ООН о Белорусской ССР весьма незначителен и не может удовлетворить запросы читателей, которые желают ознакомиться с историей, экономикой, культурой и другими сторонами жизни Белорусской ССР. Кроме того, в библиотеку ООН неизвестно почему включена литература, враждебная БССР и ее народу». В связи с этим Представительство Белорусской ССР просило Генерального секретаря дать указания о подписке библиотеки на периодические издания республики и закупке новейшей советской литературы, «настаивало» на изъятии антисоветской литературы и одновременно направило в качестве подарка «некоторое количество белорусской литературы» [29]. Та же ситуация сложилась в библиотеке ЮНЕСКО, но выход из нее был найден позже и связан с деятельностью Постоянного представителя Б. В. Кудрявцева. Внешнеполитическое ведомство республики внимательно отнеслось к просьбе ЮНЕСКО пополнить ее библиотеку белорусскими изданиями. В сентябре 1964 г. К. В. Киселев сообщил председателю президиума Белорусского общества культурной связи с зарубежными странами В. С. Смирнову о предложении директора департамента культуры ЮНЕСКО Л. Г. Мачадо пополнить библиотеку штаб-квартиры справочной литературой о БССР в качестве дара. Министр просил БелОКС подобрать несколько книг и брошюр последних изданий, посвященных экономике, образованию, культуре и науке республики (на «иноязыках», а также русском и белорусском), а затем направить их в адрес МИДа для последующей пересылки в ЮНЕСКО [30]. Такое же поручение получил председатель Госкомитета Совмина БССР по печати Г. В. Коновалов [31], предложивший купить книги в центральном книжном магазине столицы: статистический сборник «Белорусская ССР за 20 лет» (1944 — 1963 гг.)», коллективную работу «Народное хозяйство Белоруссии на современном этапе», «Мы расскажем вам о Минске» С. Граховского, «Моя Белоруссия» Т. Хадкевича, альбомы «На просторах Белоруссии», «Там, где синеет Нарочь», «Беловежская пуща», «Белорусские художники на стройках семилетки», «Минск в творчестве художников» [32]. В октябре 1964 г. письмом К. В. Киселева секретарю ЦК В. Ф. Шауро МИД БССР просил ЦК КПБ дать разрешение на отправку в адрес ЮНЕСКО литературы о БССР согласно прилагавшемуся списку [33]. Кроме вышеуказанных, это были произведения П. Бровки, Я. Коласа, М. Танка, работа Б. Смольского о белорусском театре, «Дом-музей I съезда РСДРП», монография сотрудников МИДа «Белорусская ССР на международной арене», альбом художника Н. Зайцева, «Гамлет» Шекспира (в переводе на белорусский язык) [34]. Получив разрешение Инстанции, А. Е. Гуринович направил на площадь Фонтенуа, 7 от имени Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО в дар библиотеке ЮНЕСКО справочную литературу, альбомы, художественные произведения (всего 34 экземпляра), посвященные истории, географии, культуре и экономике республики [35].

В сентябре 1962 г. МИД БССР с целью «наиболее полного и своевременного ознакомления иностранных представителей и французской общественности с научной и культурной жизнью республики» просил ЦК КПБ рассмотреть вопрос о направлении в адрес Постоянного представителя при ЮНЕСКО печатных изданий в соответствии со списком, в который вошли журналы «Народная асвета», «Полымя», «Неман», «Маладосць», «Бярозка», «Вести Академии наук» (серия «Общественные науки»), «Беларусь», библиографический бюллетень «Новые книги БССР», коллективная монография ученых АН БССР «Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии», сборник Ф. М. Янковского «Белорусские пословицы, поговорки и фразеологизмы» (на белорусском языке), белорусско-русский словарь, а также идеологизированные белорусскоя-

зычные издания «Вклад белорусского народа в создание материально-технической базы коммунизма» В. С. Кудряшова, «Подъем культурно-технического уровня рабочего класса Белоруссии после XX съезда КПСС» Т. Е. Дударевой. В перечень вошли также произведения Я. Коласа, К. Крапивы, М. Танка, издание автобиографий белорусских писателей на белорусском языке, сборник Г. Ширмы «Белорусские народные песни», альбомы «Минск», «Брест», «Беловежская пуща», «По Неману», «Культура Белорусской ССР». Список завершали монография Н. И. Красовского «Высшая школа Советской Белоруссии» (на русском языке) и Э. М. Загорульского «Об археологических раскопках древнего Минска». Предложение МИД БССР было одобрено секретарем ЦК КПБ В. Ф. Шауро. Поскольку на приобретение указанных изданий требовались определенные средства, то из ЦК КПБ сообщили, что по этому вопросу следует обратиться в Совет Министров БССР [36]. Письмом и. о. заместителя министра иностранных дел А. Д. Рассолько управляющему делами Совета Министров БССР И. К. Козлову МИД БССР в декабре 1962 г. внес на рассмотрение правительства предложение о выделении 125 руб. 66 коп. на приобретение указанных в списке изданий, и дополнительно 24 руб. 34 коп. на их отправку диппочтой в Париж, а всего эта сумма составила 150 руб. Посылка из 30 книг была получена Б. В. Кудрявцевым в январе 1963 г. [37]. В мае 1963 г. К. В. Киселев обратился к заместителю союзного министра А. Л. Орлову за содействием «некоторому» увеличению валютных ассигнований Представительству СССР при ЮНЕСКО на оплату приобретения литературы для МИД Белорусской ССР. Начальник валютно-финансового управления МИД СССР В. Семенов предложил решать вопрос «за счет лимита ассигнований в иностранной валюте, выделенного для республиканского правительства» [38]. В 1964 г. МИД республики направил Б. В. Кудрявцеву 25 экземпляров коллективной монографии «Белорусская ССР на международной арене» для распространения во Франции «по его усмотрению», а также по одному экземпляру в библиотеку Секретариата и в Посольство СССР [39]. В список периодики, выписанной для Постоянного представителя, вошли газеты «Советская Белоруссия», «Звязда», «Літаратура і мастацтва», журналы «Беларусь», «Коммунист Белоруссии», «Полымя», а также центральные «Правда», «Известия», «Литературная газета» на сумму около 50 рублей [40]. В январе 1964 г. К. В. Киселев писал Б. В. Кудрявцеву, что министерство не имеет возможности выписать достаточное количество периодики из Франции, и попросил «изыскать возможность для регулярной присылки двух французских газет – желательно Насьон и Орор или журналов», а также пересылать те издания, которые тот получает «как советник Представительства» [41]. Министр просил также приобрести для библиотеки МИДа книгу В. Аспатуряна на английском языке «Союзные республики в советской дипломатии», изданную в Париже в 1960 г. [42]. В июне 1964 г. Б. В. Кудрявцев направил в распоряжение МИД БССР газеты «Комба», «Насьон», журнал «Экспресс», однако заказ на книгу В. Аспатуряна выполнить не смог [43].

По запросу Постоянного представительства СССР при ЮНЕСКО литература белорусских издательств была направлена для библиотек восьми азиатских стран, участников проекта ЮНЕСКО «Материалы для чтения». В декабре 1963 г. К. В. Киселев обратился к председателю Госкомитета Совмина БССР по печати Г. В. Коновалову, получив сообщение Постоянного представительства СССР при ЮНЕСКО, что книгоцентры восьми азиатских стран, являющиеся участниками проекта «Материалы для чтения», заинтересованы в советской страноведческой литературе для детей и взрослых (на английском и французском языках). МИД просил сообщить возможности по отправке указанной литературы, изданной БССР, в азиатские страны [44], однако издательства республики не выпускали и не планировали в 1964 г. выпускать такую литературу. Г. В. Коновалов предложить для отправки альбомы «На просторах Белоруссии», «Там, где синеет Нарочь» со вступительными статьями и комментариями на русском, белорусском и английском языках [45]. В. С. Смирнов, председатель президиума Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, в январе 1964 г. на запрос МИДа ответил, что в республике на иностранных языках имелись только сувенирные издания альбомов и открыток «в незначительном ассортименте», московские издательства «почти не издают» бе-

лорусской литературы в переводе на иностранные языки, «несмотря на наши настоятельные официальные предложения»; Общество испытывает трудности в отправке такой литературы в зарубежные страны, располагая лишь «некоторыми альбомами и сувенирными изделиями» [46]. А. Е. Гуринович обратился в феврале 1964 г. с просьбой к заместителю председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО А. А. Петрову сообщить адреса книгоцентров в Афганистане, Бирме, Цейлоне, Индии, Иране, Непале, Пакистане, Таиланде, после чего БелОКС направил туда указанные альбомы [47].

2.8.2. ПОЛИТИКА В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО И УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ В ПУБЛИКАЦИЯХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

Беседа председателя Комиссии СССР С. К. Романовского с начальником департамента социальных наук ЮНЕСКО А. Бертраном в Москве состоялась 7 июня 1962 г. (в рамках визита чиновника в Советский Союз). Тема беседы — «Международный журнал социальных наук» — крупнейшее периодическое издание ЮНЕСКО. По оценке советской стороны, «в журнале тщательно обходятся актуальные и злободневные вопросы»: после изданного в 1960 г. специального номера журнала «Социальные науки и мирное сотрудничество» редакция опубликовала всего одну статью по проблеме мирного сосуществования. За 1959 — 1962 гг. статьи и брошюры советских авторов были опубликованы только в 7 из 14 изданных номеров журнала, не считая номеров, специально посвященных Югославии и Японии, что противоречит Уставу и резолюции 11-й сессии «Издания». ЮНЕСКО сократила коллективную монографию «Общественные науки в СССР» с 800 до 400 страниц, сотрудничество осложняется тем обстоятельством, что работы, как правило, должны представляться на английском или французском языках на том основании, что русский язык не является рабочим языком Секретариата. В департаменте работает только один советский гражданин (из 29 оперативных сотрудников) [48].

В соответствии с решением 60-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО был учрежден Комитет семи по публикациям (советский представитель возражал против принятия этого решения). 25 октября 1962 г. состоялось первое заседание Комитета, в котором участвовал сотрудник советского представительства К. П. Рубаник. Целью заседания стала выработка для Исполнительного совета и 12-й сессии Генконференции проекта директив об общей политике в области издательской деятельности ЮНЕСКО. В принятых документах излагалась «преимущественно западная точка зрения», в частности, Секретариат получил право использовать любые «надежные» источники информации, не ограничиваясь официальными данными государств-членов. Американцы отрицательно отзывались о таких изданиях ЮНЕСКО, как «Равноправие рас и наций в СССР», «Преподавание общественных наук в СССР», «Высшее образование в СССР» [49]. Годом ранее на сессиях Исполнительного совета западные державы уже критиковали издательскую деятельность ЮНЕСКО за указанные публикации [50].

Архивные документы отражают советско-американское соперничество в изданиях ЮНЕСКО и давление двух сторон на главное должностное лицо организации. На совещании Генеральной дирекции в феврале 1963 г. Р. Майо выразил бес-

покойство в связи с тем, что в печати США, Англии, Франции, Швейцарии и ФРГ появились статьи с обвинениями ЮНЕСКО в пособничестве «ведению советской пропаганды в своих изданиях». Главным образом это было связано с изданием брошюры И. П. Цамеряна и С. Д. Ронина «Разрешение расового и национального вопроса в СССР», но «он лично не усмотрел ничего такого в этой брошюре, что могло бы вызвать протесты» [51]. При обсуждении в июне 1963 г. программы и бюджета ЮНЕСКО на 1965 – 1966 гг. делегация США высказалась за полное исключение «публикаций пропагандистского характера»: «Если ЮНЕСКО немедленно не прекратит подобные мероприятия, доверие общественного мнения к организации будет подорвано, если не утрачено совершенно, а будущая поддержка организации со стороны Соединенных Штатов может быть поставлена под угрозу» [52].

В сентябре 1963 г. в беседе с Постоянным представителем Советского Союза А. П. Павловым Р. Майо поднял вопрос о выпуске советской редакцией сентябрьского номера «Курьера» без статьи К. Поппера «Искусство, движение и свет» и заявил, что будет протестовать против этого на 66-й сессии Исполнительного совета: «Если мы пойдем по пути сепаратизма, то завтра американцы откажутся поместить статью против расовой дискриминации, а послезавтра арабы не напечатают статью, в которой упоминается культура Израиля... «Курьер ЮНЕСКО» как журнал международной организации перестанет существовать» [53]. А. П. Павлов подчеркнул, что «для нас статья неприемлема по принципиальным соображениям», по Уставу организация не должна вмешиваться во внутренние дела государств-членов, притом сторонники абстрактного искусства в СССР немногочисленны. В русскоязычном издании «Курьера» публикация была заменена материалом советских авторов о рациональном использовании водных ресурсов [54].

Одним из вопросов, обсуждавшихся А. П. Павловым на встрече с Р. Майо в октябре 1963 г., был ноябрьский номер журнала «Курьер ЮНЕСКО» со статьей Г. Фуллертона, содержавшей «искаженную картину конголезского кризиса». Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО выразила «решительный протест» против возможной публикации этой статьи, а А. П. Павлов предупредил, что русская редакция не будет ее печатать [55]. После того как англо- и франкоязычный номер журнала вышел со статьей Г. Фуллертона, Постоянный представитель Советского Союза беседовал с и. о. Гендиректора М. Адисешиа, которому напомнил, что дважды от имени Комиссии выражал протест Секретариату (по поводу статей К. Поппера и Г. Фуллертона), на оба протеста получил ответы Секретариата, которые «не могут быть признаны удовлетворительными». М. Адисешиа заявил, что «нельзя лишать возможности Секретариат организации, в которую входят, кроме вас, еще 112 государств, освещать эту деятельность с позиций Секретариата» и предупредил, что вопрос о нарушении Комиссией СССР контракта на издание «Курьера ЮНЕСКО» на русском языке будет рассматриваться Исполнительным советом [56].

Активизация республики с целью использования издательских возможностей Организации для пропаганды преимуществ социализма и достижений белорусской культуры эпохи социализма приходится на 1962 г. и связана с началом деятельности первого Постоянного представителя Белорусской ССР при организации Б. В. Кудрявцева, прибывшего в Париж в мае. Первоочередное внимание он обратил на русскоязычные версии журнала «Курьер ЮНЕСКО» и «Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек», которые распространялись как в СССР, так и среди эмигрантов во всем мире, а также на использование возможностей организации в целях издания брошюр иде-

ологического содержания. В 1962 г. Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО намеревалась организовать подготовку материалов, пропагандирующих XXII съезд и новую программу партии [57]. Б. В. Кудрявцев 5 августа 1962 г. встретился с начальником отдела по связям с общественностью Я. Цуккерманом и заявил, что многие брошюры, издававшиеся отделом, по своему содержанию являлись «пропагандистской литературой, излагающей политические взгляды западных держав». Цуккерман был сторонником и русскоязычных изданий, но они отсутствовали из-за недостатка персонала [58]. 6 августа 1962 г. Б. В. Кудрявцев имел беседу протокольного характера с директором департамента информации ЮНЕСКО норвежцем Т. Гжездалем, в ходе которой подчеркнул, что «до сих пор редакция «Курьера» не установила контактов с белорусскими авторами». Директор департамента признал, что связь с республикой налажена плохо, хотя журнал заинтересован в статьях «о полезном опыте народа, который мог бы быть конкретно использован другими народами» (жизнь и труд человека, методы повышения квалификации учителей, достижения в использовании природных богатств, применение слуховых и визуальных средств обучения). Положительно оценив январский номер журнала за 1962 г., посвященный международному взаимодействию в изучении Арктики, Б. В. Кудрявцев указал на необходимость подготовки номера о сотрудничестве в освоении космоса [59]. 7 августа 1962 г. состоялась встреча Б. В. Кудрявцева с начальником отдела радио, кино и телевидения ЮНЕСКО Ж. Кеймом, в недавнем прошлом сотрудником французского посольства в Москве и автором брошюры о А. Рублеве, который, к удовлетворению белорусского дипломата, заявил, что в планах отдела — создание секции по выпуску материалов на русском языке [60].

К. В. Киселев понимал необходимость подготовки академических изданий по основным аспектам культуры республики для перевода на иностранные языки и издания в рамках программы ЮНЕСКО. 15 января 1963 г. он информировал министра культуры Г. Я. Киселева, министра просвещения Н. А. Халипова, министра высшего, среднего специального и профессионального образования М. В. Дорошевича, президента АН В. Ф. Купревича, что Секретариат ЮНЕСКО ежегодно издает книги по тематике организации, и просил представить в МИД краткие проспекты одного-двух изданий для включения в перспективный издательский план. Академик-секретарь Отделения общественных наук АН БССР Т. С. Горбунов 27 мая сообщил, что «подготовленных работ, посвященных состоянию культуры, науки и образования в БССР, для включения в проект издательского плана ЮНЕСКО на 1965—1966 гг. в институтах Отделения не имеется» [61]. 12 сентября 1963 г. Б. В. Кудрявцев передал редактору «Хроники ЮНЕСКО» Ж. Герифу два информационных сообщения, опубликованных в газете «Советская Белоруссия», — о беседе Гендиректора Р. Майо с министром К. В. Киселевым в Москве и о заседании Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО [62].

10 декабря 1963 г. в республике широко освещалась 15-я годовщина со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. В июле 1963 г. заместитель председателя республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО, заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович информировал заместителя председателя союзной комиссии А. А. Петрова о получении письма Генерального директора с просьбой отметить памятную дату и сообщить о проведенных мероприятиях. А. Е. Гуринович полагал целесообразным опубликовать 10 декабря 1963 г. в газете «Советская Белоруссия» статью, посвященную этому событию [63]. 6 августа заместитель председа-

теля Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО М. М. Песляк сообщил, что координацией мероприятий занимается МИД СССР, а предложение о публикации «совершенно правильно» [64]. К. В. Киселев в письме на имя заведующего отделом МЭО МИД Г. П. Аркадьева от 2 сентября 1963 г. просил информировать МИД БССР о мероприятиях, которые намечались Центром в связи с указанной годовщиной в СССР, УССР и БССР. Из МИД СССР сообщили, что ЦК КПСС обязал провести собрание общественности и опубликовать статьи в республиканской печати [65]. 20 декабря 1963 г. начальник отдела печати Н. Лунд получил от Б. В. Кудрявцева газету «Советская Белоруссия» от 11 декабря 1963 г. со статьей, посвященной Всеобщей декларации прав человека и изложением позиции Гендиректора ЮНЕСКО по проблеме преодоления неграмотности. Н. Лунд подчеркнул, что «этот факт имеет для ЮНЕСКО важное значение», и обещал дать указание перевести статью [66]. 23 декабря председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев информировал Р. Майо, что общественность республики широко отметила 15-ю годовщину Всеобщей декларации прав человека: 10 декабря в помещении Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами состоялось собрание представителей общественности, на котором с докладом выступил заместитель министра иностранных дел и заместитель председателя Комиссии А. Е. Гуринович, в республиканской печати (газетах «Звязда», «Советская Белоруссия», «Сельская газета») были опубликованы статьи, а текст Декларации тиражом 20 тыс. экземпляров в переводе на белорусский язык появился в Белорусском государственном издательстве [67].

Во время уже упоминавшейся беседы с начальником отдела печати ЮНЕСКО Н. Лундом 20 декабря 1963 г. Б. В. Кудрявцев заявил о подготовке Комиссией Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО статей для изданий, к написанию которых привлекались видные белорусские специалисты. По его мнению, ЮНЕСКО должна была «исправить свои ошибки»: на протяжении нескольких лет вплоть до 1962 г. о республике, являющейся членом организации с 1954 г., не было публикаций в изданиях ЮНЕСКО. Н. Лунд объяснил, что удовлетворить полностью предложения всех 113 государств-членов нет возможности, но отдел печати будет стремиться к тому, чтобы публиковать материалы о республике. Он подчеркнул, что ЮНЕСКО достигла баланса в отношении опубликования материалов, посвященным как странам Западной Европы, так и странам социалистической системы. В доказательство он упомянул книгу советских авторов И. П. Цимеряна и С. Д. Ронина, посвященную решению расовых проблем, которая «вызвала большой шум в Англии и США и массу нареканий в адрес ЮНЕСКО». Белорусский представитель не согласился с утверждением о балансе; по его оценке, «большинство изданий ЮНЕСКО забито пропагандистскими материалами, посвященными западным странам и их политике» (книга о корейской войне, «тенденциозная» статья о Конго в журнале «Курьер ЮНЕСКО»). В конце беседы Н. Лунд заявил, что «работа у него очень тяжелая, подвергается нападкам с обеих сторон и подумывает о том, чтобы уйти с этого поста» [68].

В декабре 1963 г. Б. В. Кудрявцев послал Н. Лунду «для сведения и возможного использования в изданиях организации» статью «Уважать и гарантировать права человека», опубликованную в центральной газете республики «Советская Белоруссия» от 11 декабря 1963 г. в связи с 15-й годовщиной Всеобщей декларации прав человека. Постоянный представитель обратил внимание, что статья содержит важные материалы из выступления Р. Майо по вопросу о ликвидации неграмотности во Втором комитете только что закончившейся XVIII сессии ГА ООН [69]. Одновре-

менно белорусский дипломат направил письмо Р. Майо: «Настоящим имею честь подтвердить еще раз, что в Белорусской ССР находит широкое понимание полезная деятельность ЮНЕСКО в области развития просвещения, науки и культуры, имея, конечно, в виду, что главной задачей ЮНЕСКО является всяческое содействие укреплению мира и мирного сотрудничества между народами, ибо только в условиях мира можно осуществить цели ЮНЕСКО». Б. В. Кудрявцев подчеркнул, что в республике широко отмечалась 15-я годовщина со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, при этом использовались официальные материалы ЮНЕСКО и других международных организаций, в центральной газете этой дате была посвящена большая статья, в которой «со ссылкой на Ваше имя были приведены важные материалы из Вашего выступления во Втором комитете XVIII сессии ГА по вопросам ликвидации неграмотности в мире». Автор письма выразил надежду на дальнейшее развитие сотрудничества республики с ЮНЕСКО [70].

4 февраля 1964 г. Б. В. Кудрявцев сообщил К. В. Киселеву о появившейся возможности издать Конституцию Белорусской ССР (1937 г.) в сборнике Парижского института сравнительного права и просил дать указание выслать несколько экземпляров ее официального текста на английском или французском языках, а если нет, то — на русском языке, добавив при этом, что «Политическое значение, конечно, будет гораздо большим, если наша Конституция будет опубликована здесь на иностранном языке, ибо это даст возможность ознакомиться с ней широкому кругу читателей» 22 февраля К. В. Киселев обратился к председателю Президиума Верховного Совета В. И. Козлову с просьбой дать указание о направлении в адрес республиканского МИД нескольких ее экземпляров («с последними дополнениями и изменениями») на английском или французском языках, а, если таковых нет, то — на русском языке [71].

Вопросы издательской деятельности ЮНЕСКО затрагивались ответственным секретарем Комиссии Белорусской ССР Г. К. Новицким в справках для белорусской делегации, осуществлявшей подготовку к 13-й сессии Генеральной конференции. В них он выступил критиком позиции представителей США (Хаусмена) и ФРГ (Симсона) на 66-й сессии Исполнительного совета (сентябрь — октябрь 1963 г.), ратовавших за свободу информации [72]. Выражая одобрение предусмотренному программой ЮНЕСКО объединению департаментов социальных и гуманитарных наук, Г. К. Новицкий отмечал, что «тем самым ликвидировано несколько противоестественное разделение этих наук, которое существовало раньше». Белорусские ученые неоднократно выражали свое недоумение, в том числе и лично начальнику департамента социальных наук г-ну Бертрану во время его посещения Минска в 1962 г., тем обстоятельством, что между социальными и гуманитарными науками существовал «некий искусственный барьер». Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО считала, что «департамент социальных наук стоит далеко в стороне от насущных проблем современности, зашел в своеобразный тупик, забрался под стеклянный колпак, куда почти не пробивались свежие ветры», причем после 12-й сессии ничего не изменилось. По мнению белорусской строны, «не следует спешить с изданием испанского словаря социальных терминов», Секретариат издал подобные словари на французском и английском языках, но «сослужили ли они какую-либо пользу?» [73]. Г. К. Новицкий выступил за издание специального номера журнала «Курьер ЮНЕСКО», посвященного Московскому договору от 5 августа 1963 г. и перспективам развития науки, культуры и просвещения, особенно в развивающихся странах, в связи с возможностью осуществления всеобщего и полного разоруже-

ния, а также специального номера «Международного журнала социальных наук» на тему «Экономические и социальные последствия всеобщего разоружения и его роль в развитии просвещения, науки и культуры» [74].

В рассматриваемый период белорусские авторы не публиковались в таком издании ЮНЕСКО, как ежеквартальник «Диоген» (международный журнал гуманитарных наук), издававшемся на английском, французском и испанском языках. В МИД республики была направлена запись беседы Постоянного представителя Украины при ЮНЕСКО А. С. Киселя от 19 января 1965 г. с Р. Кайюа, заведующим отделом литературы департамента культуры ЮНЕСКО и главным редактором «Диогена». Будучи летом 1964 г. в Москве, он подробно изложил предложения редакции Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО. Советские авторы были редкими гостями на страницах журнала, и он хотел бы изменить это положение, считая нормальным публикацию по меньшей мере двух статей в каждых четырех номерах за год. Одна из причин — «несоответствие присылаемых из Москвы статей профилю журнала» (одни статьи «получались слишком популярными», а другие — «слишком учеными»), в то время как аудитория журнала состояла не из узких специалистов, а из любителей философии и гуманитарных наук — интеллигентов различных стран. Р. Кайюа называл также такие причины, как малочисленность статей и отсутствие у редакции выбора, нарушение сроков подачи материала. Он указал темы, которые могли бы заинтересовать читателя: древняя цивилизация Алтая и Сибири; роль и значение техники в современном мире; фольклорно-этнографические очерки; прикладное значение философских и социологических наук. С тематикой «Диогена» была ознакомлена и белорусская дипломатия [75].

Постоянный представитель Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павлов записал беседу с директором департамента социальных наук ЮНЕСКО А. Бертраном от 24 января 1964 г., во время которой собеседник выразил свое отношение к политике в изданиях организации: «ЮНЕСКО здесь ни при чем» [76]. Прошло всего несколько месяцев, и практика показала, что межправительственная организация неизбежно носит политический характер, не может быть «деполитизирована»: ноябрьский номер журнала «Курьер ЮНЕСКО» в 1964 г. по указанию Генерального директора Р. Майо был полностью посвящен Московскому договору 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах и проблеме разоружения [77]. 7 января 1965 г. директор департамента информации Т. Гжездаль посетил Постоянного представителя Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павлова. Советский дипломат призвал не ограничиваться указанным изданием и напомнил, что с прошлого двухлетия остался вопрос об издании брошюры о социально-экономических последствиях разоружения, однако директор департамента подчеркнул первоочередность мероприятий, связанных с Десятилетием развития ООН и 20-й годовщиной учреждения ЮНЕСКО [78].

Журнал «Курьер ЮНЕСКО» пользовался в республике большой популярностью [79]. Житель Гродно А. Н. Кудян в ноябре 1964 г. направил в Париж письмо о том, что является постоянным читателем «Курьера», последние пять лет оформлял подписку, однако на 1965 г. было выделено только 4 экземпляра, он уже в первый день получил отказ в «Горсоюзпечати», а затем — в московской редакции журнала. «Очень прошу Вас, если можно, окажите содействие, чтобы я мог регулярно получать Ваш журнал. Очень прошу». Б. В. Кудрявцев 15 декабря 1964 г. перенаправил письмо А. Н. Кудяна заместителю министра иностранных дел А. Е. Гуриновичу с просьбой «объяснить

автору письма, что вопрос целесообразнее решать на месте». Поручение А. Е. Гуриновича выполнил заведующий протокольно-консульским отделом МИДа Белорусской ССР А. Д. Рассолько: «... подписка на данный журнал оформляется не в Париже, а в СССР» [80].

А. Лисовский, управляющий отделением ВАО «Интурист» по БССР, в письме председателю Госкомитета Совмина БССР по печати Г. В. Коновалову от 18 апреля 1964 г. констатировал, что «отсутствие в республике печатных изданий на иностранных языках ... отрицательно сказывается на достижении политического эффекта в работе с иностранными гражданами». В целях активизации идеологического влияния на зарубежных гостей, а также усиления пропаганды успехов Белорусской республики среди приезжающих иностранных граждан и за рубежом он предлагал рассмотреть в Комитете по печати совместно с представителями Министерства иностранных дел БССР, Общества дружбы, отделения «Интурист» по Белорусской ССР, редакции газеты «Голас Радзімы», редакции зарубежного радио вопрос о выпуске специальной литературы на иностранных языках и тематическом плане ее подготовки. Копии письма были направлены К. В. Киселеву и заведующему отделом ЦК КПБ Б. Т. Шумилину [81].

2.8.3. ПОДГОТОВКА БЮЛЛЕТЕНЯ О БЕЛОРУССКОЙ ССР

Как уже отмечалось, в апреле 1963 г. Президиум ЦК КПБ рассмотрел вопрос «О мерах по дальнейшему улучшению деятельности Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами». На заседании отмечалось, что «за границу направляются малосодержательные, сухие и неинтересные пропагандистские материалы», общество не проявляет настойчивости в решении вопросов об издании книг и брошюр о республике, произведений белорусских писателей на иностранных языках. Президиуму БелОКСа предписывалось «не допускать, чтобы за границу направлялись слабые произведения литературы и искусства, серые, неинтересные статьи, фотоподборки и другие пропагандистские материалы», улучшить качество их перевода на иностранные языки, представить в ЦК КПБ план издания в течение ближайших двух лет книг, брошюр и альбомов о развитии народного хозяйства, науки и культуры на иностранных языках [82].

На заседании Коллегии МИДа 29 августа 1963 г. ее член, председатель президиума БелОКСа В. С. Смирнов сообщил о начале издания обществом бюллетеня о республике на русском, английском, французском и испанском языках и рассылке издания за рубеж, предложив два номера, которые «могли бы быть использованы т. Кудрявцевым» [83]. К. В. Киселев, оперативно связавшись с Москвой, предложил председателю правления Агентства печати «Новости» Б. С. Буркову, чтобы бюллетень тиражом 150 экземпляров в переводе на французский язык раз в квартал печатался на ротаторе отделения АПН в Париже с целью «популяризации и пропаганды успехов Белорусской ССР как страны — члена ЮНЕСКО в экономической, социальной и культурной жизни» [84]. Согласие было получено, однако в парижском отделении АПН Б. В. Кудрявцеву заявили, что «никаких указаний из Москвы не получали», и К. В. Киселев в апреле 1964 г. просил Б. С. Буркова дать их [85]. В сентябре того же года Б. В. Кудрявцев по поручению министра иностранных дел беседовал в Москве с Б. С. Бурковым об издании бюллетеня о Белорусской ССР объемом 22—25 страниц парижским отделением АПН два или три раза в квартал и добился

«окончательной договоренности». Для ее практического осуществления постоянный представитель республики при ЮНЕСКО просил К. В. Киселева дать указание о подготовке первого номера (с последующим направлением в Париж через Москву), который предлагалось издать к 13-й сессии Генеральной конференции. Б. В. Кудрявцев структурировал материал следующим образом: общие сведения о республике (образование БССР, территория, население и т. д.); достижения БССР в политической, экономической и социальной областях, в области культуры, науки, просвещения; выход БССР на международную арену, вклад БССР в дело борьбы за мир и мирное сосуществование, за всеобщее и полное разоружение, за запрещение ядерного оружия, против колониализма и неоколониализма; участие БССР в программах технической помощи развивающимся странам. В последующих номерах бюллетеня, посвященных БССР, предлагалось помещать «текущую информацию по экономическим, социальным, политическим, культурным, молодежным, спортивным и другим вопросам». «Главное, на что следует обратить внимание, — это содержательность материалов, а также яркость и образность языка. Если информация будет подаваться интересным, живым языком, бюллетень по БССР будет иметь большой пропагандистский эффект». Автором письма были рассмотрены три пути распространения бюллетеня: традиционные каналы АПН, включая распространение в странах Африки; рассылка дипломатам, аккредитованным при ЮНЕСКО, а также иностранным сотрудникам Секретариата ЮНЕСКО; распространение делегациями Белорусской ССР на различных международных сессиях и конференциях в Париже среди участников. Предлагалось, чтобы основную работу по подбору и составлению материалов проводили БелТА с привлечением ведущих белорусских журналистов и писателей, а также БелОКС [86]. Постоянный представитель Белорусской ССР писал: «Практика деловых общений и бесед с иностранцами во время пребывания в Париже показывает, что о Белорусской ССР как о государстве — члене ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций знают мало. Были случаи, когда постоянные представители ряда стран при ЮНЕСКО почти ничего не слышали о БССР, не могли назвать даже столицы республики. Поэтому в целях советской внешнеполитической пропаганды, в целях пропаганды выдающихся достижений социалистического строя по всем линиям составителям бюллетеня по БССР необходимо сделать все, чтобы этот бюллетень привлекал к себе читателя, был интересным и содержательным» [87].

14 октября 1964 г. К. В. Киселев направил докладную записку Б. В. Кудрявцева об издании в Париже на французском языке бюллетеня о республике и с просьбой организовать подготовку необходимых материалов заместителю председателя БелОКСа В. А. Чернявской, директору БелТА, председателю Союза журналистов Ф. Е. Клецкову, корреспонденту АПН по Белоруссии Б. В. Устинову [88]. В тот же день министр письмом на имя секретаря ЦК КПБ В. Ф. Шауро просил ЦК дать указание БелОКСу и БелТА два-три раза в квартал готовить материалы для бюллетеня и направлять их в адрес АПН в Москве для последующей отправки в Париж. «МИД БССР полагает, что к этой работе следует привлечь писателей и журналистов республики, деятелей науки и культуры, корреспондентов АПН по Белоруссии. Просьба сообщить МИДу о принятом решении» [89]. На документе ответственный секретарь республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий 22 января 1965 г. написал: «Матвеев (ЦК КПБ) сообщил, что принято решение об издании такого бюллетеня. Создана группа по подготовке материалов — Устинов Б. В. (АПН), Орещук Н. Е. (БелТА), Кащеев (БелОКС), Новицкий Г. К. (МИД). Планы каждого номера следует представлять в ЦК» [90].

Таким образом, к 13-й сессии Генконференции ЮНЕСКО бюллетень о Белорусской ССР так и не вышел. В феврале 1965 г. Б. В. Кудрявцев просил А. Е. Гуриновича принять соответствующие меры к тому, чтобы «БелТА с привлечением ведущих белорусских журналистов и писателей и с помощью БелОКСа в срочном порядке подготовило яркий содержательный материал о Белорусской ССР, написанный живым, образным языком для упомянутого бюллетеня. Выход в свет интересного содержательного бюллетеня о Белорусской ССР, показывающего достижения социалистического строя, а также то, каким образом мы добились этих достижений, принесет большую пользу в нашей внешнеполитической пропаганде, особенно если учесть, что бюллетень будет распространяться не только в Европе, но и в развивающихся странах Африки. Естественно, что чем раньше начнет выходить этот бюллетень, тем лучше для нашего дела» [91]. В июле 1965 г. дипломат обратился с просьбой к К. В. Киселеву «дать указание ускорить подготовку содержательных и ярких материалов для первого номера бюллетеня о Белорусской ССР, который будет издаваться парижским отделением АПН на французском языке» [92].

2.8.4. «СЛАВНЫЕ СЫНЫ ЗЕМЛИ БЕЛОРУССКОЙ» В ПЕРИОДИКЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В марте 1962 г. Бюро ЦК КПБ утвердило план мероприятий по проведению 80-летия со дня рождения народных поэтов Я. Купалы и Я. Коласа. Академии наук и Союзу писателей республики поручалось подготовить статьи, а Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО добиться опубликования их в изданиях ЮНЕСКО [93]. В мае 1962 г., едва Постоянный представитель республики при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев прибыл в Париж, как Председатель Комиссии Белорусской ССР министр культуры Г. Я. Киселев направил ему статью народного писателя М. Т. Лынькова, посвященную 80-летию Я. Купалы. Г. Я. Киселев просил принять необходимые меры для ее опубликования в журнале «Курьер ЮНЕСКО» [94]. В статье отмечалось, что родина поэта была известна в прошлом как «страна лесов и болот, край извечной глухомани, населенный бедным и бесправным народом». М. Лыньков писал: «Поэт никогда не замыкался в узкий круг своих личных, интимных переживаний и настроений, никогда не занимался производством эстэцких побрякушек. Он никогда не становился в ряды тех холодных и пустых ремесленников от литературы, лишенных живого человеческого сердца, которые декларируют искусство ради искусства и боязливо обходят подлинную жизнь с ее радостями и печалями, с ее неисчислимыми человеческими трагедиями, с ее солнечным сиянием и мрачными тенями, с ее бесчисленными противоречиями». Автор подчеркивал: «Творчество Янки Купалы ... носит столько общечеловеческих черт, что оно давно переросло рамки национальной литературы и стало явлением общечеловеческой культуры». Вместе с Я. Коласом Я. Купала вывел белорусскую литературу из «замкнутого круга национальной ограниченности, из положения краевой литературы, имевшей узко-этнографическое значение и звучание», а 80-летие поэта «отмечается как большой национальный праздник». Статья заканчивалась словами: «Янка Купала — народный поэт, гениальный певец современности. Это неповторимый талант, в котором воплотил белорусский народ всю силу и красоту своего поэтического духа,

своей глубокой человечности, своей мудрой жизнеутверждающей философии, своей безграничной любви к человеку и неистребимой веры в его лучшее будущее» [95].

27 июня 1962 г. Б. В. Кудрявцев встретился с начальником отдела печати в департаменте информации Н. Лундом. Белорусского представителя беспокоило решение руководства ЮНЕСКО прекратить выпуск «Информационного бюллетеня» на русском языке. Как оказалось, из-за финансовых трудностей была упразднена редакция во главе с Н. А. Поповым (УССР). Б. В. Кудрявцев назвал это «ненужной экономией» и попросил принять срочные меры по опубликованию в переводе на французский и английский языки статьи М. Лынькова. Собеседник встретил предложение неодобрительно, заявив, что ЮНЕСКО обычно участвует в праздновании «круглых» дат и был обвинен в том, что «совершенно не понимает значения жизни и творчества Янки Купалы для белорусского народа». Тогда чиновник выразил желание получить статью в переводе и сокращенном варианте. Б. В. Кудрявцев, обсуждая перспективы других белорусских публикаций в ЮНЕСКО, подчеркнул, что «если статья из БССР будет прислана, то она должна быть опубликована, так как ни один автор не будет работать для корзины». Н. Лунд предложил следующий порядок: белорусский автор присылает в ЮНЕСКО очень краткое содержание своей будущей статьи и если тематика подойдет, то ЮНЕСКО направит специальный заказ с выплатой гонорара [96].

28 сентября 1962 г. Б. В. Кудрявцев направил заместителю министра иностранных дел А. Е. Гуриновичу статью М. Т. Лынькова к 80-летию Я. Купалы, опубликованную месяцем ранее отдельным выпуском ЮНЕСКО на английском и французском языках, а также на русском языке в «Информационном бюллетене ЮНЕСКО». Эти публикации были направлены всем членам ЮНЕСКО (106 государств), информационным агентствам и газетам, а также международным организациям обычными каналами распространения печатных изданий организации [97], а 10 октября 1962 г. республиканский МИД разослал «Информационный бюллетень» автору статьи, а также заместителю председателя БелОКСа В. А. Чернявской, директору литературного музея Я. Купалы И. З. Широковскому, Постоянному представителю Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке П. Е. Астапенко [98].

27 ноября 1962 г. Б. В. Кудрявцев по договоренности с Р. Майо беседовал с Н. Лундом по вопросу опубликования статьи А. Савицкого, посвященной 80-летию со дня рождения Я. Коласа, в журнале «ЮНЕСКО Фичерз». В связи с занятостью переводчиков на сессии Генконференции и «переполненностью» журнала, Лунд предложил опубликовать небольшую информацию, но его собеседник настаивал, получив в результате обещание выполнить просьбу в декабре, при этом начальник отдела рекомендовал присылать статьи, уже переведенные на английский или французский языки, а также поддержать журнал, который находился под угрозой закрытия в связи с недостаточным увеличением бюджета ЮНЕСКО [99]. Поскольку статья в декабре 1962 г. опубликована не была, 5 февраля 1963 г. состоялась еще одна встреча с Н. Лундом, на которой присутствовала редактор журнала «ЮНЕСКО фичерз» П. Берлин. Б. В. Кудрявцеву заявили, что отдел печати намерен сократить статью до 10 – 12 строк «чисто информационного характера», «журнал не может ежемесячно публиковать материалы из Советского Союза». Белорусский дипломат тогда заявил, что «о БССР не опубликовано ни одной статьи», и предложил оформить полный текст в виде пресс-релиза на английском и французском языках, с 1954 г. была опубликована лишь одна статья (о Я. Купале) в такой форме. Лунд согласился на пресс-

релиз с обязательной рассылкой во все государства — члены ЮНЕСКО и главнейшие информационные агентства и газеты, а также расширить статью в «ЮНЕСКО фичерз» до полной страницы журнального текста. П. Берлин в качестве тем, статьи на которые обязательно будут опубликованы, назвала «мой город» и «воспитание детей в садах» [100]. 12 апреля 1963 г. ответственный секретарь Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий направил председателю правления БелОКСа В. С. Смирнову три экземпляра февральского номера журнала «ЮНЕСКО фичерз» за 1963 г. на английском, французском и испанском языках с заметкой, посвященной 80-летию со дня рождения Я. Коласа, и 2 экземпляра специального издания ЮНЕСКО «Пресса», где статья А. Савицкого о Я. Коласе была опубликована полностью. Оба издания рассылались во все страны-члены, а «Пресса» — также информационным агентствам мира [101]. 1 ноября 1963 г. Б. В. Кудрявцев направил в МИД на имя А. Е. Гуриновича несколько вырезок статей из зарубежных газет, посвященных годовщине Я. Коласа. Статьи являлись «международным резонансом на нашу статью, опубликованную ЮНЕСКО». Он считал целесообразным ознакомить с этим фактом Министерство культуры БССР, Союз писателей БССР, БелОКС, а сами статьи передать в музей Я. Коласа директору Д. К. Мицкевичу, что и было сделано ответственным секретарем Комиссии Г. К. Новицким [102].

12 сентября 1963 г. Б. В. Кудрявцев предложил редактору журнала «ЮНЕСКО Фичерз» П. Берлин небольшую статью к 175-летию белорусского фольклориста, этнографа и языковеда И. И. Носовича, подготовленную по материалам еженедельника «Літаратура і мастацтва Беларусі» [103]. П. Берлин заявила, что в решении Исполнительного совета ЮНЕСКО о праздновании годовщин великих людей ничего не сказано о И. И. Носовиче и поэтому публикация невозможна, но получила ответ: «Культура, наука и жизнь государств гораздо богаче любого решения Исполнительного совета». Б. В. Кудрявцев отметил, что «редакция журнала выдвигает одну преграду за другой для социалистических стран», в журнале была опубликована статья «какого-то древнего премьер-министра одного из западных государств, который ... лишь иногда ассигновывал деньги на просвещение», хотя о нем в упомянутом решении Исполнительного совета «нет ни слова», а И. И. Носович сыграл большую роль в развитии культуры белорусского народа. Редактор обещала посоветоваться с начальником отдела печати Н. Лундом и напечатать статью с сокращениями [104]. Во время встречи 14 ноября П. Берлин пообещала, что статья выйдет в следующем номере журнала. По ее словам, Лунд сначала был против, но потом согласился. Б. В. Кудрявцев поблагодарил П. Берлин за то, что собрала и прислала вырезки из зарубежных газет, свидетельствовавшие о международном резонансе опубликованной через ЮНЕСКО статьи о Я. Коласе [105]. Б. В. Кудрявцев, беседуя с Н. Лундом 20 декабря, выразил ему благодарность за положительный отклик на опубликованную в сокращении статью [106]. 7 января 1964 г. Постоянный представитель выслал министру иностранных дел К. В. Киселеву 3 экземпляра журнала «ЮНЕСКО Фичерз» на английском языке и 2 экземпляра на французском со статьей о И. И. Носовиче, а затем ответственный секретарь Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий направил один из экземпляров директору института искусствоведения, этнографии и фольклора министерства культуры П. Ф. Глебко [107].

Письмом Генерального директора Л. Эванса от 10 марта 1955 г. ЮНЕСКО напомнила о резолюции 8-й сессии Генконференции, пригласившей национальные комиссии организовывать мероприятия, связанные «с днями памяти выдающих-

ся людей» [108]. Сотрудничество республики с организацией в этом направлении началось с 1962 г. 28 февраля 1962 г. вице-президент академик К. И. Лукашев информировал К. В. Киселева, что «в Академии наук выдающихся деятелей культуры, столетие со дня рождения которых могли бы рекомендовать для включения в список ЮНЕСКО для празднования годовщины их рождения, не имеется» [109]. Г. Я. Киселев 17 марта 1962 г. ответил на запрос К. В. Киселева так же: «Среди выдающихся деятелей культуры и науки нашей республики кандидатов, которые могли бы быть включены ЮНЕСКО в международный список для празднования сотой годовщины их рождения в 1962—1965 гг., не имеется», обратив при этом внимание, что в июле будет «широко отмечаться» 80-летие Я. Купалы и в ноябре — Я. Коласа [110]. В «Списке выдающихся деятелей и событий для празднования в 1962 г.», представленном 60-й сессии Исполнительного совета, от СССР значились писатели А. И. Герцен и И. А. Гончаров, философ и писатель М. Ф. Ахундов, родившиеся в 1812 г., от Украинской ССР — писатель Е. П. Гребинка, профессор ботаники Харьковского университета А. Н. Краснов и художник Н. К. Пимоненко, родившиеся в 1862 г. Советский Союз предложил также отметить 400-летие выхода в свет книги «Апостол», напечатанной в Москве И. Федоровым. Белорусская ССР не представила никого [111].

14 декабря 1963 г. К. В. Киселев информировал вице-президента АН БССР К. К. Атраховича, что МИД БССР получил письмо Гендиректора от 22 ноября 1963 г. с просьбой прислать список годовщин великих людей и событий для включения его в официальный календарь [112]. Аналогичные письма 7 февраля 1964 г. заместитель министра А. Е. Гуринович направил заместителю министра культуры М. А. Минковичу, председателю правления Союза писателей БССР П. У. Бровке, ректору Белорусской государственной консерватории В. В. Оловникову, ректору Белорусского государственного театрально-художественного института П. В. Масленникову, директору института искусства, этнографии и фольклора министерства культуры академику П. Ф. Глебко, заместителю министра просвещения Н. Е. Мурашко [113]. В ответе из АН БССР от 6 января 1964 г. за подписью К. К. Атраховича в официальный календарь ЮНЕСКО предлагалось включить Я. Купалу и Я. Коласа. В ответе из Союза писателей за подписью М. Ткачева указывалось, что в 1964 г. будет отмечаться 60-летие П. У. Бровки и П. Ф. Глебки, в 1966 г. — 70-летие К. К. Атраховича (К. Крапивы), 80-летие С. Е. Плавника (З. Бядули). Министерство культуры информировало, что в 1965 г. исполняется 125 лет со дня рождения Ф. Богушевича, 65 лет кинорежиссеру В. В. Корш-Саблину, в 1966 г. — 75 лет М. Богдановичу. Театрально-художественный институт напомнил имена первопечатника Ф. Скорины, а также зодчего середины XI века Иоанна, построившего Софийский собор в Полоцке, институт искусствоведения, этнографии и фольклора — о юбилеях этнографов XIX—XX вв. Е. Р. Романова, Н. Я. Никифоровского, И. А. Сербова, историка Н. Н. Никольского, Белорусская государственная консерватория — белорусских советских композиторов В. А. Золотарева и Н. Н. Чуркина [114]. В письме П. М. Машерову от 31 января 1964 г. К. В. Киселев сообщил, что «по мнению АН БССР и МИД БССР следует включить в официальный двухгодичный календарь ЮНЕСКО народных поэтов Белоруссии Я. Купалу и Я. Коласа», и просил от имени МИД БССР дать разрешение на отправку в адрес ЮНЕСКО прилагавшегося письма [115]. Г. Я. Киселев 19 марта 1964 г. в ответ на письмо Гендиректора от 22 ноября 1963 г. направил «список юбилеев великих людей и годовщин выдающихся событий», который Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО предлагала включить в двухгодичный календарь

ЮНЕСКО за 1965 — 1966 гг. Кроме Я. Коласа и Я. Купалы (в связи с 60-летием начала литературной деятельности), в нем значились Ф. Богушевич, З. Бядуля, В. В. Корш-Саблин, «Скарина Франциск Лукич» (485-летие), С. Полоцкий (285 лет со дня смерти), Белорусский государственный театр имени Я. Купалы (45-летие), Белорусский государственный драматический театр имени Я. Коласа (40-летие), К. Крапива, П. Глебка и П. Бровка, а также Э. Пашкевич (90 лет со дня рождения), М. Богданович [116]. Выражая благодарность за письмо с предложениями Национальной комиссии БССР относительно включения в календарь знаменательных дат ЮНЕСКО лиц и событий, юбилеи которых собирались отмечать в 1965 — 1966 гг. в Белоруссии, заведующий отделом по связям с общественностью Я. Цуккерман в письме Г. Я. Киселеву от 8 июня 1964 г. отмечал: «Нам кажется, что некоторые ваши предложения (это относится и к другим странам) носят чисто внутринациональный характер и не имеют всемирно-исторического значения». Он предложил Национальной Комиссии БССР еще раз просмотреть подготовленный ею список знаменательных дат и событий и для окончательного варианта календаря ЮНЕСКО оставить только те из них, которые носят «подлинно международный характер» [117]. А. Е. Гуринович в связи с этим просил Б. В. Кудрявцева в письме от 11 сентября 1964 г. сообщить Секретариату, что «мы настаиваем на включении в официальный календарь ЮНЕСКО всех наших предложений» [118]. Ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий «препроводил» библиографический материал, который ранее был направлен в Секретариат ЮНЕСКО в связи с юбилеями выдающихся деятелей Белоруссии и знаменательных событий, К. Тхаирани, и. о. секретаря Индийской национальной комиссии по делам ЮНЕСКО. В нем Симеон Полоцкий характеризуется как «белорус по национальности», зачинатель русской силлабической поэзии и драматургии, сторонник расширения светского образования, один из организаторов славяно-греко-латинской академии, наставник детей царя. «Скарина Франциск Лукич» первый среди восточнославянских народов организовал в 1517 г. книгопечатание, зачинатель белорусского гравюрного искусства, некоторые свои книги «впервые в истории Белоруссии перевел на белорусский язык», его издания «по своим типографским качествам стоят на уровне лучших образцов книг и гравюрного искусства Европы XVI века». «Богушевич Франтишек Казимирович — один из зачинателей реализма в белорусской литературе», находился под влиянием русских демократов Чернышевского и Некрасова, выступал с «гневной критикой царизма и пережитков крепостничества», создал «яркий образ белорусского крестьянина» [119].

2.8.5. ВИЗИТ В МИНСК НАЧАЛЬНИКА СЛУЖБЫ НАУЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ЮНЕСКО Е. САВВОВОЙ (4–5 июня 1961 г.). ПЕРВЫЕ СТАТЬИ О БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ

С 1950 г. ЮНЕСКО издавала ежеквартальный журнал «Импакт. Наука и общество» на французском и английском языках, в нем печатались статьи ученых с мировым именем. К. В. Киселев, получив тематику журнала, в марте 1960 г. предложил президенту Академии наук республики В. Ф. Купревичу предоставить статью объемом около 10 тыс. слов, рассчитанную на «подготовленную публику, но не на специалистов», о развитии науки в Белорусской ССР [120]. В августе 1960 г. замести-

тель министра иностранных дел республики П. Е. Астапенко направил начальнику Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров Белорусской ССР (Главлита) Л. В. Садовскому статью члена Академии сельскохозяйственных наук республики профессора Н. А. Сазонова «Электричество в сельском хозяйстве», которая была написана по предложению Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО для опубликования в указанном журнале. МИД просил ведомство «сообщить мнение» [121]. Получив положительный ответ Главлита, министр иностранных дел К. В. Киселев обратился к секретарю ЦК КП Белоруссии П. М. Машерову с просьбой разрешить отправить статью в Париж «в целях использования страниц журнала для распространения правдивой информации о нашей стране». Только 23 января 1961 г. на документе появилась надпись ответственного секретаря Комиссии республики по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасина: «Статья слабая. Планировать новую статью» [122]. В мае 1961 г. на партийном собрании сотрудников МИДа Г. Г. Чернущенко посетовал на отсутствие «должной политической остроты в оценке материалов», которые готовятся в министерстве: «В ЦК была направлена статья тов. Сазонова, в которой не все было политически выдержано; механически, по трафарету, без анализа цифр, динамики роста и т. д. делаются информации об успехах БССР» [123].

4—5 июня 1961 г. в Минске находилась Е. Саввова, редактор журнала «Импакт» и начальник службы научной документации департамента естественных наук, для установления связей с белорусскими учеными. Она беседовала с председателем Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО министром культуры Г. Я. Киселевым, членом комиссии Э. П. Герасимович, ответственным секретарем В. С. Колбасиным, президентом Академии наук В. Ф. Купревичем, сотрудниками академической библиотеки, при этом белорусская сторона выразила готовность предоставить статьи по вопросам люминистенции, торфа, химии, минеральных удобрений; а также предоставила список ученых республики для справочника ЮНЕСКО [124].

Министр культуры Г. Я. Киселев в июне 1961 г. направил секретарю ЦК КП Белоруссии К. Т. Мазурову доработанную статью Н. А. Сазонова с целью получить согласие на ее отправку в ЮНЕСКО [125]. Заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК Н. А. Халипов 7 июля 1961г. нанес резолюцию «возражений нет» [126], после чего П. Е. Астапенко направил статью Постоянному представителю Советского Союза при ЮНЕСКО А. Г. Кулаженкову с просьбой передать в редакцию журнала и оказать необходимое содействие [127]. Статья академика АН БССР Н. А. Сазонова «Электричество в сельском хозяйстве» была опубликована в 1962 г. [128].

В июне 1963 г. Б. В. Кудрявцев беседовал с начальником отдела по развитию социальных наук Фридманом по ряду вопросов, связанных с «Международным журналом социальных наук». Белорусский представитель был огорчен отказом редакции от выпуска специального номера о социальных предпосылках экономического развития, а также от статьи профессора Чеботарева «Проблемы долголетия» («поступила поздно», написана «в слишком медицинском плане»). Б. В. Кудрявцев предложил один из номеров журнала посвятить Белорусской ССР, тем более, что в этом журнале не было ни одной статьи о республике, но получил отказ, поскольку журнал придерживался тематического, а не страноведческого принципа. Фридман рекомендовал писать небольшие статьи справочного характера о советских исследовательских учреждениях по социальным наукам, что, по его мнению, облегчило бы установление непосредственных контактов между учеными [129]. Встретив-

шись спустя несколько дней с директором департамента информации ЮНЕСКО Т. Гжездалем по вопросу об опубликовании статей белорусских авторов в изданиях ЮНЕСКО, Б. В. Кудрявцев предоставил тематику статей, которая в основном была одобрена [130], после чего МИД республики получил письмо из ЮНЕСКО с запросом на определенные публикации. А. Е. Гуринович, переадресовав его вице-президенту Академии наук, члену Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО К. К. Атраховичу, предложил подготовить аннотации до вынесения Парижем окончательного решения [131], а в ноябре 1963 г. направил секретарю ЦК В. Ф. Шауро четыре статьи (об использовании технических средств при изучении иностранных языков в школе В. А. Выхото, об институте экономики О. Н. Пашкевича, о белорусской археологии В. Д. Будько и В. Р. Тарасенко) с просьбой разрешить их отправку в адрес ЮНЕСКО [132].

В октябре 1964 г. директор департамента информации ЮНЕСКО Т. Гжездаль получил от Б. В. Кудрявцева планы-проспекты двух статей об археологических раскопках для опубликования в «Курьере ЮНЕСКО». Журнал ориентировался на массового читателя, и форма подачи в нем материалов стала, по Гжездалю, «серьезной проблемой» [133]. В том же месяце Б. В. Кудрявцев передал статью заместителя директора института экономики АН БССР О. Н. Пашкевича об институте для опубликования в «Международном журнале социальных наук» Фридману из департамента социальных наук ЮНЕСКО [134]. Статья была опубликована в первом номере журнала за 1965 г. [135].

В декабре 1964 г. Б. В. Кудрявцев передал редактору журнала «ЮНЕСКО Фичерс» П. Берлин подготовленный им сокращенный вариант статьи академика М. В. Келдыша «Наука Белоруссии на новых рубежах», помещенной в газете «Советская Белоруссия», при этом редактор заявила, что 35-я годовщина не является круглой датой, более подходящие — сто- или двухсотлетие. Белорусский представитель напомнил о прецедентах и обещал перевести статью на французский язык [136]. Встретившись с редактором спустя несколько дней, Б. В. Кудрявцев ознакомил ее с французским переводом и вновь подчеркнул важность даты — 35-летия АН БССР. По мнению П. Берлин, статья носила научно-технический характер, не соответствовала профилю журнала, была написана сухим языком и содержала простое перечисление фактов, журнал же призван популяризировать науку. Тогда дипломат заявил, что «отказ ЮНЕСКО отметить по своей линии 35-летие Академии наук мы не можем рассматривать иначе как нежелание проявить добрую волю и стремление сотрудничать с Национальной комиссией БССР по делам ЮНЕСКО». Берлин обещала опубликовать статью в январе 1965 г., правда, еще более сократив ее [137], и в феврале 1965 г. Б. Кудрявцев выслал на имя заместителя министра иностранных дел А. Е. Гуриновича несколько экземпляров журнала, один из которых был передан МИДом президенту Академии наук В. Ф. Купревичу [138]. Статьи археологов В. Д. Будько и В. Р. Тарасенко были опубликованы только в 1966 г. [139].

2.8.6. РАБОТА НАД МАТЕРИАЛАМИ О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

Как уже отмечалось, журнал ЮНЕСКО «Курьер» был одним из самых популярных зарубежных изданий в Белорусской ССР. 27 сентября 1962 г. заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович обратился к министру высшего, сред-

него специального и профессионального образования М. В. Дорошевичу, министру просвещения Н. А. Халипову,: министру культуры Г. Я. Киселеву, президенту Академии наук В. Ф. Купревичу, министру культуры Г. Я. Киселеву с просьбой предложить статьи белорусских авторов для опубликования в этом журнале, что «имело бы важное значение для популяризации достижений Белорусской ССР в развитии экономики и культуры» [140] и получил ответы ведомств [141].

14 февраля 1963 г. министр иностранных дел К. В. Киселев информировал Б. В. Кудрявцева, что, учитывая пожелания директора департамента информации Секретариата ЮНЕСКО Т. Гжездаля и начальника отдела печати этого департамента Н. Лунда, МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО подготовили (совместно с другими ведомствами республики) примерную тематику статей белорусских авторов для изданий ЮНЕСКО, поручив «незамедлительно связаться» с редакциями соответствующих изданий и добиваться, чтобы ЮНЕСКО заказала из списка «как можно больше статей» [142]. Министр подчеркнул необходимость регулярной передачи в ЮНЕСКО текущей информации о культурной жизни в БССР из белорусских газет и журналов, указав, что «с ЦК КПБ этот вопрос согласован» [143]. Тематика статей для опубликования в изданиях ЮНЕСКО по сравнению со списком 1960 г. была расширена с 10 до 30 наименований [144]. Н. Лунд в письме Б. В. Кудрявцеву от 26 апреля 1963 г. подтвердил получение списка с тематикой, предупредив при этом, что ЮНЕСКО заинтересована в статьях о любом белорусском городе, исключая столицу, бытовой жизни горожан, санаторных школах, а также предложил, чтобы к работе привлекались не только ученые, но и журналисты [145].

В мае 1963 г. заместитель председателя президиума БелОКСа В. Чернявская направила К. В. Киселеву сборник очерков Т. Хадкевича «Моя Белоруссия» с просьбой высказать мнение о целесообразности издания этой книги на иностранных языках [146]. Через месяц был получен положительный отзыв: очерк «хорошо отражает жизнь белорусского народа», «достаточно убедительно показывает прогресс Республики за годы Советской власти, передает атмосферу беспрерывного развития, бурную динамику роста нашей промышленности, сельского хозяйства, материального благополучия людей». Отмечались и недостатки: фраза «мы могли часами любоваться величественной громадой Дома правительства» для иностранного читателя, особенно американского, будет непонятна; следовало сократить описание рыбной ловли, поскольку «пафос труда в нем в какой-то степени искусственен», «слишком много повторяющихся описаний», «недостаточно сказано о I съезде РСДРП», «несомненно, следует расширить раздел о деятельности БССР на международной арене». Министр высказал убеждение, что «с устранением отмеченных недостатков очерк будет способствовать формированию у иностранцев правильного представления о Белоруссии, достижениях ее народа» [147].

В марте 1964 г. Б. В. Кудрявцев писал К. В. Киселеву: «В связи с тем, что была достигнута договоренность с журналом «ЮНЕСКО Фичерс» (беседа с редактором журнала Берлин от 5 февраля 1963 г., письмо начальника отдела печати ЮНЕСКО Н. Лунда от 26 апреля 1963 г.) об опубликовании статьи о каком-либо белорусском городе, прошу Вас дать указание ускорить подготовку такой статьи и прислать ее в Париж. Хорошо написанная статья одного из ведущих белорусских журналистов о нашем социалистическом городе имела бы большое пропагандистское значение» [148]. Через дипломатическую связь были направлены материалы БелОКСа «Могилев сегодня» и «Град на Западной Двине» [149]. Прошел почти год, и в феврале 1965 г.

Б. В. Кудрявцев в связи с тем, что договоренность с редакцией журнала «ЮНЕСКО Фичерз» об опубликовании статьи «Мой родной город» сохранилась, просил заместителя министра А. Е. Гуриновича дать указание «побыстрее организовать» подготовку статьи объемом 5 страниц, посвященной любому белорусскому городу, кроме Минска (о столицах государств-членов журнал в этой рубрике статей не публиковал). «Статья должна быть написана содержательно, с привлечением ярких фактов из повседневной жизни жителей города. Статьи о Могилеве и Витебске (каждая в полторы страницы), которые были присланы мне из БелОКСа, являются неподходящими, ибо написаны сухим языком, без ярких фактов. На мой взгляд, хорошую статью на упомянутую тему могут написать наши писатели, например, Иван Грамович, большой мастер рассказа, или Тарас Хадкевич, написавший отличную книгу-очерк «Моя Белоруссия». Журнал «ЮНЕСКО фичерз» идет по всему миру, многие страны делают из него перепечатки в национальной прессе (мы уже убедились в этом на примере статьи о Я. Коласе), поэтому такая статья будет иметь большое значение для пропаганды Белорусской ССР в международном плане» [150]. В марте 1965 г. К. В. Киселев направил Т. К. Хадкевичу копию этого письма с «убедительной просьбой» написать статью [151].

Большая работа была проделана по подготовке сборника сочинений школьников, посвященного различным сторонам жизни республики [152]. В феврале 1963 г. министр просвещения Н. А. Халипов информировал К. В. Киселева, что министерство приняло предложение МИДа от 30 декабря 1962 г. о подготовке сборника детских сочинений о Белорусской ССР для ЮНЕСКО, в январе 1963 г. была создана комиссия в составе 8 человек во главе с директором НИИ педагогики П. С. Солнцевым и утверждена тематика, при этом подготовку сборника намечалось закончить к 1 мая 1963 г. [153]. В октябре 1963 г. Б. В. Кудрявцев сообщил Р. Майо, что собрано несколько десятков сочинений «о семье, учителях, родном городе и деревне, природе» по примеру уже изданного организацией сборника японских детей, «они написаны с детской непосредственностью и большой любовью к природе, родному краю, родным и близким и о том, что белорусская сторона ждет выделения денег в американской валюте для перевода [154]. По совету Р. Майо, обещавшего субсидию, белорусский дипломат в январе 1964 г. имел три беседы с начальником секции образования в целях международного взаимопонимания департамента просвещения Д. В. Ирвином для уточнения деталей [155]. В феврале 1964 г. Постоянный представитель Белорусской ССР доложил К. В. Киселеву, что добился согласия ЮНЕСКО на заключение контракта, а также на издание и распространение сборника по линии ЮНЕСКО в качестве материала для чтения о жизни детей республики. «Это издание, несомненно, будет иметь большое политическое значение для пропаганды достижений и преимуществ социалистического строя в деле создания наилучших условий жизни и учебы подрастающего поколения, наглядно продемонстрирует воспитание советских детей в идеалах мира и дружбы между народами». На оплату перевода сочинений на английский или французский язык ЮНЕСКО выделило не американскую, а советскую валюту — 550 рублей [156]. В феврале 1964 г. в двух письмах: секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову К. В. Киселев просил ЦК КП Белоруссии разрешить отправку сборника и «об указаниях» по вопросу подписания контракта Комиссией по делам ЮНЕСКО [157]. Несмотря на то, что ЦК КПБ дал разрешение только в мае 1964 г., контракт вместе с переводом был направлен в Париж своевременно [158], и в июле из Секретариата сообщили об инструкциях

по выплате гонорара сотрудникам МИДа Л. И. Максимову и О. А. Тихонову — по 262 руб. 50 коп. каждому [159]. В декабре 1964 г. Б. В. Кудрявцев беседовал с заместителем директора департамента просвещения ЮНЕСКО Ферингом, отметившим, что «Белорусская ССР является первой европейской страной, школьные сочинения которой будут изданы и распространены по линии ЮНЕСКО, и опыт Белорусской ССР в области школьного образования будет, несомненно, интересным для других стран» [160]. 9 января 1965 г. ставший министром просвещения Г. Я. Киселев доложил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову: «В июне 1963 г. по просьбе ЮНЕСКО Министерством просвещения БССР был подготовлен сборник сочинений учащихся «Белорусские дети», предназначенный для издания в качестве пособия для учителей развивающихся стран. В сборник включено 54 детских сочинения на различные темы. Текст сборника по контракту с ЮНЕСКО был переведен на английский язык. Как сообщил МИД, сборник детских сочинений «Белорусские дети» принят ЮНЕСКО к изданию» [161].

В феврале 1964 г. Б. В. Кудрявцев вел переговоры с сотрудницей департамента информации ЮНЕСКО Гриндой относительно намерения Монако выпустить ряд почтовых марок, посвященных международным автомобильным ралли. Поскольку Минск был местом старта одного из этапов этих гонок, правительство Монако наметило выпустить почтовую марку, посвященную столице Белорусской ССР. Монако выпускало марки большим тиражом, и они имели широкое распространение среди филателистов всех стран мира. Выставка почтовых марок княжества в фойе ЮНЕСКО «произвела хорошее впечатление, привлекла внимание многих посетителей». Гринде были переданы фотографии Минска и назначен срок выхода марки — 1965 г. [162]. Выразив благодарность председателю Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами В. С. Смирнову за присланные фотографии Минска, Б. В. Кудрявцев отметил, что «почтовые марки, выпускаемые правительством Монако, обычно являются тщательно выполненными, выразительными и яркими и в большой массе продаются за границу» [163]. Б. В. Кудрявцев в письме заместителю министра иностранных дел А. Е. Гуриновичу от 23 декабря 1964 г. с удовлетворением сообщил, что в результате достигнутой договоренности с Постоянным представителем Монако при ЮНЕСКО марка, посвященная Минску, выпущена в декабре. «Фотография, отображающая площадь Победы с обелиском Победы г. Минска и переведенная на марку, была предложена мною в числе ряда других фотографий. Выпуск почтовой марки с изображением вновь отстроенного города Минска и распространение ее в огромном количестве за границей является определенным достижением в нашей внешнеполитической пропаганде и свидетельствует о важности использования всех наших возможностей, которые могут возникнуть в результате развития деловых контактов и связей с представителями зарубежных государств, в интересах нашей пропаганды» [164].

Б. В. Кудрявцев сообщил К. В. Киселеву в мае 1964 г. о желании французского «Кружка любителей супа» получить несколько рецептов белорусской кухни для опубликования в исследовании по истории супа, запланированном на сентябрь 1964 г. [165]. Начальник управления организации общественного питания Минторговли БССР Д. Гелин направил управделами МИДа БССР И. П. Карпутчеву рецептуры «супов белорусской национальной кухни», к которым были отнесены борщ белорусский, щи кислые с грибами, щи кислые с гречневой кашей, щи кислые с фасолью, суп картофельный с салом, суп картофельный с мучными клецками и

салом, клецки, суп грибной с ушками, суп перловый с грибами, затирка с молоком в двух вариантах, суп молочный гречневый, бульон с колдунами, бульон с ушками, холодник и холодник по-мински. Этот материал был передан К. В. Киселеву и отправлен им в Париж [166].

2.8.7. ДИСКУССИЯ КОМИССИИ БССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО С СЕКРЕТАРИАТОМ О ПЕРЕВОДЕ И ИЗДАНИИ В ПАРИЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Как уже отмечалось, председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, министр культуры Г. Я. Киселев в июне 1960 г. направил Генеральному директору В. Веронезе список произведений белорусской литературы («Избранные стихи» Я. Купалы, романы «На росстанях» Я. Коласа, «Третье поколение» К. Черного, «Глубокое течение» И. Шамякина) для перевода и издания силами организации [167], однако из Парижа сообщили о возможности издания лишь одного из представленных произведений [168].

В ноябре 1962 г. начальник секции литературы в отделе искусства и письменности Р. Кайуа предложил Комиссии Белорусской ССР через Б. В. Кудрявцева перевести силами ЮНЕСКО сборник коротких рассказов [169], а в январе 1963 г. подтвердил получение письма Комиссии от 8 декабря 1962 г.: в период 12-й сессии Генеральной конференции Г. Я. Киселев направил на имя Р. Майо письмо, в котором выражалась «наша точка зрения» о порядке очередности издания ЮНЕСКО произведений белорусских писателей [170]. Тем не менее Р. Кайуа вновь подчеркнул, что Секретариат предпочел бы перевод антологии коротких рассказов (возможность распределения работы среди нескольких переводчиков, больший интерес франкоязычной и англоязычной общественности). В случае отказа от этого предложения он выразил заинтересованность в получении произведений Я. Коласа, К. Черного и И. Шамякина на русском языке, оставив выбор за ЮНЕСКО [171]. В ноябре 1962 г. и. о. заместителя министра иностранных дел А. Д. Рассолько информировал руководство министерства просвещения и министерства высшего, среднего специального и профессионального образования, что Секретариат ЮНЕСКО сообщил о наличии вакантного поста Р-3 (русский переводчик) в отделе переводов, при этом кандидат должен был в совершенстве владеть английским и французским языками, желательно знание испанского языка, однако таких лиц в системе образования не оказалось [172].

Заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович в марте 1963 г. обратился к Г. Я. Киселеву с просьбой дать указание о направлении в Секретариат ЮНЕСКО четырех книг на общую сумму 5 руб. 46 коп.: «На росстанях» Я. Коласа (1 руб. 07 коп.), «Третье поколение» К. Черного (40 коп.), «Глубокое течение» И. Шамякина (64 коп.), «Антология белорусской поэзии» (3 руб. 35 коп.) в переводе на русский язык [173]. Министр культуры свое письмо, направленное Р. Майо 30 марта 1963 г., предложил рассматривать как дополнение к письму от 8 декабря 1962 г. относительно перевода и издания под эгидой ЮНЕСКО произведений белорусской литературы. Он подтвердил, что Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО отдает приоритет переводу и изданию одного из трех произведений списка, направленного в ЮНЕСКО еще в 1960 г., а в дальнейшем рассчитывает на помощь в переводе и из-

дании антологии белорусской поэзии и сборника коротких рассказов белорусских авторов [174]. В ноябре 1963 г. Б. В. Кудрявцев дважды встречался с Р. Кайюа, занявшем должность начальника секции департамента культуры ЮНЕСКО по переводам и опубликованию выдающихся литературных произведений. Постоянный представитель Белорусской ССР был поставлен в известность, что эксперты отдали предпочтение роману И. Шамякина, стоявшем в списке после романа Я. Коласа (более современная тема, понятная современному читателю, нет необходимости в подстрочных сносках и комментариях). Предполагалось, что книга выйдет к 1966 г. и станет первым белорусским изданием, опубликованным организацией [175]. В ноябре 1963 г. Б. В. Кудрявцев направил Р. Кайюа письмо: «По поручению Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО имею честь сообщить, что Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО выражает согласие на перевод и издание романа И. Шамякина» [176]. В январе 1964 г. Б. Кудрявцев информировал К. В. Киселева о том, что ЮНЕСКО приняла к переводу на французский язык с последующим изданием роман «Глубокое течение», а для ускорения работы просил выслать еще один экземпляр романа на белорусском языке [177]. Высылая книгу, А. Е. Гуринович просил обратить внимание на тот факт, что «на белорусском языке роман был издан в 1952 г. и поэтому содержит в некоторых местах элементы культа личности, которых нет в более позднем издании романа на русском языке. Поэтому прошу Вас внимательно проследить за тем, чтобы ЮНЕСКО руководствовалась исключительно русским вариантом романа при переводе на иноязык... Объясните это ЮНЕСКО тем, что автор романа хотел бы, чтобы был переведен более поздний, переработанный самим автором вариант романа» [178].

В годовом отчете МИДа Белорусской ССР указывалось, что «в 1963 г. достигнута договоренность с Секретариатом ЮНЕСКО о переводе на иностранные языки и издании за счет ЮНЕСКО романа И. Шамякина «Глубокое течение» [179], однако в июне 1964 г. Г. Мачадо, директор департамента культуры ЮНЕСКО, сообщил Г. Я. Киселеву о намерении подготовить антологию белорусской поэзии в переводе на английский язык, поскольку лицо, которому был предложен контракт на перевод романа И. Шамякина, отказалось от этого предложения после ознакомления с «Глубоким течением»: «произведение представляет более политический, чем литературный интерес, не способствует достижению целей, поставленных перед выпускаемой ЮНЕСКО серией представительных произведений». Секретариат установил контакт с «одним английским поэтом, являющимся одновременно переводчиком и проявляющим глубокий интерес к белорусской поэзии, который готов оказать помощь в подготовке антологии представительных стихотворений самых выдающихся белорусских поэтов». Г. Мачадо подчеркнул, что «был бы рад получить любые предложения Комиссии, касающиеся изменений как в списке фамилий поэтов, так и в списке отобранных стихотворений», значительная часть переводов которых на английский и французский языки была уже осуществлена без оформления контракта [180]. Заместитель министра А. Е. Гуринович в сентябре 1964 г. информировал секретаря ЦК КПБ П. М. Машерова, что «ЮНЕСКО заявляет о своем отказе издавать роман Шамякина, взамен предлагает антологию белорусской поэзии, тенденциозно подготовленную неким английским поэтом. Во время своего пребывания в Минске в июле 1964 г. заместитель Гендиректора ЮНЕСКО Адисешиа откровенно заявил, что причиной отказа переводить роман является его политическая направленность, которая может вызвать недовольство некоторых стран, в частности, Западной Гер-

мании. Адисешиа заявил также, что в случае, если мы будем настаивать на переводе к изданию этого романа, то следует написать обоснованное письмо Гендиректору ЮНЕСКО. МИД БССР просит ЦК КПБ дать разрешение на отправку в адрес ЮНЕСКО прилагаемого письма» [181].

Письмо за подписью К. В. Киселева, датированное 7 октября 1964 г., было передано Р. Майо через Б. В. Кудрявцева. В нем отмечалось, что прошло уже несколько лет с тех пор, как Белорусская ССР обратилась к Секретариату ЮНЕСКО с просьбой перевести на иностранный язык одно из «представительных» произведений белорусской литературы («На росстанях» Я. Коласа, «Третье поколение» К. Черного, «Глубокое течение» И. Шамякина). «Все эти произведения высокохудожественны и пользуются широким признанием не только среди белорусских читателей, но далеко за пределами республики» [182]. К. В. Киселев напомнил, что Р. Майо благожелательно отнесся к этой инициативе во время посещения Минска в апреле 1961 г., встречаясь с главой делегации республики на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО Г. Я. Киселевым в 1962 г., а также во время беседы с министром иностранных дел республики К. В. Киселевым в Москве в 1963 г., пообещав оказать помощь. Сначала начальник секции по переводам и опубликованию выдающихся литературных произведений Р. Кайюа предпринял определенные шаги, чтобы «сдвинуть это дело с мертвой точки». В беседах с Б. В. Кудрявцевым 13 и 27 ноября 1963 г. он заявил, что, согласно мнению литературных экспертов ЮНЕСКО, следует перевести и опубликовать роман И. Шамякина, так как это произведение посвящено более современной теме, чем два других представленных произведения. Р. Кайюа заверил, что по сюжету роман будет более понятным и близким иностранному читателю, в частности, французам, и в данном случае не нужны будут подстрочные пояснения и сноски. Целиком разделяя это мнение, белорусская сторона дала согласие на перевод и издание романа в 1966 г. В письме от 19 декабря 1963 г. Р. Кайюа сообщил, что роман принят к переводу и попросил прислать недостающие страницы, утерянные переводчиком, но из письма от 23 июня 1964 г. директора департамента культуры Г. Мачадо Комиссия Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО узнала, что Секретариат, в нарушение данных ранее обещаний и договоренности, отказался переводить и публиковать роман. «Совершенно непонятны мотивы этого неожиданного шага», поскольку автор романа — один из выдающихся белорусских писателей, заместитель правления творческого союза, его произведения неоднократно переводились. К. В. Киселев подчеркнул, что МИД по поручению правительства настаивает на переводе и опубликовании романа И. Шамякина, о чем было сообщено заместителю Генерального директора Адисешиа во время беседы с заместителем председателя Совета Министров БССР И. Ф. Климовым в июле 1964 г. Белорусская сторона согласна подготовить антологию поэзии, но не в ущерб изданию романа и при условии, что «...только сами белорусские писатели в состоянии правильно решить вопрос о том, какие стихотворения белорусских поэтов действительно достойно и полно представляют богатства белорусской поэзии» [183].

Письмо К. В. Киселева по вопросу перевода силами ЮНЕСКО «представительного произведения белорусской литературы» прибыло в Секретариат только 16 ноября 1964 г. Уже на следующий день Р. Майо беседовал по этому вопросу с М. А. Минковичем, новым министром культуры Белорусской ССР и председателем республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО, а 15 декабря направил ответ в Минск. Позиция Гендиректора сводилась к тому, что «каковы бы ни были заслуги романа Ивана Шамяки-

на, имеется опасение, как бы это произведение не вызвало у некоторых читателей чувств, которые могли бы быть отнесены без различия ко всему народу (немецкому)», а «антология белорусских поэтов в переводе на английский язык, хорошо показывающая постоянные ценности белорусской культуры, лучше отвечала бы критериям, которые необходимы организации в этой области». При этом Р. Майо отметил, что содержание антологии, предложенное Секретариатом, носит рекомендательный характер и «Белорусская Национальная Комиссия может его изменить» [184].

В марте 1965 г. Президиум Союза писателей БССР утвердил список авторов антологии белорусской поэзии на английском языке, составленный Я. Семяжоном, а руководитель этого творческого союза П. У. Бровка направил список М. А. Минковичу [185]. 14 июня 1965 г. К. В. Киселев сообщил в Париж, что «МИД БССР и Национальная комиссия БССР по делам ЮНЕСКО приняли предложение об издании по линии ЮНЕСКО антологии белорусской поэзии на английском языке. Правление Союза писателей ведет работу по отбору соответствующих произведений белорусских поэтов» [186]. Пятью годами ранее на заседании Бюро ЦК КПБ обсуждался вопрос «Об издании антологии белорусской поэзии». Бюро обязало правление Союза писателей БССР (П. У. Бровка) и Государственное издательство БССР (З. П. Матузов) издать ее в 1961 — 1962 гг. в трех томах, куда включить лучшие произведения белорусских поэтов — представителей различных поколений белорусской литературы на всех этапах ее развития [187]. 20 декабря 1966 г. А. Е. Гуринович направил Б. В. Кудрявцеву для передачи в Секретариат сокращенный вариант «Антологии белорусской поэзии» объемом 384 страницы, подготовленный в Союзе писателей республики [188].

В республике с июня 1963 г. по сентябрь 1965 г. осуществлялось формирование списка книг белорусских авторов, рекомендованных министерством культуры и БелОКСом для перевода на английский и французский языки с последующим изданием собственными силами. В мае 1963 г. К. В. Киселев информировал председателя правления Союза писателей Белорусской ССР П. У. Бровку о просьбе ЮНЕСКО прислать список литературных произведений белорусских авторов на антимилитаристскую тематику и предложил дать указание подготовить список, добавив, что «ЮНЕСКО проводит подобное мероприятие по инициативе Советского Союза» [189]. В ответе за подписью ответственного секретаря правления М. Ткачева указывалось, что наиболее яркое произведение на антимилитаристскую тему — поэма П. Бровки «Голос сердца», впервые она была опубликована на русском языке в газете «Правда», вошла в сборник «А дни идут...», который получил Ленинскую премию в 1962 г. [190]. В июне 1963 г. председатель президиума БелОКС В. С. Смирнов направил К. В. Киселеву копию письма в ЦК КПБ со списком книг белорусских авторов, рекомендуемых Минкультом и БелОКСом для перевода на английский и французский языки, «для сведения». В него вошли сборник стихов П. Бровки «А дни идут», сборник рассказов Я. Брыля, изданный в Москве в библиотеке журнала «Огонек», книга очерков Т. Хадкевича «Моя Белоруссия», сборник лирики М. Танка, роман И. Мележа «Люди на болоте», удостоенный премии Я. Коласа, роман И. Шамякина «Крыницы», публицистика председателя исполкома Минского горсовета В. И. Шарапова «Минск в семилетке», мемуары участников обороны Брестской крепости, сборник рассказов белорусских детей о войне «Никогда не забудем» [191]. Республиканская Инстанция медлила, и только в августе 1965 г. председатель президиума БелОКСа В. С. Смирнов смог направить список «без изменений» в Москву [192].

Таким образом, в начале 1960-х гг. в периодических изданиях ЮНЕСКО появились первые публикации о деятелях белорусской культуры Я. Купале, Я. Коласе, И. И. Носовиче, о развитии белорусской науки, а штаб-квартира стала получать информацию о «днях памяти выдающихся людей». Из средств ЮНЕСКО был переведен и подготовлен к печати сборник сочинений белорусских школьников, в Монако появилась марка с фотографией площади Победы в Минске, осуществлялся отбор материалов о повседневной жизни населения республики, белорусской кухне. Многолетняя дискуссия о переводе и издании в Париже произведений белорусской литературы, закончившаяся выбором в пользу «Антологии белорусской поэзии», убедила соответствующие республиканские ведомства в необходимости опираться прежде всего на собственные силы. Результаты, достигнутые в совместной с ЮНЕСКО издательской и публикаторской деятельности, в значительной степени связаны с дипломатией первого Постоянного представителя республики при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева. Большое место в подготовленных материалах занимали сюжеты о различных сторонах повседневной жизни республики, что связано с характером запросов, получаемых из Секретариата, который позиционировал себя как «внеполитический».

2.9. ВЫДВИЖЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ЭКСПЕРТНУЮ РАБОТУ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И В СЕКРЕТАРИАТ ЮНЕСКО. ПЕРВЫЕ СТИПЕНДИАТЫ ОТ РЕСПУБЛИКИ

2.9.1. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА НА ЗАСЕДАНИЯХ БЮРО ЦК КПБ И КОЛЛЕГИИ МИДА. ФОРМИРОВАНИЕ СПИСКА КАНДИДАТОВ

В декабре 1961 г. Бюро ЦК КПБ и Совмин БССР приняли постановление (в соответствии с августовским постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР) «О мероприятиях по улучшению подбора и командирования специалистов в зарубежные страны для оказания технической и других видов помощи», где подчеркивалось, что за границу следует посылать «квалифицированных, политически подготовленных и морально устойчивых специалистов». Документ подписали руководитель компартии республики К. Т. Мазуров и глава правительства Т. Я. Киселев [1].

25 сентября 1964 г. датируется постановление ЦК КПБ и Совмина БССР «О мерах по улучшению работы белорусских организаций в экономических и научно-технических органах и специализированных учреждениях ООН». Оно было принято во исполнение постановления ЦК КПСС и Совмина СССР «О мерах по улучшению работы советских организаций в экономических и научно-технических органах и специализированных учреждениях ООН» от 22 апреля того же года. ЦК КП Белоруссии и Совмин БССР возложили реализацию постановления на Госкомитет Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ и МИД БССР. Внешнеполитическому ведомству республики поручалось поставить перед руководством международных организаций, в том числе ЮНЕСКО, вопрос о предоставлении БССР новых постов в секретариатах и добиваться их получения. Специалисты, оформленные в резерв, зачислялись на курсы при министерстве высшего, среднего специального и профобразования, освобождались в течение года от работы на 8 часов в неделю для совершенствования знания языка с сохранением заработной платы. Ответственность за участие БССР в работе ЮНЕСКО и за подбор и подготовку специалистов для ее секретариата возлагалась на Комиссию БССР по делам ЮНЕСКО и МИД БССР [2].

4 апреля 1962 г. К. В. Киселев писал секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову: «Согласно информации Постоянного представительства БССР при ООН в Нью-Йорке в настоящее время имеется возможность претендовать на занятие двух должностей

гражданами Белорусской ССР в Секретариате ООН. В связи с этим МИД БССР направил в отдел кадров МИД СССР А. Е. Грицанова и Н. Я. Агапова. Наши кандидаты имели 27 марта 1962 г. встречу в Москве с сотрудником секретариата ООН, специально приезжавшим в Москву по отбору кандидатов на работу в Секретариат ООН, выдержали языковой экзамен и, по словам сотрудника Секретариата ООН, могут претендовать на посты Р-3 или Р-4 в Секретариате ООН в Нью-Йорке. МИД БССР вносит предложение утвердить Агапова и Грицанова в качестве кандидатов БССР для постоянной работы в Секретариате ООН на указанных должностях» [3]. На заседании Коллегии МИД БССР 29 августа 1963 г. ответственный секретарь Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий обратил внимание на то, что многие белорусские специалисты были посланы на работу в страны Азии и Африки Госкомитетом Совмина СССР по координации научно-исследовательских работ и фигурируют как эксперты СССР: «В этом наша вина. Мы это дело пустили на самотек. В последнее время мы договорились, что наши кандидаты будут выступать только от имени БССР. Этой договоренности недостаточно (надо внести предложение в Инстанцию, чтобы наши эксперты выступали от имени Белорусской ССР)». Относительно Секретариата ЮНЕСКО на Коллегии прозвучал призыв: «Надо заставить потесниться Голландию, которая перепредставлена в Секретариате, или любую другую капиталистическую страну» [4]. 25 апреля 1964 г. К. В. Киселев направил заместителю министра иностранных дел СССР А. Л. Орлову письмо следующего содержания: «В последнее время некоторые союзные органы направляют на работу в Секретариат ООН своих сотрудников от имени Белорусской ССР, не ставя об этом в известность МИД БССР. Так, например, нами получено письмо директора персонала ООН ... от 25 марта 1964 г., в котором сообщается о согласии ООН принять на работу в качестве переводчика В. Н. Гуц из БССР. Между тем о выдвижении его кандидатуры мы не были информированы. На мой взгляд, такая практика может поставить в затруднительное положение командируемых и представителей республики за границей, которым даже неизвестно число белорусских сотрудников в Секретариате ООН. Кроме того, эти сотрудники должны быть знакомы хотя бы в общей форме с жизнью БССР и ее культурой, иметь представление о Минске и т. п. В связи с вышеизложенным прошу Вас дать указание о необходимости информировать МИД БССР о случаях направления сотрудников за границу от имени Белоруссии и обратить внимание соответствующих органов на важность ознакомления командируемых с жизнью белорусского народа» [5].

В январе 1961 г. Бюро ЦК КПБ в соответствии с постановлением Совмина СССР (май 1960 г.) приняло предложение правительства республики о зачислении в резерв на должности экспертов ООН П. С. Солнцева — директора научно-исследовательского института педагогики Министерства просвещения БССР, а также М. У. Пискунова, А. А. Кашеля, Г. А. Астрабахина, П. П. Быковца, Т. А. Лисукова, Г. В. Ивановского, Е. С. Кулика, А. В. Алексанкина и обратилось в ЦК КПСС с просьбой утвердить данное постановление [6]. В марте 1961 г. на заседании Бюро вновь рассматривался вопрос о резерве специалистов на должности экспертов ООН и ЮНЕСКО. В соответствии с постановлением союзного правительства от 13 мая 1960 г. и его распоряжением от 11 августа 1960 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение правительства республики о зачислении в резерв экспертов ООН и ЮНЕСКО от Белорусской ССР А. Ф. Невара — заместителя начальника Брестского линейного технического узла связи, В. И. Нечепуренко — главного инженера Рогачевского

молочно-консервного завода; И. П. Жук — директора Минской фабрики индпошива одежды № 3, И. С. Качана — доцента БПИ им. И. В. Сталина, Н. Н. Ермоленко — доцента БПИ, Д. А. Леонченко — заведующего кафедрой Гомельского пединститута им В. П. Чкалова. Бюро просило союзную Инстанцию утвердить это постановление [7]. В апреле 1961 г. Бюро ЦК КПБ рассмотрело вопрос «О резерве преподавателей для направления за границу» и в соответствии с постановлением Совмина СССР от 12 октября 1960 г. приняло предложение правительства республики о зачислении в резерв преподавателей для направления на работу в вузы зарубежных стран Г. И. Хутского — доцента БПИ им. И. В. Сталина, В. Ф. Степанчука — доцента БПИ, Е. Н. Загоровского — старшего преподавателя БПИ, С. Е. Савицкого — заведующего кафедрой химии Белорусского института народного хозяйства им. В. В. Куйбышева [8]. В августе 1961 г. Бюро исключило из числа кандидатов в эксперты ООН М. У. Пискунова — заведующего сектором политехнического и производственного обучения НИИ педагогики министерства просвещения БССР [9], а через год в резерв для направления за границу зачислило Б. А. Белькевича и В. Н. Канунникова [10].

В сентябре 1962 г. заместитель министра иностранных дел А. Е. Гуринович информировал министра высшего, среднего специального и профессионального образования БССР М. В. Дорошевича, а также министра просвещения Н. А. Халипова, что Исполнительный совет ЮНЕСКО на 62-й сессии (сентябрь 1962 г.) принял резолюцию об оказании помощи Алжиру в форме направления туда школьных учителей. МИД республики просил дать указание подобрать несколько кандидатов из числа учителей Белорусской ССР, знающих французский язык [11]. Спустя месяц министерство просвещения БССР сообщило, что заявка о посылке в Алжир группы преподавателей математики, физики и химии «не может быть выполнена из-за отсутствия специалистов этих предметов, знающих французский язык» [12].

Работу по подбору белорусских экспертов для направления в «слаборазвитые» страны по линии ЮНЕСКО осуществлял в основном Государственный комитет Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ [13]. Отвечая на запрос А. Е. Гуриновича, датированный октябрем 1963 г., председатель комитета Б. Д. Паремский сообщил, что в качестве экспертов ЮНЕСКО для работы в «слаборазвитых» странах рекомендованы П. С. Солнцев, А. П. Червяков, Д. А. Леонченко, Н. А. Шестаков, однако решения союзных органов по этому вопросу комитет «пока не имеет». Кроме указанных лиц в резерве экспертов ЮНЕСКО, согласно уже полученным решениям «союзных инстанций», находились следующие специалисты: И. Р. Размыслович — заведующий кафедрой сельскохозяйственных машин Белорусского института механизации сельского хозяйства, А. Н. Свистун — старший преподаватель теоретической механики Белорусского политехнического института, И. С. Качан — доцент кафедры технологии стекла БПИ, Е. А. Иванов — старший научный сотрудник Института математики АН БССР. «Все перечисленные лица закончили курс обучения английского языка и владеют разговорной речью» [14].

В марте 1964 г. Б. В. Кудрявцев информировал К. В. Киселева о результатах переговоров с Секретариатом ЮНЕСКО по вопросу о направлении экспертов БССР в «слаборазвитые страны». Заведующий кафедрой белорусского и русского языка Гомельского пединститута Д. А. Леонченко был рекомендован преподавателем английского языка в Монголию, директор школы № 1 г. Минска Н. А. Шестаков — старшим лектором по вопросам просвещения в Гану (по линии Спецфонда), Е. А. Иванов — старшим лектором по математике в Гану (по линии Спецфонда или

начальником проекта и советником при директоре на факультете подготовки учителей средних школ в области математики), директор НИИ просвещения П. С. Солнцев и заведующий сектором химии и биологии того же института А. П. Червяков были представлены в качестве экспертов от СССР. И. Р. Размысловичу, А. Н. Свистуну, И. С. Качану предлагалось подождать, поскольку их специальности оказались пока невостребованными. Б. В. Кудрявцев предупредил, что вердикт выносят правительства принимающих стран и подчеркнул, что «непосредственное направление за границу экспертов от БССР является делом новым для нас и для ЮНЕСКО». В письме содержалась просьба дать указание о подготовке на кандидатов в эксперты официальных анкет и направлении документов в Париж. «Чем быстрее и больше будет предоставлено нами кандидатов в эксперты, тем больше будет уверенность в успехе» [15]. Направляя в июле 1964 г. К. В. Киселеву анкеты И. Р. Размысловича, А. Н. Свистуна и И. С. Качана, председатель Госкомитета СМ БССР по координации научно-исследовательских работ Б. Паремский отмечал: «Предложенные посты Шестакову и Леонченко приняты быть не могут, так как эти специалисты не обладают необходимыми знаниями, изложенными в описании постов. Шестакову надо знать математику, а он — преподаватель английского языка, Леонченко английский язык изучал только в системе курсов по подготовке специалистов, выезжающих за границу». Востребованный математик Е. А. Иванов отказался от вакансии из-за состояния здоровья [16].

Во время подготовки визита первого заместителя Гендиректора ЮНЕСКО М. Адисешиа усилиями нескольких ведомств республики был составлен список специалистов, владеющих английским языком и рекомендованных кандидатами в эксперты ЮНЕСКО от Белорусской ССР из 26 человек [17]. В список кандидатов в эксперты для встречи с М. Адисешиа вошло 15 человек, но в самой встрече участвовали 11 специалистов [18]: директор НИИ педагогики П. С. Солнцев, доцент кафедры технологии стекла БПИ И. С. Качан, начальник управления «Союзпечати» М. Е. Кусов, старший преподаватель кафедры литейное производство БПИ В. Н. Канунников, доцент кафедры электротехники БПИ В. М. Бладыко, Ю. Н. Петренко, старший преподаватель теоретической механики Белорусского политехнического института А. Н. Свистун, заведующий сектором химии и биологии НИИ педагогики Минпроса БССР А. И. Червяков, старший преподаватель Минского педагогического института, кандидат педагогических наук М. С. Клевченя, а также В. В. Боровой и В. А. Чайка (в документах их должности и место работы не указаны). Встреча состоялась 9 июля 1964 г. в помещении БелОКСа. На ней присутствовали также заместитель директора департамента применения науки в целях развития профессор А. Шоэб (ОАР), советский сотрудник Секретариата Ю. Поляков, Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, ответственный секретарь Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий, отметивший в своем отчете о встрече «благожелательное отношение», «непринужденную обстановку». М. Адисешиа обратил внимание на высокую квалификацию и опыт белорусских кандидатов, что составляло их «выгодное отличие» от большинства специалистов западных стран. Обнаружилось, что только В. М. Бладыко хорошо знал английский язык и ему было предложено немедленно заполнить анкету и направить в Париж для рассмотрения на профессорский пост в Латинской Америке, Азии или Африке. В. В. Боровой, А. Н. Свистун и В. Н. Канунников показали среднее знание языка, совершенствование которого потребует двух-трех месяцев ускоренной языковой подготовки.

Они получили рекомендацию о направлении досье в Секретариат для рассмотрения в качестве кандидатов на работу в политехнические институты, но не в университеты (после одобрения правительствами развивающихся стран). Остальные кандидаты, кроме М. Е. Кусова, показали слабое знание языка. М. Адисешиа подчеркнул, что посылка экспертов с переводчиками обходится очень дорого, переводчики должны посылаться за счет БССР. Он выразил сомнение в том, что М. Е. Кусову найдется работа по специальности, но его опыт мог быть использован при проведении совещаний и конференций, и предложил представить досье. В качестве главного недостатка у большинства кандидатов было отмечено слабое знание языка: «даже на простые вопросы Адисешиа некоторые из них отвечали невпопад...» [19]. После пребывания в Минске заместителя гендиректора ЮНЕСКО М. Адисешиа Секретариат предложил двум кандидатам — В. М. Бладыко и В. Н. Канунникову — посты экспертов в политехническом институте в Читтагонге (Пакистан). Их досье были переданы на одобрение правительства Пакистана [20].

В сентябре 1964 г. А. Е. Гуринович информировал секретаря ЦК КП Белоруссии П. М. Машерова, что во время своего пребывания в Минске в июле 1964 г. М. Адисешиа беседовал с 11 белорусскими специалистами, рекомендованными в качестве экспертов ЮНЕСКО от БССР для посылки на работу в страны Азии, Африки и Латинской Америки. В результате этих бесед он просил направить в ЮНЕСКО анкеты на доцента кафедры электротехники БПИ В. М. Бладыко, старшего преподавателя кафедры литейное производство БПИ В. Н. Канунникова и старшего преподавателя кафедры теоретической механики БПИ А. Н. Свистуна, которые, по мнению М. Адисешиа, с точки зрения языковой подготовки и специальности имели наибольшие шансы быть принятыми на работу в качестве экспертов ЮНЕСКО. МИД БССР просил ЦК КПБ дать разрешение на направление в адрес ЮНЕСКО официальных анкет на указанных специалистов. А. Е. Гуринович при этом отмечал, что «после предоставления им ЮНЕСКО соответствующих постов в развивающихся странах кандидатуры тт. Бладыко, Канунникова и Свистуна будут внесены на утверждение в Инстанцию в установленном порядке» [21]. В октябре 1964 г. А. Е. Гуринович направил председателю Госкомитета Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ Б. Д. Паремскому список вакантных постов экспертов ЮНЕСКО по состоянию на 1 августа 1964 г., полученный МИДом от директора Бюро по персоналу Г. Бола [22]. Президиум ЦК КПБ в октябре 1964 г. принял предложение Госкомитета Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ о зачислении в резерв экспертов ЮНЕСКО Г. И. Залужного — старшего инженера атомного реактора Института тепло- и массообмена Академии наук БССР и просил ЦК КПСС утвердить данное постановление [23].

В справке к главе «Связь с государствами-членами» проекта программы и бюджета ЮНЕСКО на 1965—1966 гг.», составленной к 13-й сессии Генеральной конференции, ответственный секретарь республиканской Комиссии по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий отмечал, что республика ежегодно вносила 90 тыс. руб. в Расширенную программу технической помощи и 45 тыс. руб. в Специальный фонд, единовременно внесла 10 тыс. руб. в Чрезвычайную программу ЮНЕСКО по борьбе с неграмотностью. В августе 1964 г. в Минске с участием представителей ЮНЕСКО прошел семинар ООН «Социальные аспекты индустриализации», на который приехали около 50 представителей стран Азии, Африки и Латинской Америки. Вместе с тем «исключительно плохо обстоит дело с привлечением экспертов из БССР для ока-

зания технической помощи слаборазвитым странам по линии ООН или ЮНЕСКО». Республика выразила готовность принимать стипендиатов и практикантов из развивающихся стран, у нее, по оценке Г. К. Новицкого, было чему поучиться: 170 самосвалов МАЗ направлено на строительство Асуанской плотины, более 50 предприятий экспортировали продукцию в страны Африки, белорусские специалисты имели опыт подготовки трактористов в Бирме, ОАР, Индии [24].

2.9.2. В. В. ГАВРИЛЮК – ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК СЕКРЕТАРИАТА ЮНЕСКО ОТ БЕЛОРУССКОЙ ССР (1964 г.)

В марте 1961 г. президент АН БССР В. Ф. Купревич сообщил министру К. В. Киселеву, что Академия не может предложить кандидатуру на замещение должности заместителя директора департамента социальных наук в Секретариате ЮНЕСКО. Месяцем ранее отрицательный ответ на аналогичный запрос внешнеполитического ведомства дала исполняющая обязанности директора Минского пединститута иностранных языков В. Тур [25].

31 августа 1961 г. министр иностранных дел БССР К. В. Киселев и министр культуры республики Г. Я. Киселев обратились к первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову с письмом, в котором информировали, что в Секретариате ЮНЕСКО нет ни одного представителя республики, при этом во время визита в Минск 27 апреля 1961 г. заместитель Гендиректора Р. Майо выражал готовность рассмотреть возможную кандидатуру. Авторы письма сообщали, что в июле получили информацию об открывшейся вакансии в департаменте социальных наук (группа по исследованию экономических проблем образования, экономист — исследователь в ранге Р-4). Комиссия СССР (ее председатель и одновременно председатель Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами Г. А. Жуков, заместитель председателя Комиссии С. К. Романовский) согласилась с предложением К. В. Киселева «потребовать» у руководства ЮНЕСКО предоставления этого поста для Белорусской ССР. Министры просили ЦК КПБ утвердить кандидатуру В. В. Гаврилюка — 1923 года рождения, белоруса, окончившего в 1948 г. Московский институт международных отношений и в 1961 г. — Академию общественных наук при ЦК КПСС, члена КПСС с 1951 г., кандидата экономических наук со знанием французского языка, ответственного секретаря журнала «Коммунист Белоруссии» [26].

В феврале 1962 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение МИД БССР о направлении В. В. Гаврилюка на работу во Францию, однако 18 июня К. В. Киселев писал постоянному представителю Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцеву: «Прошло несколько месяцев, как Гаврилюк был утвержден Инстанцией в Минске для посылки на работу в Секретариат ЮНЕСКО. До сего времени окончательное утверждение его в Москве задерживается в связи с отсутствием подходящей должности для него. МИД БССР поручает срочно провести соответствующие переговоры с руководством ЮНЕСКО для выделения по квоте Белорусской ССР конкретного поста для В. В. Гаврилюка не ниже ранга Р-4, предпочтительно в департаменте социальных наук. Директор этого департамента Бертран в период пребывания в Минске 11 — 13 июня 1962 г. был поставлен в известность о нашей заинтересованности в получении поста в его департаменте и обещал благожелательно рассмотреть представленную кандидатуру. Выяснить возможность его быстрейшего устройства на работу и в другие департаменты» [27].

В июне 1962 г. заместитель заведующего бюро персонала ЮНЕСКО Г. Бола сообщил Б. В. Кудрявцеву, что по своей квоте БССР имеет право на 2 места в Секретариате ЮНЕСКО, а УССР — на 5 мест. Кандидатура В. В. Гаврилюка на пост Р-4 в департаментах социальных наук, информации или культуры будет рассматриваться только после получения на него документов. При этом Г. Бола предложил, при условии письменного согласия Б. В. Кудрявцева, рассмотреть в качестве альтернативной кандидатуру П. С. Солнцева, представленного ранее Госкомитетом по внешним экономическим связям для посылки в Таиланд в качестве эксперта СССР. В заключение беседы белорусский дипломат указал на целесообразность обсуждения кандидатуры Солнцева с Представительством Советского Союза при ЮНЕСКО, поскольку тот представлен СССР. После беседы Б. В. Кудрявцев попросил досье П. С. Солнцева и обнаружил в нем записку Г. Бола с распоряжением оформить того по белорусской квоте на пост Р-4 в департамент просвещения, ранее принадлежавший Советскому Союзу, хотя на этот пост Москвой уже была представлена кандидатура. «Стало очевидным, что Бола затеял нечистую игру. Мы условились с т. Вахрушевым (советник представительства Советского Союза при ЮНЕСКО — *прим. авт.*), что я заявлю Бола о том, что против оформления т. Солнцева по белорусской квоте возражает Представительство СССР, которое считает, что т. Солнцев должен быть использован в качестве эксперта». В. В. Кудрявцев подчеркивал, что отсутствие досье на В. В. Гаврилюка являлось главным формальным предлогом чиновников ЮНЕСКО для того, чтобы замедлить предоставление Белорусской ССР должности в Секретариате. «Важно сейчас не упустить момента, когда Майо, всячески стараясь добиться утверждения предстоящей Генеральной конференцией своей кандидатуры на пост Генерального директора ЮНЕСКО, видимо, решил согласиться на предоставление нам должности в Секретариате ЮНЕСКО» [28]. Отметим, что директор НИИ педагогики, по образованию преподаватель русского языка и литературы П. С. Солнцев состоял в резерве МИДа для работы в Секретариате ЮНЕСКО с 1958 г. [29]. В июле 1962 г. Б. В. Кудрявцев сообщил К. В. Киселеву, что «Бола решил срочно предоставить нам одно место в департаменте просвещения за счет СССР, используя для этого факта наличие досье на т. Солнцева (в досье было сказано, что он из Белоруссии) и освободившееся место в этом департаменте после ухода Тангяна (СССР). С этим нельзя было согласиться. От СССР на пост Тангяна уже представлена новая кандидатура. Бола заявил, что теперь он будет ждать досье на белорусских кандидатов из Минска» [30]. 31 октября 1962 г. в беседе с и. о. Генерального директора Р. Майо Б. В. Кудрявцев подчеркнул, что для белорусской стороны «было очень нелегко согласиться прислать досье на кандидата, не имея в руках конкретного поста для него в Секретариате» (не ниже Р-4 в департамент социальных наук»). Поскольку результаты рассмотрения белорусской кандидатуры директором департамента социальных наук Бертраном оставались неизвестными, Б. В. Кудрявцев попросил Р. Майо лично вмешаться и принять меры к назначению Гаврилюка до открытия 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО [31].

Вопрос трудоустройства В. В. Гаврилюка продолжал оставаться открытым в 1963 г. Он поднимался Б. В. Кудрявцевым в феврале во время бесед с Гендиректором Р. Майо [32], заместителем начальника отдела кадров ЮНЕСКО англичанином Росборо [33], начальником отдела кадров Г. Бола [34], при этом чиновники ЮНЕСКО продолжали проявлять интерес к кандидатуре директора НИИ педагогики П. С. Солнцева. К. В. Киселев предложил в переговорах с Секретариатом «категорически настаивать» на том, чтобы вопрос о П. С. Солнцеве рассматривался толь-

ко после приема на работу В. В. Гаврилюка из-за слабого знания английского языка первым. «Из проведенной беседы с т. Солнцевым подтвердилось, что в конце 1962 г. ему действительно звонили из ЮНЕСКО ... и т. Солнцев опрометчиво, без чьего-либо согласия, сказал, что мог бы приехать в Париж в июле-августе 1963 г. Тов. Солнцеву указано, чтобы впредь он не допускал таких вольностей» [35]. В марте 1963 г., в докладной записке министру иностранных дел республики К. В. Кудрявцев подчеркивает, что Р. Майо «категорически возражает, ссылаясь на отрицательное мнение департаментов социальных наук и информации, а также отдела кадров, на свои впечатления от изучения досье» [36].

В апреле 1963 г. Б. В. Кудрявцев писал К. В. Киселеву, что «в последнее время» имел ряд бесед с исполняющим обязанности начальника отдела кадров ЮНЕСКО Росборо, во время которых возражал против попыток Майо, Бертрана и Бола отвергнуть эту кандидатуру по соображениям, не имеющим никакого отношения к его деловым качествам. Росборо заявил, что согласен послать вызов при первой же объявленной вакансии не ниже Р-4 в департамент социальных наук. На предложение белорусского дипломата дать В. В. Гаврилюку вакантный пост главного редактора «Международного журнала социальных наук» был выдвинут официальный аргумент, что у кандидата на этот пост родным языком должен быть английский или французский, так как главный редактор должен быть в состоянии лично редактировать рукописи журнала, выходящего на английском и французском языках. Белорусская сторона рассматривала это обстоятельство как одну из форм дискриминации по отношению к кандидатам от социалистических стран, однако указанный критерий был установлен при учреждении поста главного редактора. Росборо постоянно подчеркивал, что устройство Гаврилюка на работу в Секретариат — «чрезвычайно трудное, если не безнадежное дело», так как против этой кандидатуры возражал лично Гендиректор Майо [37].

Почти одновременно советник Представительства СССР при ЮНЕСКО В. Вахрушев направил заместителю председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Петрову предложения о замещении вакансий в Секретариате ЮНЕСКО советскими кандидатами [38], обратившись при этом за разрешением принять меры к устройству В. В. Гаврилюка в редакцию журнала «Курьер ЮНЕСКО», где он, будучи журналистом, имел бы «несколько больше шансов на успех» [39]. К. В. Киселев поручил Б. В. Кудрявцеву «прозондировать почву» о «Курьере», а в случае отрицательной позиции руководства Секретариата «намекнуть, что мы используем этот безобразный факт волокиты в отношении единственного белорусского кандидата для резкой критики Секретариата на 13-й сессии Генконференции» [40]. Вопроса о трудоустройстве В. В. Гаврилюка Б. В. Кудрявцев касался в беседах с начальником отдела кадров ЮНЕСКО Бола в мае и октябре [41], с директором департамента социальных наук ЮНЕСКО Бертраном — в июне [42], директором кабинета Гендиректора ЮНЕСКО Эль-Манжра — в октябре 1963 г. [43]. Беседуя с Р. Майо 15 октября 1963 г., Б. В. Кудрявцев подчеркнул, что решение вопроса о назначении Гаврилюка на должность в Секретариат «непростительно долго затягивается» [44]. Следует подчеркнуть, что решающее значение в том, что В. В. Гаврилюка вызвали для собеседования в Париж, имела московская встреча министра иностранных дел К. В. Киселева с Р. Майо в августе 1963 г.

Ответственный секретарь журнала «Коммунист Белоруссии» был утвержден для недельной поездки «на смотрины» во Францию решением Инстанции от 6 ноября 1963 г., отъезд состоялся из Москвы. Все транспортные расходы, а также су-

точные оплатила ЮНЕСКО. По просьбе А. Е. Гуриновича начальник валютно-финансового управления МИД СССР В. С. Семенов выдал В. В. Гаврилюку небольшой аванс в инвалюте, который был возвращен им в бухгалтерии посольства СССР во Франции [45]. В ноябре 1963 г. он в течение недели беседовал с руководящими сотрудниками Секретариата, в том числе с Гендиректором, с директором департамента социальных наук А. Бертраном, директором бюро персонала Г. Бола и другими. В результате этих бесед чиновники ЮНЕСКО вынуждены были отказаться от ранее выдвигавшегося ими аргумента о «некомпетентности» белорусского кандидата. В письменных заключениях отмечалось хорошее знание им французского языка, способность устанавливать контакт с сотрудниками Секретариата и солидная теоретическая подготовка [46]. 22 ноября 1963 г. Б. В. Кудрявцев записал в своем дневнике: «Я спросил Майо, могу ли сообщить Правительству и Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о том, что Гендиректор благоприятно решил вопрос в отношении Гаврилюка. Майо ответил, что лучше сказать так: Гендиректор вынес благоприятное впечатление от знакомства и беседы с Гаврилюком, а решение он примет в течение первой недели января 1964 г.» [47]. В отчете о командировке В. В. Гаврилюк указал, что «на всех беседах присутствовал Кудрявцев», а «г-н Майо не дал никаких прямых обещаний, указав лишь, что вопрос будет решен им в январе 1964 г.» [48]. Неконкретной оказалась и беседа Б. В. Кудрявцева с директором бюро персонала Г. Бола в феврале 1964 г. [49].

15 апреля 1964 г. Р. Майо все-таки подписал назначение В. В. Гаврилюка на работу в Секретариат на пост Р-4, о чем Б. В. Кудрявцева информировал начальник кабинета Гендиректора Эль-Манжра, а тот — К. В. Киселева. Представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО подчеркнул целесообразность рассмотрения вопроса о возвращении В. В. Гаврилюка из Женевы до окончания Международной конференции по торговле и развитию, чтобы «побыстрее прибыть в Париж» [50]. 20 апреля 1964 г. Г. Бола направил Г. Я. Киселеву, председателю Комиссии по делам ЮНЕСКО письмо следующего содержания: «Уважаемый господин, имею честь сообщить Вам, что Генеральный директор принял решение предложить г-ну В. Гаврилюку (Белорусская ССР) назначение на пост специалиста по программе в департаменте применения науки в целях развития. Продолжительность назначения два года» [51]. ЦК КПБ поддержал это решение по просьбе республиканского МИДа 15 мая 1964 г. [52].

Работа В. В. Гаврилюка в отделе прикладных социальных наук началась в августе 1964 г. По его оценке, руководитель отдела Фершлейс — «человек, безусловно, сугубо западной ориентации, имеющий к тому же прочную закваску старого голландского колониального чиновника». Белорусский кандидат выполнял в основном текущую работу, отдельные поручения. В качестве «главного события» он отмечал поездку в качестве наблюдателя от ЮНЕСКО на региональную конференцию по проблемам экономического развития европейских социалистических стран, состоявшуюся в болгарском городе Пловдив (30 ноября — 6 декабря 1964 г.) [53]. В апреле 1965 г. В. В. Гаврилюк направил четыре письма (Б. В. Кудрявцеву, в Постоянное представительство Советского Союза при ЮНЕСКО, в МИД БССР, а также в Комиссию СССР по делам ЮНЕСКО) в связи с тем, что годовой отчет Постоянного представительства СССР при ЮНЕСКО за 1964 г. «совершенно не упоминает об отделе прикладных социальных наук, созданном в департаменте использования науки в целях развития». Советский посол при ЮНЕСКО А. П. Павлов объяснил, что «достаточно

личного отчета», но В. В. Гаврилюку была важна позиция представительства «для ориентации в повседневной работе», поскольку отдел был создан относительно недавно, его деятельность «пока не вышла из стадии импровизации». Письмо заканчивалось словами: «...я считаю необходимым, чтобы Представительство дополнительно привлекло внимание Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО к проблемам, которые возникают в связи с существованием Отдела прикладных социальных наук, к тем возможностям, которые это открывает перед нами» [54]. Таким образом, ответственный секретарь журнала «Коммунист Белоруссии» продолжал оставаться им и на посту Р-4 в Секретариате ЮНЕСКО.

2.9.3. А. И. ЗАЛЕССКИЙ – ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ ОТ БЕЛОРУССКОЙ ССР В МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ ПО ИСТОРИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКАМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ РАСКОПКАМ (1960–1964 гг., с возобновлением мандата)

В июне 1954 г. ЮНЕСКО направила информацию на имя министра иностранных дел о том, что в 1950 г. Генеральный директор утвердил в качестве консультативного органа при организации Международный комитет по сохранению, защите и реставрации памятников, исторических, художественных и археологических мест. В письме подчеркивалась важность участия «члена-корреспондента» от Белорусской ССР в работе Комитета и предлагалось прислать список лиц с указанием адреса и должности, которые считаются наиболее квалифицированными для выполнения этой функции [55]. Устав Международного комитета по памятникам, историческим и культурным местам, а также местам археологических раскопок был принят Исполнительным советом ЮНЕСКО 2 августа 1956 года [56].

В марте 1959 г. заместитель министра иностранных дел Советского Союза и одновременно заместитель председателя Комиссии по делам ЮНЕСКО А. Кузнецов направил председателю Комиссии Белорусской ССР министру культуры Г. Я. Киселеву письмо, в котором пояснял, что в числе международных консультативных комитетов ЮНЕСКО имеется Комитет по историческим памятникам и археологическим раскопкам, включающий 10 действительных членов, назначаемых Гендиректором ЮНЕСКО из числа видных специалистов, и членов-корреспондентов от государств — членов ЮНЕСКО, предпочтительно из числа руководящих работников национальных государственных учреждений по охране памятников культуры. К тому времени только 9 государств не назначили своих членов-корреспондентов (СССР, УССР, БССР, Афганистан, Саудовская Аравия, Эфиопия, Либерия, Непал и Парагвай). В обязанность членов-корреспондентов (со сроком полномочий 4 года и возможностью возобновления мандата) входило поддержание связи с Комитетом и консультирование его в необходимых случаях. ЮНЕСКО неоднократно обращалась в Комиссию СССР с просьбой о назначении членов-корреспондентов от СССР, УССР и БССР. «Поскольку назначение членов-корреспондентов не влечет за собой никаких расходов и не возлагает никаких особых обязательств, а дает дополнительную возможность ознакомления с работой ЮНЕСКО в области охраны исторических памятников, Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО, со своей стороны, считает целесообразным удовлетворить просьбу ЮНЕСКО относительно назначения членов-кор-

респондентов от СССР, УССР и БССР. В случае Вашего положительного отношения к этой просьбе прошу Вас войти с соответствующим предложением в директивные органы БССР». На документе — надпись министра культуры, адресованная министру иностранных дел: «Уважаемый Кузьма Венедиктович, я согласен. Прошу Вас поручить своим товарищам повести конкретно разговор о кандидатуре» [57].

Получив ответ на мартовский запрос 1959 г. от президента АН БССР В. Ф. Купревича [58], К. В. Киселев сообщил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову, что «МИД БССР рекомендует утвердить кандидатуру А. И. Залесского в качестве члена-корреспондента Международного комитета по историческим памятникам и археологическим раскопкам от Белорусской ССР» [59]. В сентябре 1959 г. председатель Комиссии Белорусской ССР Г. Я. Киселев направил просьбу в Комиссию СССР «дать указание о пересылке Секретариату через Кулаженкова (представитель Советского Союза при ЮНЕСКО — *прим. авт.*) письма относительно назначения А. И. Залесского» [60]. В письме выражалась уверенность, что Генеральный директор утвердит эту кандидатуру в качестве члена-корреспондента [61].

В феврале 1960 г. советник представительства СССР при ЮНЕСКО Е. Туманцев поставил Г. Я. Киселева в известность, что письмом от 4 февраля 1960 г. Генеральный директор В. Веронезе известил заместителя директора института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР А. И. Залесского о назначении, с согласия Международного комитета по памятникам, членом-корреспондентом этого комитета от Белорусской ССР [62]. А. И. Залесский в письме В. Веронезе от 15 марта 1960 г. писал: «Я весьма тронут Вашим вниманием и очень признателен за назначение меня членом-корреспондентом Международного комитета по охране памятников по Белорусской ССР. Я выражаю согласие принять на себя столь почетную миссию. Прошу Вас, господин Генеральный директор, принять уверения в моем глубочайшем к Вам уважении» [63]. Члены-корреспонденты информировались о работе Комитета, получали документацию, протоколы заседаний, консультации, имели возможность присутствовать на заседаниях в качестве наблюдателей [64].

В феврале 1964 г. заместитель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО А. Е. Гуринович сообщил в союзную Комиссию о получении А. И. Залесским официального приглашения на 2-й Международный конгресс архитекторов и техников по историческим памятникам, который должен был состояться в мае 1964 г. в Венеции. «По нашему мнению, белорусскому представителю следовало бы принять участие в этом конгрессе, если в нем будет участвовать и делегация СССР» [65]. В том же месяце состоялась встреча Постоянного представителя Украинской ССР при ЮНЕСКО А. С. Киселя с председателем организационного комитета конгресса П. Газзола, подчеркнувшим значимость события: Генеральный директор Р. Майо собирался объявить о начале Всемирной кампании за сохранение памятников старины и исторических мест. При этом П. Газзола предупредил, что субсидия полагается только главе советской делегации, остальные должны ехать за свой счет, в качестве туристов [НАРБ, д. 798, л. 183—184]. А. И. Залесский выехал в Венецию в составе группы от Союза архитекторов СССР, заплатив за 12-дневный тур 340 рублей, из них 40 обменивались на валюту [66].

Таким образом, в 1964 г. «МИД добился назначения в Секретариат ЮНЕСКО В. В. Гаврилюка — на пост Р-4 в социальный департамент и в Секретариат Международного бюро труда тов. Тюрина А. Я. — на пост члена департамента работников нефизического труда, а также повышения с поста Р-3 на пост Р-4 Масько А. Н., работающего в Социальном бюро ООН. Сдвинут с мертвой точки вопрос о привлече-

нии экспертов от Белорусской ССР для работы в развивающихся странах. Однако это произошло пока лишь по линии ЮНЕСКО, секретариат которой уже оформил тов. Степанчука В. Ф. для работы в Бомбейском политехническом институте и представил пакистанским властям кандидатуры для работы в Читагонгском политехническом институте» [67]. В отчете белорусского внешнеполитического ведомства за 1964 г. отмечалось также, что БССР имеет право требовать получения в Секретариате ООН около 10 постов, в Секретариате ЮНЕСКО — около четырех постов, а также ряд должностей в других международных организациях, членом которых состоит республика. «Полное занятие постов, на которое претендует БССР в секретариатах международных организаций, соответствовало бы усилению советского влияния на политику этих организаций. Трудности в подборе высококвалифицированных кадров, которые одновременно хорошо владели бы одним или двумя иностранными языками, осложняет осуществление этой задачи» [68].

2.9.4. ПОЕЗДКИ В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ ПО СТИПЕНДИЯМ ЮНЕСКО ХУДОЖНИКА А. С. КОЗЛОВСКОГО И ОПЕРНОЙ ПЕВИЦЫ Т. И. ШИМКО

В первой половине 1960 г. началась реализация республикой стипендиальной программы ЮНЕСКО. Секретариат организации так и не дождался информации о кандидатах на получение стипендии в области мелиорации, не была реализована и стипендия по изучению социальных последствий научно-технического прогресса. К. В. Киселев в марте 1961 г. напомнил П. М. Машерову, что в мае 1960 г. на получение стипендии художника для поездки во Францию и Италию были представлены кандидатуры З. И. Азгура, Е. А. Зайцева, С. А. Головко, при этом белорусская сторона предлагала разделить стипендию на три части, но ЮНЕСКО потребовала сделать выбор в пользу только одной кандидатуры. Данное письмо было оставлено без ответа, однако из Секретариата пришло второе письмо, на которое «полагалось ответить». МИД предложил ЦК КПБ остановиться на кандидатуре скульптора З. И. Азгура для поездки во Францию и Италию в октябре — ноябре 1961 г.: «Тов. Азгур З. И. «удовлетворительно знает немецкий язык и известен в национальном масштабе» [69].

З. И. Азгур был хорошо известен не только в республике, но и во всем мире. В феврале 1961 г. заместитель заведующего отделом административных органов Г. Г. Чернущенко сообщил секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову, что видный американский физик, участник создания первой атомной бомбы Л. Полинг обратился к представителям международной общественности с предложением подписать обращение к ООН с призывом ко всем странам воспрепятствовать дальнейшему распространению ядерного оружия и активизировать усилия членов ООН для достижения всеобщего и полного разоружения. «Это обращение уже подписано 720-ю известными учеными, писателями и общественными деятелями из 38 стран, в том числе советскими учеными П. А. Черенковым, И. М. Франком, И. Е. Таммом, Н. Н. Семеновым. Такого рода обращение получено было в Минске З. И. Азгуром и Л. П. Александровской. Отдел административных органов считает целесообразным разрешить товарищам Азгуру и Александровской подписать обращение и направить его Лайнусу Полингу» [70].

Письмами от 22 февраля и 8 мая 1961 г. И. Дандоло (шеф административного отдела стипендий ЮНЕСКО, служба международных обменов) сообщал председателю Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, министру культуры республики Г. Я. Киселеву о продлении срока предоставления стипендии до конца 1961 г. и правилах ее получения: избрание одного кандидата, имевшего «известность в национальном масштабе», причем в возрасте до 45 лет со знанием иностранного языка. И. Дандоло обратил внимание на то, что З. Азгур и Е. Зайцев — 1908 года рождения, первый «не говорит ни на каком иностранном языке», а второй знает только немецкий, что касается С. А. Головко, то ему 33 года, говорит по-французски, но «не может рассматриваться как творческий художник, поскольку является музыкальным критиком». И. Дандоло предложил Комиссии Белорусской ССР подобрать новую кандидатуру [71].

З. Азгур, критик М. Шагала и С. Дали, побывал в Париже лишь в 1980 г. в составе белорусской делегации на сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. В «Парижской главе» своих мемуаров он писал: «Я всегда был рад тому, что существует в современном мире международная организация, которая занимается благородным поиском путей к лучшему взаимопониманию на земле, опираясь на достижения культуры человечества. ... Я уезжал из Парижа обновленным в своих раздумьях и в своем ощущении мира, в своем понимании искусства» [72].

Бюро ЦК КПБ на заседании 10 июня 1961 г. «во изменение постановления ЦК КПБ от 8 марта 1960 г.» приняло предложение Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО о направлении во Францию и Италию А. С. Козловского и С. А. Головко «для ознакомления с национальными музеями, скульптурой, живописью, архитектурными памятниками, прикладным и декоративным искусством». При этом было отмечено, что все расходы, связанные с пребыванием стипендиатов за границей, берет на себя ЮНЕСКО. Бюро ЦК КПБ обратилось к ЦК КПСС с просьбой утвердить постановление [73]. Просьба была удовлетворена 10 октября, и в ноябре 1961 г. Г. Я. Киселев направил заместителю ответственного секретаря Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведову досье стипендиата с просьбой, «если нет по прилагаемым документам замечаний», дать указание срочно направить в адрес организации. Он подчеркнул, что при подборе нового кандидата был учтен ряд возражений ЮНЕСКО, но «среди художников Белоруссии нет лиц, хорошо знающих иностранные языки». Не исключалась вероятность, что «и на этот раз секретариат ЮНЕСКО постарается использовать незнание т. Козловским иноязыка (он только средне знает немецкий) для отклонения его кандидатуры». В связи с этим Комиссия БССР просила Г. В. Шведова дать указание Представительству СССР при ЮНЕСКО «провести необходимые переговоры в секретариате с тем, чтобы последний предоставил стипендию т. Козловскому и его переводчику т. Головко за счет сокращения срока их пребывания в Италии и Франции. При этом секретариату ЮНЕСКО можно было бы указать, что заместитель Гендиректора Майо во время своего пребывания в Минске обещал оказать нам содействие в получении стипендии» [74]. Телеграмма из Парижа от 1 декабря 1961 г. уведомляла о предоставлении стипендии на три месяца для поездки в Италию и Францию [75]. Таким образом, получению стипендии для художника предшествовала достаточно долгая бюрократическая волокита.

В отчете о поездке (с 18 января по 24 апреля 1962 г.) А. С. Козловский назвал стипендии ЮНЕСКО, предоставляемые творческим работникам, «хорошим примером международных культурных связей». Художник «широко ознакомился с произведениями как классического искусства, так и с тенденциями и направлениями

в современном искусстве», за 3 месяца и 10 дней осмотрел около 60 музеев, посетил на более 200 персональных и групповых выставок, имел встречи и беседы с представителями творческой интеллигенции в более чем двух десятках городов, посмотрел более 30 кинофильмов и 10 спектаклей, изучил систему преподавания в двух высших художественных заведениях. Во Франции руководителем его стажировки был назначен молодой композитор Ж. Обен, в Италии — писатель Д. Сайто. «Для знакомств предлагались лишь представители левых течений», поэтому «с прогрессивными деятелями культуры и художниками-реалистами устанавливал связи через наших работников посольств и деятелей обществ дружбы с СССР». В Неаполе и Милане А. С. Козловский провел беседы о советском изобразительном искусстве. Он отметил необходимость пополнения библиотек обществ дружбы материалами по советскому и русскому изобразительному искусству. Отчет завершался словами: «Увидев своими глазами полнейший распад современного изобразительного искусства на Западе, укрепляешься в мысли, что только реалистическому искусству, гуманистичному, проникнутому духом революционной партийности, народному по характеру — принадлежит будущее» [76]. По возвращении художник написал ряд работ, которые экспонировались в Минске и Москве [77].

Отметим, что оценка западного искусства белорусским стипендиатом созвучна позиции М. Танка на XV сессии ГА ООН (1960 г.): «Модернистское, формалистическое искусство опустошает внутренний мир человека, лишает человека его идеала. Вырастает поколение без путеводной идеи, без знамени. Никакие модные этикетки не могут прикрыть убожество авангардного искусства». Поэт выступил поборником «гуманистического искусства», в котором нет «фальшивых слов, неверных звуков и красок, мертвых истин» [78].

В декабре 1960 г. Г. Я. Киселев уведомил ЦК КПБ, что в соответствии с программой ЮНЕСКО на 1961—1962 гг. утвержденной на 11-й Генконференции, Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО считает целесообразным представить новую заявку о выделении 10 500 долларов, в том числе на стипендию для стажировки белорусского оперного певца в Италии сроком на 6—9 месяцев. Республиканская Инстанция согласилась уже на следующий день [79]. Вопрос о поездке в Италию по стипендии ЮНЕСКО (3 тыс. долл.) в области оперного пения Т. И. Шимко и ее переводчицы Л. Н. Жолудевой был «окончательно решен» только в 1962 г. [80]. В августе 1962 г. Г. Я. Киселев, председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, информировал Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС, что республиканская Инстанция постановлением от 20 июня утвердила для поездки певицу Т. И. Бруй-Шуляк (Шимко) и старшего преподавателя Минского педагогического института иностранных языков Л. Н. Жолудеву в качестве переводчицы с целью «повышения профессионального мастерства и ознакомления с культурой, искусством и бытом страны». Он просил Комиссию разрешить выезд, а С. К. Романовского, председателя Госкомитета Совмина СССР по культурным связям с зарубежными странами, — «оказать содействие в быстрейшем рассмотрении выездных дел» [81]. С 3 мая по 3 августа 1963 г. Т. И. Шимко посетила Рим, Милан, Венецию, Неаполь, изучила несколько партий из итальянских опер, «установила полезные контакты и связи», «рассказывала» о развитии культуры БССР. Отчитываясь, она, в отличие от первого стипендиата, была немногословна [82].

После стажировки Т. И. Шимко стала исполнять ряд партий из ведущих итальянских опер на языке оригинала. Ответственный секретарь Комиссии республики по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий передал благодарность «г-ну Дандоло из

службы международных обменов за хорошо организованную программу пребывания стипендиатки в Италии, за внимание и дружеское расположение к ней» [83].

В апреле 1964 г. в связи с еще одной предоставленной стипендией в области оперного пения Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО внесла на рассмотрение ЦК КПБ предложение утвердить в качестве стипендиата ЮНЕСКО для поездки в Италию сроком на три месяца заслуженного артиста БССР В. М. Чернобаева, а в качестве переводчика — выпускника Минского института иностранных языков С. А. Истомина [84].

2.9.5. СТИПЕНДИЯ ПО СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В. Л. ВЕРЕНИЧА. ОФОРМЛЕНИЕ СТИПЕНДИЙ ДЛЯ ИНЖЕНЕРА-ПОЛИГРАФИСТА И ДЛЯ «ЛИЦ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВОПРОСАМИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБМЕНОВ» (1963–1964 гг.)

По указанию К. В. Киселева Постоянный представитель Белорусской ССР Б. В. Кудрявцев в июне 1962 г. провел переговоры с начальником сектора по стипендиям (служба международных обменов ЮНЕСКО) И. Дандоло о предоставлении БССР одной из 10 стипендий по славяноведению, предложенных Польшей, при этом последний посоветовал ускорить присылку досье на белорусского кандидата. Дандоло оценил польскую инициативу как «хорошую», поскольку «большинство стран предоставляли возможность изучать технические проблемы» [85]. В сентябре 1963 г. К. В. Киселев информировал вице-президента АН БССР К. К. Атраховича, что решением Инстанции в качестве стипендиата ЮНЕСКО для изучения славянской филологии учрежден научный сотрудник Института языкознания АН БССР В. Л. Веренич. Продолжительность командировки составляла 9 месяцев, начиная с 1 октября 1963 г. Согласно условиям, расходы по пребыванию стипендиата в стране несло польское правительство, но проезд до Варшавы оплачивала белорусская сторона. МИД БССР просил дать указание приобрести билеты за счет средств АН БССР и разрешить В. Л. Вереничу командировку в Москву для беседы в Инстанции и получения заграничного паспорта [86]. Изучая на протяжении учебного года славянскую филологию, ученый «установил деловые контакты с польскими филологами». Особое внимание он обратил на ознакомление с тематикой и методикой исследований польских диалектологов, познакомился с культурной, общественной и политической жизнью страны, принимал участие в дискуссиях. Предоставленная стипендия дала возможность собрать необходимый материал для завершения монографии о польско-белорусских языковых контактах, позволила практически овладеть языком, глубже познакомиться с культурной и общественной жизнью польского народа, установить деловые контакты с польскими учеными. В отчете о стажировке В. Л. Веренич благодарил дирекцию Службы международных обменов ЮНЕСКО и правительство ПНР за предоставленную стипендию [87].

В мае — июне 1963 г. на запрос К. В. Киселева представить кандидатов на получение стипендий ЮНЕСКО в рамках «Основного проекта обоюдного признания культурных ценностей Востока и Запада» министерство просвещения (Н. Халипов), министерство высшего, среднего и профессионального образования (М. В. Дорошевич), ректор БГУ (А. Н. Севченко) дали отрицательные ответы «из-за отсут-

ствия лиц, отвечающих требованиям» [88]. Академик К. К. Атрахович сообщил, что «АН БССР не заинтересована в получении стипендий в рамках «Основного проекта обоюдного признания культурных ценностей Востока и Запада» [89]. Тогда по согласованию с партийным руководством республики МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО запросили стипендию для инженера-полиграфиста. Осенью 1963 г. стипендия была выделена, и МИД приступил к оформлению для трехмесячной поездки в Англию главного инженера Минского полиграфического комбината имени Я. Коласа Г. А. Шевченко. В ноябре 1963 г. А. Е. Гуринович в связи с этим обратился с просьбой к министру высшего, среднего специального и профессионального образования М. В. Дорошевичу: «Поскольку т. Шевченко Г. А. не знает английского языка, ему необходим переводчик. МИД БССР просит Вас разрешить преподавателю Минского института иностранных языков т. Прокоповичу выезд в Англию сроком на три месяца в качестве переводчика белорусского стипендиата. Все транспортные расходы и суточные полностью оплачивает ЮНЕСКО» [90]. Получив разрешение республиканской и союзной «инстанций», А. Е. Гуринович в декабре 1964 г. по поручению правительства направил досье на главного инженера и его переводчика директору службы международных обменов У. Картеру с просьбой принять необходимые меры к тому, чтобы они могли начать осуществление стипендии ЮНЕСКО «как можно скорее» [91]. Стипендия была реализована только в конце 1965 г.: по словам заведующего отделом стипендий Службы международных обменов И. Дандоло, английское правительство относилось неодобрительно, как и другие правительства, к предложениям ЮНЕСКО присылать стипендиатов без знания языка [92].

В июне 1963 г. К. В. Киселев информировал П. М. Машерова о просьбе ЮНЕСКО сообщить о потребности республики в получении стипендий для лиц, занимающихся вопросами международных обменов в области просвещения, науки и культуры. Из числа запрошенных министерств и ведомств Минпрос и БелОКС заявили о своей заинтересованности в получении указанных стипендий, при этом Минпрос предложил направить во Францию и Бельгию Ю. Ф. Асинова, старшего инспектора по международным связям, а Общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами — в Латинскую Америку Р. А. Соболева, заведующего отделом зарубежных стран. МИД БССР поддержал эти предложения и просил указаний. На документе Г. К. Новицкий оставил запись: «т. Лозовский по телефону 12 июня 1963 г. сказал: можно сообщить в ЮНЕСКО о заинтересованности в двух стипендиях (без фамилий)» [93]. В тот же день К. В. Киселев обратился к Б. В. Кудрявцеву с просьбой сообщить в Секретариат от имени Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, что «БССР, руководствуясь принципами мирного сосуществования между всеми государствами, независимо от их общественно-политического строя, заинтересована в получении двух стипендий для лиц, занимающихся вопросами международных связей и обменом в области просвещения, науки и культуры» [94]. Досье Р. А. Соболева («1930 г. рождения, член КПСС, выпускник МГИМО 1954 г., хорошо знает испанский язык, занимается вопросами культурного обмена, заведующий отделом зарубежных стран Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами») [95] не удовлетворило ЮНЕСКО, несмотря на то, что Б. В. Кудрявцева в марте 1964 г. обнадежил начальник службы международных обменов Картер и в мае того же года — его заместитель Элиот [96]. Стипендия была реализована в ноябре 1965 г. заведующей отделом БелОКСа Е. К. Романович, посетившей США и Канаду [97].

2.9.6. ОЦЕНКА СТИПЕНДИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ СЕКРЕТАРИАТОМ И КОМИССИЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО

Во время беседы постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева с заместителем начальника службы международных обменов ЮНЕСКО Элиотом 11 мая 1964 г. последний заявил, что «политические дела БССР и УССР вершатся в Москве», у него нет уверенности даже в автономии в области культурных связей. Стипендия для Белорусской ССР фактически будет означать стипендию для Советского Союза — «богатой великой державы». Белоруссия и Украина до сих пор не имеют посольств и миссий в зарубежных странах, поэтому «в политическом плане эти два члена ЮНЕСКО занимают в какой-то мере особенное положение». В ответ белорусский дипломат заявил, что «Элиот, являющийся международным служащим, позволил себе коснуться вопросов, к которым ни один служащий из Секретариата ЮНЕСКО не имеет никакого отношения и в которых он, Элиот, обнаружил полную неосведомленность», «и Белоруссия, и Украина являются абсолютно полноправными членами ЮНЕСКО, эти страны подписали Устав ЮНЕСКО», «назначать или не назначать посла — это сфера деятельности Верховного Совета и Правительства Белорусской ССР, и ни Элиот, ни какой-либо другой международный чиновник не имеет к этим и другим вопросам внутренней компетенции никакого отношения» и «объяснил Элиоту конституционно-правовое положение Белорусской ССР». Чиновник поблагодарил за разъяснение и отметил, что высказал не свою личную точку зрения, а «направление мыслей», которое имеет место среди сотрудников Секретариата ЮНЕСКО при рассмотрении конкретных вопросов и заявок, связанных с Белоруссией и Украиной. Б. В. Кудрявцев заверил, что «с таким дискриминационным подходом мы мириться не будем» и на 13-й сессии Генеральной конференции белорусская делегация выступит с резкой критикой Секретариата за то, что «в его рядах имеются такие служащие, которые позволяют себе не считаться с суверенностью и полноправием стран — членов ЮНЕСКО, и им не место в Секретариате» [98].

Ответственный секретарь Комиссии Г. К. Новицкий, готовя белорусскую делегацию к 13-й сессии Генеральной конференции, в справке к программной главе «Связь с государствами-членами» отметил, что республика «поддерживает программу участия, которая дает возможность артистам, ученым, деятелям образования, специалистам и т. д. ознакомиться с достижениями других стран, поделиться своим опытом, установить полезные контакты» [99]. В то же время в справке «Служба международных обменов» им подчеркнуто: «Для Белорусской ССР стипендии ЮНЕСКО, если говорить откровенно, имеют символическое значение. Наука и культура находятся у нас на высоком уровне развития. Наши запросы о предоставлении стипендий ЮНЕСКО свидетельствуют о нашем желании расширить наши связи и контакты с другими странами, получить лучшее представление о других странах» [100].

В соответствии с решениями ЦК КПБ и Коллегии МИДа за границу посылались «квалифицированные, политически подготовленные и морально устойчивые специалисты», причем при формировании их списка исходили из того, что кандидаты «должны быть знакомы хотя бы в общей форме с жизнью БССР и ее культурой». Первым сотрудником Секретариата организации от республики в результате длительных переговоров, в том числе на уровне министра иностранных дел БССР и Ге-

нерального директора ЮНЕСКО, стал выпускник Академии общественных наук при ЦК КПСС, ответственный секретарь журнала «Коммунист Белоруссии» В. В. Гаврилюк. Свидетельством международного признания успехов белорусской науки явилось назначение заместителя директора института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР А. И. Залесского членом-корреспондентом от Белорусской ССР в Международном комитете по историческим памятникам и археологическим раскопкам (1960 — 1964 гг., с возобновлением мандата), что предоставило дополнительную возможность для ознакомления с работой организации в этой области. Первым кандидатом на получение стипендии по изобразительному искусству белорусская сторона выдвинула З. Азгура, но его не утвердили в Париже из-за несоответствия возрастному и языковому цензам. В 1962 г. состоялась поездка в Италию первого стипендиата ЮНЕСКО от Белорусской ССР А. С. Козловского, который, «увидев своими глазами полнейший распад современного изобразительного искусства на Западе», укрепился в мысли, что «только реалистическому искусству ... принадлежит будущее». В результате стажировки в Италии (1963 г.) оперная певица Т. И. Шимко запела по-итальянски. Сотрудник Академии наук В. Л. Веренич, прошедший по стипендии ЮНЕСКО стажировку в Польше по славянской филологии (1963/1964 учебный год), завершил монографию о польско-белорусских языковых контактах. В исследуемый период были оформлены стипендии для инженера-полиграфиста и «лиц, занимающихся вопросами международных обменов». В Секретариате не видели разницы между выделением стипендий республике и Советскому Союзу, «богатой великой державе», которую не уставал объяснять Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев. Белорусская сторона исходила из тезиса о превосходстве социалистической культуры и оценивала значение стипендий ЮНЕСКО как «символическое», настаивая вместе с тем на увеличении их количества. В первой половине 1960-х гг. не нашел продолжения диалог о стипендиях для преподавателей мелиорации (из-за низкой языковой подготовки белорусских специалистов), а также для изучающих социальные последствия научно-технического прогресса (в связи с Берлинским и Карибским кризисами).

2.10. ВЫСТАВКИ И ПОЕЗДКИ ПО ЛИНИИ ЮНЕСКО

2.10.1. СОВМЕСТНАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На сотрудничество Белорусской ССР и ЮНЕСКО в проведении выставок в первой половине 1960-х гг. определенное влияние оказало участие белорусской стороны в Международном бюро выставок. МБВ — межправительственная организация, учрежденная в 1931 г. с целью контроля за соблюдением Парижской конвенции 1928 г. о международных выставках. В Конвенции 1928 г. выставка определяется как «показ, основная цель которого ... состоит в просвещении публики путем демонстрации средств, которыми располагает человечество для удовлетворения своих потребностей, а также прогресса, достигнутого им в одной или нескольких областях своей деятельности, или будущих перспектив» [1]. БССР присоединилась к Протоколу об изменении Конвенции о международных выставках, принятому 10 мая 1948 г., постановлением Совета Министров Белорусской ССР от 29 марта 1960 г. Протокол вступил в силу для Белорусской ССР 30 апреля 1960 г., с этого времени республика стала участницей и самой Конвенции [2].

На 35-й сессии МБВ (Париж, 5 мая 1960 г.) Белорусскую ССР представлял заместитель председателя Совнархоза БССР А. И. Яшин [3]. Это было первое участие белорусского представителя в заседании Бюро, которое рассмотрело вопрос о выборе страны, где будет проведена Всемирная выставка 1967 г. Заявки были поданы от СССР, Канады (в Советском Союзе готовились к 50-летию Советской власти, а в Канаде — к 100-летию независимости) и Австрии, они рассматривались на предыдущей сессии, но ни одна страна не получила требуемого большинства в 2/3 голосов. Вопрос решался повторно, при этом предусматривалось, что если ни одна из указанных стран не получит квалифицированного большинства, то решение будет принято абсолютным или относительным большинством. После того как Австрия сняла свою кандидатуру, было проведено пять туров голосования и последний дал следующий результат: СССР — 16, Канада — 14 голосов. За СССР голосовали социалистические, а также скандинавские страны, Тунис, Марокко и другие. На пользу Советскому Союзу пошло то обстоятельство, что согласно существующей конвенции международные всемирные выставки могли проводиться на одном континенте не чаще, чем через 6 лет (в 1964 г. должна была состояться международная выставка в Нью-Йорке) [4]. В отчете о поездке в Париж А. И. Яшин, обращаясь к первому секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову и председателю Совета Министров республики Т. Я. Киселеву, просил ускорить принятие решения о выдаче полномочий торговому представителю СССР во Франции на участие в заседаниях редакционной

комиссии Международного бюро выставок и направить документ на утверждение в ЦК КПСС. А. И. Яшин считал, что «посылать спецпредставителя от БССР в Париж нецелесообразно» [5].

28 октября 1960 г. советские газеты опубликовали постановление Совета Министров СССР «О проведении в Москве с 20 мая по 20 ноября 1967 г. очередной Всемирной выставки». Постоянный представитель Советского Союза в ЮНЕСКО А. Г. Кулаженков 7 декабря 1960 г., на 11-й сессии Генеральной конференции, объявил, что советское правительство, в соответствии с Конвенцией о международных выставках и решением Международного бюро выставок, проведет в Москве в 1967 г. Всемирную выставку под девизом «Прогресс и мир» [6]. На решение Н. С. Хрущева о проведении Всемирной выставки в Москве большое влияние оказали восторженные отзывы о Брюссельской выставке 1958 г. побывавших там писателей А. Е. Корнейчука и В. Василевской [7]. Отметим, что указанную выставку посетили также все руководители высшего, многие руководители среднего звена республики, представители технической и художественной интеллигенции [8].

15 мая 1961 г. в Париже состоялась 48-я сессия Административного совета Международного бюро выставок. В состав советской делегации во главе с председателем Всесоюзной торговой палаты М. В. Нестеровым вошел и А. И. Яшин. Представителя СССР избрали непостоянным членом Классификационной комиссии, роль которой была существенна при регистрации международных выставок, а Белорусской ССР — Редакционной комиссии. Сессия зарегистрировала Всемирную выставку в Москве (по положению регистрация осуществлялась за пять лет до открытия). Отчет о парижской командировке А. И. Яшин направил 30 мая 1961 г. секретарю ЦК КПБ К. Т. Мазурову и председателю Совета Министров БССР Т. Я. Киселеву [9]. ЦК КПБ в октябре 1961 г. принял предложение Совмина БССР об утверждении заместителя постоянного представителя Совмина БССР при Совмине СССР А. И. Яшина в качестве представителя Белорусской ССР и на 49-й сессии Административного совета Международного бюро выставок, которая намечалась на ноябрь, а также просил ЦК КПСС утвердить это постановление [10]. Когда Н. С. Хрущеву доложили о расходах на организацию Всемирной выставки в Москве (не менее 1 млрд руб.), советский руководитель отказался [11], и выставка состоялась в Монреале.

5 июля 1962 г. Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев участвовал в заседании Комиссии по изданию информационного бюллетеня Международного бюро выставок. Вместе с Белорусской ССР в состав Комиссии вошли Чехословакия, Венгрия, Франция и Канада. Б. В. Кудрявцев поддержал издание бюллетеня, но подчеркнул, что в нем должна публиковаться объективная информация о всех странах независимо от их социально-экономических систем. По его предложению было принято решение об издании бюллетеня не только на английском, французском, испанском, но и на русском языке. Комиссия приняла решение об издании бюллетеня в Голландии тиражом около тысячи экземпляров и рассылке всем странам — членам Международного бюро выставок, посольствам, миссиям, различным учреждениям [12].

Выступая на сессиях Генеральной конференции ЮНЕСКО, белорусские делегаты подчеркивали высокий уровень промышленной продукции республики, в частности, тракторов, экспортировавшихся во многие страны мира. Однако качество машин вызывало нарекания. 11 ноября 1963 г. посол СССР во Франции С. А. Виноградов принял И. В. Нестерова (СССР), В. П. Запорожца (УССР) и Л. И. Федорова (БССР),

прибывших в Париж для участия в 58-й сессии Административного совета Международного бюро выставок. В беседе, которая заняла около двух часов, С. А. Виноградов заявил, что делегация ФКП, побывавшая в Белоруссии, выразила восхищение быстрым развитием экономики и культуры республики. «Белорусский народ под руководством партии и правительства сумел быстро восстановить разрушенное войной народное хозяйство и уверенно наращивает экономический потенциал». Однако в бочке с медом оказалась ложка дегтя: большую часть беседы С. А. Виноградов посвятил вопросам качества и надежности советских машин, проданных во Франции, и, в частности, качеству тракторов «Беларусь». Они имели дефекты, требовали большого ухода, и поэтому фирма «АКТИФ», являвшаяся советским партнером, попала в тяжелое финансовое положение. Л. И. Федоров, заместитель председателя Госкомитета СМ БССР по координации научно-исследовательских работ, сообщил С. А. Виноградову о мероприятиях по повышению надежности и долговечности машин, осуществлявшихся ЦК КПБ и СМ БССР. По рекомендации посла Л. И. Федоров связался с торгпредом СССР во Франции С. С. Никитиным и получил более подробную информацию о состоянии поставок и качестве белорусской продукции. В течение 1960 – 1963 гг. во Францию было экспортировано 460 тракторов, однако их условия эксплуатации значительно отличались от страны-производителя: на крестьянских фермах тракторы использовали сами фермеры или наемные работники, не проводившие профилактических работ. Обнаружились недостатки во внешней отделке машин, небрежность в сборке отдельных узлов, неправильный монтаж деталей. На французском рынке сформировалось недоверие к качеству белорусской продукции, происходила задержка поставок. Л. И. Федоров полагал необходимым обязать СНХ БССР повысить качество и упростить техническое обслуживание тракторов [13].

В мае 1964 г. Б. В. Кудрявцев поставил К. В. Киселева в известность о получении письма генерального директора Кампании Канады по проведению Всемирной выставки в Монреале [14]. В июне 1964 г. член Коллегии МИДа Л. Г. Максимов информировал первого заместителя министра В. В. Кузнецова, что постановлением Президиума ЦК КПБ заместитель председателя Госкомитета Совмина БССР по координации научно-исследовательских работ Л. И. Федоров утвержден в качестве представителя БССР на 55-й сессии Международного Бюро выставок в Париже и в Монреале. Все расходы по поездке от Парижа до Монреаля и обратно производились за счет канадских властей. Постановлением Инстанции от 11 июня 1964 г. Л. И. Федорову был разрешен выезд во Францию и Канаду сроком на две недели. Республиканский МИД просил В. В. Кузнецова дать указание оплатить проезд до Парижа и пребывание в столице Франции, однако получил отказ, поскольку поездка Л. И. Федорова «не связана с деятельностью учреждений МИД СССР» [15], поэтому республику на 55-й сессии МБВ представлял Б. В. Кудрявцев [16]. В связи с участием Советского Союза во Всемирной выставке в Монреале союзный МИД телеграммой от 9 марта 1965 г. обратился с просьбой в республиканское внешнеполитическое ведомство сообщить посольству Канады в Москве о том, что достижения Белорусской ССР будут отражены в павильоне СССР, «отдельное участие БССР в выставке не предполагается». Соответствующая нота была послана из Минска в апреле 1965 г., после получения разрешения ЦК КПБ [17].

В феврале 1964 г. К. В. Киселев сообщил заведующему отделом МЭО МИД Союза ССР Г. П. Аркадьеву, что перевод письма, полученного послом СССР во Франции

от президента Международного бюро выставок Л. Барети относительно увеличения размера взносов БССР в эту организацию, МИД БССР направил во Всесоюзную торговую палату для принятия соответствующего решения [18]. В марте 1964 г. Всесоюзной торговой палатой было дано указание Торгпредству СССР во Франции об уплате из средств Палаты членских взносов республики за 1964 г. в сумме около 2266 французских франков [19]. Взносы Белорусской ССР в МБВ и ранее выплачивались из союзного бюджета [20].

Одним из центров выставочной деятельности в республике, в том числе и по линии ЮНЕСКО, являлась Государственная библиотека БССР имени В. И. Ленина. Оборудование для микрофильмирования, полученное ею в 1962 г. из Парижа, способствовало укреплению необходимой для проведения выставок материальной базы. В декабре 1960 г. Г. Я. Киселев сообщил в ЦК КПБ, что в соответствии с программой ЮНЕСКО на 1961 – 1962 гг., утвержденной на 11-й Генконференции, Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО считает целесообразным представить в ЮНЕСКО новую заявку в сумме 10 500 долл., в которой, кроме стажировки оперного певца в Италии, организации фотовыставки в Минске «Культура и быт стран Востока и Африки», значились поставки оборудования для библиотечного микрофильмирования. ЦК проявил оперативность и согласился уже на следующий день [21]. В августе 1961 г. по решению ЦК КПБ внешнеполитическое ведомство республики подписало и направило в ЮНЕСКО соглашение, в соответствии с которым организация обязалась предоставить оборудование стоимостью 2 тыс. долл. для микрофотографической лаборатории Государственной библиотеки БССР имени В. И. Ленина. В письме из Парижа, полученном в сентябре 1961 г., содержалась просьба сообщить дополнительные сведения об этом оборудовании, порядок очередности при его поставке и применяемое напряжение электросети. По запросу МИДа компетентные специалисты Минкульта подготовили ответ на интересующие ЮНЕСКО вопросы. Письмом от 23 октября 1961 г. А. Е. Гуринович просил П. М. Машерова дать разрешение на отправку ответа «г-ну С. Малеру, и. о. начальника отдела библиотеки, документации и архивов ЮНЕСКО» [22]. 31 октября 1961 г. Г. Г. Чернущенко сообщил А. Е. Гуриновичу, что «вопрос о поставке такого оборудования в принципе уже решен в ЦК КПБ. Что касается установки и порядка поставки оборудования, то этот вопрос МИД и Министерство культуры должны решать самостоятельно» [23]. Г. Киселев письмом от 3 ноября 1961 г. передал С. Маллеру дополнительные сведения относительно оборудования [24].

Секретариат ЮНЕСКО в марте 1962 г. поставил К. В. Киселева в известность о необходимости возместить сумму, израсходованную на проведение в Белорусской ССР мероприятий по Программе участия ЮНЕСКО. Дело в том, что государства-члены уплачивали ЮНЕСКО 8 % средств, затраченных организацией на оказание помощи, причем в местной валюте. В 1959 г. ЮНЕСКО выделило республике три стипендии по 3 тыс. долл. (преподавание мелиорации, изучение социальных последствий использования атомной энергии, совершенствование живописного мастерства), из них была использована только последняя; в 1960 г. была получена тысяча долларов для организации в Минске фотовыставки «Культура и быт народов Востока», в 1961 г. – две тысячи долларов на покупку оборудования для микрофотографирования. В результате срочно принятых Б. В. Кудрявцевым мер ЮНЕСКО отказалась от 480 долл. в рублевом эквиваленте за неиспользованные две стипендии, а вопрос об оплате 240 долл. за третью перенесла на 1963 г. Белорусский представитель попытался «ос-

вободиться» от уплаты 80 долл. за выставку, поскольку она проводилась в рамках Основного проекта по обоюдному признанию культурных ценностей Востока и Запада, а 11-я сессия Генконференции 1960 г. освободила от уплаты 8 % за внутрипроектные мероприятия, но контракт был подписан раньше (12-я сессия 1962 г. вообще отменила уплату 8 %) [25]. В письме от 6 мая 1963 г. К. В. Киселев жаловался начальнику валютно-финансового управления МИД Союза ССР В. С. Семенову на то, что «ЮНЕСКО продолжает настаивать на уплате 320 американских долларов» (за выставку «Культура и быт стран Востока» и стипендию в области оперного пения). Он просил разрешить перевести на счет ЮНЕСКО во Внешторгбанке СССР рублевый эквивалент указанной суммы [26]. В июле 1963 г. МИД БССР обратился с просьбой о разрешении перевести на счет ЮНЕСКО дополнительно рублевый эквивалент 158 долларов и 98 центов, причитавшихся с БССР в связи с поставкой в рамках программы участия оборудования для микрофотографической лаборатории. Стоимость оборудования составляла «1 тыс. 987 долл. 25 центов» [27]. 16 августа 1963 г. заместитель ответственного секретаря Комиссии СССР Г. В. Шведов подтвердил заместителю заведующего ОМЭО МИД СССР М. В. Лавриченко: «МИД БССР действительно должен перевести на счет ЮНЕСКО рублевый эквивалент ... в связи с поставкой БССР в рамках программы участия оборудования для микрофотографической лаборатории» [28]. Наконец, 30 декабря 1963 г. А. Е. Гуринович направил финансовому контролеру ЮНЕСКО Р. Харперу-Смиту письмо следующего содержания: «Имею честь сообщить Вам, что 26 декабря 1963 г. МИД БССР перевел на счет технической помощи ЮНЕСКО в Банке внешней торговли в Москве 431 рубль 8 копеек, являющиеся эквивалентом 478 долларов и 98 центов, причитающихся с Белорусской ССР в связи с оказанной ей помощью в рамках Программы участия в деятельности государств — членов ЮНЕСКО» [29]. Л. Г. Максимов, и. о. заместителя министра иностранных дел Белорусской ССР, сообщил и. о. финансового контролера Роже Пиату 25 сентября 1964 г., что «Белорусская ССР еще 26 декабря 1963 г. перевела рублевый эквивалент 479 американских долларов, причитающихся с БССР в связи с оказанной ей помощью по программе участия в деятельности государств — членов ЮНЕСКО, на счет технической помощи ЮНЕСКО в Банке внешней торговли СССР в Москве. Об этом переводе было сообщено финансовому контролеру ЮНЕСКО Р. Харперу-Смиту в письме от 30 декабря 1963 г.» [30]. Отметим, что взносы БССР в бюджет организации за 1954—1963 гг. составили около 580 тыс. долл. [31], т. е. в денежном отношении республика давала ЮНЕСКО значительно больше, чем получала.

В марте 1962 г. Г. Я. Киселев информировал директора Государственного художественного музея БССР Е. В. Аладову, директора Белорусского телеграфного агентства Ф. Е. Клецкова, директора Музея Великой Отечественной войны С. Р. Шуцкого, что по инициативе Советского Союза Секретариат ЮНЕСКО занялся организацией выставки «Искусство обвиняет войну» (отбирались фото и фоторепродукции картин) и просил организовать отбор, однако в октябре 1962 г. было решено «материалы не посылать в связи с их низким качеством» [32]. В июне 1962 г. К. В. Киселев направил Г. Я. Киселеву перевод письма ЮНЕСКО о создании галереи западного искусства в Дели и просил рассмотреть вопрос относительно «возможности и желательности» направления в Дели произведений белорусского искусства. По рекомендации из Парижа Советскому Союзу предлагалось послать в Индию иконы, фотографии церквей и монастырей. Однако, как свидетельствует надпись на документе, «из Комиссии СССР сообщили, что признано нецелесообразным пока (до выяснения всех деталей этого проекта) посылать наши экспонаты» [33].

В марте 1963 г. в департаменте Нор открылась выставка «Народное творчество в Белорусской ССР», организованная обществом «Франция — СССР» и длившаяся несколько месяцев. Советское посольство «сочло целесообразным» показать кинофильмы о Белорусской ССР. В Париже в то время находились четыре короткометражные документальные ленты (о Минске, организации дошкольного воспитания в республике, белорусских народных умельцах, Беловежской пуще), привезенные в 1962 г. для демонстрации делегатам 12-й сессии Генеральной конференции и дублированные на французский язык. Они во многом способствовали успеху выставки, и постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев просил министра иностранных дел республики «дать указание рассмотреть вопрос о возможности оставить фильмы во Франции» [34].

С августа 1963 г. сотрудники БелОКСа неоднократно обращались к К. В. Киселеву с просьбой переслать Б. В. Кудрявцеву, а также Постоянному представителю БССР при ООН в Нью-Йорке П. Е. Астапенко и Э. И. Борщевскому (в представительство СССР при Европейском отделении ООН) фотоподборки о республике («Минск», «Город на Западной Двине», «Могилев сегодня», «По Белорусской ССР», «Мост между морями», «Белорусская государственная филармония», «Гомельский областной драматический театр», о Минской станции юных натуралистов и т. п.) [35]. Обращения сопровождались резолюцией министра, обращенной к Г. К. Новицкому: «Посмотрите (критически) и дайте заключение», и реакцией ответственного секретаря Комиссии по делам ЮНЕСКО: «Считаю тексты и фото доброкачественными, достойными для отправки за границу» [36].

В июле 1963 г. директор департамента культуры ЮНЕСКО Л. Г. Мачадо информировал МИД о подготовке выставки по программе ЮНЕСКО на 1963—1964 гг. Выставку предполагалось устроить в 1964 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже и в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, а затем предоставить в распоряжение государств-членов. Организаторы хотели видеть оригинальные художественные работы, выполненные учащимися школ, а также документальные фотографии, изображающие ученика, учителя и художника за работой. Л. Г. Мачадо предупреждал, что представленные работы станут собственностью ЮНЕСКО «в целях показа в государствах-членах в последующие несколько лет» [37]. Получив просьбу ЮНЕСКО прислать материалы для выставки, К. В. Киселев в письме П. М. Машерову от 3 сентября 1963 г. обратил внимание секретаря ЦК КПБ, что выставка будет демонстрироваться в Париже, Нью-Йорке и других государствах — членах ЮНЕСКО. «Учитывая важность популяризации успехов в художественном воспитании белорусских детей, а также то обстоятельство, что в указанной выставке предполагается участие примерно 100 стран», МИД БССР просил ЦК КПБ поручить Министерству просвещения (Н. А. Халипов) и Белорусскому телеграфному агентству (Ф. Е. Клецков) организовать отбор необходимых экспонатов [38]. В годовом отчете МИДа республики за 1963 г. была особо отмечена реализация этой инициативы ЮНЕСКО совместными усилиями Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО и министерства просвещения [39].

Ежегодно в течение двух-трех дней в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже устраивалась Ярмарка наций, которую организовывала одноименная французская фирма. Она закупала в странах — членах ЮНЕСКО сувениры по своему выбору на сумму примерно тысяча франков и принимала для возможной реализации с последующей оплатой сувениры еще на 3—6 тыс. франков. Наиболее ходовыми экспонатами на ярмарке были керамические и стеклянные ремесленные изделия, игрушки, алко-

голь, табачные изделия, национальная вышивка. Большой популярностью среди иностранцев пользовались белорусские маринованные грибы. К. В. Киселев в письме министру торговли А. С. Шаврову от 15 августа 1963 г. подчеркнул необходимость участия в ярмарке: во-первых, повышение международного престижа БССР, во-вторых, возможность для белорусских студентов побывать на международных университетских встречах, созываемых в различных городах Франции организаторами ярмарки, при этом оплата их расходов производилась за счет прибыли, получаемой фирмой от продажи сувениров; в-третьих — реклама и пропаганда белорусских товаров на внешнем рынке. К. В. Киселев просил А. С. Шаврова «рассмотреть вопрос и войти с совместным предложением в Инстанцию», однако в ответе министерства торговли от 24 сентября 1963 г. указывалось, что «в связи со сложностью оформления продажи сувениров фирме и незначительным объемом предполагаемой сделки Минторг считает участие республики в ярмарке нецелесообразным». 17 октября 1963 г. заместитель председателя Комиссии по делам ЮНЕСКО А. Е. Гуринович был вынужден информировать Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева об отказе от этого предложения [40].

А. Е. Гуринович письмом от 16 января 1964 г. сообщил секретарю ЦК П. М. Машерову о получении приглашения Чехословацкой комиссии по делам ЮНЕСКО, датированного 10 декабря 1963 г., участвовать в Международной художественной детской выставке «Ребенок и мир» (Прага, октябрь — ноябрь 1964 г.). Организаторы планировали, что каждое государство представит на своем стенде 60—80 художественных произведений («Детские игры», «Труд взрослых», «Современная жизнь», «Счастливое будущее человечества»). МИД БССР просил ЦК КПБ дать разрешение на участие и поручить министерству просвещения произвести отбор экспонатов. Отдел административных органов, а также отдел науки и культуры ЦК КПБ, руководимые Г. Г. Чернущенко и Н. Г. Красновой, сочли целесообразным сообщить в Прагу о согласии Белорусской ССР участвовать в этой выставке, а также поручить Минпросу БССР и ЦК ЛКСМБ произвести совместно с МИД БССР до 30 апреля отбор экспонатов, о чем сообщили 22 января 1964 г. П. М. Машерову [41]. Получив положительный ответ, А. Е. Гуринович сообщил в Прагу 29 января 1964 г. о согласии Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО участвовать в выставке, которую оценил как «полезный вклад в дело международного сотрудничества и взаимопонимания» [42].

На протяжении 1963—1966 гг. Комиссией БССР по делам ЮНЕСКО осуществлялась подготовка фотовыставки «Культура и быт стран Африки» (1963—1966 гг.). На ее организацию Комиссия запросила у ЮНЕСКО 4 тыс. долл. по Программе участия на 1961—1962 гг. [43]. Подготовка выставки растянулась с 1963 до 1966 года. Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев имел беседы по этому вопросу с координатором основного проекта ЮНЕСКО «Обоюдное признание культурных ценностей Востока и Запада» индонезийцем М. Джохана в апреле и июне 1963 г. [44], со сменившим его афганцем Баматом в октябре 1963 г. [45], с директором департамента культуры ЮНЕСКО Мачадо в апреле 1963 г. [46]. Наконец, 23 марта 1964 г. Генеральный директор Р. Майо информировал Б. В. Кудрявцева, что «согласен удовлетворить, при условии подписания прилагаемого соглашения, просьбу... Эта просьба касается финансового вклада в сумме 2700 рублей для подготовки фотовыставки на тему "Африка и Восток", иллюстрирующей влияние Азии на жизнь и культуру народов Тропической Африки, в частности, культурные связи последних со странами арабского языка» [47]. В марте 1964 г. Б. В. Кудрявцев направил

министру иностранных дел докладную записку об удовлетворении заявки, но так как последняя «проходила по линии Основного проекта «Восток — Запад», который охватывает Азию и только часть Африки (Африку арабского языка), название темы выставки был несколько изменено». Поскольку республика была заинтересована «в получении от ЮНЕСКО долларов», белорусский представитель «немедленно провел ряд дополнительных переговоров», которые показали, что «у ЮНЕСКО серьезная проблема — найти пути расходования рублей в связи с заявлением о намерении СССР уплачивать половину своих взносов в бюджет ЮНЕСКО в рублях». Бамат заявил, что доллары будут выплачены только в случае приобретения экспонатов в архивах ООН, ЮНЕСКО, отдельных африканских странах. Докладная записка заканчивалась словами: «Считаю, что нам следует согласиться с контрактом» [48].

Председатель Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселев в мае 1964 г. обратился к секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову: «По согласованию с ЦК КПБ мы запросили в 1962 г. у ЮНЕСКО субсидию в размере 3 тыс. долларов для организации в Минске выставки «Культура и быт народов Африки». При этом имелось в виду, прежде всего, получить от ЮНЕСКО инвалюту. Поскольку в 1963 г. СССР, УССР и БССР официально заявили, что половину своих взносов в бюджет ЮНЕСКО будут вносить в рублях, Секретариат ЮНЕСКО отказался выделить нам 3 тыс. долларов, а готов выделить рублевый эквивалент этой суммы в размере 2700 рублей в счет рублевой части взноса БССР в бюджет ЮНЕСКО. Как видно из прилагаемой докладной записки Постоянного представителя, в настоящее время не представляется возможным получить от ЮНЕСКО доллары. Считаем целесообразным подписать от имени БССР соглашение о выделении ЮНЕСКО 2700 рублей для организации фотовыставки «Африка и Восток», которое уже подписано Генеральным директором Майо. Имеется в виду организовать в здании Государственной библиотеки БССР имени В. И. Ленина небольшую фотовыставку «Африка и Восток» с использованием части финансовых средств, предоставляемых ЮНЕСКО. Наш отказ организовать такую выставку мог бы быть использован руководством ЮНЕСКО в невыгодных для нас целях, а также мог бы послужить предлогом для отклонения ЮНЕСКО наших заявок на получение финансовой помощи ЮНЕСКО в будущем (стипендии, пособия и т. д.)». Г. Я. Киселев просил республиканскую Инстанцию «решить этот вопрос». Заведующие отделами ЦК КПБ Н. Ф. Капич и Б. Т. Шумилин в июне 1964 г. доложили П. М. Машерову, что «считают возможным» разрешить председателю Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО подписать от имени БССР соглашение [49], однако потребовался еще месяц, чтобы ответственный секретарь Комиссии Г. К. Новицкий смог написать на документе: «т. Пыскин И. С. сообщил 20 июля 1964 г., что ЦК КПБ дал разрешение на подписание контракта» [50]. Соглашение, подписанное заместителем председателя Комиссии А. Е. Гуриновичем 28 июля, было отправлено в Париж лишь 31 августа 1964 г. [51], а деньги выделены в том же 1964 г., после получения Гендиректором финансовых прогнозов по проекту [52].

Из-за отсутствия необходимых материалов для выставки Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО обратилась с просьбой оказать содействие в подборе фотографий к председателю президиума советских обществ дружбы Н. В. Поповой, ответственному секретарю Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО Г. В. Шведову, председателю правления Агентства печати «Новости» Б. С. Буркову, а также в ТАСС [53]. Запланированная «директивными органами» на 1965 г. фотовыставка «Культура и быт стран Африки» открылась только в 1966 г. в Государственной библиотеке имени В. И. Ле-

нина. В марте 1966 г. К. Я. Киселев направил Б. В. Кудрявцеву вырезки из двух номеров газеты «Советская Белоруссия» с заметками о фотовыставке и с просьбой ознакомить с этими материалами Секретариат ЮНЕСКО [54].

Диапозитивы ЮНЕСКО с репродукциями шедевров мирового искусства, получаемые МИДом, направлялись в государственный театрально-художественный институт. Так, в феврале 1963 г. К. В. Киселев направил директору института П. В. Масленникову «очередной набор» диапозитивов старинных японских картин буддийского искусства, присланных из ЮНЕСКО [55], а в январе 1964 г. — три набора диапозитивов, посвященных искусству Греции, Эфиопии и Израиля. При этом сообщалось, что представленный П. В. Масленниковым список произведений старинного искусства Белоруссии направлен Постоянному представителю Б. В. Кудрявцеву для переговоров о выпуске силами ЮНЕСКО соответствующих диапозитивов [56]. В сентябре 1964 г. А. Е. Гуринович направил в институт выпущенные ЮНЕСКО диапозитивы, посвященные старинному искусству Болгарии [57]. В отчете МИДа за 1963 г., подписанном К. В. Киселевым, отмечалось, что «мы еще очень недостаточно используем возможности ЮНЕСКО для пропаганды наших достижений в развитии культуры, науки и образования» [58]. Только в апреле 1965 г. по согласованию с ЦК КПБ министр культуры и председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО М. А. Минкович направил в адрес ЮНЕСКО в качестве образцов репродукции и фотографии различных произведений белорусского искусства (живопись, скульптура, архитектура, графика, прикладное искусство, народное творчество), рекомендованных для включения в альбом по белорусскому искусству, работа над которым планировалась в Париже. По сведениям Б. В. Кудрявцева, на начало 1966 г. намечался приезд в СССР заведующего отделом искусства Секретариата ЮНЕСКО Белью (Австралия), не исключалось посещение Минска с целью проведения подготовительной работы по изданию альбома, причем расходы, связанные с его приездом, несла организация. Отделы культуры и административных органов ЦК КПБ, рассмотрев предложение председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, министра культуры БССР т. М. А. Минковича, сочли возможным разрешить Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО пригласить Белью в Минск [59].

В феврале 1965 г. председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО М. Минкович направил два письма секретарю ЦК КПБ П. М. Машерову, в которых информировал, что в связи с 20-й годовщиной со дня образования ЮНЕСКО представляется возможность получить от ЮНЕСКО 2,5 тыс. долл. для проведения в республике мероприятий, связанных с этой датой (на организацию фотовыставки «Участие БССР в деятельности ЮНЕСКО» и расширенного юбилейного заседания Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО). ЦК КПБ дал положительный ответ на это предложение Комиссии [60].

И. о. Генерального директора Р. Майо в сентябре 1961 г. напомнил председателю Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Г. Я. Киселеву, что, в соответствии с резолюцией 11-й сессии Генеральной конференции, уполномочен присуждать премию (с помощью международного жюри) режиссеру художественного фильма, снятого в 1961 — 1962 гг., который способствует ознакомлению широкой публики с выдающимися достижениями в области образования, науки и культуры в результате международного сотрудничества, в размере 2 тыс. фунтов стерглингов и с показом киноленты на 12-й сессии ГК в 1962 г. [61]. А. Е. Гуринович обратился к министру культуры с просьбой «рассмотреть вопрос», но фильма, который соответствовал бы

условиям конкурса, не нашлось [62]. Вместе с тем в 1961 г. был составлен список научных сотрудников института искусствоведения, этнографии и фольклора, занимающихся исследованиями в области документального кино, с рекомендацией для включения в справочную картотеку ЮНЕСКО. В него вошли А. В. Красинский, Г. В. Ратников, В. И. Смаль, Г. П. Тарасевич [63]. В конце 1961 г. ответственный секретарь Комиссии республики по делам ЮНЕСКО Г. К. Новицкий получил письмо от заместителя ответственного секретаря союзной Комиссии Г. В. Шведова о том, что она не возражает против направления соответствующих справок о «белорусских специалистах по кинофильмам» в Париж [64]. В январе 1962 г. заместитель председателя Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО А. Е. Гуринович, обратившись к секретарю ЦК КП Белоруссии П. М. Машерову, подчеркнул позицию Москвы [65].

Определенное влияние на выставочную деятельность республики, в том числе совместную с ЮНЕСКО, оказало участие в сессиях Международного бюро выставок (с 1960 г.). В марте 1960 г. БССР присоединилась к Протоколу об изменении Конвенции о международных выставках 1928 г. В июле 1962 г. Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев участвовал в заседании Комиссии по изданию информационного бюллетеня МБВ. В том же году ЮНЕСКО осуществила поставки оборудования для микрофильмирования Государственной библиотеке БССР имени В. И. Ленина, что значительно укрепило материальную базу этого центра выставочной деятельности, белорусская сторона вела подготовку экспонатов для выставки «Искусство обвиняет войну» и Галереи западного искусства в Дели, но материалы не посылались в связи с их низким качеством (в первом случае) и неопределенностью проекта (во втором). С марта 1963 г. на протяжении нескольких месяцев во Франции действовала выставка «Народное творчество в Белорусской ССР», в организации которой принял участие Б. В. Кудрявцев. В 1963 г. МИД БССР инициировало участие республики в ежегодной Ярмарке наций, проводившейся в штаб-квартире ЮНЕСКО, с целью рекламы белорусской сувенирной продукции и участия студентов в международных встречах, но вынужден был согласиться с отрицательной позицией министерства торговли по этому вопросу. На протяжении 1963 – 1964 гг. Б. В. Кудрявцеву в пропагандистских и информационных целях направлялись «достойные для отправки за границу» фотоподборки о различных сторонах жизни республики. Успехи в художественном воспитании детей, его методах и результатах продемонстрировала белорусская экспозиция на международной выставке, организованной ЮНЕСКО в Париже и Нью-Йорке в 1964 г. с участием около 100 стран. Выставка детского рисунка «Ребенок и мир» (1964 г., Прага) была оценена белорусской стороной как «полезный вклад в дело международного сотрудничества и взаимопонимания». На несколько лет (1963 – 1966 гг.) растянулась подготовка фотовыставки «Культура и быт стран Африки», в значительной степени из-за обоснованной позиции ЮНЕСКО не выделять на эти цели американскую валюту, а финансировать из рублевой части взноса в бюджет организации. Качественные диапозитивы с репродукциями шедевров мирового искусства, присылаемые из Парижа, не только способствовали повышению уровня подготовки студентов-художников, но и стимулировали поиск новых возможностей для пропаганды белорусского искусства. В первой половине 1960-х гг. созданные в БССР фильмы не участвовали в конкурсных отборах ЮНЕСКО, но в картотеку были занесены фамилии авторитетных экспертов кино, а также Центральный государственный архив кинофотодокументов с общей характеристикой его фондов.

2.10.2. «ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЕ» ПОЕЗДКИ ГРУПП «ТРУДЯЩИХСЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР» ПО СУБСИДИЯМ ЮНЕСКО

В апреле 1962 г. Бюро ЦК КПБ обсудило меры по выполнению постановления ЦК КПСС «Об упорядочении туристских связей с зарубежными странами». Бюро констатировало, что серьезные недостатки в организации иностранного туризма, отмеченные в постановлении ЦК КПСС, имели место и в республике. В отдельных случаях за границу выезжали «морально неустойчивые люди, которые своим недостойным поведением наносили политический ущерб нашей стране». Было решено направлять в качестве туристов лиц, «подготовленных в деловом и политическом отношениях, безупречных в личном поведении, способных высоко держать честь и достоинство советского гражданина, строго хранить государственную тайну», «носителей высоких нравственных принципов строителя коммунизма». Руководители туристских групп отныне стали назначаться соответствующими министерствами, ведомствами и организациями республики и утверждаться комиссиями по выездам за границу при обкомах и ЦК КПБ. Бюро подчеркнуло необходимость более эффективного использования туристских поездок для пропаганды решений XXII съезда КПСС и новой программы партии, достижений в коммунистическом строительстве, а также для изучения зарубежной науки и техники. Министерству культуры совместно с БелОКСом поручалось разработать тематику и обеспечить систематическое издание различной литературы на иностранных языках для распространения среди иностранцев, принять меры для выпуска диафильмов о республике и Минске, издать набор открыток, грампластинок и магнитофонных записей, создать новые документальные фильмы «об успехах трудящихся в развитии экономики, науки и культуры республики, о жизни города и деревни, об исторических и природных достопримечательностях Белоруссии» [66].

В начале 1963 г. секретарь ЦК КПБ П. М. Машеров получил информацию министра иностранных дел К. В. Киселева, что Секретариат ЮНЕСКО составляет справочник, в который включаются все официальные и общественные организации стран — членов ЮНЕСКО, занимающиеся вопросами обменов с зарубежными странами в области культуры, науки и образования. Министерство, совместно с Белорусским обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами подготовившее данные по республике в соответствии с присланной из ЮНЕСКО формой и по аналогии со сведениями, направленными из СССР и УССР, просило ЦК КПБ дать разрешение на отправку материала в Париж, и получило разрешение, о чем свидетельствовала виза Г. Г. Чернущенко на документе [67] В информации отмечалось, что основная организация, занимающаяся культурными обменами с зарубежными странами, — министерство культуры Белорусской ССР. Ему помогают общественные организации (Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, а также белорусские отделения обществ советско-болгарской, советско-германской дружбы, «СССР — Канада», советско-китайской, советско-польской, советско-чехословацкой дружбы). Официальный орган, занимающийся обменами учителями и студентами — министерство высшего, среднего специального и профессионального образования Белорусской ССР. Официальный орган, занимающийся обменами в области искусства — Министерство культуры Белорусской ССР, которое поддерживают общественные организации (Союз писателей Белорусской ССР, Белорусское театральное общество, другие творческие союзы — архитекторов,

художников, работников кинематографии, композиторов). Официальные органы, занимающиеся обменами в области науки и техники — Академия наук, Государственный комитет Совета Министров Белорусской ССР по координации научно-исследовательских работ, Министерство здравоохранения, Министерство сельского хозяйства. Обменами выставками по искусству и науке занималось Министерство культуры Белорусской ССР, Государственный комитет Совета Министров Белорусской ССР по координации научно-исследовательских работ, обменами изданиями и периодикой — Государственная библиотека Белорусской ССР имени В. И. Ленина, Фундаментальная библиотека АН Белорусской ССР имени В. Г. Белинского. Обменом радио- и телепрограммами — Государственный комитет Совета Министров Белорусской ССР по радиовещанию и телевидению, молодежными обменами — Комитет молодежных организаций Белорусской ССР, спортивными обменами — Союз спортивных обществ и организаций Белорусской ССР, туризмом и путешествиями — Белорусский республиканский Совет профессиональный союзов, Минское отделение ВАО «Интурист» [68]. В феврале 1964 г. заместитель председателя Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО А. Е. Гуринович обратился к директору службы международных обменов У. Д. Картеру с просьбой внести в справочник о международных обменах следующие исправления и дополнения о Белорусской ССР: население на 1 января 1964 г. — 8,5 млн, плотность населения — около 41 человек на 1 кв. км, официальные языки — белорусский и русский. В БССР насчитывалось около 7500 массовых библиотек, 37 музеев, 11 театров. Данные о развитии образования и средств информации были приведены в ответах БССР на вопросники ЮНЕСКО относительно статистики образования и развития средств информации, направленных в адрес организации в феврале 1963 г. [69].

На Конференции ООН по туризму (Рим, август-сентябрь 1963 г.) белорусская делегация выступила за развитие международного туризма как «средства укрепления мира, дружбы и улучшения взаимопонимания», подчеркнула стремление правительства БССР создать хорошие условия для иностранных туристов при их ознакомлении «с успехами социалистического строительства в республике», дала отпор «измышлениям» английских делегатов об организации пребывания иностранных туристов в СССР [70]. Коллегия в январе 1964 г., обсудив итоги конференции, отметила важность усиления идеологической работы с иностранцами, подчеркнула необходимость выпуска литературы на иностранных языках с достижениями трудящихся Белоруссии «в области коммунистического строительства», увеличения выпуска сувениров, отражающих исторические и национальные особенности республики, расширения базы для приема и обслуживания интуристов, изучения организации туризма в разных странах и обмена опытом работы. Член Коллегии В. С. Колбасин внес предложение перевести на английский язык книгу сотрудников министерства «БССР на международной арене» [71].

В 1961 — 1964 гг. получили дальнейшее развитие «ознакомительные» поездки групп «трудящихся Белорусской ССР» по субсидиям ЮНЕСКО. В декабре 1960 г. заместитель председателя Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО П. Е. Астапенко препроводил заведующему отделом по организации обмена У. Д. Картеру заявки Белорусского республиканского совета профсоюзов на «ознакомительные поездки» групп «трудящихся Белорусской ССР» по 15 человек во Францию и ФРГ на 1961 г. Поездка в ФРГ планировалась в сентябре 1961 г. и предполагала посещение

Гамбурга, Брауншвейга, Эссена, Саарбрюккена и Мюнхена. Поездка во Францию (Париж и Лион) намечалась на октябрь 1961 г., а принимающей стороной должна была стать Всеобщая конфедерация труда [72].

В 1961 г. секретарь Белсовпрофа М. Л. Дубкова, получив информацию из ЮНЕСКО о выделении субсидии на поездку группы в ФРГ, направила в «Немецкую Комиссию по делам ЮНЕСКО, господину Г. Рихтеру (Кельн, Германская Федеративная Республика)» список группы из «рабочих машиностроительных и текстильных предприятий» (13 мужчин и 2 женщины), в котором значились наладчик, текстильщица, сталевар, три токаря, слесарь, «рабочий», экономист, два инженера, техник, переводчик, а также кинооператор В. С. Комаров и журналист И. М. Агеев. Группа выразила пожелание посетить Гамбург, Эссен, Мюнхен с осмотром производственных объектов в соответствии с профессиями участников поездки. В письме содержалась просьба внести в программу встречи с рабочими и руководством профсоюзов [73]. Принимающая сторона ответила согласием, но на последующие письма и запрос по телеграфу ответа не получила. Сотрудник ЮНЕСКО Г. А. Гонзоло в письме М. Дубковой от 11 октября 1961 г. отметил: ««Мы надеемся, что вы войдете в положение комиссии этой страны (ФРГ) и по достоинству оцените ее усилия, направленные на проведение соответствующих приготовлений для приема Вашей группы». Он предупредил, что если до конца ноября не будет получен ответ, то ЮНЕСКО отменит поездку [74]. Секретарь Белсовпрофа А. Обухович в ноябрьском письме Г. Рихтеру выразил признательность за сообщение о готовности принять группу, которая должна была прибыть в страну 4 декабря 1961 г. и одновременно — сожаление, что «в этот поздний, неблагоприятный по климатическим условиям период года у нас мало оказалось желающих совершить эту поездку, и мы не можем воспользоваться Вашей любезностью и обеспечить выезд» [75]. В декабре 1961 г. из ЮНЕСКО сообщили Минску, что, в связи с получением письма об отказе от поездки группы трудящихся в ФРГ, субсидия отменяется [76]. На протяжении 1961 г. заведующий отделом международных обменов ЮНЕСКО У. Д. Картер и его сотрудники вели оживленную переписку с секретарем Белорусcского совета профсоюзов А. Обуховичем об организации ознакомительной поездки для 15 человек во Францию, перенесенной на следующий год. Таким образом, в 1961 г. поездка в ФРГ не состоялась по причине Берлинского кризиса, а во Францию была отложена.

В сентябре 1961 г. начальник службы международного обмена У. Д. Картер напомнил К. В. Киселеву, что 10-я сессия Генеральной конференции (1958 г.) уполномочила Генерального директора предоставлять субсидии для организации молодежных поездок, которые позволяют участвовать в «международных мероприятиях образовательного характера, тесно связанных с программой ЮНЕСКО». У. Д. Картер уверял, что поездки по субсидиям помогут руководителям молодежного движения «в приобретении международного опыта за границей, что не только расширит их собственный кругозор, но и усилит эффективность их работы среди молодежи своей страны» [77]. В январе 1962 г. председатель Комитета молодежных организаций БССР Г. Н. Жабицкий заявил о нецелесообразности участия представителей молодежи республики в предложенной программе ЮНЕСКО [78].

Как уже отмечалось, ЮНЕСКО откликнулась на просьбу белорусской стороны перенести субсидию на поездку во Францию в размере 974 долл., неиспользованную в 1961 г., на следующий год [79], однако в 1962 г. французы уже в одностороннем порядке продолжали пересматривать сроки поездки, а в Минске в целях экономии

средств сократили состав делегации до 10 человек (три профсоюзных работника, переводчик, журналист, конструктор, техник, наладчик, токарь, слесарь-сантехник, из них две женщины — токарь и конструктор) [80]. В «группу трудящихся» были включены кинооператор И. С. Гутман и журналист В. Г. Пономарев [81]. Национальная комиссия Франции настояла на том, чтобы не делить ответственность за организацию поездки с профсоюзами [82]. Сотрудник Секретариата ЮНЕСКО В. Фоменко сообщил Постоянному представителю СССР при ЮНЕСКО А. П. Павлову о своей встрече в апреле 1962 г. с секретарем ВКТ Ж. Гийе. Она жаловалась, что Национальная комиссия проводит в отношении ВКТ политику дискриминации: полностью взяла на себя прием делегации трудящихся БССР по линии ЮНЕСКО, отстранила от составления программы и ее осуществления, запретила сопровождение. Ж. Гийе выразила сомнение в целесообразности такой поездки [83].

Поездка все-таки состоялась 12—25 мая 1962 г., руководителем группы был утвержден член президиума Белорусского республиканского совета профсоюзов В. И. Иванов. В декабре 1961 г. Бюро ЦК КПБ приняло предложение Белорусского республиканского Совета профсоюзов о направлении во Францию по линии ЮНЕСКО сроком на 15 дней белорусской профсоюзной группы для ознакомления с работой промышленности, а также культурой и бытом страны и обратилось в ЦК КПСС с просьбой утвердить данное постановление [84]. Действия французской стороны координировались М. Веслером — директором Центра социального и культурного развития Франции, сопровождал делегацию работник Центра А. Фишель. Делегация посетила Париж, Лион, Дижон, Сомюр, автозавод «Рено» в Париже, Национальный институт прикладных наук в Лионе, школу по подготовке преподавателей физкультуры близ Дижона, среднюю школа в Сомюре, курсы по повышению квалификации педагогов в Марли (около Парижа), встречалась с профсоюзными активистами в Лионе (где в гостиницу были подброшены антисоветские листовки на русском языке) и Дижоне. Французов интересовали условия жизни и труда, зарплата, соцстрахование, образование, жизнь студентов, советская культура, возможности учебы для рабочих. Профсоюзный босс от ВКТ Б. Фрашон отметил полезность таких поездок, хотя он оказался не у дел. В. И. Иванов высказался за организацию поездок для подобных групп профсоюзами как «более эффективную» [85]. 5 сентября 1962 г. Ж. Гийе подтвердила А. Обуховичу получение отчета о пребывании во Франции трудящихся Белоруссии. «Мы глубоко благодарны тов. Иванову и всем членам белорусской делегации, которые смогли посетить нашу страну в мае этого года... Мы особенно признательны за критику, изложенную товарищами, что касается... ВКТ, которая не смогла, как она обещала это сделать, принять активное участие в осуществлении программы и направить одного из своих членов для сопровождения делегации во время ее пребывания во Франции». Она просила «дорогого товарища» принять братский профсоюзный привет [86].

В ноябре 1961 г. председатель Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО министр просвещения Г. Я. Киселев направил начальнику службы международных обменов У. Д. Картеру заявки Белорусского совета профессиональных союзов на получение субсидий ЮНЕСКО для организации ознакомительных поездок трудящихся Белорусской ССР в Данию и Норвегию. При этом указывалось, что заявки были рассмотрены и одобрены Комиссией [87]. Субсидия ЮНЕСКО для поездки белорусской группы из восьми человек в Норвегию (20—30 сентября 1962 г.) составила 1306 долл. [88]. 10 октября того же года секретарь Белорусского республиканского

совета профсоюзов А. Обухович направил заместителю министра А. Е. Гуриновичу отчет руководителя группы заведующего отделом охраны труда Белсовпрофа Г. В. Калинина. В группу вошли профсоюзный инструктор, переводчик, четыре представителя текстильной промышленности из Орши, Витебска, Минска, Гродно на уровне низшего и среднего звена руководства предприятиями, а также одна ткачиха. Основная цель поездки заключалась в установлении связей с профсоюзом текстильщиков Норвегии, ознакомлении с промышленными предприятиями, условиями труда и быта рабочих. Прием делегации и ее обслуживание осуществляла Национальная комиссия Норвегии. Программа предполагала длительные переезды по стране при незначительном числе посещений предприятий и отсутствии встреч с рабочими и профсоюзным активом, однако после критики «она была откорректирована в соответствии с пожеланиями». Участников поездки поразили чистота производства, достигавшаяся применением пылесосов, успешная борьба с шумом, широкие проходы, использование внутреннего транспорта, жидкое мыло, электрополотенца. В то же время они оценили технику безопасности как «низкую», обратили внимание на большой процент «престарелых рабочих в возрасте 60—70 лет», разную оплату труда мужчин и женщин (в среднем на 30 %), слабую информированность норвежцев о Советском Союзе. Некоторые вопросы и высказывания носили «не совсем дружественный характер» (о роли немецких ученых-военнопленных в запуске первого искусственного спутника Земли, об «огосударствлении» советских профсоюзов). Организаторы стремились оградить от встреч с рабочими под предлогом отсутствия помещений после работы и запрета «отвлекаться» в рабочее время. Профсоюз текстильщиков Норвегии, насчитывавший 10 тыс. человек (из них 55 % составляли женщины), признал целесообразность установления связей между профсоюзами текстильщиков, но уклонился от конкретики. К удовольствию руководителя, «прием в районном отделении профсоюза текстильщиков в Осло закончился пением Интернационала». Г. В. Калинин подчеркнул, что особый интерес для установления связей (прежде всего посредством переписки) представляли районные объединения профсоюза текстильщиков в Осло и Бергене, а также профсоюзы отдельных предприятий [89].

В группу из восьми человек, совершившую в октябре 1962 г. 10-дневную общеобразовательную поездку по линии ЮНЕСКО в Данию (под руководством секретаря Белорусского республиканского совета профсоюзов М. Л. Дубковой) вошли профработник, каменщики, бетонщик, технолог, пекарь, переводчица [90]. Участников поездки интересовали условия труда и система его оплаты (в частности, подростков и женщин), состояние техники безопасности, налоговая система Дании, размер квартплаты, профсоюзная работа. Рабочие Дании проявили интерес к советской налоговой системе, социальному страхованию и пенсионному обеспечению, оплате труда и его производительности, широкой возможности образования в СССР, организации медицинского обслуживания, условиям хранения денег в сберкассах, отсутствию безработицы. М. Л. Дубкова сочла целесообразным поддерживать связи с Объединенной хлебопекарней Копенгагена — Минскому хлебозаводу, профсоюзной организации Минского мясокомбината — с рабочими объединения мясокомбината Копенгагена, тресту № 5 — с коллективами строителей Копенгагена и с профсоюзом землекопов и бетонщиков [91].

Письмом от 24 сентября 1962 г. заместитель председателя Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО А. Е. Гуринович уведомил председателя Белорусского республиканского совета профессиональных союзов И. Н. Макарова, что МИД получил инфор-

мацию из Парижа с программой ознакомительных поездок рабочих европейских стран на 1963 г. Эти поездки организовывались ЮНЕСКО и рядом международных организаций, имевших консультативный статус, в том числе профсоюзных. ЮНЕСКО продолжала покрывать лишь расходы на дорогу и выделяла для каждой группы из 8 — 15 человек не более 1600 долл. А. Е. Гуринович просил И. Н. Макарова сообщить мнение о целесообразности участия Белорусской ССР в указанной программе и, в случае положительного решения вопроса, представить предложения [92]. Руководство Белсовпрофа, направляя в 1962 г. в ЮНЕСКО заявки на получение субсидий для организации ознакомительных поездок трудящихся БССР в Бельгию, Люксембург и ФРГ, сомневалось в том, что все они будут удовлетворены, так как общая сумма субсидий организации значительно сокращалась [93]. Получив от ЮНЕСКО субсидии по 700 долл., в 1963 г. делегация из 7 человек от Белкоопсоюза съездила в Швейцарию, а профсоюзная делегация такой же численности — в Люксембург [94]. В отчете о 9-дневной поездке делегации Центросоюза в Швейцарию по программе ЮНЕСКО (28 октября — 6 ноября 1963 г.), подписанном руководителем И. Е. Сталивоненко (заместителя председателя правления Белорусского союза потребительских обществ) отмечалось, что на программе пребывания «благоприятно отразилось ослабление международной напряженности в результате подписания Московского договора». Кооператоры обратили внимание на многочисленность иностранных рабочих, дефицит и дороговизну жилья [95]. На семинарах много внимания уделялось вопросам истории и современного состояния кооперативного движения в стране, анализу тенденции закрытия мелких предприятий и создания супермаркетов. «Поездка позволила лучше понять особенности работы кооперативных организаций этой страны, укрепить дружеские связи, ознакомиться с различными сторонами работы потребительской кооперации Швейцарии» [96]. В письме А. Эллиоту, начальнику отдела международных отношений и обменов службы международных обменов, от 23 сентября 1964 г. с отчетом делегации [97] Г. К. Новицкий от имени Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО выразил благодарность за предоставленную возможность ознакомиться с деятельностью потребительской кооперации Швейцарии [98]

По субсидии ЮНЕСКО (в размере тысячи долларов) в Люксембурге девять сентябрьских дней 1963 г. находилась делегация «трудящихся БССР» из семи человек (руководитель — председатель Белорусского республиканского комитета профсоюза рабочих машиностроения А. П. Иванов). В составе делегации было три профсоюзных работника, конструктор и трое рабочих. Делегация имела в Париже, где была проездом, беседу в Секретариате ЮНЕСКО, а в Люксембурге побывала на машиностроительных и металлургических заводах, в типографии, встречалась с активистами люксембургских профсоюзов «различных направлений». Делегации был оказан теплый прием, ее пребывание широко освещалось в печати Люксембурга, а Общество дружбы «Люксембург — СССР» устроило вечер в ее честь [99]. В Париже белорусскую делегацию встретил Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев, организовавший беседу с Постоянным представителем Советского Союза при ЮНЕСКО А. П. Павловым. А. П. Иванов отмечал, что население Люксембурга мало знает «о действительном положении в Советском Союзе». Жители очень тепло отзывались о советских гражданах, насильно вывезенных из Советского Союза во время войны и работавших на предприятиях Люксембурга. Одно из предложений руководителя делегации было сформулировано следующим

образом: «учитывая пожелание руководства Объединения свободных профсоюзов Люксембурга и их стремление к широкой пропаганде достижений советского народа, преимуществ социалистического строя над капиталистическим, считаем необходимым пригласить в СССР профсоюзную делегацию Люксембурга, в составе которой должны быть представители профсоюзов трех направлений» [100]. В отчете белорусской делегации была отмечена большая работа Национальной комиссии Люксембурга по делам ЮНЕСКО по организации поездки и выражалась признательность ее секретарю г-ну Лонгу за «продуманную разработку программы и всестороннюю помощь в ознакомлении со страной» [101].

20 декабря 1963 г. Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев беседовал с первым секретарем посольства Индии во Франции Н. Кесаваном, с которым познакомился на приеме в посольстве СССР. Тот признался, что знает о Белоруссии очень мало («думал, что столица — Харьков или Киев») и сообщил, что бывал в Москве и встречался там с индийскими рабочими с московских заводов, которые с «большим восхищением» отзывались о СССР и советских людях, говорили, что у них «можно многому поучиться». Отметив ценность опыта решения национального и женского вопросов в Советском Союзе, Н. Кесаван высказался за организацию на деньги ЮНЕСКО ознакомительной поездки индийской молодежи в СССР с посещением союзных республик и за то, чтобы советские представители при ЮНЕСКО инициировали это предложение, однако белорусский собеседник подчеркнул, что «логичнее» это сделать индийским дипломатам [102].

На протяжении 1962—1964 гг. велись переговоры с «Германской» комиссией по делам ЮНЕСКО о поездке в ФРГ. В 1962 г. МИД БССР получил приглашение от Комиссии на Европейскую конференцию по образованию взрослых (Гамбург, 29 августа — 4 сентября 1962 г.) с уведомлением, что одним из рабочих языков будет русский, а правительство несет только путевые расходы [103]. МИД БССР и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО признали участие в конференции целесообразным, и в июне 1962 г. К. Я. Киселев просил С. К. Романовского, председателя Государственного комитета Совета Министров по культурным связям с зарубежными странами, «сообщить мнение» по этому вопросу [104]. Несмотря на то, что 21 июня 1962 г. из Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО по «ВЧ» сообщили, что она не возражает против участия БССР в указанной конференции [105], республика в Гамбург делегацию не послала (возможно, по той причине, что график конференций и сессий в это время оказался и без того плотным) [106].

В «Краткой информации о некоторых событиях в ЮНЕСКО за январь 1964 г.», составленной советником советского представительства В. В. Вахрушевым, сообщалось об отмене Генеральным директором Р. Майо (в связи с советским протестом) совещания в Западном Берлине, инициированного Комиссией ФРГ по делам ЮНЕСКО. В. В. Вахрушев констатировал, что «правительство ФРГ не прекращает своих притязаний на Западный Берлин». По предложению представителя ФРГ в Исполнительном совете фон Симпсона, правительство его страны в октябре 1963 г. предприняло новые шаги в этом направлении. 3 октября 1963 г. посольство ФРГ в Лондоне, выполняя поручение своего правительства, направило ноту МИДу Англии (как страны-депозитария Устава ЮНЕСКО, а также грамот правительств о вступлении в члены ЮНЕСКО и присоединении к ее Уставу), в которой заявлялось, что устав организации и все поправки к нему отныне должны распространяться и на «землю Берлин». МИД Англии по просьбе, изложенной в ноте посольства ФРГ,

разослало копии ноты государствам — членам ЮНЕСКО, но отказался это сделать в отношении Китайской Республики, ссылаясь на отсутствие с ней связей. Р. Майо поручил Бюро по связям с государствами — членами ЮНЕСКО переслать копию ноты западногерманского посольства в Лондоне «чанкайшистскому» представителю при ЮНЕСКО. В. В. Вахрушев высказывал мнение о целесообразности направления тремя советскими внешнеполитическими ведомствами МИДу Англии и Генеральному директору Р. Майо ноты протеста. По мнению В. В. Вахрушева, «аналогичный шаг со стороны других социалистических стран был бы также целесообразен» [107].

В марте 1964 г. генеральный секретарь Комиссии ФРГ по делам ЮНЕСКО Х. Раймерс направил письмо ответственным секретарям Комиссий СССР, БССР и УССР, в котором указывалось, что советская оккупационная зона в Германии не является членом ЮНЕСКО и Комиссия ГДР по делам ЮНЕСКО не признана Генеральным директором ЮНЕСКО. В связи с этим «никакая организация и никто в Восточной Германии не имеет права говорить от имени Германии по вопросам, касающимся ЮНЕСКО». Федеративная Республика Германии, напротив, является членом ЮНЕСКО с 1951 г., следовательно, правительство ФРГ и Германская комиссия по делам ЮНЕСКО в Кельне полномочны представлять Германию по делам, касающимся ЮНЕСКО. ФРГ успешно сотрудничала с другими государствами — членами ЮНЕСКО и их Национальными комиссиями, внесла важный вклад в достижение целей ЮНЕСКО. Х. Раймерс предложил воздержаться от контактов с Комиссией ГДР. На документе — комментарий чернилами Г. К. Новицкого: «Комиссия ФРГ по делам ЮНЕСКО заявляет о непризнании Комиссии ГДР по делам ЮНЕСКО и выдвигает претензии на представительство всей Германии» [108]. В марте 1964 г. К. В. Киселев информировал председателя Госкомитета Совмина Союза ССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовского о получении МИДом БССР указанного письма и выразил мнение о целесообразности ответа, в котором «категорически отвергнуть притязания на представительство всей Германии в ЮНЕСКО» [109]. В апреле 1964 г. А. Петров, заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, предложил «для сведения» копию ответного письма в Кельн [110]. В документе за подписью ответственного секретаря союзной комиссии Ю. В. Бебурова подчеркивалось, что «давно сложились и существуют два суверенных государства, а также Западный Берлин, являющийся фактически отдельной политической единицей». Как ФРГ, так и ГДР имеют равный международно-правовой статус и каждая из них осуществляет власть в пределах своей суверенной территории. Ни одно из этих государств не подчинено другому и неполномочно выступать за другое суверенное государство. «Конечно, те или иные деятели ФРГ могут... пытаться присвоить себе право выступать от имени обитателей Марса. Только это ... ничего не переменило бы в реальном положении дела. ... Претензии любых органов ФРГ на представительство кого бы то ни было, за исключением самой ФРГ, могут вызвать лишь улыбку — они лишены политических и юридических оснований и противоречат общепризнанным нормам международного права». Обращаясь к Х. Реймерсу, Ю. В. Бебуров утверждал, что «интересы сотрудничества между государствами и разрядки напряженности чужды Вам, а само письмо есть не что иное, как недостойная и абсолютно несовместимая с духом и целями ЮНЕСКО попытка использовать эту организацию для пропаганды реваншистской политики определенных кругов Западной Германии» [111].

В мае 1964 г. Г. К. Новицкий направил на согласование Ю. В. Бебурову проект ответа Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО [112]. Генеральному секретарю Х. Реймерсу указывалось, что «уже давно существуют два суверенных государства» — ГДР и ФРГ, а также Западный Берлин. ГДР «успешно укрепляет сотрудничество со многими странами мира, как членами, так и нечленами ЮНЕСКО, развивает культуру и науку, неизменно воспитывает все население и молодежь в духе идеалов мира и дружбы между народами», внося «большой вклад в осуществление высоких целей и принципов ЮНЕСКО». Как всякое суверенное государство, ГДР «вправе создавать любые органы, которые она считает нужным создать, и любые попытки поставить под сомнение это ее неотъемлемое право нельзя расценивать иначе, как недопустимое вмешательство во внутренние дела независимого и суверенного государства». Протесты в связи с созданием Комиссии ГДР по делам ЮНЕСКО сравнивались с «бесплодной борьбой Дон Кихота с ветряными мельницами». Документ заканчивался словами: «Ваша Комиссия по делам ЮНЕСКО может представлять в ЮНЕСКО только Западную Германию и никого другого» [113]. Отметим, что ФРГ была принята в ЮНЕСКО в 1951 г., а ГДР, подавшая заявление в 1955 г., — только в 1972 г. как 130-й член [114].

Белорусская сторона не оставляла надежды на возвращение упущенной в 1961 г. субсидии на поездку в ФРГ. Беседуя в сентябре 1963 г. с руководителем секции по стипендиям для поездок групп трудящихся Службы международных обменов ЮНЕСКО англичанкой П. Харрис, А. Б. Кудрявцев заявил: «ЮНЕСКО пока не ассигновала деньги на поездку трудящихся в ФРГ, и с этим мы не можем мириться» [115]. Переговоры, продолжавшиеся белорусским дипломатом и в 1964 г., оказались безрезультатными.

Когда в октябре 1964 г. делегация Минского областного совета профсоюзов совершила поездку в побратим Минска — Ноттингем, она была принята советским послом в Англии А. А. Громыко, отметившим, что визит прошел «хорошо», делегация «сработала не только на Минск, но и на Советский Союз в целом» [116]. Представляется, что эту оценку можно распространить и на семь поездок профсоюзных делегаций республики по субсидиям ЮНЕСКО (из них пять были осуществлены в начале 1960-х гг.). У Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО накануне 13-й сессии Генеральной конференции (1964 г.) не возникало «никаких сомнений в том, что программа ознакомительных поездок трудящихся должна сохраняться и развиваться, поскольку она охватывает наиболее многочисленную группу населения и имеет большое значение для поддержания престижа ЮНЕСКО». В 1963—1964 гг. средства на поездки были «неоправданно сокращены, что вызвало отрицательную реакцию в профсоюзных кругах», Белорусской ССР отказали в субсидии для поездки в ФРГ. На 12-й сессии в 1962 г. белорусская делегация поднимала вопрос о том, чтобы придать поездкам «межконтинентальный» характер, распространить их на страны Азии, Африки, Латинской Америки. Б. В. Кудрявцев и Г. К. Новицкий критиковали позицию представителя США при ЮНЕСКО К. Хаусмена, выступившего на 66-й сессии Исполнительного совета за ликвидацию программы [117], которую белорусские делегации использовали не только для ознакомления трудящихся Запада с советской моделью социализма, но и для изучения европейской культуры, повседневной жизни, опыта организации труда на промышленных предприятиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории дипломатии Беларуси особое место занимают 1954 — 1964 годы, когда внешнеполитическая деятельность Белорусской ССР, так и не ставшей субъектом международного права, активизировалась. Вступление республики в ЮНЕСКО и ее участие в деятельности этой организации отвечало национальным интересам белорусского народа, осуществлялось в русле советской внешней политики, в условиях десталинизации и реализации Кремлем принципа мирного сосуществования, соревнования двух систем в образовании, науке и культуре. Лидеры как СССР, так и США полагали, что именно их идеологические ценности и модель развития способствуют прогрессу человечества. Архивные документы и советская историография отражают ментальность политической, дипломатической, культурной элиты БССР, усвоившей идеи XX, XXI и XXII съездов КПСС о «возможности предотвращения войны в современную эпоху», о «полной и окончательной победе социализма» в СССР и вступлении капитализма в последнюю стадию кризиса, о «мирном сосуществовании как форме классовой борьбы», о «разнообразии форм перехода к социализму», её оптимизм относительно построения коммунистического общества и внешнеполитические, в том числе инокультурные, стереотипы (в частности, об упадке западной культуры). С начала 1960-х гг. советский оптимизм подкреплялся тем обстоятельством, что численность населения стран социализма составила около 1 млрд., освободившихся стран — 1,5 млрд. человек. Глава белорусской делегации на 11-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (1960 г.) министр культуры Г.Я. Киселев пригласил представителей западной цивилизации к соревнованию «в интересах цивилизации всего человечества».

Исследование генезиса участия Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО в первые десять лет после вступления позволило выделить два этапа: 1954 — 1960 и 1961 — 1964 гг. На первом формировалась инфраструктура взаимодействия республики с ЮНЕСКО. Белорусская ССР участвовала в 8-й, 9-й, 10-й и 11-й сессиях Генеральной конференции, международных конференциях по народному образованию, проводившихся ежегодно, в 1955 г. вступила в Международное бюро просвещения. В октябре 1956 г. постановлением правительства республики создана межведомственная Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО во главе с министром культуры Г. Я. Киселевым, курируемая республиканским МИДом и действовавшая под руководством, а также в тесной кооперации с Комиссией СССР, созданной годом ранее. С апреля 1957 г. началось обсуждение вопроса об участии республики в организации на заседаниях Коллегии МИД. В том же году в рамках VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве состоялся первый визит в Минск представителя Секретариата организации — начальника отдела Ж. Шевалье. Следует отметить участие

республики в таких мероприятиях ЮНЕСКО, как Межправительственная конференция по выработке Международной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1954 г.), семинар секретарей национальных комиссий (1957 г.), 2-я и 3-я конференции европейских национальных комиссий по делам ЮНЕСКО (1957 г. и 1960 г.), Международная конференция по применению радиоизотопов в научном исследовании (1957 г.), 2-я Всемирная конференция по образованию взрослых и Конференция по вопросам международного книгообмена в Европе (1960 г.). Кандидатуры белорусских делегатов проходили утверждение сначала в республиканской, а затем в союзной «Инстанции» (ЦК КПБ и ЦК КПСС). Началась и активно развивалась переписка МИДа и Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО с Секретариатом ЮНЕСКО, осуществлявшаяся под контролем ЦК КПБ и при взаимодействии с Центром — союзной Комиссией, Государственным комитетом Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами, МИД СССР. С конца 1950-х гг. происходило выдвижение специалистов от республики в аппарат ЮНЕСКО и по Программе технической помощи, а также кандидатов на получение стипендий. На первый этап приходится начало сотрудничества Белорусской ССР с серийными и периодическими изданиями ЮНЕСКО, выставочной деятельности. Заметным событием в культурной жизни республики стала фотовыставка «Культура и взаимопонимание народов» (1960 г.), часть затрат на проведение которой составила субсидия ЮНЕСКО. С 1960 г. развивалась такая внеконференционная форма участия республики в деятельности ЮНЕСКО, как туристические поездки. ЮНЕСКО оплатила транспортные расходы и оказала содействие двум белорусским группам, посетившим Швейцарию и Швецию (1960 г.).

В 1961 — 1964 гг., в условиях глобализации «холодной войны» и превращения СССР в сверхдержаву, активность Белорусской ССР в ЮНЕСКО усиливается. Республика участвовала в 12-й и 13-й сессиях Генеральной конференции, 4-й Региональной конференции национальных комиссий по делам ЮНЕСКО европейских стран и Первом совещании государств-участников Гаагской конвенции 1954 г. о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (1962 г.), Международной конференции по делам молодежи, международном совещании издателей школьных учебников, Межправительственном совещании экспертов по научной гидрологии (1964 г.). Продолжалась пропаганда социалистической системы образования в Международном бюро просвещения — на заседаниях его Исполкома и ежегодных конференциях по народному образованию. В Минске при участии ЮНЕСКО был проведен межрегиональный семинар ООН «Социальные аспекты индустриализации» (август 1964 г.). В первой половине 1960-х гг. связи Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО с Секретариатом значительно укрепились. По ее приглашению состоялись визиты в Минск заместителя Генерального директора ЮНЕСКО Р. Майо, начальника Бюро персонала Ж. Бола, начальника службы научной документации Е. Саввовой (1961 г.), директора департамента социальных наук А. Бертрана (1962 г.), первого заместителя Генерального директора М. Адисешиа (1964 г.). Происходило укрепление организационных основ сотрудничества: с мая 1962 г. в Париже начал деятельность первый Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев. Встреча министра иностранных дел республики К. В. Киселева с Генеральным директором ЮНЕСКО Р. Майо в Москве (август 1963 г.) стимулировала интерес руководства республики к организации, способствовала всестороннему рассмотрению состояния и перспектив взаимодействия БССР и ЮНЕСКО на двух заседаниях Коллегии МИД

в том же месяце, стажировке ответственного секретаря Комиссии Г. К. Новицкого в Париже. Подчеркнем, что за исследуемый период вопросы членства в ЮНЕСКО рассматривались на восьми заседаниях Коллегии. По архивным материалам прослеживаются связи Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО с национальными комиссиями социалистических и развивающихся стран. В первой половине 1960-х гг. Белорусская ССР активно участвовала в издательской деятельности ЮНЕСКО: около двух десятков информационных материалов, отправленных из Минска, нашли отражение в справочниках, докладах и исследованиях организации, в Париже были опубликованы первые статьи белорусских авторов, велась подготовка публикаций о повседневной жизни, в частности, сборника сочинений белорусских школьников. МИД и Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО дискутировали с Секретариатом по вопросу подготовки переводов и издания произведений Я. Купалы, Я. Коласа, И. Шамякина, К. Черного, антологии поэзии. На работу в Секретариат был принят первый сотрудник по квоте республики (В. В. Гаврилюк), началась реализация стипендий ЮНЕСКО (А. С. Козловский, Т. И. Шимко, В. Л. Веренич). Следует отметить участие республики в Международной выставке о методах и результатах художественного воспитания детей, проведенной в Париже и Нью-Йорке (1964 г.), подготовку фотовыставки «Культура и быт стран Африки» (с 1963 г.). По субсидии ЮНЕСКО состоялись поездки трудящихся во Францию, Норвегию, Данию, Швейцарию, Люксембург.

Кроме участия в программной, оперативной, издательской деятельности ЮНЕСКО республика внесла вклад в разработку и принятие международно-правовых актов организации. Современные исследователи международных отношений подчеркивают необходимость антропологической (гуманитарной) экспертизы программ международных организаций, экспертной оценки гуманитарной составляющей регулирующих международные отношения нормативных актов [1]. Генеральный директор Р. Майо в письме министру иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселеву от 5 октября 1964 г. перечислил наиболее важные, по мнению Секретариата, документы организации, способствовавшие международному сотрудничеству в исследуемый период. Среди них подписанные представителями республики и ратифицированные Президиумом Верховного Совета Белорусской ССР (с разрешения московского Центра) Конвенция и Протокол о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, с исполнительным Регламентом конвенции от 14 мая 1954 г., конвенции: о международном обмене изданиями от 3 декабря 1958 г., об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами от 3 декабря 1958 г., о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 г., Протокол об учреждении Комиссии примирения и добрых услуг для разрешения разногласий, которые могут возникнуть между государствами, участвующими в Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования от 10 декабря 1962 г. Из рекомендаций, принятых сессиями Генеральной конференции ЮНЕСКО и в наибольшей степени способствовавших международному сотрудничеству, Р. Майо отметил Рекомендацию, определившую принципы международной регламентации археологических раскопок от 5 декабря 1956 г., а также рекомендации: о международных конкурсах по архитектуре и градостроительству от 5 декабря 1956 г., о международной стандартизации статистических данных в области образования от 3 декабря 1958 г., о наиболее эффективных мерах обеспечения общедоступности музеев от 14 декабря 1960 г., о борьбе с дискриминацией в области

образования от 14 декабря 1960 г., о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей от 11 декабря 1962 г., Рекомендацию по профессиональному и техническому образованию от 11 декабря 1962 г. [2]. Делегация БССР поддержала указанные рекомендации на соответствующих сессиях Генеральной конференции. Участие в обсуждении проектов перечисленных нормативных правовых актов и их принятии стимулировало совершенствование республиканского законодательства в сфере образования, науки и культуры.

Министерство иностранных дел Белорусской ССР курировало усилия Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО, а также различных ведомств республики (прежде всего, министерств просвещения, высшего и среднего специального образования, культуры, Академии наук, Белорусского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами) по взаимодействию с ЮНЕСКО. Роль ЦК КПСС, МИД СССР и ЦК КПБ в этом процессе можно охарактеризовать как «руководство» и «контроль», а Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами и Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО — как «руководство» и «кооперация», но отнюдь не «диктат». Межведомственная по составу, Комиссия БССР по делам ЮНЕСКО фактически являлась приведомственным, «мидовским» органом, что стало особенно очевидным с 1959 г., когда ее ответственным секретарем был утвержден сотрудник МИДа В. С. Колбасин. Несмотря на то, что председателем Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО в этот период являлся министр культуры Г. Я. Киселев, на заседаниях Коллегии и партийных собраниях, в годовых отчетах этого министерства вопросы участия республики в деятельности организации не рассматривались.

Белорусская ССР воспринималась в ЮНЕСКО не как суверенное государство, а как дополнительный голос для Советского Союза, часть советской унитарной державы, и это соответствовало действительности. Дипломатия республики становилась все более «узнаваемой», что связано с повышением качества и спецификой содержания информационных материалов, разделением труда между советскими делегациями на сессиях Генеральной конференции, деятельностью Постоянного представителя Белорусской ССР (с мая 1962 г.), дискуссиями между Парижем и Минском по вопросам кандидатур для работы в Секретариате и в качестве экспертов в развивающихся странах, а также перевода произведений белорусской литературы, визитами в Минск чиновников высшего и среднего уровня штаб-квартиры организации.

Участие БССР в деятельности ЮНЕСКО преследовало одновременно идеологические, так и прагматические цели. К. В. Киселев на заседаниях Коллегии МИДа 8 и 29 августа 1963 г. «главной и основной задачей» членства республики в ЮНЕСКО назвал «пропаганду достижений науки и культуры Белоруссии за границей» [3]. В справке «Об участии МИД Белорусской ССР в пропаганде достижений советского социалистического государства в области экономики и культуры», датированной 24 августа 1964 г., указывалось, что министерство, «руководствуясь в своей работе решениями XXII съезда КПСС и последующих пленумов ЦК КПСС, указаниями МИД СССР, ЦК КП Белоруссии и Совета Министров Белорусской ССР, направляет все усилия на эффективную защиту и проведение в жизнь ленинских принципов советской внешней политики, пропаганду коммунистической идеологии и преимуществ советского социалистического строя, в основном, **на примере Белорусской ССР**» (*выделено авт.*).

В документе были выделены следующие направления «значительной идеологической работы», реализуемые через Представителя БССР при ЮНЕСКО и с помо-

щью делегаций, направляемых на форумы организации: целевые выступления по пунктам повестки дня, нотная переписка, представление докладов, ответов на тематические вопросники, замечаний; распространение пропагандистской литературы о БССР, целевые беседы с иностранцами и «иные методы идеологического воздействия» (демонстрация кинофильмов, лекции и доклады, протокольные мероприятия). В справке особо отмечалось проведение в Минске межрегионального семинара ООН «Социальные аспекты индустриализации», в связи с которым был снят фильм «Алмазные россыпи», предназначенный и для показа за границей. МИД БССР, Представитель БССР при ЮНЕСКО, а также делегации БССР, выезжавшие за границу по линии ЮНЕСКО, участвовали в распространении политической, экономической и художественной литературы, изданной в республике. Организацией были опубликованы статьи о жизни и творчестве Я. Купалы («ЮНЕСКО фичерз» на английском и французском языках, «Информационный бюллетень ЮНЕСКО» на русском языке), Я. Коласа (в вышеуказанных изданиях), белорусского фольклориста, этнографа и языковеда XIX в. И. И. Носовича («ЮНЕСКО фичерз»). Мартовский номер журнала «СССР» за 1964 г. на английском языке, издававшийся посольством СССР в Вашингтоне, почти целиком был посвящен Белорусской ССР, и сотни экземпляров этого журнала распространены в США, Франции и Швейцарии.

«В целях расширения информации о вкладе БССР в борьбу за осуществление миролюбивых принципов внешней политики Союза ССР» МИД БССР выпустил сборник международных договоров, конвенций и соглашений «Белорусская ССР в международных отношениях» (тираж — 4300 экз., в него вошли три документа ЮНЕСКО), сборник материалов и документов, относящихся к инициативе БССР на XIV-й сессии ГА ООН, — «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» (тираж 3 тыс. экз.), монографию «Белорусская ССР на международной арене» (тираж 6 тыс. экз.). Для сравнения укажем, что сборник «Внешняя политика Беларуси» (на белорусском языке), куда вошли документы и материалы 1945 — 1975 годов., издан в 2002 г. тиражом 150 экземпляров. МИД БССР регулярно представлял материалы для белорусских печати и радио, по его инициативе в 1963 г. в центральных республиканских газетах «Звязда» и «Советская Белоруссия» был введен специальный раздел «Белорусская ССР на международной арене».

В справке отмечалось, что, «обеспечивая непосредственное участие Белорусской ССР в 13 крупных международных организациях и их органах, МИД БССР располагает широкими возможностями по проведению идеологической работы как за границей, так и внутри республики». Основным препятствием на этом пути министерство считало острую нехватку белорусских изданий на иностранных языках о «громадных достижениях белорусского народа в области социалистической экономики и культуры, в области государственного строительства и т. п.», а также «высококачественных в идейном и художественном отношении» белорусских фильмов для демонстрации за границей [4]. Используя современную терминологию, указанную справку можно отнести к документам публичной дипломатии, направленной на формирование положительного образа БССР, презентацию белорусской истории и культуры за рубежом.

Членство в организации расширяло возможности для ознакомления общественности республики с мировой культурой, творчеством ее выдающихся представителей, содействовало развитию белорусской культуры (посредством ее включения,

правда, ограниченного, в систему международных связей и обменов), повышало интерес к изучению иностранных языков и способствовало улучшению их преподавания. Руководству Белорусской ССР с самого начала был чужд «бухгалтерский подход» к сотрудничеству с ЮНЕСКО: взносы республики в бюджет организации за 1954 — 1963 гг. (с 1964 г. расчеты велись в централизованном порядке МИД СССР) составили около 580 тыс. долл. и многократно превосходили средства, полученные из Парижа на организацию выставок, стажировок, ознакомительных поездок [5].

На заседаниях Коллегии МИД Белорусской ССР, референтских и партийных собраниях неоднократно поднимался вопрос о выдвижении инициативных предложений к международным форумам (разумеется, после одобрения их московским Центром). Белорусская дипломатия формулировала предложения, исходя из общесоюзной позиции и в рамках полномочий внутренних и зарубежных органов внешних сношений БССР [6]. Ответственный секретарь Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО В. С. Колбасин предложил обсудить на 11-й сессии Генеральной конференции (1960 г.) возможность поощрения и финансирования международных контактов преподавателей иностранных языков в целях обмена опытом, а Постоянный представитель Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцев выступил с тремя инициативами — проектом резолюции относительно изучения социальных последствий развития взаимовыгодной равноправной торговли на всемирной основе (к 12-й сессии Генеральной конференции, 1962 г.), об организации в штаб-квартире ЮНЕСКО постоянно действующей выставки для каждой страны-члена по примеру выставки при Международном бюро просвещения в Женеве (к 66-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО, 1963 г.), а также об участии ЮНЕСКО в праздновании 125-летия основоположника реализма в белорусской литературе, поэта-демократа Ф. К. Богушевича (к 13-й сессии ГК, 1964 г.). Указанные предложения не были приняты московским Центром, но практика их разработки стала одним из источников роста профессионализма белорусских дипломатов. Следует упомянуть и реализованную инициативу, малозначительную лишь на первый взгляд, — перед 13-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО (1964 г.) в Монако благодаря настойчивости Б. В. Кудрявцева была выпущена марка с изображением площади Победы в Минске, что внесло в образ республики за рубежом новый штрих, а демонстрация марки по белорусскому телевидению в канун старта из столицы международных автогонок [7] способствовала формированию положительного общественного мнения в республике о ЮНЕСКО не в меньшей степени, чем публикации статей в «Звязде» и «Советской Белоруссии» или экспозиции в Государственной библиотеке БССР им. В. И. Ленина.

Делегаты республики на форумах организации защищали передовой, по их глубокому убеждению, общественный строй, социализм, дипломатическим искусством, которое постоянно совершенствовалось. В апреле и мае 1963 г. на партийных собраниях в МИД БССР обсуждался вопрос о работе с молодыми дипломатическими кадрами «по повышению их идейно-теоретического уровня и деловой квалификации». К. В. Киселев перечислил пять качеств, которыми, на его взгляд, должен обладать дипломат — уметь «наблюдать», «улыбаться», «изучать», «информировать», «проявлять инициативу». При этом министр иностранных дел подчеркнул, что «дипломат должен знать хорошо свою страну — и СССР, и БССР», заниматься научной работой, используя «богатейший в республике архив», «работать

по вечерам, иначе не будет никакого роста», «активно работать с иностранцами», пропагандируя «наши успехи, нашу внешнюю политику» [8]. На партсобрании в марте 1965 г. К. В. Киселев в который раз призвал «лучше изучать культуру Белоруссии, ее язык», участвовать в написании нового академического издания «Истории БССР» [9]. Уроженец Беларуси, союзный министр А. А. Громыко, рассматривая дипломатию как науку и искусство одновременно, давал молодежи во многом сходные рекомендации. Он считал, что «ООН похоронит себя, если превратится в служанку какой-либо одной социальной системы или одного военно-политического блока», но призывал сохранять и развивать социалистическую цивилизацию, «без сталинщины», высказывался за дипломатию, защищающую государственные интересы и направленную на предотвращение ядерной войны, высоко ценил умение добиваться компромисса [10].

Белорусские дипломаты благодаря членству республики в ЮНЕСКО получили дополнительные возможности для совершенствования дипломатической переписки, практики участия в переговорном процессе, учились строгому соблюдению правил процедуры, пониманию взаимозависимости многосторонних структур (прежде всего ЮНЕСКО и ООН), умению выстраивать выгодные политические коалиции. Они развивали навыки редактирования проектов документов, а также такие черты характера, как терпение, настойчивость, готовность идти на компромисс. От дипломатов требовалось умение общаться не только с коллегами, представлявшими другие страны, или с чиновниками Секретариата, но и с политиками, журналистами, общественностью; ораторское мастерство, быстрая реакция на выпады оппонентов, умение отстоять позицию СССР и БССР. Участие в многосторонней дипломатии ЮНЕСКО способствовало изучению региональных различий и исторических особенностей, традиций большого количества государств, а подготовка к форумам сопровождалась значительным усилением координационной и аналитической работы внешнеполитического ведомства, активизацией других учреждений республики. Профессиональные дипломаты, знающие правила процедуры, способные анализировать информацию, владеющие искусством работы в кулуарах, становились ценными участниками делегаций на сессиях Генеральной конференции и других форумах организации [11]. Во взаимодействии республики с ЮНЕСКО проявился дипломатический талант В. С. Колбасина, Г. К. Новицкого, Б. В. Кудрявцева. Автор монографии разделяет мнение К. Н. Брутенца и Г. М. Корниенко, что США одержали победу в «холодной войне» благодаря своей системе, но не внешней политике, которая «не была ни мудрее, ни проницательнее, ни профессиональнее, чем советская» [12].

В рассматриваемый период влияние «холодной войны» на деятельность ЮНЕСКО было не столь выражено, как в ООН, на сессиях Генеральной конференции принимались конкретные программы и заслушивались отчеты об их реализации. В рамках своей компетенции ЮНЕСКО содействовала решению таких актуальных на то время проблем, как укрепление мира и международной безопасности, ограничение вооружений, ликвидация и преодоление последствий колониализма, расизма и апартеида. Дипломатия Белорусской ССР регулярно информировалась Центром о советско-американских отношениях в организации, которые автор определяет как «сотрудничество — соперничество», а с началом работы в Париже Постоянного представителя республики (май 1962 г.) укрепила позиции советской стороны. В преддверии 20-летия ЮНЕСКО республика поддержала (по подсказке

Постоянного представителя СССР В. К. Собакина) предложения США о планировании программы ЮНЕСКО на долгосрочной (10 — 20 лет) основе и недопустимости ее дублирования в программах других организаций, а также о концентрации усилий (при сохранении бюджета на прежнем уровне) на следующих направлениях: Всемирная кампания за всеобщую грамотность, планирование образования, применение науки в целях развития (среди приоритетов указывались важные для БССР гидрология и подготовка научных кадров), воспитание молодежных лидеров, развитие социальных наук (в частности, исследований проблемы мирных отношений между государствами и народами «на базе уважения и большего применения международного права»), сохранение самобытности национальных культур, развитие средств информации [13].

В период «оттепели» в республике начинает формироваться «человек международный», выходящий в своем сознании за пределы Советского Союза [14]. Белорусская дипломатия в первое десятилетие членства в ЮНЕСКО внесла определенный вклад в построение международных отношений с характеристиками, зафиксированными в преамбуле к Уставу ООН: избавление грядущих поколений от бедствий войны; утверждение веры в основные права человека, достоинство и ценность человеческой личности, равноправие мужчин и женщин, равенство прав больших и малых наций; содействие социальному прогрессу и улучшению условий жизни; объединение усилий для поддержания международного мира и безопасности [15].

При исследовании участия Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО важно рассмотрение многосторонней культурной дипломатии «сквозь призму» человека, а человека — «сквозь призму» многосторонней культурной дипломатии. Изучены организаторская и координирующая роль в этом направлении министра иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселева, его заместителей в разные годы П. Е. Астапенко и А. Е. Гуриновича, председателя Комиссии по делам ЮНЕСКО, министра культуры Г. Я. Киселева, ответственных секретарей Комиссии Е. Ф. Бескровного, В. С. Колбасина, Г. К. Новицкого, взаимодействие республиканских ведомств и их руководителей с ЦК КПБ (К. Т. Мазуровым, П. М. Машеровым), ЦК КПСС, МИДом СССР, Комиссией ССР по делам ЮНЕСКО, дипломатия первого Постоянного представителя Белорусской ССР при ЮНЕСКО Б. В. Кудрявцева, а также деятельность Генеральных директоров Л. Эванса, В. Веронезе, Р. Майо, заместителя Генерального директора М. Адисешиа и других чиновников организации.

Несмотря на то, что Белорусская ССР имела свое министерство иностранных дел, половину «оперативного состава» которого в рассматриваемый период составляли белорусы, состояла членом 13 международных организаций, она не являлась суверенным государством, ее дипломатия в ЮНЕСКО была составной частью культурной дипломатии Советского Союза и направлялась московским Центром (Комиссией СССР по делам ЮНЕСКО, Государственным комитетом по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР, МИДом СССР) при контроле со стороны республиканской и союзной «Инстанций» — ЦК КП Белоруссии и ЦК КПСС. Постоянный представитель республики при ЮНЕСКО являлся одновременно советником Постоянного представительства Советского Союза. Командно-административная система, чрезмерная идеологизация внешних культурных связей, убежденность в превосходстве культуры социалистического реализма, основанной на принципе партийности, умаление достижений западной цивилизации значительно сужали использование возможностей, полученных благодаря членству

в организации, снижали его эффективность. Во взаимодействие с ЮНЕСКО в период «медленно тающего льда» (Р. Г. Пихоя) была вовлечена лишь незначительная часть белорусского общества — кроме дипломатов это политики, организаторы образования, науки, культуры, представители интеллигенции и рабочей аристократии. Вместе с тем выявленные автором архивные документы не подтверждают или указывают на категоричность суждений о том, что в исследуемый период «сотрудничество с ЮНЕСКО находилось на периферии внешней политики СССР», было ориентировано на реализацию «прежде всего политико-идеологических интересов вместо реального вклада в развитие образования, науки, культуры» [16], «белорусская культура была исключена из общеевропейского культурного процесса» [17], «Центр не информировал о планируемых инициативах и предложениях», советские делегации «стремились политизировать работу специализированных организаций, фактически отвлекая внимание от их основных целей», у республиканских органов власти «отсутствовали активность и инициатива» [18]. Отмечая идеологизацию деятельности Белорусской ССР в ЮНЕСКО, не следует забывать о том, что в период «оттепели» руководством Советского Союза была заявлена (так и нереализованная) альтернатива западной модели развития, которая привлекла на некоторое время целый ряд стран.

Имидж государства, в который входят и традиции дипломатической службы, является одним из важнейших критериев эффективности внешней политики. За первые десять лет членства в ЮНЕСКО Беларусь накопила весьма ценный, дававшийся с большим трудом опыт в том, что современные исследователи называют «межкультурной коммуникацией», «публичной дипломатией», «гражданской дипломатией», «дипломатией-катализатором», «мягкой силой», и этот опыт заслуживает изучения, признания и уважения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ВВЕДЕНИЕ

1. Тойнби А. Дж. Исследование истории / пер. с англ. К. Я. Кожурина. — М. : АСТ , 2010. — С. 30.
2. Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. — Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2000. — С. 4—5.
3. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. — М. : Алгоритм, Эксмо, 2008. — С. 8, 546—606.
4. Лепешко Б. М. Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена // Весн. Брэсцкага ўн-та. Сер. I. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2011. — № 1. — С. 46—55.
5. Сороко-Цюпа А. О. История и время // Вопр. истории. — 2012. — № 5. — С. 23.
6. Методологические проблемы истории : учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / под общ. ред. В. Н. Сидорцова. — Минск : ТетраСистемс, 2006. — С. 196.
7. Сороко-Цюпа А. О. История и время // Вопр. истории. — 2012. — № 5. — С. 33.
8. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 353. — Л. 44.
9. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 27. — Л. 32 — 33, 35.
10. Протоколы референтских совещаний за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 558. — Л. 1 — 2.
11. Протоколы референтских совещаний за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 558. — Л. 9 — 10.
12. Протоколы референтских совещаний за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 558. — Л. 11 — 17.
13. Протоколы референтских совещаний за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 558. — Л. 58 — 59.
14. Протоколы референтских совещаний за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 558. — Л. 108.
15. Белорусская ССР на международной арене / под ред. К. В. Киселева. — М. : Междунар. отношения, 1964. — С. 4.
16. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 39; Штатное расписание МИД БССР на 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 727. — Л. 1 — 7.
17. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 2.
18. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 9.
19. Белорусская ССР на международной арене / под ред. К. В. Киселева. — М. : Междунар. отношения, 1964. — С. 238—250.
20. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 16 ; Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 93 — 98.
21. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 304.
22. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 33. — Л. 56 — 57.
23. Киселев К. В. Белорусская ССР в ООН // Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961 — 1965 гг.) ; под ред. В. Л. Исраэляна. — М. : Наука, 1968. — С. 457.
24. Отчет о работе МИД БССР за 1953 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 253. — Л. 1; Отчет МИД БССР за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 453. — Л. 6.
25. Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. — Серыя грамадскіх навук. — 1961. — № 2. — С. 32, 35—38.
26. Бровка Ю. П. Белорусская ССР — суверенный участник международного общения. — Минск : Навука і тэхніка. — 1974. — С. 30—33.
27. Снапкоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944—1953 гг. / пад рэд. Ю. П. Броўкі. — Мінск : Беларус. навука, 1997. — С. 7.
28. Войтович С. Д. Белорусская ССР и развивающиеся страны (1945 — 1970) ; под ред. А. Н. Мацко. — Минск : Наука и техника. — С. 86—95.
29. Языкович Л. В. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО / под ред. И.М. Игнатенко. — Минск : Наука и техника, 1986. — 61 с.; Она же. Участие Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО: 1954—1980 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 ; АН БССР, Ин-т истории. — Минск, 1982. — 19 с.

30. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО; под ред. С. К. Романовского, Н. М. Сисакяна, В. В. Вахрушева. — М. : Междунар. отношения. 1966. — 286 с.
31. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — 128 с.
32. Снапкоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944 — 1953 гг. / пад рэд. Ю. П. Броўкі. — Мінск : Беларус. навука, 1997. — С. 4 — 5, 10, 12, 14, 16, 167 — 172.
33. Нарысы гісторыі Беларусі : у 2 ч. — Ч. 2 / М. П. Касцюк, И. М. Игнатенка, В. И. Вышинскі [і інш.] ; Інстытут гісторыі АНБ. — Мінск : Беларусь, 1995. — С. 409 — 419.
34. Гісторыя Беларусі : у 6 т. — Т. 6: Беларусь у 1946 — 2009 гг. / Л. Лыч [і нш.] ; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Минск : Соврем. шк., Экоперспектива, 2011. — С. 225 — 227, 235, 309 — 311, 323, 699.
35. Шадурский В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945 — 1990-е гг.). — Минск : БГУ, 2000. — С. 109 — 112.
36. Безродный Е. Ф. Братские связи и сотрудничество Советской Белоруссии со странами социалистического лагеря: Материал в помощь лектору. — Минск : О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР, 1959 — 18 с.; Он же. Вклад Советской Белоруссии в борьбу за мир и международное сотрудничество: Материал в помощь лектору. — Минск : О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР, 1958. — 28 с.
37. Белоусова И. Первый Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО // Весн. Міністэрства замежных спраў Беларусі. — 2004. — № 2. — С. 116—117.
38. Федотов М.А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 148 — 154.
39. Гайдук И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 — 1967 // Новая и новейшая история. — 2007. — № 1. — С. 20 — 34.
40. См. ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — 461 с.; Lacoste M. C. The Story of a Grand Design. — Paris: UNESCO, 1994. — 507 p.; Droit R. P. Humanity in the Making: Overview of Intellectual History of UNESCO 1945 — 2005. — Paris: UNESCO, 2005. — 224 p.; Preston W. Hope &Folly: The United States and UNESCO, 1945 — 1985 / W. Preston E. Herman, H. Schiller. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1989. — 367 p.; Spaulding S. Historical Dictionary of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation (UNESCO) / S. Spaulding, L. Lin. — Lanham, Md.: Scarecrow Press, 1997. — 550 p.; Valderrama F. A History of UNESCO. — Paris : UNESCO, 1995. — 460 p.
41. Fursenko A., Naftali T. Khrushcev's Cold War. The Inside Story of an American Adversary. — New York — London : W.W. Norton & Company, 2006. — P. 541.
42. Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы: середина XX века. — М. : Наука, 2006. — С. 250 — 251.
43. Фурсенко А. А. Россия и международные кризисы: середина XX века. — М. : Наука, 2006. — С. 65 — 67.
44. Таубман У. Хрущев / пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой. — М. : Молодая гвардия, 2005. — С. 5 — 6.
45. Печатнов В. О. СССР и международные кризисы середины XX века в новых исследованиях академика А.А. Фурсенко // Новая и новейшая история. — 2007. — № 7. — С. 99 — 108.
46. Ганелин Р. Ш., Носков В. В., Плешков В. Н. Академик Александр Александрович Фурсенко (1927 — 2008) // Новая и новейшая история. — 2009. — № 2. — С. 194 — 206.
47. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. — М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — С. 166 — 168, 237, 249 — 256, 264, 266, 277, 488.
48. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С. 6, 334 — 340, 707, 735, 745, 898 — 899, 923 — 924.
49. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С. 964 — 965.
50. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С. 1057.
51. Сакович Е. Г. Англоязычная историография советской внешней политики середины 1950-х — середины 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09; БГУ. — Минск, 2013. — 24 с.
52. Егорова Н. И. Новая история «холодной войны» в современных зарубежных исследованиях // Новая и новейшая история. — 2009. — № 4. — С. 126 — 129.
53. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945 — 1964. — М. : Россия молодая, 1993. — С. 149, 157, 158, 162, 178, 182, 185 — 188.
54. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945 — 1964. — М. : Россия молодая, 1993. — С. 189.
55. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 — 1953. — М. : РОССПЭН, 1999. — С. 3 — 6.
56. Зак Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. — М. : Междунар. отношения, 1976. — 287 с.
57. Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. — 1988. — № 12. — С. 19 — 33.
58. Чугров С. Идеологемы и внешнеполитическое сознание // Мировая экономика и международные отношения. — 1993. — № 2. — С. 38 — 48.
59. Лельчук В. С., Пивовар, Е. И. Менталитет советского общества и «холодная война» (К постановке проблемы) // Отечественная история. — 1993. — № 6. — С. 63 — 78.
60. Голубев А. В. Запад глазами советского общества (Основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 1930-х гг.) // Отечественная история. — 1996. — № 1. — С. 104 — 120.
61. Голубев А. В. «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920 — 1930-х годов. — М. : И-т российской истории РАН. — 2004. — 275 с.

62. Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику». Советское общество и внешняя угроза в 1920 – 1940-е гг. – М. : Кучково поле, 2008. – С. 6, 31, 49, 270 – 271.
63. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 244, 261 – 265, 278.
64. Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. – М. : Академический проект, 2005. – С. 308 – 309, 313 – 314.
65. Зубков С. А. Формирование международного имиджа Н. С. Хрущева: 1955 – 1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. иаук: 07.00.02; РГГУ. – М. : 2007. – 24 с.
66. Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. – Изд. 2-е, испр. – М. : Новое лит. обозрение, 1998. – С. 225, 227.
67. Курилла И. И. Изучение истории МО в социокультурном контексте // Новая и новейшая история. – 2012. – № 6. – С. 65 – 74.
68. Космач В. А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919 – 1932 гг.) – Витебск: ВГУ, 2006. – С. 3 – 4.
69. Шадурский В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945 – 1990-е гг.). – Минск : БГУ, 2000. – С. 112, 280.
70. Жидков В. С., Соколов К. Б. Культурная политика России: теория и история. – М. : Академический Проект, 2001. – С. 4, 67, 77 – 79, 89.
71. Киселев К. В. Записки советского дипломата. – М. : Политиздат, 1974. – С. 3 – 4.
72. Киселев К. В. Записки советского дипломата. – М. : Политиздат, 1974. – С. 214 – 215.
73. Киселев К. В. Записки советского дипломата. – М. : Политиздат, 1974. – С. 201 – 202, 204 – 205, 209 – 210, 216 – 217, 221 – 222, 232 – 235, 244 – 247.
74. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. – М. : РОССПЭН, 1997. – С. 77, 111.
75. Ерофеев В. И. Дипломат. – М. : Зебра Е, 2005. – С. 241, 419 – 470, 461, 467 – 468.
76. Канаев Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата. – М. : Междунар. отношения, 2006. – С. 52 – 54, 181, 431.
77. Кашлев Ю. Б. Многоликая дипломатия: исповедь посла. – М: Известия, 2004. – С. 265 – 271, 289.
78. Трояновский О. А. Через годы и расставания. – М. : Вагриус, 1997 – С. 206 – 207, 213, 230, 238, 241 – 242, 253, 256, 260.
79. Корниенко Г. М. «Холодная война». Свидетельство ее участника. – М. : ОЛМА-пресс, 2001. – С. 11 – 12, 77, 80, 116, 123, 149, 151.
80. Исраэлян В. Л. На фронтах холодной войны. – М. : Мир, 2003. – С. 73 – 76, 80, 83 – 85, 89, 108, 117 – 118, 127 – 128, 133, 198, 203, 219, 335, 337, 364 – 365.
81. Суходрев В. М. Язык мой – друг мой. – Изд. 2-е, прераб. и доп. – М. : Тончу, 2008 – С. 33 – 34, 38 – 39, 43, 53, 56, 57, 73, 75 – 76, 81 – 82, 84, 110 – 111, 115, 126.
82. Пядышев Б. Хрущев плывет в Нью-Йорк вразумить Америку // Международная жизнь. – 2003. – № 9 – 10. – С. 233 – 256; Он же. Нью-Йорк, осень 1960 года. Хрущев потрясает ООН // Международная жизнь. – 2003. – № 12. – С. 115 – 131; Он же. Хрущев в ООН. Крепость устояла // Международная жизнь – 2004. – № 2. – С. 56 – 69; Он же. «Khrushchev Bangs His Shoe on Desk» // Международная жизнь. – 2005. – № 11. – С. 154 – 159.
83. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 – 1959) / Сост. Моргунский С.П., Зайцев, А.С.; под ред. К. В. Киселева. – Минск : изд-во Академии наук БССР, 1960. – 1050 с.
84. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 – 1980) / Министерство иностранных дел БССР. – Минск : Беларусь, 1983. – 740 с.
85. Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. – Т. 5 (верасень 1945 г. – 1975 г.) / Склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, І. Г. Яцкевіч. – Минск : Выд. цэнтр БДУ, 2002. – 344 с.
86. Павлова Л. В., Вашкевич А. Е. ЮНЕСКО и права человека / под ред. Л. В. Павловой. – Минск : Тесей, 2002. – 232 с.
87. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 606 с.; СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 2. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 368 с.
88. Академик Н. М. Сисакян: портрет на фоне эпохи: к 100-летию со дня рождения / [сост. Е.Р. Курапова, А. Н. Сисакян, И. И. Филиппович]; под общ. ред. О. Г. Газенко, А. И. Григорьева, Н. А. Платэ, В. О. Попова; Ин-т биохимии им. А. Н. Баха РАН. – М. : Наука, 2006. – 435 с.
89. Чубарьян А. О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. – 1997. – № 6. – С. 13.
90. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1 – Д. 706. – Л. 77 – 78.
91. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1956 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 214. – Л. 219, 221.
92. Отчет МИД за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 327. – Л. 212; Отчеты МИД, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 г. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 174.
93. Международные политические конференции и вопросы оформления делегаций на них // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907/3. – Оп. 3. – Д. 334. – Л. 5.

94. Отчет о работе МИД за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 9; Специализированные учреждения и неправительственные организации (1964 г.) // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 521. — Л. 11.
95. Отчет о работе МИД БССР за 1953 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 253. — Л. 27.
96. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 353. — Л. 16 — 17.
97. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1958 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 375. — Л. 52.
98. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 459. — Л. 34.
99. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1957—1958 гг. — Т. 1. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907/3. — Оп. 3. — Д. 367. — Л. 168; Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 168.
100. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л. 61.
101. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 31. — Л. 11 — 14.
102. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 513. — Л. 113.
103. Согрин В. В. Современная историографическая революция // Новая и новейшая история. — 2009. — № 3. — С. 99—106.
104. Согрин В. В. Исторический опыт США. — М. : Наука, 2010. — С. 19.
105. Круглый стол в ИВИ РАН: Феномен «холодной войны» в международных отношениях XX века: итоги и перспективы исследования // Новая и новейшая история. — 2006. — № 6. — С. 84.
106. Основы общей теории международных отношений: учеб. пособие / под ред. А. С. Маныкина. — М. : Изд-во МГУ, 2009. — С. 32.
107. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. — СПб.: Питер, 2005. — С. 28—29.
108. Методологические проблемы истории: учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В. Н. Сидорцов [и др.]; под общ. ред. В. Н. Сидорцова. — Минск : ТетраСистемс, 2006. — С. 176 — 178.
109. Методологические проблемы истории: учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В. Н. Сидорцов [и др.]; под общ. ред. В. Н. Сидорцова. — Минск : ТетраСистемс, 2006. — С. 193—226.
110. Международная научная конференция на истфаке МГУ «Может ли история быть объективной?» // Новая и новейшая история. — 2012. — № 3. — С. 3—51.
111. Сидорцов В. Н. Наставница жизни // Беларуская думка. — 2012. — № 1. — С. 74.
112. Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2010. — С. 81 — 99.
113. Чубарьян А. О. Новая история «холодной войны» // Новая и новейшая история. — 1997. — № 6. — С. 22.
114. Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: пособие для вузов. — М. : Дрофа, 2004. — С. 232—233, 237—238; Историк в поиске. Микро- и макроподходы к изучению прошлого. Доклады и выступления на конференции 5—6 октября 1998, Москва / отв. ред. Ю.Л. Бессмертный. — М. : ИВИ РАН, 1999. — С. 105, 282—286.
115. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 года. — Минск : Белорусский Дом печати. — 2011. — С. 8, 10.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР И ЮНЕСКО (1954–1960 гг.)

1.1. ВСТУПЛЕНИЕ И ПЕРВЫЕ ШАГИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ЮНЕСКО (1954–1955 гг.)

1. Хюфнер К. Обзор ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 11 — 12.
2. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 284—285.
3. Федотов М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 148.

4. Снапкоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944 – 1953 гг. / пад рэд. Ю. П. Броўкі. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – С. 153 – 154.
5. Снапкоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944 – 1953 гг. / пад рэд. Ю. П. Броўкі. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – С. 168.
6. Федотов М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 148 – 149.
7. Исраэлян В. Л. На фронтах холодной войны. – С. 131 – 133; Исраэлян В. Л. У истоков Организации Объединенных Наций // Междунар. жизнь. – 2005. – № 7 – 8. – С. 170, 176.
8. Гайдук И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 – 1967 // Новая и новейшая история. – 2007. – № 1. – С. 21 – 22.
9. Хюфнер К. Обзор ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 11 – 12.
10. Хюфнер К. Обзор ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 14.
11. Гайдук И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 – 1967 // Новая и новейшая история. – 2007. – № 1. – С. 23; Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 – 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 280 – 285.
12. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 – 1959) / Сост. Моргунский С. П., Зайцев А. С.; под ред. К. В. Киселева – Минск : изд-во Академии наук Белорусской ССР, 1960. – С. 798, 800 – 801; Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 308; Хюфнер К. Обзор ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 15 – 18.
13. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 310 – 311.
14. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 310 – 311.
15. Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА // Весці Акадэміі навук БССР. – Серыя грамадскіх навук. – 1961. – № 2. – С. 34.
16. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. – М. : Междунар. отношения. – 1986. – С. 5 – 6.
17. Снапкоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944 – 1953 гг. / пад рэд. Ю. П. Броўкі. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – С. 169 – 172.
18. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. – М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – С. 162 – 165, 167.
19. Федотов М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 149.
20. Свилас С. Ф. К вопросу о членстве Белорусской ССР во Всемирной организации здравоохранения (1953 – 1964 гг.). // Тр. фак. междунар. отношений. Науч. сб. Вып. II. Главный ред. В. Г. Шадурский. – Минск : Тесей, 2011. – С. 24 – 28; Снапкоўскі У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944 – 1953 гг. / пад рэд. Ю. П. Броўкі. – Мінск : Беларус. навука, 1997. – С. 153.
21. Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. – Т. 5. – С. 58 – 59; Ноты МИД БССР в иностранные государства за 1953 г. // НАРБ. – Ф. 907/1. – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 64 – 65.
22. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1954 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 17, 18.
23. ООН. Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 272. – Л. 28; Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. – Т. 5. – С. 61; Ноты МИД БССР в иностр. государства за 1954 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 147. – Л. 18.
24. ООН. Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 272. – Л. 14.
25. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1954 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 148. – Л. 28.
26. ООН. Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 272. – Л. 27.
27. Отчеты о работе МИД БССР за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 304. – Л. 10.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1954 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 168. – Л.70.
29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1954 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 168. – Л. 74 – 76.
30. ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 275. – Л. 15.
31. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 – 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 285.
32. Федотов М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 149.

33. Гайдук И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 — 1967 // Новая и новейшая история. — 2007. — № 1. — С. 24 — 25; Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 311.
34. Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА // Весці Акадэміі навук БССР. — Серыя грамадскіх навук. — 1961. — № 2. — С. 34.
35. Справка от 5 апреля 1954 г. об уничтожении и осквернении немецко-фашистскими войсками культурных ценностей на территории Белорусской ССР в период Второй мировой войны // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 149. — Л. 1 — 27.
36. Выступления представителя Белорусской ССР Лютировича П. В. на заседаниях конференции ООН по выработке конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 21 апреля и 14 мая 1954 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 153. — Л. 1.
37. Выступления представителя Белорусской ССР Лютировича П. В. на заседаниях конференции ООН по выработке конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 21 апреля и 14 мая 1954 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 153. — Л. 6 — 8.
38. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 — 1959) / сост. Моргунский С. П., Зайцев А. С.; под ред. К. В. Киселева — Минск : изд-во Академии наук БССР, 1960. — С. 806 — 807.
39. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 — 1959) / сост. Моргунский С. П., Зайцев А. С.; под ред. К. В. Киселева — Минск : изд-во Академии наук БССР, 1960. — С. 808 — 835.
40. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 — 1959) / сост. Моргунский С. П., Зайцев А. С.; под ред. К. В. Киселева — Минск : изд-во Академии наук БССР, 1960. — С. 835 — 839.
41. Отчет о работе Международной конференции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (Гаага, апрель — май 1954 г.) // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. Оп. 3. — Д. 266. — Л. 1 — 7.
42. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 — 1959) / сост. Моргунский С. П., Зайцев А. С.; под ред. К. В. Киселева — Минск : изд-во Академии наук БССР, 1960. — С. 835, 839.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (устав, рекомендации, соглашения и др.) за 1954 г. / пер. Л. И. Максимова // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 173. — Л. 7 — 10.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1954 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 168. — Л. 1 — 3.
45. Отчет об участии делегаций СССР, УССР, БССР в работе 17-й Международной конференции по народному образованию (1954 г.) // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 268. — Л. 1 — 20.
46. Перечень вопросов, рассмотренных на заседании Бюро ЦК КП Белоруссии за 1954 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 866. — Л. 12.
47. ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 275. — Л. 2, 5; Отчеты о работе МИД БССР за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 304. — Л. 9 — 10.
48. Отчет об участии делегаций СССР, УССР, БССР в работе 17-й Международной конференции по народному образованию (1954 г.) // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 268. — Л. 1 — 15; Выступления представителя Белорусской ССР Умрейко С. А. на заседаниях 17-й конференции ООН по народному образованию 5 — 10 июля 1954 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 156. — Л. 1 — 12.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (устав, рекомендации, соглашения и др.) за 1954 г. / пер. Л.И. Максимова // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 173. — Л. 1.
50. Отчет об участии делегаций СССР, УССР, БССР в работе 17-й Международной конференции по народному образованию (1954 г.) // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 268. — Л. 16 — 20.
51. Отчеты о работе МИД БССР за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 304. — Л. 11.
52. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1954 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 147. — Л. 56.
53. Отчеты о работе МИД БССР за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 304. — Л. 11 — 12.
54. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 8.
55. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 9, 29 — 30.
56. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 9.
57. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 31 — 36.
58. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 8-й Генеральной конференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 157. — Л. 2 — 8.
59. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 8-й Генеральной конференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 157. — Л. 9 — 12.
60. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 8-й Генеральной конференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 157. — Л. 13 — 14.

61. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 8-й Генеральной конференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 157. — Л. 15.
62. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 18.
63. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 400 — 401.
64. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 401.
65. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 402 — 403.
66. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 403.
67. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 404.
68. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 404 — 406.
69. Негин М. Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО) / М. Негин. — М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1959. — С. 41 — 42; Бровка Ю. П. Белорусская ССР — суверенный участник международного общения. — Минск : Навука і тэхніка. — 1974. — С. 34.
70. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 407.
71. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 407 — 408.
72. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 206.
73. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 3.
74. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 10; Федотов М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 149.
75. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 53.
76. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 53.
77. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 71.
78. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 80, 98.
79. ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 275. — Л. 15.
80. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 349. — Л. 48 — 49.
81. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 120 — 123.
82. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 124.
83. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293.
84. Отчеты о работе МИД БССР за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 304. — Л. 13.
85. Отчеты и материалы о позиции делегации СССР, УССР, БССР на 8-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 293. — Л. 1 — 2.
86. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — С. 7.
87. Канаев Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата. — М. : Междунар. отношения, 2006. — С. 53.
88. Колбасин В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО. — Минск : Гос. изд-во БССР, 1963. — С. 18.
89. Белорусская ССР на международной арене / под ред. К.В. Киселева — М. : Междунар. отношения, 1964 — С. 240.
90. ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 275. — Л. 13.
91. ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО). Документы за 1954 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 275. — Л. 14.
92. Ноты МИД БССР в иностранные государства за 1955 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 180. — Л. 37.
93. Ноты МИД БССР в иностранные государства за 1955 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 180. — Л. 38.

94. Отчеты МИД БССР за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 327. — Л. 63.
95. Отчет делегации на 18-й Международной конференции по народному образованию. 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 295. — Л. 9 — 10.
96. Отчет делегации на 18-й Международной конференции по народному образованию. 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 295. — Л. 21; Отчеты МИД БССР за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 327. — Л. 63.
97. Отчеты МИД БССР за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 327. — Л. 63 — 64.
98. Отчет делегации на 18-й Международной конференции по народному образованию. 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 295. — Л. 32.
99. Отчет делегации на 18-й Международной конференции по народному образованию. 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 295. — Л. 32.
100. Отчет делегации на 18-й Международной конференции по народному образованию. 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 295. — Л. 34 — 35.
101. ООН по вопросам просвещения (ЮНЕСКО). 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 312. — Л. 28.
102. Отчет делегации на 18-й Международной конференции по народному образованию. 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 295. — Л. 23 — 25; Отчеты МИД БССР за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 327. — Л. 64 — 65.
103. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 349. — Л. 165.
104. Отчеты МИД БССР за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 327. — Л. 49.
105. Ноты МИД БССР в иностранные государства за 1955 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 180. — Л. 115 — 119.
106. ООН по вопросам просвещения (ЮНЕСКО). Документы за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 312. — Л. 4.

1.2. СОЗДАНИЕ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО И 9-я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1956 г.)

1. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 27 — 31.
2. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 — 1959) / Сост. Моргунский С. П., Зайцев А. С.; под ред. К. В. Киселева — Минск : изд-во Академии наук БССР, 1960. — С. 801.
3. Специализированные учреждения и неправительственные организации. 1956 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 339. — Л. 49 — 50.
4. Канаев Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата. — М. : Междунар. отношения, 2006. — С. 52 — 54.
5. Специализированные учреждения и неправительственные организации. 1956 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 339. — Л. 47 — 48
6. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 — 1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1136. — Л. 9.
7. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, письма и др.) за 1956 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 244. — Л. 103 — 104.
8. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 177.
9. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1956 г. НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 214. — Л. 187; Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. — Т. 5. — С. 81 — 82.
10. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1956 г. НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 214. — Л. 248 — 250.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, письма и др.) за 1956 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 244. — Л. 172 — 174; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 349. — Л. 181 — 183.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 349. — Л. 51 — 70.
13. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1956 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 214. — Л. 136 — 148.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, письма и др.) за 1956 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 243. — Л. 58 — 70.
15. Докладные записки и справки МИД СССР, БелОКСа о культурных связях с заграницей, приеме иностранных делегаций, поездках советских делегаций за границу. Справки о проверке работы БелОКСа // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 59. — Л. 235 — 269.

16. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 – 1957 годы // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1132. – Л. 13.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, письма и др.) за 1956 г. – Т. 3 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 244. – Л. 148 – 150.
18. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 179.
19. Перечень вопросов, рассмотренных на заседании Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 – 1957 гг. // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1151. – Л. 11.
20. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 73.
21. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 90.
22. Киселев К. В. Записки советского дипломата. – М. : Политиздат, 1974. – С. 504.
23. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 119.
24. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 120, 138 – 139.
25. Киселев К. В. Записки советского дипломата. – М. : Политиздат, 1974. – С. 500 – 501.
26. Свилас С. Ф. «Венгерский октябрь» 1956 года и дипломатия Белорусской ССР // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2011. – №1. – С. 34 – 42.
27. Наринский М.М. Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года. Новые данные // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века: сб. научных статей. – М. : МГИМО(У) МИД России. – 2005. – С. 80.
28. Вайс М. Франция, Советский Союз и Суэцкий кризис // Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века: сб. научных статей. – М. : МГИМО(У) МИД России. – 2005. – С. 90.
29. Лундестад Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945 – 1996 / пер. с англ. – М. : Весь мир, 2002. – С. 91.
30. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 412.
31. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 – 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 209.
32. Федотов М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 149.
33. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 38 – 48.
34. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. – М. : РОССПЭН, 1997. – С. 50.
35. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 29.
36. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 179.
37. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 30.
38. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 37.
39. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 33.
40. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 34.
41. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 36, 40, 179.
42. Выступления представителей БССР на заседаниях 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1956 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 7; Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. – Серыя грамадскіх навук. – 1961. – № 2. – С. 34.
43. Выступления представителей БССР на заседаниях 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1956 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 4 – 17
44. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 35 – 36, 38 – 39, 44, 179
45. Выступления представителей БССР на заседаниях 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1956 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 27 – 45.
46. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 47 – 48.

47. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 48 – 49; Выступления представителей БССР на заседаниях 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1956 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 46 – 48.
48. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 53, 179 – 180.
49. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 36, 42, 180; Выступления представителей БССР на заседаниях 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1956 г. // НАРБ – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 51 – 56
50. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 46.
51. Выступления представителей БССР на заседаниях 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1956 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 1 – 3.
52. Специализированные учреждения и неправительственные организации, 1956 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 339. – Л. 57 – 58.
53. Выступления представителей БССР на заседаниях 9-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, 1956 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 28 – 30.
54. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 54 – 56, 179 – 180
55. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 408.
56. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 409; ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. – М. : Междунар. отношения. 1966. – С. 15.
57. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 409.
58. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 409 – 411.
59. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 411 – 412.
60. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 412 – 414.
61. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 – 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. – Т. 1. – М. : Междунар. отношения, 1989. – С. 414 – 415.
62. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. – М. : Междунар. отношения, 1966. – С. 264 – 265.
63. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. – М. : Междунар. отношения, 1966. – С. 264 – 265
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. – Т. 9 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 804. – Л. 87 – 88.
65. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. – М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – С. 248.
66. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 57.
67. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 56 – 58.
68. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 5 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 349. – Л. 39 – 50.
69. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 353. – Л. 12 – 16.
70. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 353. – Л. 16 – 18.
71. Белорусская ССР на международной арене / под ред. К.В. Киселева – М. : Междунар. отношения, 1964. – С. 242.
72. Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. – Серыя грамадскіх навук. – 1961. – № 2. – С. 34 – 35.
73. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 – 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. – М. : Рудомино, 2002. – С. 208.
74. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, письма и др.) за 1956 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 243. – Л. 17 – 20.

75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, письма и др.) за 1956 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 244. — Л. 27 — 28.
76. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 9.
77. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 6, 12.
78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 11.
79. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956—1957 годы // НАРБ — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1166. — Л. 6.
80. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 286. — Л. 15.
81. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 287. — Л. 61.
82. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 7.

1.3. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СВЯЗЕЙ БЕЛОРУССКОЙ ССР С ЮНЕСКО В 1957 ГОДУ

1. Переписка с ЦК КПБ и Советом Министров БССР, 1955 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 301. — Л. 200 — 202.
2. Переписка с ЦК КПБ и Советом Министров БССР, 1955 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 301. — Л.139 — 151.
3. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С. 185.
4. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. — М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. — С. 252.
5. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С. 339.
6. Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / сост.: Артизов А. Н., Наумов В. П., Прозуменщиков М. Ю., Сигачев Ю. В., Томилина Н. Г., Шевчук И. Н. — М. : МФД: Материк, 2007. — с. 467.
7. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. — М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. — С. 255—256.
8. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 248—249.
9. Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность / под общ. ред. Е. И. Пивовара; сост. В. И. Журавлева. — М. : РГГУ, 2007. — С. 280.
10. Таубман У. Хрущев / пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой. — М. : Молодая гвардия, 2005. — С. 419—420.
11. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. — М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — С. 253.
12. Канаев Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата. — М. : Междунар. отношения, 2006. — С. 52—54.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 349. — Л. 30 — 37, 125 — 126.
14. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 244.
15. Документы министерства иностранных дел БССР и Общества культурной связи с заграницей, 1955 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 53. — Л. 154 — 157.
16. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956—1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1194. — Л. 2, 14 — 18.
17. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956—1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1213. - Л. 3, 51 — 54, 58 — 60
18. Протоколы заседаний Коллегии Министерства культуры Белорусской ССР за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 974. — Оп. 1. — Д. 101. — Л. 256 — 259.
19. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956—1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1222. — Л. 2.
20. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956—1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1228. — Л. 5.
21. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956—1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1232. — Л. 4.
22. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956—1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1236. — Л. 5.

23. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956–1957 годы // НАРБ. – Ф. 4-п – Оп. 81. – Д. 1240. – Л. 48 – 49
24. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. – М. : Время, 2010. – С. 530.
25. Протоколы заседаний Коллегии Министерства культуры БССР за 1957 г. – Ф. 974. – Оп. 1. – Д. 102. – Л. 76, 101а) – 101о).
26. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. – М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – С. 254.
27. Козлов А. С. «Козел на саксе» – и так всю жизнь... – М. : Вагриус, 1998. – С. 100–115.
28. Зубкова Е. Ю. Общество и реформы. 1945 – 1964. – М. : Россия молодая, 1993. – С. 138.
29. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. – М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 251–252.
30. Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. – М. : Академический проект, 2005. – С. 234–235.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 5 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 349. – Л. 148 – 150.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 5 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 349. – Л. 151 – 155.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 287. – Л. 101.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 287. – Л. 102 – 124; Документы о культурных связях с иностранными государствами (планы, отчеты, письма) за 1958 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 87 – 103.
35. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 287. – Л. 125.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 5 // НАРБ. – Ф. 907/1. – Оп. 1. – Д. 349. – Л. 8 – 37.
37. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. – Т. 3 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 288. – Л. 129 – 139.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 5 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 349. – Л. 156 – 157.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 287. – Л. 211 – 212.
40. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956–1957 годы // НАРБ. – Ф. 4-п – Оп. 81. – Д. 1224. – Л. 10.
41. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях, 1957–1958 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф.907. – Оп. 3. – Д. 367. – Л. 149.
42. ООН. Документы за 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907/3. – Оп. 3. – Д. 357. – Л. 7 – 21.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. – Т. 3 // НАРБ – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 288. – Л. 186 – 189.
44. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. – М. : РОССПЭН, 1997. – С. 67.
45. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956–1957 годы // НАРБ. – Ф. 4-п – Оп. 81. – Д. 1232. – Л. 51.
46. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях, 1957–1958 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 367. – Л. 157 – 158.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. – Т. 4 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 289. – Л. 32 – 40.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 67.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 68, 69 – 78.
50. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 79; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях, 1958–1959 гг. – Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 390. – Л. 81 – 82.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 102.
52. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 103 – 119.
53. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 103 – 119.
54. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. – Т. 1 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 175.

55. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 287. — Л. 142, 168, 174 — 175; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях, 1957 — 1958 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 367. — Л. 151; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 — 1957 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1228. — Л. 7 — 8.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 345. — Л. 68, 69 — 78.
57. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 345. — Л. 70.
58. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 345. — Л. 71.

1.4. БЕЛОРУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ОТНОШЕНИЙ СССР С ЮНЕСКО (1958–1959 гг.)

1. Исраэлян В. Л. На фронтах холодной войны. — М. : Мир, 2003. — С. 74.
2. Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность / под общ. ред. Е. И. Пивовара; сост. В. И. Журавлева. — М. : РГГУ, 2007. — С. 280.
3. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 345. — Л. 91, 93; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 349. — Л. 158 — 161.
4. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 349. — Л. 165.
5. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 349. — Л. 167.
6. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 345. — Л. 96 — 97.
7. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 112 — 136.
8. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1958 — 1959 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1317. — Л. 37 — 40.
9. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 308. — Л. 176.
10. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 308. — Л. 177.
11. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1958 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 307. — Л. 173.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 61.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 119.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 1.
15. Жуков Ю. Куда идет ЮНЕСКО? // Правда. — 1958 — 3 ноября (№ 307). — С. 4.
16. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. — М. : РОССПЭН, 1997. — С. 77 — 78.
17. Постановления и распоряжения Совета Министров БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 372. — Л. 27.
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 168 — 169.
19. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1958 — 1959 годы // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1346. — Л. 9.
20. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. — М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. — С. 248.
21. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958 — 1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 390. — Л. 121.
22. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 47.
23. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 31. — Л. 48; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958 — 1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 390. — Л. 119.
24. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 210.

25. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. — Т. 1. — С. 52—57.
26. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 49.
27. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 50 — 51.
28. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958—1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 390. — Л. 119.
29. Постановления и распоряжения Совета Министров БССР за 1958 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 372. — Л. 29; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958—1959 гг. // Там же — Д. 390. — Л. 119 — 121; Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 52.
30. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 210.
31. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 52; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958—1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 390. — Л. 121.
32. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 52.
33. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 55.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 107, 109, 112.
35. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 311.
36. Постановления и распоряжения Совета Министров БССР за 1958 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 372. — Л. 28 — 33.
37. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958—1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 390. — Л. 121.
38. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 53 — 54.
39. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 311.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 347. — Л. 128.
41. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 54.
42. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 415.
43. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 415—416.
44. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 416—418.
45. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 418—419.
46. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 419—420.
47. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 420—421.
48. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 421—422; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958—1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 390. — Л.121.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 88; Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 415—420.
50. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 421—426; Павлова Л. В., Вашкевич А. Е. ЮНЕСКО и права человека / под ред. Л. В. Павловой. — Минск : Тесей, 2002. — С. 222—224.
51. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 264.
52. Документы об участии БССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, сведения, доклады, письма и др.) за 1954 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 19 — 20.

53. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 2 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 473. — Л. 27.
54. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 415 — 426.
55. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 266.
56. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1957 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 310. — Л. 47 — 57.
57. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958 — 1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 390. — Л. 121.
58. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 389. — Л. 29; Протоколы партийных собраний Министерства культуры БССР за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 974. — Оп. 3. — Д.. 13. — Л. 19.
59. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907/3. — Оп. 3. — Д. 389. — Л.13 — 14.
60. Протоколы партийных собраний МИД БССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 27. — Л. 10.
61. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 389. — Л.129; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1957 — 1958 гг. — Т. 1. // Там же. — Д. 367. — Л. 168; Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Там же. — Д. 405. — Л. 53.
62. Протоколы партийных собраний МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 33. — Л. 6.
63. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 389. — Л. 29 — 34
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 167 — 170.
65. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 171 — 176.
66. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 350. — Л. 62 — 65; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 54 — 67.
67. Докладные записки, сообщения, акты о работе МИД БССР, установлении международных связей, заграничных поездках советских граждан. За 1959 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 66. — Л. 6 — 13.
68. Докладные записки, сообщения, акты о работе МИД БССР, установлении международных связей, заграничных поездках советских граждан. За 1959 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 66. — Л. 6 — 13.
69. Докладные записки, сообщения, акты о работе МИД БССР, установлении международных связей, заграничных поездках советских граждан. За 1959 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 66. — Л. 14.
70. Политические справки // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 376. — Л. 12 — 23.
71. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 389. — Л. 88 — 95.
72. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 389. — Л. 104.
73. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 389. — Л. 104. — Примечания.
74. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 365. — Л. 152 — 171; Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 405. — Л. 2.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 45.
76. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 37 — 41.
77. Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность / под общ. ред. Е. И. Пивовара; сост. В. И.Журавлева. — М. : РГГУ, 2007. — С. 279 — 293; Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 — 1964 гг. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 261 — 262.
78. Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А. Д. Богатурова. Т. 2. События 1945 — 2003 годов. — М. : Культурная революция, 2006. — С. 249.
79. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 97 — 103.
80. Канаев Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата. — М. : Междунар. отношения, 2006. — С. 181
81. Специализированные учреждения и неправительственные организации. 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 30.

82. Специализированные учреждения и неправительственные организации. 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 23.
83. Специализированные учреждения и неправительственные организации. 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 9 — 29.
84. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. — М. : РОССПЭН, 2004. — С. 266.

1.5. КОНФЕРЕНЦИОННЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ КОМИССИИ БЕЛОРУССКОЙ ССР ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО В РЕАЛИЗАЦИИ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ В ОРГАНИЗАЦИИ (январь – октябрь 1960 г.)

1. Специализированные учреждения и неправительственные организации, 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 138.
2. Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. — М. : Академический проект, 2005. — С. 282—288.
3. Ерофеев В. И. Дипломат. — М. : Зебра Е, 2005. — С. 461.
4. Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А. Н. Артизов, В. П. Наумов, М. Ю. Прозуменщиков, Ю. В. Сигачев, Н. Г. Томилина, И. Н. Шевчук. — М. : МФД : Материк, 2007. — С. 469.
5. Специализированные учреждения и неправительственные организации, 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 138.
6. Специализированные учреждения и неправительственные организации, 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 138 — 146.
7. Исраэлян В. Л. На фронтах холодной войны. — М. : Мир, 2003. — С. 74—75.
8. Материалы о развитии и установлении международных связей Белорусской ССР (справки, докладные записки, отчеты и другие) за 1960 г. — Т.1 // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 62. — Л. 28 — 29.
9. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1502. — Л. 130 — 132.
10. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1502. — Л. 146 — 150.
11. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1507. — Л. 9.
12. Протоколы МИД СССР и постановления Коллегии за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 413. — Л. 99.
13. Протоколы партийных собраний Министерства культуры за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 974. — Оп. 3. — Д. 15. — Л. 29.
14. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1531. — Л. 15 — 17.
15. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1531. — Л. 25 — 26.
16. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1547. — Л. 26.
17. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1527. — Л. 14.
18. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1537. — Л. 30.
19. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907/3. — Оп. 3. — Д. 399. — Л. 135; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 2, 8; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д.1458. — Л. 8 — 9.
20. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 9.
21. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 14 — 20.
22. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 10 — 11; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 463. — Л. 133 — 134.
23. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 14 — 20.
24. Протоколы МИД СССР и постановления Коллегии за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 413. — Л. 71.

25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 127.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 12.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 174.
28. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1517. — Л. 10 — 11; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 175 — 179.
29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 244.
30. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 4 — 5; Переписка с МИД СССР // Архив МИД Респ. и Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 462. — Л. 120 — 121.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 122 — 124.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 463. — Л. 128.
33. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 50.
34. Там же. — Л. 51 — 54; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 79 — 126.
35. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 155.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 209.
37. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 9 — 13; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 211 — 216.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 217.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 218 — 219.
40. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 8.
41. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 16.
42. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1478. — Л.7.
43. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 16; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4. — Оп. 81. — Д. 1478. — Л. 34.
44. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 17 — 18; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1478. — Л. 35 — 36.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 204.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 205.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 206.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 463. — Л. 264.
49. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1517. — Л. 8 — 9.
50. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 243.
51. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1517. — Л. 105.
52. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1517. — Л. 108.

53. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1517. — Л. 11 — 13, 104 — 109.
54. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 421. — Л. 100.
55. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 421. — Л. 101 — 102.
56. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 421. — Л. 103.
57. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 421. — Л. 170.
58. Ноты иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 421. — Л. 155 — 158.
59. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 85.
60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 9, 72.
61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 163 — 165; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 40 — 45.
62. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 152.
63. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 130, 133, 141.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 159 — 160.
65. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 66 — 69.
66. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 73 — 101.
67. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 52 — 57.
68. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1515. — Л. 14.
69. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 423. — Л. 43 — 57.
70. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 44 — 46; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 21 — 22.
71. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1502. — Л. 16.
72. Там же. — Л. 146 — 150.
73. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 32.

1.6. ДЕЛЕГАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ССР НА 11-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (14 НОЯБРЯ – 15 ДЕКАБРЯ 1960 Г.): ПРОПАГАНДА СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗМА В «ГОД АФРИКИ»

1. Трояновский О. А. Через годы и расставания. История одной семьи. — М. : Вагриус, 1997. — С. 228, 269.
2. Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. — М. : Академический проект, 2005. — С. 314.
3. Пядышев Б. Хрущев плывет в Нью-Йорк вразумить Америку // Междунар. жизнь. — 2003. — № 9 / 10. — С. 233.
4. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Приложение №1. — Л. 3 — 4.
5. Пядышев Б. Хрущев в ООН. Крепость устояла // Междунар. жизнь — 2004. — № 2. — С. 60.
6. Пядышев Б. Нью-Йорк, осень 1960 года. Хрущев потрясает ООН // Междунар. жизнь. — 2003. — № 12. — С. 122.

7. Пядышев Б. «Khrushchev Bangs His Shoe on Desk» // Междунар. жизнь. — 2005. — № 11. — С. 155—156.
8. Протоколы референтских совещаний в МИД за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 558. — Л. 41.
9. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 176.
10. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1529. — Л. 20.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 61 — 62, 102.
12. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 162.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 27 — 31; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1502. — Л. 146 — 150.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 61 — 62.
15. Протоколы № 1—12 референтских совещаний — 30 декабря 1959 г. — 18 июня 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 364. — Л. 7.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 72.
17. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 155 — 157
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 121.
19. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1525. — Л. 9, 102 — 103
20. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 68; Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе междунар. конф. за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 164 — 165.
21. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921—2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 211—212.
22. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 167 — 168.
23. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 57—66.
24. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 166.
25. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 168.
26. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 168.
27. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 11-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 ноября — 12 декабря 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 438. — Л. 2 — 6, 13.
28. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 11-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 ноября — 12 декабря 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 438. — Л. 11 — 12.
29. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 11-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 ноября — 12 декабря 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 438. — Л. 7 — 10.
30. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 11-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 ноября — 12 декабря 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 438. — Л. 14 — 22.
31. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 11-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 ноября — 12 декабря 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 438. — Л. 23 — 29.
32. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 11-й Генеральной конференции ЮНЕСКО 15 ноября — 12 декабря 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 438. — Л. 30 — 34.
33. Броўка Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. — Серыя грамадскіх навук. — 1961. — № 2. — С. 41.
34. Свилас С. Ф. Конголезский кризис 1960—1963 гг. и дипломатия Белорусской ССР // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2010. — № 3. — С. 34—44.
35. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 422—423.
36. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 423—424.
37. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 424—425.

38. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 425—426.
39. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 242—243.
40. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — С. 36.
41. Гайдук И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 — 1967 // Новая и новейшая история. — 2007. — № 1. — С. 29.
42. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — № 2. — С. 5.
43. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — № 2. — С. 13.
44. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — № 2. — С. 10.
45. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — № 2. — С. 34.
46. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921—2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 212.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 74; ООН (общее). Документы за 1966 г. — т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 466. — Л. 125.
48. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1500. — Л. 21 — 22.
49. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 433.
50. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 427—433; Павлова Л. В., Вашкевич А. Е. ЮНЕСКО и права человека / под ред. Л. В. Павловой. — Минск : Тесей, 2002. — С. 81—83.
51. Павлова Л. В., Вашкевич А. Е. ЮНЕСКО и права человека / под ред. Л. В. Павловой. — Минск : Тесей, 2002. — С. 201—203.
52. Протоколы заседания Коллегии Министерства культуры БССР за 1958 г. // НАРБ. — Ф. 974 — Оп. 1. — Д. 121. — Л. 345.
53. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН — 19 сентября 1960 — 11 апреля 1961 гг. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 433. — Л. 94.
54. ЮНЕСКО. Документы за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 448. — Л. 3 — 18.
55. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 148 — 154; Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Там же. — Д. 428. — Л. 72.
56. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 70 — 72.
57. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 164 — 175.
58. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 170.
59. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 170.
60. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 171.
61. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 171.
62. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 172.
63. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 173 — 174.
64. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 422. — Л. 175 — 176.
65. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п — Оп. 81. — Д. 1553. — Л. 6.
66. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 72.
67. Протоколы партийных собраний МИД БССР за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 28. — Л. 24 — 27.
68. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 436. — Л. 40 — 41, 47.

1.7. СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛОРУССКОЙ ССР С МЕЖДУНАРОДНЫМ БЮРО ПРОСВЕЩЕНИЯ (1956–1960 гг.)

1. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 – 1957 гг. // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1086. – Л. 37 – 38.
2. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 – 1957 гг. // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1092. – Л. 51.
3. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 – 1957 гг. // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1110. – Л. 12.
4. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 145 – 146.
5. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 148 – 149.
6. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 157 – 158.
7. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1956 – 1957 гг. – Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 349. – Л. 145 – 162, 171 – 172.
8. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро по народному образованию (вопросники, сообщения, докладные записки и др.) (1957 г.) // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 294. – Л. 10 – 12.
9. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 – 1957 гг. // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д.1191. – Л. 4, 43 – 44.
10. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 – 1957 гг. // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1224. – Л. 3.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (отчеты, приглашения, рекомендации и др.) за 1958 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 351. – Л. 1 – 12; Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1957 – 1958 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 367. – Л. 147 – 148.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (отчет, приглашения, рекомендации и др.) за 1958 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 351. – Л. 16.
13. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1958 – 1959 гг. // НАРБ. – Ф. 4-п. – Оп. 81. – Д. 1319. – Л. 4.
14. Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1958 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 104 – 117.
15. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1958 – 1959 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 390. – Л. 104 – 106; Отчеты делегаций Белорусской ССР о работе в международных конференциях за 1958 г. // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 104 – 117.
16. Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А. Н. Артизов, В. П. Наумов, М. Ю. Прозуменщиков, Ю. В. Сигачев, Н. Г. Томилина, И. Н. Шевчук. – М. : МФД: Материк, 2007. – С. 471.
17. Гісторыя Беларусі: у 6 т. – Т. 6: Беларусь у 1946 – 2009 гг. / Л. Лыч [і нш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Минск : Современная школа, Экоперспектива, 2011 – С. 309 – 318.
18. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 405. – Л. 28.
19. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1959 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 370. – Л. 179 – 188.
20. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 405. – Л. 30.
21. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1959 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 370. – Л. 179 – 188.
22. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 399. – Л. 7; Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 405. – Л. 31.
23. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1959 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 370. – Л. 179 – 188.
24. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1959 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 370. – Л. 188.
25. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 405. – Л. 30.
26. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3. – Д. 405. – Л. 30; Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1959 г. – Т. 2 // НАРБ. – Ф. 907. – Оп. 1. – Д. 370. – Л. 179 – 188.

27. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (сообщения, сведения, письма и др.) за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 469. — Л. 1.
28. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 83.
29. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д.1484. — Л. 55 — 61
30. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (сообщения, сведения, письма и др.) за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 469. — Л. 4.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (сообщения, сведения, письма и др.) за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 469. — Л. 5.
32. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1500. — Л. 19 — 20.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро просвещения (сообщения, сведения, письма и др.) за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 469. — Л. 6.
34. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907/3. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 33 — 34; Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 491. — Л. 163 — 167.

1.8. ВНЕКОНФЕРЕНЦИОННЫЕ ФОРМЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНЕСКО

1. Исраэлян В. Л. У истоков Организации Объединенных Наций // Междунар. жизнь. — 2005. — № 7 — 8. — С. 181 — 183.
2. Исраэлян В. Л. На фронтах холодной войны. — М. : Мир, 2003. — С. 117 — 118.
3. Обухов А. Дипломат Александр Бессмертных // Междунар. жизнь. — 2003. — № 11. — С. 148.
4. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. — М. : РОССПЭН, 1997. — С. 49 — 55, 67.
5. Вопросы личного состава, 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 364 — Л. 4.
6. Документы об участии Белорусской ССР в работе Международного бюро по народному образованию (вопросники, сообщения, докладные записки и др.) (1957 г.) // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 294. — Л. 18.
7. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, доклады и др.) за 1955 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 206. — Л. 74.
8. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 286. — Л. 191.
9. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 1, 12, 14.
10. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 32 — 33, 50 — 53, 80, 120, 129, 187; Вопросы въезда и выезда, 1959 //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 401. — Л. 7.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 90.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 149 — 152.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 159.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 150.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 135, 137, 139 — 140.
16. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 405. — Л. 5.
17. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 399. — Л. 10 — 11.
18. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 399. — Л. 12 — 13.
19. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 399. — Л. 14 — 15.
20. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 399. — Л. 16 — 17.
21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 18.
22. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1959 г. // Там же. — Д. 365. — Л. 121 — 123; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 205 — 206.

23. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 131.
24. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 2 — 3.
25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 134; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 60.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 87.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 68.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 69.
29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 70, 74.
30. Протоколы № 1 — 12 референтских совещаний. 30 декабря 1959 г. — 18 июня 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 364. — Л. 7.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 129.
32. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 — 1960 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 122.
33. ООН (общее). Документы за 1962 г. — Т. 2. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 467. — Л. 41.
34. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф.4-п. — Оп. 81. — Д. 1502. — Л. 130 — 132.
35. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф.4-п. — Оп. 81. — Д. 1515. — Л. 6 — 10.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, доклады, списки и др.) за 1957 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 287. — Л. 128.
37. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 4.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 27, 117.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 155 — 158.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 162.
41. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 134.
42. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1553. — Л. 5 — 7.
43. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1553. — Л. 5 — 7.
44. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 72.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 345. — Л. 86 — 87.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 24.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 174.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 29; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 177.
49. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907/3. — Оп. 3. — Д. 405. — Л. 5.
50. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 365. — Л. 213.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 106 — 107.
52. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 99.

53. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 106 — 107.
54. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 180 — 182.
55. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 178.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 180 — 182.
57. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 186.
58. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 467. — Л. 185.
59. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959—1960 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л. 128 — 129.
60. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — С. 24—25.
61. Переписка с ЦК КПБ и Советом Министров БССР за 1955 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 301. — Л. 139 — 151; Политические справки за 1958 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 376. — Л. 12 — 23.
62. Трояновский О. А. Через годы и расставания. История одной семьи. — М. : Вагриус, 1997. — С. 230.
63. Суходрев В. М. Язык мой — друг мой. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Тончу, 2008. — С. 39.
64. Переписка с ЦК КПБ и Советом Министров БССР за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 301. — Л.139 — 151.
65. Запись бесед с иностранцами за 1955 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 323. — Л. 13 — 15.
66. Документы об участии БССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, сведения, доклады, письма и др.) за 1954 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 171. — Л. 9.
67. Там же. — Л. 33 — 34.
68. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, доклады и др.) за 1955 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 206. — Л. 266 — 267.
69. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 62.
70. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 104.
71. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 158.
72. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 107.
73. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 106.
74. Докладные записки и справки МИД СССР, БелОКСа о культурных связях с заграницей, приеме иностранных делегаций, поездках советских делегаций за границу и др. Справки о проверке работы БелОКСа за1956 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 59. — Л. 137 — 138; Ноты и заявления иностранных государств в МИД Белорусской ССР за 1956 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 215. — Л. 117, 119.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 11.
76. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 12.
77. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 13 — 15.
78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 18.
79. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 70.
80. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, справки, статьи и др. за 1960 г.) // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 476. — Л. 22 — 26.
81. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 156.
82. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 45.
83. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 405. — Л. 2; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 16 — 55.

84. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 52, 53 — 76.
85. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 27 — 49; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф.4-п. — Оп. 81. — Д. 1484. — Л. 83 — 102.
86. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ — Ф.4-п. — Оп. 81. — Д. 1484. — Л. 21 — 22.
87. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 26.
88. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // Там же. — Д. 535. — Л. 20 — 31.
89. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 81 — 82.
90. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 100 — 101; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 85.
91. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 99.
92. Переписка с ЦК, Совмином, министерствами и другими ведомствами по общим вопросам, не предусмотренным классификатором // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 394. — Л. 11.
93. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 14 — 16.
94. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 77.
95. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 87 — 93; Свилас С.Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями // Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования БГУ, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : Изд. Центр БГУ, 2010. — С. 48 — 49.
96. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 14.
97. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 15.
98. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 250 — 251.
99. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 250.
100. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 54.
101. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 142.
102. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 143.
103. Специализированные учреждения и неправительственные организации. Документы за 1959 — 1960 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 423. — Л.110.
104. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1507. — Л. 9.
105. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 117 — 118; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 145.
106. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 536. — Л. 46.
107. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 24 — 25.
108. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 348. — Л. 61.
109. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, информации, доклады, списки и др.) за 1958 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 346. — Л. 119.
110. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 1.
111. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 463. — Л. 116 — 121.

112. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 464. — Л. 163.

113. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 401. — Л. 29; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 177.

114. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 403. — Л. 75 — 76.

115. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 188 — 192.

116. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 6 — 7.

117. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 462. — Л. 186 — 187.

118. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 168 — 169.

119. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 110.

120. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 111.

121. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 185.

122. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1496. — Л. 22.

123. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 64.

124. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 110.

125. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 112.

126. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 113 — 115.

127. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 231 — 232.

128. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 233.

129. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 942. — Л. 76.

130. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 942. — Л. 77 — 79.

131. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 402. — Л. 45.

132. Материалы о развитии и установлении международных связей Белорусской ССР (справки, докладные записки, отчеты и другие) за 1960 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 62. — Л. 253.

133. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1480. — Л. 8.

134. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 127.

135. Докладные записки, сообщения, акты о работе МИД БССР, установлении международных связей, заграничных поездках советских граждан за 1959 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 66. — Л. 42—45.

136. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1515. — Л. 6—10.

137. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, письма и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 81.

138. Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 405. — Л. 5.

139. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 1.

140. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 год // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1511. — Л. 6.

141. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 11.

142. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 48 — 51.
143. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп.1. — Д. 535. — Л. 108.
144. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп.1. — Д. 535. — Л. 107.

Глава 2. УСИЛЕНИЕ АКТИВНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ЮНЕСКО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» И ПРЕВРАЩЕНИЯ СССР В СВЕРХДЕРЖАВУ (1961–1964 гг.)

2.1. 1961 ГОД В ИСТОРИИ ЮНЕСКО И БЕЛОРУССКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

1. Лундестад Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945 — 1996 / пер. с англ. — М. : Весь мир, 2002. — С. 98.
2. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. — М. : РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. — С. 257, 261.
3. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — № 4. — С. 2.
4. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 16.
5. Хрущев С.Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С.755.
6. Материалы XXII съезда КПСС. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. — С. 364.
7. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — С. 7.
8. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 536. — Л. 69 — 74.
9. ЮНЕСКО. Документы за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 448. — Л. 49.
10. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.489. — Л.71; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 1, 138.
11. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 56.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 87.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 102
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 117; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.489. — Л.153.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 118 — 121; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л.154 — 157.
16. Гайдук И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 — 1967 // Новая и новейшая история. — 2007. — № 1. — С. 26.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 537. — Л. 134.
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 537. — Л. 135, 137, 139 — 140, 143, 145, 151 — 153.
19. Шустов В. В. Через годы холодной войны. К 80-летию Г. М. Корниенко // Международная жизнь. — 2005. — № 2. — С. 148.
20. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 2.
21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961г. — Т.1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 5.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т.1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 104 — 106.
23. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 167.

24. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 240 — 242.
25. Отчет МИД Белорусской ССР за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 453. — Л. 381 — 383.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 139; Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 1 — 2.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 143; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л.158.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 144.
29. Вопросы личного состава МИД и делегаций на международные конференции за 1954 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 285. — Л. 3; Отчеты МИД БССР, делегаций Белорусской ССР на международных конференциях за 1957 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 367. — Л.168; Штатное расписание Министерства иностранных дел Белорусской ССР за 1956 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 252. — Л. 1; План по труду и штатное расписание Министерства ... за 1958 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 360. — Л. 3; Штатное расписание Министерства... за 1959 г.// НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 417. — Л. 1; Штатное расписание Министерства... за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 640. — Л. 1.
30. Штатное расписание Министерства иностранных дел Белорусской ССР за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 640. — Л. 1.
31. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 308 — 312.
32. Документы о посещении Белорусской ССР иностранными делегациями и представителями (планы, программы, списки, письма) за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 484. — Л. 6 — 7.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 217 — 218.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 465. — Л. 13; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 65.
35. ЮНЕСКО. Документы за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 448. — Л. 18 — 29.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 537. — Л. 15.
37. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 537. — Л. 16 — 17.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 536. — Л. 118, 149.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 536. — Л.137 — 145.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 536. — Л.137 — 145.
41. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — №5. — С. 32.
42. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 537. — Л. 2; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.538. — Л. 5.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.538. — Л. 7 — 11.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 168.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 169 — 170.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 171.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 172 — 176; Документы о посещении Белорусской ССР делегациями и представителями иностранных государств (планы, программы, списки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 553. — Л. 24 — 25.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 13.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.539. — Л. 179 — 186.

50. Сударев, В.П. Генезис и эволюция межамериканской (панамериканской) системы во второй половине XX века // Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учебное пособие / под ред. А. Д. Воскресенского — М. : МГИМО — РОССПЭН, 2002. — С. 116—122.
51. Информация министра иностранных дел Киселева К.В. о работе XIV сессии ГА ООН // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 430. — Л. 93 — 95.
52. Нежинский Л. Н., Челышев И. А. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 — 1985). Новое прочтение / отв. ред. Л. Н. Нежинский. — М. : Междунар. отношения. — 1995. — С. 22—35.
53. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, информации, справки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 548. — Л. 78; 79 — 87.
54. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, информации, справки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 548. — Л. 87а).
55. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, информации, справки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 548. — Л. 88.
56. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, информации, справки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 548. — Л.79.
57. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, информации, справки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 548. — Л. 98.
58. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, информации, справки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 548. — Л. 99
59. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 172.
60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 176.
61. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — №10. — С. 4—5, 24—25.
62. Курьер ЮНЕСКО. — 1961. — №12. — С. 30—31.
63. Канаев Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата. — М. : Междунар. отношения, 2006. — С. 181.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 147.
65. ЮНЕСКО. Документы за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 448. — Л. 80.
66. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 616. — Л. 38.
67. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 6 — 7.
68. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 19.
69. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 20 — 21.
70. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 22.
71. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 29.
72. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 30.
73. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 36
74. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 36—37.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 35.
76. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С.311.
77. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 9.
78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л.13.
79. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 19.
80. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 20 — 21; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л. 78 — 80.

81. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.539. — Л. 22.
82. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.539. — Л. 22.
83. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л.78 — 79.
84. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л.92 — 105.
85. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 92 — 93.
86. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 104 — 105.
87. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 47.
88. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 49 — 51.
89. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 51.
90. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 53.
91. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т.1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3 . — Д. 472. — Л. 56.
92. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 212.
93. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, информации, справки и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 548. — Л. 77.
94. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 212—214.

2.2. ПОДГОТОВКА БЕЛОРУССКОЙ ССР К 12-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1962 г.)

1. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 214.
2. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 151.
3. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 154.
4. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 151.
5. Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 333 —335.
6. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 57 — 58.
7. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 141 — 142.
8. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 152.
9. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л.172.
10. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 182.
11. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 2 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 473. — Л. 7 — 24.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 235.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 236.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 237.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 188 — 196.

16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 624. — Л. 189.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 10.
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 11 — 20.
19. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 706. — Л. 119 — 142.
20. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 621. — Л. 13 — 16.
21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 124 — 128.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 139 — 140.
23. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 133 — 136.
24. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 137 — 138.
25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 147 — 151.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 154 — 157.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 158 — 161.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 162 — 163.
29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 164 — 167.
30. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 129 — 132.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 168 — 171.
32. Протоколы и постановления коллегии МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 413. — Л. 84.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 118 — 119.
34. Вопросы личного состава МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 450. — Л. 40.
35. Вопросы личного состава МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 450. — Л. 32 — 35.
36. Вопросы личного состава МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 450. — Л. 41 — 43.
37. Вопросы личного состава МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 450. — Л. 36; Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 1.
38. Вопросы личного состава МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 450. — Л. 39.
39. Вопросы личного состава МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 450. — Л. 44 — 45.
40. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 1 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 82.
41. Переписка с ЦК, Совмином, министерствами и другими ведомствами по общим вопросам, не предусмотренным классификатором, за 1959 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 394. — Л. 17 — 18; Отчет о работе МИД БССР за 1959 г. // МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 405. — Л. 53; Протоколы партийных собраний в МИД БССР за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 27. — Л. 55.
42. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 84.
43. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 85 — 89; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 18.
44. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 106 — 108.
45. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 109.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.801. — Л. 18.

47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.801. — Л. 9 — 11.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.801. — Л. 14 — 17.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.801. — Л. 18.
50. Белоусова И. Первый Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО // Веснік Мін-ва замежн. спраў Беларусі. — 2004. — № 2. — С. 116.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 621. — Л. 13.
52. Белоусова И. Первый Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО // Веснік Міністэрства замежных спраў Беларусі. — 2004. — № 2. — С. 116.
53. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 208 — 210.
54. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.623. — Л. 119 — 120.
55. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 22 — 23.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 21.
57. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 7.
58. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 63.
59. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 620. — Л. 152 — 153; Переписка по линии Министерства иностранных дел БССР за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 67. — Л. 40 — 41.
60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 620. — Л. 154; Переписка по линии Министерства иностранных дел БССР за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 67. — Л.42 — 43.
61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 620. — Л. 156 — 158; Переписка по линии Министерства иностранных дел БССР за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 67. — Л. 44 — 45.
62. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 225.
63. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 2.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 227 — 229; Отчет о работе комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // Там же. — Д. 565. — Л. 3; Отчет МИД Белорусской ССР за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 453. — Л. 9.
65. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 1 — 80.
66. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 3.
67. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 20 — 27.
68. Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. — Т. 5 (верасень 1945 г. — 1975 г.) / Склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, І. Г. Яцкевіч. — Минск : Выд. Цэнтр БДУ, 2002. — Т. 5. — С. 138.
69. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.27 — 45.
70. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 621. — Л. 160 — 166.
71. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 244.
72. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.53.
73. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 878. — Л. 43, 49, 50 — 52.
74. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 43.
75. Там же. — Л. 45.

76. Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. — Т. 5. — С. 137—138; Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 334.
77. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.53 — 61.
78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 168 — 171.
79. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.16; Отчет МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф.907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 337.
80. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.16 — 20; Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 337.
81. Отчет о работе Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.45 — 50; Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 333.
82. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 2 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 473. — Л.26.
83. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро, Президиума ЦК КП Белоруссии за 1962—1963 гг. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1697. — Л. 15.
84. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 433.
85. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 12 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 627. — Л. 135.
86. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.623. — Л. 124 — 128.
87. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 87.
88. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 88.
89. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 89.
90. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 99.
91. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л.148.
92. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 625. — Л. 220 — 221.
93. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 625. — Л. 218.
94. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962, т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 621. — Л. 54.
95. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 183.
96. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 179 — 180.
97. Протоколы партийных собраний в МИД БССР за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 28. — Л. 52 .
98. Протоколы партийных собраний в МИД БССР за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 28. — Л. 33.
99. Протоколы партийных собраний в МИД БССР за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 28. — Л. 36.
100. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 10. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 625. — Л. 71 — 84.
101. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 10. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 625. — Л. 70.

2.3. СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЮНЕСКО НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ «КОНФРОНТАЦИОННОЙ СТАБИЛЬНОСТИ» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНІЯХ (ноябрь–декабрь 1962 г.)

1. Лундестад Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945—1996 / пер. с англ. — М. : Весь мир, 2002. — С. 101.
2. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 706. — Л. 119 — 142.
3. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — № 1. — С. 32.

4. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — №1. — С. 33.
5. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 91.
6. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.61 — 64.
7. Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций и семинаров ЮНЕСКО за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 651. — Л. 7
8. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — №3. — С. 31.
9. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — №1. — С. 33.
10. Курьер ЮНЕСКО. — 1962. — №11. — С. 34.
11. Канаев Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата. — М. : Междунар. отношения, 2006. — С. 54.
12. Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А. Н. Артизов, В. П. Наумов, М. Ю. Прозуменщиков, Ю. В. Сигачев, Н. Г. Томилина, И. Н. Шевчук. — М. : МФД: Материк, 2007. — С. 535.
13. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 91 — 92.
14. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 91 — 95; Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — №1. — С. 32 — 33.
15. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 65.
16. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 72 — 73.
17. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 101 — 105.
18. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро, Президиума ЦК КП Белоруссии за 1962 — 1963 гг. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1687. — Л. 60.
19. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 65.
20. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 73.
21. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 3 — 6.
22. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 9 — 13.
23. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 18 — 19.
24. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 20 — 21.
25. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 21 — 23.
26. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 23.
27. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 25.
28. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 25 — 26.
29. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 28 — 30.
30. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 57.
31. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 63 — 64.
32. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 37 — 40.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 76 — 81.
34. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 32 — 34.
35. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 49.

36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 617. — Л. 156, 157 — 158.
37. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО 9 ноября — 12 декабря 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 49.
38. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО 9 ноября — 12 декабря 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 50.
39. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО 9 ноября — 12 декабря 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 50.
40. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО 9 ноября — 12 декабря 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 54 — 55.
41. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО 9 ноября — 12 декабря 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 61.
42. Выступления представителей Белорусской ССР на 12-й сессии Генконференции ЮНЕСКО 9 ноября — 12 декабря 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 588. — Л. 14 — 15, 17, 35 — 36, 56.
43. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях за 1962 — 1963 гг. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 483. — Л. 3 — 19; Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.74.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 61.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 72.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 104 — 106.
47. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 215.
48. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 427 — 428.
49. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 428 — 429.
50. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 429 — 431.
51. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 431 — 432.
52. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 433 — 434.
53. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 434 — 435.
54. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 435 — 437.
55. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 437 — 439.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 87.
57. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 624. — Л. 133.
58. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.65 — 67.
59. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 68.
60. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 215
61. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 312.
62. Нойгебауэр Б., Ройтер В., Борисов Б. Генеральные директора ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 312.
63. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. — Т. 2. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 473. — Л. 31 — 43.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 624. — Л. 56.
65. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — № 2. — С. 34.
66. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — № 3. — С. 31 — 32.
67. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — № 3. — С. 31 — 32.

68. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — № 3. — С. 31—32.
69. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954—1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — С. 107.
70. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 64 — 65.
71. Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 10.
72. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.68 — 71.
73. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л.71 — 72.
74. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 72 — 73.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г., т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 705. — Л. 11 — 14.
76. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 46 — 55.
77. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.. 707. — Л. 236 — 237.
78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 23.
79. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 6.

2.4. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ 12-Й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО И БЕЛОРУССКАЯ ССР (1963–1964 гг.)

1. Трояновский О. А. Через годы и расставания. История одной семьи. — М. : Вагриус, 1997. — С. 256 .
2. Корниенко Г. М. «Холодная война». Свидетельство ее участника. — М. : ОЛМА-пресс, 2001. — С. 152—153.
3. Рукавишников В. О. Холодная война, холодный мир. — М. : Академический проект, 2005. — С. 251.
4. Переписка с ЦК КПБ, ЦК КПСС, СМ БССР, другими ведомствами по общим вопросам // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 488. — Л. 67 — 68.
5. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960—1980). — Л. 10 — 12.
6. Ройтер В. История ЮНЕСКО: хроника 1921—2001 // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 215—216.
7. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — № 8. — С. 67.
8. Курьер ЮНЕСКО. — №11. — С. 34.
9. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 2. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 706. — Л. 152 — 154; 180 — 182; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 60 — 61.
10. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 101 — 102.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 103 — 105.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 2. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д.706. — Л. 152 — 154; 180 — 182
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 2. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д.706. — Л. 143 — 148.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 707. — Л. 238 — 242.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 167 — 172.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.710. — Л. 251 — 252.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 163 — 168.
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 169.
19. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л.170.
20. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л.170.

21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 27 — 33.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 19 — 26.
23. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 147 — 151.
24. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 74.
25. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 75.
26. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 84.
27. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 87.
28. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 94.
29. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 96.
30. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 99.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 178 — 182.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 183 — 190.
33. Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / пер. с англ. М. Мусиной. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. — С. 275; Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А. Н. Артизов, В. П. Наумов, М. Ю. Прозуменщиков, Ю. В. Сигачев, Н. Г. Томилина, И. Н. Шевчук. — М. : МФД: Материк, 2007. — С. 482.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 122.
35. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 125.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 124.
37. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1619. — Л. 16.
38. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро, Президиума ЦК КП Белоруссии за 1962—1963 гг. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1747. — Л. 14 — 20.
39. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 498. — Л. 21 — 37.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.710. — Л. 253..
41. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 12 — 16.
42. Курьер ЮНЕСКО. — 1963. — №8. — С. 66.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 50 — 56; Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 231.
44. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л. 63 — 72, 77 — 88.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 65 — 67.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 170 — 171.
47. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 224.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д.710. — Л. 207.
49. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л.72.
50. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л. 63 — 72.
51. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л. 77 — 88; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 46 — 49.
52. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 498. — Л. 5 — 6.
53. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 27.

54. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 498. — Л. 7 — 8.
55. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 118 — 119; 120 — 121.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 203.
57. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 232 — 234.
58. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 498. — Л. 50 — 55.
59. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л.126 — 127.
60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 104 — 105.
61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 106.
62. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 107.
63. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 112.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 18.
65. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 28 — 29.
66. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. 30 — 31.
67. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 61 — 62.
68. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 64.
69. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 75 — 77.
70. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 73 — 74, 78 — 79.
71. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 80 — 84.
72. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 87 — 88.
73. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 89.
74. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 98 — 99.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 4. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 877. — Л. 40.
76. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 26 — 38; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 122 — 131, 233.
77. Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д.70. — Л. 200 — 205; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 805. — Л. 69, 70 — 84.
78. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 498. — Л. 1.
79. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 498. — Л. 2 — 4, 43.
80. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 82.
81. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 90.
82. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 80 — 82.
83. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 92 — 94.
84. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 85 — 86.
85. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 90.

86. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 224.
87. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 230, 234 — 235.

2.5. УЧАСТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР ДИПЛОМАТИИ В ПОДГОТОВКЕ 13-й СЕССИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (1963–1964 гг.)

1. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 224.
2. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 97 — 100.
3. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 710. — Л. 119 — 127.
4. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 172 — 175.
5. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 176 — 178.
6. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 115 — 116.
7. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 180 — 183.
8. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 125 — 126.
9. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 119 — 121.
10. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 194 — 195.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 193.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 2 — 9.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 27 — 33.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 136 — 137.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 192 — 195.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 225 — 231.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 218 — 227.
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 37 — 40.
19. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 72 — 74.
20. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 29 — 32.
21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 6 — 9.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 217 — 220.
23. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 138 — 142.
24. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 181 — 186.
25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 188 — 191.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 156 — 158.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 249 — 254.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 187 — 194.

29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 1 — 8.
30. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 61 — 64.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 204 — 207.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 211 — 216.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 210.
34. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — С. 57 — 58.
35. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 51; Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД БССР. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 69.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 66.
37. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 67.
38. Переписка с Министерством иностранных дел, Обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 245.
39. Переписка с Министерством иностранных дел, Обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 246 — 250.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 74.
41. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 80 — 86.
42. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 538. — Л. 73 — 76.
43. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 56.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 125 — 151.
45. Там же. — Л. 152, 186, 187 — 206.
46. Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 179 — 182; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 90 — 93; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 123, 127 — 130.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 80, 92 — 93.
48. Отчет о работе МИД за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 70 — 71.
49. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Президиума ЦК КП Белоруссии за 1964 г. //НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д.1903. — Л. 40.
50. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 226.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 227.
52. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 228 — 229.
53. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 33. — Л. 69
54. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 228 — 230.
55. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 243 — 246.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 249 — 254.
57. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 11 — 15.
58. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 177; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 117 — 118.
59. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 117 — 118. — Л. 125 — 130.

60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 117 — 118. — Л. 119 — 121.
61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 117 — 118. — Л. 122 — 123.
62. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 6 — 9; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 113 — 116.
63. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 79.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 181 — 182.
65. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 186.
66. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Президиума ЦК КПБ за 1964 г. //НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1897. — Л. 33.
67. ООН (общее). Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 518. — Л. 200 — 201; Переписка с Министерством иностранных дел за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 32 — 33.
68. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 508. — Л. 111; ООН (общее). Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 518. — Л.204.
69. ООН (общее). Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 518. — Л.191 — 199.
70. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 6, 111.
71. Международная организация труда (МОТ). Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 522. — Л. 16; Отчет о работе МИД БССР за 1965 г. // Там же. — Д. 554. — Л. 345.
72. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 113 — 114, 130.
73. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 115 — 117.
74. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 118.
75. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 120 — 121.
76. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 6.
77. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 122.
78. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 122 — 125.
79. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 508. — Л. 155 — 159.
80. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 126 — 127.
81. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 508. — Л. 136.
82. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 508. — Л. 132.
83. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 128 — 129.
84. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 129, 301.
85. Отчеты МИД БССР, делегаций БССР на международных конференциях. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 508. — Л. 113.
86. Переписка с ЦК КПБ, СМ БССР, другими ведомствами по общим вопросам // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 539. — Л. 5; Отчеты МИД БССР. Приложение к отчету за 1966 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 563. — Л. 11 — 12.
87. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 877. — Л. 26.
88. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 140.

89. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 151.
90. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 162.
91. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 875. — Л. 34.
92. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 152.
93. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 710. — Л. 132 — 140.
94. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 177.
95. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 87.
96. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 180 — 181.
97. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 187 — 192.
98. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 178 — 179.

2.6. 13-я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (20 октября – 19 ноября 1964 г.): ПРЕОБЛАДАНИЕ КОНСТРУКТИВНОГО ДИАЛОГА НАД КОНФРОНТАЦИОННОСТЬЮ

1. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 71.
2. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 805. — Л. 109 — 113.
3. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 77.
4. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 117.
5. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 121 — 125, 128 — 129.
6. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 108 — 109; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // Там же. — Д. 801. — Л. 85, 89а.
7. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 71 — 73.
8. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 73 — 74; Гайдук И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 — 1967 // Новая и новейшая история. — 2007. — № 1.. — С. 29.
9. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 75.
10. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. — Т. 1. — С. 133 — 134.
11. Справки и проекты выступлений № 96 — 110, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 36 — 49.
12. Справки и проекты выступлений № 96 — 110, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 201 — 203.
13. Справки и проекты выступлений № 96 — 110, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 83 — 90.
14. Справки и проекты выступлений № 96 — 110, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 188 — 200.
15. Переписка с МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 147 — 148.
16. Переписка с МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 146.
17. Переписка с МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 162.
18. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 39.
19. Переписка с МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 149 — 161; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 39 — 52; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 154, 181.
20. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 80 — 88.

21. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 65 — 74, 80 — 88.
22. Справки и проекты выступлений № 96 — 110, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 75 — 81.
23. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 76.
24. Справки и проекты выступлений № 96 — 110, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 29 — 35.
25. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 140 — 141.
26. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 76.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 805. — Л. 89 — 91.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 805. — Л. 104.
29. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 439 — 440.
30. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 440 — 441.
31. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 441 — 442.
32. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 443 — 444.
33. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 444 — 446.
34. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 446.
35. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — Л. 447 — 448.
36. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 267.
37. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — С. 117.
38. Романовский С. К. ЮНЕСКО: задачи и их решение // Известия. — 1964. — 4 декабря (№ 288). — С. 4.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 11 — 14.
40. Голль Ш. де. Мемуары надежд. 1958 — 1962 / пер. с фр. — М. : Прогресс, 2000. — С. 194 — 195.
41. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. — М. : РОССПЭН, 1997. — С. 113 — 119; Ерофеев В. И. Дипломат. — М. : Зебра Е, 2005. — С. 467 — 468.
42. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. — М. : РОССПЭН, 1997. — С. 137.
43. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. — М. : РОССПЭН, 1997. — С. 123.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 164 — 167.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 236 — 237.
46. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Президиума ЦК КПБ за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1907. — Л. 23 — 24; Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 79.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 6 — 7.
48. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Президиума ЦК КП Белоруссии за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1907. — Л. 24.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 876. — Л. 13 — 14.
50. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 75.
51. Системная история международных отношений: в 2 т. / под ред. А. Д. Богатурова. — Т. 2: События 1945 — 2003 годов. — М. : Культурная революция, 2006. — С. 289 — 292.
52. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 170; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 882. — Л. 3.

53. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 805. — Л. 87; Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // Там же. — Д. 829. — Л. 1.
54. Глинкин А. Н. ЮНЕСКО и Латинская Америка. — М. : Институт Латинской Америки АН СССР, 1975. — С. 124.
55. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 152 — 153.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 151.
57. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 150.
58. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 79.
59. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 146 — 148.
60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 185.
61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 184.
62. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 146 — 149; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 145, 186.
63. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 1 — 5; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 137 — 141.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 174.
65. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л. 88.
66. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 33. — Л. 71.

2.7. ПРОПАГАНДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И БОРЬБА С КОЛОНИАЛИЗМОМ В МЕЖДУНАРОДНОМ БЮРО ПРОСВЕЩЕНИЯ

1. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1568. —.Л. 36.
2. Отчет МИД за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 453. — Л. 381 — 383.
3. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1580. — Л. 12.
4. Ильюшин И. М., Умрейко С. А. Народное образование в Белорусской ССР. — Минск : Учпедгиз БССР, 1961. — С. 429.
5. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 12 — 13; Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д.480. — Л. 337.
6. Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. — Т. 5 (верасень 1945 г. — 1975 г.) / Склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, І. Г. Яцкевіч. — Минск : Выд. цэнтр БДУ, 2002. — С. 137; Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 334, 343.
7. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 50 — 52.
8. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 225.
9. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 225 — 227; Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций и семинаров ЮНЕСКО за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 651. — Л. 14 — 21.
10. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 67.

11. Переписка с МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 58 — 62; Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 738. — Л. 1 — 5.
12. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 70 — 71.
13. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 67 — 68.
14. Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 738. — Л. 25 — 33.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 65 — 66.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 203 — 209.
17. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 90 — 100.
18. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе конференций и совещаний ЮНЕСКО за 1966 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 913. — Л. 45 — 49.
19. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 69 — 70.
20. Уранов Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — С. 48.
21. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 111 — 117.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 30.
23. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 36.
24. Там же. — Л. 60 — 62; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л. 85 — 87.
25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 53.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 54.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 203, 208.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 208, 210.
29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 211.
30. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 214.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 67.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 20.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 32.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 44.
35. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 56.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 45 — 55.
37. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 192.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 239, 240 — 244.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 250 — 251.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 65; Переписка с Министерством иностранных дел,

Обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 64, 65 — 69.
41. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 27 — 37.
42. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 192, 193 — 205.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 163 — 164.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 191.
45. Переписка с Министерством иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 8 — 14.
46. Переписка с Министерством иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 4.
47. Переписка с Министерством Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799 иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 5 — 7.
48. Переписка с Министерством иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 21.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 41, 52, 59, 64, 73 — 77.
50. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 732. — Л. 100 — 106.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 619. — Л. 159, 160 — 163.
52. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 46.
53. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 7 — 10.
54. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. //Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 69.
55. Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 738. — Л. 17 — 24.
56. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 513. — Л. 87 — 88.
57. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 513. — Л. 94.
58. ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО / под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — С. 91.

2.8. БЕЛОРУССКАЯ ССР И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮНЕСКО

1. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 33. — Л. 10 — 11.
2. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 33. — Л. 13.
3. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 33. — Л. 18, 20.
4. Переписка по линии Министерства иностранных дел БССР за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 67. — Л. 30 — 31.
5. Переписка по линии Министерства иностранных дел БССР за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 67. — Л. 29; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 115.
6. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 115, 117 — 118.
7. Переписка с Министерством иностранных дел за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 211 — 213.
8. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 707. — Л. 64; Переписка с Министерством иностранных дел за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 210.
9. Переписка с Министерством иностранных дел за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 194.
10. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 707. — Л. 65 — 113; Переписка с Министерством иностранных дел за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 224 — 244.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 875. — Л. 160, 161.

12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 875. — Л. 161 — 163.
13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 878. — Л. 25 — 33.
14. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 35 — 40.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 4, 12 — 15.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 16, 18 — 19.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 20, 21 — 26; Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 28, 29 — 34; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 732. — Л. 108 — 113.
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 27; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // Там же. — Д. 732. — Л. 107.
19. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 93.
20. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 91, 95
21. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 92.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 18 — 19; Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 54.
23. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 85, 86 — 87.
24. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 82 — 84.
25. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 90.
26. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 124, 126 — 127.
27. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 123.
28. Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 128.
29. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 132.
30. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 195.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 196.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 197 — 198.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 202.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 203 — 205.
35. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 207.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 12 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 627. — Л. 145 — 149.
37. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 12 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 627. — Л. 147.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 131 — 132.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 53.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 190; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т.. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 204; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 217, 219.
41. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 5.

42. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 129а.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 183.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 204.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 205.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 209.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 210 — 216.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 105 — 115.
49. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 2 — 6.
50. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 53.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 91 — 92.
52. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 710. — Л. 121.
53. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 108.
54. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 103 — 109.
55. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 205 — 211.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 212 — 215.
57. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 56.
58. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 121 — 123.
59. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 732. — Л. 31 — 33.
60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 218 — 219.
61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 2 — 6.
62. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 114.
63. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 112.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 113.
65. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 114.
66. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 9 — 12.
67. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 115.
68. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 9 — 12.
69. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 732. — Л. 5.
70. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 732. — Л. 6.
71. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 235.
72. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 261 — 263.
73. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 262.

74. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 290.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 222 — 223.
76. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 157 — 159.
77. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 203 — 209.
78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 160 — 167.
79. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 31 — 33.
80. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 805. — Л. 115 — 116.
81. Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, сведения, письма и др.) за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 813. — Л. 27 — 28.
82. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро, Президиума ЦК КП Белоруссии за 1962 — 1963 годы // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1747. — Л. 14 — 20.
83. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л. 83.
84. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 231 — 234.
85. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 179.
86. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 181 — 183.
87. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 182.
88. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 187 — 189.
89. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 190.
90. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 190.
91. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 875. — Л. 15.
92. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 54.
93. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро, Президиума ЦК КП Белоруссии за 1962 — 1963 годы // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1647. — Л. 38, 113 — 114.
94. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 620. — Л. 20.
95. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 620. — Л. 20 — 27.
96. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 19 — 22.
97. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 624. — Л. 51.
98. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 624. — Л. 46 — 50.
99. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 706. — Л. 89 — 90.
100. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 51 — 53.
101. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 218.
102. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 36.
103. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 111 — 113.
104. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 117 — 118.

105. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 191.
106. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 9 — 12.
107. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 34 — 35.
108. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, доклады и др.) за 1955 г. — Т.1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 204. — Л. 260.
109. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 617. — Л. 211.
110. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 617. — Л. 209.
111. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 617. — Л. 206 — 207.
112. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 80.
113. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 81 — 86.
114. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 87 — 88, 91 — 95, 126 — 127, 191 — 195.
115. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 136.
116. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 137 — 138, 140 — 155, 157; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 732. — Л. 117 — 135.
117. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 94.
118. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 95.
119. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 941. — Л. 40 — 58.
120. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 204.
121. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 246.
122. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 247.
123. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 28. — Л. 37.
124. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 537. — Л. 20, 23 — 25.
125. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 538. — Л. 144.
126. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 538. — Л. 145.
127. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 538. — Л. 160.
128. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 5.
129. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 60 — 62.
130. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 63.
131. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 68.
132. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 85.
133. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 213 — 214.
134. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 215.

135. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 876. — Л. 168 — 169, 178 — 179, 185 — 186.
136. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 206 — 212.
137. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 203 — 205.
138. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 876. — Л. 18 — 19.
139. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 946. — Л. 70, 82 — 84, 130; Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 943. — Л. 183.
140. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 34 — 38.
141. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 39 — 43, 49.
142. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 45.
143. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 44 — 45.
144. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 46 — 48.
145. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 55 — 56.
146. Документы министерства о культурных связях с иностранными государствами (планы, письма, списки и др.) за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 721. — Л. 75.
147. Документы министерства о культурных связях с иностранными государствами (планы, письма, списки и др.) за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 721. — Л. 73 — 74.
148. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 119.
149. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 117.
150. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 945. — Л. 55.
151. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 945. — Л. 56.
152. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 230, 235.
153. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 34а, 35а.
154. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 119 — 122.
155. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 216 — 217.
156. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 26; Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 49.
157. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 32 — 33, 42; Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 47 — 48, 50 — 53.
158. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 46.
159. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 48, 52.
160. Переписка с Министерством иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 2 — 3.
161. Переписка с Министерством иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 1.
162. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 53.
163. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 58.
164. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 877. — Л. 149.

165. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 15.

166. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 16 — 26.

167. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 117 — 118; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 466. — Л. 145.

168. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 536. — Л. 46.

169. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 31 — 33.

170. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 50.

171. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 36 — 37.

172. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 12 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 627. — Л. 5 — 6, 8.

173. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 218.

174. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 38 — 39.

175. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 43 — 44, 47 — 48.

176. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 45.

177. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 41.

178. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 42.

179. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 229.

180. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 61 — 62.

181. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 67 — 68.

182. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 74.

183. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 74 — 79.

184. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 81; Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 945. — Л. 43.

185. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 945. — Л 32 — 36.

186. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 945. — Л. 49.

187. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1500. — Л. 9 — 10.

188. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 946. — Л. 41.

189. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 161.

190. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 164.

191. Документы министерства о культурных связях с иностранными государствами (планы, письма, списки и др.) за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 721. — Л. 84, 91 — 94.

192. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 41 — 45.

2.9. ВЫДВИЖЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ЭКСПЕРТНУЮ РАБОТУ В РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ И В СЕКРЕТАРИАТ ЮНЕСКО. ПЕРВЫЕ СТИПЕНДИАТЫ ОТ РЕСПУБЛИКИ

1. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1631. — Л. 70 — 73.
2. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1903. — Л. 85 — 90.
3. ООН (общее). Документы за 1962 г. — Т. 2 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 467. — Л. 41.
4. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 486. — Л. 80.
5. Переписка с МИД СССР // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 516. — Л. 21 — 22.
6. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1558. — Л. 20.
7. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1572. — Л. 24 — 25.
8. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1580. — Л. 17 — 18.
9. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1612. — Л. 22.
10. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро, Президиума ЦК КП Белоруссии за 1962—1963 гг. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1687. — Л. 63.
11. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 625. — Л. 220 — 221.
12. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 10 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 625. — Л. 220 — 221. — Л. 218.
13. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 232.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 881. — Л. 109 — 110.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 881. — Л. 117 — 118.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 881. — Л. 115 — 116.
17. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 119 — 121.
18. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 122 — 123.
19. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 6 — 9; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 113 — 116.
20. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 79.
21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 881. — Л. 146; Переписка с Министерством иностранных дел за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 193.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 1 — 2.
23. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Президиума ЦК КП Белоруссии за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1907. — Л. 26 — 27.
24. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 241 — 249.
25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 135.
26. ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 196 — 198; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 62, 137 — 139.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 64.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 622. — Л. 129 — 131.

29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 881. — Л. 257 — 258.
30. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 622. — Л. 132 — 133.
31. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 11 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 626. — Л. 74 — 75.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 75 — 78.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 70 — 71.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 72 — 74.
35. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 79 — 80.
36. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 67 — 69.
37. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 65 — 66.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 83 — 91.
39. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 89.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 92 — 93.
41. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 98 — 100, 116 — 118.
42. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 101 — 102.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 105 — 106.
44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 119 — 122.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 109, 113.
46. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 232.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 114 — 115.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 125 — 126.
49. Там же. — Л. 123 — 124.
50. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 10 — 12.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 225.
52. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 16, 21, 23.
53. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 829. — Л. 56 — 64.
54. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 876. — Л. 192 — 194.
55. Документы об участии БССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, сведения, доклады, письма и др.) за 1954 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 14.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 82.
57. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 97.
58. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 98 — 99.
59. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 100.
60. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404. — Л. 101.

61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (резолюции, сообщения, приглашения, информации и др.) за 1959 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 404.
62. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 463. — Л. 199.
63. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 463. — Л. 200.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 82.
65. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 181.
66. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 798. — Л. 189.
67. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 13.
68. Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 315.
69. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 420. — Л. 97; Постановления и распоряжения СМ СССР и БССР. Документы за 1965 // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 538. — Л. 161 — 162; Материалы об установлении и расширении международных связей БССР (докладные записки, отчеты, представления и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 65. — Л. 61 — 62.
70. Материалы об установлении и расширении международных связей БССР (докладные записки, отчеты, представления и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 65. — Л. 66.
71. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 536. — Л. 196 — 197.
72. Азгур З. И. То, что помнится. — Кн. 2. — Минск : Беларусь. — 1984. — С. 205, 207.
73. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1598. — Л. 23; ЮНЕСКО. Документы за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 472. — Л. 1 — 4.
74. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 616. — Л. 51 — 52.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 616. — Л. 53.
76. Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 738. — Л. 7 — 16.
77. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 74 — 75; Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 332.
78. Выступления представителей Белорусской ССР на заседаниях XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 сентября 1960 — 11 апреля 1961 гг. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 433. — Л. 94.
79. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 218.
80. Отчет МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 2 — 3.
81. ЮНЕСКО. Документы за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 498. — Л. 9 — 10.
82. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 9, 227.
83. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 258.
84. ЮНЕСКО. Документы за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 523. — Л. 117.
85. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 622. — Л. 13.
86. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 711. — Л. 229; Отчет МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 227.
87. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 205 — 210.
88. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 710. — Л. 20, 21, 24.
89. Там же. — Л. 22.
90. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 40.

91. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 37.
92. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 33 — 34.
93. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 181 — 182.
94. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 179 — 180.
95. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 186.
96. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 13 — 14, 216.
97. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 877. — Л. 78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 880. — Л. 217, 221; Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе конференций и совещаний ЮНЕСКО за 1966 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 913. — Л.16 — 27 .
98. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 800. — Л. 125 — 127.
99. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 245.
100. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 258.

2.10. ВЫСТАВКИ И ПОЕЗДКИ ПО ЛИНИИ ЮНЕСКО

1. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 399.
2. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — С. 414.
3. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1960 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1494. — Л. 6.
4. Отчет о работе МИД БССР за 1960 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 428. — Л. 47 — 48.
5. Отчеты о работе МИД БССР за 1961 год, делегаций БССР на международных конференциях // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 457. — Л. 4.
6. СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — С. 85.
7. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С. 565.
8. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1956 — 1957 гг. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1262. — Л. 4; Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1958 — 1959 гг. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1295. — Л. 38; Д. 1301. — Л. 4; Д. 1303. — Л. 8; Д. 1309. — Л. 4; Д. 1317. — Л. 5, 36 — 37; Д. 1311. — Л. 10; Д. 1321. — Л. 36 — 37; Д. 1338. — Л. 17 — 18.
9. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций за 1961 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 492. — Л. 15 — 17.
10. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1621. — Л. 36.
11. Хрущев С. Н. Никита Хрущев: Реформатор. — М. : Время, 2010. — С. 565.
12. Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 152 — 153; Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных организаций за 1962 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 561. — Л. 161 — 162.
13. Отчеты делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций и сессий за 1963 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 650. — Л. 161 — 167.
14. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 211.
15. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 801. — Л. 48, 51.
16. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 799. — Л. 227.
17. Переписка с Министерством иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 182 — 184.

18. Документы об участии Белорусской ССР в работе специализированных учреждений и неправительственных организаций ООН (резолюции, справки, сведения и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 789. — Л. 56, 57.
19. Документы об участии Белорусской ССР в работе специализированных учреждений и неправительственных организаций ООН (резолюции, справки, сведения и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 789. — Л. 59.
20. Отчет МИД БССР за 1961 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 453. — Л. 9; Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Там же. — Д. 505. — Л. 9.
21. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 218.
22. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 6.
23. Материалы об установлении и расширении международных связей БССР (докладные записки, отчеты, представления и др.) за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 65. — Л. 184.
24. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л. 133 — 134.
25. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 214 — 227.
26. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 228 — 229.
27. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 231.
28. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 233.
29. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 713. — Л. 235.
30. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 102.
31. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МІД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 9; Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907/1. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 5.
32. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 624. — Л. 195 — 197.
33. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 111, 120.
34. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 708. — Л. 165.
35. Документы министерства о культурных связях с иностранными государствами (планы, письма, списки и др.) за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 721. — Л. 95, 107, 111, 115, 117, 118; Документы о культурных связях с иностранными государствами (сообщения, сведения, письма и др.) за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 813. — Л. 29, 31, 32, 42, 63.
36. Документы министерства о культурных связях с иностранными государствами (планы, письма, списки и др.) за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 721. — Л. 122.
37. Переписка с Министерством иностранных дел, Обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 114 — 116.
38. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 797. — Л. 1, 3; Переписка с Министерством иностранных дел, Обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 113.
39. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 229.
40. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 34 — 37.
41. Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 6.
42. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 81; Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 1, 2 — 5.
43. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 535. — Л. 114 — 116; Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л. 12 — 14.

44. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 86 — 90.
45. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 82 — 84.
46. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 91 — 92.
47. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 94, 96 — 97; Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 142.
48. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 100 — 101; Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 140 — 141.
49. Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 145.
50. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 102 — 103; Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 138 — 139.
51. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 108 — 109.
52. Там же. — Л. 107;Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л. 78.
53. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 879. — Л. 23, 24, 25, 26.
54. Документы об участии Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО (сведения, информации, записи бесед и др.) за 1966 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 942. — Л. 72.
55. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 706. — Л. 100.
56. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 62.
57. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 190.
58. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 230, 235.
59. Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 72. — Л. 194 — 195.
60. Переписка с Министерством иностранных дел за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 71. — Л. 61, 64.
61. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 45 — 47.
62. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 48, 50.
63. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 617. — Л. 30.
64. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 617. — Л. 33.
65. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 617. — Л. 35.
66. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро, Президиума ЦК КП Белоруссии за 1962 — 1963 годы // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1653. — Л. 120 — 144.
67. Переписка с Министерством иностранных дел, Обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 13.
68. Переписка с Министерством иностранных дел, Обществом дружбы и культурной связи с зарубежными странами за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 69. — Л. 14 — 17.
69. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 732. — Л. 96 — 97.
70. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 513. — Л. 4 — 6.
71. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 513. — Л. 16
72. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (справки, доклады, записи бесед и др.) за 1960 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 468. — Л. 169 — 171.
73. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 142 — 143.

74. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 38 — 39.
75. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 41.
76. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 138.
77. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 616. — Л. 30 — 33.
78. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 616. — Л. 35
79. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 539. — Л. 141 — 143; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 40.
80. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 616. — Л. 133 — 134, 150 — 151, 185.
81. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (вопросники, сведения, письма и др.) за 1961 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 540. — Л. 38 — 39, 169.
82. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 3 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 618. — Л. 65.
83. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 5 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 620. — Л. 50 — 52.
84. Перечень вопросов, рассмотренных на заседаниях Бюро ЦК КП Белоруссии за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 81. — Д. 1631. — Л. 70 — 73.
85. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 23 — 25.
86. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 221.
87. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1961 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 489. — Л. 161.
88. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 623. — Л. 222.
89. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 3; Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 624. — Л. 155 — 164.
90. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 622. — Л. 21.
91. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 75 — 80.
92. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 705. — Л. 75.
93. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 4.
94. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 874. — Л. 179 — 180.
95. Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных сессий и конференций ЮНЕСКО за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 738. — Л. 34 — 47.
96. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 803. — Л. 133 — 137.
97. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 95 — 99.
98. Ноты МИД Белорусской ССР в иностранные государства за 1964 г. — Т. 2 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 733. — Л. 94.
99. Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МІД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 227 — 228.
100. Отчеты Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО и делегаций Белорусской ССР об участии в работе международных конференций и семинаров ЮНЕСКО за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 651. — Л. 23 — 48.
101. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 258.
102. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 6 — 8.

103. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 151.
104. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 154.
105. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, информации и др.) за 1962 г. — Т. 6 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 621. — Л. 151.
106. Отчет о работе МИД БССР за 1962 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 480. — Л. 332 — 338.
107. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 1 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 796. — Л. 147 — 151.
108. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 100 — 103.
109. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 99 — 100.
110. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 104.
111. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 105 — 106.
112. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 107.
113. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 7 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 802. — Л. 108 — 109.
114. Хюфнер К. Обзор ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 13.
115. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (сообщения, отчеты, сведения и др.) за 1963 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 712. — Л. 147 — 148.
116. Переписка с Министерством иностранных дел БССР за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 4-п. — Оп. 53. — Д. 70. — Л. 285.
117. Справки и проекты выступлений № 56 — 77, подготовленные сотрудниками министерства для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 744. — Л. 251 — 259.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2010. — С. 96.
2. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (отчеты, сведения, информации и др.) за 1964 г. — Т. 9 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 804. — Л. 87 — 88.
3. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 486. — Л. 72, 84 — 85.
4. Справки и проекты выступлений, подготовленные сотрудниками МИД Белорусской ССР для международных организаций за 1964 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 746. — Л. 93 — 98.
5. Отчет Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО о работе за 1962 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 565. — Л. 5; Отчет о работе МИД БССР за 1963 г. // Архив МИД Респ. Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 505. — Л. 9; Отчет о работе МИД БССР за 1964 г. // Архив МИД Респ. Беларусь — Ф. 907. — Оп. 3. — Д. 529. — Л.13 — 14
6. Свилас С. Ф. Об инициативных предложениях Министерства иностранных дел Белорусской ССР (1953 — 1964 гг.) // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці: зб. матэрыялаў Міжнар. навук.- практ. канф., Мінск, 24 — 25 лістап. 2011 г. / рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. — Мінск : Беларус. навука, 2012. — С. 454 — 458.
7. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 4 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 877. — Л. 151.
8. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1963 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 30. — Л. 24 — 25, 35 — 36.
9. Протоколы партийных собраний парторганизации МИД БССР за 1965 г. // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 2. — Д. 35. — Л. 91.
10. Громыко А. А. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына). — М. : Автор, 1997. — С. 161 — 164, 181, 184.
11. См. Зонова Т. В. Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития. — М. : РОССПЭН, — 2003. — С. 101 — 102, 105 — 108; Она же. Формы, методы, тенденции развития современной дипломатии // Современные международные отношения: учебник / под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина. — М. : Аспект Пресс, 2012. — С. 649 — 650.
12. Корниенко Г. М. «Холодная война». Свидетельство ее участника. — М. : ОЛМА-пресс, 2001. — С. 184 — 185; Брутенц К. Н. Тридцать лет на Старой площади. — М. : Междунар. отношения, 1998. — С. 383.

13. Документы об участии Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО (планы, отчеты, записи бесед, письма) за 1965 г. — Т. 8 // НАРБ. — Ф. 907. — Оп. 1. — Д. 881. — Л. 89 — 92
14. Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2010. — С. 94.
15. Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 — 1959) / Сост. Моргунский С. П., Зайцев А. С. Под ред. К. В. Киселева — Минск : изд-во Академии наук БССР, 1960. — С.29.
16. Федотов М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 155; Пермякова Л. Г. Из истории сотрудничества России и ЮНЕСКО // Вестник Томского государственного университета. — История. — 2012. — №2 (18). — С. 130 — 131; Она же. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04; Дипл. акад. МИД России. — М., 2012. — С. 14 — 15.
17. Шадурский В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945 — 1990-е гг.). — Минск : БГУ, 2000. — С. 251.
18. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. — Ч. 2 / М. П. Касцюк, И. М. Игнатенка, В. И. Вышинскі і інш. — Мінск : Беларусь, 1995. — С. 409 — 419.

ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

Архивы

Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь. — Ф. 907. — Оп. 3.

Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 4-п (Центральный Комитет Коммунистической партии Белоруссии). — Оп. 53, 81.

Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 907 (Министерство иностранных дел БССР). — Оп. 1, 2.

Национальный архив Республики Беларусь. — Ф. 974 (Министерство культуры БССР). — Оп. 1, 2.

Документы

Академик Н. М. Сисакян: портрет на фоне эпохи: к 100-летию со дня рождения / сост. Е. Р. Курапова, А. Н. Сисакян, И. И. Филиппович; под общ. ред. О. Г. Газенко, А. И. Григорьева, Н. А. Платэ, В. О. Попова / Ин-т биохимии им. А. Н. Баха РАН. — М. : Наука, 2006. — 435 с.

Белорусская ССР в международных отношениях. Международные договоры, конвенции и соглашения Белорусской ССР с иностранными государствами (1944 — 1959) / сост. Моргунский, С. П., Зайцев, А. С.; под ред. К. В. Киселева — Минск : изд-во Академии наук Белорусской ССР, 1960. — 1050 с.

Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960 — 1980) / Министерство иностранных дел БССР. — Минск : Беларусь, 1983. — 740 с.

Доклад Н. С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: Документы / сост. К. Аймермахер, В. Афиани, Л. А. Величанская и др.; вступ. ст. К. Аймермахера. — М. : РОССПЭН, 1998. — 912 с.

Жуков, Ю. Куда идет ЮНЕСКО? / Ю. Жуков // Правда. — 1958. — 3 ноября (№ 307). — С. 4.

Знешняя палітыка Беларусі: Зб. дакументаў і матэрыялаў. — Т. 5 (верасень 1945 г. — 1975 г.) / склад. У. М. Міхнюк, У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа, І. Г. Яцкевіч. — Минск : Выд. цэнтр БДУ, 2002. — 344 с.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 9 ноября 2010 года. — Минск : Белорусский Дом печати, 2011. — 48 с.

Лукашенко, А. Г. Исторический выбор Беларуси: лекция Президента Республики Беларусь в Белорус. гос. ун-те, Минск, 14 марта 2003 г. — Минск : БГУ, 2003. — 48 с.

Материалы XXII съезда КПСС. — М. : Гос. изд-во полит. лит., 1961. — 464 с.

Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / сост.: А. Н. Артизов, В. П. Наумов, М. Ю. Прозуменщиков, Ю. В. Сигачев, Н. Г. Томилина, И. Н. Шевчук. — М. : МФД: Материк, 2007. — 576 с.

Романовский, С. К. ЮНЕСКО: задачи и их решение / С. К. Романовский // Известия. — 1964. — 4 декабря (№ 288). — С. 4.

СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 1. — М. : Междунар. отношения, 1989. — 606 с.

СССР и ЮНЕСКО. Документы и материалы. 1954 — 1987 / Комиссия СССР по делам ЮНЕСКО. — Т. 2. — М. : Междунар. отношения, 1989. — 368 с.

Records of the General Conference. Eighth session, Montevideo 1954: resolutions / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1955. — 91 p.

Records of the General Conference. Ninth session, New Delhi 1956: resolutions / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1957. — 153 p.

Records of the General Conference. Tenth session, Paris 1958: resolutions / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, [1959]. — 195 p.

Records of the General Conference. Eleventh session, Paris 1960: resolutions / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1961. — 250 p.

Records of the General Conference. Twelfth session, Paris 1962: resolutions / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1963. — 295 p.
Records of the General Conference. Thirteenth session, Paris 1964: resolutions / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1965. — 308 p.
Records of the General Conference. Eighth session, Montevideo 1954: proceedings / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1955. — 979 p.
Records of the General Conference. Ninth session, New Delhi 1956: proceedings / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1958. — 795 p.
Records of the General Conference. Tenth session, Paris 1958: proceedings / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1959. — 344 p.
Records of the General Conference. Eleventh session, Paris 1960: proceedings / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1962. — 502 p.
Records of the General Conference. Twelfth session, Paris 1962: proceedings = Actes de la Conférence Générale. Douziéme session, Paris 1962: comptes rendus des débats = Actas de la Conferencia General. Duodécima reunión, Paris 1962: actas literales = Акты Генеральной конференции. Двенадцатая сессия, Париж, 1962 г.: стенографические отчеты / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1964. — 964 p.
Records of the General Conference. Thirteenth session, Paris 1964: proceedings = Actes de la Conférence Générale. Treizième session, Paris 1964: comptes rendus des débats = Actas de la Conferencia General. Décimotercera reunión, Paris 1964: actas literales = Акты Генеральной конференции. Тринадцатая сессия, Париж, 1964 г.: стенографические отчеты / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization. — Paris: UNESCO, 1966. — 1177 p.

Мемуары

Аджубей, А. И. Те десять лет: воспоминания о Н. С. Хрущеве / А. И. Аджубей. — М. : Сов. Россия, 1989. — 333 с.
Азгур, З. И. То, что помнится...: рассказ о времени, искусстве и о людях. — Кн. 2 / З. И. Азгур. — Минск : Беларусь, 1984. — 302 с.
Брутенц, К. Н. Тридцать лет на Старой площади / К. Н. Брутенц. — М. : Междунар. отношения, 1998. — 564 с.
Гриневский, О. Тысяча и один день Никиты Сергеевича / О. Гриневский. — М. : Вагриус, 1998. — 366 с.
Голль, Ш. де. Мемуары надежд. 1958—1962 : пер. с фр. / общ. ред. докт. ист. наук, проф. В. И. Антюхиной-Московченко и В. Н. Седых; предисл. Ю. В. Дубинина. — М. : Прогресс, 2000. — 340 с.
Громыко, А. А. В лабиринтах Кремля (воспоминания и размышления сына). — М. : Автор, 1997. — 256 с.
Громыко, А. А. Памятное. Кн. 1. — 2-е изд., доп. / А. А. Громыко. — М. : Политиздат, 1990. — 511 с.
Громыко, А. А. Памятное. Кн. 2. — 2-е изд., доп. / А. А. Громыко. — М. : Политиздат, 1990. — 559 с.
Добрынин, А. Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 — 1986) / А. Ф. Добрынин. — М. : Автор. 1997. — 688 с.
Дубинин, Ю. В. Дипломатическая быль / Ю. В. Дубинин. — М. : РОССПЭН, 1997. — 328 с.
Евтушенко, Е. Волчий паспорт / Е. Евтушенко. — М. : Вагриус, 1998. — 572 с.
Ерофеев, В. И. Дипломат / В. И. Ерофеев. — М. : Зебра Е, 2005. — 486 с.
Исраэлян, В. Л. На фронтах холодной войны / В. Л. Исраэлян. — М. : Мир, 2003. — 366 с.
Исраэлян, В. Л. У истоков Организации Объединенных Наций / В. Исраэлян // Междунар. жизнь. — 2005. — № 7 — 8. — С. 170—188.
Канаев, Н. М. Дорогами ЮНЕСКО. Воспоминания дипломата / Н. М. Канаев. — М. : Междунар. отношения, 2006. — 432 с.
Кашлев, Ю. Б. Многоликая дипломатия: исповедь посла / Ю. Б. Кашлев. — М : Известия, 2004. — 357 с.
Киселев, К. В. Записки советского дипломата / К. В. Киселев. — М. : Политиздат, 1974. — 527 с.
Козлов, А. С. «Козел на саксе» — и так всю жизнь... / А. С. Козлов. — М. : Вагриус, 1998. — 443 с.
Корниенко, Г. М. «Холодная война». Свидетельство ее участника / Г. М. Корниенко. — М. : ОЛМА-пресс, 2001. — 413 с.
«Лучше десять лет переговоров, чем один день войны». Воспоминания об Андрее Андреевиче Громыко / предисл.: С. В. Лавров / сост. Ал. А. Громыко. — М. : «Весь мир», 2009. — 320 с.
Микоян, А. И. Так было. Размышления о минувшем / А. И. Микоян. — М. : Вагриус, 1999. — 636 с.
Пядышев, Б. «Khrushchev Bangs His Shoe on Desk» / Б. Пядышев // Междунар. жизнь. — 2005. — № 11. — С. 154—159.
Пядышев, Б. Д. «Одолев Атлантику, Хрущев принялся за Нью-Йорк. От первого до последнего Summit'а ООН» / Б. Д. Пядышев — М. : МГИМО — У-т МИД России, 2005. — 144 с.
Пядышев, Б. Нью-Йорк, осень 1960 года. Хрущев потрясает ООН / Б. Пядышев // Междунар. жизнь. — 2003. — № 12. — С. 115—131.
Пядышев, Б. Хрущев в ООН. Крепость устояла / Б. Пядышев // Междунар. жизнь — 2004. — № 2. — С. 56—69.
Пядышев, Б. Хрущев плывет в Нью-Йорк вразумить Америку / Б. Пядышев // Междунар. жизнь. — 2003. — № 9 — 10. — С. 233—256.

Семенов, В. С. От Хрущева до Горбачева. Из дневника Чрезвычайного и Полномочного Посла, заместителя министра иностранных дел СССР В. С. Семенова / В. С. Семенов // Новая и новейшая история. — 2004. — №3. — С. 96 — 136.

Семенов, В. С. От Хрущева до Горбачева. Из дневника Чрезвычайного и Полномочного Посла, заместителя министра иностранных дел СССР В. С. Семенова / В. С. Семенов // Новая и новейшая история. — 2004. — №4. — С. 84 — 141.

Суходрев, В. М. Язык мой — друг мой. / В. М. Суходрев. — Изд. 2-е, прераб. и доп. — М. : Тончу, 2008 — 535 с.

Трояновский, О. А. Через годы и расставания. История одной семьи. — М. : Вагриус, 1997. — 380 с.

Хрущев, Н. С. Воспоминания / Н. С. Хрущев. — М. : Вагриус, 2007. — 509 с.

Хрущев, С. Н. Никита Хрущев: Реформатор / С. Н. Хрущев. — М. : Время, 2010. — 1080 с.

Историография

Аксютин, Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 — 1964 гг. / Ю. В. Аксютин. — М. : РОССПЭН, 2004. — 488 с.

Безродный, Е. Ф. Братские связи и сотрудничество Советской Белоруссии со странами социалистического лагеря: Материал в помощь лектору / Е. Ф. Безродный. — Минск : О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР, 1959 — 18 с.

Безродный, Е. Ф. Вклад Советской Белоруссии в борьбу за мир и международное сотрудничество: материал в помощь лектору / Е. Ф. Безродный. — Минск : О-во по распространению полит. и науч. знаний БССР, 1958. — 28 с.

Белорусская ССР на международной арене / под ред. К.В. Киселева — М. : Междунар. отношения, 1964. — 335 с.

Белоусова, И. Первый Постоянный представитель БССР при ЮНЕСКО / И. Белоусова // Весн. М-ва замежных спраў Беларусі. — 2004. — № 2. — С. 116—117.

Бровка, Ю. П. Белорусская ССР — суверенный участник международного общения / Ю. П. Бровка. — Минск : Навука і тэхніка. — 1974. — 184 с.

Броўка, Ю. П. Да пытання аб удзеле Беларускай ССР у рабоце ЮНЕСКА / Ю. П. Броўка // Весці Акадэміі навук Беларускай ССР. — Серыя грамадскіх навук. — 1961. — № 2. — С. 30 — 42.

Вайль, П. 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. — Изд. 2-е, испр. — М. : Новое лит. обозрение, 1998. — 368 с.

Войтович, С. Д. Белорусская ССР и развивающиеся страны (1945 — 1970). / С. Д. Войтович; под ред. А. Н. Мацко. — Минск : Наука и техника, 1974. — 232 с.

Гайдук, И. В. Советский Союз и ЮНЕСКО в годы «холодной войны». 1945 — 1967 / И. В. Гайдук // Новая и новейшая история. — 2007. — № 1. — С. 20 — 34.

Ганелин, Р. Ш. Академик Александр Александрович Фурсенко (1927 — 2008) / Р. Ш. Ганелин, В. В. Носков, В. Н. Плешков // Новая и новейшая история. — 2009. — № 2. — С. 194 — 206.

Гісторыя Беларусі: у 6 т. — Т. 6: Беларусь у 1946 — 2009 гг. / Л. Лыч [і нш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Минск : Современная школа, Экоперспектива, 2011. — 728 с.

Гісторыя штодзённасці і правы чалавека: Матэрыялы Міжнар. канф., 1 — 5 снежня 1999 г., Мінск / Уклад. П. Садоўскі, М. Тэлюс / Пер. Г. Скакун. — Мінскн: Тэхналогія, 2000. — 276 с.

Глинкин, А. Н. ЮНЕСКО и Латинская Америка / А. Н. Глинкин, А. С. Ковальская. — М. : ИЛА СССР, 1975. — 131 с.

Голубев, А. В. «...Взгляд на землю обетованную»: из истории советской культурной дипломатии 1920 — 1930-х годов» / А. В. Голубев. — М. : Институт росс. истории РАН. — 2004. — 275 с.

Голубев, А. В. «Если мир обрушится на нашу Республику». Советское общество и внешняя угроза в 1920 — 1940-е гг. / А. В. Голубев. — М. : Кучково поле, 2008. — 384 с.

Голубев, А. В. Запад глазами советского общества (Основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 1930-х гг.) / А. В. Голубев // Отечественная история. — 1996. — № 1. — С. 104 — 120.

Дипломатическая служба. Учебное пособие / под ред. А. В. Торкунова. — М. : РОССПЭН, 2002. — 688 с.

Егорова, Н. И. Новая история «холодной войны» в современных зарубежных исследованиях / Н. И. Егорова // Новая и новейшая история. — 2009. — № 4. — С. 126 — 129.

Егорова, Н. И. «Кембриджская история “холодной войны”» / Н. И. Егорова, И. В. Гайдук // Новая и новейшая история. — 2011. — № 4. — С. 108 — 122.

Егорова-Гантман, Е. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях / Е. Егорова-Гантман, К. Плешаков // Мировая экономика и международные отношения. — 1988. — № 12. — С. 19 — 33.

Жидков, В. С. Культурная политика России: теория и история / В. С. Жидков, К. Б. Соколов — М. : Академический Проект, 2001. — 592 с.

Зак, Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы / Л. А. Зак. — М. : Междунар. отношения, 1976. — 287 с.

Зезина, М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950 — 1960-е годы / М. Р. Зезина. — М. : Диалог — МГУ, 1999. — 396 с.

Зонова, Т. В. Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития / Т. В. Зонова. — М. : РОССПЭН, 2003. — 336 с.

Зонова, Т. В. Формы, методы, тенденции развития современной дипломатии / Т. В. Зонова; под ред. А. В. Торкунова, А. В. Мальгина// Современные международные отношения: учебник. — М. : Аспект Пресс, 2012. — С. 646 — 670.

Зубков, С. А. Формирование международного имиджа Н.С. Хрущева: 1955 — 1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. иаук: 07.00.02 / С.А. Зубков; РГГУ. — М. : 2007. — 24 с.

Зубкова, Е. Ю. Общество и реформы. 1945 — 1964 / Е. Ю. Зубкова. — М. : ИЦ Россия молодая, 1993. — 200 с.

Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 — 1953. — М. : РОССПЭН, 1999. — 229 с.

Зубок, В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В. М. Зубок; [авторизованный пер. с англ. М. Мусиной]. — М. : РОССПЭН; Фонд Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2011. — 671 с.

Зубок, В. М. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоге десятилетия / В. М. Зубок, В. О. Печатнов // Отечественная история. — 2003. — № 4. — С. 143 — 150.

Зубок, В. М. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия / В. М. Зубок, В. О. Печатнов // Отечественная история. — 2003. — № 5. — С. 139. — 148.

Ильюшин, И. М. Народное образование в Белорусской ССР / И. М. Ильюшин, С. А. Умрейко. — Минск : Учпедгиз БССР, 1961. — 439 с.

Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация / С. Г. Кара-Мурза. — М. : Алгоритм, Эксмо: 2008. — 1200 с.

Киселев, К. В. Белорусская ССР в ООН / К. В. Киселев // Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961 — 1965 гг.); под ред. В. Л. Исраэляна. — М. : Наука, 1968. — С. 429 — 460.

Колбасин, В. С. Белорусская ССР — член ЮНЕСКО / В. С. Колбасин. — Минск : Гос. изд. БССР, 1963. — 39 с.

Космач, В. А. Внешняя культурная политика Веймарской Германии в политической жизни страны и на международной арене (1919 — 1932 гг.) / В. А. Космач. — Витебск: ВГУ, 2006. — 390 с.

Круглый стол в ИВИ РАН: «Феномен "холодной войны" в международных отношениях XX века: итоги и перспективы исследования» // Новая и новейшая история. — 2006. — № 6. — С. 73 — 100.

Курилла, И. И. Изучение истории МО в социокультурном контексте / И. И. Курилла // Новая и новейшая история. — 2012. — № 6. — С. 65 — 74.

Лельчук, В. С., Менталитет советского общества и «холодная война» (К постановке проблемы) / В. С. Лельчук, Е. И. Пивовар // Отечественная история. — 1993. — № 6. — С. 63 — 78.

Лепешко, Б. М. Советская цивилизация: некоторые методологические вопросы изучения феномена / Б. М. Лепешко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя I. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. — 2011. — № 1. — С. 46 — 55.

Лундестад, Г. Восток, Запад, Север, Юг. Основные направления международной политики. 1945 — 1996 : пер. с англ. — М. : Весь мир, 2002. — 360 с.

Майоров, М. К истории взаимоотношений власти и дипломатии / М. Майоров // Междунар. жизнь — 2009. — № 6. — С. 61 — 90.

Международная научная конференция на истфаке МГУ «Может ли история быть объективной?» // Новая и новейшая история. — 2012. — № 3. — С. 3 — 51.

Методологические проблемы истории: учеб. пособие для студентов, магистрантов и аспирантов ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В. Н. Сидорцов [и др.]; под общ. ред. В. Н. Сидорцова. — Минск : ТетраСистемс, 2006. — 352 с.

Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. — СПб.: Питер, 2005. — 448 с.

Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. — Ч. 2 / М. П. Касцюк, И. М. Игнатенка, В. И. Вышинскі і інш.; Инстытут гісторыі АНБ. — Мінск : Беларусь, 1995. — 560 с.

Негин, М. Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО) / М. Негин. — М. : Изд-во Ин-та междунар. отношений, 1959. — 109 с.

Нежинский, Л. Н. О доктринальных основах советской внешней политики в годы «холодной войны» / Л. Н. Нежинский, И. А. Челышев; отв. ред. Л. Н. Нежинский // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945 — 1985). Новое прочтение. — М. : Междунар. отношения. — 1995. — С. 22 — 35.

Нойгебауэр, Б. Генеральные директора ЮНЕСКО / Б. Нойгебауэр, В. Ройтер, Б. Борисов // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 309 — 312.

Основы общей теории международных отношений: учеб. пособие / Под ред. А. С. Маныкина. — М. : Изд-во МГУ, 2009. — 592 с.

Павлова, Л. В. ЮНЕСКО и права человека / Л. В. Павлова, А. Е. Вашкевич; под ред. Л. В. Павловой. — Минск : Тесей, 2002. — 232 с.

Пермякова, Л. Г. Из истории сотрудничества России и ЮНЕСКО / Л. Г. Пермякова // Вестник Томского государственного университета. — История. — 2012. — № 2 (18). — С. 56 — 62.

Пермякова, Л. Г. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества в современных условиях: автореф. дис. ... канд. по ит. наук: 23.00.04 / Л.Г. Пермякова; Дипл. акад. МИД России. — М., 2012. — 23 с.

Печатнов, В. О. СССР и международные кризисы середины XX века в новых исследованиях академика А. А. Фурсенко / В. О. Печатнов // Новая и новейшая история. — 2007. — № 7. — С. 99 — 108.

Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти, 1945 — 1991 / Р. Г. Пихоя. — М. : Изд-во РАГС, 1998. — 734 с.

Попов, В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия — наука и искусство: Курс лекций / В. И. Попов. — 2-е изд.., доп. — М. : Междунар. отношения, 2003. — 576 с.

Репина, Л. П. История исторического знания: пособие для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. — М. : Дрофа, 2004. — 288 с.

Ройтер, В. История ЮНЕСКО: хроника 1921 — 2001 / В. Ройтер // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 187 — 217.

Романовский, С. К. Международные культурные и научные связи СССР / С. К. Романовский. — М. : Междунар. отношения, 1966. — 240 с.

Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность / под общ. ред. Е. И. Пивовара; сост. В. И. Журавлева. — М. : РГГУ, 2007. — 452 с.

Рукавишников, В. О. Холодная война, холодный мир / В. О. Рукавишников. — М. : Академический проект, 2005. — 862 с.

Сакович, Е. Г. Англоязычная историография советской внешней политики середины 1950-х — середины 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Е. Г. Сакович. — Минск, БГУ. 2013. — 24 с.

Свилас, С. Ф. Антропология международных отношений и дипломатия Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954 — 1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Инновации в международных отношениях: материалы междунар. круглого стола, 28 марта 2013 г. / сост. Е. А. Достанко. — Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. — С. 53 — 60.

Свилас, С. Ф. «Венгерский октябрь» 1956 года и дипломатия Белорусской ССР / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2011. — № 1. — С. 34 — 42.

Свилас, С. Ф. Дебаты в Конгрессе США об установлении прямых дипломатических отношений с Белорусской ССР / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 86-летию Белорус. гос. ун-та (Минск, 30 октября 2007) / редкол. А. В. Шарапо, В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск : БГУ, 2007. — С. 73 — 76.

Свилас, С. Ф. Заир Азгур и ЮНЕСКО / С. Ф. Свилас // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў: у 5 частках. Ч. 2: Праблемы архітэктуры, выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва: мат. Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі: г. Мінск, 25 — 26 красавіка 2013 г. / уклад. Ю. В. Пацюпа; рэдкал.: А. І. Лакотка [і інш.]; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. — Мінск : Права і эканоміка, 2013. — С. 114 — 118.

Свилас, С. Ф. Из истории дружественных связей Беларуси и Китая (страницы историографии) / С. Ф. Свилас // Беларусь — Китай: история, традиции, опыт, перспективы: тр. Междунар. конф. (Минск, 23 — 26 июня 2008 года). — Вып. 3: в 2-х ч. Ч. 2 / ред. И. А. Малевич, Бэй Вэнди [и др.]. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. — С. 190 — 198.

Свилас, С. Ф. Из истории сотрудничества Белорусской ССР со странами Латинской Америки в ЮНЕСКО (первая половина 1960-х гг.) / С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX — начало XXI в.): материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 25 — 26 апреля 2013 г. / Вит. гос. ун-т: редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. — Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2013. — С. 73 — 79.

Свилас, С. Ф. Историография и источники по истории внешнеполитической деятельности Белорусской ССР в 1954 — 1990 гг. / С. Ф. Свилас // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2003. — № 4. — С. 40 — 44.

Свилас, С. Ф. Историография и источники по истории Карибского кризиса / С. Ф. Свилас // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2002. — № 4. — С. 45 — 53.

Свилас, С. Ф. Историография истории международных отношений XIX — XX вв.: учеб пособие для студентов фак. междунар. отношений / С. Ф. Свилас. — Мінск : БГУ, 2006. — 156 с.

Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда: итоги первого пятилетия / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2008. — № 4. — С. 42 — 47.

Свилас, С. Ф. К вопросу о деятельности Постоянного представительства Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке (1960 — 1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2007. — № 4. — С. 53 — 58.

Свилас, С. Ф. К вопросу о членстве Белорусской ССР во Всемирной организации здравоохранения (1953 — 1964 гг.). / С. Ф. Свилас // Тр. фак. междунар. отношений. Науч. сбор. Вып. II. Главный ред. В. Г. Шадурский. — Минск : Тесей, 2011. — С. 24 — 28.

Свилас, С. Ф. К. В. Киселев и публикаторская деятельность МИД Белорусской ССР (1953 — 1964 гг.) / С. Ф. Свилас // IX Всероссийская научная конференция «История идей и история общества». Тема «Биографическая история и ее познавательные возможности». Нижневартовский государственный гуманитарный университет и Нижневартовское отделение Российского общества интелелектуальной истории, 14 — 15 апреля 2011 г. [Электронная ресурс].

Свилас, С. Ф. Международная деловая этика (исторический и региональный аспекты). Материалы к спецкурсу. — Минск : БГЭУ, 1995. — 70 с.

Свилас, С. Ф. Конголезский кризис 1960 – 1963 гг. и дипломатия Белорусской ССР / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2010. – № 3. – С. 34 – 44.

Свилас, С. Ф. О визите заместителя Генерального директора ЮНЕСКО Рене Майо в Минск (апрель 1961 г.) / С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории нового и новейшего времени / редкол.; В. С. Кошелев (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. Цент БГУ, 2012. – 200 с. – С. 168 – 171.

Свилас, С. Ф. О деятельности Белорусской ССР в Международной организации труда в 1960 – 1964 гг. / С. Ф. Свилас // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2009. – № 4. – С. 58 – 63.

Свилас, С. Ф. О кадровом составе Министерства иностранных дел Белорусской ССР в 1953 – 1964 гг. / С. Ф. Свилас; редкол. В. Г. Шадурский [и др.]. // Беларусь в современном мире: материалы VIII Междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск, 30 окт. 2009; – Минск : Тесей, 2009. – С. 49 – 51.

Свилас, С. Ф. О межрегиональном семинаре ООН «Социальные аспекты индустриализации» (Минск, август 1964 г.) / С. Ф. Свилас // Материалы I (Первой) Международной научной конференции «Актуальные проблемы в изучении и преподавании общественно-гуманитарных наук (дисциплин). 25 – 26 ноября 2010 г., Витебск. – С. 74 – 77.

Свилас, С. Ф. О пребывании иностранных дипломатов и журналистов в Белорусской ССР (1953 – 1959 гг.) / С. Ф. Свилас // Тр. фак. междунар. отн. Науч. сбор. Вып. I. Главный ред. В. Г. Шадурский. – Минск : Тесей, 2010. – С. 29 – 37.

Свилас, С. Ф. О пребывании иностранных дипломатов и туристов в Белорусской ССР (1960 – 1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Актуальные проблемы истории Нового и Новейшего времени (к 100-летию профессора Л. М. Шнеерсона): междунар. науч.-теорет. конф. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 187 – 192.

Свилас, С. Ф. О создании и начале деятельности Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО (1956 – 1957 гг.). / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та. Минск, 30 окт. 2012 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 63 – 65.

Свилас, С. Ф. Об инициативном предложении дипломатии Белорусской ССР «Международное поощрение научных исследований в области борьбы с раковыми заболеваниями» / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 89-летию образования БГУ, Минск, 29 окт. 2010 г./ редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2010. – С. 48 – 49.

Свилас, С. Ф. Об инициативных предложениях Министерства иностранных дел Белорусской ССР (1953 – 1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Рэспубліка Беларусь. 20 год незалежнасці: зб. матэрыялаў Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 24 – 25 лістап. 2011 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2012. – С. 454 – 458.

Свилас, С. Ф. Об открытии Постоянного представительства Белоруской ССР при ООН / С. Ф. Свилас // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2006. – № 4. – С. 70 – 74.

Свилас, С. Ф. Об участии архивистов Белорусской ССР в международном сотрудничестве в годы хрущевской «оттепели» / С. Ф. Свилас // Актуальныя праблемы крыніцазнаўства айчыннай гісторыі: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Віцебск, 6 – 7 кастрычніка 2011 г. / Віц. дзярж. ун-т, рэдкал.: А. М. Дулаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск: ВДУ імя П, М. Машэрава, 2011. – С. 310 – 313.

Свилас, С. Ф. Об участии Белорусской ССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.) / С. Ф. Свилас // Журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2012. – № 3. – С. 25 – 37.

Свилас, С. Ф. Об участии сотрудников Белорусского государственного университета в деятельности ООН (1954 – 1964 гг.) / С. Ф. Свилас // Беларусь в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 48 – 49.

Свилас, С. Ф. Об участии ученых АН БССР в международном сотрудничестве в области ядерной энергетики (вторая половина 1950-х гг.) / С. Ф. Свилас // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 8 – 9 дек. 2011 г. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Белорус. наука, 2012. – С. 720 – 726.

Свилас, С. Ф. Турция в дипломатии Н.С. Хрущева / С. Ф. Свилас // Беларусь – Турция: Материалы второй междунар. науч.- практ. конф. 25 февр. 2011. – Минск : Издательство «Четыре четверти», 2011. – С. 59 – 70.

Свилас, С. Ф., Из истории международных связей Белорусского государственного университета / С. Ф. Свилас, В. Г. Шадурский; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. // Беларусь в современном мире: материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2010 г. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 50 – 52.

Сидорцов, В. Н. Наставница жизни / В. Н. Сидорцов // Беларус. думка. – 2012. – № 1. – С. 71 – 78.

Сидорцов, В. Истина всего дороже / В. Сидорцов, О. Шутова // Беларус. думка. – 1992. – №1. – С. 57 – 62.

Системная история международных отношений: в 2 т. / под ред. А. Д. Богатурова. – Т. 2: События 1945 – 2003 годов. – М. : Культурная революция, 2006. – 720 с.

Снапкоўскі, У. Е. Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі. 1944—1953 гг. / У. Е. Снапкоўскі; пад рэд. Ю. П. Броўкі. — Мінск : Беларус. навука, 1997. — 207 с.
Советский Союз, Франция и международные кризисы пятидесятых годов XX века: сб. науч. ст. — М. : МГИМО (У) МИД России. — 2005. — 135 с.
Современная мировая политика: прикладной анализ / отв. ред. А. Д. Богатуров. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Аспект Пресс, 2010. — 592 с.
Согрин, В. А. Современная историографическая революция / В. А. Согрин // Новая и новейшая история. — 2009. — № 3. — С. 99 — 106.
Сороко-Цюпа, А. О. История и время / А. О. Сороко-Цюпа // Вопросы истории. — 2012. — № 5. — С. 22 — 38.
Сударев, В. П. Генезис и эволюция межамериканской (панамериканской) системы во второй половине XX века / В. П. Сударев // Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. Учеб. пособие / под ред. А. Д. Воскресенского — М. : МГИМО — Университет; «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — С. 116—122.
Таубман, У. Хрущев / У. Таубман; пер. с англ. Н. Л. Холмогоровой. — М. : Молодая гвардия, 2005. — 850 с.
Тойнби, А. Дж. Исследование истории / А. Тойнби; пер. с англ. К. Я. Кожурина. — М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. — 1119 с.
Уранов, Г. В. ЮНЕСКО: к 40-летию деятельности / Г. В. Уранов. — М. : Междунар. отношения. — 1986. — 128 с.
Федотов, М. А. Советский Союз в ЮНЕСКО / М. А. Федотов // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 148—154.
Фурсенко, А. А. Россия и международные кризисы: середина XX века / А. А. Фурсенко. — М. : Наука, 2006. — 547 с.
Хюфнер, К. Обзор ЮНЕСКО / К. Хюфнер // ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — С. 11—26.
Чубарьян, А. О. Новая история «холодной войны» / А. О. Чубарьян // Новая и новейшая история. — 1997. — № 6. — С. 3—23.
Чугров, С. Идеологемы и внешнеполитическое сознание / С. Чугров // Мировая экономика и международные отношения. — 1993. — № 2. — С. 38—48.
Шадурский, В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945—1990-е гг.) / В. Г. Шадурский. — Минск : БГУ, 2000. — 285 с.
Юбилеи: В. С. Колбасин / Весн. М-ва замежных спраў. — 2005. — № 1. — С. 97.
ЮНЕСКО и современность. К 20-летию ЮНЕСКО / Комис. СССР по делам ЮНЕСКО : под ред. Романовского С. К., Сисакяна Н. М., Вахрушева В. В. — М. : Междунар. отношения. 1966. — 286 с.
ЮНЕСКО. Цели, структуры, деятельность. Хроника, цифры, факты. — М. : Рудомино, 2002. — 461 с.
Языкович, Л. В. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО / под ред. акад. АН БССР И. М. Игнатенко // Л. В. Языкович. — Минск : Наука и техника, 1986. — 61 с.
Языкович, Л. В. Участие Белорусской ССР в деятельности ЮНЕСКО: 1954—1980 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Л. В. Языкович; АН БССР, Ин-т истории. — Минск, 1982. — 19 с.
Droit, R. P. Humanity in the Making: Overview of Intellectual History of UNESCO 1945 — 2005 / R. P. Droit. — Paris : UNESCO, 2005. — 224 p.
Hopf, T. Reconstructing the Cold War: The early years, 1945 — 1958 / T. Hopf. — Oxford University Press, 2012. — 320 p.
Fursenko, A., Naftali, T. Khrushcev's Cold War. The Inside Story of an American Adversary / A. Fursenko, T. Naftali. — New York; London : W.W. Norton & Company, 2006. — 670 p.
Lacoste, M. C. The Story of a Grand Design / M. C. Lacoste. — Paris : UNESCO, 1994. — 507 p.
Preston, W. Hope & Folly: The United States and UNESCO, 1945 — 1985 / W. Preston, E. Herman, H. Schiller. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1989. — 367 p.
Spaulding, S. Historical Dictionary of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organisation (UNESCO) / S. Spaulding, L. Lin. — Lanham, Md.: Scarecrow Press, 1997. — 550 p.
Tell me about: UNESCO / Frédéric Bosc. — Paris : UNESCO Publishing, 2001. — 48 p.
Valderrama, F. A. History of UNESCO / F. Valderrama. — Paris : UNESCO, 1995. — 460 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Научное издание

Свилас Светлана Францевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ССР В ЮНЕСКО (1954–1964 ГГ.)

Ответственный за выпуск *Е. А. Логвинович*

Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *Т. К. Раманович*
Компьютерная верстка *А. В. Зайцева*
Корректор *Е. И. Бондаренко*

Подписано в печать 27.12.2013. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 37,41. Уч.-изд. л. 31,7. Тираж 100 экз. Заказ 63.

Белорусский государственный университет.
ЛИ № 02330/0494425 от 08.04.2009.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
ЛП № 02330/0494178 от 03.04.2009.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.